АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

2

(*bez — *bratrъ)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1975

Второй выпуск словаря содержит дополнения источников, литературы, сокращений языков и диалектов, собственно словарь. В каждой словарной статье дана реконструкция праславянской лексемы, родственные лексемы славянских и других индоевропейских языков (в том числе диалектные формы), производные слова.

Словарь подготовлен в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для Словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (отбор праславянской лексики белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *В. А. Меркулова* (праславянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (праславянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* (праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Л. В. Куркина* (праславянская лексика словенского языка), *И. П. Петлева* (праславянская лексика сербохорватского языка). Над пополнением этимологической картотеки работала также *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для Словаря югославский славист *В. Михайлович*. Авторскую работу над текстом Словаря вел *О. Н. Трубачев*.

Э $\frac{70105-148}{042(02)-75}$ 374 — 75

ИСТОЧНИКИ

(Дополнения)

Болгарский язык

Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969.

Стойков. Банат. — *Ст. Стойков.* Лексиката на банатския говор. София, 1968

Словенский язык

И. А. Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в Северной Италии. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 10—12.

Нижнелужицкий язык

Šwjela — *B. Šwjela.* Dolnoserbsko-němski słownik. Budyšin, 1963.

Польский язык

Hydronimia Wisły, cz. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.

S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. cz. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1967.

Słown. stpol. nazw osobowych. — Słownik staropolskich nazw osobowych pod red. W. Taszyckiego. I, 1—2. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965.

Русский язык

Russisches geographisches Namenbuch herausg. von M. Vasmer. Wiesbaden, 1963.

Белорусский язык

М. В. Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2. Прозвішчы, утворанныя ад апелятыўнай лексікі. Мінск, 1969.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

Anzeiger der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Wien.

Arhiv za arbanasku starinu, jezik i etnologiju. *Benkő L., Kiss L., Papp L.* [et al.]. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I. Budapest. 1967.

Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М. 1955.

Boisacq[4] — *E. Boisacq.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. 4-e ed. Heidelberg. 1950.

K. Brugmann. Grundriss[2] — *K. Brugmann.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogemanischen Sprachen. Zweite Bearbeitung. II Band. Strassburg, 1906.

T. Burrow. The sanskrit language. London, 1956.

Deutsche Literaturzeitung, hgb. P. Hinneberg u. a., Berlin.

Й. О. Дзендзелiвський. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969.

Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967.

Р. Эккерт. Основы на *-й* в праславянском языке. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1961.

И. Эндзелин. Латышские предлоги. Юрьев, 1905.

Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburstag am 28. Februar 1956. [Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (slavisches Seminar) an der freien Universität Berlin. Band 9] Berlin, 1956.

В. Георгиев. Българска етимология и ономастика. София, 1960.

V. Georgiev. Die Träger. — *Vl. Georgiev.* Die Träger der kretisch-mykenischen Kultur, ihre Herkunft und ihre Sprache, I. Urgriechen und Urillyrier (Thrakoillyrier). «Годишник» XXXIII. София, 1936.

I. Gerschevitch. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.

P. Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.

J. Hubschmid. Pyrenäenwörter vorromanischen Ursprungs und das vorromanische Substrat der Alpen. Salamanca, 1954.

Indeks a tergo do Materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Sreznieweskiego pod kierunkiem *A. Obrębskiej-Jabłońskiej.* Warszawa, 1968.

V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962.

H. Krahe. Die Sprache der Illyrier. I. Teil. Die Quellen. Wiesbaden, 1955.

T. Lehr-Spławiński, K. Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1962.

Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. Vilnius, 1963.

Ljubljanski Zvon. Ljubljana.

V. J. Mansikka. Die Religion der Ostslaven. Helsinki, 1922.

В. В. Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Минск, 1963.

A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936.

A. Meillet. Études. — *A. Meillet.* Études sur l'etymologie et le vocabulaire du vieux slave, I—II. Paris, 1902, 1905.

G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Strassburg, 1891.

T. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.

T. Milewski. Słowiańskie imiona osobowe na tle porównawczym. — «Z polskich studiów slawistycznych. Seria 2. Językoznawstwo». Warszawa, 1963.

Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. Изд. 2. М., 1953.

S. Mladenow. Geschichte der bulgarischen Sprache. Leipzig, 1929.
MNHMA. Sborník vydaný na pamět' čtyřicetiletého učitelského působení prof. J. Zubatého. Praha, 1923.
Μνήμης χάριν, Gedenkschrift Paul Kretschmer, I—II. Wien, 1956, 1957.
Modern Philology. Chicago.
G. Morgenstierne. Indo-Iranian frontier languages. Vol. I, Oslo, 1929.
Neuphilologische Mitteilungen, hgb. vom Neuphilologischen Verein in Helsingfors. Helsingfors.
Onomastica. Wrocław.
Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Ленинград, 1967.
J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne [Rozprawy i materjały wydziału i towarzystwą przyjaciół nauk w Wilnie, tom X, zeszyt 3]. Wilno, 1939.
J. Otrębski. Życie wyrazów w języku polskim. [Prace Komisji filologicznej, tom XII, zeszyt 2]. Poznań, 1948.
«Prūsų kalbos paminklai» parengė V. Mažiulis. Vilnius, 1966.
S. *Rospond.* Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -ьsk-. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.
S. Rospond. Stratygrafia toponimiczna [«Z polskich studiów slawistycznych» I= *С. Роспонд.* «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии» т. II, М., 1962].
Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Philos.-hist. Klasse. Berlin.
Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin, 1969.
Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М. 1968.
Słownik geograficzny królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich I. Warszawa, 1880 и сл.
Słownik starożytności słowiańskich I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1961.
G. R. Solta. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Eine Untersuchung der indogermanischen Bestandteile des armenischen Wortschatzes. Wien, 1960.
Списание на Българската Академия на науките. София.
Studia językoznawcze poświęcone S. Rospondowi. Wrocław, 1966.
V. *Šmilauer.* Vodopis starého Slovenska. Praha a Bratislava, 1932.
F. Scholz. Slavische Etymologie. Wiesbaden, 1966.
Schumann K. Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen [Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts an der Universität Berlin. Bd. 16] Wiesbaden, 1958.
W. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. [«Z polskich studiów slawistycznych, seria 3. Językoznawstwo. Prace na VI Międzynarodowy Kongres slawistów w Pradze 1968». Warszawa, 1968=«Rozprawy i studia polonistyczne» IV. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1968].
В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. Москва, 1962.
Trautmann Apr. Sprd. — Die Altpreußischen Sprachdenkmäler von R. Trautmann, t. 1—2, Göttingen, 1909—1910.
О. Н. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.
В чест на акад. Д. Дечев.—Изследвания в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958.
Й. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967.
Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук I. Л., 1925.
З жыцця роднага слова. Лексікалагічны зборнік. Минск, 1968.
И. М. Железняк. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

акм.	акмолинский
алеманнск.	алеманнский
альп.	альпийский
амур.	амурский
ассам.	ассамский
афг.	афганский
барнаул.	барнаульский
беарнск.	беарнский
бенг.	бенгальский
бессарабск.	бессарабский
валлонск.	валлонский
великоуст.	великоустюжский
верейск.	верейский
волж.	волжский
ворон.	воронежский
галиц.	галицкий
генуэзск.	генуэзский
гомельск.	гомельский
горн.	горницкий
далм.	далматинский
др.-брет.	древнебретонский
забайк.	забайкальский
зап.	западный
иван.	ивановский
иркут.	иркутский
иссык-кульск.	иссык-кульский
калабр.	калабрийский
калаш.	калашский
калин.	калининский
карп.	карпатский
кашуб.	кашубский
кемер.	кемеровский
ковельск.	ковельский
кольск.	кольский
кос.-мет.	косовско-метохийский
кубан.	кубанский
курган.	курганский
кушан.	кушанский
лигур.	лигурийский
липецк.	липецкий
ломбардск.	ломбардский
льежск.	льежский
маних.	манихейский
мид.	мидийский

молд.	молдавский
моск.	московский
н.-греч.	новогреческий
одесск.	одесский
онеж.	онежский
оренб.	оренбургский
пендж.	пенджабский
перс.-мид.	персидско-мидийский
петерб.	петербургский
пехлев.	пехлевийский
полесск.	полесский
прованс.	провансальский
пьемонтск.	пьемонтский
разложск.	разложский
рето-иллир.	рето-иллирийский
рыбинск.	рыбинский
самар.	самарский
сарат.	саратовский
сев.-двинск.	северодвинский
сев.	севский
серболуж.	серболужицкий
сиб.	сибирский
симб.	симбирский
сканд.	скандинавский
согд.	согдийский
ср.-болг.	среднеболгарский
ст.-серб.	старосербский
ст.-слвц.	старословацкий
терск.	терский
тихв.	тихвинский
тобол.	тобольский
триест.	триестский
трир.	трирский
тюмен.	тюменский
усть.-сысол.	усть-сысольский
фалиск.	фалискский
фриг.	фригийский
челябин.	челябинский
черепов.	череповецкий
черк.	черкасский
черном.	черноморский
юж.-сиб.	южносибирский
ю.-швейц.	южношвейцарский
якут.	якутский

В

***bez(ъ)**: ст.-слав. без, предл. ἄνευ χωρίς, sine 'без, ohne' (SJS), болг. *без*, предл. 'без' (БТР), диал. *бръс* то же (Стойчев БД II, 133), макед. *без*, предл. 'без' (И-С), сербохорв. *без*, *брез* 'без', *bȅz*, предл., 'sine, без' (с XII в., RJA I, 259—260), диал. *brez* то же (NK 271), словен. *brȅz*, предл. с род. п. 'без' (Plet. I ,56), чеш. *bez*, предл. с род. п. 'без', слвц. *bez* то же (SSJ I, 83), диал. *bez* 'без', 'через' (Kálal 23), *brez* 'без' (Kálal 40), в.-луж. *bjez* 'без', 'среди, между' (Pfuhl 20), 'без, кроме, за исключением' (Jakubaš 61), н.-луж. *bźez*, *bźeze*, предл. 'без' (Muka Sł. I 107; Šwjela, 28), стар., диал. *b'ez* то же (Muka. Там же, 33), польск. *bez*, предл. 'без' (Dorosz. I, 412), словин. *bè.š*, *bè.ž*, *bě̀ž* 'без' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 31), др.- русск. *безъ*, предл. с род. п. ἄνευ, sine (Псалт. XII в., Срезневский I, 64—66), русск. *без* (*о*), предл., обозначающий отсутствие, неимение в наличности, ст.-укр. *безъ*, предл. 1, с род. п. 'без, за неимением', 'кроме, не считая, помимо', 2. с вин. п. 'через' (Тимченко I, 81), укр. *без* 'без', 'через' (Гринченко I, 37), диал. *без* (*дорогу*) 'через (дорогу)' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), блр. *без* 'без' (Блр.-русск. 121).

Праслав.* *bez*(ъ) родственно лтш. *bez* 'без', лит. *bè* 'без, кроме', др.-прусск. *bhe* 'без', с которыми слав. слово объединяет особая семантическая близость. Правда, особая формальная близость лтш. и слав. слов (общность исхода *-z*) может быть истолкована как вторичное проникновение из слав. в лтш. См. И. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 61—65; Trautmann BSW 28; Fraenkel, I, 38. Далее родственно др.-инд. *bahíḥ* 'снаружи, наружу, вне' см. Meillet. Études I, 153; Meillet. Le vocabulaire slave et le vocabulaire indo-iranien. — RES VI, 1926, 173; Mayrhofer II, 424. Сюда же, из числа индо-иран. форм, бесспорно примыкает н.-перс. *bē* (в «Персидско-русск. словаре» Б. В. Миллера [Изд. 2. М., 1953, 76]: *би* 'без'), опускаемое всеми этимологическими словарями слав. языков. Перс. слово-предлог, обнаруживающее немало случаев приставочного употребления, параллельных слав. сложениям с *bez-* (см. ниже), скорее всего, по-видимому, продолжает древнее * *badi-*/* *bazi*-[1], восходящее к индо-иран.

[1] К вопросу о весьма сложном отношении *z*/*d* как рефлексов и.-е. *ĝ*(*h*) в иранском (междиалектная флюктуация или диахроническое развитие?) см. M. Mayrhofer. Die Rekonstruktion des Medischen. «Anzeiger der Österr. Ak. d. W. Philos.—hist. Kl.», 105. J. 1968 (Wien, 1969), 8 и след., 15 и след.

праформе, общей с др.-инд. *bahí-ḥ*. См. Mayrhofer, там же; O. Szemerényi. The problem of the Balto-Slav unity. A critical survey. — «Kratylos» II, 1957, 108. Несколько иное толкование н.-перс. *bē* — непосредственно из и.-е. **be*, откуда присоединением и.-е. **ĝhi* получена др.-инд. форма, см. А. Фрейман. К этимологии персидской частицы *bi*. — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук» I (Л., 1925), 374. Сближению слав. *bez* и перс. *bē/би*, очевидно, мешала традиционная в иранистике этимология этого последнего, из *apē*, якобы косвенного пад. от предл. *apa*, означающего отделение (см. P. Horn. Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893, 56—57). Но падежная форма от явно дофлективного и.-е. **apo/po* 'от, прочь' (примеры см. Pokorny I, 53) была бы чем-то из ряда вон выходящим. Она тем более не могла развиться как инновация в позднем иранском ввиду характерной для последнего аналитичности. Следовательно, этим путем нельзя объяснить *ē*, и этимология *bē* < *apē* отпадает.

Соответствующая др.-инд. *bahí-ḥ* наречная лексема представлена в перс. в связанном виде, в суффиксальном производном *bērūn* 'снаружи, наружу' (см. P. Horn. Указ. соч. 58, с отличной этимологией), *bērōn* 'вне' (А. Фрейман, там же), *бирун* 'вне; снаружи; наружу' (Б. В. Миллер. Указ. словарь 80). Если сравнить перечисленные родственные др.-инд., перс., слав. и балт. формы в семантическом и функциональном отношении, то на одном полюсе находится полнозначное наречие 'снаружи, вне' (др.-инд.), а на другом — служебное слово-отрицание 'без', также в составе именных сложений (слав., балт.). Типологически очевидно, что наиболее древнее состояние представлено в др.-инд., а наиболее продвинутое, позднее состояние — в слав. и балт., где мы имеем служебную проклитику, уже не знающую самостоятельного употребления (случаи эллиптического употребления, в русск. разговорной речи или в лтш. языке, см. Эндзелин. Указ. соч. 62, сноска 1, — безусловно позднего происхождения). Кстати, только достаточной древностью этого проклитического употребления нужно объяснять сохранение конечного согласного в слав. *bez*, поскольку возникавшее на грани *bez* и последующей морфемы или последующего слова звукосочетание *z* + звонкий, *s* + глухой исключительно устойчиво. Ср. Эндзелин. Указ. соч. 2. Предположение Мейе о том, что *-z* в слав. *bez* продолжает группу *dh* + *z* (см. Meillet. Études I, 154), не вытекает из известных фактов внешнего этимологического родства (см. выше), а также лишено внутренней убедительности.

Персидские данные занимают среднее положение между др.-инд. и слав., особенно сближают перс. и слав. параллельное в словообразовательном и семантическом отношении употребление моделей *bē/би* 'без' + имя, *bez* 'без' + имя. Ср. пары однозначных сложных прилагательных с этимологически нерод-

ственным вторым компонентом: перс. *биаб* — слав. * *bezvodьnъjь*; *бибар* — **bezplodьnъjь*; *бипа* — **beznogъjь*; **битäh* — **bezdъbnьnъjь*; *бидом* — **bezxvostъjь*; *бисäран* — **bezgolvъjь*; *биму* — **bezvolsъjь*. Особенно интересны с различных точек зрения синонимичные перс. и слав. сложные прилагательные, в которых этимологическое родство распространяется также на второй компонент сложения: перс. би-хаб 'бессонный' — слав. **bezsъpn-*; *би-шäрм* 'бесстыдный, наглый' — * *bez-sorm-*; *би-гонаh* (А. Фрейман. Указ. соч. 373: *bīgunāh*) 'неповинный, невиноватый' — **bezvin-*; *би-мозд* 'безвозмездный, бесплатный' — **bezmьzd-*; *би-нам* 'безымянный' — **bezimen-* (Здесь, как и выше, мы используем для удобства транскрипцию на русск. основе, применяемую в цитированном словаре Б. В. Миллера.)

Индо-иранские данные, обладающие, как мы видели, архаической семантикой (особенно — др.-инд.), морфологически весьма развиты, др.-инд. *bahí-ḥ* и иран. **bazi-* представляют собой наречную форму типа др.-инд. *āvíḥ* с суффиксальным *-is* (Meillet. Études I, 153). Реконструировать эту морфол. особенность для праиндоевропейской эпохи (**b(h)eĝhis*) нет веских оснований, уместнее говорить об и.-е. диал. **b(h)eĝh-*, охватывающем индо-иран. и слав. языки, причем элемент *-ĝh-* путем сравнения с лит. и др.-прусск. формами (см. выше) характеризуется как суффиксальный. См. Pokorny I, 112—113. Дальнейшие связи не столь ясны, отчасти потому, что речь идет о своего рода первичной вокабуле. Ср. любопытное сближение с местоименным корнем *bha*, «от которого произведено также *bo*» (RJA I, 259—261). Что касается балто-слав. отношений, отметим реконструируемую Траутманом пару **be* и **bež* 'без' (Trautmann BSW 28). Мы указали в заглавии статьи форму **bez*(ъ), как бы допуская существование дублета с гласным исходом. Ср. рефлексы в соврем. русск. *безо-*, сербохорв. *беза-*, чеш., польск. *beze-*. Вместе с тем, даже если предположить ранний характер варианта * *bezъ*, его следует признать относительной инновацией праславянского, при исходном праслав. * *bez-*. Сближать непосредственно с прочими и.-е. формами можно только это последнее. В этой связи ст.-слав. примеры употребления данного предлога и приставки без -ъ- справедливо принято считать архаичными. См. Meillet. Études I, 111; особенно подробно см. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 1 и след. (с обзором литературы). См. еще к проблеме: S. Kulbakin RS 5, 1912, 109; G. Y. Shevelov «Language» 44, 1968, 868. Наличие предлога-приставки с абсолютным исходом на согласный в праслав. нисколько не противоречит общепраслав. тенденции открытого слога. Как и в других подобных случаях, слогораздел здесь проходил перед группой согласных (-*z* предлога+согласное начало след. слова). Этой спайке способствовало употребление праслав. * *bez* как прокли-

тики, последняя особенность объясняет и особенности вокализма (и консонантизма) продолжений * *bez* в отдельных слав. языках, например отсутствие перехода *e* > *o* в польск. и русск., отсутствие смягчения *ь* в польском. См. Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 469; Sławski I, 30 (здесь же говорится о контаминации *bez-* и *przez* < *perz-, которая принимает иные формы в ю.-слав., ср. словен., диал. сербохорв. *brez* 'без', по-другому — спонтанным развитием — объясняемые Копечным, см. F. Kopečný SaS28, 1967, 399—400; Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 291; J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 151 (к вопросу о чеш. происхождении формы *bez* в ст.-польск.).

Прочая литер. о слав. *bez-*: Miklosich 12; Berneker I, 54; J. Rozwadowski RS II, 1909, 81—91; Brückner 22—23; Г. Ильинский. О польском *bez* 'без'. — SO VIII, 1929, 157—159 (с труднодоказуемой гипотезой об отношениях *bez* и *vъz-*); Преобр. I, 22; Фасмер I, 144; J. Otrębski LP 8, 1960, 309; «Základní všeslovanská slovní zásoba» 64; Machek 30—31; E. Dickenmann. Russische Eigennamen mit erstem Element *bez-*. — BNF 7, 1972, 122 и сл.

Спайка с последующим именем и функция проклитики предлога * *bez* близко подводит сочетания **bez* + род. пад. имени к сложным именам, в состав которых входит *bez-*. Об этом особенно свидетельствуют примеры сложений, построенных на базе словосочетания **bez* + род. пад. имени, ср. цслав. безобѫдаи pauper: без обѫда sine divitiis (Miklosich. Vgl. Gr. II, 50). Наиболее выдающейся чертой слав. **bez* является исключительно приименный характер этого предлога-приставки. Как отрицание *bez* соответствует глагольно-именному отрицанию *ne*. Будучи, по всей видимости, новым отрицанием, праслав. **bez* четко противостоит другим синонимам, для которых можно восстановить связь с глагольным отрицанием, ср. прежде всего и.-е. **en-*, **n̥-* (греч. ἄνευ, др.-в.-нем. *āno*, нем. *ohne* 'без'), и **sen-*, **sn̥-* (лат. *sine* 'без', где преформантное *s-* оформляет, видимо, ту же и.-е. морфему-отрицание). Дальнейший сравнительный обзор соответствующих форм см. Meillet. Études I, 153—154.

Обращаясь к именным сложениям с *bez-*, мы должны предпослать нижеследующим словарным статьям несколько общих наблюдений, связанных также с предыдущим. Речь идет об образованиях, продуктивных до настоящего времени, но истоки словообразовательной модели лежат в древности. Прозрачность состава сложения и продуктивность модели могут уживаться во многих случаях с фактом древности самих конкретных образований. Равным образом прозрачное и, казалось бы, позднее экспрессивное сложное прилаг. русск. *лопо-ухий* в действительности соперничает по древности со своим соответствием — лат. *lepus/leporis* 'заяц' (**lep-ōus-*). Далее, такое однотипное по образованию сложное прилаг. как русск. *босо-ногий*, обла-

дающее всеми возможными видимыми атрибутами прозрачности состава, продуктивности модели и экспрессивной стилистической характеристики, должно, тем не менее, быть отнесено к древнейшему праслав. лексическому фонду, потому что только свертыванием сложного праслав. *bosonogъ (ст.-слав. босоногъ) можно объяснить исторически вторичное знач. слав. *bosъ* 'босой, голый (только о ноге)' на фоне и.-е. **bhoso-* 'голый (вообще)' (см. E. Fraenkel. Zur Verkürzung von Komposita in den indogermanischen Sprachen. — «ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ» I, 100). Предыдущие примеры необходимы нам в том смысле, что, будучи сложениями типа бахуврихи, они тесно примыкают к разбираемым ниже отрицательным сложным прилагательным с *bez-* в первом компоненте. Иными словами, наиболее существенные характеристики русск. *лопоухий*, *босоногий* приложимы к русск. *безухий*, *безногий* (праслав. **bezuxъjь*, **beznogъjь*). Живой характер сложения, по-видимому, не должен безоговорочно служить аргументом против древности самого образования. Правда, живой характер словообразовательной модели делает ее более доступной иноязычным влияниям, с чем также необходимо считаться (ср. ниже неоднократно о возможности калькирования греч. образца).

Некоторые особенности именной основы прилагательных типа русск. *безногий*, *безухий* позволяют, более того, относить их к архаическому типу, представленному, в частности, в довольно своеобразных топонимах, напр. польск. *Dębe*, *Lipe*, чеш. *Dubá*, *Lipá*, в сущности, как видел еще Миклошич, отражающих древние прилаг. **dǫbъ*, **dǫba*, **dǫbo*, **lipъ*, **lipa*, **lipo* от существительных **dǫbъ*, **lipa*. Специально по этому вопросу в ономастическом плане см. I. Bajerowa. Polskie nazwy miejscowe typu *Dębe*, *Orło*. — «Onomastica» III, 1957, 1—42, 293—323. Монографически этот тип исследовал Ташицкий (см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 285 и след.). Как полагает Ташицкий, различия сущ. **dǫbъ*: прилаг. **dǫbъ* и т. д. выражались акцентологически. Дальнейшая стадия развития этих прилагательных — членные формы **dǫbъ* + *-jь*, **dǫba* + *-ja*, **dǫbo* + *-je*. Помимо ономастики, некоторое количество таких прилагательных есть также в апеллативной лексике слав. языков. Еще Миклошич, как напоминает Ташицкий, приводит целую группу слав. апеллативных прилагательных на *-ъ*: *svinъ*, *zlatъ*, далее — сербохорв. *nebog*, *ubog*, польск. *ozimy* (Miklosich. Vgl. Gr. II, 50—51). Далее Ташицкий сюда же причисляет польск. прилаг-ные *wrony*, *kwiaty* 'пестрый' (: *kwiat*), *wrogi*, *niebogi*. «Все еще продуктивный тип сложных прилагательных с компонентами 'префикс или отрицание + имя + суффикс -ъ', т. е. напр. *niebogi*, *ozimy*, *poziomy*, *przestrony*, *przyjazny*, *ubogi*, подводит нас к другому, тоже продуктивному типу 'адъективная основа + субстантивная основа + суффикс -ъ',

который представлен достаточно ярко в прилаг. *czarnowłosy*, *długouchy*, *krzywousty*, *siwobrody*. Прилаг-ные первой группы можно пополнить, напр., за счет нескольких образований с предл. *bez* в первом компоненте, напр. *bezbrewy*, *bezgłowy*, *beznosy*, *bezpióry*, *bezmózgi*, *bezręki*, *beznogi*» (Taszycki. Указ. соч., 287—288). Согласно Ташицкому, этот тип словообразования прилагательных, восходит к праслав. и и.-е. древности, будучи продуктивным до сих пор; вниманием лингвистов он не пользовался. Аналогичные отношения могут быть прослежены в других и.-е. языках. Так, лат. сущ. *somnus* 'сон' при лат. прилаг. *insomnis* 'бессонный', ср. сюда же др.-инд. *a-svapná-ḥ*, авест. *a-xvafna-*, греч. ἄ-υπνος то же, продолжают и.-е. отношения **su̯épnos* (сущ.): **su̯epnós* (прилаг.). Ср. близкую пару праслав. **sъpnъ*: **bez-sъpnъ*. В лат. *barba* 'борода' : *imberbis* (**n̥-bhordhos*) 'безбородый' представлено то же отношение основ существительного и прилагательного, что и в слав. **borda* : **bez-bordъ*, ср. еще лат. (*Aheno*)*barbus* '(Рыже)бородый' и субстантивированное *barbus* м. р., название рыбы, собственно — 'бородатый'.

Праслав. и и.-е. древность т и п а словообразования прилаг-ных вроде **bez-bordъ* не оставляет сомнений, но, как уже отмечалось, живой характер образований позволяет относить часть из них к более поздним эпохам. Здесь конкретную праслав. реконструкцию ожидают наибольшие трудности, а часть полученных реконструкций имеет смысл понимать лишь как в о з м о ж н о с т ь их наличия в праславянском.

Образования '*bez-* + именная основа' адъективны по самой своей сущности. Это хорошо видно даже на рано субстантивированных примерах. Ср. приводимые ниже ** bezdъbna*, ** bezdъbno*, ** bezdъbnъ*, а также практически тождественное этим существительным прилагательное ** berdъbnъ(jь)*; впрочем, первоначальная принадлежность к прилагательным вероятна и в тех случаях, когда налицо лишь существительные без соответствующих прилагательных (**bezstudъ*, **bezumъ*). Тенденция к субстантивации выражалась также с помощью разнообразных суффиксов существительных: *-ь* — **bezdъbnь* (**bezdъbn-*), **bezmirь* (**bezmir-*), **bezsъpnь* (**bezsъpn-*); *-ьje* — **bezdoržьje*, **bezdъbnьje*, **bezlětьje*, **bezgluzdьje*, **bezgodьje*, **bezlěsьje*, **bezl'udьje*, **bezpǫtьje*, **bezsъpnьje*, **bezumьje*, **bezvodьje* (с дополнительной функцией собирательности); *-ica* — ** bezdъbnica*, **bezgluzdica*, **bezpǫtica*, **bezvodica*, **bezl'udica*.

Заслуживают внимания следующие пары: **bezbordъjь— *bezbordьnъjь*, **bezdětъ— *bezdětьnъjь*, **bezdomovъjь— *bezdomovьnъjь*, **bezdomъjь— *bezdomьnъjь*, **bezduxъjь— *bezdušьnъjь*, **bezdъbnъjь — *bezdъbnьnъjь*, **bezgolsъjь — *bezgolsьnъjь*, **bezgolvъjь — *bezgolvьnъjь*, **bezgrivъjь— *bezgrivьnъ*, **bezkostъjь — *bezkostьnъjь*, **bezkridlъjь — *bezkridlьnъjь*, **bezkrъvъjь — *bezkrъvьnъjь*, **bezlistъjь— *bezlistьnъjь*, **beznogъjь—*

**beznožьnъ*, **bezokъjь* — **bezočьnъjь*, **bezplodъjь* — **bezplodьnъjь*, **bezpьrstъjь* — **bezpьrstьnъjь*, **bezrogъjь* — **bezrožьnъ*, **bezrǫkъjь* — **bezrǫčьnъjь*, **bezstraxъjь* — **bezstrašьnъjь*, **bezsъpnъjь*— **bezsъpnьnъjь*, **bezumъ*— **bezumьnъjь*, **bezvěkъjь*— **bezvěčьnъjь*, **bezvodъjь* — **bezvodьnъjь*, **bezvolsъjь* — **bezvolsьnъjь*, **bezzǫbъjь* — **bezzǫbьnъjь*. Удивительную регулярность этих словообразовательных отношений следует понимать как результат тенденции суффиксального оформления первоначальных практически бессуффиксных форм. В парах * *bezbordъjь*—* *bezbordьnъjь* и т. п. более поздним образованием всегда является второе. О типологическом вероятии древности основ прилаг-ных типа **bezbordъ*, **bezdъbnъ*, **bezsъpnъ* уже говорилось выше. Хотя возможность одновременного префиксально-суффиксального словопроизводства прилаг-ных по модели '*bez* + основа + *-ьnъ-*' непосредственно от существительного вполне допустима, тем не менее, наличие формы '*bez-* + основа + *-ьnъ-*' обычно сигнализирует предыдущее наличие более старой формы без *-ьn-*. Вероятность такой внутренней реконструкции подкрепляется внешней параллелью в следующем примере. Ниже представлено **bezmьzdьnъjь*, тогда как отсутствует **bezmьzdъjь*. Это последнее, будучи реконструкцией второй ступени (когда прямые продолжения в лексике слав. языков не сохранились или, по крайней мере, нам неизвестны), ниже специально не рассматривается, но должно приниматься в расчет. Ср. упоминавшееся выше параллельное перс. *би-мозд* 'безвозмездный, бесплатный'.

Регулярность словообразования сложений с *bez-* почти без исключений соответствует такой регулярной черте семантического содержания как п р и в а т и в н о с т ь ('голова' — 'безголовый'). Качественно иного, нового значения образования с отрицанием *bez-* обычно не развивают. Отметим особо здесь лишь один пример образования нового значения, которое восходит к привативному. Речь идет о семантической эволюции 'без глаз, без зрения' → 'бесстыжий; наглый, нахальный, дерзкий', которая прослеживается в нескольких аналогичных образованиях. Ср. в первую очередь праслав. **bezočitъ*, **bezočivъ(jь)*, * *bezočьnъ(jь)*, **bezokъ(jь)*, о которых см. подробнее ниже. Сюда же семантически примыкает **bezčelьnъjь* (см.). Типологически близкие образования со сходными значениями найдем и в других языках (ср. греч. ἀναιδής 'бесстыдный', перс. *би-чăшм-о-ру* 'бесстыжий, наглый' примерно с той же семантической моделью 'отрицание + название глаза, зрения'), но мысль о подражании иноязычному образцу вряд ли будет тут плодотворной, потому что гораздо более правдоподобно здесь предположить спонтанное параллельное развитие, тем более что, как и в случае с * *bezdъbna*, соответствующие образования хорошо представлены в народных диалектах славянских языков.

***bezapьnъjь:** русск.-цслав. *безапьныи* 'неожиданный' (Никон. Панд., гл. 32, Срезневский I, 49), ср. еще *безаҥапьныи* то же (Жит. Андр. Юр., Срезневский, там же). Ср., далее, русск. диал. *беззáпно*, нареч., арх. (Филин 2, 191; знач. не указано).

Сложение **bez* (см.) и **apьnъjь* (см.). Формы *безаҥапьныи*, *беззапно* (буквально — ** bez-za-apьn-*) кажутся вторичным словообразовательным усложнением той же исходной праформы. Архаический корень **ap-* вообще нередко встречается в связанном виде, в составе разнообразных вторичных сложений.

***bezbirъ:** ст.-польск. *Bezbir*, имя собств.: Present(e) honorabil(i) vir(o), domin(o). . . Johanne dicto *Bezbir*, presbitero Cracouiensis dioecesis 1373 («Słown. stpol. nazw osobowych», I, 1, 129).

Именное сложение **bez* (см.) и **birъ* (см.). Садник, специально исследовавшая вопрос о форме основы *bir-* в грамм. и этимол. плане (см. Л. Садник. К проблеме этимологическо-грамматических связей. «Этимология. 1968». М., 1971), по-видимому, права, когда сомневается в венг. происхождении широко распространенного др.-серб. *биръ* 'налог', ср.-болг. *бирь*, болг. *бир* 'налог, подать'. Зап.-слав. форма **bez-birъ* (у Садник нет) существенно дополняет представление об ареале **birъ*. Сложный, префиксальный характер **bez-birъ* допускает объяснение от имперфективного **birati*, хотя последнее, по мнению Садник, не свойственно для зап.-слав., где она констатирует обычное **bĕrati*.

***bezbokъjь:** чеш. *bezboký*, прилаг. 'не имеющий боков, выпуклостей' (Jungmann I, 104), польск. *bezboki* то же (Linde I, 74; Warsz. I, 119), русск. *безбóкий* 'у кого или у чего бока впалые, или нет одного бока, однобокий, кривобокий' (Даль[3] I, 145), укр. *безбóкий* 'не имеющий бока' (Гринченко I, 37), блр. *бязбóкі* 'безбокий' (Блр.-русск. 138).

Прилаг. с архаич. типом основы, получено от сложения **bez* (см.; там же подробности по словообразованию и морфологии) и **bokъ* (см.). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404. В ряде слав. языков отмечается редкость образования слова.

***bezbordъ(jь):** болг. *безбрáд*, прилаг., 'безбородый' (БТР; Геров: *-ый*), макед. *безбрад* то же (И-С), сербохорв. *бѐзбрад*, прилаг. 'безбородый' (RJA I, 266: с пометой о русск. происхождении слова; РСА I, 388), чеш. *bezbradý*, прилаг. 'безбородый' (Kott I, 60), польск. *bezbrody* 'безбородый' (Linde I, 74; Warsz. I, 119), русск. *безборóдый* 'не имеющий бороды' (Даль[3] I, 146), укр. *безборóдий* 'безбородый' (Гринченко I, 37), блр. *безбарóды* 'безбородый' (Блр.-русск. 121).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же о древнем типе основы, с литер.) и **borda* (см.). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

***bezbordьnъ(jь):** словен. *brezbráden*, прилаг. 'безбородый' (Plet. I, 56), в.-луж. *bjezbrodny* то же, польск. *bezbrodny* 'безбородый, голобородый' (Warsz. I, 119).

Производное с суфф. *-ьn-* от гораздо более распространенной и более древней формы прилаг. **bezbordъ* (см.). Об отношениях **bezbordъ*— **bezbordьnъ* см. специально на **bez*. См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

***bezbr'uxъjь:** чеш. bezbřichý, прилаг. 'не имеющий живота, безбрюхий' (Jungmann I, 104), польск. *bezbrzuchy* 'безбрюхий, тощий' (Warsz. I, 120), русск. *безбрюхий* 'у кого живот мал, плоский или впалый' (Даль³ I, 146).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и **br'uxo*/ **br'uxъ* (см.). Только сев.-слав., как и соответствующий апеллатив. См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

***bezbrъvъjь:** чеш. *bezbrvý*, прилаг. 'безбровый', польск. *bezbrewy* (Dorosz.), *bezebrwi* 'безбровый' (Linde I, 77; Warsz. I, 122); русск. *безбрóвый* 'у кого нет бровей или они очень жидки' (Даль³ I, 146), укр. *безбрóвий* (Укр.-рос. словн. I, 40), блр. *бязбрóвы* то же (Блр.-русск. 138).

Сложное прилаг., производное от * *bez* (см. подробно) и основы прилаг-ного архаич. типа * *brъvъ* (см. * *bry*/*-ъve*). См. специально Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288; Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

***bezčelьnъjь:** польск. *bezczelny* 'бесстыжий, наглый', 'безлобый' (Linde I, 75; Warsz. I, 120).

Сложное прилаг., образованное из **bez* и **čelo* (см.) с добавлением суфф. *-ьn-*. Относительно распространенной семант. модели 'отрицание + название глаза, зрения, лица' → 'бесстыжий, наглый, дерзкий' см. на **bez*.

***bezčędьnъ(jь) / *bezčędьna(ja):** ст.-слав. бєщѧдьнъ, -ꙁи, прилаг., ἄτεκνος, sine liberis, fructibus carens 'бездетный, бесплодный' (Zogr., Mar., Supr., SJS), болг. *безчя́дный* 'бездетный' (Геров), болг. диал. *бисчѐннъ*, прилаг. 'бездетная' (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *бесчеден* 'бездетный' (И-С), сербохорв. *бѐшчедан, -дна, -дно* 'бездетный' (с XIV в., Даничич, RJA I, 255; РСА I, 534), русск.-цслав. *бесчадьныи, бещадьныи* infecundus, ἄγονος 'бесплодный, бездетный' (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 80), русск. *бесча́дный* 'бездетный' (Даль³ I, 192), возм., книжн.

Прилаг., производное с помощью суфф. *-ьn-* от сложения **bez* (см.) и **čędo* (см.). См. Meillet. Études II, 384. Формально допустимая мысль о семантико-словообразовательной кальке с греч. ἄτεκνος при переводе евангелия и других текстов на ст.-слав. (впрочем, этот случай не упоминается в специальной монографии: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen) не представляется обязательной, ср. также наличие продолжения **bezčędьnъ* в народных говорах.

***bezčęstьnъjь:** русск.-цслав. *бесчастьныи, бещастьныи* ἄωρος 'несчастный' (Гр. Наз. XIV в., Срезневский I, 80), русск. *бесча́стный* 'кому нет части, доли, удела' (Даль³ I, 192).

Значительная древность проблематична, в частности ввиду возможной здесь приблизительной кальки с греч. ἄωρος (близкого ст.-слав. случая не находим, ср. также отсутствие упоминаний в кн.: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen), однако следует считаться с вероятностью исконного образования и связи с обширным гнездом **sъčęstьje* (см.).

***bezčьstьnъ(jь):** ст.-слав. бєщьстьнъ, -ꙑи, прилаг., ἄτιμος, inhonoratus, impius 'бесчестный' (Supr., Zogr., SJS), болг. *безчéстен*, прилаг., 'бесчестный, нечестный' (БТР; Геров: *-тный*), макед. *бесчесен* то же (И-С), сербохорв. *bȅščastan*, прилаг., 'бесчестный' (с XV в., Даничич, RJA I, 255), *бȅшчастан, -сна, -сно* 'бесчестный, обесчещенный', 'постыдный', *бȅшчестан* то же (РСА I, 533—534), словен. *brezčásten, -tna*, прилаг. 'бесчестный' (Plet. I, 56), чеш. редк. *bezčestný*, прилаг. 'бесчестный, позорный' (Kott I, 60), *bezectný*, прилаг. то же, в.-луж. *bjezčestny* 'бесчестный' (Pfuhl 21; Jakubaš 61), польск. *bezecny*, *bezczes(t)ny* 'позорный, постыдный', 'бесчестный', 'обесчещенный' (Linde I, 75; Warsz. I, 120; Dorosz. I, 426), русск. *бесчéстный* 'нарушающий требования чести; недобросовестный, нечестный', укр. *безчéсний* 'бесчестный' (Укр.-рос. словн. I, 54).

Сложное прилаг., образованное от **bez* (см.) и **čьstь* (см.) с помощью суфф. *-ьn-*. Широко распространено, в том числе — в тех зап.-слав. языках, кот. практически не знали кирилло-мефодиевской традиции, что делает менее обязательной мысль о калькировании греч. ἠτιμωμένος, ἄτιμος (см. утвердительно на этот счет: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 22, см. специально там же, 13, где распространение сложений с *bez-* в ю.-слав. и вост.-слав. языках связывается с греч. влиянием). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404. Ср. производное с суфф. *-jo-* ст.-слав. бєштьстии то же.

***bezdarъ:** ст.-польск. *B(i)ezdar*, имя собств. (1389, 1391 гг. «Słown. stpol. nazw osobowych», I, 2, 162).

Сложение **bez* (см.) и **darъ* (см.). Русск.-цслав. *бездарьныи* ἄδωρος, donorum expers, dona non accipiens, non praebens 'не имеющий или не получающий даров, их не дающий' (Поуч. исп. XV в., Срезневский I, 54) и некоторые близкие образования (напр., в ст.-слав.) надлежит рассматривать особо как литературную кальку, возм., с греч. образца.

***bezdědъ:** ст.-чеш. *Bezděd*, имя собств. (1224 г., Gebauer I 46), ст.-польск. *Biezdziad*, имя собств.: Present(e). . . comite Johanne, filio *Bezdzath*, palatino Cuyauiensi. 1315 г. . . . *Bezdzad* de Vola. 1390 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), ср., далее, *Bezdieda* (XVI в., S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. Cz. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, 41), др.-русск. *Бездѣдъ*, имя собств., муж. (Срезневский I, 56).

Старое сложение **bez* (см.) и **dědъ* (см.), представленное только в зап.-слав. и вост.-слав., в старых текстах и, косвенно, в ономастике (см. след.). См. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223, где также специально говорится о продуктивности в лехитских языках сложений древнего типа с несклоняемым первым компонентом, в данном случае — *bez*.

***bezdědjь:** ст.-чеш. *Bezděz* м. р. (Gebauer I, 47), чеш. *Bezděz* м. р. название замка и деревни в Чехии, др.-русск. *Безд ѣжь*, название города, бывшего где-то на нижнем Доне (1318 г., Срезневский I, 56), ср. еще *Бездѣжа*, деревня, пожалованная Тихвинскому монастырю близ деревни Усть-Шемушки в Новгор. волости (Жал. гр. Лжедм. 1605 г., Срезневский, там же).

Старое производное с суфф. *-j-*, обозначающим принадлежность, от **bezdědъ* (см. предыдущее). Далее см. Фасмер I, 144 с (литер.).

***bezdětъ:** сербохорв. *бѐздет*, диал. *бѐздjет*, *-а*, *-о*, прилаг., 'бездетный' (РСА I, 400), сюда же *Bezdet* м. р., название горы в Сербии, округ Княжевац (RJA I, 267).

Сложение **bez* (см.) и **-dětъ* (см. **dětę*), адъективного образования архаического вида, относительно которых см. подробнее на **bez*.

***bezdětьnъ(jь):** болг. *бездéтен*, прилаг., 'бездетный' (БТР; Геров: *-ный*), макед. *бездетен* то же (И-С), сербохорв. *бѐздетан*, диал. (южн.) *бѐздjетан*, *-тна*, *-тно* 'бездетный' (RJA I, 267; РСА I, 400), сюда же диал. *brèzdjetan* то же (с XVI в., RJA I, 633), словен. *brezdéten*, *-tna*, прилаг. 'бездетный' (Plet. I, 56), чеш. *bezdětný*, прилаг. 'бездетный' (Kott I, 60), слвц. *bezdetný*, прилаг. 'бездетный' (SSJ I, 84), в.-луж. *bjezdźěćny* то же (Jakubaš 61), польск. *bezdzietny* 'бездетный' (Linde I, 77; Warsz. I, 122), русск.-цслав. *бездѣтьныи* liberis carens, ἄτεκνος 'бездетный' (Никон. Панд. сл. 4, Срезневский I, 57), русск. *бездéтный*, *-ая*, *-ое* 'не имеющий детей', укр. *бездíтний* 'бездетный' (Гринченко I, 39), блр. *бяздзéтны* 'бездетный' (Блр.-русск. 138).

Производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bez* и *dět-* (см. **dětę*) или от прилаг. архаического типа **bezdětъ* (см. предыдущее), но тогда бросается в глаза несоразмерность ареалов **bezdětъ* и **bezdětьnъ*. Об отношениях подобных пар см. подробнее на **bez*.

***bezdobь:** ст.-слав. бездобь, нареч. μάτην, frustra 'напрасно; безвременно' (Супр., Sad., SJS), др.-русск., русск.-цслав. *бездобь*, прилаг. нескл. и нареч. ἀνόνητος, inutilis 'бесполезный, напрасный', μάτην, frustra, injuste 'напрасно' (Срезневский I, 54). — Отсюда прилаг. русск.-цслав. *бездобьныи* с тем же знач. (Ио. Леств. XIII в., Срезневский, там же).

Сложение **bez* (см.) и основы *dob-* (см. **doba*), наречного вида. См. специально Chr. Stang «Norsk tidskrift for sprogvidenskap» 27, 1973, 77. По словообразованию и морфемному составу сюда примыкает морфологически особое польск. *Brzez-dob*, имя

собств., < **bez-dobъ*. Ср. о последнем: Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe, 223.

***bezdolьje:** русск. *бездóлье* ср. р. 'невзгода, беда, горе, несчастье, продолжительное бедствие, безвременье, плохая судьба' (Даль[3] I, 153), укр. *бездíлля* ср. р. 'бездолье, насчастье', *бездóлля* ср. р. то же (Гринченко I, 39).

Именное производное с суфф. *-ьje* от **bez* (см.) и **dol'a* (см.), образовано, возм., на базе предложного словосочетания **bez doli*. Древность образования неясна.

***bezdolьnъjь:** польск. *bezdolny* 'несчастливый, бездольный, бедный' (Warsz. I, 121), русск. *бездóльный* 'бедовик, несчастливец, человек, которому не выпало доли, части, счастья' (Даль[3] I, 153), укр. *бездóльний, бездíльний* 'бездольный, несчастный' (Гринченко I, 39), блр. *бяздóльны* 'обездоленный, горемычный, бесталанный, бездольный' (Блр.-русск. 138).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bez* (см.) и **dol'a* (см.). Словообразовательно может быть охарактеризовано, скорее, как вторичная форма (подробную характеристику аналогичных отношений см. на **bez*). Не исключено позднее местное образование. Ср. семантически близкое образование **bezčęstьnъjь*.

***bezdomovъjь:** чеш. редк. *bezdomový*, прилаг. 'безродный', польск. *bezdomowy* 'бездомный' (Warsz. I, 121), русск. *бездомóвый* 'либо бездомный, либо плохой хозяин, не имеющий своего хозяйства' (Даль[3] I, 153).

Сложное прилаг. древнего типа (несмотря на скудность свидетельств), образованное из **bez* (см.) и основы косвенных п. п. *domov-* (см. **domъ*, древняя основа на *-u*). Соотносительность адъективных форм **bezdomovъjь*: **domovъjь* (см.) могла установиться вторично. Ср. **bezdomъjь*.

***bezdomovьnъ(jь):** сербохорв. *бездо̀мо̄внӣ, -а̄, -о̄* 'бездомный' (РСА I, 401), словен. *brezdomóven, -vna*, прилаг., 'безродный' (Plet. I, 57), чеш. *bezdomovný* («Slovník spisovního jazyka českého» I, 108), русск. диал. *бездомóвный, -ая, -ое* 'бесхозяйственный' (твер., перм., Филин 2, 189).

Производное с суфф. *-ьn-* от адъективной основы **bezdomov-* (см. **bezdomovъjь*) или префиксально-суффиксальное производное с помощью *bez-* и *-ьn-* от основы косвенных п. п. *domov-* (см. **domъ*).

***bezdomъ(jь):** сербохорв. *бе̏здо̄м* м. р. 'несчастный, злополучный дом; дом без главы семейства' (РСА I, 401), чеш. редк. *bezdomý* 'бездомный' (Kott I, 60), польск. *bezdomy* 'бездомный' (Linde I, 96).

См. ещё Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же об архаичности типа подобных образований) и основы **domъ* (см. **domъ*); в отличие от **bezdomovъjь* (см.), здесь представлена, видимо, основа им. п. В сербохорв. примере наблюдаем субстантивацию.

***bezdomьnъ(jь):** болг. *бездо́мен*, прилаг. 'бездомный' (БТР; Геров: *-мный*), макед. *бездомен* то же (И-С), сербохорв. *bèzdoman*, *-mna*, прилаг. 'бездомный, domo carens' (XV в., только в словаре Даничича, RJA I, 267), словен. *brezdomen*, *-mna*, прилаг. 'безродный' (Plet. I, 57), в-луж. *bjezdomny* 'бездомный, неоседлый; безродный' (Pfuhl 21; Jakubaš 61), н.-луж. *bźezdomny* то же (Šwjela 28), польск. *bezdomny* 'бездомный, бесприютный; неоседлый' (Warsz. I, 121; Dorosz. I, 422), др.-русск., русск.-цслав. *бездомьныи* ἀνέστιος 'бездомный, бедный' (Срезневский I, 55), русск. *бездо́мный*, *-ая*, *-ое* 'не имеющий жилища, бесприютный, не имеющий своей семьи, одинокий', укр. *бездо́мний* 'бездомный' (Укр.-рос. словн. I, 42; заимств.?), блр. *бязд́омны* 'бездомный' (Блр.-русск. 138). — Сюда же субстантивация с суфф. *-ikъ* — русск. диал. *бездо́мник* м. р. 'тот, кто не имеет своего жилища, пристанища' (Деулинский словарь 51).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы *bezdom-* или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и *-ьn-* от **domъ* (см.).

***bezdoržica:** русск. диал. *бездоро́жица* ж. р. 'распутица' (вят., олон., твер., яросл., пск., костр., перм.), 'бездорожье, место, где нет дороги' (вят., онеж., ярослав., иван., перм., курган.) (Филин 2, 189).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ica* от основы имени **dorga* (см.). Древность неясна.

***bezdoržь:** польск. *bezdroż* ж. р. 'бездорожье' (Warsz. I, 121), русск. диал. *бе́здорожь* 'бездорожье' (Мельниченко 30), укр. *бе́здорож* (Желеховский I, 17), блр. *бе́здараж* ж. р. 'бездорожье, распутица' (Блр.-русск. 121).

Префиксально-суффиксальное образование из **bez* (см.; там же о суффиксальном оформлении таких слов как **bezdoržь*) и **dorga* (см.). Образовано на базе предложного словосочетания **bez dorgy*. Возраст неясен.

***bezdoržьje:** польск. *bezdroże* ср. р. 'бездорожье' (Linde I, 76; Warsz. I, 121), русск. *бездоро́жье* ср. р. 'плохая, едва проезжая дорога, особ. от распутицы, грязи; время распутицы, дождей, грязи, по весне и по осени' (Даль^3 I, 153), ст.-укр. *бездорожье* 'бездорожье, распутица' (1275 г., Тимченко I, 69), укр. *бездорі́жжя*, *бездоро́жжя* ср. р. 'отсутствие дороги, бездорожье, распутица' (Гринченко I, 40), блр. *бездаро́жжа* ср. р. 'бездорожье' (Блр.-русск. 121).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью предлога-приставки **bez* (см.) и суфф. *-ьje* от **dorga* (см.), видимо, на базе словосочетания **bez dorgy*. Ср. **bezdoržь* (выше).

***bezdrъvъ:** ст.-польск. *Biezdrew*, имя собств.: ...Test(is)... *Bezdreuo* subcamerarjus. 1246 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 162).

Сложение **bez* (см.) и основы *drъv-* (см. **drъva*). Об архаичности типа данного антропонимического сложения с неизменяемой первой частью см. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223.

***bezduxъ(jь):** словен. *brezdùh*, прилаг. 'бездушный' (Plet. I, 57), чеш. *bezduchý*, прилаг. 'бездыханный; бездушный; неумный; запыхавшийся', слвц. *bezduchý* 'мертвый, бездыханный', 'бездушный, бессмысленный' (SSJ I, 84), ст.-слвц. *Bezduch* м. р., имя собств. (1481 г., Žilinsk. kn. 75), укр. *бездýхий, -а, -е* 'не имеющий запаха', 'малодушный' (Гринченко I, 40).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и архаичной основы прилаг-ного **duxъ* (см. **duxъ*). Общую характеристику таких прилаг-ных см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288). Использование этой лексемы при калькировании европеизмов (ср. знач. 'бездушный' и т. п.) не исключает древнего наличия самой лексемы в слав. словаре, ср. и разнообразие приводимых выше значений.

***bezdušьnъ(jь):** ст.-слав. БЕЗДОУШЬНЪ, -ЪІИ, прилаг., ἄψυχος, inanimatus 'без души, безжизненный' (Supr. и др., SJS), болг. *бездýшен*, прилаг., 'безжизненный, мертвый', 'бездушный' (БТР, Геров), макед. *бездушен* 'бездушный, бессердечный' (И-С), сербохорв. *бȅздушан, -шна, -шно* 'бездушный, бездыханный' (с XIV в., RJA I, 268; РСА I, 402), *brȅzdušan* (RJA I, 633—634), словен. *brezdúšen, -šna*, прилаг. 'бездушный' (Plet. I, 57), чеш. *bezdušný*, прилаг. 'бездыханный, бездушный', слвц. *bezdušný* то же (SSJ I, 84), в.-луж. *bjezdušny* 'бездушный, бездыханный' (Jakubaš 61), польск. *bezduszny*, русск.-цслав. *бездѹшьныи* inanimus, ἄψυχος (Срезневский, I 55), русск. *бездýшный* 'неодушевленный', 'мертвый, умерший или убитый', 'бесчувственный к страданиям ближних' (Даль³ I, 154), диал. *бездýшный, -ая, -ое* 'дающий мало тепла (о дровах, печах)' (самар., сарат.), 'не издающий запаха' (перм.), в названиях растений Solanum nigrum (влад.), Matricaria inodora, 'малосильный, слабый' (яросл., костр.), 'глупый' (калуж.) (Филин 2, 190), 'отличающийся малой физической силой, слабый (о человеке или животном)', 'малопитательный, не сытный' (Деулинский словарь 51—52), укр. *бездýшний, -а, -е* 'неодушевленный, бездыханный, безжизненный' (Гринченко I, 40), блр. *бяздýшны*.

Производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bezduxъ* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы *dux-* (см. **duxъ*). С одной стороны, для случаев вроде ст.-слав. БЕЗДОУШЬНЪ вероятие книжного происхождения путем калькирования греч. ἄ-ψυχος (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24) достаточно велико, но, с другой стороны, масштабы

русск. диал. словоупотребления и — не в последнюю очередь — самобытность значений этих форм говорит о возможности оригинальной праслав. пары *bezduxъ — *bezdušьnъ.

***bezdъbna:** ст.-слав. ꙁєꙁдьна ж. р. ἄβυσσος, βύτος, abyssus 'пропасть, бездна' (SJS), болг. *бéздна* ж. р. 'глубокая, бездонная пропасть, бездна' (БТР, Геров), макед. *бездна* ж. р. 'бездна, пропасть' (И-С), сербохорв. *bȅzna*, *bȅzdna*, *bèzdana*, *bèzadna*, *bèzdaña* ж. р. 'бездна' (RJA I, 262, 267, 266—267, 271), также в качестве урочищного названия *Бездана*, *бѐзна* ж. р. (РСА I, 411), словен. *Bezna*, название реки, также (*Globoka*) *Brezna* (F. Bezlaj. Slovenska vodna imena. I. del. Ljubljana, 1956, 60, 86), чеш. *bezdna* ж. р. 'бездна, пропасть', польск. *bezdna*, *bezdnia*, *bezednia* ж. р. 'бездна' (Warsz. I, 121), ст.-польск. *Biezna* (?), имя собств.: Hljebъko i bratъ jego Kostьko *Bjezna*, 1366 г. (Akta grodzkie i ziemskie. . . we Lwowie VIII, 5. «Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), др.-русск., русск.-цслав. *бездъна*, *бездьна*, *бездна* ἄβυσσος, locus fundo carens, profundum 'бездна' (Срезневский I, 55), также в своеобразной членной форме — *бездънаꙗ* 'бездна' (Быт. I, 2, XIV в., Срезневский I, 55), русск. *бéздна* ж. р. 'пропасть, глубина, кажущаяся неизмеримой, не имеющей дна', ст.-укр. *безодня* ж. р, 'бездна, пропасть' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 74), укр. диал. *бéзна* ж. р. 'запущенное поле, дурное неудобное место' (ковельск., Гринченко I, 42), *бéзни* 'непроходимые места' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 10), сюда же, далее, *бéзвини* ж. мн. 'дикие, незаселенные места' (бывш. Каменецк. у., Гринченко I, 38); *безóдня* 'очень большая глубина, глубокая яма и т. п.', 'лужа вообще, хоть и неглубокая' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів 15), блр. диал. (гомельск.) *бéзма* 'топкое болото' (Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология 235).

Бесспорно древнее, праслав. оригинальное образование практически общеслав. распространения. Обращает на себя внимание употребительность в народных говорах, а также в местных и водных названиях. Небезынтересно разнообразие значений, но на фоне их несомненно древнейшим является знач. 'глубокое место, пропасть, бездна', соответствующее этимологии: сложение предлога-приставки **bez* (см.) и основы, представленной в **dъbno* 'дно' (см.). Точнее, **bezdъbna* — первоначальное прилагательное архаической формы (фактически тождественное имени), как о том свидетельствуют генетически адъективные **bezdъbno*, **bezdъbnъ*, о кот. см. ниже, далее — прилаг. **bezdъbnъjь* (см.), а также любопытная членная форма русск.-цслав. *бездънаꙗ* 'бездна' (см. выше). Ср. лтш. *bezdibens* 'бездна' (И. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 67), а также топоним лтш. *Bezdubens* (см. о последнем: K. Draviņš. Zur Deutung einiger nordkurländischen Ortsnamen. «Scando-Slavica» 14, 1968, 205 и след.). Ср., далее, лтш. *bedùgnis* 'бездна', а также в гидронимии — *Bedùgnė*, *Bedùg-*

nis, название ряда озер (см. «Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas». Vilnius, 1963, 16).

Дописьменная древность слав. **bezdъbna* не вызывает сомнений у большинства исследователей, ср. J. Zubatý. Studie a články I, 291; Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292; Фасмер I, 144. См. еще A. Meillet MSL 12, 1903, 430; Meillet. Études I, 115; Brückner 91. Поэтому по меньшей мере неосторожна попытка безоговорочно отнести ст.-слав. бездъна в разряд книжных калек с греческих прототипов, в данном случае — с греч. ἄ-βυσσος (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24; см. вслед за ним L. Kiss (Рец. на кн.) Български етимологичен речник. — «Studia Slavica» X, 1964, 466). Такого рода калькирование едва ли правдоподобно, когда речь идет о фондовом термине, одном из основных обозначений рельефа земной поверхности.

***bezdъbnica:** болг. *Безданица*, *Безденица*, топонимы (Й. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, 211), сербохорв. *bèzadnica* ж. р. 'abyssus, бездонная яма', *bèzdanica* ж. р. 'бездна', также в топонимии (RJA I, 262, 267), словен. *brézdnica* ж. р. 'болото' (Plet. I, 57), *bezníca* ж. р. 'яма для картофеля, репы и т. д.', 'жалкая лачуга', 'темница' (Plet. I, 24), *bedníca* ж. р. то же (Plet. I, 16), чеш. диал. *bezed'ňica* ж. р. 'колодец, о котором рассказывали, что он не имеет дна' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 22). Ср., далее, русск. диал. *безд́онница* ж. р. 'непроходимое болото, покрытое болотной растительностью' (арх.), 'бездна, пропасть' (пск.), 'растение Cacalia hastata L.; растение сем. зонтичных' (арх.) (Филин 2, 189), блр. *бязд́онніца* ж. р. 'бездна' (Блр.-русск. 138).

Производное с суфф. *-ica* от основы **bezdъbn-* (см. **bezdъbna* и др.), в сущности — субстантивация некогда адъективного **bezdъbnъ*, **bezdъbna*, **bezdъbno*. О словен. формах аналогично (без упоминания прочих слав. соответствий) — Bezlaj. Etim. slovar (рукопись, Любляна).

***bezdъbno:** сербохорв. *bȅzdno*, *bȅzno*, *bèzadno*, *brȅzdno* ср. р. 'пропасть', топоним *Bezdano* (RJA I, 267, 271, 262, 633), *бѐзно* ср. р. 'бездна' (РСА I, 413), словен. *brézdno*, *brézno* ср .р. 'бездна' (Plet. I, 57, 58), чеш. *bezedno* ср. р. 'бездна', слвц. *bezdno* ср. р. 'бездна' (SSJ I, 84), в.-луж. *bjezedno* ср. р. 'бездна, пропасть' (Pfuhl 21), *bjezdno* ср. р. то же (Jakubaš 61), польск. *bezdno*, *bezedno* ср. р. 'пропасть, бездна' (Warsz. I, 121).

Первонач. адъективная форма ср. р., сложение **bez* (см.) и **dъbno* (см.). Подробнее см. **bezdъbna*.

***bezdъbnъ:** сербохорв. диал. (черног.) *бѐздан* м. р. 'бездна', *bèzadan*, род. п. *bèzadna*, м. р. (Стулли, RJA I, 261), словен. *brézden*, *-dna* м. р. 'бездна' (Plet. I, 56), *brézen*, *-zna* м. р. 'бездна', 'очень глубокое место в воде' (Plet. I, 57), *bresen* м. р. 'Abgrund' (Gutsmann 494), *bézen*, *-zna* м. р. 'расселина, дыра, яма', 'стык (напр.

между досками в полу)' (Plet. I, 23), ст.-чеш. *bezden*, род. п. *bezdena* м. р. 'пропасть, глубина' (Šimek 28), 'abyssus, пропасть' (1396 г. и др.; Ст.-чеш., Прага), ст.-польск. *bezden* (Sł. st.-pol. I, 76).

Первонач. адъективная форма м. р., сложение **bez* (см.) и основы **dъbn-* (см. **dъbno*). Ср. **bezdъbna*, **bezdъbno*. О словен. *bezen* и соответствующих сербохорв. диал. *bezan*, *bezděn* см. специально P. Skok ČSJZ VII, 1928, 70.

***bezdъbnъ(jь):** ст.-слав. БЕЗДЪНЪ, -ЫИ, прилаг. τῆς ἀβύσσου, abyssi 'бездонный' (SJS), макед. *бездон* 'бездонный' (И-С), сербохорв. *bèzdan*, прилаг. 'fundo carens, бездонный' (с XVI в., RJA I, 266), *bèzadan*, *brèzdan* то же (RJA I, 261—262, 266, 633), сюда же членная форма *bèzdanî*, *bèzadnî* 'бездонный' (RJA I, 262, 267; PCA I, 399), диал. (черног.) *бѐзаднӣ*, *-ња̑*, *-ње̑* 'бездонный', словен. *brezdânji*, прилаг. 'бездонный' (Plet. I, 56), ст.-чеш. *bezden*, именное прилаг. (Gebauer I, 46), чеш. *bezdný*, *bezedný*, прилаг. 'бездонный, очень глубокий', слвц. *bezdný*, *bezodný*, прилаг., 'бездонный' (SSJ I, 84), польск. *bezedny*, *bezdny* 'бездонный' (Linde I, 76; Warsz. I, 121), ст.-укр. *бѣздный*, прилаг. 'бездонный' (Чет. 1489 г., Тимченко I, 170).

Архаич. прилаг., представленное в именной и местоименной, членной формах. Этимологически тождественно **bezdъbna* (см.), ср. также **bezdъbno*, **bezdъbnъ*, с уже совершившейся субстантивацией. Утрата редуцированных вызывала подчас различную вторичную вокализацию в разных языках (напр. сербохорв. *bèzadan*, чеш. *bezedný*, ср. ещё укр. *безо́дній*).

***bezdъbnь:** болг. *Безде́н*, название села, Сливенск. окр., особенно — Μπεσδούνι, село в Эпире, Греция (Й. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, 11), сербохорв. *bezdań*, род. п. *bezdńa*, м. р., *bezdan*, род. п. *bezdni*, ж. р., *brezdan*, ж. р. 'бездна' (RJA I, 267, 266, 633), *бѐздањ*, *бѐзда̄њ* м. и ж. р. 'бездна, пропасть' (PCA I, 398), словен. *bézen*, *-zni* ж. р. 'стык' (Plet. I, 23), польск. *bezdeń*, род. п. *-dni*, ж. р. 'бездна, пропасть, глубина' (Warsz. I, 121; Dorosz. I, 422), др.-русск., русск.-цслав. *бездънъ*, *бездьнь* 'бездна' (Ио. Леств. XIII в., Срезневский I, 56), блр. *бе́здань* ж. р. 'бездна, пучина' (Блр.-русск. 121).

Производное с *-ь* суффиксальным от основы **bezdъbn-* (см. подробно **bezdъbna*, а также **bezdъbno*, **bezdъbnъ*).

***bezdъbnьje:** сербохорв. *bezdańe* ср. р. 'abyssus, бездна' (RJA I, 267), польск. *bezdnie* ср. р. 'бездна' (Linde I, 76), русск. диал. *бездонье* ср. р. 'непроходимое болото' (арх.), 'бездна, пропасть' (пск., смол., сев. и сев.-зап. обл. СССР) (Филин 2, 189), блр. *бязд́онне* ср. р. 'бездна' (Блр.-русск. 138).

Производное с суфф. *-ьje* от основы **bezdъbn-* (см. **bezdъbna*, там же подробно о происхождении и образовании). См. еще Meillet. Études II, 384.

***bezdъbnьnъ(jь):** болг. *бездънен*, прилаг., 'бездонный, очень глубокий' (БТР; Геров: *бездънный*), словен. *brezdânji*, прилаг. 'бездонный' (Plet. I, 56), польск. *bezdenny* 'бездонный' (Linde I, 76; Warsz. I, 121; Dorosz. I, 421), русск. *бездóнный* 'у чего нет дна; весьма глубокий; ничем не наполнимый' (Даль³ I, 152), укр. *бездéнний, -а, -е* 'о посуде: не имеющий дна, бездонный' (Гринченко I, 39), также *бездóнний*, блр. *бяздóнны* 'бездонный' (Блр.-русск. 138).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от имени **bezdъbna* (см.) или близких имен. В отличие от архаич. прилаг-ного **bezdъbnъ(jь)* (см.), в настоящем случае наблюдаем вторичную производность с активным формантом от уже субстантивированного **bezdъbna*/**bezdъbno*/**bezdъbnъ*. Будучи относительно новым прилагательным, **bezdъbnьnъ(jь)* представлено в слав. языках довольно широко.

***bezdъždžь:** русск. диал. *бéздожь* ж. р. (арханг.) 'продолжительное отсутствие дождя, засуха; сорная трава при плохих всходах, от засухи; трещины в земле от засухи' (Даль³ I, 152), *бéздóжь* ж. р. 'засуха' (арх.), 'сорная трава при плохих всходах хлебов от засухи' (арх.) (Филин 2, 188).

Сложение **bez* (см.) и **dъždžь* (см.).

***bezdъždžьje:** ст.-слав. бєздъждиѥ ср. р. αὐχμός, ἀβροχία, pluviae penuria 'бездождие, засуха' (Supr., SJS), блг. *бездъждие* ср. р. 'засуха' (БТР; Геров), чеш. *bezdeští* ср. р. 'отсутствие дождя, сушь, засуха', польск. *bezdeszcze* ср. р. 'бездождие, засуха' (Linde I, 76; Warsz. I, 121), др.-русск. *бездъждиѥ*, *бездождиѥ*, *бездъжгиѥ* ἀβροχία, pluviae defectus, siccitas 'бездождие, засуха' (XII в., Срезневский I, 55), русск. *бездóжье* ср. р. 'продолжительное отсутствие дождя, засуха; сорная трава при плохих всходах, от засухи; трещины в земле от засухи' (Даль³ I, 152), *бездóждье* ср. р. 'то же, что бездождица, засуха' (перм., Филин 2, 187), *бездóжье* ср. р. то же (арх., Филин 2, 188). — Ср. еще блр. *бездажджóўе* ср. р. 'бездождье' ((Блр.-русск. 121).

Производное с суфф. *-ьje* от сложения **bez* и **dъždžь* (см. **bezdъždžь*, выше). Несмотря на тождество семант. модели, напр., ст.-слав. *бездъждиѥ* и греч. ἀ-βροχία то же, мысль о калькировании греч. прототипа (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 13, 24) необязательна. Ср., во-первых, возможность собственно славянского словопроизводства **bezdъždžьje* ← **bezdъždžь* (см.) и, во-вторых, народный характер употребления форм как **bezdъždžь*, так и **bezdъždžьje*. См. еще Meillet. Études, II, 384.

***bezdъždžьnъ(jь):** болг. *бездъжден*, прилаг., 'бездождный' (БТР; Геров: *-дный*), сербохорв. стар., диал. *бѐздаждан, -ж(д)на, -ж(д)но* 'недождливый, сухой' (РСА I, 397), словен. *brezdežen, -žna*, прилаг. 'недождливый' (Plet. I, 56), чеш. *bezdeštný*, прилаг. 'недождливый, засушливый', русск. *бездóждный* 'не содержащий

в себе, не приносящий дождя, лишенный дождей, сухой, о месте или поре' (Даль[3] I, 152), 'засушливый' (перм., Филин 2, 187). — Ср. еще русск. диал. *бездожжий, -ая, -ее* 'бездождный' (перм., Филин 2, 188).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bez* (см.) и **dъždžь* (см.), или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez-* и *-ьn-* от имени **dъždžь*. О цслав. бєздъждьнъ см. еще Meillet. Études II, 384.

***bezgluzdica:** блр. *бязглýздзiца* ж. р. 'бессмыслица; нелепость, несуразица; чепуха, галиматья' (Блр.-русск. 138).

Производное с суфф. *-ica* (субстантивация) от основы прилаг. **bezgluzdъjь* (см.). Возраст данного конкретного образования проблематичен.

***bezgluzdъjь:** русск. диал. *безглýздый* 'бессмысленный, бестолковый; безмозглый' (юж., зап., Даль[3] I, 150), 'бранно — бестолковый, безмозглый' (курск., орл., смол., южн., зап., Филин 2, 184), укр. *безглýздий, -а, -е* 'бестолковый, безмозглый, бессмысленный' (Гринченко I, 38), блр. *бязглýзды* 'бессмысленный; несуразный; глупый; бестолковый; нелепый' (Блр.-русск. 138).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Сложное прилаг. старого типа, образованное из **bez* (см.; там же подробности об этом типе прилагательных) и именной основы **gluzdъ* (см.). Только вост.-слав., вернее — юго-зап. диалектизм вост.-слав. лексики (блр. и укр.; в русск. ограничено пограничными южн. и зап. диалектами). Та же территория распространения характерна и для самого имени **gluzdъ* (см.). Несмотря на указанную ограниченность ареала, можно считать ранним образованием, как и исходное имя.

***bezgluzdьje:** укр. *безглýздя* ср. р. 'бестолковость, глупость, непонятливость' (Гринченко I, 38), 'бессмыслица, нелепость, несуразность, несуразица, несообразность, безрассудство' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Производное с суфф. *-ьje* от основы **bezgluzdъjь* (см.) или префиксально-суффиксальное образование от **gluzdъ* (см.). Возраст скорее проблематичен.

***bezgoda:** русск. диал. (вятск.) *безгóда* ж. р. 'беда, несчастье, невзгодье' (Опыт 8), 'неудача, несчастье, бесталанность в жизни' (Васнецов 14), 'беда, несчастье; бедствие, невзгода' (вятск., тул., иркут., Филин 2, 184). — Ср. сербск.-цслав. *безъ года, безгода, безгоды*, нареч., ἀωρί, intempestive 'безвременно' (см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 237).

Типичный пример префиксального сложения, образованного на базе предложного словосочетания: **bez goda* → **bezgoda*. См. J. Zubatý, там же. См. далее **bez* и **godъ*.

***bezgodьje:** ст.-слав. бєзгодиѥ ср. р. ἀωρία, immaturitas 'неугодное время' (Psalt., SJS), русск.-цслав. *безгодиѥ* 'неблагоприятное время или положение, ἀωρία (Срезневский I, 53), русск. диал.

безгóдье 'неурожай' (Добровольский 24), *безгóдье* ср. р. 'то же, что безгода' (вят., орл., смол.), 'непогода, ненастье' (смол.), 'неурожай' (смол.) (Филин 2, 185).

Производное с суфф. *-ьje* от сложения **bez* (см.) и основы **god-* (см. **godъ*) или префиксально-суффиксальное образование от основы **god-*. Несмотря на тождество семант. модели и словообразования ст.-слав. бєз-годиє и его греч. эквивалента ἀ-ωρία, безоговорочное принятие идеи калькирования (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 13, 24) здесь не вполне убедительно, о чем говорят и явно независимые от греч. образца и семантически самобытные примеры в русск. народных говорах. Об образовании см. еще Meillet. Études II, 384.

***bezgodьnъ(jь):** ст.-слав. бєзгодьнъ, прилаг., ἄωρος, intempestivus 'несвоевременный; неугодный' (парим., SJS), сербохорв. *bèzgodan, -dna*, прилаг., intempestivus, immaturus (с XIV в. Даничич, RJA), русск.-цслав. *безгодьныи* ἄχαιρος, ἄωρος 'безвременный' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 54), русск. диал. *безгóдный, -ая, -ое* 'преждевременный, проживший очень много лет, очень старый', 'малолетний' (онеж.) (Филин 2, 185).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bez-* (см.) и основы **god-* (см. **godъ*) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* и *-ь-* от той же основы. Предположение о кальке с греч. в ст.-слав. (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 24) ослабляется прежде всего наличием русск. диал. соответствий. См. еще об образовании Meillet. Études II, 384.

***bezgolsъ(jь):** сербохорв. *бȅзглāс* м. р. 'молчание, безмолвие' (РСА I, 396), чеш. *bezhlasý*, прилаг. 'безгласный, тихий, немой', слвц. *bezhlasý*, прилаг ., то же (SSJ I, 85), польск. *bezgłosy* 'безгласный, немой' (Warsz. I, 122), русск. *безголóсый* 'у кого вовсе нет голоса или голос слабый, невнятный; у кого нет певчего голоса' (Даль³ I, 150), диал. *безголóсый, -ая, -ое* 'молчаливый или молчащий' (перм., Филин 2, 185), укр. *безголóсий, -а, -е* 'не имеющий голоса, безголосый', 'безгласный' (Гринченко I, 39), блр. *безгалóсы* 'безголосый' (Блр.-русск. 121).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о прилаг-ных данного вида) и именной основы **golsъ* (см.). Сербохорв. пример представляет собой субстантивацию.

***bezgolsьnъ(j):** ст.-слав. бєзгласьнъ, -ъіи прилаг., ἄφωνος, sine voce, mutus, quietus 'не подающий голоса, немой, тихий' (SJS), болг. *безглáсен* 'безгласный, безмолвный' (БТР; Геров: *-ный*), макед. *безгласен* то же (И-С), сербохорв. *bèzglasan*, прилаг., 'tacitus, mutus, infamis' (с XV в., RJA I, 268), словен. *brezglásen, -sna*, прилаг. 'безгласный, безмолвный', (Plet. I, 57) чеш. *bezhlasný*, прилаг. 'безмолвный', слвц. *bezhlasný*, прилаг., 'безгласный, беззвучный,

безмолвный', (SSJ I, 85), в.-луж. *bjezhłósny* 'безголосый' (Jakubaš 61), н.-луж. *bźezgłosny* то же (Šwjela 28), польск. *bezgłośny* (Dorosz.).

Производное с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezgolsъjь* (см.), но обращает на себя внимание несовпадение ареалов. Возможно префиксально-суффиксальное образование от **golsъ* (см.). В случае со ст.-слав. бєз-гласьнъ не исключена калька с греч. ἄ-φωνος, однако это едва ли распространяется на все слав. соответствия.

***bezgolvъ(jь):** болг. *безгла́в(ый)*, прилаг., 'безголовый' (Геров), макед. *безглав* 'безголовый', 'растерянный, смущенный' (И-С), сербохорв. *бѐзглав, -а, -о* 'безголовый, без головы', 'безрассудный, помешанный' (RJA I, 268; РСА I, 395), словен. *brezglàv*, прилаг., 'безголовый' (Plet. I, 57), чеш. *bezhlavý*, прилаг. 'безголовый', 'безмозглый' (Kott I, 61), слвц. *bezhlavý*, прилаг., 'безголовый', 'смущенный, беспомощный, безрассудный' (SSJ I, 85), польск. *bezgłowy* 'безголовый' (Warsz. I, 123; Dorosz. I, 427), русск. *безголо́вый, -ая, -ое* 'лишенный головы; обезглавленный', 'лишенный здравого смысла; глупый, тупой', укр. *безголо́вий, -а, -е* 'не имеющий головы', 'безумный, бессмысленный' (Гринченко I, 38), блр. *безгало́вы* 'безголовый' (Блр.-русск. 121).

Сложное прилаг. древнего вида, образованное из **bez* (см.; там же подробно о словообразовании) и именной основы **golv-* (см. **golva*). См. специально Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288. См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404. Ср. материально близкое лит. *begal̃vis* 'безголовый', 'глупый'.

***bezgolvьnь(jь):** цслав. бєзглавьнъ, прилаг. ἀκέφαλος, capite carens 'безголовый, без головы' (Mikl.), сербохорв. *бѐзгла̂ван, -вна, -вно* 'без главы (напр. семья, дом)' (RJA I, 268), словен. *brezgláven, -vna*, прилаг. 'безголовый, без головы' (Plet. I, 57), польск. *bezgłówny* 'безголовый' (De acephalis albo o bezgłównych ludziach. X. Chmielowskiego, Ateny I, 102. Linde I, 77), русск. *безголо́вное* (*дело*), ср. *уголовное* (Даль[3] I, 150), *безголо́вный, -ая, -ое* 'уголовный' (Филин 2, 185).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bezgolvъjь* (см.) или префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez-* и *-ьn-* от **golva* (см.). См. еще на **bez-*, где дополнительные соображения об отношении **bezgolvъ* — **bezgolvьnъ*.

***bezgǫbъjь:** чеш. *bezhubý*, прилаг. 'безустый, безмолвный' (Jungmann I, 109), русск. *безгу́бый* 'не имеющий губ' (Даль[3] I, 151), укр. *безгу́бий, -а, -е* 'не имеющий губ' (Гринченко I, 39).

Прилаг., полученное путем сложения **bez* (см.) и именной основы **gǫba* (см.). Принадлежит к древнему типу прилаг-ных (см. о них подробно **bez*), хотя возраст отдельных образований может быть проблематичен.

***bezgǫzъjь:** укр. *безгу́зий, -а, -е* 'бесхвостый (о птицах)' (Гринченко I, 39).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же подробно об этом типе прилаг-ных) и основы *gǫz-.

***bezgrivъ(jь):** сербохорв. *бѐзгрив, -а, -о* 'без гривы' (РСА I, 397), чеш. *bezhřivý*, прилаг. 'без гривы' (Jungmann I, 109), польск. *bezgrzywy* 'безгривый' (Warsz. I, 123), русск. *безгри́вый* 'не имеющий вовсе гривы или весьма малую' (Даль[3] I, 151), укр. *безгри́вий, -а, -е* 'не имеющий гривы, безгривый' (Гринченко I, 39; Укр.-рос. словн. I, 42).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.; там же — о данном типе прилаг-ных, характеризуемых как архаичные) и именной основы *griva (см.).

***bezgrivьnъ:** сербохорв. *бѐзгриван, -вна, -вно* 'безгривый, без гривы' (РСА I, 397).

Производное с суфф. *-ьn-* от основы сложного прилаг. **bezgrivъ* см.) или префиксально-суффиксальное образование от основы имени **griva* (см.). Об отношениях **bezgrivъ* — **bezgrivьnъ* и под. см. на **bez*.

***bezxvostъjь:** чеш. *bezchvostý*, прилаг., 'бесхвостый' (Jungmann I, 109), слвц. *bezchvostý*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *бесхво́стый* 'не имеющий хвоста, о животном, куцый' (Даль[3] I, 191), укр. *безхво́стий* 'бесхвостый' (Укр.-рос. словн. I, 54), блр. *бясхво́сты* 'бесхвостый, куцый' (Блр.-русск. 140).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и именной основы **xvostъ* (см.). Принадлежит к типу архаич. прилаг-ных (подробнее см. на **bez*).

***bezimenьnъ(jь):** ст.-слав. безименьнъ, прилаг., sine nomine 'безымянный' (Sin., SJS), болг. *безӣмен(ен)*, прилаг. 'безымянный' (РБЕ 1, 43), макед. *безимен* 'безымянный' (И-С), сербохорв. *bèzimenī*, прилаг., 'nomine expers, безыменный' (RJA I, 269), словен. *brezímen, -mna*, прилаг., *brezimên* 'безымянный' (Plet. I, 57), чеш. *bezejmenný*, прилаг., 'безымянный', слвц. *bezmenný*, польск. *bezimienny* 'безымянный' (Warsz. I, 123), др.-русск., русск.-цслав. *безименьныи* ἀνονόμαστος, ἀνώνυμος, nomine carens 'безымянный' (Лавр. летоп. под 1304 г., Срезневский I, 57), русск. *безымённый, безымя́нный* 'кому или чему не дано имени, названия, клички' (Даль[3] I, 196), укр. *безіме́нний* 'безымянный' (Укр.-рос. словн. I, 44), блр. *безыме́нны* 'безымянный' (Блр.-русск. 122).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложной основы **bezimen-* (см. **bez* и **jьmę*). Можно было бы поставить вопрос о кальке с греч. ἀν-ώνυμος то же (пример этот, впрочем, отсутствует в специальной монографии: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen), кроме того, большинство слав. соответствий вызывает подозрение в литературном происхождении, почему отнесение **bezimenьnъjь* к праслав. периоду можно расценивать как гипотезу. Ср. параллельное

перс. *би-нам* 'анонимный, безымянный', образованное из родственных и.-е. морфем.

***bezkorenьnъjь:** сербохорв. *бѐскорени, -а, -о* 'не имеющий корней' (РСА I, 487), чеш. *bezkořenný*, прилаг., 'не имеющий корней', слвц. *bezkorenný*, прилаг. 'не имеющий корня' (SSJ VI, 14), польск. *bezkorzenny* то же (Warsz. I, 124), русск.-цслав. *бескореньныи* ἄρριζος, radicibus carens 'не имеющий корней' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 73).

Прилаг., производное с помощью **bez* (см.) и суффикса *-ьn-* от именной основы **koren-* (см.).

***bezkorъjь:** чеш. *bezkorý*, прилаг., 'не имеющий коры', русск. *бескóрый* 'не имеющий или лишенный коры' (Даль³ I, 160).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — об архаичности типа подобных прилаг-ных) и основы имени **kora* (см.).

***bezkostěnъ:** словен. *brezkostên*, прилаг. 'бескостный' (Plet. I, 57).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и основы прилагного **kostěnъ* (см.). Обращает на себя внимание своим словообразованием, отличным от двух обычных типов слав. прилаг-ных на *bez-* (см. **bezkostъjь*, с основой именного типа, и **bezkostьnъjь*, производное на *-ьn-*). Вторичное, местное образование словен. языка?

***bezkostъjь:** польск. *bezkosty* 'бескостный' (Warsz. I, 124), русск. *бескóстный* 'в ком или в чем нет костей' (Даль³ I, 160), укр. *безкóстий, -а, -е* 'не имеющий костей, бескостный' (Гринченко I, 41).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из **bez* (см.; там же подробности о словообразовании) и именной основы **kost-* (см. **kostь*).

***bezkostьnъjь:** болг. *безкóстен*, прилаг. 'бескостный' (РБЕ, 1, 44), сербохорв. *bѐskostan, bѐskosna*, прилаг., 'exos, бескостный' (RJA I, 246), чеш. редк. *bezkostný*, прилаг. 'бескостный', польск. *bezkostny* 'бескостный' (Warsz. I, 124), русск. *бескóстный* 'в ком или в чем нет костей' (Даль³ I, 160), укр. *безкíсний* то же (Кузеля).

Прилаг., производное, с суфф. *-ьn-* от сложения **bez-kostъ* (см. предыдущее), или префиксально-суффиксальное образование от основы имени **kostь* (см.).

***bezkridlъ(jь):** болг. *безкрúл*, прилаг., 'бескрылый' (БТР; Геров.: *бескрылый*; РБЕ I, 44: книж.), сербохорв. *bѐskril*, прилаг., 'alis carens, бескрылый' (RJA I, 246), *бѐскрилū, -ā, -ō* 'бескрылый' (РСА I, 490), словен. *brezkrȉl, -íla*, прилаг. 'бескрылый' (Plet. I, 57), чеш. *bezkřídlý* 'бескрылый' (Kott I, 61), слвц. *bezkrídly*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *бескрылый* (Даль³ I, 160), укр. *безкрúлий, -а, -е* 'не имеющий крыльев, бескрылый' (Гринченко I, 41), блр. *бяскрылы* 'бескрылый' (Блр.-русск. 140). См. ещё Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же — о словообразовании таких прилаг-ных) и именной основы **kridlъ* (см. **kridlo*).

***bezkridlьnъ(jь):** сербохорв. *бѐскрӣлан, -лна, -лно* 'бескрылый' (РСА I, 490), словен. *brezkrílen, -lna*, прилаг. 'бескрылый' (Plet. I, 57), русск. *бескры́льный* 'у кого или у чего нет крыльев' (Даль [3] I, 160).

Производное с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezkridlъ* (см.). Эта производность, а также меньший, сравнительно с непроизводной основой, ареал говорят как будто о более позднем образовании данного прилаг-ного.

***bezkrъvъjь:** чеш. *bezkrvý*, прилаг. 'бескровный', польск. *bezekrwi* 'бескровный, безжизненный, мертвый' (Warsz. I, 122).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там и подробности об этом словообразовательном типе) и основы имени **krъv-* (см. **kry/-ъve*).

***bezkrъvьnъ(jь):** цслав. бєскръвьнъ, -ꙑи, прилаг., ἀναίμακτος, χωρὶς αἵματος, incruentis, sine sanguine 'бескровный' (SJS), болг. *бескръ̀вен*, прилаг., 'бескровный; обескровленный' (БТР, Геров), сербохорв. *бѐскр̄ван, -вна, -вно* 'бескровный, малокровный' (RJA I, 246; РСА I, 489), *brѐskȓvan*, то же (RJA I, 627), словен *brezkŕven, -vna*, прилаг. 'бескровный' (Plet. I, 57), чеш. *bezkrevný*, прилаг. 'бескровный', слвц. *bezkrvný*, прилаг., 'бескровный, бледный' (SSJ I, 85), польск. *bezkrewny* 'бескровный' (Warsz. I, 124), русск. *бескро́вный* 'в чем или в ком нет крови или ее мало; совершаемый без пролития крови; у кого нет близкого родства, родных; одинокий, безродный' (Даль [3] I, 160), укр. *безкро́вний* 'бескровный' (Укр.-рос. словн. I, 45), блр. *бяскро́ўны* 'бескровный' (Блр.-русск. 140).

Производное с суфф. *-ьn-* от сложной основы **bezkrъv-* (см. предыдущее) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от **kry/-ъve* (см.), ср. и несопоставимость ареалов **bezkrъvъjь* и **bezkrъvьnъ*. Ст.-слав. форма похожа на кальку греч. эквивалентов, равным образом остальные слав. соответствия в той или иной степени вызывают подозрение в литературном происхождении, калькировании европейских языковых штампов, что сообщает праслав. реконструкции проблематичность.

***bezlěsъjь:** чеш. *bezlesý*, прилаг. 'безлесный', русск. *безле́сый* 'оголенный, не поросший лесом, голый, голопочвенный' (Даль [3] I, 162), укр. *безлі́сий, -а, -е* 'безлесный' (Золотон. у., Гринченко I, 41).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — относительно архаичности данного словообразовательного типа) и именной основы **lěs-* (см. **lěsъ*).

***bezlěsьje:** чеш. редк. *bezlesí* ср. р. 'безлесье, отсутствие лесов', польск. *bezlesie* ср. р. 'безлесье; безлесное место' (Warsz. I, 125), русск. *безле́сье* ср. р., укр. *безлі́сся* ср. р. (Гринченко; Укр.-рос. словн.), блр. *бязле́ссе* ср. р. 'безлесье' (Блр.-русск. 139).

Производное с суфф. *-ьje* от сложной основы **bezlěs-* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование от имени **lěsъ* (см.). Возраст неясен.

***bezlěsьnъjь:** чеш. *bezlesný*, прилаг. 'безлесный', слвц. *bezlesný*, прилаг., то же (SSJ I, 85), польск. *bezleśny* 'безлесный' (Warsz. I, 125), русск. *безле́сный* 'оголенный, не поросший лесом, голый, голопочвенный' (Даль [3] I, 162), укр. *безлі́сний* 'безлесный' (Укр.-рос. словн. I, 46), блр. *бязле́сны* 'безлесный' (Блр.-русск. 139).

Производное с суфф. *-ьn-* от прилаг. **bezlěsъjь* (см.) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от имени **lěsъ* (см.).

***bezlětьje:** русск. диал. *безле́тье* ср. р. 'несчастье, невзгода' (моск., яросл., Филин 2, 192).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью префикса **bez-* (см.) и суфф. *-ьje* от основы имени **lěto* (см.), ср., впрочем, еще прилаг. **bezlětьnъjь* (след.). В семант. отношении можно сравнить **bezlětьje* с **bezgodьje* (см.) с аналогичным семант. развитием 'безвременье' → 'несчастье', 'неурожай'.

***bezlětьnъjь:** русск.-цслав. *безлѣтьныи* ἄχρονος 'безвременный, вечный, мгновенный' (Панд. Ант., Срезневский I, 58).

Мысль о калькировании греч. образца допустима, но ср. народный характер соответствующего имени **bezlětьje* (см.).

***bezlędvъjь:** русск. диал. *безля́двый, -ая, -ое* 'ленивый, непроворный' (вят., яросл., Филин 2, 192).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о словообразовании таких прилаг-ных) и именной основы **lędv-* (см. расширенное **lędvьja* 'бедро, ляжка'). Древность данной диал. формы подтверждается также семант. эволюцией 'без ляжки' → 'ленивый, непроворный'.

***bezlistъ(jь):** сербохорв. *бѐзлист, -а, -о* 'безлистный' (РСА I, 407), чеш. *bezlistý* 'безлистный', слвц. *bezlistý*, прилаг., то же (SSJ I, 85), русск. *безли́стый* 'не имеющий или лишенный листьев' (Даль[3] I, 161), укр. *безли́стий, -а, -е* 'не имеющий листьев, безлистный' (Гринченко I, 41; Укр.-рос. словн. I, 46), блр. *бязлі́сты* 'безлиственный, безлистный, безлистый' (Блр.-русск. 139).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — об этом архаич. словообразовательном типе) и именной основы **listъ* (см.).

***bezlistьnъ(jь):** болг. *безли́стен*, прилаг., 'безлистный' (БТР, Геров), макед. *безлистен*, прилаг., 'безлистный' (Кон.), сербохорв. *бѐзлистан, -сна, -сно* 'безлистный' (РСА I, 407), словен. *brezlísten, -tna*, прилаг. 'безлистный' (Plet. I, 57), чеш. редк. *bezlistný* то же, польск. *bezlistny* '(о деревьях) обнаженный от листьев, безлистный' (Warsz. I, 125), русск. *безли́стный* (Даль [3] I, 161).

Производное с суфф. *-ьn-* от более архаичного прилаг. **bezlistъ* (см. предыдущее) или префиксально-суффиксальное образование от имени **listъ* (см.).

***bezl'udica:** русск. диал. *безлю́дица* ж. р. 'отсутствие, недостаток людей' (пск., смол., барнаул., Филин 2, 192).

Производное с суфф. *-ica* от сложения **bez* (см.) и основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*). Возможно также позднее префиксально-суффиксальное образование.

***bezl'udьje:** польск. *bezludzie* ср. р. 'безлюдная местность; незаселенное место' (Warsz. I, 125), русск. *безлю́дье* ср. р. 'отсутствие, недостаток людей; малонаселенность, пустота' (Даль [3] I, 162), диал. собир, *безлю́дье* ср. р. 'люди негодные (обычно по возрасту) для работы' (волог., ленингр., пск., смол.), обычно бранно — 'плохой или глупый человек' (нижегор., костр., влад., смол., перм.), 'уединенное, отдаленное, глухое место' (сев., смол., курган.) (Филин 2, 192), укр. *безлю́ддя* ср. р. 'безлюдье, отсутствие людей' (Гринченко I, 41—42), блр. *бязлю́ддзе* ср. р. 'безлюдье' (Блр.-русск. 139), блр. диал. *бязлю́ддзе* м. и ж. р. 'непонятливый, бестолковый, безалаберный человек' (Юрчанка. Мсцісл., 46).

Производное с суфф. *-ьje* от сложения **bez* (см.) и основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*) или префиксально-суффиксальное образование от основы **l'ud-* на базе предложного словосочетания **bez l'udьjь*.

***bezl'udьnъ(jь):** болг. *безлю́ден*, прилаг., 'безлюдный' (БТР), макед. *безљуден* то же (И-С), сербохорв. *бѐзљудан*, *-нӣ*, *-на*, *-но* 'безлюдный' (РСА I, 408: ИТ 34), словен. *brezljúden*, *-dna*, прилаг. 'безлюдный, обезлюдевший' (Plet. I, 57), чеш. *bezlidný*, прилаг. 'безлюдный', слвц. *bezl'udný* то же (SSJ I, 85), в.-луж. *bjezludny* 'безлюдный, обезлюдевший' (Pfuhl 22; Jakubaš 61), польск. *bezludny* 'безлюдный, обезлюдевший, опустевший' (Warsz. I, 125; Dorosz. I, 436), русск. *безлю́дный* 'ненаселенный; малолюдный, малонаселенный' (Даль [3] I, 162), укр. *безлю́дний* 'безлюдный' (Гринченко I, 42), блр. *бязлю́дны* 'безлюдный, необитаемый' (Блр.-русск. 139).

Скорее всего, префиксально-суффиксальное образование от основы **l'ud-* (см. **l'udьje*, **l'udъ*) на базе словосочетания предл. **bez* (см.) и род. пад. от **l'udьje*.

***bezmirь:** чеш. *Bezmíř*, название деревни (Profous I, 69).

Адъективное по своей природе производное с суфф. *-jь* и значением принадлежности от личного имени собственного **Bezmirъ*. См. Profous. Там же. Реконструированное имя **Bezmirъ* — сложение **bez* (см.) и **mirъ* (см.).

***bezmozgъjь:** сербохорв. *бѐзмозгӣ*, *-ā*, *-ō* 'безмозглый, глупый' (РСА I, 410), чеш. редк. *bezmozký*, прилаг. 'безмозглый, тупой', польск. *bezmózgi* 'безмозглый, глупый' (Linde I, 80; Warsz. I, 126), русск. *безмо́згий* 'не имеющий мозга или мозгов' (Даль [3] I, 163), укр. *безмо́зкий*, *-а*, *-е* 'не имеющий мозга', 'безмозглый, глупый' (Гринченко I, 42), блр. *бязмо́згі* 'безмозглый' (Блр.-русск. 139). — Ср. дальнейшие производные болг. *безмо́зъчен* 'безмозглый, не имеющий мозга', 'глупый' (БТР), сербохорв. *bezmoždan*, прилаг., 'sine cerebro, stultus, imprudens, безмозглый, без мозга' (RJA I,

271), русск. диал. *безмозга́тый, -ая, -ое* 'несообразительный' (петерб., Филин 2, 193).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.) и именной основы **mozgъ* (см.). Более вторичное образование — производное с суфф. *-ьn-* **bezmoždžьnъ* — представлено в болг. *безмо́зъчен*, сербохорв. *bezmoždan*, приводимых выше. В целом о словообразовательных отношениях этих типов прилаг-ных см. на **bez*.

***bezmъlvьje:** ст.-слав. безмлъвиѥ ср. р. σιγή, ἡσυχία, ἠρεμία, silentium 'безмолвность, безропотность, бесшумность, тишина' (SJS, Sad.), русск.-цслав. *безмълвиѥ* ἡσυχία, silentium 'безмолвие' (Панд. Ант. XI в., Ефр. Крм. и др., Срезневский I, 59). — Соответствий в некоторых соврем. слав. языках (русск., болг., сербохорв.) не приводим здесь ввиду их очевидного литер. происхождения, в последних двух языках — из русск.

Префиксально-суффиксальное именное образование, соотносительное с прилаг. **bezmъlvьnъjь* (см. след.).

***bezmъlvьnъ(jь):** ст.-слав. безмлъвьнъ, прилаг. ἡσύχιος, tranquillus 'безмолвный, спокойный' (SJS), чеш. редк. *bezmluvný*, прилаг. 'безмолвный, немой', др.-русск., русск.-цслав. *безмълвьныи*, *безмлъвьныи* ἥσυχος, quietus 'покойный, тихий' (Служ. Варл. XII в., Срезневский I, 59).

Хотя здесь намеренно опущены русск., укр., болг., макед., сербохорв. соответствия, литер. происхождение которых слишком очевидно (так, большинство из них — русск. заимствования), тем не менее, остается вполне возможным книжное происхождение также и оставленных выше древних форм.

Префиксально-суффиксальное образование от глагольно-именного корня **mъlv-* (см. **mъlviti*, **mъlva*).

***bezmьzdьnъjь:** др.-русск., русск.-цслав. *безмьздьныи*, *безмѣздьныи*: *Безмѣздьна врачьба* (Стих. Новг. до 1163 г., Срезневский I, 60).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложной основы **bezmьzd-*, ср. сюда особое русск.-цслав. *бѐзмьздь*, прилаг. несклон. и наречие, ἄμισθος, non mercenarius 'безмездный' (Окт. XIII в., Срезневский I, 60) (см. **bez*, где и словообразовательная характеристика, а также см. **mьzda*). Словообразовательно-этимологической параллелью к слав. **bezmьzd-* может служить перс. *би-мозд* 'безвозмездный, бесплатный', сложение этимологически родственных компонентов. Что касается слав. **bezmьzd-*, то опорным контекстом для него могло быть достаточно древнее предложное словосочетание **bez mьzdy*.

***beznogъ(jь):** болг. *безно́г*, прилаг., 'безногий' (БТР; Геров: *-ый*), сербохорв. *бѐзног, -а, -о* 'безногий' (RJA I, 271; РСА I, 413), чеш. *beznohý*, прилаг. 'безногий' (Kott I, 61), слвц. *beznohý* то же (SSJ I; 86), польск. *beznogi* 'безногий' (Warsz. I, 127; Dorosz. I, 439), русск. *безно́гий, -ая, -ое* 'лишившийся, не имеющий ног или ноги', укр. *безно́гий, -а, -е* 'безногий, не имеющий одной или

обеих ног' (Гринченко I, 43), блр. *бязнóгі* 'безногий' (Блр.-русск. 139).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403—404.

Сложное прилаг. древнего вида, образованное из **bez* (см.) и именной основы **nog-* (см. **noga*). Специально об этом словообразовательном типе см. на **bez*, а также см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 285 и след.

***beznosъ(jь):** болг. *безнóс*, прилаг., 'безносый' (БТР; Геров), сербохорв. *бѐзнос, -а, -о* 'безносый' (RJA I, 271; РСА I, 413), словен. *breznȏs*, прилаг., 'безносый' (Plet. I, 58), чеш. *beznosý*, прилаг., 'безносый' (Kott I, 61), слвц. *beznosý*, прилаг., 'безносый' (SSJ VI, 14); ст.-слвц. *Beznos* м. р., имя собств., 1453 г., *Beznosý*, м. р., имя собств., 1485 г. (Žilinsk. kn. 75), польск. *beznosy* 'безносый' (Warsz. I, 127), сюда же ст.-польск. *B(i)eznos*, имя собств.: Jacobum Beznos. . ., 1369 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163), русск. *безнóсый* 'у кого или у чего нет носа или носка; курносый' (Даль [3] I, 165—166), сюда же производные диал. *безнóсич* 'безносый' (урал., Филин 2, 194), *безнóсик* м. р., прозвище человека с маленьким носом (костр., там же); укр. *безнóсий, -а, -е* 'не имеющий носа, безносый' (Гринченко I, 43), блр. *бязнóсы* 'безносый' (Блр.-русск. 139).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.; там же говорится подробно о словообразовании этих прилаг-ных) и основы имени **nosъ* (см.). Специально о данном типе см. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288. О древности этого прилаг-ного свидетельствует, кроме того, народный характер употребления и ранний пример из ономастики.

***beznožьnъ:** сербохорв. *бѐзножан, -жна, -жно* 'безногий' (RJA, I, 271, РСА I, 413), словен. *breznǫ́žen, -žna*, прилаг. 'безногий' (Plet. I, 58); чеш. *beznožný*, прилаг., 'безногий' (Jungmann I, 110), польск. *beznożny* (Dorosz.).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложной адъективной основы **beznogъ* (см.), т. е. словообразовательно вторичное; или префиксально-суффиксальное образование от **noga* (см.).

***bezobpašь:** ст.-польск. *B(i)ezopasz*, имя собств.: Mile(s)... Bezopaz...— Середина XV в. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163).

Ср. еще вариант польск. *Brzez-opasz*, где форма приставки — обычного контаминативного происхождения (см. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 223). Сложение **bez* (см.) и основы имени **obpaš-*, обозначающего хвост (см. **obpašь*, **obpašьka*). О древности данного типа сложения с неизменяемым первым компонентом см. Milewski, там же. Важно отметить, что как раз в польск. языке **obpašь* 'хвост' неизвестно (ср. Brückner 376) или во всяком случае не сохранилось в свободном виде, что, со

своей стороны, повышает значение антропонима *bezobpašь, который, видимо, базируется на старом апеллативе. Очень близкую аналогию этому случаю можно указать в образовании *bezbirъ (см.).

***bezočitъ:** ст.-слав. безочитъ, прилаг. θρασύς, audax 'бесстыдный' (SJS), сербохорв. бѐзочит, -а, -о 'бесстыдный' (РСА I, 418). — Ср., с иным вокализмом суффикса, слвц. *bezočatý*, прилаг., 'бесстыжий' (SSJ I, 86).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и *-it-* от корня **ok-*(см. **oko*). Предположение о калькировании синонимичных отрицательных форм вроде греч. ἀναιδής (о чем, кстати, не говорится в специальном исследовании: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen) едва ли было бы оправданным по причине народного характера употребления всего весьма развитого гнезда с основой **bezoč-/*bezok-* (см. далее). О семант. особенностях см. подробно на **bez*.

***bezočivъ(jь):** ст.-слав. безочивъ, прилаг. θρασύς, audax 'бесстыдный' (SJS), чеш. диал. *bezočivý* 'беззастенчивый, бесстыдный' (мор., Kott I, 61), слвц. *bezočivý*, прилаг., 'дерзкий, наглый' (SSJ I, 86), русск.-цслав. *безочивый* oculorum expers, 'безглазый', ἀναίσχυντος, inpudens, 'бесстыдный' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 62).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью предл.-приставки **bez* (см.) и суффикса *-iv-* от корня **ok-* (см. **oko*). Относительно генезиса и знач. см. подробно **bezočitъ*. О семантике см. еще Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

***bezočь:** блр. *бе́звач* 'слепо' (Байкоў-Некраш. 44).

Наречное сложение, образованное из **bez* (см.) и корня **ok-* (см. **oko*). Сложная основа **bezok-/*bezoč-* широко представлена в слав. лексике моральной сферы ('дерзкий', 'бесстыдный', 'нахальный' и т. д., см. соответствующие статьи), в настоящем примере зафиксировано первичное знач. ('без глаз' > 'слепо'), что говорит о вероятной древности случая, несмотря на узкое распространение. Блр. форма *бе́звач* (а не **бе́зач*, как ожидалось бы у древнего сложения) объясняется сохраняющейся прозрачностью состава, откуда — парность с блр. *во́ка* 'глаз'. Примеры фонетического подновления старых словообразовательных моделей нередки.

***bezočьjь:** польск. *bezoczy* 'безглазый, слепой, незрячий' (Linde I, 81; Warsz. I, 127).

Прилаг., производное с суфф. *-j-* (с функцией принадлежности) от сложной основы **bezokъ* (см.). Наряду с древней, непродуктивной суффиксацией, нужно отметить сохранение первичного значения. Ср. Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

***bezočьnъ(jь):** болг. *безо́чный*, прилаг., 'бесстыдный, бессовестный, наглый, нахальный' (Геров), сербохорв. *bȅzočan*, прилаг., 'temerarius, arrogans, impudens' (с XVI в., Микаля, Белла, Белостенац,

Вольтиджи, Стулли, RJA I, 272), *brèzočan* 'oculis carens, impudens, (RJA I, 636), диал. (дубровн.) *бѐзо̑чан, -чна, -чно* 'безобразный', (кос.-мет.) *безо̏чан* 'дерзкий, наглый, бесстыдный' (Ел. I), словен. *brezóčen, -čna*, прилаг., 'бесстыдный, распущенный' (Plet. I, 58), польск. *bezoczny* 'безглазый, слепой, незрячий' (Warsz. I, 127), русск-цслав. *безочьныи* ἄτακτος (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 62), русск. *безо́чный* 'безокий, слепой, незрячий, темный' (Даль [3] I, 170).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложной адъективной основы **bezokъ* (см.). Не исключен, впрочем, и префиксально-суффиксальный способ словообразования — с помощью **bez-* (см.) и *-ьn-* от основы **oko* (см.). Обращает на себя внимание разнообразие значений, сводимых к одному исходному: 'безглазый, слепой', 'безобразный', 'дерзкий, наглый, бесстыдный'.

***bezokъ(jь)**: болг. *безо́к* 'безглазый, слепой' (БТР; Геров: *-ый*), диал. *безо́к* 'безглазый' (с. Баница, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), 'нахальный' (с. Катунец, Ловешко, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *безок* то же (И-С), сербохорв. *бѐзок, -а, -о* 'безглазый, одноглазый' (RJA I, 274; PCA I, 416), словен. *brezòk*, прилаг. 'безглазый' (Plet. I, 58), чеш. *bezoký*, прилаг. 'безглазый, слепой' (Kott I, 61), слвц. *bezoký*, прилаг., 'безглазый, одноглазый' (SSJ I, 86), польск. *bezoki* 'безглазый, слепой' (Warsz. I, 128; Dorosz. I, 441), др.-русск. *безокъ* 'безглазый' (Срезневский I, 62), русск. *безо́кий* 'безглазый, слепой или кривой' (Даль [3] I, 167), укр. *безо́кий, -а, -е* 'безглазый' (Гринченко I, 43), блр. *бязво́кі* 'безглазый' (Блр.-русск. 138).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 402—404.

Сложное прилаг. архаического словообразовательного типа, образованное из **bez* (см. там же подробно о словообразовании) и именного корня **ok-* (см. **oko*). Широта распространения в слав. языках, несомненно народный характер словоупотребления (ср. болг. диал. примеры выше), семант. богатство ('безглазый, слепой, кривой, одноглазый', 'нахальный'), сводимое к одному первонач. знач. ('без глаза') — все вместе говорит о древности образования. Этому не противоречит, напр., фонетич. облик блр. *бязво́кі* (казалось бы, при древности сложения можно было ожидать **бязо́кі* без протезы *в-*, объяснимой для гласного в абсолютном начале блр. слова, ср. блр. *во́ка* 'глаз'), поскольку мы имеем дело с прозрачным сложением, постоянно соотносимым с блр. *во́ка* и в этих условиях неизбежно подновляемым фонетически. См. **bezočь*. Из дальнейшей литературы ср. еще Sadnik-Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 292.

***bezotьnъjь**: русск. диал. *безо́тный* 'сирота, у которого нет отца' (Подвысоцкий 5), *безотно́й* 'не имеющий отца' (Сл. Среднего Урала 40), *безо́тний, безо́тный*, прилаг., 'не имеющий отца; сиротский' (олон., сев., арх., калин., урал., Филин 2, 196—197). — Сюда же сущ. *безо́тня* м. и ж. р. 'безотний сирота' (сев., Даль [3]

I, 169), 'сирота; ребенок, лишившийся отца' (сев., Филин 2, 197).

По-видимому, сложение предлога-приставки **bez* (см.) и прилаг. **otьnъjь* (см.; о древности последнего см. Meillet. Études II, 382). Несмотря на относительную ограниченность ареала **bezotьnъjь* (— только русск.), оно фигурирует как исключительно народное слово старого образования, ср. отсутствие живых продолжений **otьnъjь* в соврем. русск. лексике.

***bezǫsъjь:** чеш. *bezvousý* 'безусый', польск. *bezwąsy* 'безусый' (Warsz. I, 136), русск. *безýсый* 'у кого нет усов' (Даль³ I, 190), укр. *безвýсий* 'безусый, не имеющий усов' (Гринченко I, 38), блр. *бязвýсы* 'безусый' (Блр.-русск. 138).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же — о данном словообразовательном типе) и основы имени **ǫsъ* (см.). Наличие протезы *v-* внутри сложения (ср. чеш., польск., укр. примеры выше) не говорит само по себе о новизне сложения и может быть отнесено за счет фонетического подновления в условиях прозрачности сложения, постоянно соотносимого с соответствующим апеллативом в свободном виде, с закономерным развитием протезы (ср. польск. *wąs*).

***bezpalъjь:** русск. *беспáлый* 'у кого нет одного или более пальцев' (Даль ³ I, 170), укр. *безпáлий* 'беспалый' (Укр.-рос. словн. I, 47). — Ср. еще польск. *bezpalcy* 'беспалый' (Warsz. I, 128), блр. *бяспáльцы* то же (Блр.-русск. 140).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же подробности о данном архаич. типе словообразования) и праслав. именной основы **palъ*, косвенно сохраненной, кстати, только в сложениях типа русск. *беспалый*, *шестипалый*, см. Фасмер III, 191. Прочие этимол. сведения см. на **palьcь*. В плане относительной хронологии форма **bezpalъjь* — несомненный архаизм, в то время как польск. *bezpalcy*, блр. *бяспáльцы* носят явно инновационный характер, будучи выравнены словообразовательно по соотносительному имени.

***bezpamętьnъ(jь):** болг. *безпáметен*, прилаг. 'беспамятный', 'безумный' (РБЕ I, 47), сербохорв. *bèspametan*, прилаг., 'demens, rationis expers, безумный' (с XVI в., RJA I, 247—248), *brèspametan* то же (RJA I, 627), словен. *brezpámeten*, *-tna*, прилаг. 'неразумный' (Plet. I, 58), чеш. *bezpamětný* 'лишенный памяти', польск. *bezpamiętny* 'беспамятный, безрассудный' (Warsz. I, 128), русск. *беспáмятный* 'у кого слабая память, забывчивый, непомнящий' (Даль ³ I, 170), укр. *безпáм'ятний*, *-а*, *-е* 'имеющий слабую память, беспамятный, забывчивый', 'находящийся в беспамятстве' (Гринченко I, 43), блр. *бяспáмятны* 'беспамятный' (Блр.-русск. 140).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от имени **pamętь* (см.). Возможно также относительно позднее новообразование в отдельных слав. языках на базе древнего словосочетания **bez pamęti*.

***bezpečьnъjь:** ст.-чеш. *bezpečný*, прилаг. 'беззаботный', 'безопасный' (Gebauer I, 50), чеш. *bezpečný* 'беззаботный, бесстрашный, уверенный', 'безопасный' (Kott I, 62), слвц. *bezpečný*, прилаг. 'надежный, безопасный', 'беззаботный', 'обеспеченный, гарантированный' (SSJ I, 87), польск. *bezpieczny* 'безопасный', (стар.) 'беззаботный, уверенный' (Dorosz. I, 44). — Вост.-слав. примеры опускаем ввиду вероятного польск. влияния. Болг. *безпе́чен* 'беззаботный, беспечный, уверенный' (БТР) заимств. из русск.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от имени **peča* (см.). См. Brückner 406.

***bezpers(t)mene / *bez pers(t)mene:** русск.-цслав. *безъ прѣсмене* διηνεκῶς 'беспрестанно' (Бā славима беспрѣсмене. Златостр. XII в. — Срезневский I, 67).

Это редкое выражение, синонимичное ст.-слав. беспрѣстани (см. след.), представляет собой в конечном счете словосочетание из предлога **bez* (см.) и род. пад. ед. чис. имени **pers(t)mę*. Поскольку данное имя нигде более не засвидетельствовано и реконструируется нами лишь косвенно, мы, согласно принятым нами принципам, не выделяем его в виде специальной словарной статьи. Реликтовым характером имени объясняется наша двоякая трактовка заглавной формы — как словосложения и как словосочетания. О реликтовом, дославянском характере именной основы **pers(t)men-* (основа на согласный) говорят и ее очевидные и.-е. связи. Используя синонимичность конструкции с беспрѣстани, этимологизировал прѣсмен- из **per-stə-men-* 'перерыв' < **per* 'через, вплоть до', **stā-* 'стоять' Швицер (см. E. Schwyzer. Aksl. *bez prěsmene* «ohne Unterlaß». — ZfslPh XV, 1938, 316—321). Но еще задолго до него эту этимологию выдвинул Мейе, объяснив (без) прѣсмене из более древнего генитивного **perəstəmenes*, с последующим падением и.-е. *ə* в середине слова в славянском. См. Meillet. Études II, 423; Brugmann. Grundriss² II, 1, 245; Мейе же поставил эту реконструированную основу в связь с др.-инд. *sthā́ma*, лат. *stāmen*, лит. *stomuõ*, высказав одновременно с этим тонкое наблюдение о странном отклонении корневого вокализма слав. формы (— нулевая ступень при основе на *-men-*), которое он склонен был объяснить наличием приставки. Вызывает удивление тот факт, что ученые, специально исследовавшие и.-е. основы на *-men-* (см. Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, 150; F. Specht. Der Ursprung 182) упускали из виду описанный слав. реликт.

***bezperstani / *bez perstani:** ст.-слав. беспрѣстани нареч. 'беспрестанно, непрерывно' (Sad.), русск.-цслав. *бес престани* (Илар. Зак. Благ.-Срезневский I, 67).

Первонач. словосочетание из **bez* (см.) и род. пад. ед. ч. от редкого имени **perstanь*. Последним обстоятельством вызвана и двоякая трактовка заглавной формы — как словосложения и

как словосочетания. Именная основа родственна этимологически основе *pers(t)men- (см. предыдущую статью, где разбирается семантически тождественный случай). Главное различие между ними заключается в том, что *pers(t)men- — и.-е. архаизм, тогда как *perstanь — новообразование праславянского.

***bezperъjь:** сербохорв. *бѐспер, -а, -о* 'бесперый' (РСА I, 499), чеш. *bezperý*, прилаг. 'лишенный перьев', польск. *bezpióry* 'не имеющий перьев, неоперившийся' (Warsz. I, 129), русск. *беспёрый* 'на ком или на чем нет перьев' (Даль [3] I, 172), укр. *безпе́рий, -а, -е* 'не имеющий перьев, неоперившийся' (Гринченко I, 43). — Ср. сюда же сущ. сербохорв. *bespera* ж. р. 'рыба без перьев, без плавников' (RJA I, 248).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из *bez (см.) и основы имени *pero (см.). См. Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288.

***bezplemenьnъjь:** польск. стар. *bezplemienny* 'бессемейный, безродный, бездетный, одинокий' (Warsz. I, 129), русск. *бесплеме́нный* 'у кого ни рода, ни племени; безродный, одинокий' (Даль [3] I, 172), укр. *безплемі́нний* 'безродный, без племени, беспотомственный' (Гринченко I, 44).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. *-ьn-* от основы на согласный *plemen- (см. *plemę).

***bezplodъjь:** чеш. редк. *bezplodý*, прилаг. 'бесплодный'.

Прилаг., образованное сложением *bez (см.) и основы имени *plodъ (см.). Об архаичности данного словообразовательного типа прилаг-ных см. подробности на *bez.

***bezplodьnъ(jь):** ст.-слав. бесплодьнъ, -ꙑи, прилаг., ἄκαρπος, infructuosus 'бесплодный' (Supr., SJS), болг. *безпло́ден*, прил., 'бесплодный, яловый' (БТР; Геров: *-дный*), макед. *бесплоден* то же (И-С), сербохорв. *бѐсплодан, -дна, -дно* 'бесплодный' (с XIV в., RJA I, 248; РСА I, 500), словен. *brezplóden, -dna* 'бесплодный' (Plet. I, 58), чеш. *bezplodný*, прилаг. 'бесплодный', в.-луж. *bjezpłódny* то же (Pfuhl 23), польск. *bezpłodny* 'бесплодный, яловый', 'бездетный' (Warsz. I, 130), русск.-цслав. *бесплодьныи*, ἄκαρπος (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 75), русск. *беспло́дный* 'не знающий плода, неплодный, неплодородный' (Даль [3] I, 172), укр. *безплі́дний* 'бесплодный' (Укр.-рос. словн. I, 49), блр. *бяспло́дны* 'бесплодный' (Блр.-русск. 140).

По-видимому, префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. *-ьn-* от имени *plodъ (см.). Принять произведение от прилаг. *bezplodъjь (см.) мешает несопоставимость ареалов. Оригинальность и древность данного слав. прилаг-ного делается проблематичной ввиду возможного словообразовательного калькирования греч. эквивалента ἄ-καρπος, что относится в первую очередь к ст.-слав. бесплодьнъ (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgari-

schen 22). Что касается других слав. соответствий, то они могут быть формами преимущественно литературными (ср. **alovъjь*/ **jalovъjь* как бесспорно народная форма в знач. 'бесплодный, неплодородный'), то ли полученными в итоге межславянского общения, то ли калькирующими семантическим путем некоторые (европейские) иноязычные синонимы.

***bezpǫta:** др.-русск. *беспѹта*, *безпѹта* 'бездорожье' (Соф. Вр. под 1479 г., Срезневский III. Доп., 13).

Сложение **bez* (см.) и именной основы **pǫt-* (см. **pǫtь*), первонач. прилаг-ное древнего типа (— именная основа, употребленная адъективно). О древности образования свидетельствует также такая черта, как наличие следов атематической основы на согласный **pǫt-* (ср. еще **bezpǫtъ*, ниже), до тематического расширения, представленного в регулярном варианте на *-i* **pǫtь*.

***bezpǫtica:** сербохорв. *бѐспутица* ж. р. 'бездорожье, непроходимая местность' (RJA I, 251; РСА I, 511), русск. *беспу́тица* ж.-р. 'бездорожица, распутица или иная порча дороги' (Даль [3] I, 178).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ica* от основы **pǫtь* (см.) или субстантивация с помощью суфф. *-ica* древней сложной адъективной основы **bezpǫt-* (см. далее **bezpǫta*, **bezpǫtъ*). Ср., между прочим, Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

***bezpǫtъ:** сербохорв. *бѐспӯт* м. 'бездорожье' (РСА I, 511).

Сложение **bez* (см.) и основы имени **pǫtь* (см.), первонач., видимо, прилаг. архаич. типа. См. подробнее на **bezpǫta*.

***bezpǫtьje:** сербохорв. *бѐспӯħе*, *бѐспуħе* ср. р. 'бездорожье, непроходимая местность' (РСА I, 512), *brèspuće* ср. р. (RJA I, 628), русск.-цслав. *беспѹтиѥ* ἀνοδία (Паис. сб. 151, Срезневский I, 76), русск. *беспутье* ср. р. 'бездорожица, распутица или иная порча дороги' (Даль [3] I, 178), укр. *безпу́ття* ср. р. 'бездорожье, беспутица' (Шейк., Гринченко I, 44; Укр.-рос. словн. I, 50).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьje* от основы имени **pǫtь* (см.). Ср., впрочем, также первонач. прилаг-ные **bezpǫta*, **bezpǫtъ* (см.). Предполагать кальку с греч. ἀνοδία здесь необязательно.

***bezpǫtьnъ(jь):** ст.-слав. бєспѫтьнъ τῆς ἀνοδίας, invius 'бездорожный' (Supr., SJS), макед. *беспатен* 'бездорожный, непроезжий, непроходимый' (И-С), сербохорв. *bèsputan*, *bèsputna*, прилаг. 'invius, бездорожный' (с XVI в., Микаля, Белла, Стулли, Вук; RJA I, 251), *brèsputan* то же (RJA I, 628), словен. *brezpóten*, *-tna*, прилаг. 'бездорожный, непроходимый' (Plet. I, 59), русск. *беспу́тный* 'в ком или в чем нет пути, толку, проку, пользы', *беспутная зима* 'теплая, сиротская, когда зимний путь не устанаваливается' (Даль [3] I, 178).

Возможно префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы **pǫtь* (см.). Впрочем, не исклю-

чено произведение с суфф. *-ьn-* от основы прилаг-ного **bezpǫt-*, учитывая вероятную древность последнего (см. **bezpǫta*, **bezpǫtъ* и приводимые там др.-русск. и сербохорв. примеры). Семантико-словообразовательный параллелизм слав. форм и греч. ἀνόδιος, invius еще не дает оснований для того, чтобы видеть, напр., в ст.-слав. безпѫтьнъ кальку, как это делает Шуман, не задумываясь над тем, что речь идет о совершенно конкретном топографическом термине (K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 14, 23).

***bezprěmъ(jь):** ст.-чеш. редк. *bezpřiemý*, чаще — *bezpřěmný* 'чрезмерный, несносный, строптивый' (подробный обзор и анализ ст.-чеш. данных см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 256), ст.-польск. *Bezprzem*, *Bezprzym*, имя собств. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 1, 129).

Сложение **bez* (см.) и основы **prěm-* (см.), бесспорно первоначальное прилаг., что видно и из сравнения ст.-польск. личного имени со ст.-чеш. прилаг. (ст.-чеш. сохранил здесь более древнюю функцию и знач.), а также из сопоставления со словообразовательным типом других аналогичных сложных прилаг-ых на *bez-* (ср. **bezgolvъ*, **beznosъ* и т. п.; особенно см. на **bez*, где подробнее об этом типе). Весьма наглядны в смысле относит. хронологии и словообразования также отношения ст.-чеш. *bezpřiemý* — *bezpřěmný* (— вторичное производное с *-n-* суффиксальным, ср. пары **beznogъ-*beznožьnъ* и т. п.). Древность прилаг. **bezprěm-*, очевидная из приведенной характеристики зап.-слав. древнеписьменных данных (включающих и древние антропонимы), удачно подтверждается засвидетельствованным ранним наличием архаичного, в свою очередь, производного с притяж. суфф. *-jь*: ст.-слвц. *Bezprěḿ* < **Bezprěm-jь* (1002 г. Βεσπρέμ), откуда соврем. венг. *Veszprém*, название города. См. S. Rospond. Stratygrafia toponimiczna. — «Z polskich studiów slawistycznych» I, 159 и след.; С. Роспонд «IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии», II (М., 1962) 469, 485—486. Т. обр., перед нами редкий случай, когда можно говорить даже об абсолютной хронологии, потому что, судя по времени фиксации производного (начало XI в.), само прилаг. **bezprěmъ* образовалось никак не позднее X века.

***bezprokъjь:** русск. диал. *беспрóкий*, *-ая*, *-ое* 'в ком, в чем нет прока; негодный, беспутный, неспособный' (Даль[3] I, 178), 'неумелый, беспомощный в работе', 'неуклюжий, неловкий', 'бессильный, немощный' (Псковский областной словарь 1, 191).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.; там же — об архаичности данного словообразовательного типа) и основы **prokъ* (см.). Адъективная функция этой последней в сложении **bezprokъ* свидетельствует, скорее, о древности образования, будучи архаич. характеристикой основы **prokъ*. Ср. этимологически тождественное лат. *-procus* в функционально тождественной

роли второго компонента прилаг. лат. *reci-procus* 'возвратный'. Ср. далее Фасмер III, 373.

***bezpьrstъjь:** чеш. *bezprstý* прилаг. 'беспалый, без пальцев' (Kott I, 62), слвц. *bezprstý*, прилаг., 'беспалый' (SSJ I, 88), русск. *беспёрстый* 'беспалый' (Даль³ I, 172).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же о словообразовании) и **pьrstъ* (см.).

***bezpьrstьnъjь:** в.-луж. *bjezporstny* 'беспалый' (Pfuhl 24).

Возможно префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **pьrstъ* (см.). Ср., впрочем, непроизводную основу **bezpьrstъjь* (см.).

***bezrędъ:** ст.-польск. *B(i)ezrząd*, имя собств.: Beszrząd Johannem et Vasylkonem. 1451 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163).

Сложение **bez* (см.) и **rędъ* (см.).

***bezrodьnъ(jь):** цслав. бєзродьнъ, бєздродьнъ, -ъıи, прилаг., ἀγενής, ignobilis 'незнатный, неблагородный' (SJS), болг. *безрóден*, прилаг., 'бесплодный, неплодородный', 'безродный, осиротевший' (БТР; Геров: *-дный*), диал. *безрóден* 'не имеющий родителей', 'бездетный' (Божкова БД I, 242), макед. *безроден* 'безродный' (И-С), сербохорв. *бѐзродан, -дна, -дно* 'infecundus, бесплодный' (RJA I, 276), чеш. *bezrodný* то же (Kott I, 63), польск. *bezrodny* 'безродный, одинокий' (Warsz. I, 132), русск.-цслав. *безродьныи* ἀγεννής, ignobilis 'неблагородный' (I. Кор. I, 28, Срезневский I, 63), русск. *безрóдный* 'у кого нет родителей, близкого родства; сирота, сирый, бесплеменный' (Даль³ I, 179), диал. *безрóдный* 'незаконнорожденный' (волог., Филин 2, 199), укр. *безрíдний, -а, -е* 'безродный' (Гринченко I, 45).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от имени **rodъ* (см.), возм., на базе соответствующего генитивного словосочетания. Несмотря на наличие полного семант. эквивалента в греч. ἀ-γενής — в первую очередь для цслав. слова, а также несмотря на принципиальную возможность книжного, литературного генезиса и распространения слова в отдельных слав. языках и в народных диалектах, все же следует считаться с вероятием оригинального, древнего возникновения данного слова. Об этом, возм., говорит фондовый характер основных значений слав. слова, а также — в целом — сложность его семантич. содержания (примеры — выше). Как фонет. показатель раннего характера сложения ср. развитие вставного согласного в цслав. бєзродьнъ : бєздродьнъ.

***bezrogъ(jь):** болг. *безрóг*, прилаг., 'безрогий, комолый' (БТР; Геров: *-ый*), сербохорв. *бѐзрог, -а, -о* 'безрогий' (РСА I, 420), чеш. *bezrohý*, прилаг. 'безрогий', слвц. *bezrohý* то же (SSJ I, 88), польск. *bezrogi* 'безрогий' (Warsz. I, 132; Dorosz. I, 452), русск. *безрóгий, -ая, -ое* 'не имеющий рогов; комолый' (Даль³ I, 179), укр. *безрóгий, -а, -е* 'безрогий' (Гринченко I, 45), блр. *бязрóгі* 'безрогий, комолый' (Блр.-русск. 139).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из *bez (см.) и основы имени *rogъ (см.). Подробно о прилаг-ных этого типа см. на *bez.

***bezrožьnъ:** сербохорв. *бѐзрожан*, *-жна*, *-жно* 'безрогий' (РСА I, 421), словен. *brezróžen*, *-žna*, прилаг. 'безрогий' (Plet. I, 59).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. *-ьn-* от *rog (см.). Словообразовательная модель, соотносительная с непроизводным *bezrogъ (см.) и в известном смысле вторичная.

***bezrǫčьnъjь:** словен. *brezróčen*, *-čna*, прилаг., 'безрукий' (Plet. I, 59), чеш. *bezručný*, прилаг. 'безрукий' (Jungmann I, 115), в.-луж. *bjezručny* то же (Miklosich. Vgl. Gr. II, 404), польск. *bezręczny* 'безрукий' (Linde I, 85).

Можно считать производным с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezrǫkъ(jь)* (см.). Ввиду тесного сосуществования в пределах отдельных слав. языков (ср. чеш. *bezruký — bezručný*, польск. *bezręki-bezręczny*) это особенно наглядно. По причине упомянутой словообразовательной вторичности древность проблематична.

***bezrǫkъ(jь):** болг. *безрѣк*, прилаг., 'безрукий' (БТР; Геров), сербохорв. *бѐзрук*, *-а*, *-о* 'безрукий' (РСА I, 421), словен. *brezròk* прилаг. 'безрукий' (Plet. I, 59), чеш. *bezruký*, прилаг. 'безрукий', польск. *bezręki* 'безрукий или однорукий' (Warsz. I, 132; Dorosz. I, 452), др.-русск. *безрукии* (Мер. Праведн. XIV в., Картотека СДР), русск. *безру́кий*, *-ая*, *-ое* 'лишившийся, не имеющий руки или рук', диал. *безру́кий* м. р. в знач. сущ. о ветре (орл., Филин 2, 199), ст.-укр. *безрукый*, прилаг. 'лишенный руки или рук' (Тимченко I, 78), укр. *безру́кий* то же (Гринченко I, 45), блр. *бязру́кі* 'безрукий' (Блр.-русск. 139).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из *bez (см.; там же говорится о словообразовании) и основы имени *rǫka (см.). См. еще специально Taszycki. Archaiczny typ przymiotników słowiańskich. — T-cki. Rozprawy i studia polonistyczne. IV, 287—288.

***bezrudjь:** русск. диал. *безру́жь* 'бледность лица' (Подвысоцкий 149).

Именное сложение *bez (см.) и *rudjь (см.; там же обоснование именно такой реконструкции, а не *ružь, предполагаемой рядом известных этимологий, о которых см., напр., Фасмер III, 514). Относительная ограниченность распространения русск. диал. слова не может служить решающим доводом против гипотезы о праслав. древности данной формы, в пользу которой говорят как будто ее производность от реликтового имени и оригинальная семантическая эволюция.

***bezrydlъ:** русск. диал. *безры́л* м. р. 'прозвище человека с тонкими губами' (черепов., новг., Филин 2, 198).

Сложение (первонач. адъективное) *bez (см.) и основы имени *rydlo (см.). Что касается семантики 'губы', см. *obrydla мн., откуда русск. *брылы*.

***bezsilьnъ(jь):** болг. *безси́лен*, прилаг., 'бессильный, слабый' (БТР, Геров: *-лный*), макед. *бессилен* то же (И-С), сербохорв. *бѐсӣлан*; *-лна*, *-лно* 'бессильный, слабый' (РСА I, 484), *bresilan* то же (RJA I, 626), чеш. редк. *bezsilný*, прилаг. 'бессильный', польск. *bezsilny* 'бессильный' (Warsz. I, 133), русск. *бесси́льный* 'не могущий одолеть кого или что; слабый' (Даль[3] I, 180), укр. *безси́льний* 'бессильный' (Укр.-рос. словн. I, 51), блр. *бяссі́льны* то же (Блр.-русск. 140).

Возможно сравнительно позднее образование параллельно в отдельных слав. языках, причем не исключено литературное происхождение и вторичное распространение в некоторых языках, хотя прямых указаний на кальку нет. Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **sila* (см.) или с суфф. *-ьn-* от более древнего **bezsilъjь*, ср. укр. *безси́лий* то же? Принимая во внимание обычную для сложения с *bez-* словообразовательную прозрачность, а также вероятное древнее наличие генитивного словосочетания **bez sily*, можно, пожалуй, с равным правом признать, что возможны как ранние образования типа **bezsilьnъ*, так и случаи независимого позднего воспроизводства буквально той же модели.

***bezskridlъjь:** польск. *bezskrzydły* 'бескрылый' (Warsz. I, 133).

Сложное прилаг., образованное из **bez* (см.) и основы имени **skridlo* (см.). Ср. более распространенное в слав. языках **bezkridlъjь* (см.), с тем же значением, от варианта **kridlo* (см.).

***bezsněžьnъ(jь):** болг. *безсне́жен*, прилаг., 'бесснежный' (БТР), сербохорв. *бѐснежан*, диал. *бѐснēжан*, *бѐсњежан*, *бѐснијежан*, *-жна*, *-жно* 'бесснежный' (РСА I, 494), польск. *bezśnieżny* 'бесснежный' (Warsz. I, 135), русск. *бессне́жная* зима, местность 'голая, лишенная снега или малоснежная, скудная снегом' (Даль[3] I, 182), укр. *безсні́жний* 'бесснежный' (Укр.-рос. словн. I, 51), блр. *бяссне́жны* 'бесснежный' (Блр.-русск. 140).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от **sněgъ* (см.). Словообразовательная характеристика (— производное на *-ьn-*) допускает также вторичное происхождение.

***bezsormьnъ(jь):** ст.-слав. бєсрамьнъ, прилаг. ἀναιδής 'бесстыдный' (Sad.), болг. *безсра́мен* 'бесстыдный, наглый, распущенный' (Берн.), макед. *бесрамен*, прилаг. 'бесстыдный' (Кон.), сербохорв. *бѐсрāман*, *-мна*, *-мно* 'бесстыдный' (РСА I, 512), русск. диал. *бессоро́мный* 'бесстыдный, нахальный': *бессоро́мные* глаза 'нахальный человек' (калуж., Филин 2, 277; Даль[2] I, 74: *бессоро́мная* баба 'бессрамная, бессту(ы)жая, бессту(ы)дная'), укр. *безсоро́мний*, *-а*, *-е* 'бесстыдный' (Гринченко I, 46).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 403.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от **sormъ* (см.) или, скорее, производное с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezsormъ*, древнего по своему словообразо-

вательному типу, ср. указание на эту древнюю адъективную форму именного характера в производном ст.-слав. бесрамъкъ, прилаг. ἀναιδής 'бесстыдный' (Супр., см. Miklosich, там же; Sad.). Об отношениях *bezsormьnъ : *bezsorm- в плане относительной хронологии см. далее на *bez. Яркий словообразовательно-этимологический параллелизм праслав. *bez-sorm- мы видим в перс. *би-шäрм* 'бесстыдный, наглый' (Б. В. Миллер. Персидско-русский словарь. Изд. 2. М., 1953, 81), с родственными этимологически компонентами сложения. Мысль Шумана о кальке с греч. ἀναιδής в ст.-слав. бесрамьнъ, бесрамъкъ (см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 14, 23) высказана слишком бегло и без всякой аргументации. Достаточно сопоставить семант. модели слав. слов ('без стыда') и греч. эквивалента ἀναιδής (*ἀν-α-Ϝιδ-, т. е. двойное отрицание при корне *u̯id- 'вид, зрение', см. о семантике: *bez), чтобы предположение о калькировании перестало быть очевидным.

***bezsǫkъjь:** чеш. *bezsuký*, прилаг. 'без сучьев' (Comenii janua linguarum, Jungmann I, 115), польск. *bezsęki* (Dorosz.).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 404.

Сложное прилаг., образованное из *bez (см. там же — о данном словообразовательном типе как древнем) и именной основы *sǫkъ (см.).

***bezstraxъjь:** чеш. *bezstrachý*, прилаг. 'бесстрашный' (Jungmann I, 115).

Сложное прилаг. непроизводного, архаич. типа, образованное из *bez (см.) и имени *straxъ (см.), по-видимому, на базе древнего словосочетания *bez straxa, ср. ст.-слав. бестраха. О фонет. облике последнего см. Эндзелин. Лтш. предлоги I, 1 (с литер.). Ср. след.

***bezstrašьnъ(jь):** болг. *безстрáшен*, прилаг., 'бесстрашный' (БТР; Геров: *-шный*), макед. *бестрашен* то же (И-С), сербохорв. *bȅstrašno*, нареч., 'бесстрашно' (XVI в., RJA I, 253), *бȅстрашан, -шна, -шно* 'бесстрашный' (РСА I, 517), чеш. *bezstrašný*, прилаг. 'бесстрашный' (Jungmann I, 115), русск. *бесстрáшный* 'не знающий страха, боязни; бестрепетный, неробкий, удалой' (Даль³ I, 184), укр. *безстрáшний* 'бесстрашный, неустрашимый' (Укр.-рос. словн. I, 52).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложения *bezstraxъ (см. предыдущее). Отношения *bezstraxъjь—*bezstrašьnъjь (см. другие пары того же рода и общую проблематику — на *bez), весьма наглядные для чеш. *bezstrachý—bezstrašný*, должны для других слав. языков реконструироваться лишь условно, поэтому не исключено префиксально-суффиксальное образование *bezstrašьnъ с помощью *bez (см.) и суфф. *-ьn-* от *straxъ (см.).

***bezstryjь:** ст.-польск. *Biezstryi*, *Biestryi*, имя собств.: Test(is)... *Bestry* de Crøceski. 1393 г. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 163).

Именное сложение древнего типа (— с неизменяемым первым компонентом) из **bez* (см.) и **stryjь* (см.). См. Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223 (там же еще вариант *Brzezstryk*).

***bezstudjь(jь):** др.-русск., русск.-цслав. *бестȣждь, бестȣжь* ἀναιδής, impudens 'бесстыдный, дерзкий' (Панд. Ант. XI в., Срезневский I, 78), *бестужии* (. . . не *бестужь* лицемъ. Гр. Бог., XIV в., Картотека СДР), русск. диал. *бесстýжой* 'усердный в работе, прилежный', 'бесстыдный, нахальный' (Подвысоцкий 6), ст.-блр. *безстужий, бестужий* 'бесстыдный, нахальный' («Тайна тайных», XVI в., Хрэст. I, 276, 277, 458). — Ср. сюда же сущ. русск. диал. *бéсстужь* ж. р. 'стыд, срам, позор, бесчестье' (арх., Даль[3] I, 184).

Производное с суфф. *-j-* от древнего сложения **bezstudъ* (ср. след.). Способ суффиксации делает вероятной древность данного образования. Функция суффикса (— адъективация) свидетельствует о субстантивном характере непроизводной основы **bezstudъ* к этому времени.

***bezstudъ:** сербохорв. стар. *Bestud* м. р., имя собств. (XIV в., RJA I, 253).

Древнее сложение **bez* (см.) и имени **studъ* (см.), первонач. адъективного характера, но, судя по данному примеру (— антропоним XIV в.), очень рано субстантивировавшееся. О том же косвенно свидетельствует архаическая суффиксация **bezstudъ* → **bezstudjь* (см. предыдущее), как бы восстанавливающая функцию прилагательного у данного давно субстантивированного образования.

***bezstudьnъjь:** ст.-слав. бестоудьнъ, -ъıи, прилаг., ἀναιδής, ἀναίσχυντος, impudens 'бесстыдный' (Supr., SJS), чеш. редк. *bezstoudný*, прилаг. 'бесстыдный', др.-русск. *бестȣдьныи* ἀναιδής, ἀναίσχυντος, impudens 'бесстыдный' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 77—78), русск. диал. *бесстýдный, -ая, -ое* 'бесстыдный' (Доп. к Опыту 7).

Сравнение пар **bezstudъ—*bezstudjь* и **bezstudъ—*bezstudьnъ* позволяет рассматривать **bezstudьnъ* как суффиксальное производное (аналогично **bezstudjь* см.), в данном случае — с суфф. *-ьn-*. Функция суффикса в **bezstudьnъ*, как и в **bezstudjь*, — возвратная адъективация, ср. признаки ранней субстантивности **bezstudъ* (см.; первонач. прилаг-ное). Различия между функционально близкими **bezstudjь* и **bezstudьnъ* сводятся, видимо, к различной относительной хронологии, так как *-ьn-* — гораздо более продуктивный формант, но надо сказать, что примеры **bezstudьnъ* тоже должны быть признаны достаточно ранними (см. выше). Нет надобности предполагать кальку с греч. (так см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 23).

***bezstydьnъ(jь):** сербохорв. *бȅстӣдан, бȇстӣдан, -дна, -дно* 'бесстыдный', 'постыдный', 'нахальный' (RJA I, 252; PCA I, 514), чеш. *bezstydný* 'бесстыдный' (Kott I, 63), русск. *бесстыдный* 'о человеке:

нестыдливый, не знающий стыда, бессовестный, наглый; о поступке: постыдный, позорный, бессовестный, бесчестный' (Даль[3] I, 184), укр. *безстидний* 'бесстыдный, бесстыжий' (Укр.-рос. словн. I, 52).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **stydъ* (см.), по-видимому, на базе генитивного словосочетания **bez styda*.

***bezsъpnъ:** сербохорв. *бѐсан*, род. п. *-сна*, м. р. 'бессонница' (РСА I, 480), польск. *bezsen*, род. п. *-snu*, м. р. 'бессонница' (Linde I, 86; Warsz. I, 133).

Именное сложение, образованное из предлога-приставки **bez* (см.) и имени **sъpnъ* (см.).

***bezsъpnъ(jь):** сербохорв. *бѐсан*, *-а*, *-о* 'бессонный, бодрствующий' (РСА I, 480—481), чеш. *bezesný*, прилаг. 'бессонный'.

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из **bez* (см.; там и подробности об этом типе в целом) и именной основы **sъpnъ* (см.). Исторически тождественно предыдущему имени **bezsъpnъ*, являясь местоименной формой (*-jь*) этого последнего (в чеш. примере).

***bezsъpnь:** блр. *бéссань* ж. р. 'бессонница' (Блр.-русск. 124).

Производное с суфф. *-ь* от именной основы **bezsъpnъ* (см.). Может, впрочем, рассматриваться и как моментальное образование основы ж. р. (на *-i-*) с приставкой **bez-* от **sъpnъ* м. р. (см.).

***bezsъpnьje:** болг. *безсѣние* ср. р. 'бессонница' (РБЕ I, 52), др.-русск. *бесънию* ἀγρυπνία, insomnia 'бессонница' (Псков. I л. под 6851 г., Срезневский I, 83; Псковский обл. словарь I, 193), русск. диал. *бессóнье* ср. р. 'бессонница' (новг., Филин 2, 277), укр. *безсóння* ср. р. 'бессонница' (Шейк., Гринченко I, 46), блр. *бяссóнне* ср. р. то же (Блр.-русск. 140).

Вероятно, префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьje* от именной основы **sъpnъ* (см.).

***bezsъpn(ьn)ica:** болг. *безсѣница* 'бессонница' (БТР; Геров), макед. *бессоница* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *бѐсаница* ж. р. то же (РСА I, 481), русск. *бессóнница* ж. р. 'состояние, когда не спится, невольное бдение' (Даль[3] I, 182), укр. *безсóнниця* ж. р. 'бессонница' (Гринченко I, 46), блр. *бяссóнніца* ж. р. 'бессонница' (Блр.-русск. 140).

Производное с суфф. *-ica* (субстантивация) от прилаг. **bezsъpnьnъ* (см. след.) или — ввиду двойственности реконструкции — префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ica* от основы имени **sъpnъ* (см.).

***bezsъpnьnъ(jь):** болг. *безсѣнен*, прилаг., 'бессонный' (БТР), макед. *бессонен* то же (И-С), сербохорв. *bèsanan*, прилаг., 'insomnis, бессонный' (RJA I, 239; РСА I, 481), *бесанен* (РСА I, 481), *бѐснен* (РСА I, 495), чеш. *bezsenný* 'бессонный' (Kott I, 63), слвц. *bezsenný*, прилаг., 'бессонный' (SSJ I, 88), польск. *bezsenny* то же (Linde I, 86; Warsz. I, 133), др.-русск. *бесъньныи*, *бесоньныи* 'неусыпный'

(Сб. XIII в., Срезневский III, Доп. 14'), русск. *бессо́нный* 'лишенный сна, проведенный без сна' (Даль³ I, 182), укр. *безсо́нний*, *-а*, *-е* 'бессонный' (Гринченко I, 46), блр. *бяссо́нны* 'бессонный' (Блр.-русск. 140).

Скорее всего, префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **sъpnъ* (см.). Произведение с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezsъpnъjь* допустимо, но ограничивается практически одной парой (чеш. *bezesný—bezsenný*) и в данном случае менее вероятно.

***beztǫžьnъ(jь):** ст.-слав. бєстѫжьнъ, -ꙑи, прилаг., 'переносимый без жалоб, без труда' (Euch., SJS), сербохорв. *бе̏стужан*, *-жна*, *-жно* 'беззаботный, беспечный' (с XVI в., RJA I, 253; РСА I, 518), чеш. редк. *beztoužný*, прилаг. 'не испытывающий тоски, стремления'.

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **tǫga* (см.), вероятно, на базе словосочетания **bez tǫgy*. Возраст неясен.

***bezudьnъ(jь):** сербохорв. *bȅzudân*, прилаг., 'mutilus, увечный' (RJA I, 277), словен. *brezúden*, *-dna* прилаг. 'лишенный члена' (Plet. I, 59), чеш. *bezúdný* (Jungmann I, 104), русск. *безу́дный* 'бесчленный' (Даль³ I, 188), возм., книжн.

Префиксально-суффиксальное образование с приставкой **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от основы имени **udъ* (см.).

***bezuxъ(jь):** болг. *безу́х*, прилаг., 'безухий или одноухий' (БТР; Геров: *-ый*), сербохорв. *бѐзув*, *бѐзух*, *-а*, *-о* 'безухий' (РСА I, 422), словен. *brezùh*, прилаг. 'безухий' (Plet. I, 59), чеш. *bezuchý*, прилаг. 'безухий', сюда же ст.-чеш. *bezuška* ж. р. 'прядильное или ткацкое приспособление' (XIV—XV вв., Gebauer I, 52), слвц. *bezuchý*, прилаг., 'безухий' (SSJ I, 88), польск. *bezuchy* 'безухий' (Linde I, 88; Warsz. I, 136; Dorosz. I, 460), русск. *безу́хий*, *-ая*, *-ое* 'не имеющий уха, ушей или ушка', ст.-укр. *безухый*, прилаг. 'безухий' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 80), укр. *безу́хий*, *-а*, *-е* 'безухий' (Гринченко I, 47), блр. *бязву́хі* то же (Блр.-русск. 138).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там же подробно об этом словообразовательном типе) и именной основы **ux-* (см. **uxo*).

***bezujь:** ст.-польск. *Biezuj*, *Biezwuj*, имя собств.: ... *Bezug*, 1244 г.; ... *Besuuy* cum uxore. Конец XII в. («Słown. stpol. nazw osobowych» I, 2, 164).

Сложение **bez* (см.) и имени **ujь* (см.). См. еще Milewski. Indoeuropejskie imiona osobowe 119, 223.

***bezukъ:** русск. диал. *безу́к* м. р. 'хороший плотник' (смол., Материалы «Смоленского словаря» 134; Филин 2, 201).

Сложение **bez* (см.) и основы *uk-* (см. **učiti* и родственные). Наличие в народных говорах, при отсутствии соответствия в литер. языке, далее — такие особенности как непродуктивность

именного варианта основы *uk-* и развитие оригинального значения (при обычной для сложений на **bez-* семант. модели 'отрицание+знач. именной основы') делают возможной предположительную праслав. реконструкцию.

***bezumjь:** ст.-слав. безоумль, прилаг. 'неразумный, безумный' (Супр., Sad.), др.-русск., русск.-цслав. *безѹмль* ἄφρων, stultus 'безумный' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 63).

Производное с суфф. *-jo-* от основы **bezum-*, как правильно понимал это прилаг. уже Мейе, см. Meillet. Études II, 377. Сравнение с функционально тождественным **bezumьnъ* (см.) говорит как будто о большей древности образования **bezumjь* с архаич. *j*-овым формантом сравнительно с продуктивным суфф. *-ьn-* в **bezumьnъ*. Весьма различны были, как кажется, и условия и способы образования обоих этих прилаг-ных на **bez-*. Мы считаем **bezumjь* вторичной адъективацией с помощью суфф. *-j-* на базе рано субстантивированного **bezumъ* (см.), т. е. усматриваем здесь аналогию **bezstudjь*—**bezstudъ* (см.). Как и в этих последних примерах, в **bezumjь* представлено своего рода восстановление адъективности, первоначально свойственной, видимо, и для **bezumъ*. Форму безоумльль можно считать вторичным прояснением, вокализацией типа *земли*: *земель* в абсолютно тождественных фонетических условиях. Едва ли правильно видит здесь Ван-Вейк диссимиляцию первоначального **bezumьnь* (см. N. van Wijk. Aksl. безоумльль. — ZfslPh II, 1925, 379—381; сюда же автор относит болг. *безýмльо* [Геров]). Еще менее вероятно мнение Вайяна, который говорит здесь об особом суфф. *-ьlь* (см. Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 371). Сложность и оригинальность словообразовательно-грамматических отношений не позволяют предположить в ст.-слав. безоумль кальку с греч. ἄ-φρων.

***bezumъ:** сербохорв. *bȅzūm* м. р. 'безумие' (с XVI в., RJA I, 277), *brȅzūm* м. р. то же (RJA), *бѐзум, -а, -о*, прилаг. 'безумный' (РСА I, 423), русск.-цслав. *безѹмъ* 'dementia' (XII в., Срезневский I, 64), русск. *бéзум* м. р. 'беспокойный, шаловливый ребенок; непоседа' (арх., Филин 2, 201), укр. *бéзум* м. р. 'безумие' (Гринченко I, 47).

Сложение **bez* (см.) и **umъ* (см.), первоначально, возможно, прилаг., ср. положение в сербохорв.

***bezumьje:** ст.-слав. безоумиѥ ср. р. ἀγροσύνη, ἄφνοια, ἀπόνοια, μανία, amentia, insania, stultitia 'безумие' (Supr., Cloz, SJS), сербохорв., *bèzūmlje* ср. р. 'dementia, insipientia, 'безумие' (с XIII в., RJA I, 278), словен. *brezûmje* ср. р. 'безумье' (Plet. I, 59), чеш. *bezumí* ср. р. то же (Kott I, 63), русск.-цслав. безѹмиѥ ἄνοια, ἀναισθησία, ἀφροσύνη 'недостаток или слабость ума' (Псалт. XI в., Срезневский I, 63).

Производное с суфф. *-ьje* от **bezumъ* (см.) или, скорее, префиксально-суффиксальное образование от имени **umъ* (см.).

Литер. распространение и происхождение весьма вероятно для некоторых соответствий, как напр. болг. *безу́мие* (из русск., которое, в свою очередь, — из цслав., почему и опущено в настоящем перечне).

***bezumьnъ(jь):** ст.-слав. безоумьнъ, -ꙑи, прилаг. ἄφρων, insipiens, stultus 'безумный' (Supr. и пр., SJS), болг. *безу́мен*, прилаг. 'безумный' (БТР), макед. *безумен* то же (И-С), сербохорв. *bȅzuman*, прилаг. 'demens, stultus, безумный, глупый' (с XIII в., RJA I, 277—278), *brȅzuman* то же (с XVII в., RJA I, 638), словен. *brezúmen, -mna*, прилаг. 'неразумный; безумный', 'нелепый' (Plet. I, 59), чеш. *bezumný*, прилаг. 'неразумный', 'безумный' (Jungmann I, 116), польск. стар. *bezumny* 'безумный, глупый' (Słown. polszcz. XVI w.; Warsz. I, 136), русск.-цслав. *безѹмьныи* ἄφρων (Остром. ев., Срезневский I, 64), русск. *безу́мный*, диал. (сиб.) *безумлённый* 'малоумный, помешанный; глупый, шальной, безрассудный' (Даль³ I, 189), диал. *безу́мный* 'безумный' (Деулинский словарь 52), укр. *безу́мний, -а, -е* 'неразумный, глупый, безумный' (Гринченко I, 47).

Прилаг., производное от **bezumъ* (см.) с помощью суфф. *-ьn-* (функционально тождественно **bezumjь*, см.), или, скорее, префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьn-* от **umъ* (см.).

***bezušьjь:** чеш. *bezuší* 'безухий, без одного уха' (Jungmann I, 116).

Производное прилаг. с суф. *-jo-* (см. непроизводное **bezuxъ*). Функция древнего суфф. в этом случае недостаточно ясна (вторичная адъективация при условии субстантивности непроизводной основы? — Формально ср. пары **bezočьjь*—**bezokъ*, **bezstudjь*—**bezstudъ*, **bezumjь*—**bezumъ*). Вторая возможность — префиксально-суффиксальное образование от основы **ux-* (см. **uxo*), но она обычно реализуется в известных нам случаях с помощью более продуктивного суфф. *-ьn-*.

***bezvertmenьje:** др.-русск. *безвеременьє* ἀκαιρία, importunitas 'нехорошее положение' (Никон. л. под 1206 г., Срезневский I, 51), ст.-укр. *безвеременье* 'недобрый час' (Ак. ЗР II, 190, 1528 г., Тимченко I, 67).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью **bez* (см.) и суфф. *-ьje* от именной основы **vertmen-* (см. **vertmę*) или же производное с суфф. *-ьje* от соответствующего сложения, ср. др.-русск. *безверемѧ* 'безвременье' (Псков. I л. под 1404 г., Срезневский III. Доп. 9′). Отнесение к праслав. древности проблематично ввиду возможности здесь кальки с греч., ср. в этом смысле о ст.-слав. безврѣменьнъ ἄωρος — K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 25.

***bezvěčьje:** русск. *безве́чье* 'увечье, болезненное состояние от недугов или от каких насилий, делающее человека неспособным к работе' (Даль³ I, 149), блр. *бязьве́ча* ср. р. 'увечье' (Байкоў—Некраш. 52).

Префиксально-суффиксальное образование с *bez (см.) и суфф. -ьje от *věkъ (см.) или производное с суфф. -ьje от сложной основы *bezvěkъ (см. *bezvěkъjь).

***bezvěčьnъjь:** др.-русск. *безвѣчьныи* 'увечный' (Судебн. 1497 г., Срезневский III, Доп. 9′), русск. *безве́чный* 'увечный, калека, расслабленный' (Даль³ I, 149), укр. *безві́чний, -а, -е* 'вековечный, бесконечный' (Гринченко I, 38).

Прилаг., производное с суфф. -ьn- от основы *bezvěkъ (см. *bezvěkъjь), или же префиксально-суффиксальное образование от *věkъ (см.).

***bezvěkъ(jь):** др.-русск., русск.-цслав. *безвѣкъ* (— Безсластенъ безвѣкъ при всемъ токмо крѣпокъ на доброчс̃тие. — Жит. Ник. 43. Мин. Чет. апр. 52 — в греч. нет. Срезневский I, 52), русск. диал. *безве́кий, -ая, -ое* 'вечный, бесконечный по времени' (перм., Филин 2, 182).

Сложение *bez (см.) и *věkъ (см.). Семантически любопытен русск. диал. пример, где отрицание выступает в роли усиления, ср. и укр. *безві́чний* в предыд. статье.

***bezvěstъ:** сербохорв. диал. *бѐзвјест, -а, -о* 'безумный, помешанный' (РСА I, 392).

Сложное прилаг. архаич. типа, образованное из *bez (см.; там же и относительно этого словообразовательного типа) и именной основы *věstъ (см. *věstь).

***bezvěstь:** укр. *бе́звість* ж. р. 'неизвестность, неведомые места' (Гринченко I, 38).

Сложение *bez (см.) и имени *věstь (см.).

***bezvěstьnъ(jь):** цслав. *безвѣстьнъ*, прилаг. ἄδηλος, incertus (Mikl.), 'тайный, неизвестный' (SJS; Sad.), болг. *безве́стен*, прилаг. 'неизвестный, безвестный' (БТР), сербохорв. стар. *bèzvjestan*, прилаг. 'ignotus, неизвестный' (RJA I, 279), чеш. редк. *bezvěstný*, прилаг. 'ничего не говорящий, бессмысленный', др.-русск., русск.-цслав. *безвѣстьныи* ἄδηλος, incertus 'неизвестный, неведомый' (XI в., Срезневский I, 53), русск. диал. *безве́стный, -ая, -ое* 'без вести пропавший; неизвестно, где находящийся' (волог., перм.), 'никому не известный или незнакомый, безвестный' (пск.) (Филин 2, 182), укр. *безві́стний, -а, -е* 'безвестный, неизвестный, неведомый' (Гринченко I, 38).

Префиксально-суффиксальное образование с помощью *bez (см.) и суфф. -ьn- от имени *věstь (см.) или производное с суфф. -ьn- от сложного прилаг. *bezvěstъ (см.). Слово, известное в народных диалектах, могло распространяться, впрочем, и литер. путем, что ставит под сомнение его древность в ряде случаев.

***bezvětrъjь:** укр. *безві́трий* 'безветренный' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Сложное прилаг., образованное из *bez (см.) и именной формы *větrъ (см.).

***bezvinьnъjь:** ст.-слав. безвиньнъ, -ъи, прилаг., ἀθῷος, ἀνεύθινος, innocens, innoxius 'невинный' (Supr., SJS), чеш. редк. *bezvinný*,

прилаг. 'невиновный', в.-луж. *bjezwinny* то же (Pfuhl 25), польск. *bezwinny* 'невиновный, невинный' (Linde I, 89; Warsz. I, 137) др.-русск. *безвиньныи* ἀναίτιος, innocens 'невинный' (Новг. I л. под 1293 г., Срезневский I, 51), русск. *безви́нный* 'невинный, невиновный, неповинный, непричастный вине, не виноватый в чем' (Даль[3] I, 146), укр. *безви́нний* 'безвинный; невинный, неповинный' (Укр.-рос. словн. I, 40), блр. *бязві́нны* 'безвинный' (Блр.-русск. 138).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от сложения **bez-vin-*, ср. идентичное сложение этимологически родственных элементов перс. *bēgunāh* / *бигонаh* 'неповинный, невиноватый' (см. еще на **bez*; перс. слово развилось из предшествующего **be-u̯īn-*). Впрочем, допустимо видеть в **bezvinьnъjь* также префиксально-суффиксальное образование от основы имени **vina* (см.).

***bezvodica:** сербохорв. *bȅzvodica* ж. р. 'aquae inopia, недостаток воды, *brȅzvodica* ж. р. то же (RJA I, 279, 638), русск. диал. *безво́дица* ж. р. 'недостаток воды, влаги' (кубан., перм., Филин 2, 182).

Производное с суфф. *-ica* (видимо, субстантивация) от основы сложного прилаг. **bezvod-* (см. **bezvodъjь*) или префиксально-суффиксальное образование от имени **voda* (см.).

***bezvodъjь:** чеш. *bezvodý*, прилаг. 'безводный', слвц. *bezvodý* то же (SSJ I, 89) укр. *безво́дий* 'безводный' (Укр.-рос. словн. I, 41).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.) и именной основы **vod-* (см. **voda*). Подробности о таком словообразовании см. на **bez*.

***bezvodьje:** цслав. безводиѥ ср. р. 'отсутствие воды' (SJS), болг. *безво́дие* ср. р. то же (БТР), макед. *безводие* ср. р. то же (Кон.), сербохорв. *бѐзвођe* ср. р. 'отсутствие воды' (РСА I, 393), словен. *brezvôdje* ср. р. 'нехватка воды' (Plet. I, 60), чеш. редк. *bezvodí* ср. р. 'безводье', польск. *bezwodzie* ср. р. 'отсутствие воды, засуха', 'безводное место' (Warsz. I, 137), др.-русск., русск.-цслав. *безводиѥ* ἀνυδρία, aquae inopia 'недостаток воды' (Изб. 1073 г.; Жит. Андр. Юр. 25, Срезневский I, 51), русск. *безво́дье* ср. р. 'недостаток вод; сушь, засуха' (Даль[3] I, 147), укр. *безві́ддя* ср. р. 'безводье, недостаток воды' (Гринченко I, 38), *безво́ддя* то же (Укр.-рос. словн. I, 41), блр. *бязво́ддзе* ср. р. 'безводье' (Блр.-русск. 138).

Префиксально-суффиксальное образование от **voda* (см.) или производное с суфф. *-ьje* от адъективного сложения **bezvod-* (см. **bezvodъjь*). Предполагать кальку (напр. с греч.) в этом случае с конкретным знач. (особенно ввиду распространения в зап.-слав.) излишне.

***bezvodьnъ(jь):** ст.-слав. безводьнъ, -ꙑи, прилаг. ἄνυδρος, inaquosus, sine aqua 'безводный' (Mar., Euch., SJS), болг. *безво́ден*, прилаг., 'безводный' (БТР; Геров: *-ый*), макед. *безводен* (И-С), сербохорв. *бѐзводан*, *-дна*, *-дно* 'безводный' (RJA I, 279; РСА I, 393), *brȅzvo-*

dan то же (с XVI в., RJA I, 638), словен. *brezvóden, -dna*, прилаг. ʽбезводный', ʽзасушливый' (Plet. I, 60), чеш. *bezvodný*, прилаг. ʽбезводный', слвц. *bezvodný* то же (SSJ I, 89), польск. *bezwodny* ʽбезводный' (Warsz. I, 137; Dorosz. I, 463), др.-русск., русск.-цслав. *безводьныи* ἄνυδρος, aqua carens, siccus (XI в., Срезневский I, 51—52), русск. *безвóдный, -ая, -ое* ʽбедный водой, влагой; лишенный воды' (Даль[3] I, 147), укр. *безвóдній, -я, -є* ʽбезводный', *безвíдний, -а, -е* то же (Гринченко I, 38), блр. *бязвóдны* то же (Блр.-русск. 138).

Префиксально-суффиксальное образование от имени **voda* (см.) или производное с суфф. *-ьn-* от прилаг. **bezvodъjь* (см.). Предполагать кальку с греч. ἄν-υδρος (так см. K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen 25) нет достаточных оснований ввиду широты распространения и конкретности значения слова.

***bezvolsъ(jь):** болг. *безвлáс*, прилаг. ʽбезволосый' (БТР), чеш. *bezvlasý*, прилаг. ʽбезволосый', слвц. *bezvlasý*, прилаг. ʽбезволосый' (SSJ I, 89), польск. *bezwłosy* то же (Warsz. I, 137; Dorosz. I, 463), русск. *безволóсый* ʽлысый, плешивый, голый, гладкий' (Даль[3] I, 148), укр. *безволóсий, -а, -е* ʽбезволосый' (Гринченко I, 38), блр. *безвалóсы* ʽбезволосый' (Блр.-русск. 121).

Сложное прилаг. древнего типа, образованное из **bez* (см.; там и об этом словообразовательном типе) и основы имени **volsъ* (см.).

***bezvolsьnъ:** сербохорв. *бȅзвласан, -сна, -сно* ʽбезволосый' (РСА I, 392).

Возм., вторичное производное с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezvolsъ* (см.).

***bezzorьnъjь:** русск. диал. *бизóрный* ʽпостыдный, унизительный' (Мельниченко 32).

Отдавая себе отчет в очень ограниченном распространении, условно восстанавливаем здесь праслав. форму, ср. при этом оригинальное семант. развитие. Префиксально-суффиксальное образование с **bez* (см.) и *-ьn-* от основы **zor-*, нередкой в именных сложениях (см. **pozorъ*, **obzorъ* и др.).

***bezzǫbъ(jь)**: болг. *беззъ́б*, прилаг. ʽбеззубый' (БТР; Геров: *-жбый*), сербохорв. *бȅзуб, -а, -о* ʽбеззубый' (RJA I, 277; РСА I, 421), *brȅzub*, то же (с XVI в., RJA I, 638), словен. *brezzòb*, прилаг. ʽбеззубый' (Plet. I, 60), чеш. *bezzubý*, прилаг. ʽбеззубый', слвц. *bezzubý* то же (SSJ I, 89), польск. *bezzęby* ʽбеззубый' (Warsz. I, 139; Dorosz. I, 468), русск. *беззýбый* ʽу кого или у чего нет зубов' (Даль[3] I, 158), укр. *беззýбий, -а, -е* ʽбеззубый' (Гринченко I, 40), блр. *бяззýбы* ʽбеззубый' (Блр.-русск. 138).

Сложное прилаг. архаич. вида, образованное из **bez* (см.) и именной основы **zǫbъ* (см.). Подробно о таком словообразовании см. на **bez*.

***bezzǫbьnъ(jь)**: сербохорв. *bèzuban*, прилаг. 'беззубый' (RJA I, 277), словен. *brezzôben*, *-bna*, прилаг. 'беззубый' (Plet. I, 60), в.-луж. *bjezzubny* 'беззубый' (Pfuhl 26; Jakubaš 62), польск. *bezzębny* 'беззубый' (Linde I, 91; Warsz. I, 139).

По-видимому, вторичное производное с суфф. *-ьn-* от сложного прилаг. **bezzǫbъ* (см.), имеющего, кстати, и более обширный ареал. Не исключается и префиксально-суффиксальный способ словобразования от имени **zǫbъ* (см.).

***běda**: ст.-слав. бѣда ж. р. ἀνάγκη, συμφορά, πράγματα, necessitas, angustiae 'страдание, бедствие', ἀνάγκη, βία, τὸ ἀναγκαῖον, vis, necessitas 'надобность, необходимость, принуждение', κίνδυνος, periculum 'опасность' (SJS), болг. *бедá* ж. р. 'беда, несчастье' (БТР), макед. *беда* ж. р. 'беда, несчастье', 'нужда, бедность' (И-С), сербохорв. *бéда*, диал. *би́да*, *биjѐда* ж. р. 'незаслуженное обвинение, напраслина, клевета', 'нищета, бедность', 'беда, несчастье', диал. *бêда* 'беда, несчастье', 'нечистый, дьявол' (Ел. I), словен. *béda* ж. р. 'нищета, бедность' (Plet. I, 15), чеш. *bída* ж. р. 'нужда, бедность', 'недостаток, скудость', 'бедствие, несчастье', диал. *bída* 'сундук с приданым' (Kott. Dod. k Bart. 4), *běda* ж. р. литер. 'бедствие, несчастье', нареч., междом. 'беда, горе', слвц. *bieda* ж. р. 'бедность, нужда', 'бедствие, беда' (SSJ I, 92), нареч. *beda* (также в роли междом.) 'беда, горе' (SSJ I, 77), диал. вост.-слвц. *bida* 'бедность', 'беда, бедствие', 'vulva' (Kálal 24), в.-луж. *běda* ж. р. 'горе, беда' («в роли существительного устарело», Pfuhl 10), н.-луж. *běda* 'горе, печаль, скорбь'; в роли существительного устарело . . . и превратилось в междом.: 'горе!' *běda* tym, kenž Boga se ńeboje! (Muka Sł. I, 21), польск. *bieda* ж. р. 'бедность, нужда', 'беда, несчастье, горе' (Dorosz. I, 494—495), междом. *biada* 'горе, беда', стар. 'беда, несчастье', словин. *bjêdă* ж. р. 'беда, бедность, нужда' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 37), др.-русск., русск.-цслав. *бѣда* συμφορά, calamitas 'бедствие', κίνδυνος, periculum 'опасность', 'нужда, принуждение' (Срезневский I, 214), русск. *бедá* ж. р. 'несчастный случай; горе; неприятность', диал. *бедá* ж. р. 'горемыка, несчастный человек' (онеж., влад.), 'необходимость, нужда' (моск.), 'провинность' (перм.) (Филин 2, 173), *бедá* ж. р. 'кошелек, мошна' (Псковский областной словарь I, 142), ст.-укр. *бѣда* ж. р. 'горе, несчастье', *бида* ж. р. то же (Тимченко I, 89, 169), укр. *бідá* ж. р. 'беда, несчастье, горе', 'бес, бесовская сила, нечто страшное' (Гринченко I, 61), блр. *бядá* ж. р. 'беда'.

Праслав. **běda* правдоподобно возводят к и.-е. **bhoi̯dhā*, откуда происходит также алб. *bē* ж. р. 'клятва, присяга', см. G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache 30. Кроме этого полного этимол. и грамм. тождества, следует указать другое близкое имя с отличием в роде и конце основы — лат. *foedus*, *-eris* ср. р. (**bhoi̯dhos* / *-esos*) 'союз, договор', см. Walde—Hofm. I, 494. Далее, сюда относится ряд глагольных

форм, объединяющихся вокруг и.-е. **bheidhō*: греч. πείθομαι 'верить, полагаться, повиноваться', πείθω 'уговаривать, убеждать', лат. *fīdō* 'верить, полагаться, доверять', др.-в.-нем. *beiten* 'повелевать, принуждать'. См. Pokorny I, 117; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 115—121. Отношения и.-е. **bheidhō* (глагольный *-е-* вокализм) и **bhoidhā* (*-о-* вокализм производного имени) вполне регулярны и в комментариях не нуждаются. В свете этих данных слав. слово выглядит как архаизм формы. Семантически оно проделало оригинальный путь развития, но его исходная база достаточно различима (см. о лексическом знач. также ниже). Праслав. глагол **běditi* (см). по сути дела повторяет вокализм имени **běda* (другая возможность — осмысление слав. **běditi* наряду с гот. *baidjan* 'принуждать', лит. *baidýti* 'пугать', греч. *ποιθέω как каузатива на базе глагола и.-е. **bheidhō*; о гот., лит. и греч. формах см. Kluge [15] 85; Berneker I, 54, с дальнейшей литер.; Шпехт у Фриска, см. Frisk II, 488). Некоторые ученые обходят молчанием вопрос о характере отношений слав. **běda* и **běditi*, ограничиваясь указанием на их родство, ср. Фасмер I, 142; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 295. В принципе ничто не мешает принять мнение Зубатого: «*Biediti* je sloveso odvozené ode jména *bieda*» (см. J. Zubatý. Studie a články I, 1, 304). Едва ли правы те авторы (начиная с Мейе), которые видят в **běda* отглагольное производное от **běditi*, см. Meillet. Études II, 252 (объясняет *běditi* в конечном счете как заимств. из герм., ср. гот. *baidjan*); Vaillant. Gramm. compar. III, 2, 433; Trautmann BSW 23; Machek 31; Š. Ondruš Slsl 2, 1967, 96. На необязательность герм. этимологии для слав. **běditi* указывал еще Бернекер (там же).

Весь комплекс значений слав. имени ('беда, несчастье', 'нужда', 'бедствие', 'опасность') хорошо объясняется из глагольного знач. 'принуждать, заставлять', выявляемого путем сравнения и.-е. соответствий. (Русск. диал., псков. знач. 'кошелек, мошна', чеш. диал. 'сундук с приданым' производно от 'беда, бедствие, нужда', ср. близкое развитие знач. болг. *мъка* 'мука, труд' > 'имущество, домашний скот', если, конечно, здесь не имел места эвфемизм, как, очевидно, в примере слвц. диал. *bida* 'vulva', см. выше). Знач. 'принуждать' легло, с другой стороны, в основу перечисленных выше и.-е. имен, обозначавших клятву, присягу (т. е. 'клятва-принуждение'), а затем — союз, договорное объединение. Вряд ли заслуживает одобрения сдержанность отдельных лингвистов в отношении близости слав. форм и лит. *baidýti* 'пугать' (см. отрицательно Berneker, там же; в словаре Френкеля под *baidýti* эта связь вообще не упомянута, см. Fraenkel I, 29). Если при этом препятствие для сближения видят в семант. отдаленности, то следует иметь в виду, что уже давно обращалось внимание на широкую семант. первооснову слав. слов и их ис-

ходного знач. 'принуждать'. См. Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 33—42 (автор выделяет в **běda* формант *-d-*, а основу связывает с праслав. **bojati sę* 'бояться', а также с лит. *baidýti*, отождествляя последнее со слав. **běditi*). Еще дальше пошел в свое время Шуман, объяснив слав. **běda* из первонач. 'удар' и связав его этимологически с корнем **bi-* 'бить', см. Hofrat Šuman AfslPh XXX, 1909, 293—294 (см. еще V. J.<agić> AfslPh XXX, 1909, 294: предлагает исходить из корня **bid-*, а не *bi-*). Известные нам особенности вокализма слав. **běda* не позволяют говорить о его родстве со слав. **bodǫ*, **bosti* 'колоть' (см.), ср. попытку такого рода: H. Graßmann KZ XII, 1863, 120 (сюда же относит др.-инд. *badh-* 'бить, убивать', особенно — др.-инд. *bādh-* 'мучить'); J. Kalima «Neuphilologische Mitteilungen» 51, 1950, 38—39; см. еще Fraenkel I, 38. Френкель аналогично связывает с лит. *bãdas* 'голод', родственным слав. **bodǫ*, и литовское *bėdà* 'беда' (у Френкеля в указ. месте дано с опечаткой *bédà*, эта неверная форма дается затем и нек. другими авторами: Sadnik—Aitzetmüller, там же; Георгиев БЕР I, 39), но последнее заим. из слав., см. V. Pisani «Paideia» VI, 1951, 164.

Междометное употребление слав. **běda*, наиболее четко оформившееся в зап.-слав. и вторично закрепленное за особым фонет. вариантом (напр. ср. противопоставление польск. *biada*: *bieda*, о кот. см. Sławski I, 31—32), базируется, очевидно, на первонач. оборотах с дат. п. (ср. Vondrák. Vgl. slav. Gramm. II, 362).

Из прочей литер. см. еще Преобр. I, 59.

***běditi (sę):** ст.-слав. бѣдити ἀναγκάζειν, cogere 'принуждать', προτρέπεσθαι, ἐρωτᾶν, adhortari, cohortari, rogare 'уговаривать, убеждать' (SJS), болг. *бедя́* 'клеветать, взводить напраслину на кого-либо' (БТР; Геров: *бѣдѫ* 'убеждать, уговаривать'), диал. *бе́дим* 'клеветать, ябедничать' (Гълъбов БД II, 70; Шапкарев—Близнев БД III, 202), *бе́да* то же (М. Младенов БД III, 38), *бед'á* 'винить' (с. Крамолин, Севлиевско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *бе́да* 'думать': Йа *бе́да*, че ти ре́кох (с. Желен, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *беди* 'несправедливо нападать, клеветать на кого-либо' (Кон.), сербохорв. *бе̏дити*, диал. *бѝдити*, *биjѐдити* то же, чеш. *běditi*, *bíditi* 'доводить до нищеты', *běditi se*, *bíditi se* 'мучиться, бедствовать' (Jungmann I, 84; Kott I, 53), слвц. *biediť* 'бедствовать, жить в нужде' (SSJ I, 92), в.-луж. *bědźić so* 'бороться, напрягаться, мучиться' (Pfuhl 11), н.-луж. *běźiś se* 'мучиться; биться, бороться' (Muka Sł. I, 33), ст.-польск. *biedzić* 'бороться' (с XV в., Sł. stpol. I, 86), польск. *biedzić się* 'мучиться, возиться' (Dorosz. I, 500), др.-русск., русск.-цслав. *бѣдити* persuadere 'убеждать' (Нест. Жит. Феод. и др., Срезневский I, 214—215), русск. диал. *беди́ть* 'губить, портить' (перм.), 'приводить в досаду' (пск., тверск.) (Доп. к Опыту 16), *бе́ди́ть* 'проказничать, шалостью причинять

вред' (Сл. Среднего Урала 39; см. также Филин 2, 174), *бедить* 'делать, совершать что-либо, доставляя неприятности или ущерб', 'воровать' (Деулинский словарь 51), ст.-укр. *бѣдити* 'приносить беду кому-либо', 'убеждать' (Тимченко I, 169), *бѣдитися* 'бороться' (там же), укр. *бідúти* 'бедствовать' (Гринченко I, 62; Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 241).

Праслав. **běditi* в фонетико-морфологическом отношении представляется деноминативным производным от **běda* (см.), исконноименной вокализм которого оно повторяет. Аналогично можно сказать о таких значениях продолжений **běditi* как 'приносить беду', 'бедствовать' (и некоторых др., см. выше), которые мы считаем бесспорно производными от именного знач. 'беда'. С другой стороны, нельзя не отметить, что знач. 'убеждать, уговаривать', 'принуждать' весьма отчетливо продолжают знач. и.-е. **bhei̯dh-* (о последнем см. подробнее на **běda*), правильным продолжением которого было бы праслав. **biditi*. Сохранение семант. следов глагола и.-е. **bhei̯dh-* у продолжений праслав. **běditi* создает впечатление возможности также вторичной формальной перестройки названного гипотетического праслав. **biditi* > **běditi* под влиянием имени **běda* на фоне очевидного деноминативного происхождения другой части продолжений праслав. **běditi* и их значений (< **běda*). Иными словами, сложные взаимоотношения (и вероятные взаимовлияния) имени **běda* и гл. **běditi* подчас затрудняют однозначный вывод, который мы в целом склонны предпочесть: отыменная производность слав. глагола (см. выше, ср. также статью **běda*).

Из литер.: J. Schmidt KZ XIX, 1870, 273; A. Meillet MSL 14, 1907, 351 (об изолированности вокализма *běditi* и связи с гот. *baidjan*); J. Rozwadowski RS II, 1909, 105—107; E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 179—180; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 40—42 (без видимой надобности производит болг. *бедя́*, сербохорв. *бе̏дити* 'клеветать' из особого **ob-věditi* с последующей декомпозицией **oběditi* > **běditi*); Sławski I, 32; Фасмер I, 142; J. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 14 (ст.-слав. бѣдити и гот. *baidjan* 'принуждать' из **bhoi̯dh-* связывает — на основе предполагаемой им мены *i* : *u* — с лит. *baudžiù*, *baũsti* 'наказывать'; труднодоказуемо, ср. также Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 295).

***bědьnъ(jь):** ст.-слав. бѣдьнъ, -ꙑи, прилаг. ταπεινός, ἀνάγκης, necessitatis 'бедный, убогий', χαλεπός, δύσληπτος, δύσκολος, difficilis 'трудный', ἐπικίνδυνος 'опасный' (SJS), болг. *бéден*, прилаг. 'бедный, 'несчастный' (БТР; Геров: *бѣ́дный*), диал. *бéден* 'бедный' (БД III, 38), макед. *беден* 'бедный' (И-С), сербохорв. *бе̏дан*, диал. *бӣдан*, *бӣједан* 'жалкий, несчастный,' диал. *бе̏днӣ* 'недобрый,

злополучный' (потаче се на *једа̂н ка̏мен бедни.* — Ел. I), словен. *béden*, прилаг. 'бедный' (Plet. I, 15), чеш. *bídný*, прилаг. 'бедный, скудный; жалкий; низкий, низменный', *bědný* то же, слвц. *biedny*, прилаг. 'бедный, скудный', 'жалкий, бедный' (SSJ I, 92), в.-луж. *bědny* 'жалкий, болезненный, увечный' (Pfuhl 10), н.-луж. *bědny* 'несчастливый, бедный, увечный', 'скудный, жалкий' (Muka Sł. I, 22), польск. *biedny* 'бедный, неимущий', 'жалкий, несчастный' (Dorosz. I, 497—498), словин. *bjẽdnï*, прилаг. 'бедный, нищий, скудный' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 37), др.-русск., русск.-цслав. *бѣдьныи* 'в беде, в нужде находящийся' (Остром. ев. и др.), 'лютый' (Гр. Наз. XI в.), 'горестный' (Златостр.), 'тягостный, трудный' (Срезневский I, 215), русск. *бе́дный* 'лишенный достаточных или необходимых средств для существования', 'содержащий в себе мало чего-нибудь, имеющий недостаток чего-либо', 'стоящий недорого, убогий, простой', ст.-укр. *бѣдный* 'бедный, убогий, неимущий', 'жалкий, несчастный',' дурной, недобрый' (Тимченко I, 169), укр. *бі́дний* 'бедный, неимущий, несчастливый, горемычный, бедный' (Гринченко I, 62), блр. *бе́дны* 'бедный'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы сущ-ного **běda* (см.). О конкретных лексич. знач-ях в разных слав. языках см. специально Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 39—40. Существует мнение, что болг. *бе́ден* (и макед. *беден*) заим. из русск. Равным образом считают неисконным словен. *béden*. См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4. 293—294 (с дальнейшей литер.). Но ср. наличие слова *бе́ден* в болг. диалектах, см. пример из М. Младенова БД III, 38 (см. выше).

***běgačь:** болг. *бега́ч* м. р. 'бегун' (БТР), диал. *б'ъга́ч* м. р. 'молодой олень' (Мечев БД II, 315), макед. *бегач* м. р. 'беглец, бегун' (Кон.), чеш. *běhač* м. р. 'бегун; гонец' (Jungmann I, 87), 'рабочий, который возит на тачке, напр. уголь в шахте', слвц. *beháč* м. р. 'рабочий с тележкой в шахте' (SSJ I, 78), в.-луж. *běhač*, ст.-польск. *biegacz* (Słown. polszcz. XVI w.), польск. *biegacz* (Dorosz.).

Имя деятеля, производное с суфф. *-čь* от глагольной основы *běga-* (см. **běgati*).

***běgati:** ст.-слав. бѣгати φεύγειν, ἀποδιδράσκειν, fugere 'бегать, убегать' (SJS), болг. *бя́гам* 'бегать, убегать' (БТР), диал. *бе́гам* 'бежать, убегать' (М. Младенов БД III, 38), макед. *бега* 'бежать, убегать', 'избегать', 'уклоняться' (И-С), сербохорв. *бѐгати*, диал. *би̏гати*, *бије̏гати*, *бје̏гати* 'бежать, убегать', словен. *bégati* 'бегать (туда-сюда); гонять', 'сбивать с толку', 'запугивать' (Plet. I, 16), чеш. *běhati* 'бегать', слвц. *behat'* то же, диал. *behac(śe)* (Buffa. Dlhá Lúka 132), *behat'i sa* 'гоняться, испытывать половое влечение (о корове)' (Matejčík. Východonovohrad. 123). в.-луж. *běhać* 'бегать; страдать расстройством кишечника' (Pfuhl 11), н.-луж. *běgaś* 'бегать' (Muka. Sł. I, 22), польск. *biegać* 'бегать' (Dorosz. I, 502), словин. *bjìẹgăc* 'бегать' (Lorentz. Slovinz.

Wb. I, 39), русск. *бéгать* 'быстро двигаться (преимущественно в разных направлениях), усиленно и ускоренно ходить', 'быстро двигаться (о предметах неодушевленных)', диал. *бéгать* 'ходить, ездить' (Словарь Красноярского края 12), *бéгать* 'избегать' (арх., Филин 2, 169), 'плыть (под парусом)' (Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *бѣгати* 'бегать, быстро идти, быстро двигаться', 'убегать' (Тимченко I, 166—167), укр. *бíгати* 'бегать' (Гринченко I, 60), блр. *бéгаць* 'бегать'.

Имперфектная глагольная форма, обозначающая длительный или многократный вид действия, представляет собой вторичную тематизацию на *-a-* первонач. атематического **bĕgt'i* (см., там же и об этимологии). См. Machek 31.

***bĕgota:** сербохорв. стар. *bjĕgota* м. р., мужское личное собств. имя (XIII в., только у Даничича, RJA I, 377), н.-луж. *bĕgota* ж. р. 'понос' (Muka Sł. I, 25), укр. *біготá* ж. р. 'название кошки в сказке' (Гринченко I, 60).

Производное с суфф. *-ota* от глагольной основы **bĕg-* (см. **bĕgt'i*, **bĕgati*). В принципе от **bĕgota* могут считаться производными русск. *беготня́* ж. р. 'частое и суетливое беганье взад и вперед; суета, суматоха; толкотня' (Даль[3] I, 371), возм., первоначальное прилаг. **bĕgotьna* ж. р., с суфф. *-ьn-*, ср. формально сюда же словен. *begóten*, *-tna*, прилаг. 'бегучий, стремительный' (Plet. I, 16), если последнее — не калька нем. *flüchtig*.

***bĕgǫtъjь:** ст.-чеш. *bĕhutý* прилаг. 'быстрый' (Sbor. hrab. Bavorovského, конец XIV в. — Ст.-чеш., Прага; Šimek 28), чеш. *bĕhutý*, прилаг. 'бегущий, подвижный, быстрый,' диал. *bjehutí*, прилаг., напр. о песке — 'сыпучий' (Malina. Mistř. 10).

Прилаг. на базе древнего нейотированного прич. на *-ǫt-* **bĕgǫt-* от гл. **bĕgt'i*, **bĕgati* (см.).

***bĕgt'i:** польск. *biec* 'бежать' (Dorosz. I, 493—494), русск. диал. *бечь* 'бежать' (Добровольский 47), ст.-укр. *бѣчи* (Кн. гродск. Луцк. 1564 г., Тимченко I, 173), *бѣгти*, *бѣгчи* 'быстро идти, бежать', 'спешить, стремиться', 'избегать' (Тимченко I, 167), *бегти*=*бѣгти* (Чет. 1489 г. и др., Тимченко I, 65), укр. *бíгти* 'бежать, течь' (Гринченко I, 61), *бíчи* (Желеховский I, 28), блр. *бéгчы* 'бежать'.

Несмотря на то, что здесь представлено несколько случаев совершенно очевидной вторичной репродукции указанной в заглавии праслав. модели *bĕg-ti* в новых условиях (ст.-укр. *бѣгчи*, *бѣгти*, укр. *бíгти*, блр. *бéгчы*), а также несмотря на то обстоятельство, что **bĕgt'i* охватывает меньшее, сравнительно с **bĕgati*, **bĕžati* (см.), число слав. языков, следует именно форму **bĕgt'i* считать основной и наиболее древней формой этого глагольного гнезда. Об этом говорят такие внутрислав. данные как тенденция к имперфективации (и в целом — к развитию видовых отношений) слав. глагольных основ, причем выразителем дуративно-итеративного знач. стало именно новообразование **bĕgati*;

далее, о том же свидетельствует типологическое сравнение атематического (и следовательно — древнего) *běg-ti и тематизированного *běg-a-ti (инновация). Наконец, таково же свидетельство и внешних сравнений с лит. běgti. См. Machek 31, где также указывается на родство прежде всего с новоиндийскими словами — бенг. ассам. bhāg-, пендж. bhajj- 'бежать' (о последних см. специально J. Bloch BSL 31, 1931, 62). Остальные существующие этимол. сближения с греч. φέβομαι Махек подвергает сомнению. Тем не менее, мы считаем необходимым объяснять слав. слово в согласии с большинством авторов из и.-е. корня с -u- дифтонгом, который представлен в родственной лексике в разных ступенях — *bheu̯g- (греч. φεύγω 'убегать, спасаться бегством', наряду с φέβομαι 'убегать, пугаться' < *bhegu̯-; сюда же лат. fugiō 'спасаться бегством'; гот. biugan, нем. biegen 'гнуть'; лит. baugìnti 'пугать'), *bhūg(h)- (англос. būgan 'гнуться; убегать', лит. bū́gti 'испугаться'), *bhu̯eg- (этот восходящий вариант дифтонга представлен с упрощением в слав. *běg- и в балт.; в последнем, правда, наблюдаются и вышеназванные варианты). Относительно апофонии праслав. *běg- / *bag- < *bēg- / *bōg- см. под *bag(ъ)rъ II (с литер.; там же говорится об общей семантике).

Литература: Miklosich 12; A. Fick BB VI, 1881, 215 (об удлинении гласного в слав. аналогично ěd-, sěd-); A. Meillet BSL 25, 1925, 35—36; Mikkola. Urslav. Gramm. I, 99; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 56, 251, 259—260; Berneker I, 55; Trautmann BSW 29; Мейе. Общеслав. язык 20; Vaillant. Gramm. comparée I, 87—88 (о древнем упрощении bu̯ > b в балт. и слав., в связи с чем лит. bė́gu 'бегу', слав. běg- производится из *bhu̯ēg- с долготой аориста от и.-е. основы *bhug-, ср. греч. ἔφυγον 'я сбежал', лат. fugiō, лит. bū́gti 'испугаться', при исходном *bheug-, ср. греч. φεύγω, лит. baugìnti 'пугать', или, возм., более старом *bhu̯eg-, куда примыкает, с изменением в *bhegu̯-, греч. φέβομαι); II, 2, 609; III, 2, 383; Shevelov. A prehistory of Slavic 197 (слав. běg- < *bhu̯ēg-, родственного греч. φεύγω, лат. fugiō); Sławski I, 31; Георгиев БЕР II, 106—107; Фасмер I, 143; G. Bonfante «Glotta» 22, 1934, 290; Vl. Georgiev «Годишник» XLVI, 1950, 54 (относит сюда же догреч. πηγός, πηγή 'источник, проточная вода' < и.-е. *bhēghwo-s, *bhēghwā); E. Fraenkel LP VII, 1959, 13; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 184 (в отношениях греч., лат. и балт., слав. форм усматривает метатезу); Fraenkel I, 38: Boisacq[4] 1019, 1022, 1023; Hofmann 393, 395—396; Walde—Hofm. I, 556—557; Kluge[15] 76.

***běgunъ:** цслав: бѣгоунъ м. р. δραπέτης, fugitivus 'беглец' (Вост., Mikl.), болг. бегу́н (Георгиев), сербохорв. bjègūn м. р. 'profugus, беглец' (в XIV—XVI вв., только у Даничича, RJA I, 378), бѐгӯн, бjѐгӯн м. р. (РСА I, 370), сюда же производное бегу́нац, диал. бигу́нац, бјегунац, род. п. -нца, м. р. 'беглец', словен. begûn м. р. 'беглец' (Plet. I, 16), ст.-чеш. běhún, běhúň м. р. 'бе-

гун, беглец' (Gebauer I 35; Ст.-чеш., Прага), *běhun* м. р. 'беглец, бродяга; парень' (Šimek 28), чеш. *běhoun* м. р. 'бегун, скакун', 'изгнанник', 'повеса', 'верхний жернов', 'вращающийся брус', 'ось', 'шейный позвонок' (Kott I, 55), *běhounek* 'подросток, юноша' (Brandl 5), диал. *běhún* 'большая часовая стрелка', 'приспособление для обучения детей бегу', *běhúny* 'колышки в пороге, на которых вращается дверь в хлев' (Bartoš. Slov. 14), *bjehún* м. р. 'колесо с приводом' (Malina. Mistř. 10), слвц. *behúň* м. р. 'бегун', 'гонец', 'скакун', 'поросенок, кот. уже бегает', 'подвижная часть машины или приспособления', 'верхний жернов', 'ковровая дорожка' (SSJ I, 79), ст.-польск. *biegun* (Sł. stpol., Słown. polszcz. XVI w.), польск. *biegun* (Dorosz.), др.-русск., русск.-цслав. *бѣгѹнъ*, *бѣгѹнь* φυγάς, fugitivus 'беглец' (Изб. 1073 г. и мн. др.), 'трусливый?' (Кир. Тур. и др.) (Срезневский I, 213), русск. *бегýн* м. р. 'беглец; прыткий на ногах, скороход, мастер бегать' (Даль[2] I, 151), ст.-укр. *бѣгунъ* м. р. 'бегун, гонец' (Бер. Лекс. 221 и др.), 'перебежчик, беглец' (Ак. ЗР IV, 150—1596 г.), 'бродяга' (Ак. ЮЗР. I, 287—1598 г.), 'скакун', 'колышек, на кот. что-либо вращается' (Ак. ЮЗР. II, 200—1598 г.) (Тимченко I, 168), *бегунъ* м. р.=*бѣгунъ* (Арх. ЮЗР. VIII, V, 242—1585 г. и др., Тимченко I, 65), укр. *бігýн* м. р. 'бегун, быстро бегающий, скороход', 'ось, на которой ходит дверь, ворота и пр.: верея', 'верхний двигающийся жернов в мельнице', 'извилистый узор, зигзаг', 'род колбасы', 'лен' (Гринченко I, 61), 'верея', 'ось, на которой ходит дверь' (Картотека Украинского академического словаря), диал. *б'ігýн* 'столб, на который прежде навешивались ворота, калитка, дверь' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 17), блр. *бягýн*.

Производное имя, образованное с суфф. *-unъ* от основы гл. **běgati*, **běgt'i* (см.). См. ещё Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование (М., 1969) 85; F. Sławski. Słowotwórstwo bułgarskie na tle prasłowiańskim. — «Z polskich studiów slawistycznych», 1963, 88.

***běgъ:** болг. *бяг* 'бег' (БТР; Георгиев), макед. *бег* м. р. 'бегство, побег' (И-С), сербохорв. *бȇг*, диал. *бӣг*, *бйјег* 'бегство', словен. *bêg* м. р. то же (Plet. I, 16), чеш. *běh* м. р. 'бег; ход' (охотн.) 'нога зайца, серны, собаки, пернатых', слвц. *beh* м. р. 'бег; ход' (SSJ I, 78), в.-луж. *běh* м. р. 'бег, ход' (Pfuhl 11), н.-луж. *běg* 'бег' (Muka. Sł. I, 22), польск. *bieg* м. р. 'бег, быстрое движение, вращение', 'течение реки' (Dorosz. I, 500 и след.), словин. *bjěg̃* м. р. 'бег' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 37), др.-русск., русск.-цслав. *бѣгъ* м. р. 'бегство' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский I, 214), русск. *бег* м. р. 'быстрое движение', диал. *бег* м. р. 'беготня' (Деулинский словарь 50), ст.-укр. *бѣгъ* м. р. 'бег', 'бегство' (ЮРГр. № 26—1393 г. и др.), 'оборот, вращение', 'ход'

(Тимченко I, 168—169), укр. *біг*, м. р. 'бег' (Гринченко I, 60), блр. *бег* м. р. 'бег' (Блр.-русск. 120).

Несмотря на сближение с лит. *bėgas* (см. Мейе. Общеслав. язык 274), мы имеем здесь дело бесспорно с вторичным, чисто славянским образованием, отглагольным именем, производным от **běgt'i*, **běgati* (см.). В древнем именном производном от глагола с *-е-* вокализмом в корне мы ожидали бы вокализм *-о-* (ср. **lězti* : **loza*) или *-а-* (ср. **rězati* : **razъ*).

***bělasъ(jь):** сербохорв. *бjѐлас* м. р. = *белац* (см. под **bělьсь*, ниже, там и знач-я) (РСА I, 594), *Bjȅlâs* м. р., прозвище (RJA I, 379), чеш. *bělasý* 'светлый, голубой' (Kott I, 55), слвц. *belasý* 'голубой' (Kálal 20; SSJ I, 80), сюда же, с увелич. знач., слвц. диал. *belastí* (Habovštiak. Orav. 177), польск. стар. *białasy* 'белесый' (Warsz. I, 142), др.-русск., русск-цслав. *бѣласыи* (Брада о челюстехъ *бѣласа*, густа и росохата. Прол. март. 18. Кир. арх., Срезневский I, 217), сюда же укр. сущ. *білас* м. р. 'растение Boletus edulis' (Вх. Лем., Гринченко I, 64), прилаг. *біластий* 'беловатый, белесый' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), со смягчением — *біля́стий* 'беловатый, белеющий' (Гринченко I, 68), блр. диал. *бяля́сы(й)* 'беловатый' (Расторгуев. Северск.-блр. 141). — Сюда же примыкают производные сербохорв. *бѐласав*, диал. *бjѐласав* 'белесый, белеющий', *беласав* то же (РСА I, 433), *bjelaš* м. р. 'лошадь светлой масти', *bjȅlâš* (RJA I, 380); из ономастики — *Bjelàsica* ж. р., название гор в Герцеговине, Черногории, название села в Сербии и т. д. (RJA I, 379—380), *Бjѐласица* ж. р. (РСА I, 594), *Bjèlâšnica* ж. р., гора в Боснии, близ Сараева (RJA I, 380); глагольное производное — сербохорв. *bjelàsati se* 'albicare' (RJA I, 379).

Ранний характер отдельных примеров и довольно широкое распространение в целом (сербохорв., чеш., слвц., польск., русск., укр., блр.), наряду с некоторыми другими особенностями (ср. наличие в сербохорв. различных производных форм) говорит о древности слав. основы прилаг-ного **bělas-*. Соотношение со случаями вроде слвц. диал. *belastí*, укр. *біластий* позволяет рассматривать исход последнего как вторичное наращение *-t-*, а не как суфф. *-ast-*. Образованием **bělas-* как будто специально не занимались. Ср. Machek 29, где говорится только о семант. употреблении. Можно считать **bělas-* производным от **bělъ* (см.) с суфф. *-as-*. Допустимо поставить вопрос о связи с семантически близким **bělesъjь* (см.) с очевидно первичным вокализмом суффикса.

***bělavъ(jь):** сербохорв. диал. *бѐлав*, *а-*, *-о* 'беловатый, недостаточно белый' (РСА I, 431), ср. сюда же сущ. *бѐлав*, *бjѐла̄в* м. р. 'животное (самец) белой масти' (РСА I, 431), *бѐлава*, *бjѐлава* ж. р. 'корова белой масти или с белой меткой', 'обезжиренный сыр из сыворотки' (РСА I, 431), далее — производное *bjelavina* 'мелкое место в море, где песок просвечивает сквозь воду' (черно-

горск., GTer. 78), словен. *bêlav* 'беловатый' (Plet. I, 17), сюда же сущ. *beljâva* ж. р. 'белый цвет', 'заболонь (в дереве)', 'водка-первач', 'белила', 'отбеливание', 'побелка' (Plet. I, 18), *beljâve* мн. 'светлобелая струя в воде' (Badjura 255), чеш. *bělavý*, прилаг. 'беловатый' (Kott I, 55), слвц. *belavý* то же (SSJ I, 80), диал. (вост.) *belavý*, *bel'avý* 'голубой' (Kálal 21), (Банска Бистрица) *belavý* 'беловатый' (Kálal 909), *bilavi*, прилаг. 'голубой' (Buffa. Dlhá Lúka 133), в.-луж. *bělawy* 'беловатый' (Pfuhl 14), польск. *białawy* 'беловатый, недостаточно белый' (Dorosz. I, 474), словин. *bjalãvï*, прилаг. 'беловатый' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 34), ср. еще диал. (Крайна) *bielawa* 'небольшой пруд' (K. Handke «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 147), русск. *белáвый* 'светлый, весьма бледный, избела цветной' (Даль[3] I, 377), укр. диал. *білáвий* 'белокурый, блондин' (галиц., Гринченко I, 61), также *біля́вий*, блр. *бяля́вы* 'беловатый, белесый'. — Ср. сюда же производное болг. диал. *бéлавица* ж. р. 'вид сливы' (Гълъбов БД II, 70).

Производное с суфф. *-av-* от **bělъ* (см.). Укр. диал. (зап.) *белáвий*, *білавий* 'голубой' заим. из слвц., см. Й. О. Дзендзелівський. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі (Київ, 1969) 148.

***bělesъjь:** русск. *белéсый*, *белёсый*, *-ая*, *-ое* 'тускло-белый, светловатый (о цвете, освещении)', блр. диал. *бялéсы* 'белесый, беловатый', откуда фамилии — русск. *Белесов*, *Белёсов*, блр. *Бялéсаў* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76). — Сюда же следует отнести производное от основы **běles-* с помощью суфф. *-jo-/-ja-* сербохорв. *бjѐлеша* ж. р. = *белка* (см. под **bělъka*, там и знач-ия) (РСА I, 594), *бjѐљеша* ж. р. (РСА I, 596), чеш. *běleš* м. р. 'лошадь белой масти', диал. 'определенный вид изделий из теста' (Jungmann I, 89), *beleš* м. р. 'печёная оладья, помазанная повидлом и посыпанная маком или творогом' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 21), слвц. диал. *bialeš* 'оладья, булочка' (Kálal 23—24).

Основу прилаг-ного **běles-* следует объяснять как производное с помощью суфф. *-es-* от **bělъ* (см.). Отрембский сравнил слав. **běl-es-*, русск. *белёсый* с реконструируемым ятвяжск. *bilsas* 'белый' (ср. в названии озера *Baĩtajis Bilsas*: лит. *baltas* 'белый'). См. J. Otrębski «Die Sprache» 9, 1963, 164. Как отмечал этот автор, в ятвяжск. форме представлена нулевая ступень корня, сравнительно со славянским (то же можно сказать и о вокализме ятвяжск. суффикса). Однако сравнения с ятвяжск. *bilsas* и с польск. *białasy* и др. (см. Трубачев у Фасмера I, 148; см. также **bělasъjь*, выше) сами по себе не дают еще возможности понять функцию данного суффиксального производного. Принимая во внимание мягкость предшествующего согласного, допустимо видеть в суфф. *-es-* древний формант сравнит. степени прилаг-ных *-jes-* < и.-е. *-i̯es-* (ср. лит. *-es-nis*), а в самом **běl-es-* — старый компаратив.

Об этом как будто говорят и значения слав. слов. Осмысление суфф. *-es-* как конца основы соответствующего производящего имени (см. Brugmann. Grundriss II, 1, 162) маловероятно в данном случае.

***bělěti (sę):** болг. *беле́я* 'белеть, выцветать', 'седеть' (БТР), диал. *беле́ем* 'белеть; бледнеть' (Шапкарев-Близнев БД III, 202), макед. *белее* 'отмечать, помечать' (И-С), сербохорв. *бѐлети*, диал. *би̏лити*, *бије̏љети* 'белеть', *бѐлети се*, диал. *би̏лити се*, *бије̏љети се* 'белеться, сиять белым цветом', чеш. *běleti* 'белеть, делаться белым', *běleti se* 'белеться, выделяться белизной', слвц. *beliet'* 'белеть', *beliet' sa* 'белеться' (SSJ I, 80), в.-луж. *bělec* 'быть, становиться белым' (Pfuhl 14), н.-луж. *běleś* 'белеть, бледнеть' (Muka. Sł I, 28), польск. *bieleć* 'белеть, становиться белым; седеть', 'белеться, казаться белым' (Dorosz. I, 507), др.-русск. *бѣлѣтися* (Нест. Бор. Гл. 34, Срезневский I, 220), русск. *беле́ть* 'выделяться своей белизной', 'становиться белым', 'рассветать', ст.-укр. *бѣлѣти* 'становиться белым' (Тимченко I, 172), укр. *біліти* 'белеть' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), блр. *бяле́ць* 'белеть'.

Глагол с основой на *-ě-ti*, производный от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělica:** болг. *бели́ца* 'белая овца', 'рыба Alburnus lucidus' (Геров), 'сорт пшеницы' (Отъ разны-ты видове на пшеницѫ-тѫ най-добры ся броять загария, *бѣлица* и червенка. Д. Мутев. Естествена история. 1869. — Архив Болг. Возрождения, София), диал. *бели́ца* ж. р. 'речная рыба Alburnus lucidus', 'черешня или слива светлого, белого цвета' (Горов. Страндж. БД I, 67; Стойчев БД II, 128), *бели́ца* ж. р. 'белая крупная ягода, вид сливы' (Блаца, Визенско, с. Брусен., Тетевенско. Архив Болг. диал. словаря, София), *бельи́ца* ж. р. 'белая рыба' (Стойков. Банат. 39), сербохорв. *bjèlica* ж. и м. р. 'растение белой окраски, животное белой масти', *Bjelica* — различные топонимы и антропонимы (RJA I, 381), *бѐлица*, диал. *би̏лица*, *бје̏лица* ж. р. 'пшеница, яблоня, черешня, слива (белая)', сюда же *Бјелица*, название реки в Сербии, *бѐљица* ж. р. 'белая слива' (РСА I, 460), *бели̏ца* 'белая овца без пятен' (Ел. I), *бјелица* 'вид земли', 'вид картофеля', 'вид шелковицы', 'вид черешни' (Mić. 7, 15, 24), 'вид земли', 'сорт яблок' (Vis 15, 27), *bjèlica* 'вид вышивки на белой основе' (Konavlji, Pal. 170), *bilȉca* 'желтоватая слива' (Skok), словен. *belíca* ж. р. 'название разных животных — белой овцы-самки, белой козы', 'вид куницы', 'вид ужа Coluber natrix', 'рыба Leuciscus', 'сорт пшеницы', 'мужская конопля', 'черешня', 'сорт яблок', 'сорт груш', 'белая слива', 'яйцо', 'свинцовые белила' (Plet. I, 17), чеш. *bělice* ж. р. 'народное название некоторых мелких белых рыб (уклейки, ельца и др.)', 'белая верба Salix alba', 'сорт ранней черешни светлого цвета', диал. *bělica* 'овца', 'рыба', 'черешня белого цвета' (Bartoš. Slov. 15), 'целиком белая овца' (Kott. Dod. k Bart. 3), *bjelica* ж. р. 'черешня', 'сорт слив', 'рыба' (Ма-

lina. Mistř. 10), 'черешня светлой окраски (плод и дерево)' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 23), слвц. *belica*=чеш. *bělice* (Kálal 21), 'женщина со светлой кожей', 'корова светлой масти' (Kálal 909), *belica* ж. р. 'сорт белых слив', 'вид пресноводных белых рыб Chalcalburnus', 'белая овца' (SSJ I, 80), диал. *bel'icä* 'белая овца' (Habovštiak. Orav. 152), в.-луж. *bělica* ж. р. 'белая; сладкая, белая вишня, черешня; белая глина; всякая белая краска, напр. свинцовые белила' (Pfuhl 14), ст.-польск. *bielica* 'белка, беличья шкурка' (1441 г., Sł. stpol. I, 89), диал. *b'el'ica* 'часть растущего дерева между корой и сердцевиной, заболонь' (Szymczak. Doman. I, 70), русск. диал. *бéлица* 'белка' (Сл. Среднего Урала 41), *белúца* ж. р. 'знахарка', 'колдунья' (олон., Филин 2, 214), ст.-укр. *бѣлиця* ж. р. 'белка, шкура белки' (Ак. ЗР. I, 30 — 1407 г., Тимченко I, 170), *белица* ж. р.=*бѣлица* (Тимченко I, 82), укр. *білúця* ж. р. 'белка' (Вх.), 'белое просо', 'растение Thlaspi arvense' (Вх.), 'уклейка Aspidus lucidus' (Вх.), 'меловая почва' (Желех.) (Гринченко I, 65), диал. *білúца* 'белая глина' (J. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, 11), *білúц'а* 'белка' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 80).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **bělъ* (см.) с лексико-грамм. функцией субстантивации этого последнего (ср. и обзор значений выше). О «рыбьих» значениях (гл. обр. — 'уклейка Alburnus') в слав. языках см. Leder. Russische Fischnamen 76. Полезно обратить внимание на лат. *fulica* ж. р. 'вид водоплавающей птицы' < **bholikā* (см. о лат. слове Walde—Hofm. I, 559; Ernout—Meillet[3] I, 461); праформа лат. слова **bholikā* может рассматриваться как параллель к праслав. **bělica* < **bhelīkā* в этимол., словообразовательном и семант. отношении (— названия по цвету).

***bělidlo:** болг. *белúло* ср. р. 'белила, белая краска' (БТР), 'белила', 'место на реке, где отбеливают полотно' (Геров), диал. *белúло* 'белок' (с. Мугла, Смолянско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *белúло* ср. р. 'пудра' (М. Младенов БД III, 38), *бел'úло* ср. р. 'белила' (Шапкарев—Близнев БД III, 202), макед. *белило* ср. р. 'белила' (И-С), сербохорв. *бѐлило*, диал. *бѝлило*, *бјѐлило* ср. р. 'место для отбеливания полотна', 'белила', словен. *belílo* ср. р. 'белая краска; белила', 'побелка', 'отбеливание' (Plet. I, 18), чеш. *bělidlo* ср. р. 'место для отбеливания ткани, пряжи', слвц. *bielidlo* ср. р. 'белила' (SSJ I, 92), в.-луж. *bělidło* ср. р. 'средство для беления, отбелки', 'отбеливание' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělidło* ср. р. 'белильная известь' (Muka. Sł. I, 28—29), польск. *bielidło* ср. р. 'косметические белила' (Dorosz. I, 509), др.-русск., русск.-цслав. *бѣлило* (— Узрѣ помазана бѣлиломъ. Ман. Хр., Срезневский I, 217), русск. *белúла* мн. 'белая минеральная краска, употребляемая в малярных работах и в живописи', 'косметическое средство, употребляемое как притирание (для при-

дания белизны лицу)', диал. *белилы* мн. 'девичник' (влад., арх., пск., смол., Филин 2, 213), ст.-укр. *бѣлило* 'косметические белила' (Бер. Лекс. 312 и др., Тимченко I, 170), укр. *білило* ср. р. 'белая краска, все, чем можно белить, убелять' (Гринченко I, 65), блр. *бялілы* (Блр.-русск. слов.).

Именное производное с суфф. -(*i*)*dlo* от основы глагола **běliti* (см.). «Ob Bildungen wie **bělidlo*, anzutreffen in allen Sprachen, noch urslavisch sind, kann nicht entschieden werden» (Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 132).

***bělika:** болг. диал. *белика* ж. р. 'горная береза' (Илчев БД I, 186), сербохорв. *бјèлика* ж. р. (черногорск.) 'заболонь, alburnum', *бѐљика*, *бјѐљика* ж. р. 'слой дерева между корой и сердцевиной, заболонь' (РСА I, 460), *бѐлика*, диал. *бјѐлика* ж. р. 'заболонь дерева', 'беловатый плод — яблоко, черешня, слива', *bjèlika* ж. р. 'alburnum, заболонь', 'бузина Sambucus', 'вид черешни, сливы' (RJA I, 381), словен. *belíka* ж. р. 'сорт яблок' (Plet. I, 18).

Производное с суфф. *-ika* от **bělъ* (см.), исторически тождественное более широко распространенному **bělica* (см.; с проведенной прогрессивной палатализацией *k*), с которым **bělika* перекликается и семантически, ср. сербохорв. примеры.

***bělikъ:** болг. диал. *белик* м. р. 'древесина между корой и сердцевиной, заболонь, гл. обр. у дуба' (с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *bjelik* м. р. 'почка инжира' (RJA I, 381), *бѐљӣк*, диал. *бјѐљӣк* м. р. 'заболонь дерева', 'вид дуба Quercus sessiliflora' (РСА I, 460), *бѐлик* м. р. 'заболонь дерева' (РСА I, 442), ср. сюда же ст.-слвц. *Bělík*, *Bielík* м. р., личное собств. имя (Vážný. Středověk. list. 5), н.-луж. *bělik* 'бельмо', 'белок яйца' (Muka. Sł. I, 29). русск. диал. *белик* м. р. 'огородная новь, место, вновь назначенное под огород' (Доп. к Опыту 16), *белики* мн. 'поля, почва которых состоит из смешения глины с известью' (перм., Филин 2, 213), укр. *білик* м. р. 'стальной двуручный резец для очистки кож', 'самец белки' (Гринченко I, 65), блр. *Бéлік*, ст.-блр. *Белик* (XVI в.), имя собств. (Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2, 51).

Производное с суфф. *-ikъ* от прилаг. **bělъ* (см.), выполняющее в принципе ту же функцию, что и близкие производные **bělika*, **bělica* (см.).

***bělina:** болг. *белинá* ж. р. 'белизна', 'сало' (БТР), диал. *белинá* ж. р. 'жир, сало свиньи' (Орханийско, Бели Осъм, Троян; СбНУ XXXVIII, 103. Архив Болг. диал. словаря), сербохорв. *белѝна*, диал. *билѝна*, *бјелѝна* ж. р. 'белизна', диал. *бѐљина*, *бѝљина*, *бјѐљина* ж. р. 'вид шерстяного одеяла', *Bìjeļina* ж. р., название города в Боснии, *Beļina*, название сел в Сербии (RJA I, 230, 296), *белѝна*, *бјелѝна* ж. р. 'белизна, белый цвет', 'белье', 'белое полотно', 'белое тело', 'белое мясо (напр. у курицы)', 'заболонь в дереве', 'беловатый плод', 'седина' (РСА I, 443—444), диал. *bilina* 'сорт белого винограда' (Skok), словен. *belína* ж. р. 'бе-

лизна', 'сорт винограда', 'заболонь в древесине', 'сивуха', 'свинцовые белила', 'бельмо' (Plet. I, 18), чеш. *bělina* ж. р. 'жирная, белая земля' (Kott I, 56), 'белое пятно', 'бельмо', диал. 'поповник (трава)', 'заболонь дерева', *bjelena* ж. р. 'белая овца, коза' (Svěrák. Karlov. 109), русск. диал. *белена́* ж. р. 'белый холст' (ленингр., Филин 2, 209), *бели́на* ж. р. 'белая краска, белила' (Деулинский словарь 52), укр. *білина* 'белизна' (Укр.-рос. словн. I, стр. 64), 'жерех Aspius aspius' (см. Leder. Russische Fischnamen 68).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. (см.) и с основной функцией обозначения отвлеченного качества ('белизна'), что послужило, в свою очередь, базой для конкретных семант. реализаций ('белый жир', 'белый холст', 'белый слой древесины') по отдельным языкам.

***běliti:** ст.-слав. бѣлити λευκαίνειν, candidum facere 'белить' (SJS), болг. *бе́ля* 'очищать от кожи, коры', 'белить' (БТР), диал. *б'е̂лe̥* 'чистить, шелушить (кукурузные початки)', 'отбеливать (полотно)' (Горов. Страндж. БД I, 67), *бе́ла* 'очищать от коры', 'белить' (М. Младенов БД III, 39), *бе́лḁ* 'очищать от кожи, коры', 'отделять' (Стойков. Банат. 40), *бе́л'им* 'очищать от коры', 'белить' (Шапкарев — Близнев БД III, 202), макед. *бели* 'белить, отбеливать', 'лущить, очищать (от кожуры)' (И-С), сербохорв. *бе́лити*, *биjѐлити*, *би́лити* 'отбеливать (полотно)', словен. *béliti* 'белить, красить белилами, приукрашивать', 'отбеливать', 'раскалять', 'приправлять, сдобрять жиром', 'обдирать, шелушить' (Plet. I, 18), чеш. *běliti* 'белить', *bíliti* 'белить; отбеливать (ткань)', слвц. *bielit'* 'белить; отбеливать', 'обдирать, очищать от кожуры или коры (фрукты, картофель, дерево и т. п.)' (SSJ I, 92), в.-луж. *bělić* 'белить; отбеливать' (Pfuhl 15), н.-луж. *běliś* 'белить', 'лупить, снимать (кожу), чистить' (Muka Sł. I, 29), полаб. *belět* 'стирать (белье), отбеливать' (Polański—Sehnert 37), польск. *bielić* 'белить (обычно известкой)', 'отбеливать', 'очищать' (Dorosz. I, 508), словин. *bji̯e̯lěc* 'белить' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 42), др.-русск., русск.-цслав. *бѣлити* λευκαίνειν (Жит. Андр. Юр. XLIV, Срезневский I, 217), русск. *бели́ть* 'делать белым', диал. *бели́ть* 'делать белым, подвергая особой обработке; отбеливать', 'говорить о ком-либо хорошо, с похвалой' (Деулинский словарь 52), ст.-укр. *бѣлити* 'белить' (Тимченко I, 170), укр. *біли́ти* 'белить, окрашивать в белый цвет', 'белить полотно (на солнце)', 'убелять (умывая)', 'лудить' (Гринченко I, 65), блр. *бялі́ць* 'свежевать'.

Глагол на *-iti*, производный от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělivo:** сербохорв. *бѐлӣво*, *бjѐлӣво* ср. р. 'белое полотно, белье', 'молочные продукты, яйца' (РСА I, 442), чеш. *bělivo* ср. р. 'бельмо, глаукома' (Jungmann I, 90), русск. диал. *бе́лево* ср. р. 'белье; вещь, подвергаемая белению' (арх.), 'беление', 'белила' (олон.) (Филин 2, 208).

Отглагольное имя, производное с суфф. *-(i)vo* от **běliti* (см.).

***bělizna:** болг. *белизнá* 'белизна' (Младенов БТР), диал. *белúзна* (Състáв на сенóту: гýскъ, бузълѣк, дил'фúл'... *белúзнъ* — кърáчевъ тревѣ, прáво нъгóре излúзъ и прáи нъгóре идúн мек син клас, дúвъ рáпицъ... — Сръбе, Севл. Архив Болг. диал. словаря), *белúзмъ* ж. р. 'лесная поляна с хорошей травой' (с. Катунец, Ловешко. дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *бѐлизна*, *бjѐлизна* ж. р. 'белок глаза', 'растение беловатого цвета' (РСА I, 442), ст.-чеш. *bělizna* 'белая плева' (Ст.-чеш., Прага), слвц. *belizna*, *belizeň* 'белье' (Kálal 21), *bielizeň* то же (Kálal 24; SSJ I, 92), в.-луж. *bělizna* ж. р. 'кожура (с фруктов)', 'лыко', 'очищенная до белизны палочка' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělizna*, *běliźń* ж. р. 'заболонь', 'кожура' (Muka Sł. I, 29), польск. *bielizna* ж. р. 'белье', 'белизна', 'заболонь в дереве', 'название разных мелких рыб' (Dorosz. I, 509—510), словин. *bjìęlězně* ж. р. 'заболонь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 42), русск. *белизнá* ж. р. 'белый цвет', диал. *белезнá* ж. р. 'рыба Aspius rapax, жерех, шереспер' (Южн. Росс., смол., Филин 2, 208—209), сюда же *белéзéнь* 'название рыбы, похожей на жереха' (дон.), 'рыба язь' (ворон., дон.) (Филин, там же), *белéзь* 'рыба язь' (дон.) (там же), *бéлест* 'рыба язь' (Даль[3] I, 380), *бéлест* м. р. 'рыба язь' (пенз., Филин 2, 211), ст.-укр. *бѣлизна* ж. р., собир. 'название мелкой рыбы разного рода' (Тимченко I, 170), укр. *білúзна* 'белье' (Гринченко I, 64), *билúзна* ж. р. 'белок; белизна' (П. Білецький-Носенко. Словник української мови. Київ, 1966, 55) диал. *белúзна* ж. р. 'жерех Aspius aspius L.' (Кривицкий. Из словаря полесских рыболовов. — «Полесье» 166), блр. *белізнá* ж. р. 'белизна', диал. *белюзна* 'белізна, ці беласпёр — Aspius aspius L.' (І. Я. Яшкін. Семантыка назваў рыбалоўства ў говорках пяшчанцаў Слаўгарадскага раёна. — («З жыцця роднага слова. Лексікалагічны зборнік». Мінск, 1968, 125).

Производное с суфф. *-izna* от прилаг. **bělъ* (см.), функционально близкое слову **bělina* (см.), с аналогичным направлением семант. эволюции — от общего знач. 'белый цвет' к конкретным местным значениям в разных языках, развившимся на базе этого общего. О вост.-слав. значении 'рыба жерех Aspius aspius' см. специально Leder. Russische Fischnamen 68 (рыба получила такое название по своему преобладающему цвету).

***běloba:** словен. *belóba* ж. р. 'белизна, белый цвет' (Plet. I, 19), чеш. *běloba* ж. р. 'свинцовые белила' (Kott I, 56), 'белизна, светлая окраска', слвц. *bieloba*, стар. *beloba* ж. р. 'белая краска, белила', 'белизна' (SSJ I, 92—93), в.-луж. *běłoba* (Zeman 20).

Производное с суфф. *-oba* от прилаг. **bělъ* (см.). Древность образования неясна.

***bělobokъ(jь):** болг. диал. *белобóк* 'о скотине, у кот. есть белая растительность в паху' (Георгиев; Геров: *бѣлобокый*, прилаг. 'имеющий белую окраску в паху'), макед. *белобок*, прилаг.

'белобокий' (Кон.), сербохорв. *бѐлобок, -а, -о*, диал. *бјѐлобок* 'белобокий' (РСА I, 447), польск. *białoboki* 'белобокий' (Warsz. I, 142), русск. *белобо́кая* (корова) (Даль[3] I, 383), укр. *білобо́кий* 'с белыми боками' (Гринченко I, 65), блр. *белабо́кі* 'белобокий' (Блр.-русск. 122).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 298.

Сложное прилаг. предположительно праслав. типа. Образовано из **bělъ* (см.) и **bokъ* (см.).

***bělobordъ(jь):** болг. *белобра́д*, прилаг. 'белобородый' (Геров, БТР, Георгиев), макед. *белобрад* то же (Кон.), сербохорв. *бѐлобрад, бјѐлобрад, -а, -о* 'седобородый, белобородый' (РСА I, 447), *bjelòbrada* ж. р. 'растения Helichrysum stoechas, Helichrysum angustifolium' (RJA I, 382), словен. *belobràd*, прилаг. 'белобородый' (Plet. I, 19), чеш. *bělobradý*, прилаг. 'белобородый', слвц. *bielobradý*, прилаг. 'белобородый' (SSJ I, 93), польск. *białobrody* 'белобородый' (Warsz. I, 142), русск. *белоборо́дый* (старец) (Даль[3] I, 383), укр. *білоборо́дий* 'с белой бородой, белобородый' (Гринченко I, 65), блр. *белабаро́ды*, сюда же фам. *Белабаро́ды, Белабаро́даў*, соврем. русск. *Белоборо́дов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397. Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы имени **borda* (см.). Тип образования праславянский.

***bělobrъvъjь:** сербохорв. *bjelobrvast*, прилаг. 'белобровый' (RJA I, 383), чеш. *bělobrvý*, прилаг. 'белобровый' (Jungmann I, 91), польск. *białobrwi, białobrewy* 'белобровый' (Warsz. I, 142), русск. *белобро́вый* (Даль[3] I, 383), укр. *білобро́вий* 'с русыми бровями, белобровый' (Гринченко I, 65), блр. *белабро́вы*, сюда же фам. *Белабро́віч, Белабро́ўчык* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398.

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и адъективно употребленной именной основы -**brъvъ* (см. ниже **bry* /-*ъve*). Древность вероятна. Ср. еще **bělogolvъ*, где о типе.

***bělogolvъ(jь):** болг. *белогла́в* 'белоголовый' (БТР; Георгиев), макед. *белоглав*, прилаг. 'светловолосый' (Кон.), сербохорв. *бѐлоглав, бјѐлоглав, -а, -о* 'белоголовый, седоволосый, светловолосый' (РСА I, 448), словен. *beloglàv*, прилаг. 'белоголовый, седоголовый, светлоголовый' (Plet. I, 19), чеш. *bělohlavý*, прилаг. 'белоголовый, седовласый', слвц. *bielohlavý* 'белоголовый, седоголовый' (SSJ I, 93), польск. *białogłowy* 'белоголовый, седоголовый' (Warsz. I, 143), русск. *белоголо́вый : белоголо́вая утка, белого́ловый белохвостик* (Филин 2, 219), *белоголо́вая* ж. р. 'растение Ptarmica cartilaginea' (арх., Филин 2, 217), *белоголо́в* м. р. 'растение Erigeron acris L.', 'род ягод', 'растение Nigella damascene' (там же), 'пень, покрытый снегом, как шапкой' (забайк., там же), укр. *білоголо́вий* 'с русой или седой головой', блр. *белагало́вы*, сюда же фам. *Белагало́вы, Белагало́ў*, соврем. русск. *Белоголов(ов)* (Бі-

рыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 396 и след.

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы имени **golva* (см.). Древность таких адъективно-субстантивных сложений-определений весьма очевидна, см. Brugmann. Grundriss. II, (1), 69, 110 (с близкими примерами ст.-слав. криво-носъ, чрьноглавъ). Обращает на себя внимание архаичность адъективного употребления склоняемого компонента сложения *-*golvъ* ср. аналогичное **bezgolvъ* (см. выше) и т. п. См. еще E. Fraenkel «Gedenkschrift P. Kretschmer» I, 100 и сл.

***bělogǫzъ/*bělogǫza:** сербохорв. *бѐлогу̑з*, диал. *бѝлогу̑з*, *бjѐлогу̑з* м. р. 'с белым задом, clunibus albis', сюда же сербохорв. *белòгуза*, *билòгуза*, *бjѐлогуза* ж. р. 'вид птицы Saxicola oenanthe L.', диал. *bilòguza* то же (Maš. 425). — Сюда же болг. *белогъзка* 'птица Saxicola oenanthe' (Геров: *бѣлогѫзка*), словен. *belogûzka* ж. р. 'птица Saxicola oenanthe, каменка' (Plet. I, 19).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397.

Сложение **bělъ* (см.) и **gǫzъ* (см.), первоначально адъективное. Древность образования весьма правдоподобна, ср. **bělogolvъ* (выше) и т. п.

***bělogrivъ(jь):** макед. *белогрив*, прилаг. 'белогривый' (Кон.), сербохорв. *белòгрив*, *бjелòгрив*, *-а*, *-о* 'белогривый, с седой гривой' (РСА I, 449), чеш. *bělohřivý*, прилаг. 'белогривый, со светлой гривой', диал. *bělohřibý* 'светловолосый' (Kott. Dod. k Bart. 4), слвц. *bielohrivý*, прилаг. 'белогривый' (SSJ I, 93), польск. *białogrzywy* (Dorosz. I, 476), русск. *белогри́вая* (лошадь) (Даль[3] I, 384), укр. *білогри́вий* 'с белой, светлой гривой' (Гринченко I, 66), блр. *белагры́вы*, ср. и фам. *Белагры́вы* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398.

Сложное прилаг. древнего типа (ср. аналогичное **bělo-golvъ*), образованное из **bělъ* (см.) и адъективно употребленной именной основы *-*golvъ* (см. **golva*).

***bělogъrdlъ(jь):** болг. диал. *белогърли* 'с белым горлом' (Кратово, Георгиев), сербохорв. *bjelògrlī*, прилаг. 'белошеий' (RJA I, 384), *белòгрл*, *бjелòгрл*, *-а*, *-о* 'белошеий, с белым горлом' (РСА I,449), чеш. *bělohrdlý*, прилаг. 'с белым горлом', русск. *белого́рлый* (Даль[3] I, 384). — Сюда же производное макед. *белогрлест*, прилаг. 'белогорлый' (Кон.).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397 и след.

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы имени **gъrdlo* (см.). О типе образования см. еще на **bělo-golvъ* (выше).

***běloxvostъ(jь):** слвц. *belochvost* 'название птицы?' (Kálal 909), русск. *белохво́стый* (бычок) (Даль[3] I, 386), *белохвостый беркут* 'птица Haliaetos albicilla Briss.' (оренб., Филин 2, 225), укр. *білохво́стий* 'с белым хвостом' (Гринченко I, 67), блр. *белахво́сты*, сюда же фам. *Белахво́сты*, *Белахво́стаў*, ст.-блр. (XVII в.)

Белохвост, соврем. русск. *Белохвостов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 51).

Сложение (первоначально, по-видимому, адъективное), образованное из **bělъ* (см.) и **xvostъ* (см.). Ср. **bělogolvъ* (выше) и др. образования этого типа.

***bělojьka:** болг. *белόйка* 'мужская конопля Cannabis sativa' (Георгиев), *белόйк'а* 'конопля без семян' (М. Младенов БД III, 39), макед. диал. *белојка* ж. р. 'белая пшеница' (Кон.), сербохорв. *bjèlôjka* ж. р. 'мужская конопля' (RJA I, 384), *бѐлōјка*, *бјѐлōјка* ж. р. 'белолицая и светловолосая женщина', 'мужская конопля Cannabis sativa mas' (РСА I, 450), диал. *белôјка* 'стебель цветущей конопли' (Ел. I), *белојка* 'вид конопли' (RB 38), *бељојка* 'сорт скороспелой конопли' (JŠ 18). — Ср. русск. диал. *белόйко* — то же, что *белеюшко* 'животное белой масти' (арх., Филин 2, 220).

По-видимому, достаточно старое субстантивное производное с редким формантом *-oj-* (дополнительно осложненное суффиксом *-ька*) от прилаг. **bělъ*. Ср. **děvoja*, **děvojьka* (ниже).

***běloklenь:** укр. диал. *білόклень* 'Acer campestre' (Верхратський. Знадоби 54).

Именное сложение **bělъ* (см.) и **klenъ* (см.).

***bělokridlъ(jь):** болг. *белокрúл* 'белокрылый' (Георгиев), макед. *белокрил*, прилаг. 'белокрылый' (Кон.), сербохорв. *белòкрил*, *бјелòкрил*, *-а*, *-о* 'белокрылый' (РСА I, 451), чеш. *bělokřídlý*, прилаг. (поэт.) 'белокрылый', слвц. *bielokrídly* то же (SSJ I, 93), русск. *белокры́лый* 'снабженный белыми крыльями' (Даль[3] I, 384), *белокры́л* м. р. — о птице или насекомом с белыми крыльями (перм., Филин 2, 221), укр. *білокрúлий* 'с белыми крыльями' (Гринченко I, 66), блр. *белакры́лы*, ср. еще фам. *Белакры́лы*, *Белакры́лаў* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и адъективно употребленной именной основы **kridlъ* (см. **kridlo*). О типе образования ср. на **bělogolvъ* (выше).

***bělokvětъ(jь):** сербохорв. *белòцвет*, *бјелòцвјет*, *-а*, *-о* 'белый, белого цвета' (РСА I, 455), *бѐлоцвāт*, *бјѐлоцвāт* м. р. 'нарцисс Narcissus radiflorus' (РСА I, 455), чеш. *bělokvětý*, прилаг. 'с белыми цветами', слвц. *bielokvetý* то же (SSJ I, 93), русск. *белоцвéт* м. р. 'растение Chrysanthemum leucanthemum L.', 'Anemone nemorosa L.', 'Berteroa incana', 'Jalanthus nivalis', 'Achillea millefolia L.', 'Achillea nobilis L.', 'Matricaria inodora L.', 'Parnassia palustris L.', 'Anemone altaica Fisch.', 'сорное растение с мелкими белыми цветочками с резким запахом, растущее по дорогам и на пустырях' (Филин 2, 226).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы имени **květъ* (см.). Относительно типа см. **bělogolvъ* (выше).

***bělolicьjь:** сербохорв. *белòлиц*, *бјелòлиц*, *-а*, *-о* 'белолицый' (РСА I, 452), чеш. *bělolící*, прилаг. 'белолицый', слвц. *bielolíci* то же

(SSJ I, 93), русск. *белолúцый* 'у кого белое, чистое лицо' (Даль³ I, 385), укр. *білолúций*, *-а*, *-е* 'с белым лицом, белолицый' (Гринченко I, 66).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы **likъ*, **lice* (см.). Ср. след.

***bělolikъ:** болг. *белолúк* 'белолицый' (БТР, Георгиев; Геров: *бѣлоликый*), макед. *белолик*, прилаг. 'белолицый' (Кон.), сербохорв. *бѐлдлик*, *бјѐлдлик*, *-а*, *-о* 'белолицый' (РСА I, 451—452).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 397 и след.

Сложное прилаг., образовано из **bělъ* (см.) и адъективно употребленной основы сущ-ного **likъ* (см.). Древность словообразовательной модели очевидна, ср. еще **bělogolvъ* (выше).

***bělolistъ(jь):** сербохорв. *бѐлдлист*, *бјѐлдлист*, *-а*, *-о* 'белолистый, с белыми листьями' (РСА I, 452), словен. *belolȉst*, прилаг. 'белолистый' (Plet. I, 19), чеш. *bělolistý*, прилаг. 'белолистый', русск. *белолист* 'argophyllum' (Miklosich. Vgl. Gr. II, 398).

Сложное прилаг. вероятно древнего типа, ср. **bělogolvъ* (см.). Образовано из **bělъ* и **listъ* (см.).

***bělonogъ(jь):** болг. *белонóг*, прилаг. 'белоногий' (БТР), *белонóг*, *белонóга* 'растение Saponaria officinalis' (Георгиев), макед. *белоног*, прилаг. 'белоногий' (Кон.), сербохорв. *бѐлдног*, *бјѐлдног*, *-а*, *-о* 'белоногий' (РСА I, 452), словен. *belonòg*, прилаг. 'белоногий' (Plet. I, 19), чеш. *bělonohý*, прилаг. 'белоногий', слвц. *bielonohý* то же (SSJ I, 93), в.-луж. *běłonohi* 'белоногий' (Pfuhl 13), польск. *białonogi* то же (Warsz. I, 143), русск. *белонóгий* 'у кого белая нога, ноги' (Даль³ I, 385), укр. *білонóгий*, *-а*, *-е* 'белоногий' (Гринченко I, 66), блр. *беланóгі*, *беланог*, сюда же фам. *Беланóгі*, *Беланóг*, ст.-блр. (XVI—XVII вв.) *Белоног*, соврем. русск. фам. *Белоногов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложное прилаг., образовано из **bělъ* (см.) и основы имени **noga* (см.). О типе см. на **bělogolvъ*. Древность образования вытекает, в частности, из того косвенного обстоятельства, что праслав. **noga* 'нога' в нек. ю.-слав. языках (напр. в болг.), почти вытеснено вторичной экспрессивной заменой.

***bělookъ(jь):** сербохорв. *бѐлдок*, *бјѐлдок*, *-а*, *-о* 'с белыми кругами вокруг глаз (о животных и птицах)' (РСА I, 453), словен. *belòk*, прилаг. 'белоглазый' (Plet. I, 19), чеш. *bělooký*, прилаг. 'белоглазый, светлоглазый', польск. *białooki* 'белоглазый' (Warsz. I, 143), русск. *белóк* м. р. 'рыба Abramis sopa palligs.' (южн. Днестр, Филин 2, 223), укр. *білóкий* 'белоглазый' (Укр.-рос. словн. I, 65), блр. *белавóкі*, сюда же фам. *Белавóкі* (Бірыла. Беларуская антрапанімія. 2, 50). См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 395 и след. — Видимо, сюда же русск. диал. *белокóн* м. р. 'прозвище белоглазого человека' (новг., Филин 2, 220), возм., — из **бело-окон*.

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и **oko* (см.). По типу ср. **bělogolvъ* (см.).

***běloǫsъ(jь):** чеш. *bělovousý*, прилаг. 'белоусый', польск. *białowąsy* 'белоусый' (Warsz. I, 143), русск. *белоýсый* 'у кого белые, светлые усы' (Даль[3] I, 386), сюда же сущ. *белоýс* м. р. 'прозвище человека с белыми волосами' (Филин 2, 225), укр. *біловýсий* 'с белыми, светлыми усами' (Гринченко I, 65), блр. фам. *Белавýс*, *Белавýсаў*, ст.-блр. (XVI в.), др.-русск. (XV—XVII вв.), ст.-укр. (XVI в.) *Белоус*, соврем. русск. *Белоусов* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 50).

Сложение **bělъ* (см.) и **ǫsъ* (см.). По древности типа ср. **bělogolvъ* (см. выше).

***běloperъ(jь):** болг. диал. *белопéр* 'белоперый' (Чипровцы, Михайловград, Георгиев), сербохорв. *белòпер*, *бjелòпер*, *-а*, *-о* 'белоперый' (РСА I, 453), чеш. (редк.) *běloperý*, прилаг. 'белоперый', слвц. *bieloperý* то же (SSJ I, 63), польск. *białopióry* 'белоперый' (Warsz. I, 143). — Ср. сюда же производные болг. *белопéрка* ж. р. 'птица с белым оперением', 'рыба с белыми плавниками' (БТР), макед. *белоперка* ж. р. 'рыба Leuciscus rutilus', 'белоперая птица', 'стрела с белым оперением' (Кон.), сербохорв. *bjelòperan*, *-rna*, прилаг. 'pennis albis vestitus' (XVII в., RJA I, 385).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и основы сущ-ного **pero* (см.). Ср. **bělogolvъ* и др.

***bělopьrsъjь:** чеш. *běloprsý*, прилаг. 'белогрудый'.

Сложное прилаг., образовано из **bělъ* (см.) и основы имени **pьrsь* (см.). О древности словообразовательного типа см. на **bělogolvъ*.

***bělopьrsьnъ:** сербохорв. *белòпрсан*, *бjелòпрсан*, *-сна*, *-сно* 'белогрудый' (РСА I, 453).

Возм., производное с суфф. *-ьn-* от основы сложного прилаг. **bělopьrsъ* (см. предыдущее).

***bělorępъ:** сербохорв. *белòреп*, *бjелòреп*, *-а*, *-о* 'белохвостый' (РСА I, 453), словен. *belorèp*, прилаг. 'белохвостый' (Plet. I, 19). — Ср. производное с вторичным суфф. сербохорв. *bjelòrepast* то же (RJA I, 386).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и **rępъ* (см.). Тип ср. с **bělogolvъ* (см.).

***běloritъka:** словен. *belorîtka* ж. р. = *belorepec* (Plet. I, 19; из чеш.?), чеш. *bělořitka* ж. р. 'птица Saxicola', диал. *bełoritka* 'название птицы' (Bartoš. Slov. 15), слвц. *belorítka* ж. р. 'птица с белым оперением на хвосте Delichon urbica' (SSJ I, 80), н.-луж. *běłoritka* 'белый песочник; скакун' (Muka Sł. I, 27).

Вместе с **běloritъkъ* (см. след.) произведено с помощью суфф. *-ъk-* от именного сложения **běloritь/ъ* (см.).

***běloritъkъ:** н.-луж. *běłoritk* 'название птицы' (Muka Sł. I, 27).

Производное с суфф. *-ъk* от **běloritь/ъ* (см.). Ср. **běloritъka* (выше).

***bělorіtь/ъ:** ст.-чеш. **bělořit*, род. п. *-i* ж. р. 'птица с белым хвостовым оперением' (Gebauer 37; конец XV в., Mistra P. Židka Spravovna 60. — Ст.-чеш., Прага), также *bělořít* м. р. (Mistra P. Židka Spravovna 99. — Ст.-чеш., Прага), чеш. *bělořit*, род. п. *-a*, м. р. 'дроздовидная птица Saxicola', ст.-польск. *białorzyt* 'птица из семейства соколиных Strigiceps cineraceus Br.' (1472 г., Sł. stpol. I, 78).

Сложение (первонач. адъективное типа бахуврихи), образовано из **bělъ* (см.) и **ritь* (см.).

***bělorǫkъ(jь):** болг. *белорѣк*, прилаг. 'белорукий' (БТР), сербохорв. *бѐлрук, бјѐлрук, -а, -о* 'белорукий' (РСА I, 454), словен. *belorȍk*, прилаг. 'белорукий' (Plet. I, 19), чеш. *běloruký*, прилаг. 'белорукий', польск. *białoręki* 'белорукий' (Warsz. I, 143), русск. *белору́кий* 'у кого белые руки' (Даль[3] I, 386), укр. *білору́кий* 'белорукий' (Гринченко I, 67).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 398 и след.

Прилаг., образованное из сложения **bělъ* (см.) и **rǫka* (см.). О типе см. на **bělogolvъ*.

***bělorunъ:** макед. *белорун*, прилаг. 'белорунный' (Кон.), сербохорв. *бѐлрун, бјѐлрун, -а, -о* 'белорунный' (РСА I, 454), словен. *belorȗn*, прилаг. 'с белым руном, белой шерстью' (Plet. I, 19), чеш. *bělorouný*, прилаг. (Běloroune stádo lehounkých obláčků).

Сложное прилаг., образовано из **bělъ* (см.) и основы имени **runo* (см.).

***bělostь:** ст.-слав. бѣлостъ ж. р. λευκότης, candor 'белизна, чистота' (Supr., SJS), сербохорв. *bijȅlôst* ж. р. 'белизна, albor' (с XV или с XVI в., RJA I, 295), *бе̏ло̂ст, бије̏ло̂ст* ж. р. 'белизна' (РСА I, 454), словен. *belôst* ж. р. 'белизна' (Plet. I, 19), чеш. *bělost* ж. р. 'белизна, белый цвет', *bělost'* ж. р. то же (Kott I, 56), слвц. *belost'*, *bielost'* ж. р. 'белизна' (SSJ I, 80), в.-луж. *běłosć* ж. р. 'белый цвет' (Pfuhl 13), н.-луж. *běłosć* 'белизна, белый цвет' (Muka Sł. I, 27), польск. *białość*, др.-русск., русск.-цслав. *бѣлость* (Пал. XIV в., Срезневский I, 218), русск. *бе́лость* ж. р. 'состояние, сущность, свойство белого' (Даль[3] I, 378), укр. *бі́лість*, род. п. *-ости*, ж. р. 'белизна' (Желеховский, Гринченко I, 65), блр. *бе́ласць*.

Производное с суфф. *-ostь* от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělosьrstъjь:** чеш. *bělosrstý*, прилаг. 'белошерстный'.

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и **sьrstь* (см.).

***bělošь:** сербохорв. *Bjȅloš* м. р., мужское имя, название потока, название горы (RJA I, 386), также в апеллативном употреблении — для обозначения объектов, существ белого цвета, белой масти (РСА I, 455) (стар.), **Билошь* (ср. Стипаць Билошевић XIV в., Босния, см. И. М. Железняк. Очерк сербохорватского антропонимического словообразования. Киев, 1969, 37), чеш. *běloš* м. р. 'белый камень' (Jungmann I, 93); из польск.? — Дано со ссылкой на Линде), слвц. *beloš* м. р. 'белый конь' (SSJ I, 80),

польск. *białosz* 'белый камень' (Vondrák, ниже), сюда же, с расширением, сербохорв. *bjèloša* ж. р. (только в загадках, RJA I, 386), *бѐлоша*, *бjѐлоша* м. и ж. р. то же (PCA I, 455), ст.-польск. *Białosza* (XII в., Ташицкий у И. М. Железняк, указ. соч., 31), русск. диал. *белóша* ж. р. 'ход рыбы стаей во время нереста' (арх., Филин 2, 227), *белóши* мн. 'белки глаз' (челяб.), 'глаза' (свердл.) (Филин 2, 227; Сл. Среднего Урала 41). — Ср. производное укр. *білóшка* ж. р. 'порода белых круглых слив', 'шутливо: кофе с молоком' (Гринченко I, 67).

Видимо, стар. производное с суфф. *-ošь* от прилаг. **bělъ* (см.). См. Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 476. Поскольку очевидно, что *-ošь* < *-oxjo-* < *-osjo-* (Vondrák, там же), можно предполагать здесь древнее йотовое производное от древнего же флективного **bēlos* м. р. Ср. аналогичное допущение о **i̯ounos+-i̯o-* > **junošь*/**junoša* (см.).

***bělota:** болг. *белотá* ж. р. 'белизна' (БТР, Геров), сербохорв. *белòта*, *бjелòта* ж. р. 'белизна, белый предмет' (PCA I, 454), *bjelòta* ж. р. то же (только у Стулли, RJA I, 387), *бѐлота*, *бjѐлота* м. р. 'животное (самец) белой масти, кличка такого животного' (там же), *Bjèlota* м. р., мужское имя (XIII в., Mon. serb. 98, RJA I, 387), словен. *belóta* ж. р. 'белый цвет, белизна' (Plet. I, 19), стар. *belota* то же (Megiser, Dictionarium 1744; в 1 изд. нет), чеш. стар. *bělota* ж. р. 'белизна', слвц. *belota*, *bielota* ж. р. (поэт.) 'белизна' (SSJ I, 80), в.-луж. *běłota* ж. р. 'белый цвет' (Pfuhl 13), др.-русск., русск.-цслав. *бѣлота* (*Бѣлота*, чрьнота, роусость. Изб. 1073 г., Срезневский I, 218), русск. диал. *белотá* ж. р. 'белизна' (сев., олон., новг., арх., Филин 2, 224; Наумов 5).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělotja:** сербохорв. *bjeloća* ж. р. 'albor, белизна' (с XVI в., RJA I, 383), словен. *belôča* ж. р. (кайк.) 'белизна, белый цвет' (Plet. I, 19).

Производное с суфф. *-j-* от **bělota* (см. выше) или, скорее, — с суфф. *-otja* (вариант, характерный для части ю.-слав. языков) от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělotokъ:** сербохорв. *бjѐлоток* м. р. (медиц.) 'fluor albus' (PCA I, 596), чеш. *bělotok* м. р. 'бели' (Kott I, 56), слвц. *bielotok* м. р. (медиц.) 'название женской болезни' (SSJ I, 93).

Сложение **bělъ* (см.) и **tokъ* (см.)

***bělověža:** слвц. диал. *Biloveža* ж. р., название селения (Buffa. Dlhá Lúka 133), польск. *Białowieża*, русск. *Беловежа*, деревня на реке Наревка, бывш. Гродн. губ. («Słownik Geograficzny» I, 196), укр. *Біловіж*, деревня, бывш. Овручск. у. Волынск. губ. («Russisches geographisches Namenbuch» I, 324).

Сложение **bělъ* (см.) и **věža* (см.).

***Bělovoldъ:** др.-русск. *Бѣловолодъ* (...и во тъ годъ прибѣже *Беловолодъ* Просовичь и повѣда Стославоу бывшее ѡ Половцѣхъ..· Ип. л. ок. 1425 г., л. 225. — Картотека СДР).

Сложение прилаг. **bělъ* (см.) и именной отглагольной основы *-*voldъ* (см. **volděti*). Семантика этого, видимо, раннего антропонимического образования ясна недостаточно.

***bělovolsъ(jь)**: болг. *беловла́с* 'беловолосый' (БТР; Георгиев), сербохорв. *bjelòvlas*, прилаг. 'беловолосый' (RJA I, 387), *белòвлас*, *бјелòвлас*, *-а*, *-о* 'беловолосый' (РСА I, 448), словен. *bȇlolas* 'canos capillos habens' (Miklosich. Vgl. Gr. II, 396), *belolàs* прилаг. 'беловолосый, светловолосый' (Plet. I, 19), чеш. *bělovlasý*, прилаг. 'беловолосый', слвц. *bielovlasý*, стар. *belovlasý*, прилаг. 'седоволосый; светловолосый' (SSJ I, 93), польск. *białowłosy* 'беловолосый' (Warsz. I, 144), русск. *беловоло́сый* (ковыль) (Даль [3] I, 383), укр. *біловоло́сий* 'беловолосый' (Гринченко I, 65).

Сложное прилаг., образованное из **bělъ* (см.) и **volsъ* (см.). Тип образования ср. с **bělogolvъ* (см.).

***bělozorъ(jь)**: болг. *белозо́р* 'растение Parnassia palustris' (Георгиев), сербохорв. *бјелòзор* м. р. 'птица, поющая на заре' (РСА I, 595), чеш. редк. *bělozor* м. р. 'белый сокол', укр. *білозо́р* м. р. 'растение Parnassia palustris' (Гринченко I, 66), сюда же прилаг. *білозо́рий* 'имеющий светлые глаза' (там же).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 399.

Сложение основ **bělъ* (см.) и **zor-* (см.).

***bělozǫbъ(jь)**: сербохорв. *белòзуб*, *бјелòзуб*, *-а*, *-о* 'белозубый' (РСА I, 450), словен. *belozòb*, прилаг. 'белозубый' (Plet. I, 19), чеш. *bělozubý*, прилаг. 'белозубый', слвц. *bielozubý* то же (SSJ I, 93), польск. *białozęby* 'белозубый' (Warsz. I, 144), русск. *белозу́бый* 'у кого белые зубы' (Даль[3] I, 384), укр. *білозу́бий* то же (Гринченко I, 66), блр. *белазу́бы* 'белозубый' (Блр.-русск. 122).

См. еще Miklosich. Vgl. Gr. II, 399.

Сложное прилаг., образовано из **bělъ* (см.) и **zǫbъ* (см.). О типе образования см. на **bělogolvъ*.

***bělǫda**: болг. *белу́да* ж. р. 'белая корова или овца' (Геров: *бѣлу́да*), диал. *белу́да* 'белая овца', сюда же *белу́дка* 'белая слива' (Тырновско, Георгиев), русск. диал. *белу́ды́* мн. 'глаза' (Псковский областной словарь 1, 165).

Скорее всего, здесь представлено производное с древним суфф. *-ǫd-* от прилаг. **bělъ* (см.). Формант *-ǫd-* мы рассматриваем как вариант к *-ǫt-*, ср. **bělǫtъ* (ниже); эта вариантность должна восходить к раннему времени, к эпохе активности консонантных основ, каковыми, бесспорно, были старые причастия вроде **bělǫtъ*. Ср. еще отношения **tr-ǫdъ*: **tr-ǫtъ* (см.). Широта семант. характеристики продолжений **bělǫda* ('белая овца', 'белая слива', 'глаза') полностью объясняется из исходного знач. 'белый'. Тесная связь русск. диал. *белу́ды́* 'глаза' с русск. диал. *белу́ты*, особенно — *белу́ткй* 'глаза' (см. ниже под **bělǫtъ*, **bělǫtъkъ*) не позволяет принимать для слова *белуды* какую-либо другую реконструкцию, вместо **belǫd-*. Здесь, в частности, маловероятен древний суффикс *-ud-*, который предполагал для болг. слова Мла-

денов (см. S. Mladenov. Geschichte der bulgarischen Sprache 210). Совсем неправдоподобно искать в болг. *белу́да* новогреческий ум. суфф. -οῦδα (так см. P. Skok JФ XII, 1933, 142).

***bělǫga / *bělǫgъ:** сербохорв. *бѐлуга*, диал. *би̏луга*, *бјѐлуга* ж. р. 'белая свинья', *bjèluga* ж. р. то же (RJA I, 388), диал. *бѐљуга*, *бјѐљуга* ж. р. 'название разных животных белой масти', 'сорная трава' (РСА I, 460), диал. *бељу̏га* 'вид сорняка, травы, которая растет на посевах' (Ел. I), сюда же форма *бѐлу̑г*, диал. *би̏лу̑г*, *бјѐлу̑г* м. р. 'белая свинья', диал. *бѐљӯг*, *бјѐлӯг* м. р. то же (РСА I, 460), *bjèlûg* м. р. то же, *Bjèlûg*, мужское имя (RJA I, 388), словен. *béloga* ж. р. 'белая свинья' (Plet. I, 19), *belúg* м. р. 'белый кабан' (там же), слвц. *beluha* 'название животных и растений белого цвета' (Kálal 21), *biel'uha*, *bel'uha* ж. р. 'белуга' (SSJ VI, 14), русск. *белу́га* ж. р. 'самая огромная рыба наших морей, Черного и Каспийского, и устьев больших рек Acipenser huso' (Даль [3] I, 380), ср. уже в записи Герберштейна 1526 г. (см. A. Isačenko ZfS 2, 1957, 497—498) 'млекопитающее из породы дельфиновых Delphinapteris leucas', 'чайка' (новг.) (Филин 2, 228), диал. *белу́га* ж. р. 'серовато-белая неплодородная почва, подзол', 'вода с примесью подзола' (Псковский областной словарь 1, 165; новг., Филин 2, 228), *белуга* 'верхний слой земли' (Череп. р-н Волог. обл., Картотека Словаря белозерских говоров), укр. *білу́га* ж. р. 'белуга Acipenser huso' (Гринченко I, 67), диал. *бел'у́га* ж. р. 'жерех Aspius aspius L.' (Кривицкий. Из словаря полесских рыболовов, «Полесье» 166), блр. *бялу́га*, также фам. *Бялу́га*, *Бялу́гін* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76).

Производное с суфф. *-ǫg-* от прилаг. **bělъ* (см.). Первонач. обозначение по цвету, ср. — из названий рыб — польск. *pstrąg* 'форель'. См. Трубачев у Фасмера I, 149.

***bělǫtь / *bělǫta:** сербохорв. *бѐлӯт*, *бјѐлут* м. р. 'вид крупнозернистого кварца белого цвета', 'глазной белок' (РСА I, 456), *бѐлута* ж. р. 'доска из чистого, здорового дерева' (там же), чеш. *beluta* ж. р. 'растение из семейства Mesua', русск. диал. *белу́ты* мн. 'белила' (Псковский областной словарь 1, 166).

Производное с суфф. *-ǫt-* от глагола (см. выше **běliti*), принадлежит к категории старых причастий, до расширения йотовым суффиксом, представленного, напр., в ст.-чеш. *bělúcí*, прилаг. 'ослепительный, сияющий белым цветом' (Šimek 28).

***bělǫtъkъ:** сербохорв. *белу́так*, *бјелу́так*, род. п. *-тка*, м. р. 'вид крупнозернистого кварца белого цвета', 'глазной белок' (РСА I, 456), *bjelútak*, род. п. *-tka*, м. р. 'quarzum', также в качестве названия горной вершины в Сербии (RJA I, 388), русск. диал. *белу́тки* 'глаза' (Н. Кедров. Материалы лексикографические по новгородским говорам. Слова ладожские. — ЖСт. 8, 1898, 400), *белу́тки́* мн. 'глаза' (пск., твер., Филин 2, 228).

Производное с суфф. *-ъkъ* от **bĕlǫtъ* (см.). Примечательна близость значений сербохорв. и русск. слов ('глазной белок': 'глаза').

***bĕluxa:** чеш. *bělucha* ж. р. 'белая корова или коза' (Jungmann I, 93), слвц. диал. *belucha* 'белая корова, овца и т. п.', 'блондинка' (Kálal 21), русск. *белýха* ж. р. 'песчаная почва' (перм.), 'мягкий белый камень, залегающий под землей в некоторых местах Холмогорского у. Арх. г.', 'растение Antennaria dioica Gärtn., сем. сложноцветных; кошачья лапка двудомная' (олон.) (Филин 2, 228—229), 'белая корова' (арх.), 'кличка белой овцы' (перм.), 'человек с очень светлыми волосами; белобрысый человек' (Ср. Урал) (там же), укр. *білýха* ж. р. 'белолицая, белая как снег женщина, блондинка' (Гринченко I, 67), 'белуха' (Укр.-рос. словн. I, 66). — Ср. словен. *belúh* м. р. 'белый человек' (уничиж., Plet. I, 19). Производное с суфф. *-uxa* от прилаг. **bĕlъ* (см.).

***bĕluša:** болг. диал. *белýша* (Георгиев), *Бéлуша* ж. р. 'кличка белой коровы или козы' (М. Младенов БД III, 38), сербохорв. *бѐлуша*, *бјѐлуша* ж. р. 'сорт самого белого винограда, белых слив', 'глинисто-известняковая почва' (РСА I, 457), *bjèluša* ж. р. 'сорт винограда', местн. н. (RJA I, 388), чеш. диал. стар. *beluša* ж. р. 'теленок', 'собачья кличка', 'женщина легкого поведения' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 21), слвц. *beluša* ж. р. 'белая корова', 'блондинка', *Beluša*, кличка белой коровы (SSJ I, 81), фам. *Бялýша* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 76).

Производное с суфф. *-uša* от **bĕlъ* (см.) или с суфф. *-j-* от основы **bĕluxa* (см. выше). Ср. **bĕlušь*.

***bĕlušь:** сербохорв. *Bjȅlûš* м. р., мужское имя (RJA I, 388), *Бȅлӯш*, *Бјелуш*, также апеллятивно — *бȅлӯш*, *бјȅлуш* (РСА I, 457), словен. *belúš* м. р. 'вид спаржи Asparagus acutifolius' (Plet. I, 19), чеш. *bělouš* м. р. 'конь белой масти' (Kott I, 56), (стар.) 'серебряная монетка', слвц. *beluš* 'белый хлеб', 'блондин', 'лошадь, собака и т. п. светлой масти' (Kálal 21—22), *beluš*, *belúš* м. р. 'белый или серый конь', 'белый хлеб' (SSJ I, 81), *bialuš* 'булочка' (Kálal 23—24).

Производное с суфф. *-ušь* от прилаг. **bĕlъ* (см.).

***bĕlъgordъ:** сербохорв. *Бедград*, *Бидград* 'Белград' (RJA: с XIII в.), чеш. *Bělohrad* м. р., курортный город в Чехии, др.-русск. *Бѣлъгород* (...Володимѣръ заложи *гра^д* *Бѣлъ*...и ...люба городъ ѡсь. Ип. л. ок. 1425 г., л. 45 об.—46; Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи, изъ *Бѣла-града*... Сл. о плк. Иг. — Картотека СДР), русск. *Бéлгород*.

Сюда можно еще добавить поморск. *Białogard*, затем *Bălgrad* на Мароше, в Румынии, а также *Biograd* na moru, в Хорватии. Ясно, что перед нами — сложение **bĕlъgordъ* из имени **gordъ* (см.) и определения — прилаг. **bĕlъ* (см.). Конкретный смысл употребления **bĕlъ* 'белый' в данном древнем контексте, однако, недостаточно ясен, возм., прав Скок, видя здесь указание на связь с водой (все населенные пункты с названием **bĕlъ gordъ* располо-

жены над водой). См. подробно «Słownik starożytności słowiańskich» I, 101: *Bělъgordъ* (редакционная статья). Ср., впрочем, указание на функцию определения **bělъ* как постоянного эпитета со знач. 'прекрасный' в народной словесности, ср. сербохорв. *bȉjelī grâd* и т. д., см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 130. Наконец, нужно иметь в виду возможность употребления цветообозначения 'белый' как названия страны света 'западный', см. в последнее время О. Н. Трубачев — ВЯ 1974, № 6, 51.

***bělъ(jь):** ст.-слав. бѣлъ, -ъıи, прилаг. λευκός, albus, candidus 'белый' (SJS), болг. *бял*, диал. *бел*, *бêл* 'белый; прозрачный, чистый' (Младенов БТР; Георгиев), сюда же сущ. *белó* ср. р. 'белки глаз' (Геров—Панчев), макед. *бел* 'белый', 'седой' (И-С), сербохорв. *бȇо*, *бȋо*, диал. *бȉјел* 'белый', диал. *бȇо* (Ел. I), сюда же сущ. *бȇл*, *бȋл*, *бјȇл* м. р. 'вид дуба Quercus sessiliflora Saesb.', диал. (черног.) *бêлâ*, *бȉјелâ* ж. р. 'бельмо', словен. *bél*, прилаг. 'белый' (Plet. I, 17), диал. *bêla* ж. р. — об овце (Šašel, Ramovš 101), чеш. *bílý*, прилаг. 'белый, светлый', *bílé v očích* 'бельмо', слвц. *biely* 'белый', 'светлый', 'седой' (SSJ I, 94), в.-луж. *běły* 'белый' (Pfuhl 13—14), н.-луж. *běły* 'белый, светлый, ясный', 'чистый' (Muka Sł. I, 28), полаб. *b'olě*, прилаг. м. р. 'белый' (Polański — Sehnert 44), польск. *biały* 'белый' (Dorosz. I, 478), словин. *bjåu̯lï*, прилаг. 'белый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 36), др.-русск. *бѣла* 'белка, sciurus' (Пов. вр. л. под 859 г. и мн. др.), 'мелкая монета', λεπτόν (Ев. толк. XVI в., Срезневский I, 217), русск. *бéлый* 'имеющий цвет снега, молока, мела', диал. *белóй* 'белый' (волог., акм.), прозвище (ворон., волог.) (Филин 2, 220), *бéлое* ср. р. 'молочные продукты' (якут.), 'алебастр, известь, мел, растертые в порошок для беления комнат, печей' (перм.), 'соль' (перм.) (Филин 2, 219), *белó* ср. р. 'рассвет, раннее утро' (костр., Филин 2, 216), ст.-укр. *бѣлый* 'белый', 'чистый', 'седой' (Тимченко I, 172), *билый* (Арх. ЮЗР. I, 1, 183—1583 г., Тимченко I, 90), укр. *бíлий* 'белый', 'чистый' (Гринченко I, 64), блр. *бéлы* 'белый'.

Праслав. **bělъ* довольно близко к реконструируемому кельт. **belos* 'светлый, блестящий', ср. галльск. *Belenus*, эпитет Аполлона (см. W. Prellwitz BB XXII, 1897, 80; Pokorny I, 119), однако существенно отличается от него количеством гласного. Видимо, этим объясняется особая популярность сближения слав. **bělъ* с др.-инд. *bhālam* 'блеск', с долготой в корне (Berneker I, 56; Pokorny I, 118; Фасмер I, 149; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 609 и др.). Но др.-инд. *bhāla-* ср. р. 'лоб, бровь', в эпиграфике также 'блеск', засвидетельствовано поздно, представляет собой слишком отчетливое индийское производное *bhā-la-* от др.-инд. *bhāti* 'светит, блестит' (т. е. к и.-е. **bhā-*, с кот. слав. слово связано лишь опосредствованно), чтобы быть прямо соотносимым с **bělъ* как историческое тождество (см. Monier-Williams M. A Sanskrit-Engl. dictionary. Oxford, 1964, 754; Mayrhofer II, 496—497). В свою очередь, слав. **bělъ*, кот.,

при условии достаточно древней праформы *bēlo-, должно было бы иметь акутовую интонацию, постоянное ударение на старой долготе корня, в действительности ведет себя как слово с древним наконечным ударением, ср. русск. *бело́* (см. V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962, 270). И хотя Вайян считает возможным восстанавливать балто-слав. *bēlá-, «conservé par le slave» (Vaillant. Там же), мы, скорее, ожидали бы результат *bē̃la-, ср. напр. лит. *lė̃nas* 'спокойный, кроткий', ст.-слав. лѣнъ 'ленивый', сербохорв. *lȉjen* — при лат. *lēnis* 'мягкий, слабый', и.-е. *lēno- (Arumaa. Urslav. Gramm. I, 71). Т. о., если последний пример действительно содержит и.-е. *ē*, то этого нельзя утверждать о слав. *bělъ. Этим, очевидно, мотивируется другая довольно старая этимология слав. слова, допускающая дифтонгическую природу *ě*: *bělъ* < *bhăli̯os (ср. греч. φάλιος), с эпентезой *i̯*. См. I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 395; Преображенский I, 60; особенно см. Machek 32 (: «метатеза сонантов *balios > *bailos»); Machek ZfslPh XXIX, 1961, 347—348 (: *bělъ* < *bailós, ср. греч. βαλιός, φαλιός, со специальным указанием на то, что слав. ударение — русск. *бел, бела́, бело́* — совпадает в таком случае с местом ударения греч. форм). У нас, однако, недостаточно оснований, чтобы допускать в слав. слове фонетический процесс, аналогичный романскому (ср. ст.-франц. *baille* 'бледность' < галльск. *bali̯o-, см. Pokorny I, 119). В охарактеризованной ситуации целесообразнее говорить о вторичном возникновении долготы в слав. *bělъ < *belъ уже на слав. почве, при наличии сложившихся особенностей древней окситонной парадигмы (см. выше; природа продления могла быть та же, что и в ряде других случаев, отмеченных для слав. языков, см. V. Machek. Expressive Vokaldehnung in einigen slavischen Nomina. — ZfS I, 1956, 33 и след.; среди примеров автора есть, правда, и сомнительные). Поэтому надо согласиться с теми учеными, кот. говорят (к сожалению, очень кратко и бегло, вне связи с совокупностью отмеченных данных) о п р о д л е н н о м в о к а л и з м е слав. слова. См. Pokorny I, 119 (там же указывается на другие случаи продления в родственных словах: др.-исл. *bāl* 'пламя', англос. *bǣl* 'костер', лтш. *bãls* 'бледный'); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 128.

Установив, что слав. *bělъ<*belo-, мы с полным основанием возвращаемся к отождествлению слав. формы с кельт. *belos* (выше). Этот древний вокализм в большинстве других языков оказался перестроенным, ср. греч. φαλός · λευκός (Гесихий), φαλύνει · λαμπρύνει, φαλιός 'светлый' (Boisacq[4] 1013—1014; Hofmann 391; E. Fraenkel LP 3, 1951, 117; он же «Glotta» 35, 1956, 88). Ср. сюда же — из кельт. языков — кимр. *bal* 'с белой мордой (о животных)', брет. *bal* 'белое пятно на лбу (у лошади, коровы, собаки и т. д.)', догреческое βαλιός 'φαλιός, λευκός' (F. Solmsen. Thrakisch-Phrygisches. — KZ XXXIV, 1897, 75; V. Georgiev. Die Träger. . . 96;

Он же. Vorgriechische Sprachwissenschaft I. Sofia, 1941, 80; Van Windekens. Le pélasgique. Louvain, 1952, 75), макед. Βάλλα < *Βαλ-ι̯α, Βάλας, имя собств. (V. Georgiev. La toponymie ancienne, 25), алб. *ballë* 'лоб', калабр. *bálaku* 'левкой' (т. е. 'белый цветок'), иллир. происхождения, ср. мессап. *Balakrahiaihi*, макед. имя собствен. Βάλακρος (E. Çabej «Glotta» 25, 1937, 53). Сюда же относит Дечев первый компонент фрак. Βελε-δίνα, *Bele-sarius*, *Beli-sarius* (D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, 49). Как родственное слав. **bělъ* анализирует Дуриданов местн. н. *Балша* (Македония), *Balşa* (Румыния), фрак. происхождения, из **Bal-issa* (И. Дуриданов «В чест на акад. Д. Дечев» 162). См. еще относительно догреч. βαλιός — Frisk I, 214.

К числу и.-е. форм, родственных слав. **bělъ*, принадлежит также, по-видимому, арм. *bal* 'туман', о кот. см. G. R. Solta. Die Stellung des Armenischen. . . (Wien, 1960) 31 и след.; Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка 71.

Особого замечания требуют балт. формы. Лит. *bãlas* 'белый'; лтш. *bãls*, *bàls* 'бледный, блеклый' могут продолжать только и.-е. **bholo-*, ср. лат. *fulica* < **bholikā*, о кот. см. на **bělica* (выше). Можно говорить лишь об апофонии **bhel-*, **bhol-* на и.-е. уровне, это рано нарушенное чередование сохраняется в остаточных следах, причем славянский обобщил **belo-* (см. выше), неизвестное балтийскому, а балтийский — **bolo-*. Лит. *báltas* 'белый' < **bolǝtos*, ср. и акут лит. слова (первонач. причастие, ср. гл. *bálti* 'белеть, бледнеть'). Сюда же др.-прусск. *ballo* 'лоб' (чтение установлено вместо ошибочной записи *batto* в так наз. Эльбингском словаре № 77, ср. фотографическое издание в кн.: «Prūsų kalbos paminklai» parengė V. Mažiulis. Vilnius, 1966, 60). См. Trautmann BSW 29—30; Fraenkel I, 32 (с литер.); Pokorny I, 119.

Из прочей литер. о слав. **bělъ*: Miklosich 12; Meillet. Études I, 178; J. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 156; F. Scholz. Slavische Etymologie (Wiesbaden, 1966) 60—61.

***bělъka:** болг. *бя́лка* ж. р. 'мелкое лесное животное куница Mustela foina' (БТР), диал., поэт. *бе́лка* ж. р. 'животное ласка', 'белка Sciurus vulgaris', 'белая овца', 'белок', 'очищенный кусок' (Младенов БТР), 'белок' (М. Младенов БД III, 39), диал. *бе́лка* ж. р. 'яичный белок' (Шапкарев—Близнев БД III, 202), 'вид речной рыбы Abramis ballerus', 'хищный лесной зверек', 'яичный белок' (Зап. Болгария, с. Новосело, Троян.; Прилеп. — Архив Болг. диал. словаря, София), 'название животного' (с. Лозен, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *белка* ж. р. 'белок' (яйца)', 'белок (глаза)' (И-С), сербохорв. диал. *бѝлка*, *бѝјелка* ж. р. 'белая курица', *биjѐљка* ж. р. 'вид рыбы, '*бе̑лка*, *бѝјелка* ж. р. 'самка животного белой масти или с белой меткой (овца, кобыла, сука, кошка, корова, коза, курица, гусыня и т. д.)', 'вид ласточки Delchion (Hirundo) urbica', 'птица Saxicola

oenanthe', 'рыба Abramis ballerus', 'Alburnus bipunctatus', 'пресноводная рыба Leucapius delineatus', 'белая вошь Pediculus vestimenti', 'фрукты белого цвета', 'светловолосая женщина', 'вид верхней мужской одежды', 'серебряная монета' (РСА I, 445—446), *Bījelka* ж. р. женское имя, *bījelka* 'белая курица', 'рыба Alburnus', 'платяная вошь', 'сорт груши и сливы' (RJA I, 294), *бȇљка, бйјељка* ж. р. 'вид пресноводной рыбы', 'вид конопли', 'овца (самка) белой масти или с белой меткой' (РСА I, 445), диал. *бйōка* ж. р. 'сорт белого мелкого винограда', 'бельмо', 'вид пресноводной рыбы' (РСА I, 561), *бȇлка* 'белая курица', 'вошь' (Ел. I), словен. *bêlka* ж. р. 'белое животное (самка)', 'белая куропатка', 'рыба Alburnus lucidus', 'вошь', 'сорт яблок, груш', 'белый хлеб' (Plet. I, 18), ст.-чеш. *bělka* ж. р. 'белая (женщина)' (Tomaše ze Štitného Řeči nedělní a sváteční, ок. 1392 г.— Ст.-чеш., Прага; Gebauer 37), чеш. диал. *bělka* ж. р. 'белая корова или лошадь', 'вид белых мелких мучных изделий', 'белая мука', 'сорт ранней черешни', польск. *białka* 'женщина (замужняя)', 'булка, коврига', 'сова', 'лосось женского пола', 'насекомое Leucosia', 'белка' (Warsz. I, 142), др.-русск. *бѣлка* (Сл. Дан. Зат.; Ряз. зап. п. 1314 г. и др., Срезневский I, 218), русск. *бéлка* ж. р. 'маленький зверек из отряда грызунов', ст.-укр. *бѣлка* ж. р. 'белка; беличья шкурка' (Ак. ЗР. I, 53—1442 г. и др., Тимченко I, 170), укр. *бíлка* ж. р. 'белка', 'растение Jurinaea cyanoides Dec.' (Гринченко I, 65), блр. *бéлка* ж. р. 'белка'.

Производное с суфф. *-ъка* от прилаг. **bělъ* (см.), субстантивация этого последнего, как и **bělica* (см.). Ср. др.-русск. по бѣлѣ и вѣверицѣ от дыма. См. А. Соболевский РФВ LXVII, 1912, 215; Фасмер, I, 148. Неубедительно против этой связи см. V. J. Petr BB XXI, 1896, 209 (автор выдвигает особую этимологию, относя русск. *бéлка* к др.-в.-нем. *bilich*, нем. *Bilch* 'соня', далее — к лат. *fēlis* 'кошка; куница', кимр. *bele*). Предположение о том, что болг. *бéлка, бя́лка* заим. из русск. (Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 129) не очень вероятно.

***běl̥ъkъ:** болг. *белтъ́к* ж. р. 'белок (яичный)' (БТР; Геров: *бѣлтъ́к*), диал. *бел'áк* м. р. то же (Илчев БД I, 186), *белтáк* м. р. 'белый кремнистый камень, кварц' (Младенов БТР; Илчев БД I, 186), *белток* м. р. 'заболонь в древесине' (Горов. Страндж. БД I, 67), *б'ълтóк* м. р. 'белок' (Попгеоргиев БД I, 208), *балтóк* 'белый кремнистый камень; белок' (Геров—Панчев), *белотóк* 'белок в яйце' (Качановский. Сборник западноболгарских песен 564), *белутóк, белотóк* м. р. 'белок' (Гълъбов БД II, 70), сюда же *белóк* м. р. 'сосна Pinus silvestris' (Младенов БТР; Стойчев БД II, 128), макед. диал. *белок* м. р. 'белок (яичный)' (Кон.), *белтак* м. р. то же (И-С), словен. диал. *bejâk, bajak* 'белок' (Бодуэн де Куртенэ. Архив АН СССР, ф. 102), чеш. *bílek*, род. пад. *-lku*, м. р. 'белок (яичный)', слвц. *bielok*, род. пад. *-lka*, м. р. то же (SSJ I, 93), диал. *bielok* 'бельмо' (Kálal 909), *belko* ср. р. 'светловоло-

сый парень', 'животное (лошадь, собака) светлой масти' (SSJ I, 80), *bielko* ср. р. 'глазной белок', 'яичный белок' (SSJ I, 92), *bielko* 'белок' (Kálal 25; Habovštiak. Orav. 52), в.-луж. *bělk* м. р. 'белок (яйца); бельмо (в глазу)' (Pfuhl 15), н.-луж. *bělk* 'бельмо', 'белок' (Muka Sł. I, 27), полаб. *b'olăk* м. р. 'белок (яичный)' (Polański—Sehnert 44), польск. *białko* ср. р. 'белок (глазной)', 'белок (в яйце)' (Warsz. I, 142), словин. *bjălk* м. р. 'белок (яичный)' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 34), *bji̯ȩlk* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 43), др.-русск. *бѣлотъкъ* 'белок' (Сборн. XV в., Срезневский I, 218), русск. *белóк*, род. пад. *-лкá*, м. р. 'густая и клейкая прозрачная жидкость в яйце; мучнистая часть всякого семени; заболонь; болезнь дерева, бель; растение анемон' (Даль [3] I, 377—378), диал. *белóк* м. р. 'гора, вершина которой покрыта вечным снегом' (сиб.), 'гребень волны, покрытый белой пеной' (сев.), 'мел, которым пишут, белят' (вят.), 'мышьяк, используемый как лекарственное вещество или отрава' (перм.), 'белый край в дубовой доске' (курск.), 'растение Erigeron Droebachensis Mill., сем. сложноцветных, мелкостойник едкий' (вят.), 'приспособление для мятья кож, состоящее из полукруглого бруска с двумя перпендикулярно укрепленными в нем досками' (пск.), (Филин 2, 220), *белудóк*, *-дка*, м. р. 'яичный белок' (пск., Филин 2, 228), ст.-укр. *бѣлокъ* м. р. 'белок (в яйце) 'белая часть лимонной кожуры' (Тимченко I, 171), укр. *білóк*, род. пад. *-лкá*, м. р. 'белок глазной', 'белок яичный' (Гринченко I, 66), блр. *бялóк*, род. п. *-лка*/*-лку*, 'белок' (Блр.-русск. 139).

Производное с суфф. *-ъкъ* от прилаг. **bělъ* (см.), собственно — форма м. р. к **belъka* (см.), наряду со спорадически представленной формой ср. р. (см. выше), особо нами не выделяемой. Формы на *-t-* вроде болг. *белтък*, др.-русск. *бѣлотъкъ* и т. п. (см. выше) безоговорочно отнесены к той же реконструированной праформе **bělъkъ*; эта их фонетич. черта объясняется как вторичная (и как таковая снимается при реконструкции праслав. формы), под влиянием **žьltъkъ*/**žьltъko* (см.) и его продолжений, обозначающих яичный желток. Ср. о польск. *białtko* — под влиянием *żółtko*: W. Doroszewski «Зборник за филологију и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 66.

***bělyni:** сербохорв. *bjeliña* ж. р. 'белизна' (RJA I, 382), русск. диал. (яросл.) *белы́нь* ж. р. 'обширная прогалина, большой и сухой луг среди леса' (Даль [3] I, 379; Филин 2, 233). — Возм., сюда же др.-русск. *Бѣлына* (. . .ги помози рабоу свомоу михаилъ а мірь-скы *бѣ(л)ына*. . . Мин. 1097 г., ноябрь, записи, л. 89 об. — Картотека СДР), если последнее читать как **бѣлыни*.

Производное с суфф. *-yni* от прилаг. **bělъ* (см.).

***bělyšь:** *bjèlîš* м. р. 'какая-то рыба в Черногории', *Bjèlîš* м. р., поле в Черногории, селение в Сербии (RJA I, 382), *бјѐлӣш* м. р. 'рыба Chondostroma nasus в Скадарском оз.', 'растение с белыми цветами из сем. Umbelliferae', 'хлопчатобумажная ткань' (РСА I, 594),

словен. *belîš* м. р. = beležen na drevesih (Plet. I, 18), ст.-чеш. *bělýš* м. р. 'лось Cervus alces' (с XIII в., Gebauer 38; Ст.-чеш., Прага); русск. диал. *белыш* 'белок яйца' (Сл. Среднего Урала 41).

Производное с суфф. *-yšь* от прилаг. **bělъ* (см.). Древняя словообразовательная суффиксальная модель, хорошо известная, в частности, в народных диалектах слав. языков. Серьезное расхождение значений у продолжений **bělyšь* (см. выше), как и возможные соображения относительно книжного, искусственного употребления ст.-чеш. слова для обозначения лося не делают сомнительным наличие образования **bělyšь* в праслав. См. ряд примеров на этот суфф.: Miklosich. Vgl. Gr. II, 345—346 (автор затрудняется провести четкое разграничение между *-išь* и *-yšь*); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 478. Сравнение отглагольных производных с этим суфф. (русск. *приемыш*, *проигрыш*, *выигрыш*) и производных от прилагательных (русск. *белыш*, чеш. *slepýš*, *měkkýš*, польск. *gładysz*, *gołysz*, *młodysz* и др.) демонстрирует любопытную способность этого древнего форманта производить новые слова в отдельных слав. языках (отглагольные имена) и одновременно входить в состав явно праслав. лексики (производные от прилаг-ных).

***bělь:** сербохорв. *бѐљ*, *бѝјељ*, *бȉљ* м. р. 'одеяло из овечьей шерсти', *бȅљ* м. р. 'заболонь в дереве', *бѝјел* ж. р. то же (РСА I, 545), *bȅļ* м. р. 'alburnum, заболонь' (RJA I, 130), *Beļ* м. р., местн. н. (там же), *bȉjeļ* м. р. 'cento, gausape, шерстяное одеяло' (с XIV в., RJA I, 295), *бѐљ* 'толстое шерстяное покрывало' (Ел. I), словен. *bȇl* ж. р. 'бельмо (на глазу)', 'мучнистая роса', 'свинцовые белила' (Plet. I, 17), *bélja* ж. р. 'побелка', 'отбеливание' (Plet. I, 18), ст.-чеш. *běl* ж. р. '(белая) мука', 'белок', 'жир' (Gebauer 36), чеш. *běl* ж. р., реже — м. р., 'белый цвет, белизна', 'белила', 'лучшая пшеничная или ржаная мука', 'заболонь в древесине', 'животный жир', диал. *běľ* ж. р. 'заболонь дерева', 'подбел Tussilago' (Bartoš. Slov. 15), *běl* ж. р. 'топленое свиное сало' (Hruška. Slov. chod. 12), слвц. *beľ* ж. р. 'белизна', 'заболонь древесины', 'подкожное сало свиньи' (SSJ I, 79), 'подкожное сало свиньи', 'заболонь, белая древесина под корой' (Kálal 20), *bieľ* 'какая-то рыба' (Kálal 24), в.-луж. *běl* ж. р. 'что-либо белое: заболонь (в деревне), бельмо (на глазу), жир в сале' (Pfuhl 14), н.-луж. *běl* ж. р. 'белизна, заболонь', 'мякоть' (Muka Sł. I, 28), ст.-польск. *biel*, *bil* (1427 г.) 'пшеничная мука', 'несоленый жир, сало', 'болото', 'свинцовые белила' (Sł. stpol. I, 88), польск. *biel* ж. р. 'белизна', 'белая одежда', (Dorosz. I, 506), др.-русск. *бѣль* 'белое поле, главный цвет ткани' (Дух. грам. Дм. Ив. 1509 г., Срезневский I, 219), *бѣль* м. р. 'белило' (Переясл. л., Срезневский, там же), *бѣль* ж. р. (— Дворъ жь кнѧжь разграбиша, бещисленоѥ множьство злата и сребра, кунами и *бѣлью*. Пов. вр. л. под 1068 г. и мн. др., Срезневский, там же), (— А коли ми боудеть слати свои данщики въ городъ и на перевары. и которыи волости

за княгинею за Ульяною и въ *бѣли*. а тобѣ свои данщики слати съ моими данщики вмѣстѣ. Дог. гр. Дм. Ив. 1362 г., Срезневский, там же), русск. *бель* ж. р. 'белая вещь или вещь, подвергаемая белению; белая краска; выбеленная льняная пряжа', 'белизна', 'всякая рыба, кроме осетровой, частик', 'сорт северных летних яблок, белый налив', *бéли* мн. 'слизистые или гнойные выделения', диал. *биль* ж. р. 'болото, на котором не растет ничего, кроме моха' (арх., Опыт 10), 'покрытое мохом болото' (Подвысоцкий 7), *бель* 'белый гребень волны' (Богораз 28), *бель* ж. р. собир. 'мелкая частиковая рыба' (Псковский областной словарь 1, 169), 'сало', 'белая краска, белила' (Деулинский словарь 53), ст.-укр. *бѣль* ж. р. 'белая ткань' (Зиз. Лекс. 95), 'белые нитки' (Арх. ЮЗР. I, VI, 137—1597 г.) (Тимченко I, 172), укр. *біль* ж. р. 'белые нитки для шитья', 'часть дерева, следующая непосредственно за корой', 'белизна', 'сало' (Гринченко I, 67), *біль* 'нитки, полотно' (Картотека Украинского академического словаря), *біль* 'рыбья чешуя' (Херсон. у., Картотека Украинского областного словаря), *бел'* ж. р. 'льняная домашнего прядения, отбеленная пряжа, используемая в качестве утка при узорном тканье', 'белая фабричная пряжа, идущая на уток при узорном тканье' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — «Лексика Полесья». М., 1968, 194), блр. *бель* ж. р. 'белая краска' (Байкоў—Некраш. 44).

Сущ., производное с суфф. *-j-* (и собир. функцией) от прилаг. **bělъ* (см.). Есть случаи межслав. проникновения, ср. польск. диал. *b'il'* 'белый гриб' < укр. диал. *біль* то же (S. Hrabec. O polskiej gwarze wsi Duliby w b. powiecie Buczackim. — RKJ 3, 1955, 57).

***bělьce:** сербохорв. *bȉoce* ср. р. 'albumen, белок (в яйце)' (с XVII в., RJA I, 318), диал. *бедце*, *бидце* ср. р. 'белок (яйца)' (PCA I, 469), *Bȅoce* ср. р., село в Сербии (RJA I, 234).

Производное с суфф. *-ьce* от прилаг. **bělъ* (см.), по сути дела — вариант к **bělьcь* (см.). Возм., под влиянием формы **ajьce* (см.)?

***bělьcь:** макед. диал. *белец* 'водяная птица' (Р. Петковски. Некои карактеристични зборови од охридскиот говор. — MJ II, 1951, 48), сербохорв. диал. *бȉљац*, род. пад. *-љца*, м. р. 'шерстяное одеяло', *бéлац*, *бӣлац*, *биjѐлац*, род. пад. *-лца*, м. р. 'белая лошадь', 'белок (в яйце)', *бéљац*, *биjѐљац* м. р. 'белый человек', 'лошадь, жеребец белой масти', 'белый мрамор', 'шерстяное одеяло' (PCA I, 459), *бȇлац* 'белок (яичный)' (Ел. I), *bȉljac*, род. пад. *-ljca* 'длинное зимнее одеяло из толстой белой шерсти' (Maš. 425), словен. *bȇlec*, род. пад. *-lca*, м. р. 'белый (человек)', 'альбинос, белобрысый', 'таракан-прусак', 'белый вол, белый конь', 'сорт яблок', 'бельмо', 'заболонь (в древесине)', 'сопля', 'беленый холст', 'холст для просушки зерна', 'монета', 'отбельщик' (Plet. I, 17), ст.-чеш. *bělec*, род. пад. *-lce*, м. р. 'белый (человек)' (Gebauer 36), русск. диал. *белец* м. р. 'трава' (волог., Филин 2, 211).

Производное с суфф. *-ьсь* от прилаг. **bělъ* (см.), с отчетливой функцией субстантивации этого последнего.

***bělьje:** сербохорв. *Бѐље* ср. р., название государственного имения в Баранье (РСА I, 459), русск. *бельё* ср. р. 'все, что обычно в домашн. хозяйстве делается из белой ткани, из холста, полотна, камчатки или бра́нины, иногда и из бумажных тканей, но вообще белое, и для стирки; у маляров: белая краска; у кожевников: собачий помет, идущий на выделку кож, Album graecum средних веков' (Даль [3] I, 381), укр. *білля* ср. р. 'белила' (Подольск. г., Гринченко I, 65).

Производное (собир.) с суфф. *-ьje* от **bělъ* (см.).

***bělьmějь:** диал. полесск. (переходн. укр.-блр. говоры) *бэл'мә́j* м. р. 'пучеглазый мужчина' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Литвин. «Лексика Полесья». М., 1968, 79).

Несмотря на малую распространенность, по-видимому, старое производное, образованное с помощью суфф. *-ějь* (формант, выступающий обычно в древних образованиях и, к тому же, никогда не развивавший большой продуктивности, кроме ряда новообразований укр. языка) от основы имени **bělьmo* (см.).

***bělьmo:** болг. *бельмо́* 'бельмо' (цит. по Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 129), сербохорв. диал. *belmȍ* 'бельмо' (Cres; см. подробнее, с литер., И. П. Петлева «Этимология. 1967». [М., 1969], 174—175), сюда же, по всей вероятности, общеязыковое сербохорв. *бедна, бидна* ж. р. 'бельмо, glaucoma' (< **bělьna* < **bělьma*, первонач. форма мн. ч. к **bělьmo*, ср. еще один пример такого рода ниже, в в.-луж. названии дерева; что касается отношения *-n-* : *-m-*, см. далее подробнее о суффиксе), сюда же, видимо, сербохорв. *бѐна* ж. р. 'сорт белого винограда' (РСА I, 461); словен. *bȇlmo* ср. р. 'бельмо' (Plet. I, 19), сюда же *bȇlno* то же (там же), чеш. *bělmo* ср. р. 'белок (глаза)', 'бельмо', 'умопомрачение', 'белизна', слвц. *bel'mo* ср. р. 'бельмо' (SSJ I, 80), диал. *bel'no* то же (Habovštiak. Orav. 95), в.-луж. *bělmo* ср. р. 'белизна, белое пятно', 'обман' (Pfuhl 15; автор указывает на чеш. происхождение слова, однако стоит отметить оригинальность в.-луж. значений), ср. сюда же *bělman* м. р. 'белена Hyoscyamus', 'бельмо (на глазу)' (Jakubaš 60), а также *bjelma* ж. р. 'ива Salix caprea' (Jakubaš 61), н.-луж. *bělman* м. р. 'бельмо на глазу', 'черная белена Hyoscyamus niger', 'бель, мязга' (Muka Sł. I, 29—30), польск. *bielmo* ср. р. 'бельмо', 'внутренняя часть зерна' (Dorosz. I, 510—511), русск.-цслав. *бѣльмо* albugo, λεύκωμα (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 219), русск. *бельмо́* ср. р. 'стойкое, неспособное к просветлению, помутнение роговой оболочки глаза; катаракт', ст.-укр. *бѣлмо* ср. р. 'бельмо' (Тимченко I, 170), *билмо* то же (Тимченко I, 89), укр. *більмо́* ср. р. 'бельмо' (Гринченко I, 67), блр. *бяльмо́* ср. р. 'бельмо'.

Производное с суфф. *-ьmo* от прилаг. **bělъ* (см.) (или от гл. **běliti*?) и ввиду редкости и давней непродуктивности суффикса

бесспорно праслав. образование. См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 131—132. Аналогично о редкости словообразовательной модели **bělьmo* см. Machek 29, где содержится также сопоставление слав. слова с лтш. *balums* 'бледность'; см. еще Трубачев у Фасмера I, 150. См. о суфф. *-ьmo* Vondrák. Vgl. slav. Gr. I, 429 (примеры *pisьmo*, *povĕsьmo*, *bĕlьmo*). Вондрак высказывает мнение, что балто-слав. *-m-* суффиксы не могут продолжать и.-е. *-mn-* (в именах на *-men-* и в страд. прич-ях с тем же формантом). Но, с одной стороны, их функциональное тождество очевидно, а с другой стороны, налицо конкретные связи вроде слав. *zima*: греч. χειμών. Как небезынтересные в этом плане (хотя и не имеющие прямых и.-е. прототипов) отметим отношения **bĕlьmo* : в.-луж., н.-луж. *bĕlman* (см. выше), а также уже упоминавшиеся колебания *n/m* в суффиксальной части (сербохорв., словен., слвц.). О книжном происхождении словен. *bêlmo* из других слав. языков говорит ряд авторов (Berneker I, 55; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 130; Bezlaj. Etim. slovar, рукоп.). О сербохорв. диал. (Црес) *belmo* 'бельмо' см. специально еще M. Tentor JФ V, 1925—1926, 203; сближение **bĕlьmo* и алб. *mjelmë* 'лебедь'см. C. Poghirc LB VI, 1963, 98.

***bĕlьsko / *bĕlьskъ:** болг. *Белско* (врело), сюда же βελισκός, на территории Греции; словен. *Belsko* ср. р., ст.-чеш. *Bielsko* (1401 г.), чеш. *Bílsko*, польск. *Bielsk*, *Bielsko* (неоднократно в качестве названий городов с раннего времени), др.-русск. *Бѣльскъ* (Мстиславъ же пребывъ мало днии в Берестьи и ѣха до Каменца и до *Бѣльска*. Ипат. л. ок. 1425 г., л. 306. — Картотека СДР; остальные сведения почерпнуты из кн.: S. Rospond. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem *-ьsk-*. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969, 76—77, 356).

Производное с суфф. *-ьsk-* (субстантивированное прилаг. в роли местн. н.) от сущ. **bĕlь* (см.) в функции урочищного названия 'сырая низина, болото, топкий луг', ср. польск. *biel*. Прямое произведение от прилаг. **bĕlъ* (см.) менее вероятно. См. Rospond. Указ. соч. 77.

***bĕni? / *bĕnъky:** ст.-чеш. *bĕnky*, *bienky* мн. ж. р. 'мотовило, сновальня, мялка; приспособление для тканья полотна или обработки льна' (Gebauer I, 39; Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *бéни* 'накладка на телегу, сделанная вроде санок; служит для перевозки сена, соломы' (Мельниченко 31).

Ни чеш., ни русск. слово практически не этимологизировалось, насколько известно. Может быть истолковано как продолжение **boi̯-n-*, связанного чередованием с **bei̯-* (см. **biti*), ср. аналогичные отношения именной и глагольной основы в **mĕna* (см.) < **moi̯-n-* и **mijati* (см.; отсюда польск. *mijać*) < **mei̯-*. Представляется архаизмом и, как таковой, вполне может быть отнесено к праслав. эпохе. Лексические значения (хотя и косвенно)

подтверждают этимологич. сближение с **biti*. Связь с последним на более поздней морфолого-словообразовательной основе, иными словами — реконструкция типа **bъjanъky*, **bъjenъky*, не отвечает фонетич. облику всех названных слов. В силу этого двусмысленным выглядит отношение рассмотренных слов и сербохорв. диал. *бjѐница* ж. р. 'тот, кого бьют в игре «царања»' (РСА I, 596), *биjѐница* ж. р. 'пчела, которую осенью убивают, чтобы забрать у нее мед' (РСА I, 545), *бjе̏ница* ж. р. 'мед убитых пчел' (РСА I, 596).

***běsěti:** русск. диал. *бесе́ть* 'заболевать бешенством' (пск.), 'сходить с ума', 'сердиться, сходить с ума, неистовствовать', 'шалить, резвиться без меры' (Филин 2, 266).

Глагол состояния на *-*ěti*, непосредственно производный от имени **běsъ* (см.). В ряду глаголов с этой семантикой и этим корнем (**běsovati*, **běsьněti*, **běsьnovati*, см. ниже) — наиболее архаичный.

***běsiti (sę):** ст.-слав. бѣсити сѧ μαίνεσθαι, λυττᾶν, furere, amentem esse 'бесноваться, неистовствовать' (SJS), болг. диал. *бе́са се* 'беситься' (М. Младенов БД III, 39), сербохорв. *бе́сити се* 'неистовствовать, беситься', 'кичиться' (РСА I, 484), чеш. редк. *běsiti* 'неистовствовать', польск. *biesić* 'раздражать' (Warsz. I, 153; Dorosz. I, 515), *biesić się* 'беситься, сходить с ума, кипеть от злости' (Dorosz., там же), др.-русск., русск.-цслав. *бѣситисѧ* δαιμονᾶν, a daemone agitari (Изб. 1073 г., Срезневский I, 220), русск. *беси́ться* 'сердиться, гневаться, быть в раздражении, в ярости', 'безудержно резвиться, шумно шалить', '(о животных) заболевать бешенством, водобоязнью', ст.-укр. *бѣси́тися* 'беситься, сходить с ума' (Ев. Реш. 190 и др., Тимченко I, 172), укр. *біси́тися* 'беситься'.

Отыменный каузатив на *-iti*, производный от **běsъ* (см.). См. Z. Gołąb. The grammar of Slavic caus., 15.

***běsovati:** болг. *бесу́ва* — о периоде течки у собак, волков (БТР; Геров: *бѣсу́вамь* 'шалить, куролесить'), диал. *бесу́ва се* то же (Горов БД I, 67), *бесу́вам* 'предаваться разврату' (с. Паволче, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *bjesòvati* 'insolenter se efferre' (RJA I, 389), *бесо̀вати*, *бjесо̀вати* 'неистовствовать', 'спариваться (о собаках, волках)' (РСА I, 497), русск. диал. *бесова́ть* 'быть в исступлении, в бешенстве' (перм., Филин 2, 269).

Гл. производный с суфф. *-ovati* от имени **běsъ* (см.).

***běsъ:** ст.-слав. бѣсъ м. р. δαιμόνιον, δαίμων, daemonium, daemon, 'бес, злой дух, демон' (SJS), болг. *бяс* м. р. 'дикая ярость; злоба; смертельное заболевание животных, обыкновенно — собак; злой дух, бес' (Геров; БТР; Георгиев), *бес* м. р. то же (Младенов БТР), диал. *бес* м. р. 'бешенство (у животных)', 'ярость, злоба' (Шапкарев—Близнев БД III, 202), макед. *бес* м. р. 'бешенство, ярость, злоба', 'бешенство (болезнь)', 'бес, черт' (И-С), сербохорв. *бѝjес* м. р. 'бешенство, rabies', 'буйный нрав, шалость', 'юный возраст',

бêс, *бис* то же, диал. *бйјест* ж. р. ʽбуйство, insolentia’, диал. *бêс* ʽдемон, нечистый, дьявол’ (Ел. I), словен. *bês* м. р. ʽзлой дух’ (Plet. I, 21), чеш. *běs* м. р. ʽзлой дух, черт, бес’, ʽо буйстве стихий’, ʽо душевном исступлении’, слвц. *bes* м. р. ʽзлой дух, бес’ (SSJ I, 82), ʽбешенство, ярость’ (там же), н.-луж. стар. *běs* м. р. ʽбес, демон, дьявол’ (Muka Sł. I, 31), польск. *bies* м. р. ʽзлой дух; дьявол, бес, черт’ (Dorosz. I, 514), др.-русск. *бѣсъ* daemon, diabolus, δαίμων (Остр. ев. и др., Срезневский I, 222), русск. *бес* м. р. ʽв христианских религиозных представлениях — дух тьмы, мрака, соблазняющий человека или причиняющий ему зло’, ст.-укр. *бѣсъ* м. р. ʽчерт, дьявол, злой дух’ (Тимченко I, 173), *бесъ* то же (Тимченко I, 87), укр. *біс* м. р. ʽбес, дьявол’ (Гринченко I, 69).

Праслав. **běsъ* родственно лит. *baisùs* ʽстрашный, ужасный’, а поскольку *-s-* после явно дифтонгического по происхождению *-ě- (< oi)* здесь сохранилось, не перейдя в *x*, логично объяснять **běsъ* и *baisùs* из **boid-s-*, родственного лат. *foedus* ʽгадкий, отвратительный, отталкивающий’. См. H. Pedersen. Das indogermanische *s* im Slawischen. — IF V, 1895, 41; Berneker I, 56; Преображенский I, 60; Walde—Hofm. I, 522; П. К. Булат ЈФ IV, 1924, 104—105; Fraenkel I, 29; Фасмер I, 160; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 298.

Признаваемое большинством авторов (в более или менее четко выраженной форме) дальнейшее родство **běsъ* с лит. *baidýti* ʽпугать’ и далее — с праслав. **bojati sę* означает совершенно закономерно, что **běsъ* < **běd-s-* родственно также праслав. **běda* (см.), с которым его объединяет общая исходная глагольно-именная основа и.-е. **bheidh-* : **bhoidh-*. Единство праязыковой основы **bheidh-* ʽпринуждать’ позволяет отождествить этимологически обычно разграничиваемые лат. имя *foedus* ср. р. ʽсоюз, договор’ и прилаг. *foedus, -a, -um* ʽгадкий, отвратительный’ (см. Walde—Hofm. s. vv.), поскольку с признанием общности празначения ʽпринуждение, страх, пугать’ снимается главное семант. препятствие. Дополнительную семант. аргументацию см. на **běda* (выше).

Есть мнение, что форма польск. *bies* заим. из вост.-слав. См. Brückner, 26; Sławski I, 33. Точнее будет сказать, что польск. *bies* испытало влияние из указ. источника, так как ожидалось бы исконнопольск. **bias*, ср. местн. н. *Biasowice*. Впрочем, здесь могло сказаться и обыкновенное выравнивание форм внутри языка, ср. *bies*: biesić się. См. H. Ułaszyn MPKJ V, 1912, 297 и след.; Berneker, там же.

Полаб. *böze* ʽзлой’ заим. из нем. и сюда не относится, вопреки Бернекеру (см. Berneker, там же, где дано *bas* ʽZorn’). См. Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 48.

Ряд ученых по различным мотивам не принимают этимологию **běsъ* < **boid-s-*. Напр., Махек полагал, что в таком случае мы

имели бы *ds* > *ts* > *c* (см. V. Machek «Slavia» 23, 1954, 65). Однако упрощение *ds* > *s* слишком хорошо прослеживается в слав. исторической фонетике древней поры, чтобы пытаться его опровергнуть, ср. **rusъ*, русск. *русый* < **roud-s-* и др. Собственная оригинальная этимология Махека — **běsъ* к др.-инд. *piśāca-* 'демон' (Machek 30) невероятна.

Довольно стойко, видимо, держится наряду с этим мысль о недифтонгическом происхождении этого *ě*, которая послужила основой для нескольких весьма различных этимологий слова **běsъ*. Г. А. Ильинский (РФВ LXV, 1911, 212 и след.; см. еще О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского. — ВЯ 1957, № 6, 93—94), опираясь на знач. 'гнев, ярость' (ср. сербохорв., выше), а также на русск.-цслав. *босъ* 'бес', реконструирует здесь корень **bes-*/**bos-* 'быстро двигаться', родственный нем. *bisen* 'бегать (о скотине, преследуемой оводами)'. Однако при этом остается вообще без объяснения долгота гласного в **běsъ*. Что касается особой формы *босъ*, тождественной *бѣсъ* по значению (сюда же словен. диал. *bos* 'бес', см. Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 138; Bezlaj. Etim. slovar, рукоп.), то она скорее всего перестроена из *бѣсъ* по мотивам табу, как это имеет место, напр., в понятийно близком франц. *diantre* < *diable* (в кач-ве ругательства). Укр. *босорка* 'колдунья', чеш. диал. *bosorovat'* 'чародействовать', привлекаемые Ильинским, вообще сюда не относится и заим. из венг. *boszorkány* 'колдунья, ведьма', тур. происхождения (см. J. Polívka RES II, 1922, 264—265; J. Reychman JP XXXI, 1951, 208). М. Будимир (ЈФ VI, 1926—1927, 166—169) сближает **běsъ* с др.-инд. *bhas-* 'дышать, дуть', объясняя слав. знач. 'violentia, rabies, insolentia, superbia' аналогией лат. *spiritus* 'дух; дыхание', нем. *Geist* 'дух' — при англ. *aghast* 'злой, возбужденный'. Более тесную связь Будимир устанавливает между слав. **běsъ* (**bēs-*), лат. *fērālia* 'праздник поминовения мертвых' (< **bhēs-āli-*, но см. Walde—Hofm. I, 480) и греч. ψυχή 'дуновение, дыхание, душа' (**bhs-*). Попытка Будимира установить слав.-лат.-греч. изоглоссу любопытна, но едва ли убедительна. Мошинский сближает слав. **běsъ* с др.-инд. *bhāsá-* 'свет, блеск', предполагая, что и слав. слово имело первонач. знач. 'свет, блеск', ср. польск. диал. *świałło* 'страшный ночной призрак', греч. φάντασμα 'видение, привидение', 'дух' — φαίνω 'светить' (см. K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 366; против — см. F. Sławski JP XXXIII, 1953, 399; см. еще Moszyński. Pierwotny zasiąg 191). Но в семантическом отношении, как, впрочем, и в формально-фонетическом, следует, по-видимому, отдать предпочтение сближению праслав. **běsъ* с лит. *baisùs* и лат. *foedus* (см. выше).

Прочая литер. о слав. **běsъ*: Miklosich 12 (уже содержит сближение с лит. *baisus*, *baisa*); E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 399 (оригинальное сравнение **běsъ* с др.-инд. *bhiṣṇaj-*, *bhiṣáj-* 'исце-

лять', в кот. автор выделяет корень *bhiṣ-*, относя последнее к др.-инд. *bháyate*, *bhīṣáyate* 'боится, страшится', тогда как *aj-* он осмысливает как *ájati* 'гонит', откуда этимол. значение *bhiṣ-áj-* 'изгонять бесов': ст.-слав. бѣсъ; см. о *bhiṣáj-* еще Mayrhofer II, 502—503, без упоминания данной этимологии); Meillet. Études II, 234 (относит ст.-слав. бѣсъ к числу изолированных имен с основой на *-o-*); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 352, 473 (наряду с лат. *foedus* и лит. *baisus* приводит в числе возможных соответствий также лат. *bēstia* 'зверь, животное', но эти сравнения взаимно исключают друг друга, поскольку *bēstia* < **dhu̯ēs-* ср. слав. **duxъ*, **duša*, см. Walde—Hofm. I, 102; см. также специально критику названного сближения слав. и лат. слов у Преображенского: М. О. Коген ИОРЯС XVII, 1912, 401).

***běsьněti:** болг. *беснéя* 'неистовствовать, сходить с ума' (БТР), 'шалить, блажить, возиться, куролесить, проказничать, повесничать', 'беситься' (Геров), сербохорв. *бjèшњети*, *бèснети*, *бùснити* 'буйствовать, беситься, сходить с ума', диал. *беснѣ̈т* 'сходить с ума, волноваться' (Ел. I), словен. *besnéti* 'беситься, буйствовать, бушевать' (Plet. I, 22), слвц. *besniet'* 'неистовствовать', *besniet'sa* 'беситься (о собаках, кошках)', 'неистовствовать, буйствовать' (SSJ I, 82), диал. *besňi̯et'* (Stanislav. Lipt. 356).

Производное на *-ěti* от основы прилаг. **běsьnъ* (см.). Исключительно ю.-слав. (любопытно наличие в слвц.).

***běsьnovati:** болг. арх. *беснувам* 'сходить с ума, впадать в бешенство' (БТР), сербохорв. *беснòвати*, *бjеснòвати* то же (РСА I, 496), словен. *besnováti* 'беситься, буйствовать' (Plet. I, 22).

Производное на *-ovati* от прилаг. **běsьnъ* (см.)

***běsьnъ(jь):** ст.-слав. бѣсьнъ, -ꙑи, прилаг. μανιώδης, μαινόμενος, furore plenus, furiosus 'неистовый, бешеный' (SJS), болг. *бéсен*, прилаг. 'бешеный', 'разъяренный, буйный' (БТР; Геров: *бѣ́сный*), макед. *бесен* 'бешеный, взбесившийся', 'злой, взбешенный', 'распущенный, разнузданный, распоясавшийся' (И-С), сербохорв. *биjѐсан*, *-сна*, *-сно*, 'бешеный', 'надменный', словен. *bésen* прилаг. 'бешеный, сумасшедший', 'горячий, пугливый (напр. о коне)', 'буйный, шальной' (Plet. I, 22), чеш. *běsný*, прилаг. 'бешеный', слвц. *besný*, прилаг. 'бешеный', 'буйный' (SSJ I, 22), др.-русск., русск.-цслав. *бѣсьныи* 'бесноватый, daemoniacus, vesanus' (Остр. ев. и др., Срезневский I, 222), русск. диал. *бéсный*, *-ая*, *-ое* 'бешеный, буйный, неспокойный' (новг., Филин 2, 269), сюда же *бесна́* 'падучая болезнь, родимец и др. конвульсивные болезни, приписываемые суеверами бесовскому наваждению' (Подвысоцкий 14), ст.-укр. *бѣсный* 'бесноватый' (Тимченко I, 172), укр. *бíсний*, *-а*, *-е* 'сумасшедший, бесноватый' (Гринченко I, 69).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **běsъ* (см.).

***běžajь:** словен. *bežâj* м. р. 'бег' (Plet. I, 24).

Производное с суфф. *-(a)jь* от гл. **běžati* (см.).

***běžan(in)ъ:** болг. *бежа́н* м. р. 'беглец' (БТР), сербохорв. *бѐжан*, диал. *би̏жан*, *бје̏жан* м. р. 'беглец', *bjȅžan* м. р. 'бегун; беглец', *Bježan*, мужское имя (имя собств. — с XIII в., апеллатив — только у Вука, RJA I, 391), *бѐжан*, *бје̏жан* м. р. 'беглец, трус' (РСА I, 379), др.-русск. *бѣжанинъ* 'беглец' (Новг. IV л. под 1382 г., Срезневский I, 216).

Имя, производное от основы **běg-* (см. **běgt'i*, **běgъ*) с помощью суфф. *-ěn-* и с участием сингулятивного *-inъ*. Указание на возможность отыменного образования др.-русск. *бѣжанинъ* см. Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование (М., 1969) 90. Тип образования достаточно старый. Надо полагать, что именно от этой основы **běžan-* в относительно недавнее время образовалось русск. *бе́женец* и соответствующие формы в других слав. языках. О пути распространения этих образований см. в последнее время L. Kiss «Studia slavica», X, 1964, 468; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 306.

***běžati:** ст.-слав. бѣжати φεύγειν, fugere, effugere 'бежать, убегать, избегать' (SJS), сербохорв. *бѐжати*, *би̏жати*, *бије̏жати*, *бје̏жати* 'бежать', словен. *béžati* 'бежать' (Plet. I, 24), чеш. *běžeti* 'бежать, убегать', слвц. *bežat'* 'бежать, убегать' (SSJ I, 90), в.-луж. *běžeć* 'бежать' (Pfuhl 16), н.-луж. *běžaś* 'бежать, течь' (Muka Sł. I, 32), полаб. *bezăt* 'бежать' (Polański—Sehnert 37), польск. *bieżeć* 'бежать', 'течь' (Dorosz. I, 516), словин. *bjìẹžěc* 'страдать от поноса' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 43), русск. *бежа́ть* 'быстро двигаться в каком-либо направлении, стремительно направляться куда-либо', 'литься непрерывной струей, потоком, течь', 'спасаться бегством вообще', диал. *бежа́ть* 'ехать (и в прямом смысле бежать)' (А. Б. Карпов. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками 3), ст.-укр. *бѣжати* 'бежать' (Тимченко I, 169).

Основное видовое противопоставление наметилось с праслав. эпохи между **běgt'i* (см.) и его приставочными сложениями, с одной стороны, и новообразованием **běgati* (см.) — с другой. На их фоне **běžati* выделилось для выполнения особых лексико-семант., а не видовых функций. Ср. характеристику ст.-слав. бѣжати как детерминированного глагола, однонаправленного (ср. и знач. 'убегать, спасаться бегством'), в отличие от недетерминированного бѣгати: D. G. Huntley. Old church Slavonic *běžati* — *běgati*. — IJSLP XI, 1968, 45—52. Мейе склонен видеть в бѣжати гл. соверш. вида ввиду наличия итеративного бѣгати. См. Meillet. Études I, 26.

Остается неясным конкретный способ образования **běžati* — из **běgēti* (т. е. с помощью суфф. *-ēti* от основы **běgt'i*) или из **běgi̯āti* (т. е. с суффиксом, вернее инфиксом *i̯* от формы **běgati*)? Об отношениях **běžati* — **běgti* см. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 301; A. Vaillant BSL 57 1962, 53—55.

***běžika:** полаб. *bezaikă* м. р. 'бегун' (Polański—Sehnert 37).

Производное от основы *běžati (см.) с суфф. -ika.

Авторы полаб. этимол. словаря характеризуют это слово как новообразование полаб. языка, см. Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich I, 32. Действительно, именные производные с суфф. -ika, в их числе — имена деятеля, в известном смысле популярны в дошедших до нас остатках полабского языка. См. Трубачев «Этимология. 1964» (М., 1965), 352, а также Трубачев «Этимология. 1968» (М., 1971), 66 где дан полный перечень полаб. производных с этой словообразовательной моделью. Тем не менее, поскольку речь идет о подобных реликтовых свидетельствах словообразовательной активности форманта, рано утратившего (в сфере имен деятеля) продуктивность в славянском, мы считаем допустимым сохранить праслав. реконструкцию.

***běžь / *běža:** словен. *béža* ж. р. 'бегство', 'стечение (народа)' (Plet. I, 24), русск. *бежь* ж. р. 'бег, движение бегом', стар. 'беглый народ, бродяги', 'побежка лошади, аллюр' (Даль [3] I, 371), 'говоря о лошади: походка' (пск., Доп. к Опыту 16), 'способ, характер бега животного; побежка' (пск., Филин 2, 180), *бéжа* ж. р. 'укрытие, убежище' (Псковский областной словарь 1, 145).

Отглагольное имя; относительно основы см. подробно на **běgt'i*, **běžati*. Ср. еще **běgъ*.

***běžьcь:** сербохорв. *bjȅžac*, род. п. *bjȅšca*, м. р. 'fugitivus, беглец' (RJA I, 390—391), *бjѐжац* то же (РСА I, 594), чеш. *běžec*, род. п. *-žce*, м. р. 'бегун, гонец', слвц. *bežec*, род. пад. *-žca*, м. р. '(о животных) бегун' (SSJ I, 90).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьcь* от основы гл. **běgt'i*/**běžati* (см.).

***běžьlivъ:** болг. *бежли́в*, прилаг. 'быстрый, подвижный' (БТР), сербохорв. *bjȅžļiv*, прилаг. 'fugax, быстрый, подвижный' (RJA I, 394), словен. *bežljìv*, прилаг. 'беглый' (Plet. I, 24).

Прилаг., производное с суфф. *-ьlivъ* от глагольной основы **běž-* (см. **běžati*, **běgt'i*).

***běžьnъ (jь):** сербохорв. *bjȅžan*, *-žna*, прилаг. 'fugitivus, fugax' (только у Стулли, RJA I, 391), *бѐжан*, *бjѐжан*, *-жна*, *-жно* 'кратковременный, преходящий' (РСА I, 379), словен. *béžen*, *-žna*, прилаг. 'бегучий', 'беглый, мимолетный' (Plet. I, 24), чеш. *běžný*, прилаг. 'обычный', (арх.) 'беглый, мимолетный', 'текучий, подвижный', слвц. *bežný*, прилаг. 'привычный', 'текущий', (стар.) 'мимолетный' (SSJ I, 90), русск. диал. *бéжный* 'избегающий чего-либо' (вят., орл., Филин 2, 180), *бежнóй*: *бежнóе* крыло невода 'крыло невода, которое заносится в глубь воды' (астрах., сев., там же), укр. *бíжний*: *бíжний* кінець невода 'та сторона невода, которую забрасывают заводом' (черном., Гринченко I, 63).

Прилаг., производное с помощью суфф. *-ьn-* от основы гл. **běžati*, **běgt'i* (см.). Несмотря на возможность праслав. реконструкции, фактическая древность образования неясна.

***bičь:** ст.-слав. бичь м. р. φραγέλλιον, flagellum 'бич, плетка' (SJS), болг. *бич* м. р. 'бич, кожаная плеть' (БТР), диал. *бич* м. р. 'коса (из женских волос)' (Божкова БД I, 242; Гълъбов БД II, 70), 'бич, плеть' (М. Младенов БД III, 40), макед. *бич* м. р. 'бич, кнут' (И-С), сербохорв. *bîč* м. р. 'бич' (RJA I, 281), 'произвольная мера длины' (в народной песне, Влаjинац, II, 158), словен *bìč* м. р. 'бич' (Plet. I, 25), чеш. *bič* м. р., слвц. *bič* м. р. 'бич, ременная или веревочная плеть, которой погоняют скотину' (SSJ I, 91), в.-луж. *bič* м. р. 'колотушка, било цепа' (Pfuhl 17), н.-луж. *bic* (редк., Muka), польск. *bicz* м. р. 'бич, плеть' (Dorosz. I, 486), словин. *bjîč* м. р. 'било молотильного цепа' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 39), др.-русск., русск.-цслав. *бичь* flagellum, μάστιξ (Срезневский I, 90), русск. *бич* м. р. 'длинная плеть из мелко свитых ремней или веревок; кнут', ст.-укр. *бичъ* м. р. 'кнут' (Тимченко I, 94), укр. *бич* м. р. 'палка', 'било, короткая часть цепа, которою молотят', 'часть сукновального песта, при помощи которой он поднимается' (Гринченко I, 59; Картотека Украинского академического словаря), 'било у цепа' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — «Лексика Полесья». М., 1968, 93), блр. *біч* м. р. 'било цепа'.

Название орудия, производное с суфф. *-čь* от основы гл. **biti* (см.), См. Meillet. Études II, 352; Berneker I, 56; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 457; Мейе. Общеслав. язык 292; Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, 78, 123; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 315.

***bidlo:** болг. *бѝло* ср. р. 'гребень горы, горный хребет', 'конек крыши' (БТР; Геров также: 'маковица, маковка; овершье (о копне)'), диал. *бѝло* 'конек, верхняя продольная балка крыши' (Търновско; с. Бабово, Русенско; Каменица, Кюстендилско. — Архив Болг. диал. словаря, София), 'вершина горы, холма', 'конек крыши', 'верхушка копны' (М. Младенов БД III, 40), макед. *било* 'гребень горы', 'конек крыши', 'балка, отделяющая жилую часть сельского дома от помещения для скота' (И-С), диал. *бѝло* 'крыша, перекрытие' (Б. Ристовски. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 1951, 117), также в роли географического термина (Б. Видоески. Кумановскиот говор 250), сербохорв. *бѝло* ср. р. 'горный хребет с отрогами', 'перекладина грабель', 'артерия', 'клепало', диал. *бѝло* 'конек крыши' (Ел. I), 'часть бороны' (Mić 5), словен. *bílo* ср. р. 'артерия', 'механизм боя (часов)' (Plet. I, 26), словен. *bilo* 'часть ткацкого станка' (L. Bezlaj-Krever. Slovenska tkalska terminologija. — JiS XIII, 1968, 87), ст.-чеш. *bidlo* 'вешалка для одежды, vestibula', 'fulcra', 'sustentaculum', 'partica', 'lectrum', 'plectrum' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bidlo* ср. р. 'жердь', слвц. *bidlo* ср. р. 'жердь, насест', 'набилки, часть ткацкого станка' (SSJ I, 92), диал. *bidlá* мн. 'набилки' (Matejčík. Východonovohrad. 127), *bilo* (Kálal 25), сюда же, видимо, в.-луж. *bidmo* ср. р. '(дверной)

косяк', 'набилки (в ткацком станке)' (Jakubaš 60), н.-луж. *bidło* ср. р. 'бердо' (Muka Sł. I, 34), ст.-польск. *bidło* 'брус в бороне, усаженный гвоздями' (1470 г., Sł. stpol. I, 85), словин. *bjīdłe* ср. р. 'круглый брусок в санях' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 39), др.-русск. *било* 'доска, в которую били для созывания в церковь или в трапезу' (Пат. Син. XI в.), 'ударяющее орудие, πλῆκτρον,, plectrum' (Срезневский I, 86—87), русск. диал. *би́ло* ср. р. 'пест' (пск., Доп. к Опыту 9), 'облучок в санях' (влад., Наумов 4), ст.-укр. *было* ср. р. (Если треба що в кухнѣ, то въ єдно *было* бьютъ, если до пекарнѣ, то въ иншое *было* бьютъ. — Тимченко I, 161), *било* 'молоток, которым натягивают струны' (Бер. Лекс. 210), 'доска для оглашения молитв и для прочих надобностей в монастырях' (Бер. Лекс. 210 и др.) (Тимченко I, 89), укр. *би́ло* ср. р. 'доска, употребляемая вместо колокола в монастырях; то же, что клепало', 'крылья или отводы в санях, предназначенные для того, чтобы сани не опрокидывались' (Сумск. у.) (Гринченко I, 56), диал. *би́ло* ср. р. 'верхняя перекладина в ткацком станке, в решетчатой спинке кровати, в воротах, продольное боковое бревно в дверях от сарая, скрепляющее другие части дверей' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья». М., 1968, 21), блр. *бíла* ср. р. 'било', диал. *бíла* ср. р. 'в самодельной мялке трехгранная гладковыстроганная подвижная палка, при помощи которой мнут, треплют стебли пеньки, конопли' (Юрчанка. Мсцісл. 39). — Сюда же, с введением тематического *-а-*, болг. диал. *бия́ло* ср. р. 'пест, которым толкут соль или перец' (Ятрос, Визенско), *биа́ло* ср. р. 'палка, которой обивают кукурузу' (Орханийско) (Арх. Болг. диал. словаря, София), словен. *bijálo* ср. р. 'механизм боя (в часах)', *bijala* мн. 'набилки в ткацком станке' (Plet. I, 25), н.-луж. диал. *biwało* ср. р. 'набилки' (H. Faßke ZfS V, 1960, 520).

Производное с суфф. *-dlo* от основы гл. **biti* (см.). Поскольку праслав. **bidlo*, по всей вероятности, продолжает более древнюю форму (см. ниже), уместнее говорить о соотносительности **bidlo* и **biti* на слав. почве. Имя **bidlo* было широко употреблено в слав. ткаческой терминологии, но это уже вторичный факт, о чем говорят родственные связи праслав. **bidlo* < **bitlo* с нидерл. *beitel* 'резец, долото, зубило', ср.-в.-нем. *beiʒel* 'клин', норв. диал. *beitel* 'долото, зубило', греч. (с иным плавным в суфф.) φιτρός 'ствол, пень, обрубок'. См. Трубачев. Ремесленная терминология 26, 130—132; он же «Этимология» (М., 1963) 46; Machek 32 (с неоправданным разграничением знач. 'набилки' и прочих, неткаческих значений; Machek LP 7, 1959, 303; Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, 87, 123 (обращается специальное внимание на присоединение суфф. *-dlo* к корню, а не к расширенной, тематической основе, как в ряде других случаев). См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 314—315.

***bidlьce:** словен. *bilce* ср. р., ум. к *bilo* (Plet. I, 26), чеш. *bidelce* ср. р. 'палка, жердь' (Kott I, 65), слвц. *bidielce* ср. р., ум. (SSJ I, 92), русск. диал. *би́льце* ср. р., ум. к *било* (пск., смол., Филин 2, 292), *би́льца* мн. 'продольные бруски у бороны' (донск., там же), *би́льцы* мн. 'деталь ткацкого станка, служащая для сбивания ниток' (курск.), 'дощечки у саней, к которым привязывают верх (кибитку)' (влад.) (там же), ст.-укр. *билце* 'то, чем бряцают на струнах' (Бер. Лекс. 210, Тимченко I, 90), укр. *бильце* 'перила', '(у люльки) рама', '(у кровати, стула и т. п.) спинка' (Укр.-рос. словн. I, стр. 58—59), диал. *би́льця* мн. 'края колыбели, скамьи и т. п., на которые опираются локтями' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів. Харків, 1960, 15), ср. *би́лець*, род. пад. *-льця*, м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Kolb., Гринченко I, 55), блр. *бі́льцы* мн. 'перила' (Гарэцкі 20).

Производное с суфф. *-ьce* от **bidlo* (см. предыд.).

***bidlьnъ / *bidlьna:** русск. *би́лень* м. р. 'что бьет или чем бьют; короткая палка цепа, связанная ременным приузом с держалкою; бич, битчик, приузень, киек, батог, навязень, висяга; ботало, колокольный язык; било, доска и колотушка или молоток ночных сторожей, клепало; верхняя челюсть мялицы, мялки для трепки пеньки и льна'; пск. 'пест, кий, чекмарь, особ. в деревянной ступе'; твер. 'маслобойный снаряд, жом, гнет, пресс'; влад. 'облучок на санях' (Даль[3] I, 212), диал. *бе́льна* 'рама у кроснов, в которую вставляется бердо' (Васнецов 23), *бе́льна* ж. р. 'рама ткацкого стана, в которую вставляется бердо' (вят., Филин 2, 237), укр. *би́лень*, род. пад. *-льня*, м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Шух., Гринченко I, 56), *билень* 'часть цепа' (Картотека Украинского академического словаря), *би́лень* 'било, то, чем бьют, молотят' (Онишкевич. Словарь бойковского диалекта 75).

Первонач. прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bidlo* (см.).

***bijakъ:** болг. диал. *бия́к* м. р. 'молотило (часть цепа, которой бьют по снопам)' (И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. — «Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР» 5, 1954, 11), возм., из укр., чеш. *biják* м. р. 'било, подвижная часть цепа', слвц. диал. *biják* м. р. 'било молотильного цепа' (Buffa. Dlhá Lúka 133), в.-луж. *bijak* м. р. 'драчун' (Pfuhl 17), польск. *bijak* м. р. 'забияка', 'било цепа', 'часть мельничного устройства' (Warsz. I, 154), ст.-укр. *біякъ* м. р. 'более короткая часть цепа, било' (Тимченко I, 94), укр. *бия́к* м. р. 'било, короткая часть цепа, которою молотят' (Гринченко I, 59).

Производное с суфф. *-akъ* от основы гл. **biti* (см.) или с *-k-* суффиксальным от расширенной основы **bijati* со знач. многократного действия. Древность проблематична.

***bijьca / *bijьcь:** сербохорв. диал. *би̏јац*, род. п. *би̏јца*, м. р. 'нишанџија, погађач' (РСА I, 544), словен. *bîjec*, род. пад. *-jca*, м. р. 'драчун, буян' (Plet. I, 25), ст.-чеш. *bijcě* м. р. то же (Gebauer

I. 56), чеш. *bijce* м. р. 'боец, борец; драчун', 'убийца', русск.-цслав. *биица* πλήκτης, rixator 'драчун' (Срезневский I, 86), русск. *бійца* м. р. 'драчун, забияка' (Даль [3] I, 220), ст.-укр. *бійца* м. р. 'тот, кто бьется' (Єв. Вил., Тимченко I, 94).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьс-* от гл. **biti* (см.). Выше преобладают формы с основой на *-а*.

***birati (sę)**: болг. *бúрам*, многокр. от *берá* 'брать' (Геров: *бúрамь*), макед. *бира* 'выбирать' (И-С), сербохорв. *бúрати* 'собирать', 'выбирать, отбирать', 'перебирать', 'чистить, полоть', 'предпочитать', *бúрати се* 'избирать, выбирать между собой' (РСА I, 563), чеш. диал. *birat'*, итер. 'брать' (валашск., ляш., Bartoš. Slov. 17), польск. *bierać* 'брать часто, неоднократно или время от времени' (Dorosz. I, 512), русск. многокр. *бирáть*.

В большинстве слав. языков широко выступает в сложениях с приставками, см. Berneker I, 56—57 (там же — относительно распространения). Итеративная форма от гл. **bьrati* (см.), с закономерным удлинением корневого вокализма этого последнего инфинитива. В этом смысле может быть понята как слав. морфологическое новообразование, вместе с тем праслав. древность данной инновации бесспорна, о чем, в частности, косвенно свидетельствует достаточно архаичное словопроизводство **birati* → **birъ* (см.) → **biritjь* (см.). Зап.-слав. переход **birati* > **běrati* представляет собой вторичное фонет. преобразование (см. Berneker, там же, с литер.), ср. сохранение древнего вокализма в старых производных (см. **bezbirъ*, выше).

***biritjь**: сербохорв. *bȉrić* м. р. 'судебный пристав, apparitor, lictor' (RJA I, 322), *Бирић*, имя собств., фам. (РСА I, 565), словен. *birìč* м. р. 'палач, судебный пристав' (Plet. I, 27), *bríč* м. р. то же (Plet. I, 61), ст.-чеш. *biřic* м. р. 'глашатай, трабант, охранник, палач, судебный пристав' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *biřic*, редк. *biřič* м. р. 'городской страж, пристав', 'грубиян, притеснитель', отсюда фамильярное образование с экспрессивным аффиксом — чеш. диал. *bírda* м. р. 'пристав, странник', также в кач-ве ругательства (Hruška. Slov. chod. 13), слвц. *biric* м. р. (стар.) 'городской служитель' (SSJ I, 96), в.-луж. *běrc*, *běric* м. р. 'судебный пристав, экзекутор' (Pfuhl 15), н.-луж. *běric*, *biric* 'бирюч, глашатай, приказный служитель, экзекутор; сборщик податей', 'деревенский глашатай, созывающий членов общины на сходки (выборная должность)' (Muka Sł. I, 30), др.-русск. *биричь* 'полицейский чиновник, которому поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей' (неоднократно, см. Срезневский I, 87—88), русск. стар. *бирю́ч*, *би́рич* м. р. 'глашатай, объявляющий по улицам и площадям постановления правительства' (Даль [2] I, 88), диал. *бирю́ч* м. р. 'зов, призыв' (волог., усть-сысол., великоуст.), 'лицо, объявлявшее на улицах какое-либо правительственное распоряжение, а также о предстоящем церковном ходе' (рыбинск.,

Филин 2, 295), ст.-блр. *биричь* 'глашатай, пристав' (Stang. Urk. Polozk 136).

Допустимо видеть в **biritjь* производное от **birъ* (см.). Так см. Ильинский у Трубачева — ВЯ 1957, № 6, 93, а также А. Соловьев у Фасмера I, 167 (с литер.). Суфф. *-itjь* мог образовывать не только производные со значением принадлежности — происхождения (названия детей, потомков, жителей, детенышей животных, молодых существ, вообще — уменьшительные образования), кот. представляют собой наиболее известную группу имен на *-itjь* (см. обзор и характеристику: Miklosich. Vgl. Gr. II, 197 и след.; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 452), но и производные с указанием на более широкую принадлежность, на свойство или функцию. Ср. близкие к **biritjь* (в нашем понимании) др.- русск. *отъвѣтичь* 'служитель' (Посла прпдбныи единого *отвѣтича* своѥго Епифанїа [diaconum]. — Срезневский II, 780), *которичь* (Ꙗко же не бѣ съблазна съ *которичьмь* въ поуть ити бездомъкоу, тако же нѣ оудобьно къ неказаноу словесъ простирати оучениꙗ. Изб. 1073 г. — Срезневский I, 1301; полный перечень известных др.-русск. имен на *-ичь* см. «Indeks a tergo do Materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego», 301).

Прочие этимологии **biritjь* внушают сомнения. См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 198 (считает словен. *birič* и прочие темными словами, сравнивая их с ит. *birro*, *sbirro* 'полицейский сыщик'); Miklosich 13 (предполагает заимствование и сравнивает с венг. *bér* 'плата'; см. близко к этому: Benkő L., Kiss L., Papp L. [et al.] A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I, 280—281); Berneker I, 57 (повторяет объяснение из ит.): A. Sobolevskij AfslPh XXXIII, 1912, 610 (из проблематичного **birъ* 'тот, кто стуком в доску сзывает народ' — к **biti* 'бить'), Фасмер I, 167 (правильно отвергает этимологию от ит. *birro*, как не объясняющую словообразования, но собственные поиски автора с целью определить тюрк. источник заимствования не менее сомнительны), Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 321.

***birъ:** ст.-слав. (др.-болг.) бирь 'подать' (Манассиева хрон., Георгиев), болг. диал., стар. *бир* м. р. 'подать, налог' (Геров; Георгиев), макед. стар. *бир* м. р. 'подать в пользу священника или монастыря' (Кон.), сербохорв. *bîr* ж. и м. р. 'сбор в пользу священника или господина с каждого бракосочетания' (с XIII в., RJA I, 320—321), словен. *bîr* м. р. 'tributum; census nuptialis; donum gratuitum', а также в знач. 'сбор в пользу священника' (Plet. I, 27).

Скорее всего, отглаг. производное от итеративной формы **birati* (см.), с сохранением в производном имени вокализма итератива. Ср. близкое производное с основой на *-a* словен. *bira* ж. р. 'сбор для священника', а также специальную связь с бракосочетанием у сербохорв. *bîr* (см. выше), ср. наличие слав. обозна-

чений брака от **bьrati* (см. такое этимологическое осмысление уже в RJA, там же). См. Berneker I, 57. Производное от гл. с итеративной семантикой, видимо, лучше годилось для обозначения периодического, регулярного побора, чем *(*sъ*)*borъ* от совершенного **bьrati*. Слово **birь*, бесспорно, восходит к праслав. и имело первоначально, по-видимому, более обширный ареал, ср. зап.-слав. отражения в **bezbirъ* (см.), в связи с чем слишком категорическое ограничение достоверного распространения **birъ* только ю.-слав. ареалом (см. Л. Садник. «Этимология. 1968». М., 1971) нуждается в пересмотре. См. так же (от **birati*): F. Sławski RS XXIII, 1964, 152; Bezlaj. Etim. slovar. Рукоп.

Менее вероятны, по нашему мнению, этимологии, объясняющие *birъ как заимствование — из венг. *bér* 'плата' (Miklosich 13) или из тюрк. (Фасмер I, 166—167, со ссылкой на *бирчий*, подозреваемое автором в тюрк. происхождении; кстати, приводимое Фасмером диал., бессарабск. *бир* 'налог, подушная подать', по сути дела, не является вост.-слав. словом и примыкает к ю.-слав. области; см. так же Георгиев БЕР I, 49). См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 4, 281.

***bitelь:** ст.-чеш. *bitěl*, *bitel* (*bytel* *arbo — Slovník Prešpurský, XIV в., Gebauer I, 57), чеш. *bitel* м. р. 'тот, кто бьет; чеканщик' (Faber. Rukop. slovník česko-německ.; bot. *bitel*, arba. Rkp. Wodň., Jungmann I, 127).

Слабо засвидетельствованное имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от гл. **biti* (см.).

***biti:** ст.-слав. бити δέρειν, τύπτειν, παίειν, κόπτειν, caedere 'бить' (SJS), болг. *бúя* 'бить' (БТР), макед. *бие* 'бить, ударять', 'убивать', 'биться (о сердце)' (И-С), сербохорв. *бйти* 'бить', 'убивать', *бйти се* 'биться, драться', словен. *bíti* 'бить', *bíti se* 'биться, бороться' (Plet. I, 28), чеш. *bíti* 'бить, ударять', *bíti se* 'биться, бороться', слвц. *bit'* 'бить, ударять', 'разрушать, уничтожать' (SSJ I, 96—97), в.-луж. *bić* 'бить, колотить' (Pfuhl 17), н.-луж. *biś* 'бить, ударять, колотить', *biś se* 'ударяться, вламываться, вторгаться' (Muka Sł. 1, 35), полаб. *bait* 'молотить; бить' (Polański—Sehnert 36), польск. *bić* 'бить, наносить удары, ударять', 'звонить', 'бить (струей)', 'убивать' (Dorosz. I, 488—492), словин. *bjĩc* 'бить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 38), русск. *бить* 'наносить удары, колотить', 'умерщвлять, убивать, поражать, на охоте животных, птиц', 'наносить кому-н. поражение, побеждать кого-л. на войне', 'раздроблять, дробить', 'с силой вырываться (о струе)', ст.-укр. *бити* 'бить', 'ударять, колотить', 'бить, побеждать, поражать', 'убивать', 'ковать', *бити собою* 'биться' (Тимченко I, 92—93), укр. *бúти* 'бить, наносить удары', 'лягать', 'вколачивать' (Гринченко I, 57), диал. *бúцца* '(о рыбе) нерестовать' (Кривицкий. Из словаря полесских рыболовов. — «Полесье» 166), блр. *біць* 'бить'.

Очень старые отношения глагольного и именного вокализма *biti : *bojь (см.) позволяют, не выходя за пределы слав. материала, реконструировать глагольную основу *bei̯-. Характер ударения сербохорв. бйти, 1 л. ед. ч. бйjе̑м дает возможность пойти при реконструкции на шаг дальше и подводит нас к и.-е. праформе *bhei̯ə-, которую подтверждают внешние соответствия. Ср. др.-ирл. *benim* (**bhinami*) 'режу, бью', греч. φῖτρός 'ствол дерева, кол, колода', арм. *bir* 'дубина, палка', др.-в.-нем. *bīhal* 'топор', авест. *byente* '(они) одолевают, бьют'. На фоне этих данных свидетельство слав. **biti* имеет ту ценность, что отражает чистую глагольную основу **bhei̯ə-*, представленную в большинстве и.-е. языков в связанном, производном виде. Ср. еще и.-е. **bhei̯d-*, с расширением *-d-*, откуда др.-инд. *bhinádmi* 'раскалывать, разрезать, разламывать', лат. *findere* 'раскалывать' (формы с носовым инфиксом), гот. *beitan*, др.-исл. *bīta*, нем. *beißen* 'кусать'. См. A. A. Meillet. MSL 14, 1907, 345; Meillet. Études I, 12 (об имперфективности ст.-слав. бити); Berneker I, 117; Mikkola. Urslav. Gramm. I, 109 (: др.-ирл. *ro-bīth* 'он убит'); Преображенский I, 27; Фасмер I, 169; Machek 32—33; Walde—Hofm. I, 500—501; Boisacq[4] 1027—1028; Hofmann 399; Pokorny I, 116—118; Mayrhofer II, 500; Г. Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка 70—71.

Майер относил сюда же алб. *bie* 'бью' (см. G. Meyer. Die Stellung des Albanesischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. — BB VIII, 183, 189). Стертевант видел одно из продолжений и.-е. **bhei̯-* 'бить' также в хетт. *pi̯his̆-* (с наречием *ar̯ha pihiš-* значит 'отбивать, срезать, снимать', причем автор выделял здесь префикс *pe-*, а *ḫiš-* толковал как *-s*-расширение известного корня, где хетт. *ḫ* < и.-е. *bh*, см. E. H. Sturtevant «Language» 4, 1928, 159), предпринималась также попытка сблизить слав. *biti* и первый компонент фрак. имени собственного Βιο-βρις (D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste 69), но это уже из области лингвистических предположений.

Данная древняя глагольная основа представляет собой своеобразный пробный камень балто-слав. отношений. Если Траутман говорит о балто-слав. **bii̯ō* 'бью' (см. Trautmann BSW 33), то в наших глазах это — чистая формальность, поскольку реальных балт. соответствий нет, не может назвать их и Траутман. См. правилвно на этот счет Brückner 25. См. еще об этом Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 314.

***bitva:** болг. *битва* ж. р. 'битва, сражение' (Геров; БТР, Младенов ЕПР: возм., из русск.), макед. диал. *битва* ж. р. 'битва' (Кон.), сербохорв. *bȉtva* ж. р. 'pugna, бой, битва', (RJA I, 372; РСА I, 578: из русск.), словен. *bītva* ж. р. 'битва, бой' (Plet. I, 28), *bītev*, род. пад. *-tve*, ж. р. то же (Plet. I, 28), ст.-чеш. *bitba* 'борьба', 'бой, драка' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bitva* ж. р. 'битва', 'схватка, драка', слвц. *bitva* ж. р. (книжн., стар.) 'битва' (SSJ, I 97),

в.-луж. *bitwa* ж. р. 'битва, бой' (Pfuhl 18), н.-луж. *bitwa* 'сражение, битва' (Muka Sł. I, 39), польск. *bitwa* ж. р. 'битва, сражение', 'драка' (Dorosz. I, 534), словин. *bjītvă* ж. р. 'битва, драка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 44), русск. *би́тва* ж. р. 'бой, сражение, брань в больших размерах, где дерутся целые армии, полчища, ополчения' (Даль[3] I, 219), диал. *би́тва* 'возня, суета' (Богораз 23), 'беспокойство, хлопоты' (Картотека Печорского словаря), *би́тва́* ж. р. 'возня, хлопоты, мученье' (якут., перм., свердл., костр., нижегор., арх.), 'бойкий ребенок' (арх.) (Филин 2, 296—297), ст.-укр. *битва* ж. р. 'битва' (1595 г., Тимченко I, 92), *битва* ж. р. (Тимченко I, 162), *битва* 'побои' (Няговская Постилла XVI в., л. 203 б, Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 15), укр. *би́тва* ж. р. 'битва, бой' (Гринченко I, 57), блр. *бі́тва* ж. р. 'битва', диал. *бі́тва* ж. р. 'драка' (Бялькевіч. Магіл. 87).

Бесспорно древнее образование с суфф. *-tva* от основы гл. **biti* (см.). Иначе ср. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 315. Есть известные основания, позволяющие говорить о дославянской древности слова **bitva*. Так, указывалось на его родство с иллир. (мессап.) βίσβην · δρέπανον ἀμπελοτόμον (Гесихий), т. е. 'виноградарский серп'. См. об этом, вслед за Педерсеном (H. Pedersen «Deutsche Literaturzeitung» 50, 1929, 1812), — H. Krahe. Die Sprache der Illyrier. I. Teil : Die Quellen (Wiesbaden, 1955) 39 (автор читает βίσβην как первонач. **biϑoa* < **biþua*); Pokorny I, 118.

***bitъ:** словен. *bìt* м. р.=*bat, bet* (Plet. I, 28), ст.-чеш. *bit* м. р. 'жердь, перекладина, рея' (Šimek 29), чеш. *bit* м. р. 'удар' (Jungmann I, 126; Kott I, 67), укр. диал. *бит* м. р. 'драка' (черном., Гринченко I, 57). — Сюда же производные словен. *bîtek*, род. под. *-tka*, м. р. 'удар' (Plet. I, 28), русск. *бито́к*, род. пад. *-тка*.

Отглагольное производное от **biti* (см.).

***bitъka:** болг. *би́тка* ж. р. 'битва, сражение' (БТР), сербохорв. *би̏тка* ж. р. 'битва, pugna', 'драка, нерест (рыб)' (РСА I, 585), словен. *bîtka* ж. р. 'битва' (Plet. I, 29), чеш. *bitka* ж. р. 'стычка, бой, драка', слвц. *bitka* ж. р. 'схватка двоих или нескольких человек, драка', 'битва крупных воинских сил', 'физическое наказание, трепка' (SSJ I, 97), в.-луж. *bitka* ж. р. 'драка, бой' (Pfuhl 18), польск. *bitka* ж. р. 'драка, борьба, бой, схватка' (Warsz. I, 159; Dorosz. I, 533), русск. диал. *битка́* ж. р. 'свинец, вытянутый в прут по калибру ружья' (арх.), 'кличка собаки' (перм.), 'берестяная конусообразная корзина для собирания грибов' (пск., твер.) (Филин 2, 297), ст.-укр. *битка* ж. р. 'драка' (Тимченко I, 93), укр. *би́тка* ж. р. 'игральная кость из ступни животного', 'разбитое яйцо' (черк.), 'драка, битье' (Гн., Вх. Лем.; Бердич. у.), 'удар в игре латка', 'шило, которое отыскивают друг у друга играющие в игру: *ши́ла би́ти*', 'то же, что и *терниця*, но с более широкой щелью для мечика' (Гринченко I,

58), диал. *бйтка* 'небольшая твердая плитка, которой дети играют в «классы»' (Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики Нижнього Подністров'я. — «Лекс. бюл.» VI (Київ, 1958), 39), *бйтка* 'приспособление для обработки пряжи' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів. Харків, 1960, 15), блр. *бітка* (Блр.-русск. словарь).

Суффиксальное производное (*-t-ъk-*) от основы гл. **biti* (см.). Ср., впрочем, J. Zubatý. Studie a články I, 1, 327, где чеш. *bitka* объясняется как ум. от *bitva*.

***bitьсь:** ст.-чеш. *bitec* м. р. 'борец, боец', 'peritus' (Klaret), 'mulcator' (Ст.-чеш., Прага), *bitec*, род. пад. *-tce*, м. р. 'gladiator' (1501 г., Gebauer I, 57), чеш. стар. *bitec*, род. пад. *-tce*, м. р. 'боец, борец', 'драчун, забияка', русск. диал. *битéц*, род. пад. *-тцá*, м. р. 'било у цепа' (тверск., пенз., Филин 2, 297), укр. *битéць*, род. пад. *-тця́*, м. р. 'каменоломщик' (Миус. окр., Гринченко I, 57).

Суффиксальное производное (*-t-ьсь*) в функции имени деятеля, названия орудия от основы гл. **biti* (см.).

***bitьje:** сербохорв. *биħе* ср. р. 'бой, драка' (РСА I, 587), словен. *bítje* ср. р. 'битье; драка', 'механизм часового боя', *bitjè* то же (Plet. I, 29), диал. *bȉtje* ср. р. 'механизм часового боя', *bǐtjè*, *bǐtjà* (Pintar I, 3), чеш. *bití* ср. р. 'битье, удары', 'стук', 'избиение', 'стрельба', в.-луж. *bićе* ср. р. 'битье' (Pfuhl 17), н.-луж. *biśe* ср. р. 'битье, драка, бой', 'сражение, битва' (Muka Sł. I, 38—39), словин. *bjīcė* ср. р. 'удары, побои' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 39), русск. *битьё* 'ударение, колоченье, бой' (Даль^3 I, 219), ст.-укр. *битье* ср. р. 'битье, драка' (Ак. ЗР. I, 14—1347 г. и др., Тимченко I, 93), *бытье* ср. р. то же (— Жадного там *бытя* не било, тылко Степан Матфѣя с хати выпхнулъ. Ак. Полт. Гор. Ур. I, 171—1669 г., Тимченко I, 166), укр. *биття* 'битье' (Укр.-рос. словн. I, 60), блр. *біццё* (Блр.-русск. словарь).

Отглагольное имя действия, соотносимое с инфинитивом **biti* (см.), но генетически производное, по-видимому, от основы страд. причастия прош. вр. **bitъ*, аналогично прочим действительно древним именам действия на *-ьje*. Ср. об этой категории Трубачев «Славянское языкознание (VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации)». М., 1968, 377—378. Основа прич. **bit-*, расширенная здесь суффиксом *-ьje* дала — в соединении с другими формантами — ряд имен, ср. сюда, вероятно, **bitъka*, **bitьсь* (см. выше).

***bitьnъ(jь):** словен. *bîten*, *-tna*, прилаг. 'боевой, связанный с битвой' (Plet. I, 28), чеш. *bitný* 'боевой, доблестный' (Kott, I, 68), в.-луж. *bitny* то же (Pfuhl 18), польск. *bitny* 'боевой, доблестный, бравый' (Dorosz. I, 533), русск. приставочное *разбитной* (просторечн.), с близкой семантикой. — Сюда же субстантивированные ст.-чеш. *bitna* ж. р. 'битье' (Naučenie brněnské, XV в. — Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *бйтень* м. р. 'кнут, бич' (волог.), 'каравай' (влад., ворон.) (Филин 2, 297).

Отглагольное прилаг., производное с суффиксальной группой *-тьп-* от основы гл. **biti* (см.). Формант имеет наиболее близкое соответствие в лит. *-tinas*, ср. лит. *im̃tinas* 'тот, который нужно взять', но лит. прилагательные на *-tinas* грамматикализовались как особый разряд со знач. долженствования. Ср. Brugmann. Grundriß[2] II, 1, 269, где реконструируется и.-е. **-tn̥nos* как праформа этого суффикса, ср. сближение греч. θέπτανος = лит. *dègtinas* (там же). Можно, впрочем, поставить вопрос о близости греч. суфф. -σιμος (**-timos*) и названных слав. и балт. суффиксов.

***bivojь:** ст.-чеш. *Bivoj* м. р., имя собств. (Biwoy — V. Hájek. Kronika česká, 1541, Gebauer I, 58).

Именное сложение древнего типа, образованное из основы гл. **biti* (императив **biji*?) и имени **vojь* (см.). Известен целый ряд глагольно-именных сложений с компонентом **vojь* : **mьstivojь*, **borivojь*, **vojьtěхъ* (см.).

***bivьсь/*bivьса:** словен. *bîvec*, род. пад. *-vca*, м. р. 'буян' (Plet. I, 29), диал. bivec тот же (Valjavec LjZv. XIII, 178), ст.-чеш. *bivcě* м. р. 'тот, кто бьет, убивает' (Gebauer I, 58; Bible Olomoucká. — Ст.-чеш., Прага), чеш. *bivce* м. р. 'тот, кто бьет, бьющий' (Kott I, 68), др.-русск., русск.-цслав. *бивьць* πλήκτης, rixator 'бьющий' (Срезневский I, 86), русск. диал. *бивéц*, род. п. *-вцá*, м. р. 'игрок, бьющий по мячу' (калуж., Филин 2, 289).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьс-* от основы гл. **biti* (см.), выступающее в двух морфол. вариантах — основе на *-о-* (**bivьсь*) и основе на *-а* (**bivьса*). Согласный *-v-*, не принадлежащий ни к корню, ни к суфф., играет роль некоего интерфикса или — что, пожалуй, точнее — фонетического элемента, ликвидирующего зияние. См. Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, 82, 101, 116, 118, 119, 203. В принципе та же характеристика приложима к **bijьса* / **bijьсь* (см.), с вставным *-j-*.

***blazněti:** словен. *blaznéti* 'сходить с ума, безумствовать' (Plet. I, 32), слвц. *blaznieť* 'быть не в своем уме, быть душевнобольным', *blaznieť(sa)* 'вести себя безрассудно', 'сходить с ума (по комлибо или по чем-либо)' (SSJ I, 100), русск. диал. *блáзнéть* 'чудиться, мерещиться, представляться' (волог., Филин 2, 313).

Гл. состояния на *ěti*, производный от основы имени **blaznъ* (см.).

***blazniti (sę):** ст.-слав. блазнити ἀπατᾶν, πειράζειν, πολεμεῖν, decipere, tentare 'обманывать, соблазнять' (SJS), болг. *блáзня* 'манить, искушать', 'соблазнять' (БТР), ср. еще диал. *блáзн̥е* 'посещать, навещать время от времени' (Горов БД I, 68), макед. *блазни* 'соблазнять' (Кон.), диал. блазна (Видоески. Поречкиот говор 56), сербохорв. *blázniti* 'fovere, favere, pellicere, blandiri, scandalizare' (RJA I, 428—429), *блáзнити* 'ласкать, гладить (напр. рукой)', словен. *blázniti* 'смущать', 'обольщать', 'сердить', *blázniti se* 'сердиться', *blázniti* 'вести себя безрассудно, нести вздор, бре-

дить', 'браниться, богохульствовать' (Plet. I, 32), чеш. *blázniti* 'быть не в своем уме', 'вести себя безрассудно', 'безрассудно усердствовать, испытывать стремление к кому-либо', 'дурачить, вводить в заблуждение', *blázniti se* 'вести себя неразумно', 'сходить с ума по ком-либо', слвц. *bláznit' sa* 'быть не в своем уме, быть душевнобольным', 'дурачиться, вести себя глупо', 'сходить с ума по ком-либо, по чем-либо' (SSJ I, 100), в.-луж. *błaznić* 'дурачить; дурачиться; сходить с ума, беситься' (Pfuhl 27), н.-луж. *błazniś* 'дурачить, обманывать', 'сумасшествовать; шалить, любезничать; пустяки болтать, шутить' (Muka Sł. I, 41), польск. *błaźnić* 'дурачить, делать посмешищем, компрометировать' (Dorosz. I, 565), словин. *blãzñĩc* 'дурачить' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 48), русск.-цслав. *блазнити* σκανδαλίζειν, scandalizare 'соблазнять, приводить в досаду, в сомнение, обманывать' (Остр. ев., Срезневский I, 111), 'соблазнять, смущать' (Жит. Стеф. Перм., Срезневский III. Доп. 18'), *блазнитися* 'мутиться, мешаться (о рассудке); сходить с ума по ком-либо' (Тогда рече д҃ва: Прости мя о҃че. Уношѣ единому нача умъ блазнитися о мнѣ. . . Пролог XIV в., ДРС XI—XVII вв.), русск. диал. *бла́знить* 'видеть привидение' (Куликовский 4), *блазни́ть* 'соблазнять' (там же, 144), *блазни́ть* 'казаться, мерещиться, привидеться' (Подвысоцкий 7), *бла́знить* 'чудиться, казаться' (Мельниченко 32), *бла́зни́ть* 'казаться, мерещиться', 'манить, подговаривать, соблазнять', 'вертеться перед глазами, надоедать, безобразничать' (Сл. Среднего Урала 46), *бла́зить* 'мерещиться, видеться, представляться' (перм., Филин 2, 313), возм., сюда же преобразованное *бла́ститься*, безл. 'чудиться, мерещиться' (перм., тамб., ряз., Филин 3, 16), ст.-укр. *блазнити* 'дурачить, обманывать' (Пам. укр. м. IV, 290), 'дурачиться' (Зиз. Лекс. 111) (Тимченко I, 98), *блазнити ся* 'возмущаться' (И такъ *ся блазнили* жидове тоты и ище за едно слово. Няговская Постилла XVI в., л. 44б. — Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 17), укр. *блазни́тися* 'ребячиться, шалить' (Гринченко I, 72).

Отыменный гл. на *-iti*, производный от **blaznъ* (см.).

***blaznivъ(jь):** сербохорв. *blaznȉv*, прилаг. 'adulatorius, ласкающий' (с XVII в., в словарях Беллы и Стулли, RJA I, 429—430), *бла̏знив, -а, -о* 'соблазнительный', 'ласковый', 'злой', 'беспокойный, буйный' (РСА I, 629), словен. *blaznȉv* 'помешанный', 'дурацкий', 'сумасшедший', 'преступный' (Plet. I, 32), чеш. *bláznivý*, прилаг. 'душевнобольной, ненормальный, неразумный', 'буйный', слвц. *bláznivý*, прилаг. 'душевнобольной, сумасшедший', 'шальной, сумасбродный' (SSJ I, 100), в.-луж. *błazniwy* 'глупый, безумный' (Pfuhl 27), н.-луж. *błazniwy* 'сумасшедший, дурацкий, глупый' (Muka Sł. I, 41—42).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от основы **blaznъ* (см.).

***blaznovati:** словен. *blaznováti* 'сходить с ума, быть вне себя',

'нести вздор', 'дерзить, сквернословить' (Plet. I, 33), чеш. *blázno-vati* 'дурачить(ся)' (Kott I, 71), польск. *błaznować*, русск. диал. *блазновáть* 'шутить' (Добровольский 29), укр. *блазнувáти* 'дурачиться' (Желех., Гринченко I, 72), блр. *блазнавáць* 'паясничать; делать (говорить) глупости' (Блр.-русск. словарь).

Гл. на *-ovati*, производный от **blaznъ* (см.). См. еще о польск. *błaznować* J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 151—152 (оспаривает мнение Урбанчика о происхождении из чеш.).

***blaznъ(jь) / *blazna / *blazno / *blaznь:** ст.-слав. блазнъ м. р. ἁμαρτία, error, erratum 'ошибка, заблуждение' (SJS), блазна ж. р. πλάνη, error 'ошибка' (только в Supr., SJS), блазнь ж. р. imago falsa 'обман, призрак' (в поздних текстах, SJS), болг. *блазнá* ж. р. 'обман, обольщение, соблазн' (Геров; Младенов БТР), сербохорв. *blázan*, *blázna*, прилаг. 'adulatorius; stultus' (RJA I, 427), *blâzan*, род. пад. *blâzni* ж. р. 'illecebra, scandalum, error, искушение, соблазн; заблуждение' (с XVII в., RJA I, 427), *blazna* ж. р. 'illecebra, adulatio' (RJA I, 428), диал. *blaza* 'чудовище, monstrum' (Al si čovik ali *blaza*? — Lex. 32), *бла̂з* ж. р. 'мягкость, нежность' (РСА I, 628), *бла́за* ж. р. 'змея, кот., по народному поверью, охраняет сокровище' (там же), словен. *blázen*, *-zna*, м. р. 'сумасшедший' (Plet. I, 32), *blázen*, *-zna*, прилаг. 'помешанный' (там же), *blázen*, род. пад. *-zni*, ж. р. 'преступление, дерзость' (Plet. I, 32), чеш. *blázen*, род. пад. *-zna*, м. р. 'сумасшедший, душевнобольной, помешанный', слвц. *blázon*, род. пад. *-zna*, м. р. 'помешанный, сумасшедший; одержимый', 'безрассудный, неразумный человек, глупец' (SSJ I, 100—101), диал. *blazen*, род. пад. *blazna*, м. р. (Buffa. Dlhá Lúka 133), *bu̯ázon* (Habovštiak. Orav. 109), в.-луж. *błazn* м. р. 'глупец, дурак; шутник' (Pfuhl 27), *błazny* 'помешанный, сумасшедший; пошлый' (Pfuhl 27), н.-луж. *błazn* м. р. 'сумасшедший, дурак' (Muka Sł. I, 41), *błazan*, род. пад. *-zna*, м. р. то же (там же), *błazny* 'дурацкий, безумный, умалишенный' (Muka Sł. I, 42), польск. *błazen* м. р. 'клоун', 'шут, посмешище; дурак' (Dorosz. I, 564), словин. *blåu̯zĕn* м. р. 'дурак' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 50), др.-русск., русск.-цслав. *блазнъ* σκάνδαλον, scandalum 'соблазн, обман, обольщение' (Изб. 1073 г.), *без блазна* ἀσφαλῶς, confidenter (Вшедша въ градъ *безъ блазна*. Быт. XXXIV. 25 по сп. XIV в., Срезневский I, 112), *блазнь* πλάνη, φαντασία, error, imaginatio 'заблуждение, ложное представление', 'соблазн' (Срезневский I, 112), *блазна* σκάνδαλον, scandalum 'соблазн, обольщение' (Жит. Ниф. XIII в., Срезневский I, 111), *блазныи* ἐπισφαλής, periculosus 'опасный' (Златостр., Срезневский I, 112), русск. диал. *блáзен* 'глупенький, дурачок' (Добровольский 29), *блазно* 'некрасиво' (Кирилловский у. Новгородская губ. Труды МДК. — РФВ LXXI, 1914, 329), *блáзный* 'блажной, взбалмошный' (пск., Даль[3] I, 234), ст.-укр. *блазенъ*, *блазень* м. р. 'безрассудный человек, дурак' (Зиз. Лекс. 110 и мн. др., Тимченко I, 97), *блазнь* ж. р. 'дурачество' (Бер. Лекс. 107, Тимченко I, 98), *блазна*,

блазня=блазенъ (там же), укр. *бла́зень*, род. пад. *-зня*, м. р. 'молокосос; дурак, дурачина, глупец, олух' (Черк. у.), 'шут' (Вх. Лем.) (Гринченко I, 72; В. С. Ващенко. Словник полтавських говорiв. Харкiв, 1960, 16), *блазня́* ж. р. 'шутка' (П. Бiлецький-Носенко. Словник української мови 57), блр. *бла́зен* (Блр.-русск. словарь).

По-видимому, праслав. **blaznъ* представляет собой первоначальное прилаг. (ср. соотношение **blaznъ*, **blazna*, **blazno*, вынесенных в заглавие статьи, а также членную форму **blaznъjь*), производное с суфф. *-n-* от основы **blaz-*. В отношении этимологии наиболее удачно объяснение из и.-е. **bhlāĝ-*, откуда также лат. *flag-rum* 'бич'. См. В. Георгиев. Българска етимология и ономастика (София, 1960) 9 (автор толкует **blaz-nъ* как страд. прич. прош. вр. 'ударенный, пораженный', что очень убедительно семантически, как база для развития значения 'помешанный, сумасшедший', но менее удачно в формальном отношении, почему мы предпочитаем говорить выше о прилаг. на *-n-*, а не о прич.); см. еще Георгиев БЕР I, 53—54 (: лат. *flagrum* 'бич', flāgitō 'бичевать'). Впрочем, этимологическое сближение слав. **blaznъ* и лат. семейства *flag-itare* и проч. было дано уже задолго до этого. См. Meillet. Études II, 442 (вслед за Петром — BB XVIII, 283 и след.); Berneker I, 59 (без достаточных оснований отрицает названную связь и предлагает собственное, пожалуй, более сомнительное толкование **blaznъ* < **bhlōs-no-* 'надутость, надменность, глупость', ср. гот. *uf-blēsan* 'надувать'); Brückner 30 (: лат. *flagitium, flagitare*); Walde—Hofm. I, 509—510 (о связи лат. *flāgitō, flāgitāre* 'бить, колотить, бранить', 'резко требовать' с *flagrum* 'бич', ум. *flagellum*; см. так же еще J. P. Postgate AJPh III, 1882, 334). В целом круг продолжений и.-е. **bhlaĝ-* 'бить' см.Pokorny I, 154 (без слав. форм).

Младенов ЕПР 33 повторяет сближение с гот. *uf-blēsan* (см. выше), см. еще, с колебанием, Фасмер I, 171—172 (принимаемая последним мысль о том, что ст.-слав. блазнъ 'ошибка, заблуждение' < '*блуждающий огонек' — слишком произвольное и недостаточное основание, чтобы говорить о родстве с лтш. *blāzt* 'мерцать', *blāzma* 'мерцание, блеск, отражение'). Никаких видимых причин нет как будто для старого сближения **blaznъ* с *благъ* (см. так Miklosich 14; A. Brückner IF XXIII, 206—219. Цит. по RS II, 1909, 234; W. J. Doroszewski PF 15, 1931, 424). Справедливо признано неудачным объяснение **blaznъ* < **blęd-zn-* путем недоказанной деназализации, выдвигавшееся Иоклем, см. дискуссию по этому поводу: N. Jokl. Ein urslavisches Entnasalierungsgesetz. — AfslPh XXVIII, 1906, 1; J. Charpentier AfslPh XXIX, 1907, 5; N. Jokl AfslPh XXIX, 1907, 11. Неубедительны попытки связать основу *blazn-* (*blazniti* 'обманывать') с лат. *fallere* 'обманывать' (см. H. Reichelt KZ XLVI, 344; F. Hartmann «Glotta» 8, 1917, 295) или с **lobъzati*, в кот. элемент *l-* якобы префигирован,

а в *blaz- инфигирован (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne, 209—210). Неясным предпочитают считать наше слово Садник—Айцетмюллер, Славский и Махек, см. Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 215; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 335; Sławski I, 36; Machek 33.

***blaznьnъ(jь):** ст.-слав. бласньнъ, -ъи, прилаг. ἐπισφαλής, imprudens 'подверженный ошибкам, колеблющийся, блуждающий' (Supr., SJS), сербохорв. *blaznan*, прилаг. 'blasphemus' (XVI в., в церк. книге, RJA I, 428), *blaznen*, прилаг. 'stultus, fatuus' (только у Стулли, RJA I, 428), русск.-цслав. *блазньныи* 'ошибочный, неправильный' (Ио. митр. посл. Клим., Срезневский III, Доп. 19').

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы **blazn-* (см. предыд.).

***blečati:** сербохорв. *блéчати* 'блеять' (РСА I, 645), сюда же, возм., *бљѐчати* 'швырять, бросать на землю' (РСА I, 661), чеш. диал. *blečeti* 'блеять' (Kott I, 72), слвц. *bl'ačat'* 'блеять, мычать (об овце, козе, теленке), (SSJ I, 98), диал. *bl'ečat'* (о скоте; Habovštiak. Orav. 48, 380).

Палатализованный вариант звукоподражательной основы, представленной в **blekъ*, **blekotъ*, **blekotati* и др. (см. ниже); однако ср. функционально близкий или тождественный ряд без *-l-* : **bečati*, **bekotъ*, **bekati* (см.).

***blejati / *blějati:** болг. *блéя* 'блеять (об овце, баране или ягненке)' (БТР; Геров: *бл́ѣѭ* 'блеять'), макед. *блее* 'блеять' (И-С), сербохорв. *блêјати* 'balo, блеять', 'ротозейничать', 'болтать вздор', 'глазеть, бессмысленно таращиться' (РСА I, 640), сюда же — с иной глагольной основой — *блêјити* то же (там же), словен. *bléjati* 'блеять (об овце)', 'кричать, браниться', 'бормотать' (Plet. I, 34), чеш. стар. *bleti*, *bleji* 'блеять' (Kott I, 73), русск.-цслав. *блѣꙗти* 'блеять, balare' (Сильв. и Ант. вопр. 67, Срезневский I, 119), русск. *блеять* 'кричать, издавать звуки, свойственные овце, козе', диал. *блеять* 'говорить, болтать' (Картотека Псковского областного словаря), 'плакать, кричать (о детях)' (смол.), 'выбалтывать секрет; говорить лишнее' (костр.) (Филин 3, 20), укр. *блéяти* 'блеять', 'баять, говорить, болтать' (Гринченко I, 73), *бліяти* 'блеять' (Гринченко I, 75), диал. *бл'áти* '(об овцах) блеять' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 82), блр. *бляяць* (Блр.-русск. словарь).

Древняя звукоподражательная основа, имеющая соответствия в других и.-е. языках, ср. лтш. *blêju*, *blêt* 'блеять', ср.-в.-нем. *blæjen* то же. См. подробно Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187. Ономатопоэтическая природа этих образований не позволяет рассматривать отношения вокализма в плане регулярной апофонии.

***bleka:** болг. диал. *блéка* 'растение можжевельник Juniperus' (Георгиев; Геров: *бл́ѣкы* ж. мн. 'сосновые шишки'), *блêка* ж. р. '(хвойная) шишка' (разложск., Архив Болг. диал. словаря, София).

Возм., связано с **blekъ*, **blekota* (см. ниже). Ср. и значение макед. *блека* ж. р. 'блеянье' (Кон.), сербохорв. *blȅka* то же. Против этого см. E. Havlová «Slavia» 33, 1964, 310.

***blekati:** макед. *блека* 'блеять' (Кон.), сербохорв. *blékati* 'balare, блеять' (RJA I, 435: с XVII в.), словен. *blekáti* 'блеять', 'болтать' (Plet. I, 34), диал. *blaqátə* 'blekati, blebetati': qoj tàq *blaqá* (Šašel, Ramovš 102), чеш. *blekati* 'кричать' (Kott I, 72), слвц. *bliakat'* 'блеять, мычать (о козе, овце, теленке)' (SSJ I, 103), др.-русск., русск.-цслав. *блекати* βληχᾶσθαι, balare 'блеять' (Вас. Вел. толк. Пс. XVI в., Срезневский I, 113), русск. диал. *блекать* 'ругать непотребными словами, чернить' (Добровольский 29; смол., Филин 3, 17), укр. *бля́кати* 'болтать, врать, сплетничать' (Гринченко I, 77).

Гл. со звукоподражательной основой, см. Berneker I, 59—60 (там же другие и.-е. параллели); Фасмер I, 173; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187—188.

***blekota:** чеш. *blekota* м. р. 'ворчун' (Jungmann I, 138), русск. диал. *блеко́та́* м. и ж. р. 'болтун' (урал., Филин 3, 17), укр. *блекота́* ж. р. 'растения Conium maculatum', 'Hyoscyamus niger' (Гринченко I, 72), 'белена' (Укр.-рос. словн. I, стр. 71).

Звукоподражательного происхождения, как и все данное семейство (см. **blekotati*, **blekotъ*, **blekati* и др.). Знач. 'болтать, ворчать' → 'болтун, ворчун' первичны, тогда как знач. 'цикута Conium maculatum' и 'белена Hyoscyamus niger' (обе реалии — ядовитые растения, причем отравление беленой вызывает галлюцинации и бред, см. **belnъ* / **belena*) — вторичны. Образовано с суфф. *-ota*, ср. **blekotъ* (ниже). Иначе — от цветообозначения **bl-* — см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142.

***blekotati:** сербохорв. *блекѐтати* 'блеять' (РСА I, 641), словен. *blekotáti* 'лепетать, бормотать' (Plet. I, 34), *bleketáti* 'блеять' (там же), чеш. *blekotati* 'блеять', 'булькать (о воде)', слвц. *blekotat'* 'ворчать, болтать' (Kálal 909), в.-луж. *blekotać* 'бормотать, лепетать' (Pfuhl 32), н.-луж. стар. *blekotaś* 'болтать' (Muka Sł. I, 50), ст.-польск., польск. *blekotać* (Sł. stpol., Słownik polszczyzny XVI w., Warsz.), словин. *blekùọtăc* 'блеять' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 51), др.-русск. *блекотати* βληχᾶσθαι, balare 'блеять' (Жит. Андр. Юр., Срезневский I, 113), русск. диал. *блекота́ть* 'говорить пустое, болтать', (пск.) 'блеять' (Опыт 11), 'говорить вздор' (Мельниченко 32), *бликотать* 'звенеть чем-либо, брякать' (курск., Доп. к Опыту 9), *блекота́ть* 'блеять (об овце)' (пск., олон., волог., твер., моск., калуж., тул., орл., курск., ряз., ворон., куйб.), 'говорить быстро, невнятно, неразборчиво' (волог., твер., тул.), 'много говорить, болтать; пустословить, говорить вздор' (костр., новгор., твер., пск., олон., яросл., волог., перм., влад.), 'греметь чем-либо, брякать' (влад., курск., орл., пск.), 'громко плакать' (орл., калуж.) (Филин 3, 18), ст.-укр. *блекота́ти* 'нести вздор' (Ак. ЮЗР. II, 234, Тимченко

I, 99), укр. *блекота́ти* 'лепетать, невнятно говорить, бормотать', 'клокотать' (Гринченко I, 72).

Звукоподражание, см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 187 и след. В морфол. отношении гл. **blekotati* ← сущ. **blekotъ* / **blekota* (см.) ← гл. **blekati* (см.). Иначе — как расширение на *-otati* от *blekati* — см. A. Vaillant BSL 56, 1961, 18.

***blekotъ:** сербохорв. *блѐкēт* м. р. 'блеянье' (PCA I, 641), ст.-чеш. *blekot* м. р. 'болтовня, ворчание', 'ворчун, болтун, сплетник' (Gebauer I, 63), чеш. *blekot* м. р. 'крикун, сплетник' (Jungmann I, 138), 'блеянье (овец)', 'бормотание, ворчание', слвц. *bl'akot* м. р. 'блеянье, мычание (овцы, козы, теленка)' (SSJ I, 99), в.-луж. *blekot* м. р. 'бормотание, лепет' (Pfuhl 32), польск. стар. *blekot*, *blegot* м. р. 'заика, мямля', 'болтун', 'тявканье' (Warsz. I, 165), *blekot* м. р. 'растение Aethusa Cynapium из сем. зонтичных; отвар из этого растения' (Warsz. I, 165; Dorosz. I, 549), русск. диал. *блёкот* м. р. 'растение Hyoscyamus niger L., белена черная' (пск., смол., Добровольский 29; Филин 3, 17), укр. *бле́кiт*, род. пад. *-коту*, м. р. 'растение цикута, бешеница, Conium maculatum' (Гринченко I, 72), *бле́кот* м. р. 'растение Hyoscyamus niger, белена' (Гринченко I, 72), ср. еще укр. *белькот* м. р. 'болтовня, лепет' (Гринченко I, 49), блр. *блёкат* м. р. 'белена Hyoscyamus niger L.' (Касьпяровiч 39), 'раст. болиголов' (Гарэцкi 21).

Звукоподражание. Образовано с суфф. *-otъ*, ср. **blekota*, **blekati* (см.).

***blekъ:** болг. диал. *блек* 'растение белена Hyoscyamus niger' (Георгиев; Геров: *блѣкъ* м. р. 'белена черная Hyoscyamus niger'), сербохорв. *блêк* м. р. 'balatus, блеянье (овцы)' (с XVII в., RJA), словен. *blêk* м. р.: *blek ovac* 'стадо овец' (Plet. I, 34), чеш. *blek* м. р. 'блеянье' (Kott I, 72), слвц. *bl'ak* м. р. то же (SSJ I, 99), в.-луж. *blek*, *blik* м. р. 'белена' (Pfuhl 32).

Звукоподражание. См. Георгиев БЕР I, 55 (с указанием на вторичность возникновения знач. 'белена' в ряде слав. языков, поскольку отравление беленой вызывает у человека бред, расстройство речи). Ср. далее **blekati*, **blekota*, **blekotъ* (см.). Иначе — и вряд ли верно (от цветообозначения) — см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142.

***blesnъ(jь):** сербохорв. *блѐсан* м. р. 'дурак, глупец, stultus', ст.-польск. *blesny* 'сумасшедший' (J. Mączyński. Lexicon latino-polonicum. Regiomonti, 1564, 297 a: phanaticus, ktoremu sie w głowie zawraca, *blesny*, szalony; Warsz. I, 165), словин. *blesny* 'сумасшедший, с помраченным рассудком' (Ramułt 9), *bli̯esnï*, *blesnï*, прилаг. 'сумасшедший, придурковатый, глупый' (Slovinz. Wb., 53; Lorentz Pomor. I, 36).

Стар. прилаг., производное с суфф. *-nъ* (ср. праслав. **blaznъ*, **ěsknъ*, **čьrnъ*, **těsknъ*, **prěsknъ* и др., см. svv.) непосредственно от древнего корня **bles-* < и.-е. **bhles-* 'блестеть' (см. Pokorny I, 158, только герм. материал), расширение и.-е. **bhl-* / **bhel-*.

См. F. Sławski. Prasłowiańskie dial. **blesnъ*. — «Studia językoznawcze poświęcone S. Rospondowi» (Wrocław, 1966) 67—70. Автор допускает возможность связи ст.-польск. *blesny* 'сумасшедший' и др. (см. выше) с названиями белены, ср. **belnъ* (см.).

Иначе, от **blьsk-*, производит ст.-польск. *blesny* Роспонд, см. S. Rospond PJ 8, 1964, 355. Ср. русск. диал. *блесной*, арх. 'искряной, искрометный, играющий огнем' (Даль[3] I, 237), 'очень блестящий, сверкающий', 'превосходный, замечательный' (арх., Филин 3, 19—20), сербохорв. диал. *бл'сни*, прилаг. (— *бл'сно* сунце. LM 276), возм., также (с экспрессивным озвончением) сербохорв. *блêз* м. р. 'человек, неразвитый умственно и физически' (РСА I, 640), *бле́зга* ж. р. 'дурак, идиот' (там же), *блѐзгав* 'глупый' (там же). Вопрос, таким образом, не может считаться решенным окончательно.

***blěděti:** ст.-слав. блѣдѣти pallescere 'бледнеть' (Supr., SJS), сербохорв. *бле́дети*, *бле́дити*, *бли́дити*, *блиjѐдити*, *блиjѐдjети*, *блиjѐђети* 'бледнеть', словен. *bledéti* 'бледнеть; блекнуть, линять' (Plet. I, 33), чеш. *bleděti* 'бледнеть' (Jungmann I, 137), н.-луж'. *blěźeś* 'бледнеть' (Muka Sł. I, 50), ст.-укр. *блѣдѣти* 'бледнеть' (Тимченко I, 104).

Гл. на *-ěti*, производный от прилаг. **blědъ* (см.).

***blědica:** сербохорв. *бледи́ца*, *блѐдица*, *бљеди́ца* ж. р. 'болезнь бледная немощь chlorosa' (РСА I, 638), словен. *bledíca* ж. р. 'бледность', 'бледная немощь', 'ласка (животное)' (Plet. I, 38), полаб. *bledaićă* ж. (и м.?) р. 'бледность', 'человек с бледным лицом' (Polański—Sehnert 38).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **blědъ* (см.). Полаб.-словен.-сербохорв. словообразовательно-лексическая изоглосса. См. Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 36—37; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136 (с пропуском сербохорв. соответствия).

***blědina:** сербохорв. *bl̦edìna* ж. р. 'pallor, бледность' (RJA I, 456), *бледѝна*, *бљедѝна* ж. р. 'бледность' (А што месец међ' звездама плива, / Те га блеђан *блединoм* целива. — РСА I, 638), словен. *bledína* ж. р. 'бледность', 'заболонь в дереве' (Plet. I, 33).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. **blědъ* (см.).

***blědnǫti:** сербохорв. *блѐднути*, диал. *бљѐднути* 'бледнеть; побледнеть', 'поблекнуть, утратить румянец', 'померкнуть' (РСА I, 638), возм., сюда и диал. *блѐнут* 'смотреть бессмысленным взглядом' (РСА I, 642; *Блѐне* кâ jу̑нац. — Ел. I), чеш. *blednouti* 'бледнеть; чахнуть', слвц. *blednút'* 'бледнеть' (SSJ I, 101), диал. *bl'ednút'* (Habovštiak. Orav. 185, 276), в.-луж. *blědnyć* 'бледнеть' (Pfuhl 31), н.-луж. *blědnuś* 'бледнеть' (Muka Sł. I, 50), польск. *bladnąć*, *blednąć* 'бледнеть', 'тускнеть' (Dorosz. I, 541, 548), словин. *blẵdnòųc* 'бледнеть,' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 46), укр. *блі́днути* 'бледнеть' (Гринченко I, 75).

Гл. на *-nǫti*, производный от прилаг. **blědъ* (см.).

***blědoba:** словен. *bledóba* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33).

Производное с суфф. *-oba* от прилаг. **blědъ* (см.). Древность не вполне ясна.

***blědostь:** сербохорв. *blijèdôst* ж. р. 'pallor, бледность' (с XIV в., Микаля, Белостенац, Ямбрешич, Вольтиджи, Стулли, Даничич, I, 438), *бле́дост*, диал. *блиjѐдост* ж. р. (стар.) 'бледность' (PCA I, 639), словен. *bledôst* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33), чеш. *bledost* ж. р. то же, слвц. *bledost'* то же (SSJ I, 102), в.-луж. *blědosć* (Zeman), н.-луж. *blědosć* ж. р. 'бледность, бледнота' (Muka Sł. I, 50), ст.-польск., польск. *bladość* (Sł. stpol., Słownik polszczyzny XVI w., Warsz., Dorosz.), словин. *blãdəsc* ж. р. 'бледность, блеклость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 46), др.-русск., русск.-цслав. *блѣдость* ὤχρα, ὠχρότης, pallor 'бледность' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 119), русск. стар. *бле́дость* (Даль[3] I, 245), ст.-укр. *блѣдость* ж. р. 'бледность' (Тимченко I, 104), *бледость=блѣдость* (Арх. ЮЗР. I, 1, 487—1596 г., Тимченко I, 99), укр. *блі́дість* (Гринченко, Желеховский).

Производное с суфф. *-ostь* от прилаг. **blědъ* (см.).

***blědota:** словен. *bledóta* ж. р. 'бледность' (Plet. I, 33), укр. *блідо́та* ж. р. 'бледнота, бледность' (Гринченко I, 75).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **blědъ* (см.).

***blědъ(jь):** ст.-слав. блѣдъ, прилаг. χλωρός, pallidus 'бледный' (Supr., Apoc., SJS), болг. *блед*, прилаг. 'бледный', диал. (вост.) *бляд* то же (Георгиев), макед. *блед* 'бледный' (И-С), сербохорв. *blȉjed*, *blijèda*, прилаг. 'pallidus, бледный' (с XV в., RJA I, 437), сюда же сущ. *blȉjed* м. р. 'pallor, бледность' (RJA I, 437: редко, XIX в.), *бл̏jед*, диал. *блêд*, *бл̏ид* 'бледный', сюда же сущ. *блêд* м. р. (поэт.) 'бледность' (PCA I, 637), словен. *blêd*, *bléda*, прилаг. 'бледный', 'буланый' (Plet. I, 33), ст.-чеш. *bledý*, прилаг. 'бледный' (XV в., Gebauer I, 63), чеш. *bledý*, прилаг. 'бледный', слвц. *bledý* то же (SSJ I, 102), в.-луж. *blědy* 'бледный; светлый' (Pfuhl 31), н.-луж. *blědy* 'бледный' (Muka Sł. I, 50), польск. *blady* 'бледный, бескровный' (Dorosz. I, 542), словин. *bladï*, прилаг. 'бледный, (Lorentz Slovinz. Wb. I, 45), русск.-цслав. *блѣдыи* χλωρός, ὠχρός, pallidus 'бледный, желтоватый' (Апок. VI, 8, Срезневский I, 119), русск. диал. *блёдый* 'бледный' (Пск., Доп. к Опыту 9), *бледо́й* 'бледный' (Куликовский 4; Подвысоцкий 7; Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *блѣдый* 'беловатый' (Тимченко I, 104), укр. *блі́дий* 'бледный' (Гринченко I, 75).

Праслав. **blědъ* — древнее цветообозначение с характерным исходом *-dъ*, ср. **gnědъ*, **sědъ* (см.). Слово и.-е. происхождения, условно может реконструироваться как и.-е. **bhloi̯d-* или **bhlai̯d-* (см. ниже). Родственно англос. *blāt* 'бледный, свинцового цвета', др.-в.-нем. *bleizza* 'бледность', далее — лит. *blaĩvas* (< **blaid-vas*) 'трезвый', 'светлый (о небе)', а также, возм., иллир. *Blaedarus*, имя собств. Более отдаленно родственные формы, включающие

обозначения цвета и прочую лексику, выступают также и без расширения *-d-*.

Литература: Miklosich 14; Meillet. Études II, 228; Berneker I, 60; Преображенский I, 31; M. Vasmer RS 5, 1912, 128 (об алб. *bleronj* 'зеленею' как возможном соответствии); Brückner 28; Trautmann BSW 34; F. Specht. Ursprung 197; Sławski I, 34; B. Čop SR 11, 1958, 28; G. R. Solta «Die Sprache» XII, 1966, 37; Pokorny I, 160 (ст.-слав. блѣдъ, англос. *blāt*, лит. *blaĩvas* и иллир. *Blaedarus* объединяются им под **bhləido-s*, но это маловероятно практически для всех перечисленных форм, кот. единственно могут продолжать и.-е. **bhlaid-*, *-a-* выступает здесь как замена какой-то более регулярной ступени в апофоническом ряду **bhlĕį-* : **bhlī-*); J. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 161; Otrębski LP 1, 1949, 122; Fraenkel I, 46; Machek 34 (— едва ли верная мысль о позднем присоединении *-dъ* в **blědъ* уже в слав., ср. и.-е. соответствия выше); Фасмер I, 173; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136.

***blědьněti:** болг. *бледнéя* 'бледнеть' (БТР), макед. *бледнее* 'бледнеть' (И-С), словен. *blednéti* 'бледнеть' (Plet. I, 33), польск. *bledniéć* то же (Dorosz. I, 548), русск. *бледнéть* 'спадать с краски, становиться бледным, терять живость, яркость цвета, выцветать, линять' (Даль³ I, 245).

Гл. состояния, производный с суфф. *-ěti* от прилаг. **blědьnъ* (см.). Поскольку мы имеем в последнем инновацию (см. ниже), выделение производного **blědьněti* как праслав. лексемы следует расценивать не более как гипотезу. Ср. и наличие равнозначного и, несомненно, более старого (— построенного на базе непроизводного прилаг. **blědъ*) **blědnǫti* (см.).

***blědьnъ(jь):** болг. *блéден*, прилаг. 'бледный, бесцветный' (БТР; Геров: *блѣдный* 'бледный, палевый'), макед. *бледен*, прилаг. то же (Кон.), сербохорв. *blijèdan*, *blijèdna*, прилаг. 'бледный' (с XVI в., RJA I, 437), *блѐдан*, *-дна*, *-дно* (РСА I, 637), словен. *bléden*, *-dna*, прилаг. 'светлый' (Plet. I, 33), в.-луж. *blědny* 'бледный, pallidus' (Pfuhl 31), др.-русск. *блѣдьныи* 'бледный' (Срезневский I, 119), русск. *блéдный* 'светлый, неяркий, белесоватый; (о светящемся теле) неяркий, несветлый, тускловатый' (Даль³ I, 245), 'лишенный румянца, свежести, бескровный', 'слабо окрашенный, неяркий (о цвете ч.-л.)', 'тусклый', укр. *блíдний* 'бледный' (Гринченко I, 75), блр. *блéдны* 'бледный'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от более древнего **blědъ* (см.). Словообразовательная инновация, впрочем, достаточно широкого масштаба. Трудно сказать, сводится ли появление форм **blědьnъ* в отдельных случаях к влиянию русск. языка (ср. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 136) или это — параллельное развитие.

***blěknǫti:** польск. *blaknąć* 'блекнуть, светлеть, терять окраску' (Dorosz. I, 544), русск. *блёкнуть* 'лишаться яркости (о цвете), выцветать, становиться бледным, тусклым', укр. *блéкнути*

'блекнуть, увядать' (Гринченко I, 72), блр. *бля́кнуць* 'блекнуть' (с вокализмом, видимо, польск. происхождения). — Ср. еще укр. *блякува́ти* 'линять' (Гринченко I, 77), русск. *блёклый* 'худощавый, бледный' (Доп. к Опыту 9), *блёклой* 'тощий' (Куликовский 4), *блёклый* 'худощавый и бледный; худосочный (о человеке)' (арх., олон., челяб., свердл.), 'порченный, с поврежденной сердцевиной (о дереве)' (пск., смол.), *бле́клая трава* — родовое название растения Turritis glabra L., сем. крестоцветных, башенница, вяжечка голая' (курск.) (Филин 3, 17), *блека́вый* 'бледный; блеклый или светлый' (твер., пск., смол.) (Филин 3, 17).

По-видимому, наиболее оправдана реконструкция праформы с вокализмом *-ě-* в корне, ср. так уже Miklosich 14. Аргументом может служить то, что только таким путем могут быть объединены русск. и польск. формы. Реконструкция **blьknǫti*, популярная начиная с Бернекера (см. Berneker I, 63; Фасмер I, 173, с сомнениями) менее подходит по этим соображениям. Слав. **blekotъ*, ономатопоэтического происхождения, не имеет сюда отношения, вопреки Бернекеру и нек. последующим авторам (см. Berneker, там же; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 141—142). Наиболее убедительна этимология, сближающая слав. слова с лит. *nublĩekti* 'обесцвечиваться; бледнеть', см. J. Otrębski. LP I, 1949, 122; см. и дополнение в изд.: Фасмер I, 173. Оговорки Отрембского касательно польск. слова (см. J. Otrębski. Życie wyrazów w języku polskim 255) не представляются необходимыми. Более затруднительным фонетически, чем упомянутое выше, кажется старое сближение слав. слов с лит. *blùkti* 'бледнеть, блекнуть' (V. J. Petr BB XXI, 1896, 209; Fraenkel 1, 51).

***blěskъ:** болг. *бля́сък* м. р. 'блеск' (БТР), макед. *блесок* (Кон.), сербохорв. *blȉjesak*, род. пад. *blȉjeska*, м. р. 'splendor, fulgur, блеск, молния' (с XVI в., RJA I, 438), *blȉsak*, род. пад. *blȉska*, м. р. то же (только в словарях Вольтиджи и Стулли, RJA I, 439), словен. *blêsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Plet. I, 34), чеш. *blesk* м. р. 'молния; блеск', слвц. *blesk* м. р. 'молния', 'блеск' (SSJ I, 102), возможно, сюда и слвц. *lesk* м. р. 'блеск' (SSJ II, 33), *lisk* м. р. то же, (SSJ II, 49), в.-луж. *blěsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Pfuhl 32), польск. *blask* м. р. 'блеск, сияние' (Dorosz. I, 545), словин. *blãsk* м. р. 'блеск, мерцание' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 47), *blȉe̯sk* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), др.-русск., русск.-цслав. *блѣскъ* splendor, αὐγή; ἁφή, tactum; 'цвет', χρόα, color, 'молния', κεραυνός, fulmen, 'эфир', αἰθήρ, aether (Срезневский I, 118), русск. *блеск* м. р. 'яркий свет, сверкание, сияние'. Далее, сюда же основа на *-a* сербохорв. диал. *блиjѐска* ж. р. 'искры из глаз (от удара)', *блѐска* ж. р. 'дурак, ненормальный' (РСА I, 643), первоначально, видимо, — 'молнией пораженный'. — Считая *-i-* вокализм в имени этого корня вторичной перестройкой под влиянием глагола, относим сюда же, к первонач. **blěskъ*, ст.-укр. *блиск* м. р. 'блеск, молния' (Тимченко I, 101), ср. *блеск* м. р. то же (Тимченко I, 99),

ст.-слав. блискъ м. р. fulgur 'молния' (Euch., SJS), словен. *blîsk* 'молния, блеск' (Plet. I, 34), чеш. диал. *blisk* м. р. 'растение Caltha palustris' (Bartoš Slov. 18), слвц. *blisk* м. р. 'позолота', 'блеск', 'болотное растение' (Kálal 28), диал. *bl'isk* 'вспышка, блеск' (Habovštiak. Orav. 169), с основой на *-a* — сербохорв. *блйска* ж. р. 'блеск' (РСА I, 653). — Наконец сюда же, со вторичной перестройкой исконного именного вокализма *-ě-*, на этот раз — по **blьsknǫti*, глаголу зачинательного способа действия, — ст.-слав. блъскъ м. р. splendor 'блеск' (SJS), болг. *блъ̀сък* м. р. 'удар, толчок' (Младенов БТР), 'толчок, толкотня' (БТР), ст.-чеш. *blesk*, род. пад. *blsku*, м. р., н.-луж. *błysk* 'блеск, молния', 'растение курослепник Anagallis' (Muka Sł. I, 46). Укр. данные двусмысленны постольку, поскольку могут продолжать как **blisk-*, с отвердением согласного перед *i*, так и **blьsk-*, с характерным развитием *-lь-* > *-ly-* (ср. ст.-укр. *блиск* / *блеск*, выше, ср. также ст.-укр. *блискъ* 'молния', Няговская постилла XVI в., л. 74 б, см. Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микрофильм], 18; укр. *блиск* м. р. 'свет', 'блеск', Гринченко I, 74).

Праслав. **blěskъ* представляет собой имя, соотносительное с глаголом **bliskati* / **blistati* (см.), и содержит производную ступень *-o-* вокализма (*-oi̯-* : *-ei̯-*) в отношении к глаголу. Эти черты производности, а также первично глагольный характер и.-е. аффикса *-sk-*, перешедшего к имени, заставляют нас считать основным этимологическим словом этого гнезда именно глагол (см. **bliskati* / **blistati*, где подробно об этимологии). Ср. еще **blьsknǫti*, **blьščati*.

***blędati:** полаб. *bl'ǫdă* 3 л. ед. ч. наст. врем. '(он) видит во сне' (Polański—Sehnert 39; авторы реконструируют личную форму **blędaje*), польск. диал. *blańdać* 'нести вздор, чушь' (см. Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 39; H. Schuster-Šewc «Slavia» 34, 1965, 322).

Имперфективное новообразование с тематическим гласным *-a-* на базе более древнего **blęsti*, **blędǫ* (см.). Вряд ли верно характеризовать эту форму как вариант к **blǫditi* (Lehr-Spławiński, Polański. Там же), поскольку, как уже сказано, **blędati* ← **blęsti*, тогда как **blǫditi* (см.) — деноминатив от **blǫdъ* (см.).

***blędivъ(jь):** ст.-слав. бладивъ, -ъıи, прилаг. φλύαρος, verbosus 'болтливый' (SJS), серб.-цслав. *blediv*, прилаг. 'nugax' (XIV в.: Otь bezbožnihь i *bledivyhъ* prokletyhь babunь. Glasnik 42, 181. — RJA I, 434). — Ср., с осложненным суфф., цслав. бладьливъ то же (SJS).

Отглагольное прилаг., производное с суфф. *-iv-* от **blędǫ*, **blęsti* (см.). Мейе характеризует бладивъ как соотносительное с *-i-* основой бладь. См. Meillet. Études II, 366.

***blędь:** ст.-слав. бладь ж. р. ἀπατηλὸν ῥῆμα, λῆρος, fallax verbum, deliramentum, oratio 'пустая болтовня, бред', error 'заблуждение',

fornicatio 'распутство, разврат' (SJS), блѧдь, род. пад. -и, м. р. loquax, blatero 'болтун, пустомеля' (Supr., SJS), др.-русск., русск.-цслав. *блѧдь* mendacium 'обман', λῆρος, deliramentum, nugae 'вздор, пустяки' (Срезневский I, 123), *блѧдь* fallax 'обманщик', insanus, ἄσωτος 'безумный', meretrix 'прелюбодейка' (там же), русск. *блядь* ж. р. 'публичная женщина, проститутка; вообще распутная женщина' (Даль³ I, 246).

Глагольное сущ., первонач. название действия, с последующим переходом в разряд имен деятеля. Производное от гл. **blęsti*, **blędǫ* (см.).

***blęsti, *blędǫ:** ст.-слав. блѧсти, блѧдѫ φλυαρεῖν, nugas effundere, garrire 'болтать, говорить вздор', πορνεύειν, fornicare, scortari 'развратничать' (SJS), сербохорв. *blesti*, *bledem* 'blaterare, blasphemare, balare, нести вздор, богохульствовать, бормотать' (с XVI в., RJA I, 463), словен. *blésti*, *blédem* 'бредить; нести вздор' (Plet. I, 34), ст.-чеш. *blésti*, *bledu* 'болтать, говорить чушь' (Gebauer I, 65; Šimek 29), др.-русск., русск.-цслав. *блѧсти* 'сбиться с дороги, потерять дорогу', 'говорить вздор, пустословить', 'заблуждаться, ошибаться', 'развратничать' (Картотека СДР), *блѧсти*, *блѧдѹ* 'заблуждаться, errare', 'суесловить, nugari', 'прелюбодеять, scortari' (Срезневский I, 123—124).

Праслав. **blędǫ*, **blęsti* — первичный гл. с признаками сохранения атематической флексии. Родственно прежде всего лит. *blendžiù*, *blę̃sti* 'спать', 'перемешивать кушанье с мукой', *blę̃stis* 'хмуриться, становиться пасмурным', лтш. (куронизм) *blenst*, *blensties* 'плохо видеть, быть близоруким'. (Делая акцент на особой близости этих слав. и балт. глаголов с *-e-* вокализмом, дальнейших балт. соответствий здесь не упоминаем, см. о них под **blǫdъ*, **blǫditi*). Далее родственно гот. *blinds* 'слепой', *blandan sik* 'смешиваться', др.-в.-нем. *blendan* (**blandjan*) 'затемнять, ослеплять' (причем интересно, что распределение и.-е. ступеней вокализма *-e-* и *-o-* в герм. обратное тому, что видим в балт. и слав.: *-e-* выступает в имени, а *-o-* — в глаголе). См. Miklosich 14; Berneker I, 60; A. Meillet MSL 14, 1907, 368; Trautmann BSW 34—35; Мейе. Общеслав. язык 111, 156; Фасмер I, 180; Fraenkel I, 47; Pokorny I, 157—158 (: *bhlendh-*); E. Fraenkel ZfslPh XXII, 1954, 386; В. Георгиев «Slavia» 28, 1959, 9.

Махек объединяет этимологически **blęd-* с лит. *blóděti* 'болтать', лтш. *bladēt* то же, греч. φλέδων 'болтовня', относя сюда же и русск. *бре́дить*, польск. *bredzić* (см. V. Machek ZfslPh XXIX, 1961, 353), что едва ли удачнее.

***blimati:** укр. *бли́мати* 'слабо, тускло светить, мерцать, то вспыхивать, то потухать', 'мигать глазами, хлопать глазами, бросать взгляды' (Гринченко I, 74).

На правах осторожной гипотезы предполагаем здесь особое расширение варианта древнего цветообозначения и.-е. **bhl-ei̯-* с помощью детерминатива *-m-*. Стоцкий, этимологи-

зируя укр. *бли́мати*, по непонятным для нас семантич. мотивам возводит его к и.-е. **bhlēi-*, **bhlai-* 'дуть, надуваться, набухать', ср. норв. *blemme*, шв. *blemma* 'прыщ, нарыв' (R. Stocki. AfslPh XXXV, 1914, 349). Не исключена, наконец, и возможность более поздней словообразовательной вариантности укр. *бли́мати* в отношении к укр. *бли́кати*, с тем же знач.

***bliskati / *blistati(sę)**: ст.-слав. блискати(сѧ,) блисцати сѧ, блистати сѧ ἀστράπτειν, στίλβειν, coruscare, refulgere 'сверкать, блистать, блестеть' (Zogr., Mar., SJS), болг. *бля́скам* 'блестеть, блистать' (БТР), диал. *бле̂скам* 'сверкать' (Стойчев БД II, 130), сюда же *блъ̀скам* 'бить, ударять; толкать' (БТР; Геров: *блъскам*), диал. *бл̥скам* 'ударять; толкать', 'светить, блестеть' (Гълъбов БД II, 71), макед. *блеска* 'поблескивать, сверкать', 'блистать' (И-С), сюда же *болска* 'сверкать, вспыхивать, поблескивать' (И-С), сербохорв. *бли̏стати(се)* 'сиять, fulgeo', *blìstati(se)* 'fulgere' (с XIII в., RJA I, 440), *blijèskati* 'fulgurare, сиять' (RJA I, 438), *бле̏скати(се)*, *бле́скати (се)*, *бљѐскати (се)*, *блиjѐскати (се)* 'испускать сияние, блеск, сиять' (РСА I, 644), *бли̏скати (се)* то же (РСА I, 653), диал, *blȉskati se* 'сверкать (о зарнице)' (Skok), словен. *blískati* 'сверкать', *bliskati se* 'сиять' (Plet. I, 34), сюда же *bólskati se* то же (Plet. I, 44), ст.-чеш. *blýskati (sě)* 'сиять, сверкать' (Gebauer I, 71), чеш. *blýskati (se)* 'сверкать (о молнии)', 'блистать', диал. *bl'uskat'* 'бросать взгляд, взглянуть' (Bartoš. Slov. 19), *blýskať* то же (Svěrák. Karlov. 110), слвц. *blýskat'* 'блистать, сиять; сверкать (о молнии)' (SSJ I, 107—108), диал. *bl'ískat'sa* (Habovštiak. Orav. 19, 106, 191), *blúskat'* 'сверкать' (Kálal 29), сюда же *bĺskat'* то же (Kálal 29), в.-луж. *błyskać* 'сверкать, сиять' (Pfuhl 29), н.-луж. *błyskaś* 'блистать, блестеть, сверкать', *błyskaś se* то же (Muka Sł. I, 46), возм., сюда же полаб. *blinskăt* 'качать (ребенка на руках)' (Polański—Sehnert 38: «origin unknown»), польск. *błyskać* 'сиять, блестеть, мерцать' (Dorosz. I, 576), словин. *blãskăc* 'сверкать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 48), 'глядеть, бросать взор' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 47), др.-русск., русск.-цслав. *блискати* στίλβειν, splendere, fulgere 'блистать' (Срезневский I, 116), *блистати* то же (Срезневский I, 116), сюда же *бльскати*, *блескати* 'сверкать' (Новг. II л. под 1421 г., Срезневский III. Доп. 49'), русск. *блиста́ть* — то же, что *блестеть*, диал. *бли́скать* 'сверкать' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины, 53), ст.-укр. *блискати* 'сверкать' (Тимченко I, 101), *блыскати* то же (Тимченко I, 104), *блистатися* 'блистать' (Тимченко I, 102), укр. *бли́скати* 'сверкать', 'бить задом, лягать' (Канев. у.) (Гринченко I, 74).

Нетрудно заметить, что выше присутствует ряд форм, кот., строго говоря, не возводятся к **bliskati*, но продолжают особые праформы, кот. мы условно обозначим здесь как **blěskati*, **blьskati*, **blyskati*, не говоря уже о совсем второстепенных (напр. чеш. диал. *bl'uskat'* представляет собой лабиализованный вариант

к *_bliskati_). Тем не менее, мы не считаем возможным говорить о формах *_blěskati_, *_blьskati_, *_blyskati_ как о праслав. лексемах по той причине, что в *_blěskati_ находим вторичный вокализм, выведенный из имени *_blěskъ_ (см.), в *_blьskati_ — из *_blьsknǫti_ (см.), а в *_blyskati_ — равным образом вторичный вокализм, произошедший вследствие контаминации, кот., как полагают, охватила только зап.-слав. языки. См. об этом последнем явлении весьма обстоятельно M. Jurkowski. Skąd się wzięło _y_ w _błyskawicy_? — JP XLI, 1961, 116 и след. Т. о., реконструируя праслав. форму имперфективного глагола на _-ati_, мы останавливаемся на вокализме _-i-_ как на наиболее закономерном. Огласовки _-ě-_, _-ь-_, _-y-_ не могут быть сведены воедино вместе с упомянутым закономерным _-i-_, и они (_-ě-_, _-ь-_, _-y-_) должны быть сняты при реконструкции как противоречащие фонетико-морфологической сущности данного праслав. слова.

Праслав. *_bliskati_ продолжает и.-е. *_bhlei̯-sk-_ или, как обычно считают, *_bhleiĝ-sk-_, где _-sk-_ — и.-е. глагольный формагив. Родственно прежде всего лит. _blýškiu_, _blyškė́ti_ 'сверкать, блестеть', с тем же _-sk-_, но в остальном слав. и балт. формы получены различным путем и морфологически отличны. Далее ср. (без _-sk-_) англос. _blīcan_ 'блестеть', др.-в.-нем. _bleih_ 'бледный', нем. _Blick_ 'взгляд'.

Литература: Miklosich 15; Р. Брандт РФВ XVIII, 1887, 22; A. Walde KZ XXXIV, 1897, 516; Berneker I, 60—61, 63; M. Vasmer RS 5, 1912, 130; Meillet. Études I, 49 (: ст.-слав. блисцати сѧ характеризует как итератив к *_blьsknǫti_, но гарантированная и.-е. древность основы *_bliskati_ см. выше, позволяет здесь говорить скорее о соотносительности, установившейся на слав. почве); К. Буга РФВ LXX, 1913, 101 (связывает слав. основу с лит. _blìzgė_ 'блесна', _blìzgas_ 'блестка', что встречает некоторые затруднения); Trautmann BSW 34; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 16, 160; F. Specht. Ursprung 144; V. Machek. Slavische Verba mit suffixalem _sk_. — SR X, 1957, 71; Мейе. Общеслав. язык 76, 107; Pokorny I, 156—157; Фасмер I, 173—174; Fraenkel I, 46; Sławski I, 34; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 137—138; 3, 139—140 (едва ли верно высказанное здесь мнение об и.-е. древности зап.-слав. _blysk-_); Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 393.

Зная историю _-sk-_ в *_bliskati_, мы должны рассматривать мену _-sk-_ : _-st-_ (ср. *_blistati_, выше) как слав. явление, поэтому выделять *_blistati_ и связывать его, напр., с греч. στίλβω 'блестеть' на основе метатезы (так см. V. Machek LF 72, 1948, 72; Holub—Kopečný 71; Machek 36) нецелесообразно.

***bliskavica:** болг. _блѣска́вица_ ж. р. 'молния' (Геров), сербохорв. _blȉskavica_ ж. р. 'fulmen, молния' (XVII в., RJA I, 439), _бли̏скавица_ ж. р. 'молния', _бље̏скавица_ ж. р. то же (РСА I, 161), возм., сюда же, с «орфографическим» _l_, словен. _blískalica_ ж. р.

'светлячок' (Plet. I, 34), чеш. *blýskavice* ж. р. 'молния', 'блеск', слвц. *blýskavica* ж. р. 'гром и молния' (SSJ I, 108), в.-луж. *błyskawca* ж. р. 'молния, зарница' (Pfuhl 29), полаб. *blinskăvaićă* ж. р. 'качание (на качелях)' (Polański—Sehnert 38: Das Führen und Schwencken: Wenn mann nemlich zweene Zacken von einem Baume zusammen bindet und sich darein setzt oder in einer Winde sich führet und schwencket), польск. *błyskawica* ж. р. 'молния' (Dorosz. I, 577), ст.-укр. *блискавица* ж. р. 'молния' (Тимченко I, 101), *блыскавица* ж. р. то же (Тимченко I, 104), укр. *блискавúця* ж. р. 'зарница', 'молния' (Гринченко I, 74).

Как и **bliskavъka* (см.), представляет собой субстантивацию прилаг. **bliskavъ* (см.). Производное с суфф. *-ica* от этого последнего.

***bliskavъ(jь)** / ***blistavъ:** болг. *блѣскавый* 'блестящий' (Геров), диал. *бле́скаф*, прилаг. 'голубой или серый (о глазах)' (Илчев БД I, 186), макед. *блескав*, прилаг. 'блестящий' (Кон.), сербохорв. *blȉstav*, прилаг. 'fulgens' (редко, RJA I, 440), *блѝстав*, *блѝстав* 'блестящий', 'светлый' (РСА I, 653—654), словен. *blískav*, прилаг. 'сверкающий, сияющий' (Plet. I, 34), чеш. *blýskavý*, прилаг. 'блестящий', слвц. *blýskavý* то же (SSJ I, 108), укр. *блискáвий* 'блестящий, сверкающий' (Гринченко I, 74).

Отглагольное прилаг., производное с суфф. *-(a)v-* от **bliskati* / **blistati* (см.).

***bliskavъka** / ***blistavъka:** сербохорв. *блѝста̄вка* ж. р. (поэт.) 'звезда' (РСА I, 654), чеш. *blyskavka* ж. р. 'меч', 'порченый орех', 'порода рыбы' (Kott I, 75), русск. диал. *блúскалка* 'молния' (Добровольский 30), укр. *блúскавка* ж. р. 'молния', 'рыба Abramis (Blicca) argyroleuca, а также вообще каждая рыба, выбрасывающаяся часто на поверхность воды' (Гринченко I, 74).

Производное с суфф. *-ъka* от прилаг. **bliskavъ* / **blistavъ* (см.); субстантивация этого последнего. Ср. **bliskavica* / **blistavica* (см.).

***bliskunъ:** болг. диал. *бласкýн* 'растение мята Mentha pulegium' (Георгиев), русск.-цслав. *блискȣнъ*, *блѣскȣнъ* μήκων, papaver 'мак' (Сильв. и Ант. вопр., Срезневский, I, 115).

Производное с суфф. *-unъ* от гл. **bliskati* (см.; там же подробности о вокализме). См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 138. Болг. *бласкун* < **бляскун*: см. Георгиев, там же. Ср. и цслав. *блѣскоунъ*, приводимое у Sadnik—Aitzetmüller, там же.

***blizna** / ***blizno:** болг. *близнá* ж. р. 'место в ткани, где пропущена или оборвана нить основы' (БТР), диал. *близнá* ж. р. 'две нити, вдетые в одно место при тканье', 'пропуск нитей при тканье' (М. Младенов БД III, 40), макед. *близна* ж. р. 'закал в хлебе' (Кон.), 'сталь' (И-С), сербохорв. *блѝзна* ж. р., *блѝзнӣ* мн. 'две нити, введенные в бердо вместо одной; обрыв нити утка или основы', *блѝзна* ж. р. 'рубец после раны' (РСА I, 650), *блѝзно* ср. р. 'пропуск' (РСА I, 651), чеш. *blizna* 'синяк' (Kott. Dod.

k Bart. 4), сюда же видимо, диал. (морав.) *lizňa* ж. р. 'сыпь на лице' (так H. Plevačová, Брно), в.-луж. *błuzna* ж. р. 'рубец, шрам, родимое пятно' (Pfuhl 29), н.-луж. *bluzna* ж. р. 'рубец, синяк' (Muka Sł. I, 53), польск. *blizna* ж. р. 'рубец, шрам', 'след после опавшего листа' (Dorosz. I, 553), др.-русск. *близна* 'рубец, cicatrix' (Срезневский I, 114), русск. диал. *бли́зна* 'пропущенная во время тканья холста нитка' (Куликовский 4), *близна́* 'узел в полотне вследствие неправильного расположения основы' (Подвысоцкий 7), *бли́зна* 'дефект в домотканном материале' (Мельниченко 32), *бли́зня́* ж. р. 'брак в ткани: отсутствие одной или двух нитей основы на некоторой длине ткани: близна' (челябин., свердл., Филин 3, 23), *близно́* ср. р.=*близня* (волог., там же), укр. *бли́зна* ж. р. 'рана, рубец от раны' (Гринченко I, 73), диал. *близна́*, *близно́*, *блі́зна́* 'дефект в полотне, когда нити основы ложатся сверху, не переплетаясь с утком' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология» 10), *блызна́* ж. р. 'ошибка при вдевании ниток в нитченку' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья» 21), блр. *блюзна́* ж. р. то же (Блр.-русск. словарь 128).

Скорее всего, старое прилаг. (ср., наряду с основой на *-a* ж. р., также *-o-* основа ср. р.), образованное с суфф. *-n-* непосредственно от основы **bliz-*, представленной в различных слав. образованиях. В древнем производном **bliz-n-a* / **bliz-n-o* четко сохранился след старого глагольного знач. 'бить' (→ 'шрам, рубец, синяк', 'изъян в ткани', ср. в последнем случае нем. *Fadenbruch* 'близна (в тканье)': *brechen* 'ломать'). Родственно лат. *flīgere* 'бить', лтш. *bliêzt*, *bliêžu* 'бить, бросать, тащить(ся)', *blaizît* 'сжимать, раздавливать, бросать, бить, тереть', лит. *bláižyti* 'обдирать, чистить (от кожуры)', *bliežti* 'швырять', *blyžė̃* 'разрыв в тканье, близна'. Первичную семантику 'ударять' отражает также, напр., чеш. *u-blížiti* 'причинить зло, оскорбить'. См. H. Osthoff KZ XXIII, 1877, 84—85 (со специальным указанием, что цслав. *близна* 'рубец' хорошо сохраняет старое знач. 'ударенное или меченое место'); V. J. Petr BB XXI, 1896, 210; Miklosich 14; A. Śmieszek MPKJ IV, 1900, 394; Berneker I, 61; Walde—Hofm. I, 517; J. Otrębski LP I, 1949, 123; Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 131; Bezlaj. Etim. slovar. Рукоп. (сюда же словен. диал. *bliznìč* м. р. 'обрубок'); Fraenkel I, 46; Фасмер I, 175.

Отношение *-i-* и *-u-* вокализма в слав. формах не носит, по нашему мнению, древнего характера, и огласовка *-u-*, очевидно, вторична. Речь идет гл. обр. о н.-луж. *bluzna* и в.-луж. *błuzna*, ср. о последнем Miklosich 14: «*ł* wohl falsch». Самостоятельность этих форм на *-u-*, видимо, переоценивают те лингвисты, которые видят в них проявление древних чередований *i* : *u* (или гетероклитических замещений *-i-* : *-u-*, как см. F. Specht. Ursprung 117,

что тоже вряд ли верно). Абстрагирование вариантов на *-u-* от условий их вероятного появления (лабиализация *i* > *'u/u*, что, кстати, для лексического семейства с корнем **bliz-* вообще отнюдь не редкость), побуждало к поискам особых этимол. связей. Ср. Berneker, там же: «Слова с вокализмом *-u-* напоминают лтш. *blaugzna*, *blaugzne*, мн. *blaugznas* 'перхоть; мякина на зерне'; объяснение их затруднительно». Ср. аналогично A. Śmieszek MPKJ IV, 1900, 395 : в.-луж. *błuzna*, н.-луж. *bluzna*, блр. *блюзна́* 'близна, изъян в тканье' < и.-е. **bhl-eu-ĝ(h)-*. Ср. о чередовании *u* : *i* в данном случае также Shevelov. A prehistory of Slavic 100. Особенно решительное выражение приобрела эта точка зрения у Садник и Айцетмюллера, см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 140—141, где, во-первых, тоже говорится о чередовании *i/u*, с привлечением лит. *blũzgana* 'перхоть на коже', *blaũzgas*, *bluõzgana*, *bluõzgas* то же, лтш. *blàugzna* то же, а, во-вторых, все это соотносится (в рамках мены *i/u*) с термином 'блестеть' : лит. *blizgė́ti*, *blyškė́ti* и т. д. Авторы уверены, что знач. 'близна, разрыв нитей основы' хорошо объясняется из знач. 'просвечивать, блестеть', но это правдоподобие чисто умозрительное (ср. выше о развитии знач. 'близна в ткани'). Старая этимология слав. **blizna* без сомнения верна. Полностью заблуждаются Садник и Айцетмюллер, полагая, что знач. 'сталь' в отдельных ю.-слав. языках получено из знач. 'блестящий (металл)', что должно, в свою очередь, подтверждать их этимологию. Но именно типология называния стали, неплохо изученная в сравнительно-историческом плане за последние годы на материале разных языков (ср. В. И. Абаев «Этимол. иссл-ния по русск. яз.» 1, 1960, 76—77; И. Г. Денисов «Этимология. 1966» [М., 1968] — о русск. *уклад*, осет. *ændon* и др.), убедительно показывает первостепенную важность называния, отражающего процесс наваривания, наклаживания, соединения двух полос металла, что как нельзя лучше объясняет развитие у отдельных продолжений слав. **blizna* значения 'сталь'. Что же касается лтш. *blaugzna* 'перхоть, шелуха, мякина', то его звуковой состав, видимо, этимологически непервичен, поскольку лтш. *blaugzna* тождественно лтш. *plauksna*, с тем же знач. и, очевидно, исконным началом слова (см. специально V. Kiparsky. Slavische und baltische *b/p*-Fälle. — «Scando-Slavica» XIV, 1968, 79). Сравнение лтш. *blaugzna* и слав. **blizna*, т. о., отпадает, а с ним и неоправданные сложности, привносившиеся в этимологию слав. слова.

***blizokъ / *blizoka:** полаб. *blaizĕk* 'близкий' (Polański—Sehnert 38, там же реконструкция **blizokъ*), *blaizüce* мн. ч. м. р. 'друзья' (там же, с реконструкцией **blizocě* или **blizoci*), др.-русск., русск.-цслав. *близокъ* 'свойственник, agnatus, cognatus' (Остром. ев., Срезневский I, 115), *близока* 'свойственница, agnata, cognata' (Кир. Тур., там же), русск. *близо́к* м. р. 'родственник, свойственник' (Даль³ I, 238). — Сюда же примыкает производное русск.

диал. *близоч* (*близоц*) 'родственник, свойственник, сват, женина родня' (новг., твер., Даль[3] I, 238).

Производное от основы **bliz-* (см. **blizъjь*, **blizъkъ*, ниже) с суфф. *-ok-*, кот. восходит к полнозначному имени **oko* (см.) или другому его древнему варианту. Первоначальное прилаг., ср. **širokъ*, **vysokъ*, с тем же вторым компонентом.

Из литературы см. F. Lorentz ZfslPh I, 1925, 58 (для полаб. *bleisitze* / *blaizüce* реконструирует праслав. **bližici*, что едва ли верно); T. Lehr-Spławiński SO 8, 1928, 222—223 (реконструирует для полаб. *blaizüce* праслав. **blizoci*, **blizokъ*, связывая с ним упомянутую цслав. форму в Остром. ев., см. выше); Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 34—35.

***blizozorkъ(jь):** русск. *близору́кий*, в особенности же диал. *близоро́кий* 'близорукий' (Говоры Прибалтики 29; также пск., яросл., Филин 3, 23), ср. цслав. *близозракъ* (Каринский у Фасмера I, 175). — Ср. сюда же русск. диал. *близоро́чный* 'близорукий' (пск., Доп. к Опыту 9).

Сложное прилаг., образованное из основы прилаг. **bliz-* (см. **blizъjь*, **blizъkъ*) и имени **zorkъ* (см.), как об этом, в частности, свидетельствует цслав. форма (см. выше). В этом смысле следует внести корректуру в верную, в принципе, этимологию русск. слова как гаплологического упрощения и изменения по народной этимологии. Так, мы предлагаем, в связи со сказанным выше, производить русск. *близорукий* не из чисто адъективного сложения **близо-зоръкъ* (как см. Фасмер, там же), а из описанного выше **blizo-zorkъ*, где второй компонент — имя, употребленное, в роли прилаг-ного. Названные особенности склоняют к тому, чтобы видеть здесь праслав. реликт.

***blizъ(jь):** ст.-слав. близъ, близь, предл. ἐγγύς, πλησίον, prope, juxta 'близко, вблизи' (SJS), болг. *бли́зо*, нареч. 'близко' (БТР), *бли́зу* то же (Георгиев), диал. *бли́зе* 'близко' (Стойчев БД II, 130), макед. *близу* 'близко', 'почти' (Кон.), сербохорв. *blȉz*, прилаг. 'propinquus, близкий' (с XVII в., RJA I, 440), *blȉz*, нареч. и предл. 'близко, близ' (с XIII в., там же), *бли́зу* 'близко', словен. *blìz*, *blèz*, *blízo*, *blízu*, *blízi*, нареч. и предл. 'близко, близ' (Plet. I, 34, 35), диал. *bləzə̀* (Šašel, Ramovš 102), ст.-чеш. *bliz* 'propinquitas, близость' (Gebauer I, 66—67), чеш. (стар.) *blizý*, прилаг. 'близкий' (Jungmann I, 142), ст.-польск. *blizi* 'близкий, соседний, vicinus' (1471 г. Sł. stpol. I, 103), польск. диал. *blizo* 'близко' (Sł. gw. p. I, 90), русск. *близ*, предл. 'неподалеку от кого-либо, чего-либо; возле, около', диал. *бли́зый* 'близорукий' (волог., Филин 3, 24), укр. *близ* м. р. 'близость' (в выражении: *коло близу*, *до близу*, Гринченко I, 73).

Большинство форм сводится к праслав. **blizъ*, выступающему как сущ-ное (откуда наречно употребленный род. пад. **blizu*)

или как прилаг. в полной и краткой форме. Форма древняя ввиду своего остаточного характера. Ср. более распространенное *blizъkъ (ниже). Этимологически тождественно *blizna (см.), хотя семантически эволюционировало, значительно удалившись от своей первоосновы и.-е. *bhlei̯ĝ(h)- 'бить'. См. Berneker I, 62 (с убедительными семант. параллелями: греч. ἄγχι 'близ' — ἄγχω 'сжимать, давить', франц. près, ит. presso 'близ' — лат. pressus 'сжатый'). См. специально C. A. Mastrelli. La notion de 'proche' dans les langues indo-européennes. «Actes du Xe Congrès International des linguistes». IV. Bucarest, 1970, 517. Ни на чем не основано сближение слав. *blizъ с греч. πέλας 'близко', πλησίος (дор. πλᾱτίος) 'близкий' (Machek 35; ср. еще J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 161).

***blizъkъ(jь):** болг. *бли́зък*, прилаг. 'близкий' (БТР), диал. *бли́зак, -ска*, прилаг. 'близкий' (М. Младенов БД III, 40), макед. *близок, -ска* 'близкий' (И-С), сербохорв. *blȉzak, blȉska*, прилаг. 'propinquus, близкий' (RJA I, 440), также сущ. *блȕзак*, род. п. *-ска*, 'близость' (ib.), словен. *blízek, -zka*, прилаг. 'близкий' (Plet. I, 35), также в роли нареч. и предл. 'близко; близ' (там же), чеш. *blízký*, прилаг. 'близкий', слвц. *blízky* то же (SSJ I, 104), в.-луж. *blizki* 'близкий' (Pfuhl 33), н.-луж. *blizki* 'близкий, ближайший' (Muka Sł. I, 51), польск. *bliski* 'близкий' (Dorosz. I, 550—551), словин. *blȉsḱĭ*, прилаг. 'близкий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), русск. *бли́зкий* 'недалекий (о пространстве)', 'недалекий (во времени)', 'связанный кровным родством', 'похожий, подобный', ст.-укр. *близкый*, прилаг. 'близкий' (Арх. ЮЗР. I, VI, 12 — 1507 г. и мн. др., Тимченко I, 100), укр. *бли́зький* 'близкий' (Гринченко I, 74), блр. *блі́зкі* 'близкий'.

Прилаг., производное с суфф. *-ъk-* от основы *bliz-* (см. *blizъjь).

***blizьnę,** род. п. **-ęte:** болг. *близня́* ср. р. 'близнец' (Геров), диал. *близне́* ср. р. 'близнец' (Гълъбов БД II, 71; Шапкарев—Близнев БД III, 203), *близне́та* мн. 'близнецы' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. *блȕзне, блȕзнета* ср. р. 'близнец', ст.-чеш. *blížně*, род. п. *-ěte*, ср. р. 'близнец' (Gebauer I, 68), чеш. диал. *blížňata* мн. 'двойня, близнецы' (Lamprecht. Slov. středoopav. 23), слвц. диал. *bľížňe*, род. п. *bľížňeca*, ср. р., мн. *bľížňeta* (Buffa. Dlhá Lúka 134), *bľiznä* 'близнец' (Habovštiak Orav. 165), польск. *bliźnię*, род. п. *-ęcia*, ср. р. 'близнец' (Warsz. I, 168), словин. *blíźnq̇*, род. п. *-ńićă*, ср. р. 'близнец' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), др.-русск., русск.-цслав. *близнѧ* δίδυμος, geminus (Срезневский I, 114—115), русск. диал. *близня́*, *близня́тко* ср. р. 'один из двойней, из близнецов' (Даль³ I, 238), ст.-укр. *близня* ср. р. 'близнец' (Тимченко I, 101), укр. *близня́*, род. п. *-я́ти*, ср. р. 'ребенок близнец' (Гринченко I, 73), блр. *бліз́ня́*, *блізнё* то же. — Ср. ещё полаб. *blaizq̇tă* дв. ч. 'близнецы' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией *blizętě).

Производное с суфф. *-ęt-* (формант названий молодых существ) от основы прилаг. **blizьn-*. Эта форма отличается от ожидаемой **bližьn-* (см. **bližьnъjь*, ниже), ср. также ст.-чеш. *blížně* (выше), в остальных примерах, возм., преобразовано вторично, хотя полной ясности на этот счет нет. См. след.

***blizьnьcь:** ст.-слав. *близньць* м. р. δίδυμος 'двойник' (SJS; Sad.), сербохорв. *близа̀нац*, род. п. *-нца*, м. р. 'близнец', *бли̏знац*, род. п. *-зна̀ца*, м. р. то же (РСА I, 600), диал. *близанац* 'друга, споредна дуга у хомоЉу' (Djor 60), *blizanci* 'двойной источник' (GTer 65), ст.-чеш. *blížnec*, род. п. *-žencě*, м. р., *blíženec* м. р. 'близнец' (Gebauer I, 68), чеш. *blížnec*, род. п. *-ence*, м. р. 'близнец' (Jungmann I, 143), *blíženec*, род. п. *-nce*, м. р. 'близнец', слвц. *blíženec*, род. п. *-nca*, м. р. то же (SSJ I, 104), русск. *близне́ц*, род. п. *-еца́*, м. р. 'один из двойней, из близнецов' (Даль[3] I, 238), ст.-укр. *близнецъ* м. р. (Тимченко I, 101).

Производное с суфф. *-ьcь* от основы прилаг. **blizьn-*, вместо ожидавшегося **bližьn-* (см. **bližьnъjь*), ср. чеш., слвц. примеры. Ср. **blizьnę*, выше.

***bližika:** ст.-слав. ближика м. р. ἀγχιστευτής, ἀγχιστεύς, ὁ πλησίον, proximus, propinquus 'родственник, близкий', (SJS), сербохорв. *blȉžika* ж. р. (propinquus, cognatus, родственник' (RJA I, 446), *бли̏зика* то же (РСА I, 649), др.-русск. *ближика* м. и ж. р. ἐγγύτατος, ἐπιτήδειος, proximus 'близкий', συγγενής, cognatus 'родственник' (Дог. Ол. 911 г., Срезневский I, 113).

Производное с суфф. *-ika* от **bliž(e)*, основы сравнительной степени прилаг. **blizъjь*, **blizъkъ* (см.).

***bližina:** сербохорв. *ближи̏на* ж. р. 'близость' (РСА I, 646). *близи̏на* то же (РСА I, 649—650), словен. *bližína* ж. р. 'близость' (Plet. I, 35), *blizína* ж. р. то же (там же), в.-луж. *bližína* ж. р. 'близость' (Pfuhl 33), русск. диал. *ближина* ж. р. 'близость' (новг., Филин 3, 21).

Производное с суфф. *-ina* от компаратива **bliže* (см. далее **blizъjь*, **blizъkъ*). Форма сербохорв. *близи̏на*, словен. *blizína*, т. о., вторична. Ср. еще укр. *близиня́* ж. р. 'близость' (Гринченко I, 73).

***bližiti (sę):** макед. *ближи (се)* 'приближать (ся)' (Кон.), сербохорв. редк. *blížiti se* 'apprропinquare, приближаться' (RJA I, 447), *бли́зити (се)* то же (РСА I, 650), чеш. *blížiti se* 'приближаться', слвц. *blížit'* 'наносить ущерб кому-либо, оскорблять', *blížit'sa* 'приближаться' (SSJ I, 104; Kálal 29), в.-луж. *bližić* 'приближать' (Pfuhl 33), н.-луж. *bližyś* 'приближать', *bližyś se* 'приближаться' (Muka Sł. I, 51), польск. *bliżyć* 'приближать' (Dorosz. I, 555), словин. *blăzěc* 'приближать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 49), русск. *бли́зиться* 'приближаться, сближаться, подходить близко' (Даль[3] I, 238), укр. *бли́зити* 'приближать' (Гринченко I, 73), *бли́зитися* 'приближаться' (там же), диал. *ближи́ти* 'приближаться' (Минў пе́ть-десэть годів *ближи́ть* без три. — Верхратський. Знадоби, 203).

Гл. на *-iti*, производный от компаратива **bliže* (см. этимологию на **blizъjь* и т. д.). Формы на *-z-* соответственно вторичны.

***bližь:** словен. *blíža* ж. р. 'близость' (Plet. I, 35), ст.-чеш. *blížě* ж. р. 'близость' (Šimek 29), чеш. поэт. *blíž* ж. р. 'близость', н.-луж. *bliž* м. и ж. р., *bliža* ж. р. 'близость, соседство' (Muka Sł. I, 51).

Сущ. на *-i*-основу, производное от основы прилаг. **blizъjь* (см.) или, скорее, — от компаратива **bliže*.

***bližьnъ(jь):** ст.-слав. ближьнии, прилаг. и сущ. ἐγγύς, ὁ ἔγγιστα, proximus 'близкий' (SJS, Sad.), болг. *бли́жен*, прилаг. 'ближний' (БТР; Геров: *бли́жний*), макед. *ближен* 'близкий, ближний' (И-С), диал. *близен* то же (Кон.), сербохорв. *blȉžnī*, прилаг. 'propinquus' (с XIII в., RJA I, 447), *blȉzan*, род. п. *blȉzna*, м. р. 'близнец' (XVI в., RJA I, 440), *бли̏зан*, род. п. *-зна*, *бли̏зан*, род. п. *-ана*, м. р. 'близнец', 'близкий человек, родственник' (РСА I, 648), также прилаг. *бли̏зан*, *бли̏зна*, *-зно* 'близнец', 'двойной, спорыш (о нек. плодах)' (там же), диал. *бли̂жњи* 'близкий' (Ел. I), словен. *blížnji*, прилаг. 'близкий, ближний' (Plet I, 35), *blízen*, *-zna*, прилаг. то же (там же), чеш. *bližní*, род. п. *-ího*, м. р. 'ближний (т. е. человек по отношению к другим людям)' слвц. *blížny* то же (SSJ I, 104; Kálal 29), в.-луж. *bližny* 'ближний, близкий, родственный' (Pfuhl 33), н.-луж. стар. *blizny* 'близкий, соседний, ближайший' (Muka Sł. I, 51), польск. *bliźni* 'близкий, похожий', 'ближний, родственный' (Dorosz. I, 553), др.-русск., русск.-цслав. *ближьнии* πλησίος, propinquus (Остром. ев.), cognatus 'родственник' (Срезневский I, 114), 'близлежащий', 'родственный, находящийся в родстве' (Срезневский III, Доп. 19′), ст.-укр. *ближний*, прилаг. 'близкий' (ЮРГр. № 81—1445 г., Тимченко I, 99).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от формы сравнительной степени **bliže*. См. об этом и аналогичных образованиях В. М. Иллич-Свитыч «Этимология» (М., 1963) 84. Формы на *-z-*, следовательно, вторичны. Знач. 'ближний, близкий человек', 'человек в отношении к другим людям' (ст.-слав., русск.-цслав. русск.) — бесспорная семант. калька с греч. πλησίος, почему некоторые слав. соответствия (в частности опущенное здесь русск.) можно считать книжными элементами лексики. Неоправдан поэтому пропуск ст.-слав. слова в монографии: K. Schumann. Die griech. Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen.

***bloska:** укр. *блоска* ж. р. 'клоп' (Гринченко I, 75).

Вместе со след. (см. **bloščica*) это исключительно укр. слово обычно этимологизируют как вторично преобразованное из **ploskъ* (см.), **ploščica*, т. е. 'плоское (насекомое)', возм., под влиянием слова **blъxa* (см.). См. J. Rozwadowski RS II, 1909, 108; A. Brückner KZ XLV, 1913, 43 (ср. польск. *płoszczycze* sciniphes, библия Софии, чеш. *ploštice*); J. Otrębski LP I, 1949, 124;

Фасмер I, 177. Однако не менее серьезным, пожалуй, представляется другое старое толкование, сближающее слав. **bloska* и лит. *blãkė*, лтш. *blakts* 'клоп'. См. Miklosich 15; Berneker I, 62; Fraenkel I, 47. Обычно при этом выделяют семант. первопризнак 'плоский' (ср. лит. *blãkas* 'ровный' и др.), но не исключена возможность и более глубокой семант. мотивации — из и.-е. **bhl-* 'бить, давить'. Ср. лтш. *blaka* 'близна, дефект в ткани', этимологически тождественное лит. *blãkė* 'клоп', а также — в кач-ве семант. параллели — слав. **blizna* (см.) < и.-е. **bhl-ei-ĝ(h)-*. Ср. F. A. Wood AJPh XLI, 1920, 231. Полезно обратить здесь внимание также на такую семант. аналогию как русск. *клоп* < **klepati* 'бить' и подобные случаи. В таком случае слав. **bloska* < **blok-sk-a*.

***bloščica:** ст.-укр. *блощиця* ж. р. 'насекомое Acanthia lecturia' (Бер. Лекс. 310 и др., Тимченко I, 102), укр. *блощи́ця* ж. р. 'клоп' (Гринченко I, 75).

Производное с суфф. -ica от **bloska* (см.).

***blǫda:** болг. диал. *блънди* мн. 'нечистые прыщи' (Воденско, Архив Болг. диал. словаря, София), словен. *blóda* ж. р. 'заблуждение, ошибка' (Plet. I, 36).

Именное образование (*-o*-вокализм), соотносительное с гл. **blędǫ*, **blęsti* (см.). Близкую параллель этой слав. основе на *-a* ж. р. можно указать в лит. *blandà* 'болтушка из муки', 'сонливость, помрачение, сумерки' (см. о последнем Fraenkel I, 47, без наших слав. примеров). Согласно Георгиеву БЕР I, 58, болг. слово заимств. из рум. *blândă* 'сыпь на теле'.

***blǫdati:** болг. диал. *блъда́*, *блъда́я* 'скитаться, блуждать' (Георгиев; Геров: *блѫдѫ́* 'шляться, скитаться, блудить, слоняться'), *блъ́дам* 'бредить, говорить во сне' (там же), *бъ́лдам* 'медленно идти, передвигаться (в грязи, снегу)' (там же), *бла́дам* 'бредить' (Младенов БТР; Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *блада* бредить (И-С), диал. *бланда* 'бродить, блуждать' (Кон.).

Гл. на *-ati* с итеративно-длительным оттенком действия, соотносительный, с одной стороны, с гл. **blędǫ*, **blęsti* (см.), а с другой стороны — с именами **blǫda*, **blǫdъ* (см.).

***blǫditi (sę):** ст.-слав. блѫдити πλανᾶσθαι, errare 'блуждать', πορνεύειν, scortari, fornicare 'развратничать' (SJS), сербохорв. *блу́дити* 'баловать, изнеживать, гладить, ласкать', *блу́дити се* 'ласкаться, нежиться', 'увлекаться, делать глупости' (PCA I, 658), словен. *blóditi* 'блуждать', 'заблуждаться', 'говорить вздор, размешивать, мешать, вводить в заблуждение', также *bloditi se* (Plet. I, 36), чеш. *blouditi* 'сбиваться с пути, блуждать, бродить, заблуждаться', сюда же *bloumati (se)* 'ходить, бродить туда-сюда', диал. *blomat* 'блуждать' (Kott. Dod. k Bart. 4), *bloncat* 'брякать', 'блуждать' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 24; Machek 35), слвц. *blúdit'* 'сбиваться с пути', 'бродить, блуждать, скитаться', 'заблуждаться' (SSJ I, 106), диал. blúzit' (Kálal 30), в.-луж. *błudźić* 'вводить в заблужде-

ние; сбиваться с пути; заблуждаться; блуждать' (Pfuhl 29), н.-луж. *błuźiś* 'запутывать, смущать', 'блудить, заблуждаться; бредить', *błuźiś se* 'ошибаться' (Muka Sł. I, 45), полаб. blǫdål '(он) блуждал' (Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **blǫdilъ*), польск. błądzić 'заблуждаться', 'блуждать, сбиваться с пути' (Dorosz. I, 566), словин. *blą̃ʒěc* 'заблуждаться, блуждать, нести вздор' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 50—51), др.-русск., русск.-цслав. *блѹдити* πλανᾶσθαι, errare, errare facere 'заводить не туда, куда надобно бы идти, πορνεύειν, scortari (Срезневский I, 116), русск. блуди́ть 'скитаться, шататься; бродить или ездить, сбившись с дороги, сбиться с пути, плутать; проказить, шалить, портить что из шалости' (Даль[3] I, 244), 'совершать блуд, распутничать', 'о животных, обычно о кошке — воровать, таскать, проказничать', диал. *блуди́ть* 'плутать, идти, не зная дороги, делать что-либо недозволенное, приносить вред', 'обманывать, врать' (Сл. Среднего Урала 47), *блудить* 'трогать что-либо без позволения' (Куликовский 4), ст.-укр. *блудити* 'блуждать', 'сбиваться с пути', 'заблуждаться', 'прелюбодействовать' (Тимченко I, 102—103), *блудити ся* 'беречься' [sic!] (Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 421, микрофильм), возм., из **блюдити ся* (так А. С. Мельничук, письменно), укр. *блуди́ти* 'блуждать, сбиваться с пути', 'заблуждаться, ошибаться' (Гринченко I, 76).

Гл. на *-iti*, производный от имени **blǫdъ* (см.), с первонач. функцией каузатива, следы которой сохраняются в отдельных примерах в некоторых слав. языках. Словообразовательно-грамматическая иерархия слав. образований представляется как **blęsti* → **blǫdъ* → **blǫditi*. Вместе с тем удобнее говорить о соотносительности праслав. **blǫdъ* и **blǫditi*, потому что они продолжают аналогичные более древние отношения, ср. лит. *blañdas* 'дрема, сонливость; пасмурность' — лтш. *blàndîtiês* 'шляться', лит. *blandýties* 'протрезвляться', *blandýti(s)* 'блуждать; помрачаться; потуплять глаза, смущаться' (см. о балт. лексике К. Буга РФВ LXX, 1913, 100; Trautmann BSW 34—35; Fraenkel I, 47). См. далее (в более общем смысле) Berneker I, 62; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 412. Авторы нередко связывают, далее, слав. **blǫditi*, лит. *blandýtis* с герм. **blandjan*, каузативом к прилаг. нем. *blind* 'слепой' и т. д. (см. напр. Kluge [15] 86), но проверка обнаруживает в этом формальном сходстве фактическое полное различие: герм. **blandjan* произведено с аблаутом от упомянутого герм. прилаг., а слав. и балт. глаголы унаследовали вокализм от своих исходных именных основ.

***blǫdъ:** ст.-слав. блѫдъ м. р. ἀσωτία, luxuria 'беспутство, распутство', πορνεία, μοιχεία, fornicatio, stuprum, adulterium 'разврат, прелюбодеяние' (SJS), болг. *блуд* м. р. 'блуд, любодейство', 'мятежное время, смуты' (Геров; БТР), макед. *блуд* м. р. 'блуд, разврат' (И-С), сербохорв. *blȗd* м. р. 'error, voluptas, libido, fornicatio,

adulterium, заблуждение; сладострастие, блуд, прелюбодеяние' (с XIV в., а также во всех словарях, кроме Микали и Вука, RJA I, 449), ср. еще *blûd* ж. р. (XVI—XVII в., RJA I, 449), словен. *blôd* м. р. 'заблуждение, ошибка', 'сладострастие' (Plet. I, 36), чеш. *bloud* м. р. 'дурак', *blud* м. р. 'заблуждение, ошибка; помешательство; ересь', слвц. *blud* м. р. 'заблуждение; ересь', 'помешательство', 'блуждание' (SSJ I, 106), в.-луж. *błud* м. р. 'заблуждение, ошибка', 'помешательство' (Pfuhl 28), н.-луж. *błud* м. р. 'заблуждение', 'блуждающий огонек' (Muka Sł. I, 44), польск. *błąd*, род. п. *błędu* м. р. 'заблуждение, ошибка' (Dorosz. I, 565—566), словин. *blŏųd* м. р. заблуждение (Lorentz Slovinz. Wb. I, 55), др.-русск. *блѹдъ* πορνεία, lenocinium, adulterium (Поуч. Влад. Мон., Срезневский I, 117), русск. *блуд* м. р. 'уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле' (Даль³ I, 244), ст.-укр. *блудъ* м. р. 'заблуждение, ошибка' (Ак. ЗР. I, 195 — 1499 г. и др.), 'разврат, прелюбодеяние' (Тимченко I, 103—104), укр. *блуд* м. р. 'блуждание', 'нечистая сила, сбивающая с дороги', 'род детской игры', 'блуд, прелюбодеяние' (Гринченко I, 76), диал. *блуд* м. р. 'ошибка' (J. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, рукопись 12), 'затмение, туман в голове' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. диал. *блуд* м. р. 'потеря пути, направления' (Касьпяровіч 40).

Отглагольное имя с *-o*-вокализмом, производное от основы гл. **blędǫ*, **blęsti* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 368. Близко родственно и по основным своим характеристикам тождественно лит. *blañdas* 'дрема, сонливость; пасмурность'. См. К. Буга РФВ LXX, 1913, 100; Фасмер I, 177.

***blǫdьnъ(jь):** ст.-слав. блѫдьно, нареч. ἀσώτως, luxuriose, libidinose 'распутно, беспутно' (SJS), макед. *блуден* 'распутный, развратный' (И-С; русизм? церковнославянизм?), сербохорв. *blûdan*, *-dna*, прилаг. 'errore captus, voluptarius, adulter (с XIII в., RJA I, 450), словен. *blóden*, *-dna*, прилаг. 'бродячий', 'ошибочный, сумасбродный' (Plet. I, 36), чеш. *bludný*, прилаг. 'блуждающий', 'бродячий', 'ошибочный', слвц. *bludný*, прилаг. 'ошибочный', 'блуждающий' (SSJ I, 107), в.-луж. *błudny* 'ошибочный' (Pfuhl 29), н.-луж. *błudny* 'помешанный, ошибочный, сумасшедший', 'бродячий, странствующий', 'погрешный, ошибочный' (Muka Sł. I, 45), польск. *błędny* 'ошибочный, неправильный, ложный', 'бродячий, блуждающий, заблудший', 'помешанный' (Dorosz. I, 568), словин. *blŏųdnï* прилаг. 'ошибочный, неверный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 55), др.-русск., русск.-цслав. *блѹдьныи* ἄσωτος, prodigus 'распутный' (Остром. ев.), πόρνος, scortator (Изб. 1073 г.) (Срезневский I, 117), *блюдьныи* 'заблуждающийся, невежда' (Срезневский III. Доп. 20'), ст.-укр. *блудный*, прилаг. 'блуждающий' (Арх. ЮЗР. VI, 1, 73—1570 г.), 'блудный, заблуждающийся', 'ошибочный', 'развратный' (Тимченко I, 103), укр. *блýдний*, *-а*, *-е* 'заблудший,

блудный', *блудна дорога* 'не та дорога, ка́кой нужно' (Гринченко I, 76). — Сюда же, видимо, первоначально адъективные сущ-ные словен. *blȏdnja* ж. р. 'блуждание; заблуждение', 'сумятица, беспорядок', 'помешательство' (Plet. I, 36), русск. *блу́дни* ж. р. мн. 'шалости, проказы' (Даль³ I, 244). Субстантивирующих производных с суфф. *-ica*, *-ikъ* от данного прилаг. в разных слав. языках вроде ст.-слав. блѫдьница мы здесь не приводим. Равным образом в перечне опущены отдельные формы от прилаг. **blǫdьnъ*, которые могут быть заподозрены в книжном происхождении как напр. русск. *блу́дный*.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы имени **blǫdъ* (см.).

***blǫkati (sę):** чеш. *bloukati se* 'бродить, блуждать' (Kott I, 75), *blukati* то же (там же), диал. *bɫukat'se*, *bluncat'se* 'бродить, блуждать' (Bartoš Slov. 19), *blunkat se* 'блуждать, скитаться' (Kott. Dod. k Bart. 5), *blókat se* то же (Svěrák. Boskov. 106), слвц. *blukat'sa* 'блуждать' (SSJ VI, 15), диал. *blukac śe* то же (Buffa. Dlhá Lúka 133), польск. *błąkać się* 'блуждать, бродить' (Warsz. I, 173), русск. диал. *блука́ть* 'блуждать, бродить, шататься' (Даль³ II, 244: новг., курск., ворон.), ст.-укр. *блукати* 'бродить' (Ак. Полт. Гор. Ур. I, 75 — 1666 г. и др., Тимченко I, 104), укр. *блука́ти* 'блуждать, скитаться, ходить без цели' (Гринченко I, 76), блр. *блука́ць* 'бродить', 'блуждать, плутать' (Блр.-русск. 128).

Экспрессивное расширение с помощью элемента *-k-* основы гл. **blǫditi* или **blǫdati* (см.). См. так еще С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 411; Miklosich 15; Brückner 31; Sławski I, 36; Machek 35; Фасмер I, 178; A. Vaillant «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 154. Предполагать влияние слова **lǫka* или **lǫkъ* (Berneker I, 62) или даже происхождение из **ob-lǫkati* путем переразложения (G. Iljinsky PF 11, 1927, 190—191) кажется излишним. Еще менее вероятно сближение с лит. *blankstù*, *blankaũ*, *blañkti* 'бледнеть', лтш. *blankstîties* (K. Буга РФВ LXX, 1913, 101). Повторение старых толкований см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 344.

Хотя инновационный характер описанного задненебного расширения не оставляет сомнений, не исключена возможность его раннего развития, ср., с одной стороны, русск. диал. *блуга́* 'корова или овца, отбившаяся от стада', а с другой стороны — болг. диал. *блук* м. р. 'брод через реку' (Стойчев БД II, 130), *блуг* м. р. то же (с. Плевня, Драмско, Архив Болг. диал. словаря, София; Геров—Панчев: *блугъ*).

***blutiti:** сербохорв. диал. *блу́тити* 'болтать бессвязную чепуху' (RJA I, 455: *blútiti* то же, только у Вука), др.-русск., русск.-цслав. *блутити* (. . . ѡ оубогаꙗ коурѧта ѡже не на ч҇ть стымъ породиша҇ ни на ч҇ть вѣрнымъ члвкомъ. но на жертву идоломъ режютьсѧ и то блоутивше сами ꙗдѧть. — Сб. Соф. XIV—XV в. л. 12 в. — Картотека СДР).

По всей вероятности, стар. культовый термин, о чем говорят элементы сербохорв. народного словоупотребления ('бормотать') и др.-русск. контекст, повествующий о жертвоприношении. Первонач. ареал — ю.-слав.

Наиболее серьезной представляется мысль о заимствовании из герм., ср. близкие по форме и знач. гот. *blōtan* 'почитать, поклоняться', др.-исл. *blóta* 'почитать', 'приносить жертву', др.-англ. *blōtan*, др.-в.-нем. *bluozan* 'совершать жертвоприношения'. См. Mansikka. Die Religion der Ostslaven 176. Судя по отражению (или субституции) герм. *ō* > слав. *u*, это заимствование не менее древне, чем, напр., праслав. **buky* < герм. **bōkō* (*ō* > *u* внутри слова). Тем не менее, пропущено в основных работах по древнейшим герм.-слав. лексическим отношениям (Кипарский, Мартынов).

Прочие известные этимологии не объясняют звукового состава и знач. слав. слова с требуемой полнотой. Таково сближение **blutiti* с греч. φλύος 'болтовня', φλύω 'болтать' (Berneker I, 62; К. Буга РФВ LXV, 1911, 311—312; Skok. Etim. rječn.), с нем. *plaudern* 'болтать' (A. F. Wood «Modern Philology» 11, 1914, 315 и след.; Pokorny I, 158).

***blъxa**: болг. *блъха́* ж. р. 'блоха Pulex irritans' (Геров), *бълха́* (Геров, Георгиев), диал. *бо́лва* ж. р. (Геров—Панчев), *бъ̀лва́*, *бъйла́* (Георгиев), *бḁ̄а* (Гълъбов БД II, 70), *бу́а* (Божкова БД I, 243; М. Младенов БД III, 42; Шапкарев—Близнев БД III, 204), *бъ̀ла*, *бъла́* (Стойчев БД II, 134), макед. *болва* ж. р. 'блоха' (И-С), сербохорв. *бу̏ха*, *бу̏а* ж. р. 'блоха, pulex', *bȕha* ж. р. 'pulex' (с XV в., во всех словарях, кроме Даничича, RJA I, 777), диал. *бyја* то же (Алексинац, Сербия, Djor. II, 245), balhȁ то же (Sus. 151), словен. bólha ж. р. 'блоха Pulex irritans' (Plet. I, 44), чеш. *blecha* ж. р. 'блоха Pulex', слвц. *blcha* ж. р. 'блоха' (SSJ I, 103; Kálal 28), диал. *blyha* то же (Kálal 30), *boxa* ж. р. то же (Matejčík. Východonovohrad. 131), в.-луж. *bka* ж. р. 'блоха' (Pfuhl 26), *pcha* ж. р. то же (Pfuhl 451), *tka*, *tkha* ж. р. то же (Pfuhl 738), н.-луж. *pcha*, диал. *bcha* ж. р. 'блоха' (Muka Sł. I, 33), полаб. *blåxă* ж. р. 'блоха' (Polański—Sehnert 38), польск. *pchła* ж. р. 'блоха Pulex', диал. *pcha*, *pła*, *płecha*, *pha*, *błcha*, *błecha*, *błycha* то же (Warsz. IV, 100; I, 177); *pkųa* то же (Tomasz. Łop. 166), словин. *pχlā̆* ж. р. 'блоха' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 769), др.-русск., русск.-цслав. *блъха*, *блоха*, *бълоха pulex* (Жит. Феод. Ст. 130, Срезневский I, 118), русск. *блоха́* ж. р. 'маленькое паразитическое, кровососущее, прыгающее насекомое', ст.-укр. *блоха* ж. р. 'насекомое Pulex irritans' (Бер. Лекс. 320 и др., Тимченко 1, 102), *блиха* ж. р.=*блоха* (Укр. Р. Арх. IX, 54, там же), укр. *блоха́* ж. р. 'блоха' (Гринченко I, 75), блр. *блыха́* ж. р. 'блоха'.

Праслав. **blъxa* родственно лит. *blusà* блоха, лтш. *blusa* то же, афг. vraža 'блоха' (< ир. **brušā* < и.-е. **bhlusā*), возм., также согд. *'βš'h* 'блоха' (с той же ир. праформой), далее — греч. ψύλλα

'блоха' < и.-е. **bhsul̯ia* < **bhlusi̯a*, т. е. с метатезой, аналогичной польск. *pchła* < **blъxa*; наконец, формы, предполагающие и.-е. *p-* начальное — арм. *lu*, алб. *plesht*, лат. *pūlex*, род. п. *pūlicis*, др.-в.-нем. *flōh* 'блоха'.

См. A. Kuhn KZ IV, 1855, 36; А. Будилович. Первобытные славяне I, 1, 153; Miklosich 15; L. Havet MSL 4, 1879, 85 (объясняет ψύλλα < *πυσλα, *pūlex* < **pŭslex*); C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 363; H. Pedersen IF V, 1895, 33; Berneker I, 62—63; Преображенский I, 30—31; Trautmann BSW 35; Meillet. Études II, 247; он же. À propos du nom indo-européen de la «puce». — MSL 22, 1921, 142—143; Мейе. Общеслав. язык 27, 64, 278; F. Hartmann «Glotta» 12, 1923, 263; Walde[2] 622—623; F. A. Wood Names of stinging, gnawing, and rending animals. — AJPh XLI, 1920, 229 (**blъxa* < **bhlusā* < и.-е. **bhleu̯-* : **bhlei̯-* : **bhele-*, ср. др.-в.-нем. *bliuwan* 'бить', гот. *bliggwan* δέρειν, μαστιγοῦν, κατακόπτειν); A. Meillet. De quelques mots sogdiens. — BSL 23, 1922, 100; J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 47, 161, 178 (отношения и.-е. форм толкует как мену звонкого и глухого перед сонорным, а также как метатезу *lu* : *ul*); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 136, 350; Brückner 401; F. Specht. Der Ursprung 42—43 (о древних особенностях флексии др.-инд. *plúṣi-* 'блоха' и инновационном характере балто-слав. основы на *-ā*, сменившей прежнюю основу на согласный; отделение герм. форм, практикуемое в германистике, равно как и сближение их с др.-в.-нем. *fliohan*, гот. *þliuhan* автор оспаривает ввиду отличного начала последних слов); ср. Kluge[15] 215 (где нем. *Floh* 'блоха' прямо толкуется как образование от *fliehen* 'бежать, убегать'); Ernout—Meillet[3] II, 962; Machek 34; Фасмер I, 176—177; Boisacq[4] 1078—1079; Hofmann 428 («. . . с метатезой звуков и меной начального согласного в целях эвфемистического камуфляжа при обозначении надоедливого паразита»); Fraenkel I, 51—52 (также относит появление большинства древних вариантов формы за счет табу); W. Winter «Language» 38, 1962, 259; Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка 66, 96; Sadnik — Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 354.

***blъxatъjь:** чеш. *blechatý*, прилаг. 'полный блох', словин. *pχlãtï*, прилаг. то же (Lorentz Slovinz. Wb. II, 769).

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **blъxa* (см.).

***blьsknǫti:** ст.-слав. бльснѫти ἀστράπτειν, emicare 'блеснуть' (SJS), болг. *бле́сна* 'блеснуть' (БТР), *бльсна* 'стукнуть', 'толкнуть', 'ударить', 'грянуть' (БТР; Геров: *бльснѫ*), диал. *бо̂лснê* 'блеснуть', 'засиять' (Стойчев БД II, 131), *бльсна* 'толкнуть' (М. Младенов БД III, 40), макед. *болсне* 'сверкнуть, вспыхнуть', 'блеснуть, засветиться' (И-С), *блесне* 'блеснуть, сверкнуть' (там же), сербохорв. *бле̏снути*, *бле́снути*, *бље̏снути* 'блеснуть, засиять' (РСА I, 644), *бли̏снути*, *бли́снути* то же (РСА I, 653), словен.

blísniti, *bliskniti* 'сверкнуть', 'ударить' (Plet. I, 34, 35), чеш. *blesknouti* 'блеснуть, сверкнуть', слвц. *blesknúť*, *blesnúť* то же (SSJ I, 102), диал. *blisknuť*, *bl'isnúť* (Habovštiak Orav. 133), *blysnúť*, *blisnúť* то же (Kálal 30), *bl'usknúť* то же (Kálal 909), польск. *błysnąć* 'сверкнуть' (Warsz. I, 177), словин. *blìęsknǫ̂c* 'блеснуть, сверкнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), *blĭ̂sknǫ̂c* то же (там же), русск. *блеснýть* (Даль[3] II, 236), укр. *блúснути* 'блеснуть, сверкнуть', 'упасть' (Гринченко, I, 75).

При реконструкции праслав. формы глагола на *-nǫti* с этой основой (зачинательный, однократный способ действия) наиболее соответственной найдена основа с вокализмом в ступени редукции: **blьsk-*. Остальные огласовки, кот. формально восходят к праслав. **blisk-*, **blěsk-*, **blysk-* объясняются как грамматич. индукция других форм. Относительно этимологии см. на **bliskati* / **blistati*.

***blьstěti (sę)**: болг. *блестя́*, *блещя́* 'блестеть' (БТР), макед. *блести* то же (Кон.), словен. *blestéti* 'блестеть' (Plet. I, 34), чеш. *blstěti se* то же (Kott I,75), др.-русск., русск.-цслав. *бльстѣти* στίλβειν, splendere, fulgere 'блестеть' (Срезневский I, 119), русск. *блестéть* 'ярко сверкать, сиять, издавать блеск', укр. *блистíти* (Укр.-рос. словник I, 73).

Гл. состояния на *-ěti*, тождественный по корневому вокализму **blьščati* (см.) и соотносительный с **bliskati* / **blistati* (см.; там же этимология).

***blьščati (sę)**: ст.-слав. бльщати сѧ ἀστράπτειν, fulgere 'сверкать, блистать, блестеть' (SJS), болг. *бле́щя* 'раскрывать широко глаза, таращиться, глазеть' (БТР), диал. *блешти́* 'блестит', 3 л. ед. ч. (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. *бле́штати (се)*, *блије̏штати (се)*, *бљѐштати (се)* 'сиять, блистать' (РСА I, 646), диал. *бле̄штѐт* 'утрачивать нормальное зрение от сильного света' (*Бле̄шту̑* ми о̏чи од су̑нца. — Ел. I), словен. *bleščáti* 'блестеть, сиять, сверкать', *blešči se mi od solnca* 'солнце слепит меня', *bléščati*, *bolščati* 'глазеть' (Plet. I, 34), *bliščáti* 'блестеть' (Plet. I, 35), диал. *se bóušče* 'блещет' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в сев. Италии. Архив АН СССР, ф. 102), чеш. *blyštěti*, *blištěti*, *blštěti* 'блестеть, сиять' (Jungmann I, 146), диал. *bl'uščet* 'слабо гореть, тлеть' (вост.-мор., Bartoš Slov. 19), *bluščit se* 'светиться, сиять' (Kott. Dod. k Bart. 5), в.-луж. *blěšćeć* 'блестеть, сверкать' (Pfuhl 32), *błyšćeć* то же (Pfuhl 30), н.-луж. *błyšćaś* 'блестеть, светиться, сиять' (Muka Sł. I, 47), польск. *błyszczeć* 'блестеть, сиять, сверкать' (Dorosz. I, 579), словин. *blā̃ščĕc* 'блестеть, сверкать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 49), *blìęščĕc* 'сверкать, блестеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 53), укр. *блищáти* 'блестеть' (Гринченко I, 75).

Любопытно отметить малую распространенность формы **blьščati* в вост.-слав., тогда как большинство ю.-слав. и зап.-слав. языков знают ее. О закономерности редукционной ступени корневого вокализма данного гл. с основой на *-ěti* (**blьščati* < **blĭskētei*), сравни-

тельно, напр., с родственным лит. *blyškėti*, с непервонач. долготой в корне, см. Г. Ульянов. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. — РФВ XXV, 1891, 56. О соотношении вокализма корня и основы (презентная основа в соединении с элементом *-ē-* основы инфинитива), а также об отношениях блщати — блисцати см. еще A. Meillet MSL 13, 1905, 368—369; он же MSL 14, 351.

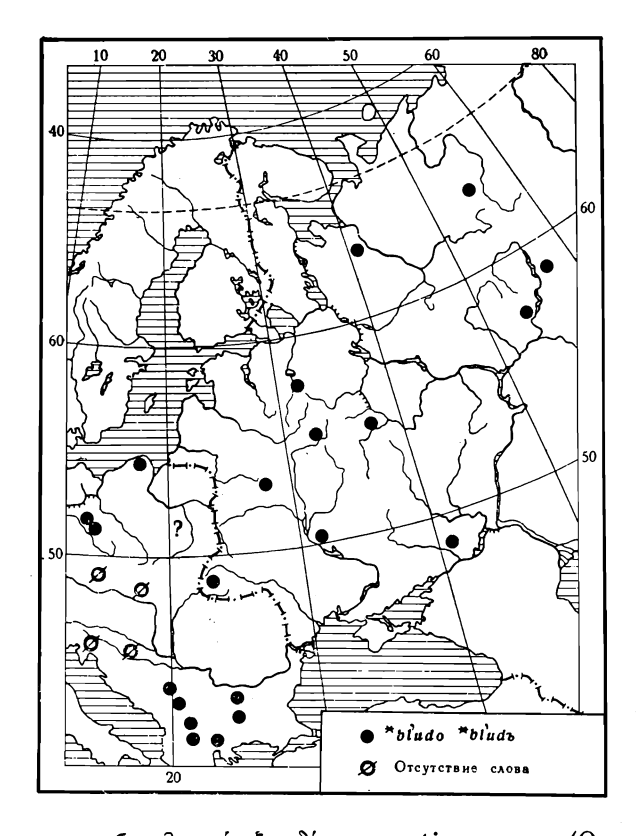
***blьzno / *blьznь:** словен. *bôlzen*, род. п. *-zni*, ж. р. 'трещина, щель' (Plet. I, 45), русск. диал. *бóлозень*, род. п. *-зня*, м. р. 'мозоль' (новг., арх., олон., Филин 3, 76), укр. *блезнó* ср. р. 'изъян в ткани от неправильности при тканье' (Гринченко I, 72), 'промах ткача, дырочка в ткани' (П. Білецький—Носенко. Словник української мови 57).

Родственно прежде всего праслав. **blizna* / **blizno* (см.), по отношению к которому **blьznь* / **blьzno* представляет собой ступень редукции корневого вокализма, обладающего долготой во всех прочих примерах этого корня (**bliz-*). Впервые предложил реконструкцию особого праслав. **blьznь*, связанного количественным чередованием гласных с **blizna*, и обратил внимание на изоглоссную связь словен. *bolzen* и русск. *болозень* Безлай, см. Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 82, 131. См. так же Меркулова «Этимология. 1967» (М., 1969), 169—170. Иное объяснение русск. *болозень* 'мозоль' — в связи с названиями бревна, толстой доски, подушки, объединяемыми вокруг праслав. **bolzьno*, — см. Berneker I, 70; Фасмер I, 188.

***bl'uditi:** сербохорв. *bl̦uditi* 'блюсти, хранить, соблюдать' (с XIII в., RJA I, 456), укр. диал. *блюдúть* 'наблюдать, соблюдать' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 18).

Гл. на *-iti*, производный от атематического **bl'usti* (см.).

***bl'udo / *bl'udъ:** ст.-слав. блюдо ср. р., блюдъ м. р. πίναξ, σκουτέλιον, *discus*, *catinus* 'блюдо' (SJS), болг. *блю́до* ср. р. 'блюдо', 'блюдо, кушанье' (Геров; БТР), диал. *бл'ýдо* ср. р. 'глиняная, глазурованная тарелка' (Божкова БД I, 243), *блюд* м. р. 'круглый поднос, на котором сажают хлеб в печь' (Младенов БТР), *бл'ут* м. р. 'круглый поднос, на котором несут хлеб в печь и из печи' (Ресен, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *бљудо* ср. р. 'блюдо, тарелка' (И-С; Кон.), *блудо* ср. р. то же (Кон.), *бљуд* м. р. 'круглая доска, на которой месят хлеб или едят' (Кон.), также диал. *бљýд* (С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 162), сербохорв. *бљӱда* ж. р., *бљудо* ср. р. 'глиняная миска, тарелка, блюдо', *бљудва* 'круглый, плоский глиняный сосуд, обливной, малый или великий, все равно' (Ровинский 643), *bl̦ȕdo* ср. р. 'блюдо, миска' (с XIV в., RJA I, 456—457), *bl̦ȕda* ж. р. (с XV в., там же), *бљӱдва* ж. р. =*бљуда* (РСА I, 663), в.-луж. *blido* ср. р. 'стол' (Pfuhl 32), н.-луж. *blido* 'стол' (Muka Sł. I, 51), словин. *blüda* ж. р. 'глиняная миска' (Lorentz Pomor. I, 39), др.-русск.,

русск.-цслав. *блюдо* πίναξ, δίσκος, patina, vas (Остром. ев.), δίσκος 'дискос' (Пат. Син. XI в.), κανίσκιον, canistrum (Срезневский I, 120), *блюда* λεκάνη, lagena 'чаша', τρυβλίον, patella (Срезневский I, 120), *блудо* (*блудо* ѿ лари. Гр. берест., новг., № 261, вт. пол. XIV в., Картотека СДР), *блюдва* canistrum (Исх. XXIX. 32, Срезневский I, 120), русск. *блю́до* ср. р. 'неглубокий круглый или продолговатый сосуд для подаваемого к столу кушанья (жареного, печеного, плодов и т. п.)', диал. *блю́да* 'тарелка, обычно глубокая' (Миртов. Донской словарь 23), *блю́до* 'миска или большая тарелка' (Сл. Среднего Урала 47), *блю́до* 'тарелка' (Картотека Печорского словаря), *блю́до* ср. р. 'глубокая глиняная чашка с отлогими краями для жидкого горячего кушанья (для супа) и для студня', 'эмалированная чашка', 'глубокая тарелка' (Материалы «Смоленского словаря» 126), *блю́до* ср. р. 'блюдце' (перм.), 'тарелка, обычно глубокая' (арх., смол., донск.) (Филин 3, 33), сюда же *блю́дко* ср. р. 'блюдце' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *блю́до* ср. р. 'деревянная посуда для брынзы' (Гринченко I, 76), 'миска', 'тарелка', 'блюдо', 'поднос' (Карпатский диалектологи-

ческий атлас 196), *бл'ýдо* (без знач., П. І. Реденець. Особливості говірки села Малий Раковець Іршавського округу. Дипломна робота. Ужгород, 1952, 80), блр. *блю́да* ср. р. 'блюдо', диал. *блю́да* ср. р. 'тарелка' (Бялькевіч. Магіл. 88). — Сюда, по-видимому, и своеобразное сложное др.-русск., русск.-цслав. *блудорезъ* (...а вдалъ ст҃ыимъ м҃чнцамъ двери да *блѫдорезъ* кованъ. Триодь XII в. л. 257. — Картотека СДР).

О распространении слова в сербохорв. см. еще специально И. Поповић «Наш језик» II, 1951, 206: Черногория (*бљӱ̀да*, *бљӱ̏до*), вост. Сербия (*блу́де*, *блу́це*).

Следует вообще отметить сложную географию распространения продолжений праслав. **bl'udo* / **bl'udъ*, косвенно сигнализирующую о древних диалектных изоглоссных связях праславянского: слово сохраняется в болг., макед., серб. диал., в.-луж., русск., укр. диал. (карпатские говоры); слово отсутствует на собственно хорв. территории, в словен., чеш., слвц.; сомнительно древнее наличие слова в польском (так, Варшавский словарь знает форму *bluda* только из рассказа Папроцкого о московском посланнике, т. е. как вероятное заимствование из русск., но ср. словин. *blüda*, выше) и в белорусском. Ср. об этом довольно подробно Трубачев. Ремесленная терминология 278—285, а также см. прилагаемую карту «География продолжений праслав. **bl'udo* / **bl'udъ*».

Слав. слово давно удовлетворительно объяснено как раннее заимствование из герм., ср. прежде всего гот. biuþs, род. п. biudis 'стол', далее — др.-в.-нем. biutta 'дежа, квашня', 'улей', др.-англ. *bēod*, др.-в.-нем. *beot*, *piot* 'стол', 'миска'. См. Miklosich 15; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 483; Berneker I, 64; Vondrák. Vgl. slav. Gramm, I, 99—100; A. Meillet RS 7, 1914—1915, 29; Преображенский I, 31; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 193; Мейе. Общеслав. язык 48, 79; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; V. Kiparsky AION (Sez. slava) I, 1958, 18; A. Scherer «Kratylos» I, 1956, 173; Фасмер I, 178; Георгиев БЕР 1, 58; Трубачев. Ремесленная терминология 283; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 348—349.

В попытках истолковать это слово как исконнослав. не было недостатка, но все они не представляются убедительными. См. С. П. Обнорский. Готское ли заимствование слав. блюдо? — РФВ LXXIII, 1915, 82 и след. (отвергает слав. **bl'udo* < герм. *biud-*, напрасно полагая, что ожидалось бы слав. **blьdo*, поскольку ясно, что путем субституции вполне могло быть получено слав. *-ju-* из герм. *-iu-*); Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 206—208 (также предпочитает говорить не о заимствовании, а о родстве, производя герм. и слав. слова из и.-е. **bheut-* 'надыматься, быть овальным', ср. Petersson IF XXIII, 395: от и.-е. **bheut-* 'бить, рубить'); ср. еще о герм. и слав. словах как о родственных Младенов ЕПР 36. Совершенно особняком стоят этимологические

толкования Отрембского — ст.-слав. блюдо, блюдъ < и.-е. *b(h)leu-do- ср. с меной звонкого и глухого перед сонорным лат. *pēluis* 'миска', др.-инд. *pālavī* 'вид посуды', греч. πελλίς· λεκάνη, Гесихий (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 161), и Будимира (последний отождествляет слав. слово с догреч. πευδρία 'посуда для хлеба' < и.-е. **bheudh-ro-*, сюда же, с чередованием *r/n*, **bhudhno-*: греч. πυθμήν, лат. fundus, см. М. Будимир «Živa antika» II, 1952, 194). Не кажется вероятной мысль о проникновении из праслав. в прагерм. (см. Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие, 194—195), по-прежнему наиболее очевидным остается происхождение герм. **biud-* 'стол', 'миска' от герм. глагола **biudan* 'предлагать', 'подавать', тогда как привлекаемое для объяснения слав. **bl'udo* некоторыми исследователями вплоть до последнего времени слав. **bl'usti*, **bl'udǫ* (см.) едва ли когда-либо подходило как исходная глагольная база для нашего имени, поскольку **bl'usti* неизменно сохраняло и.-е. функцию глагола абстрактного, морального знач. 'хранить, оберегать'.

***bl'udьce / *bl'udьcь:** болг. *блюдце* ср. р. 'блюдечко, блюдце' (Геров), диал. *бл'ŷтцe̯* ср. р., *блю́дце*, *бл'ŷце* ср. р. 'блюдо, широкая плоская глиняная миска' (Архив Болг. диал. словаря, София), *блюдец* м. р. 'блюдо', 'поминальная кутья' (Геров—Панчев), сербохорв. диал. *бљŷце* ср. р., ум. от *бљудо* (РСА I, 665), *блŷце* (вост. Сербия, И. Поповић «Наш језик» II, 1951, 206), н.-луж. *bliźco* ср. р. 'столик', 'скамья' (Muka Sł. I, 51—52), русск. *блюдце* ср. р. 'небольшая тарелочка с плоскими или приподнятыми краями, на которую ставится чайная чашка или стакан', укр. *блюдце* 'блюдце' (Укр.-рос. словн. I, 75).

Ум. производное с суфф. *-ьce/-ьcь* от **bl'udo* / **bl'udъ* (см. выше).

***bl'uxati / *bl'ukati:** болг. *бли́кам* 'бить ключом, струей, вырываться' (БТР), диал. *блю́кам* то же (Георгиев; Геров: *блю́камь*), стар. *блюкам* (. . . кой . . . е направилъ да *блюкатъ* отъ дълбины-тѣ ви тѣзи извори. . . — П. Р. Сл.⟨авейков⟩ сп. Пчелица, 1871, кн. V; Най-сетнѣ на лѣво въ пѫтечката, която водѣше къмъ високата терраса, засѣнчена съ голѣми гѫсти платани и кестени, отъ гдѣто *блюкаха* изворитѣ на Хюнкярь-скелеси. Св. Н. Миларов. Спомени от Цариградските тъмници, 1881. Архив Болгарского возрождения, София), *бли́я* 'бить струей, выходить' (Геров—Панчев), макед. *блика* 'бить струей, хлестать', 'выступать, проступать' (И-С), сербохорв. blíhati 'inundare, redundare', 'vomere' (RJA I, 436), *бли́јати*, *бли́хати* 'страдать поносом (о скотине)' (РСА I, 655), возм., сюда же чеш. редк. *bluňkati* 'булькать' (если не звукоподражательное). — Далее, сюда сербохорв. диал. *blîha* ж. р. 'оплеуха' (только в словаре Белостенаца, с ремаркой «далматинское». — RJA II, 436), *бли̏ња* ж. р. 'низина, куда вода стекает с гор и там длительное время держится' (РСА 1, 652; см. еще GTer. 50), словен. микротопонимы *Blink*, *Blinške ulice* (Bezlaj. Etim. slovar, рукопись), укр. *блюхави́на* ж. р. 'то же, что

и слота, ненастная дождливая погода' (Гринченко I, 76), *блю́х-нути* 'хлынуть, брызнуть' (Желеховский I, 34).

Производное (экспрессивное) от основы настоящего времени **bl'u-* (см. **bl'ьvati*) с помощью расширений *-x-* или *-k-*. Ср. аналогичное **bl'urati* (см.), где представлено иное расширение того же корня с аналогичным развитием знач. ('гадить'). Это делает очевидным происхождение из **bjou-*, а следовательно, невозможность сравнения с формами из и.-е. **bhl-*: греч. φλύω 'течь', лат. *fluo* (так см. Berneker I, 61: *blichajǫ*, *blichati*; Георгиев БЕР I, 57: с невозможным праслав. **blyjǫ*).

***bl'unǫti:** болг. *блъ́вна* 'извергнуть (пищу, содержимое желудка)' (БТР; Георгиев), сербохорв. *бљу̏нути* 'вырвать, извергнуть, evomo', *бљу̏нути*, *бљу́нути* то же (РСА I, 663—664), словен. *bljúniti* 'вырвать, извергнуть (пищу)' (Plet. I, 35), др.-русск. *блюнути* (си слышавъ Володимеръ *блюну* на землю рекъ нечисто есть дѣло. Лавр. л. 1377 г. — Картотека СДР), укр. *блю́нути* 'вырвать' (Желеховский I, 34).

Гл., производный от основы **bl'u-* (см. **bl'ьvati*) с суфф. *-nǫ -ti* для обозначения однократного или начинательного способа действия.

***bl'urati:** н.-луж. *bluraś* 'проливать разбрызгивая', '(о птице, напр. о гусях) нагадить' (Muka Sł. I, 53).

Диал. элемент праслав. лексики. Продолжает более древнее **bjouratei*, родственное и тождественное лит. *biauróti* 'гадить, загадить' (< 'плевать, блевать'), сюда же далее лит. *biaurùs* 'гадкий' (< 'плевый'). Основу этих слов мы понимаем как *-r-* расширение корня, выступающего в праслав. **bl'ujǫ*, **bl'ьvati* (см.). Менее убедительно стар. сближение лит. *biaurùs* со слав. **bur'a* (см.). См. подробно Трубачев «Сербо-лужицкий лингвистический сборник» (М., 1963) 161—162; он же «Славянское языкознание» (V Междунар. съезд славистов) М., 1963, 186; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 176.

***bl'ustelь:** ст.-слав. блюстєль м. р. speculator 'сторож' (в поздних текстах, SJS), сербохорв. стар. *bļusteļ* м. р. 'custos, страж' (XIII в., RJA I, 457), русск.-цслав. *блюстель* σκοπός, speculator, custos 'блюститель, наблюдатель, страж' (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 121), ср. еще *блюстель* ж. р. τήρησις, custodia 'хранение' (Мин. Пут. XI в., Срезневский I, 121).

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от основы гл. **bl'udǫ*, **bl'usti* (см.). Райхельт указал на словообразовательный параллелизм цслав. блюстєль и греч. πευστήριος 'вопросительный, испытующий' (*-tel-i̯o-* : *-ter-i̯o-*), см. H. Reichelt BB XXVII, 1902, 103.

Цслав. блюститєль м. р. с тем же знач. (SJS) представляет собой более позднее образование.

***bl'usti (sę):** ст.-слав. блюсти βλέπειν, ὁρᾶν, σκοπεῖν, φυλάττειν videre, cavere, considerare, observare 'смотреть, заботиться', ἐπιτηρεῖν, *па-*

ρατηρεῖν, φρουρεῖν, φυλάττειν, σκοπεύειν, servare, reservare 'сторожить, охранять', τηρεῖν, servare, custodire 'блюсти, соблюдать' (SJS), блюсти сѧ βλέπειν, ὁρᾶν, σκοπεῖν, προσέχειν, παραφυλάττεσθαι, videre, cavere, observare 'замечать, беречься', ὁρᾶν, βλέπειν, videre 'остерегаться, беречься (кого, чего)' (SJS), сербохорв. стар. *blȕsti*, *blúdêm* 'custodire, observare, соблюдать, оберегать' (с XIII в., RJA I, 457), др.-русск., русск.-цслав. *блюсти*, *блюдꙋ* observare 'наблюдать' (Феод. Печ. VI, 208), τηρεῖν, servare 'соблюдать' (Поуч. Влад. Мон.), custodire, defendere 'охранять, оберегать' (Изб. 1073 г.), attendere (Втз. XII, 30), custodire 'сторожить' (Ип. л. под. 1147 г.), monere 'остерегать' (Нест. Бор. Глеб 24), cavere 'остерегаться, беречься' (Остр. ев.; Ип. л. под 1151 г.) (Срезневский 1, 121—122), русск. *блюсти́*, *блюду́* 'зорко, тщательно охранять, оберегать; поддерживать порядок, управлять', 'наблюдать, следить, смотреть', русск. диал. *блюсти́* 'хранить' (Миртов. Донской словарь 23), *блюсти́* 'наблюдать' (Картотека Псковского областного словаря), *блюсть* 'охранять, беречь; блюсти' (тул., пенз., куйб., Филин 3, 33), ст.-укр. *блюсти* 'стеречь' (ЮРГр. № 15 — 1386 г. и др., Тимченко I, 106).

Праслав. **bl'udǫ*, **bl'usti* продолжает классический вокализм основы и.-е. настоящего времени **bheudh-* (через раннепраслав. **bjud-*), ср. греч. (гомер.) πεύθομαι 'узнавать, спрашивать'. Славянский хорошо сохранил следы также других известных древних и.-е. огласовок этой основы, а именно — каузативное **bhoudh-* в **buditi* (см.) и гл. состояния **bhudh-* в **bъděti* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 360—361; Мейе. Общеслав. язык 162. Полезно отметить, что балт., напр., обнаруживает только последние две из трех названных ступеней вокализма — и.-е. **bhoudh-* и **bhudh-*, в то время как следы и.-е. **bheudh-* в нем неизвестны (тогда ожидалось бы лит. **biaud-*, **biausti*). С праслав. **bl'udǫ*, **bl'usti* обычно сближают лит. *baudžiù*, *baũsti* 'принуждать; грозить; наказывать', а Траутман даже объединяет эти лит. и слав. формы под балто-слав. реконструкцией **beudō* (см. Trautmann BSW 32), хотя совершенно очевидно, что они несводимы к единой праформе, ср. выше, а также см. правильно на этот счет уже Berneker I, 64.

Прочие родственные формы: др.-инд. *bṓdhati*, *bṓdhate*, 'пробуждает(ся), замечает', авест. *baoδaiti* 'наблюдает, замечает', гот. *ana-biudan* 'повелевать, распоряжаться', англос. *bēodan*, др.-сакс. *biodan*, др.-в.-нем. *biotan* 'предлагать, подносить', нем. *bieten* 'предлагать, предоставлять'. См. G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 485—486; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 15; Pokorny I, 150—151; Boisacq [4] 776—777; Hofmann 266; Frisk II, 625—626; Фасмер I, 178; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; Fraenkel I, 62.

***bl'uščati:** сербохорв. *бљу̀штати* 'испытывать отвращение, тошноту' (РСА 1, 665), диал. *бљушт̏ет* (Ел. 1), польск. *bluszczeć* 'хлестать, бить (струей), течь' (Warsz. I, 169).

По-видимому, экспрессивный гл., образованный не без влияния формы парных **bl'ьvati / *pl'ьvati* (см.).

***bl'uščь:** болг. диал. *блюш* (Трънско), наряду с *плюш* (Поганово, Царибродско) 'растение хмель Humulus lupulus', сербохорв. *бљу̑шт* м. р. 'вьющееся растение Tamus communis L.', диал. *бљушт* ж. р. 'плесень на вине' (РСА I, 665), *бљу̑шт* ж. р. 'слюна, выделяемая перед рвотой' (там же), *бљу̑шт* 'Pulmonaria officinalis' (FG 256), *блу̑шт* ж. р. 'слюна перед рвотой' (РСА I, 661), диал. *блу̑ж* м. р. 'растение Tamus communis' (РСА I, 660), также *бљу̑ж*, *бљужд* м. р. (РСА I, 663), сюда же *бљу̀штац* м. р. 'Bryonia alba' (РСА I, 665), *бљу̀шац* м. р. то же (РСА I, 665), словен. *bljúšč* м. р. 'Tamus communis', 'плющ Hedera helix', 'Bryonia' (Plet. I, 35), *bljúščec* м. р. 'Bryonia' (там же), чеш. диал. *blűšč* м. р. только в выражении: *je jag blűšč* 'жалкий, бедный' (Malina Mistř. 11), слвц. *bl'ušt'* м. р. 'плющ', 'паслён' (SSJ I, 107), в.-луж. *blušć* м. р. 'плющ' (Pfuhl 1057), н.-луж. *blušć* то же (Muka Sł. I, 53), польск. *bluszcz* м. р. 'плющ Hedera helix, растение из семейства Araliaceae' (Dorosz. I, 559), др.-русск., русск.-цслав. *блющь* hedera κισσός 'плющ' (Наум. I, 10, Срезневский I, 122), русск. *блющ*, 'плющ' (Даль[3] I, 246), обычно — *плющ* м. р. 'ползучее растение из сем. аралиевых, цепляющееся за опору, которую оно обвивает', ст.-укр. *блющъ* м. р. 'плющ Hedera' (Бер. Лекс. 311, Тимченко 1, 106), укр. *блющ* 'Solanum dulcamara' (Желеховский I, 34), блр. *блю́шчык* 'растение будра'.

Вариантность **bl'uščь / *pl'uščь* (см.) и значения отдельных продолжений праслав. **bl'uščь* (см. выше сербохорв. *бљу̑шт* 'слюна, выделяемая перед рвотой') ясно говорят об этимологической связи с **bl'ьvati / *pl'ьvati* (см.). Кстати, эта глагольная основа знает и суффиксальные расширения *-sk-*, *-šč-*, *-zg-*, что делает мысль о родственной связи **bl'uščь* : **bl'ьvati*, **bl'ujǫ* многократно подкрепленной. Ср., в свою очередь, форму и знач. сербохорв. диал. *бљу̀зак*, род. п. -зга, м. р. 'Bryonia alba' (РСА I, 663). Со стороны реалий эта связь может быть обоснована указанием на ядовитость растений Hedera и Bryonia. См. Berneker I, 65. См. далее A. Brückner IF XXIII, 206 и след. (цит. по RS II, 1909, 234—235); Преображенский I, 32; J. Charpentier «Glotta» 9, 1918, 39 и след. Специально о мене *b/p* в названии плюща см. Shevelov. A prehistory of Slavic 365; V. Kiparsky. Slavische und baltische *b/p*-Fälle. «Scando-Slavica» XIV, 1968, 74.

Принимаемая нами этимология **bl'uščь*: **bl'ujǫ*, **bl'ьvati* (см. выше) постулирует древнее начало слова **bju-*, почему должны отпасть этимологии, предполагающие здесь древнюю последовательность звуков **b(h)l-* (см. V. J. Petr BB XXI, 1896, 210: сближает со ср.-в.-нем. *bluost*, нем. *Blust*, швейц.-нем. *blüest* 'цвет, цветение', лат. *flōs* 'цвет, цветок', др.-ирл. *blath* 'цвет, цветение'; Machek 35 –36: ст.-чеш. *bl'ušč* и прочие слав. объясняет из **bleuk-jo-s*, родственного лит. *blunkù*, *blùkti* 'блекнуть, бледнеть';

Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 143: праслав. *bl'uščь < *bhleu̯- 'блестеть'). Особняком стоит этимология *bl'uščь < *brъščь, ср. лат. *bruscus* предполагаемого праевроп. происхождения (см. Machek. Jména rostlin 153). Сближение с гот. *biugan* 'гнуть', предлагавшееся ранее Бернекером (см. E. Berneker IF X, 151; G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 486; W. v. d. Osten-Sacken IF XXIV, 1909, 238—239), оставлено было затем им самим, см. Berneker I, 65.

Подробную сводку этимологий слова (правда, без четкого предпочтения какой-либо одной из них) см. Фасмер I, 179.

***bl'uzgati:** сербохорв. *bl̥ȕzgati* 'effundi cum strepitu, выливаться с шумом', 'болтать пустяки' (RJA II, 460), диал. *bljȕzgat* (Црес, M. Tentor JФ V, 1925—1926, 203), *bljȕzgati* 'болтать' (Maš. 426), *бле̏згати* 'болтать вздор' (PCA I, 640), *баљѐзгати* то же (PCA I, 278), *баљѝзгати* то же, *баљѝзгати се* 'ласкаться, нежиться' (PCA I, 279), *баљѝгати* 'болтать вздор' (PCA I, 279), *бељѐзгати* то же (PCA I, 460), *бља̀згати* то же (PCA I, 661), словен. *bljûzgati* 'бродить в грязи; плескаться' (Plet. I, 36), возм., сюда же чеш. диал. *bal'úchat* 'болтать вздор' (Kott. Dod. k Bart. 3), польск. *bluzgać* 'бить струей, хлестать, брызгать' (Dorosz. I, 560), сюда же ст.-польск. *blewiązgać* 'богохульствовать, blasphemare' (1413—1414 гг., Sł. stpol. I, 99), русск. диал. *блю́згать* 'пустомелить, пустословить, врать пустяки' (Даль³, I, 246).

Суффиксальное расширение (*-zg-*) презентной основы **bl'-u-* (см. **bl'ьvati*, **bl'ujǫ*, ниже). Отсылая на этом основании за подробностями этимологии к этому последнему, считаем необходимым здесь напомнить лишь о параллелизме **bl'u-/*pl'u-* (см. **pl'ьvati*) и о фонетич. развитии **bl'u-* < **bjou-* (ср. об этом же, в частности, под **bl'urati*, выше). Звукоподражательное по своей природе (см. Berneker I, 65, где приводится сближение с **pl'uskъ*), **bl'uzgati* не может, тем не менее, быть сравниваемо после сказанного выше со звукоподражательными, в свою очередь, но фонетически отличными лит. *bliaũzyti*, 'молоть вздор', *bliauškiù*, *bliaũkšti* 'злословить', *bliauzgóti* 'болтать', *bliaũgzti*, 3 л. ед. ч. *bliaũzgia* то же, лтш. *blaužģêt* 'болтать', нем. диал. *plauschen* 'болтать', греч. φλύζω 'вскипать, переливаться' (сближается с этой лексикой в большинстве работ, см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 101; J. Otrębski LP I, 1949, 124; J. Scheftelowitz KZ LIV, 1927, 246; A. F. Wood «Modern philology», 11, 1914, 315 и след.; Фасмер I, 178—179; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 174—175).

***bl'uzniti:** чеш. диал. *blúzňiť* 'говорить чепуху' (Svěrák. Karlov. 110), *bel'eznit'* 'болтать' (Bartoš Slov. 15), польск. bluźnić 'богохульствовать, кощунствовать' (Dorosz. I, 561), ст.-укр. *блюзнити* 'богохульствовать, хулить' (Зиз. Лекс. 109; Берест. соб. 204 и др., Тимченко I, 105), укр. *блю́знити* 'богохульствовать, кощунствовать' (Гринченко I, 76). — Контаминативным скрещением **blǫd-* и **bl'uzn-* являются чеш. *blouzniti* 'бредить', 'говорить вздор', 'страстно мечтать о чем-либо', диал. *bl'úznit'* 'болтать вздор',

'бранить, ругать' (Bartoš Slov. 20), слвц. *blúznit'* 'бредить', 'болтать чепуху', 'грезить, мечтать, фантазировать' (SSJ I, 107).

Суффиксальное расширение *-zn-* основы **bl'u-* (см. **bl'ьvati*, **bl'ujǫ*). Впрочем, однозначная трактовка консонантизма здесь едва ли уместна ввиду первоначальности экспрессивного употребления ('болтать', 'ругать', см. обзор выше), ср. в этом смысле *bljúsniti* 'брякнуть (выскочить со своим замечанием)' (Plet. I, 35). В остальном см. Baudouin de Courtenay PF 3, 1891, 472; Brückner 30; Sławski I, 35; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 174 (толкуют, вслед за Бодуэном де Куртенэ, **bl'uzniti* как производное от некоего имени **bl'uznь*, образованного якобы аналогично известному **bojaznь*).

Укр. *блюзни́ти* (как и соответствующее блр. *блю́зніць*) могло быть заимствовано из польск. См. Rudnyćkyj 2, 151.

***bl'ьvati, *bl'ujǫ:** ст.-слав. блъвати, блюѭ vomere 'рвать' (Euch., SJS), болг. *бълвам* 'рвать (извергать пищу)', 'извергать в изобилии' (БТР), диал., стар. *блюя* то же (Младенов БТР), *блювам* то же (Геров; Георгиев), *бл'ýвам* 'блевать, рвать' (Илчев БД I, 186), *бъл'вам* то же (С. Свирково, Хасковско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *бълвъм* то же (с. Николово, Русенско, дип. раб., там же), *бълêм* то же (Стойчев БД II, 134), макед. *болва*, *блуе* 'рвать, блевать' (Кон.), диал. *бóљвам* (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 1951, 64), сербохорв. *бљу̀вати*, *бљу̏jêм* 'vomo, рвать, блевать', словен. *bljeváti*, *bljuváti*, *bljúti* 'рвать, блевать, плевать' (Plet. I, 35), ст.-чеш. *blvati*, *bl'uju* 'блевать, плевать' (Gebauer I, 71), *blívati* (Ст.-чеш., Прага), чеш. *blíti* 'рвать, блевать', *blvati* (Kott I, 75), диал. *blut*, 1 л. ед. ч. *bluju* то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 24), слвц. *bl'uvat'* 'рвать, тошнить, блевать' (SSJ VI, 16), *bliat'* (Kálal 28), диал. вост.-слвц. *bl'avac* (Kálal 27), *bl'uvat'* (Kálal 29—30), *bl'uc*, *bl'uju* (Buffa. Dlhá Lúka 134), в.-луж. *bleć* 'блевать, плевать, рвать' (Pfuhl 31), *bluwać* то же (Pfuhl 34), н.-луж. *bluwaś* 'плевать, рвать' (Muka Sł. I, 53), стар. *bluś* то же (там же), полаб. *bl'åvă* 3 л. ед. ч. наст. вр. 'блюет' (Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **blьvaje*), польск. *blwać*, *bluć*. (Warsz. I, 169), др.-русск. *бльвати*, *блюю* vomere (Срезневский I, 118), русск. *блева́ть*, *блюю́* (в вульгарн. простор.) 'рвать', ст.-укр. *блевати* 'блевать, рвать' (Гр. Барск. I, 176, Тимченко I, 98), *блюва́ти* (Млр. дом. леч. 47, Тимченко I, 104—105), укр. *блюва́ти*, *блюю́* 'блевать, рвать' (Гринченко I, 76). — Возм., сюда же укр. диал. *бл'ýматы* 'плакать, лить слезы, реветь' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21).

Праслав. **bl'ujǫ*, **bl'ьvati* представляет собой парное образование к **pl'ujǫ*, **pl'ьvati* (см.; о древней парности по звонкости / глухости начала слова — и.-е. *b(h)-:(s)p-* в ст.-слав. блюѭ, блъвати: лит. *spiáũju*, *spiáuti*, лтш. *spļaũju*, *spļaũt* 'плевать', ст.-слав.

плюѭ, плѣвати — см. J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 167). Вполне логично поэтому рассматривать *l'* в слав. **bl'ujǫ* как эпентетический согласный, развившийся уже на слав. почве из йотированного губного, откуда наиболее вероятна реконструкция *bjou-* (первоначально звукоподражательный комплекс, параллельный к **(s)pjou-*, см. выше). Ближайшие балт. соответствия праслав. **bl'ujǫ* < **bjou-* могут быть указаны в лит. *biauróti* 'гадить', *biaurùs* 'гадкий', см. об этом подробнее под **bl'urati* (выше). Поэтому балто-слав. праформа для праслав. **bl'ujǫ* (если здесь вообще нужно говорить об общей балто-слав. форме) имела бы, по нашему мнению, скорее вид **beu̯i̯ō*, а не **bleu̯i̯ō*, как у Траутмана (см. Trautmann BSW 35).

После вышеизложенного нет достаточных оснований сохранять принимаемые обычно в литературе сближения слав. слова с лит. *bliáuju*, *bliáuti* 'мычать, блеять', греч. φλύειν 'бить ключом, вытекать', лат. fluo 'течь' (A. Fick BB II, 1878, 187; V. J. Petr BB XXI, 1896, 210; A. Meillet MSL 14, 1907, 357—358; Berneker I, 64; Trautmann, там же; Brückner 30; Fraenkel I, 49—50; Фасмер I, 173; Machek 35; Георгиев БЕР II, 99; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 172—174). Эта лексика, не связанная, как нам кажется, со слав. **bl'ujǫ*, **bl'ьvati*, распадается на две независимые группы — ономатопоэтическая основа **bl-eu̯-* (варьирующая с **br-eu̯-*, ср. отношения лит. *bliaũgzti*, *bliauzgóti* 'болтать вздор': *briaũgzti*, *briauzgiù* то же), с различными расширителями, и и.-е. **bhl-* 'наполняться, наливаться' (греч. и лат. слова, упомянутые выше).

***bl'ьvota:** русск. *блевóта* ж. р. 'продолжительная тошнота, повторяющаяся рвота' (Даль [3] I, 235), укр. *блювóта* ж. р. 'блевотина' (Гринченко I, 76).

Производное с суфф. *-ota* от гл. **bl'ьvati* (см. выше). См. также след.

***bl'ьvotina:** ст.-слав. блѣвотина ж. р. ἔμετος, vomitus 'рвота' (Euch. и проч., SJS), болг. диал. *бѐл'ватина* ж. р. 'блевота' (Стойчев БД II, 131), *бъл'отѝна* ж. р. то же (Горов БД I, 70), *бл'увóтина* ж. р. 'пища, извергнутая из желудка' (с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *бљу̏вотина* ж. р. 'блевотина, vomitus', *bl̥ȕvotina* ж. р. 'блевота' (с XVI в. RJA I, 459—460), стар. *блѐвотина* ж. р. то же (РСА I, 637, 662), чеш. *blivotina* ж. р. 'блевотина' (Jungmann I, 141), русск. *блевóтина* ж. р. 'что извержено, выкинуто из желудка рвотой' (Даль [3] I, 235), ст.-укр. *блевотина* ж. р. 'блевотина' (Тимченко I, 98), укр. *блювóтѝна* ж. р. то же (Укр.-рос. словн. I, 75).

По-видимому, произведено с суфф. *-ina* от **bl'ьvota* (см.), чем удостоверяется древность последнего.

***bo:** ст.-слав. бо, союз γάρ, μὲν γαρ, ὅτι, καὶ γαρ, οὖν, enim, ergo 'ведь ибо, поистине, итак, поэтому' (SJS), сербохорв. диал. (Дубр.) *бо* 'enim так как, ибо', чеш. стар. *bo* 'ибо, потому что',

обычно в сложении *nebo* (Jungmann I, 146), слвц. *bo*, подчинит. союз 'ибо, потому что' (SSJ I, 108), в.-луж. *bo*, обычно в сложении *abo*, 'ибо, так как' (Pfuhl 34), н.-луж. стар., редк. *bo* 'потому что, ибо' (Muka Sł. I, 53), польск. *bo* подчинит. союз 'ибо, так как', стар. усилит. част., част., вводимая между двумя повторяющимися словами (Dorosz. I, 581), русск.-цслав. бо γάρ, enim 'ибо', ἆρα, an 'же' (Остром. ев., Нест. Жит. Феод. 6, Срезневский 1, 124; . . . зане и стагъ юго видахуть не възволоченъ. не величаву бо юму сущю на ратныи чинъ. Лавр. л. 1377 г. — Картотека СДР), русск. диал. *бо* 'если' (Куликовский 4), 'ибо, потому что, так как' (смол.), 'если' (олон.), 'же' (сарат., курск., ворон.) (Филин 3, 34), ст.-укр. *бо*, союз 'потому что' (ЮРГр № 44 — 1412 г. и мн. др.), 'действительно, в самом деле' (Ак. ЗР I, 33 — 1415 г. и др.), 'что' (Гал. Кл. Раз. 64) (Тимченко I, 107), укр. *бо*, союз 'потому что, ибо', 'же' (Гринченко I, 77).

Праслав. **bo* представляет собой вариант к **ba* (см.), однако вариант не апофонический, как нередко полагают (напр. Бернекер, Садник—Айцетмюллер), а просодический, ср. ударность, эмфатичность употребления **ba* и подчиненность, а зачастую — энклитичность употребления **bo*. См. об этом подробнее на **ba* (там же и.-е. соответствия).

См. из литературы: Berneker I, 65; К. Буга РФВ LXX, 1913, 101; Trautmann BSW 22—23; Brückner 32; Machek 36; Sławski I, 37—38; Fraenkel I, 28—29; Фасмер I, 180; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 59—61; А. Я. Баханькоў. Прычынны злучнік *бо*. «Беларускае і славянскае мовазнаўства» (Мінск, 1972, 69—76).

***boba**: сербохорв. *бȍба* ж. р.: *рачја боба* 'рачья икра, ova cancri', 'виноградинка', 'клубень (картофеля)', 'маленькая бородавка на голове, напр. у индюшат', 'маленький камешек', *bobe* мн. 'Scrophularia nodosa L.' (RJA I, 463), *боба* ж. р. 'все круглое вообще': *бобе од хлеба* 'круглое утолщение на клюве голубя' (обычно бобе мн.) 'рачья икра', 'колючка у рыбы Leuciscus virgo' 'вареный горох, фасоль и т. п.' (РСА I, 667), диал. *бȍба* 'растение Helichrysum' (Mić. 25), русск. диал. *бóба* 'детская игрушка' (новг., пск., тверск., Даль [3] I, 247), 'крестная мать' (Мельниченко 33), 'детская сорочка, рубашка' (курск., ворон., донск., перм., Филин 3, 35), *бóба* ж. р. 'крестная мать' (яросл., волог.), м. р. 'крестный отец' (волог.) (Филин 3, 35).

С одной стороны, очевидно, связано с **baba* (см.), будучи отражением общего архаич. звукокомплекса (редупликация), с чертами древнего полисемантизма — и.-е. **bhăbh-*. С другой стороны, довольно тесно примыкает к слав. **bobъ* (см.). Ср. и RJA (там же): «Того же происхождения, что и *bob*». Небезынтересно отметить особую близость в грамм. роде и основе между слав. **boba* и лат. *faba* ж. р. 'боб'.

***bobica**: сербохорв. *бȍбица* ж. р., ум. от *бȍба*, 'ягода', 'растение Ruscus aculeatus', 'боб Vicia faba', 'прыщик', 'бородавка на шее

индейки; (обычно мн.) 'яйца, личинка солитера, cysticercus, вызывающая болезнь у свиней и крупного рогатого скота', 'выступ на зубах у лошади, по которому определяется ее возраст' (РСА I, 668—669), диал. *бобица* 'сорт овощей' (Mić. 17), словен. *bobíca* ж. р. 'ягода' (Plet. I, 36).

Ум. производное с суфф. *-ica* от **boba* (см.).

***bobika:** сербохорв. bobika ж. р. 'Sedum telephium L.' (RJA I, 464), словен. bobíka ж. р. 'ягода', 'пилюля' (Plet. I, 36).

Производное с суфф. -ika от **boba* (см.). Ср. близкое **bobica* (см.).

***bobišče:** болг. диал. *бóбище* ср. р. 'поле, засеянное бобами' (РБЕ I, 70), сербохорв. *бȍбиште* ср. р. 'поле, засеянное бобами' (РСА I, 669), ср. еще *bobište* ср. р. 'Sedum telephium L'. (RJA I, 464), словен. *bobíšče* ср. р. 'бобовое поле (после снятия урожая)' (Plet. I, 37), чеш. *bobiště* 'бобовое поле' (Kott I, 76).

Производное с суфф. *-išče* от **bobъ* (см.).

***bobotati:** болг. *боботѫ* 'шуметь, издавать гул' (Геров), диал. *бобóти* 3 л. ед. ч. 'трещит (об огне)' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), *бобóтим* 'шуметь, бубнить' (там же), сербохорв. *бобо̀тати*= *цокотати* (согласно RJA, с XVII в.), 'бубнить, говорить глухим голосом', 'стучать, постукивать' (РСА I, 670), словен. *bobotáti* 'глухо греметь, грохотать', 'шуметь', 'стучать', 'болтать' (Plet. I, 37), в.-луж. *bobotać* 'гудеть, греметь' (Zeman 27), н.-луж. *bobotaś* 'гудеть, греметь, стучать', 'трястись, дрожать, трепетать, болтать' (Muka Sł. I, 54), русск. диал. *боботáть* 'невнятно говорить (напр. от холода)' (сев.-двинск., перм.), 'о звуках, издаваемых зайцем' (сев.-двинск., перм.) (Филин 3, 37).

Звукоподражательный гл., близкий к **babotati* (см.).

***bobotъ:** болг. *бóбот* м. р. 'глухой шум, стук' (Геров; БТР), сербохорв. *bȍbôt* м. р. 'fremitus, murmur, глухой голос, крик' (только у одного автора XVII в. и в словаре Стулли), *Bȍbôt*, название ущелья в Сербии (RJA I, 465), *бȍбо̄т* м. р. 'стук зубов' (РСА I, 670), словен. *bobot*, в.-луж. *bobot* 'шум, гул' (Zeman 27).

Звукоподражательное имя действия, где *-otъ* может быть выделено как суффиксальная группа. Ср. **bobotati*, выше. См. еще специально Bezlaj. Slovenska vodna imena I, 69).

***bobovina:** сербохорв. *бо̀бовина* ж. р. 'бобовая солома, culmi fabae', 'стебли, листья и мякина бобов' (РСА I, 669), словен. *bobovína* ж. р. 'бобовая солома' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobovina* ж. р. 'бобовая солома' (XV в., Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobovina* ж. р. 'бобовая солома' (Kott I, 76), русск. *бобовúна* ж. р. 'растение бобы, дающее плод бобы, бобовая китина, ботва' (Даль [3] I, 248), укр. *бобовúна* 'бобовая солома, бобовые стебли' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-ina* (собир.) от прилаг. **bobovъ* (см.) или со сложным суфф. *-ovina* — от имени **bobъ* (см.).

***bobovišče:** сербохорв. *бȍбовиште* ср. р. 'бобовое поле', 'бобовая солома' (РСА I, 669), словен. *bobovíšče* ср. р. 'бобовое поле (после сбора урожая)' (Plet. I, 37), чеш. *boboviště* ср. р. 'бобовое поле' (Kott I, 76), слвц. диал. *buobovisko* (Habovštiak Orav. 161), укр. *бобовúще* 'бобовое поле' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-išče* (собир.) от прилаг. **bobovъ* (см.) или со сложным суфф. *-ovišče* — от имени **bobъ* (см.). Ср. ещё **bobišče* (выше).

***bobovъ(jь):** болг. *бóбов*, прилаг. 'бобовый' (БТР), сербохорв. *бȍбов, -а, -о* 'бобовый, fabaginus', словен. *bobôv*, прилаг. 'бобовый' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobový*, прилаг. 'бобовый' (XV в., Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobový* то же, слвц. диал. *buoboví* (Habovštiak Orav. 77, 174), н.-луж. *bobowy* 'бобовый' (Muka Sł. I, 55), польск. *bobowy* то же (Dorosz. I, 583), словин. *bəbùǫvï*, прилаг. 'бобовый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 59), русск. *бобóвый*, укр. *бобóвий, -а, -е* 'бобовый' (Гринченко I, 78).

Прилаг., производное с суфф. *-ov-* от имени **bobъ* (см.).

***bobrava:** ст.-чеш. *Bobrava* ж. р., название потока (Regesta Bohemiae et Moraviae, 1311, 1338 гг. — Gebauer I, 73), сюда же слвц. стар. *Bebrava*, название реки (Šmilauer. Vodopis starého Slovenska 498), укр. *Бобрава*, название реки (см. о последнем: Трубачев. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968, 53, 54, 58; *Б.* и *М. Бобрава* в Среднеднепровском Левобережье).

Производное от **bobrъ* (см.) с характерным древним «речным» формантом *-ava* (общую характеристику ареала слав. гидронимов на *-ava* и примеров *Bobrava/Bebrava* в их числе см. Трубачев. Там же). Однако не исключается и возможность развития в данном случае исхода *-ava* из гласного конца основы на *-u* **bobru-*, признаки существования которой сохранились, в частности, и в ономастике, ср. ниже **bobrujьskъ* (см.).

***bobrovina:** сербохорв. стар. *bȍbrovina* ж. р. 'шкура бобра' (только у Стулли, RJA I, 466), *бȍбровина* ж. р. 'мех бобра, бобровое мясо' (РСА I, 671), словен. *bobrovína* ж. р. 'мех бобра', 'бобровая струя' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobrovina* ж. р. 'castorina (caro)' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobrovina* ж. р. 'мясо бобра' (Kott I, 76), 'мех бобра', в.-луж. *bobrojna* 'мясо бобра' (Zeman 27), др.-русск., русск.-цслав. *бобровина* caro fibri 'бобровое мясо' (Феод. Печ. Отв. Из. 215, Срезневский I, 124), русск. *бобрóвина* ж. р. 'мясо бобра', укр. *бобровúна* 'бобровая струя' (Желеховский I, 35).

Производное с суфф. *-ina* от основы прилаг. **bobrovъ* (см.).

***bobrovišče:** чеш. диал. *bobrovisko* 'болотистое место' (Kott Dod. k Bart. 5), польск. *bobrowisko* ср. р. 'болотистый лес' (Dorosz. I, 583).

Производное с суфф. *-išče* (собир.) от прилаг. **bobrovъ* (см.).

***bobrovъ(jь):** болг. *бóбров*, прилаг. 'бобровый' (БТР), сербохорв. *bȍbrov*, прилаг. 'fibrinus, бобровый' (только в словаре Стулли, RJA I, 466), словен. *bóbrov*, прилаг. 'бобровый' (Plet. I, 37), ст.-чеш. *bobrový*, прилаг. 'бобровый' (Gebauer I, 73; Ст.-чеш., Прага),

чеш. *bobrový* то же, сюда же из ономастики — слвц. диал. *Bu̯obrou̯* (Habovštiak Orav. 70), *Bu̯obrovo* (там же, 232), далее — ст.-слвц. *Bobrová* (Počt. Kn., Blanár. Hist. lexikol. 167); польск. *bobrowy* 'бобровый' (Dorosz. I, 583—584), сюда же *Bobrowo*, озеро в басс. Вислы («Hydronimia Wisły» I, 270), др.-русск., русск.-цслав. *бобровыи* castoris (Феод. Печ. Отв. Из. 216), castoreus, castorinus (Ип. л. под 1241 г.); А перевозъ и рѣки бобровые а то по давнои пошлине (Жал. гр. Сп. Яр. мон. до 1345 г.), *бобровое* 'обязанность ловить бобров, venatio castorum' (Жал. гр. Тверск. кн. 1437—1461 г.) (Срезневский I, 124—125), русск. *бобрóвый, -ая, -ое* 'полученный от бобра; сделанный из меха бобра', ст.-укр. *бобровый* 'бобровый' (ЮРГр. № 84— 1451 г. и др., Тимченко I, 108), укр. *бобрóвий, -а, -е* 'бобровый' (Гринченко I, 78), блр. *бабрóвы* 'бобровый'.

Прилаг., производное от **bobrъ* (см.); суффиксальный исход *-ov-* представляет собой, по всей видимости, развитие конечного гласного основы на *-u-* упомянутого имени.

***bobrovьna:** польск. *bobrownia* ж. р. 'колония бобров' (Dorosz.I, 583).

Производное с суфф. *-ьna* от прилаг. **bobrovъ* (см.). Ср. аналогичное **bebrovьna* (см.).

***bobrujьskъ:** др.-русск. *Бобруѥскъ*, соврем. *Бобруйск* (. . . таѯжь *бобруескъ* ѡвѣ половине. и с данью и с землею и с людми и со оусеми доходы. Грам. кор. Владислава, 1387, Сахаров. Обр. др. пись. № 15. — Картотека СДР).

Производное с суфф. *-ьskъ* (см. Rospond. Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem *-ьsk-* 80) от несохранившегося йотового прилаг. **bobrujь*, образованного, в свою очередь, от *-u-* основы **bobrъ* аналогично **vo̥lujь*: **volъ* (см.). Сравнение этой основы с лит. Bebrujis, что одновременно делает возможным допущение о балт. происхождении данной слав. топонимической основы, см. Топоров—Трубачев. Лингв. анализ гидронимов Верхнего Поднепровья 177.

***bobrъ:** болг. *бóбър* м. р. 'бобр Castor fiber' (БТР), сербохорв. *bȍbr* м. р. 'fiber, castor, бобр' (Микаля, Стулли, RJA I, 466), *бȍбар*, род. п. *-бра*, м. р. то же (PCA I, 667), словен. *bóber*, род. п. *-bra*, м. р. 'бобр Castor fiber' (Plet. I, 36), чеш. *bobr* м. р. то же, слвц. *bobor*, род. п. *-bra*, м. р. 'бобр', 'бобровый мех' (SSJ I, 109), в.-луж. *bobr* м. р. 'бобр' (Pfuhl 34), н.-луж. *bobr* 'бобр' (Muka Sł. I, 55), польск. *bóbr*, род. п. *bobra*, м. р. 'бобр Castor fiber' (Dorosz. I, 623), русск. *бобр*, род. п. *-á*, м. р. 'крупное водное млекопитающее из грызунов, сем. бобровых, с широким плоским чешуйчатым хвостом и ценным мехом', ст.-укр. *бобръ* м. р. 'бобр Castor fiber', 'бобровая шкурка' (Тимченко I, 108), укр. *бíбр*, род. п. *бобрá*, м. р. 'бобр' (Желех., Гринченко I, 59), *бобéр*, род. п. *бобрá*, м. р. то же (Гринченко I, 77), *бобрó*, род. п. *-брá*, м. р. 'бобр' (Харьк. у., Гринченко I, 78), блр. *бабëр*, род. п. *-брá*, м. р. 'бобр'.

Праслав. **bobrъ* — древнее название и.-е. происхождения, с признаками архаич. словообразования и морфологии (редупликация, основа на *-u-*); известно в нескольких стар. вариантах, ср. праслав. **bьbrъ* (см. ниже) и особенно **bebrъ* (см.; там же подробнее об этимологии, с литературой).

См. еще из литературы: W. J. Doroszewski PF 15, 1931, 277 (говорит о переходе *e* > *o*); J. Otrębski LP II, 1950, 88; ср. еще В. И. Георгиев. Исследования... 119 (выделяет фрак. βεβρυ(κ)- 'бобр' в названии народа Βέβρυκες, жившего в Вифинии, по обе стороны Босфора, ср. у нас **bebrъkъ*, выше, и **bobrъkъ*); F. A. Wood AJPh XLI, 1920, 352 (пытается, в отличие от остальных авторов, истолковать русск. *бобр*, лат. *fiber*, др.-в.-нем. *bibar*, лит. *bebrùs* и прочие и.-е. названия бобра в связи с и.-е. **bhere-*, **bherēi-* 'бить, резать, образовывать', ср. лат. *forāre*, *ferīre*, *forma*, ср.-в.-нем. *bern* 'бить, колотить, месить, формовать', далее — и.-е. **bheru̯o-*, **bhreu̯-* 'давить, грызть, резать', ср. др.-инд. *bhárvati* 'грызть, жевать'; к названиям бобра примыкают, по его мнению, н.-перс. *beber* 'дикое животное, похожее на кошку, но без хвоста', *bebr* 'тигр', пехлев. *bapr*).

Сравнивая различные слав. варианты названия бобра, прежде всего — **bebrъ* и **bobrъ*, интересно распространить сравнение и на их стар. производные. Таковы, напр., от **bebrъ* рассмотренные выше **bebrěnъ*, **bebrina*, **bebrovьna*, **bebrъkъ*; от **bobrъ* — **bobrava*, **bobrьkъ*, **bobrovina*, **bobrovišče*, **bobrovъ(jь)*, **bobrovьna*, **bobrujьskъ*, **bobrъkъ*, **bobrъjь*. Наряду с отдельными общностями словообразования (ср. **bebrovьna* — **bobrovьna*, **bebrъkъ* — **bobrъkъ*, **bebrina* — сербохорв. *bȍbrina* ж. р. 'fibrina caro, мясо бобра', только в словаре Стулли, см. RJA I, 466, и нами особо не выделялось), есть и серьезные различия. Это — отсутствие соответствия для весьма архаического **bebrěnъ* (см.), с одной стороны, и особое развитие *-u-* основы в разных вариантах, характерное для производных от **bobrъ* (см. **bobrava*, **bobrovъ*, **bobrujьskъ*, **bobrъkъ*) — с другой стороны. Оба словообразовательных гнезда, т. о., обнаруживают самостоятельность и вправе претендовать на древность, хотя вторичные производные (напр. **bobrovina*, **bobrovišče*, **bobrovьna*) основаны гл. обр. на **bobrovъ*.

***bobrъkъ:** польск. *Bobrek*, в XVI в. — *Bobrekh*, фам. (S. Rospond. Słownik nazwisk śląskich. Cz. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967, 64), русск. *Бобрoк*, фам., откуда производное *Бобраков*, блр. *Бабрóк*, фам. (материал см.: Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 28—29).

Производное с суфф. *-ъkъ* от **bobrъ* (см.) или — что исторически вернее — расширение с помощью *-k-* древней *-u-* основы **bobrъ*. Может продолжать и.-е. форму **bhebhru-k-o-*/**bhobhru-ko-*, отражения которой известны в других и.-е. языках, см. специально **bebrъkъ*, а также под **bobrъ* (— указание на фрак. Βέβρυκες).

***bobrьjь:** чеш. *bobří*, прилаг. 'бобровый' (в ст.-чеш. не отмечено: Ст.-чеш., Прага), польск. стар. bobrzy 'бобровый' (Dorosz. I, 584).

Производное с суфф. *-ьjь* от **bobrъ* (см.). Древность образования неясна, особенно, если принять во внимание то, что известно о конце основы производящего имени.

***bobrьkъ:** ст.-чеш. *bobřek* м. р. 'cocodrillus' (XV в., Ст.-чеш., Прага).

Производное с суфф. *-ькъ* от **bobrъ* см. (более закономерна суффиксация *-ъkъ* при древней *-u-* основе **bobrъ* / **bebrъ*, см. **bebrъkъ*), с оригинальным изменением значения ('бобр' → 'крокодил'); точнее, перед нами — один из примеров использования местного животного для обозначения экзотического животного. — Ср. еще польск. *Bobrzek*, название реки в басс. Вислы («Hydronimia Wisły», I, 11).

***bobъtati:** ст.-чеш. *bobtati* 'болтать': slowi zloſtnymi bobtye proti nam (Nový Zákon napsaný Martinem Kořečkem r. 1425, 147 b), 'булькать' (Výbor z literatury české I, 335) (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bobtám* (только со ссылкой на «Starobylá skladání» Ганки: Jungmann I, 148).

Звукоподражательный гл., близкий к **babotati* (см.).

***bobulь / *bobul'a / *bobъl'a:** болг. *бобблка* 'ягода' (Поповић, см. ниже), *ббѝули* мн. 'кукуруза' (Й. Заимов «Езиков. изследв. в чест на Младенов» (София, 1957, 114), сербохорв. *бо̏буља* ж. р. 'ягода' (РСА I, 671), *бо̏бӯљ* м. р., *ба̏бӯљ* м. р. 'маленький круглый камешек' (РСА I, 224, 671), диал. *bàbūlj* 'маленький камешек, какими мальчишки бросают друг в друга' (Maš. 424), *babũj* 'камень с ладонь, который можно бросить рукой' (Ka. 387), сюда же производное *бобу̏љак*, род. п. *-љка*, м. р. 'ягода' (РСА I, 671), *бобу̏ља̄к*, род. п. *-а́ка*, м. р. 'камешек' (там же), *бо̏буљица* ж. р. ум. от *бобуља* (там же), чеш. *bobule* ж. р. 'ягода', слвц. *bobuľa* ж. р. 'ягода' (SSJ I, 109), н.-луж. *bobula*, обычно *bobule* мн. 'плоды, клубни картофеля', 'овечий, козий, заячий помет' (Muka Sł. I, 55), ст.-укр. *боблиця* ж. р. 'рыба Rutilus rutilus L.' (Дело о рыб. 4-б, 1804 г., Тимченко I, 107), укр. диал. *боба́лька* ж. р. 'клецка, род галушки' (Вх. Лем., Гринченко I, 77), *bobaľka*, *bobai̯ka* 'печеные, потом облитые кипятком, клецки с медом и маком, изготовленные к сочельнику' (карп., см. Э. Балецкий «Studia slavica» V, 1959, 185; автор приводит также вост.-слвц. *bobaľky* 'изделие из теста, приготавливаемое в сочельник; печеные, вареные шишки, посыпанные маком').

Суффиксальное производное от древнего экспрессивного звукокомплекса с редупликацией согласных элементов, представленного в **boba*, **bobъ* (см. там подробнее). Более широкие экспрессивные связи см. Э. Балецкий, там же. Едва ли прав Попович, принимая здесь древнее смешение разных корней **bob-* и **bul-* (И. Поповић ЈФ XIX, 1951—1952, 168).

***bobuša / *bobušьka / *bobyšьka:** сербохорв. *бо̏буша* ж. р. 'растение Vicia narbonensis' (Дубровник, РСА I, 671), сюда же производное

бо̀бушка ж. р. 'зеленый сладкий перец', *бобушка=бабушка* (РСА I, 671), *бо̀бушац*, род. п. *-шца*, м. р. 'какое-то растение, в Далмации' (там же), русск. диал. *бобу́шка, боббшка* ж. р. 'комок непромешанной муки, который получается при замешивании теста' (Деулинский словарь 59), *бобы́шка* ж. р. 'волдырь' (Картотека Псковского областного словаря), *бабы́шки* 'то же, что *баббшки*, печеные хлебные катышки с маком и патокой' (Миртов. Донской словарь 11).

Производное с суфф. *-uša/-ušьka/-yšьka* от полисемантической основы **bob-* (см. **boba, bobъ*), соотносительное по своему значению, словообразованию и происхождению с **babuša*, **babušьka* (см.).

***bobъ:** болг. *боб* м. р. 'боб Faba' (БТР), сербохорв. *бо̏б* м. р. 'боб Vicia faba L.', *бо̏б*, род. п. *бо̀ба*, м. р. 'боб, фасоль Phaseolus vulgaris', 'рачья икра' (РСА I, 666), *бе̏б* м. р. 'боб' (РСА I, 364), словен. *bȍb* м. р. 'боб Vicia faba', 'фасоль Phaseolus vulgaris', 'вид мелких изделий из теста', 'картофель' '(козий, овечий) помет' (Plet. I, 36), чеш. *bob* м. р. 'боб Vicia faba', слвц. *bôb* м. р. 'боб' (народн.), 'фасоль' (SSJ I, 123; Kálal 30), в.-луж. *bob* м. р. 'боб' (Pfuhl 34), н.-луж. bob 'боб', 'русские бобы, белена черная (как растение)' (Muka Sł. I, 53—54), полаб. *büb* м. р. 'боб' (Polański—Sehnert 42), польск. *bób*, род. п. *bobu*, 'боб' (Dorosz. I, 623), словин. bǫ̈u̯b, род. п. *bŭǫbŭ*, м. р. 'боб Vicia faba' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57), русск. *боб*, род. п. *боба́*, м. р. 'плод бобового растения; отдельное зерно из плода бобового растения', *бобы́* мн. 'название нескольких видов однолетних огородных растений, дающих питательные богатые белковым веществом плоды', ст.-укр. *бобъ* м. р. 'боб Faba' (Тимченко I, 108), укр. *бiб*, род. п. *бо́бу*, м. р. 'боб Vicia faba L.' (Гринченко I, 59), блр. *боб* 'бобы' (Блр.-русск. словарь). — Особняком стоит польск. *bober*, род. п. *bobru*, м. р. 'боб Vicia faba maior' (Dorosz. I, 582), диал. *bopr̂*, род. п. *-bru/-bra*, м. р. 'боб' (Olesch, S. Annaberg 11), о кот. см. специально ниже.

Считаем необходимым выделить тот обычно игнорируемый факт, что праслав. **bobъ* связано с полисемантической основой звукоподражательного происхождения, представленной у нас в виде продолжений **boba*, **baba* (см.), из значений которых здесь целесообразно обратить внимание на такое как 'нечто круглое'. Отношения между такими образованиями надо трактовать с учетом проблемы так называемого элементарного родства; иногда сюда причисляют и то, что объединяется под названием «детские слова». См., между прочим, еще С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 88 (говорит о связи таких образований как блр. *бу́ба*, *бу́бу* 'ягода, зерно, шарик' и *боб* 'бобовое зерно, лавровая ягода'); см., далее, И. Поповић. О словенским коренима **bob-* и **pop-* и неким њиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—1952, 167—168.

В свете изложенного о праслав. *bobъ как об ономатопоэтической редупликации имеет смысл подвергнуть ревизии круг обычно относимых сюда (в общем немногочисленных) родственных и.-е. форм. Так, не вызывает сомнений родство праслав. *bobъ и лат. *faba*, фалиск. *haba* то же, др.-прусск. *babo* 'боб', тогда как связь с алб. *bathë* 'боб' (см. об этом G. Meyer BB VIII, 1883, 189) уже менее очевидна, и алб. слово родственно прежде всего греч. φακός 'чечевица', см. напр. Camaj. Albanische Wortbildung 18.

Литература: Будилович. Первобытные славяне I, 1, 93; Miklosich 15; A. Ernout MSL 13, 1905, 336; H. Petersson IF XXIII, 1908, 390; Berneker I, 65; Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 202 (и.-е. удвоение корня, сюда же, с суфф. *-no-*, др.-в.-нем. *bōna*, нем. *Bohne* 'боб'); Trautmann BSW 23; Pokorny I, 106 (: и.-е. **bhabhā* и под. 'боб', откуда лат. *faba*, фалиск. *haba*, сюда же личные имена собств. *Fabius*, *Fabidius*, русск. *боб* и т. д., др.-прусск. *babo* то же, нередуплицированные греч. φακός м. р., алб. *bathë* ж. р. 'боб' < *bhak̂ā*, а также др.-исл. *baun*, англос. *bēan*, др.-в.-нем. *bōna* 'боб', сюда же *Baunōnia*, название фризского острова, у Плиния, из **babnā*); см. еще о герм. лексике Kluge [15] 91; Walde—Hofm. I, 436; Meillet—Ernout [3] I, 370; V. Machek LP II, 1950, 158; R. Hiersche «Glotta» XLIII, 1965, 106; Moszyński. Pierwotny zasiąg 74, 316; Мейе. Общеслав. язык 407; Фасмер I, 180; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 355; А. Сабаляускас «Сб. в честь Эндзелина» 232—240.

Необходимо отметить, что исследователи, изучавшие слав. **bobъ* и польск. *bób*, обходили вниманием такую важную разновидность польск. названия боба как выделенное нами выше особо *bober*, диал. *bopr̭* (см. Brückner 32; Sławski I, 40; ни тот, ни другой даже не упоминают этой формы). Связь его с основной слав. формой слова несомненна, и можно предположить, что эта связь носит словообразовательный характер. Выделяемый таким образом аффикс *-r-* имеет древний вид, обычно с ним ассоциируется представление о рано угасшей продуктивности и и.-е. истоках; правда, в настоящем случае это не подтверждается историческими данными (ранние примеры нам неизвестны, как и аналогии из других и.-е. языков). Все сказанное лишает нас возможности предлагать особое праслав. **bobrъ* II 'боб Vicia faba', хотя и не служит основанием для того, чтобы полностью исключить мысль о допустимости такого древнего производного (здесь возникает, в свою очередь, вопрос, — не связано ли это проблематичное *-r-* производное с *-n-*производным от той же основы герм. **babnā* 'боб', уже называвшимся выше, и, возм., другие, смежные вопросы, кот. приходится пока оставить открытыми).

***bobъka:** сербохорв. диал. *бо̏пке* ж. мн. 'оспа' (РСА II, 62), ст.-укр. *бубка* ж. р. = *бобка* (Интерм. 82; Тимченко I, 147), русск. диал. *бо́бка* ж. р. 'детская игрушка' (новг., пск., твер., олон., онеж.),

'рубашка' (иссык-кульск.), мн. *ббки* 'цветы' (новг., олон.) (Филин 3, 35—36).

Производное с суфф. *-ъka* от основы **bob-* (см. **boba*, **bobъ*). Ср. след.

***bobъkъ:** сербохорв. *ббак*, род. п. *-пка*, м. р. 'ягода', 'стеклянная бусинка', 'зерно в четках' (РСА I, 667), словен. *bobèk*, род. п. *-bka*, м. р., ум. от *bob* 'боб', 'ягодка, почка, маленький клубень', *kozji*, *ovčji bobki* 'козий, овечий помет' (Plet. I, 36), чеш. *bobek*, род. п. *-bku*, м. р. 'помет мелких млекопитающих', 'шарик, что-либо мелкое, округлое', (стар.) 'лавр', слвц. *bobok*, род. п. *-bku*, м. р., чаще во мн. ч. *bobky* 'помет мелких жвачных животных или грызунов (напр. козы, овцы, зайца)' (SSJ I, 109), н.-луж. *bobk* м. р. 'малый боб как растение', 'зерно боба' (Muka Sł. I, 54), польск. *bobek*, род. п. *-bka*, м. р., ум. от *bób* 'боб', 'плод, ягода лаврового дерева', 'помет овцы, козы, мыши, оленя, похожий на мелкие бобы, шарики' (Dorosz. I, 178), русск. диал. *бобóк*, род. п. *-бка*, м. р., ум. к *боб*, 'плодовая или ягодная косточка' (терск.), 'кусок чего-либо' (яросл., новг.), 'небольшой хлебец из пресного ржаного теста' (калуж.), 'комок не растворившейся в воде муки, запеченный в хлебе' (калуж.), 'нерастворимый кусок теста, бугорки на блинах' (яросл.), 'чашечка пчелиных сотов, наполненная темным, испорченным медом' (самар.), 'ручка косы, приделанная к косовищу' (свердл.), 'мужской половой член у ребенка' (иван.) (Филин 3, 37), укр. *бобóк*, род. п. *-бкá*, м. р., ум. от *біб* 'боб' (Гринченко I, 78), блр. диал. *бабóк*, род. п. *-бкá*, м. р. 'растение водяной трилистник', 'зерно боба', также антропоним *Бабóк* (Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 29).

Производное с суфф. *-ъkъ* от основы **bob-* (см. о ней подробно на **boba*, **bobъ*). См. еще Sadnik—Aizetmüller. Vgl. Wb. 3, 164—165 (в основном нерасчлененный материал).

***bobyrь:** русск. диал. *бобы́рь*, род. п. *-ыря́*, м. р. 'рыбка пискарь Cyprinus gobio; вид ерша' (ворон., Даль [3] I, 249), ст.-укр. *бобырь* м. р. 'рыба Acerina tanaicensis' (Дело о рыб. 4 б — 1804 г., Тимченко I, 108), укр. *бобúрь*, род. п. *-ря́*, м. р. 'рыба Acerina rossica Pall., ерш' (Шейк. Вх. Пч. II, Гринченко I, 77).

Производное с суфф. *-yrь* от основы ономатопоэтического звукокомплекса **bob-*/**bab-* (см. подробнее на **boba*,* *bobъ*, **baba*), впрочем, настаивать на однозначной словообразовательной характеристике этого случая не приходится, учитывая возможность трактовки всего слова в целом как звукоподражания или сходного образования, ср. вариантность плавных в **bobyrь* и **bobul'a* / **bobъl'a* (см. выше), ср. также близкие ономатопоэтические лит. *buburai* мн. 'крупная сыпь, гусиная кожа, пупырья' и лтш. *bubulis* 'узел в пряже'. См. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 166, особенно — Leder. Russische Fischnamen 146—147.

***bočina:** сербохорв. *бдчина* ж. р. 'бок, сторона' (РСА II, 83—84), словен. *bočína* ж. р. 'пузо, выпуклость (сосуда)' (Plet. I, 37),

чеш. диал. *bočina* ж. р. 'склон, скат' (мор., Kott I, 77), 'соседняя долина' (Kott. Dod. k Bart. 5), русск. диал. *бочи́на* ж. р. 'часть туши с ребрами, боковина' (новг., волог.), 'участок по краю леса, пашни и т. п.' (новг., волог.) (Филин 3, 141).

Производное с суфф. *-ina* от **bokъ* (см.).

***bočiti (sę)**: сербохорв. *бо̀чити се* 'браниться, пререкаться, rixo', *бо̀чити* 'делать выпуклым', 'выгибать дугой', 'толкать в бок', *бо̀чити се* 'выделяться своей величиной', 'прислоняться боком', 'упираться локтями в бока', 'подходить боком, готовясь к бою', 'пыжиться', 'драться, бороться' (РСА II, 84), словен. bóčiti 'делать выпуклым' (Plet. I, 37), чеш. *bočiti* 'сторониться, обходить стороной, избегать встречи с кем-либо', 'сталкиваться, приходить в столкновение', 'упираться, противодействовать', *bočiti se* 'сопротивляться, действовать назло', 'опираться' (Jungmann I, 148), диал. *bočit'sa* 'хмуриться, смотреть косо' (Kašík. Středobečev. 90), слвц. диал. *bočic śe* 'смотреть косо' (Buffa. Dlhá Lúka 134), в.-луж. *bočić so* 'хмуриться, смотреть сердито' (Zeman 27), польск. boczyć się то же, русск. *бочи́ться* 'клониться, склоняться на бок', 'ставить руки в боки', 'принимать важный вид, осанку, чваниться' (Даль [3] I, 296—297), укр. *бочи́ти* 'сбочивать, ехать в сторону', 'смотреть в сторону' (Гринченко I, 90), *бочи́ться* 'косо, неприязненно смотреть, сердиться' (там же).

Каузативный гл. на *-iti*, производный от **bokъ* (см.).

***bočьnъ(jь)**: сербохорв. *bòčnī*, прилаг. 'lateralis, боковой' (RJA II, 468), *бо̏чнӣ*, *бо̀чнӣ -ā, -ō* 'боковой', 'побочный (о родстве)' (РСА II, 84), словен. *bóčen, -čna*, прилаг. 'боковой', 'сводчатый' (Plet. I, 37), чеш. *bočný*, прилаг. 'побочный, второстепенный', 'боковой', *boční* то же, слвц. *bočný*, прилаг. 'боковой, побочный' (SSJ I, 109), в.-луж. *bóčny* 'боковой' (Pfuhl 35), н.-луж. *bócny* 'боковой, сторонний' (Muka Sł. I, 56), польск. *boczny* 'боковой' (Dorosz. I, 586), др.-русск. *бочьныи* 'боковой' (Ип. л. под 1259 г., Срезневский III, Доп. 25′), ст.-укр. *бочный* 'боковой' (Тимченко I, 130), укр. *бічний* 'боковой' (Укр.-рос. словн. 68).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bokъ* (см.).

***bodačь**: сербохорв. *бо̀да̂ч* м. р. 'бодливый вол, bos petulcus', 'вид рыболовной сети', 'рогатая скотина (самец), отличающаяся бодливостью', 'сеть, приспособление для ловли рыбы уклейки' (РСА II, 13), словен. *bodáč* м. р. 'бодливый вол' (Plet. I, 37).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ačь* от основы гл. **bodǫ*, **bosti* (см.).

***bodadlo**: словен. *bodálo* ср. р. 'кинжал', *bôdalo* 'скверный сапожник, портной, халтурщик' (Plet. I, 38).

Производное с суфф. *-(a)dlo* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). Учитывая наличие глагольной темы *-a-*, можно было бы ожидать более закономерную огласовку *-a-* в корне имени, ср. **badadlo* (см.) от **badati*.

***bodakъ:** словен. *bodák* м. р. 'колющее оружие, штык,' 'чертополох' (Plet. I, 38), чеш. *bodák* м. р. 'штык', слвц. *bodák* м. р. 'короткое колющее оружие' (SSJ I, 110), диал. *bodák* (Habovštiak Orav. 157), в.-луж. *bodźak* 'штык, клык' (Zeman 27), польск. *bodak* м. р. 'шип, колючка', 'боярышник' (Warsz. I, 181), русск. *бодя́к* м. р. 'татарник' (Даль I, 106), ст.-укр. *бодакъ* м. р. 'растение Xantium spinosum' (Лекс. 4, Тимченко I, 114), укр. *бода́к* м. р. 'растение Cirsium palustre' (Вх. Пч. I, Гринченко I, 80), *бода́к* 'чертополох' (Онишкевич. Словарь бойковского диалекта 85), *бода́к* / *буда́к* то же (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), *бодя́к* м. р. 'растение чертополох, волчец', Onoporda acanthium (Шух., Гринченко I, 81), *будя́к* м. р. 'растение чертополох, волчец' (Гринченко I, 107), блр. *бадзя́к* м. р. 'татарник' (Блр.-русск. словарь).

Производное с суфф. *-(a)къ* от основы гл. **bodǫ*, **bosti* (см.). Принимая во внимание возможное отражение глагольной темы *-a-*, мы ожидали бы — как более закономерную — форму имени **badakъ* (см.), соотносительную с гл. **badati*. Огласовка корня **bodakъ* выглядит в этом случае как вторичная; недостаточная ясность относительной хронологии форм **badakъ* / **bodakъ* приводит, в частности, к тому, что продолжения их неизбежно воспринимаются как перекрещивающиеся (см. **badakъ*). Тем не менее, лексема (и часть значений) принадлежит, по-видимому, к древнему фонду.

***bodarь:** сербохорв. диал. *бо̏да̄р* м. р. 'рогатое животное (самец), отличающееся бодливостью', 'сеть, приспособление для ловли рыбы (уклейки)' (РСА II, 12), словин. *b'ü̯odåře* (*bodarze*) мн. 'вилы, применяемые при рыбной ловле' (K. Handke. Północnokaszubskie zasięgi leksykalne. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 98, со ссылкой на «Atlas języka kaszubskiego» карта 266).

Производное с суфф. *-arь* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см. и K. Handke, там же). Изолекса охватывает, по известным нам данным, часть сербохорв. диалектов и кашубско-словинских диалектов. Замечательна, между прочим, близость значений.

***bodavъ(jь) / *bodava:** сербохорв. диал. *бо̏дав*, *-а*, *-о* 'колючий' (РСА II, 12), чеш. *bodavý*, прилаг. 'колючий', слвц. *bodavý*, прилаг. 'колючий' (SSJ I, 110), возм., сюда же н.-луж. *bódawa* ж. р. 'топор, штык' (Muka Sł. I, 56), русск.-цслав. *бодавыи* κερατιστής, cornupeta 'бодливый' (Исх. XXI, 29, Срезневский I, 240).

Производное с суфф. *-av-* от основы гл. **bodǫ*, **bosti* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 159, 166, 169. Ни исконность вокализма корня, ни — в целом — древность образования не представляются бесспорными.

***bodežь:** болг. *боде́ж* м. р. 'острая боль, колотье' (БТР), 'колотье, резь, колика, ломота', 'растение Viburnum, калина' (Геров), сербохорв. диал. (Срем) *бо̏деж* ж. р. 'колотье в боку, pleuritis',

бо̀деж, бо́деж м. р. 'узкий, шилообразный нож для проколов', 'штык',=*боцкалица* 'колотье, боли' (РСА II, 13), словен. *bộdež* м. р. 'кинжал, меч', 'стержень', 'Ononis spinosa' (Plet. I, 38), 'иголка ежа' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 238).

Производное с суфф, *-ežь* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.).

***bodęga:** польск. диал. *bodzięga* ж. р. 'вид губки Spongia fluviatilis' (Warsz. I, 182), русск. *бадя́га, бодя́га* ж. р. 'пресноводная губка сем. кремнероговых', укр. *бодя́га* ж. р. 'речная губка (водоросль), Spongia fluviatilis L.' (Гринченко I, 81), блр. *бадзя́га* 'бодяга', 'скиталец' (ср. в последнем случае блр. *бадзя́цца*).

Производное с суфф. *-ęga* от гл. **bosti* / **badati* (см.).

***bodica:** сербохорв. *бо́дица, бо̀дица* ж. р. 'шип, острие' (РСА II, 15), словен. *bodíca* ж. р. 'шип, колючка (напр. на кусте ежевики)' (Plet. I, 38), *bodíce* мн. 'железные тройные вилы' (Plet. II. Dodatki I). — Ср. еще словен. *bodȋc* м. р. 'Murex tenuispina' (Plet. I, 38).

Производное с суфф. *-ica* от гл. **bosti*, **bodǫ* (см.).

***bodidlo:** болг. *боди́ло* ср. р. 'терн, колючка, шип' (Геров; БТР), макед. *бодило* ср. р. 'шило, острие' (Кон.), сербохорв. *bòdilo* ср. р. 'stimulus' (с XVI в., RJA I, 470), словен. *bodílo* ср. р. 'шип, колючка; шило', 'колющее оружие' (Plet. I, 38), русск. *боди́ло* ср. р. 'рогатина, ратовище с копьем' (Даль[3] I, 260), блр. *бадзíла* ср. р. 'рог коровы', 'то, что бодается' (Касьпяровiч 31). — Ср. производные макед. *бодилка* ж. р. 'ость' (И-С), сербохорв. *бо̀дилица* ж. р. 'Cirsium acaule' (РСА II, 14).

Производное с суфф. *-(i)dlo* от гл. **bodǫ*, **bosti* (см.), точнее — от незасвидетельствованной основы на *-iti*.

***bodika:** сербохорв. *бо̀дика* ж. р. 'чертополох Carduus' (РСА II, 14), словен. *bodíka* ж. р. 'спаржа остролистая Asparagus acutifolius', 'остролистник Ilex aquifolium' (Plet. II, 38).

Производное с суфф. *-ika* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). Ср. также **bodica*, выше.

***bodišь:** сербохорв. *бо̀дӣш*, род. п. *-ӣша* м. р. 'чертополох Carduus' (РСА II, 15), польск. *bodziszek* м. р. 'растение герань Geranium' (Dorosz. I, 589).

Производное с суфф. *-(i)šь* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). Гласный элемент суффикса *-i-* может отражать наличие соответствующей темы у производящего глагола, что особенно интересно ввиду отсутствия у нас прямых продолжений гл. **boditi* (: лит. *badýti* 'бодать', 'тыкать, колоть'). — Ум. суфф. польск. *-ek* при реконструкции опускаем как формант поздней продуктивности при более древнем суфф. *-išь*.

***bodivo:** сербохорв. *бо̏дӣво* ср. р. 'верхушка, заостренная часть предмета, которой колют' (РСА II, 14).

Производное с суфф. *-ivo* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.).

***bodnǫti:** болг. *бо́дна* 'кольнуть, боднуть' (БТР), макед. *бодне* 'пришпорить (коня)', 'поскакать (галопом)', 'пуститься бежать' (И-С),

сербохорв. бȍднути 'кольнуть', чеш. bodnouti 'кольнуть, ударить острым', диал. bžodnót то же (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 31), слвц. bodnúť 'кольнуть, уколоть' (SSJ I, 111), польск. bodnąć 'уколоть, кольнуть' (Warsz. I, 181), словин. bùǫdnǫu̯c 'ударить, толкнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 84), русск. боднýть (Даль[3] I, 259), укр. боднýти 'боднуть (рогами)' (Желеховский I, 37), блр. баднýць то же (Блр.-русск. словарь).

Гл. на -nǫti, выражающий однократный способ действия; производное от *bosti, *bodǫ (см.).

***bodunъ:** чеш. bodoun м. р. 'клинок, рапира' (Kott I, 78), слвц. bodún 'кличка вола' (Kálal 32), русск. бодýн м. р. 'бодливая скотина' (Даль[3] I, 259).

Производное с суфф. -unъ от гл. *bosti, *bodǫ (см.).

***bodъ:** болг. бод м. р. 'укол острым', 'вид вязанья' (БТР), 'ковырок, стежок', 'острие', 'лезвие' (Геров), диал. бот м. р. 'петля в чулке', 'стежок при вышивании' (Божкова БД I, 243), 'острие палки, которой погоняют волов' (М. Младенов БД III, 41), макед. бод м. р. 'стежок, острие' (И-С), сербохорв. бôд м. р. 'укол, punctus', 'способ шитья или вязанья', 'петля в плетении', 'штык', 'колючка' (РСА II, 11—12), диал. bôd 'скала, остров' (GTer. 79), словен. bôd м. р. 'колотье (болезнь)' (Plet. I, 37), чеш. bod м. р. 'точка, пункт', 'укол, удар острым', слвц. bod м. р. 'укол' (SSJ I, 110), словин. bǫ̃u̯d, род. п. bùǫdu, м. р. 'толчок, удар' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57).

Праслав. *bodъ — имя со старым -o-вокализмом корня, соотносительное с гл. *bodǫ, *bosti (см.), в котором мог быть обобщен вторичный вокализм. Об этом в известной степени свидетельствуют отношения лит. bãdas 'голод' (видимо, из первонач. '*колотье, боли (в животе)': слав. *bodъ 'укол') — лит. bedù, bèsti 'колоть, втыкать, рыть'.

***bodъka:** болг. бóдка ж. р. 'колючка' (Геров), диал. бóтка ж. р. 'зеленая ветка, воткнутая на лугу, в саду и т. п. в знак того, что запрещен вход скотине' (Стойчев БД II, 132), чеш. bodka ж. р. 'ямка', 'приспособление на лесопилке', 'то, чем счищается земля, налипшая на лемех', 'укол' (Jungmann I, 149; Kott I, 77). — Ср. еще укр. диал. бýодки мн. 'иголки хвойного дерева' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 19).

Производное с суфф. -ъka от глагольно-именной основы, представленной в *bodъ, *bosti, *bodǫ (см.).

***bodъlь:** болг. стар. бодел (Отъ еднѫ-тѫ страна стояха около сто хиляди Американци, обрѫжени съ сопи, съ дървени ножове, нъ копія и стрѣли, на кои-то боделъ-тъ беше направенъ или отъ рыбена кость или отъ кремакъ. П. Кисимов. Откритието на Америка, превод, ч. 1, 1875. — Архив Болг. Возрождения, София), бодéл, бодли, м. р. 'игла, колючка' (Геров), диал. бóдел, бóдъл м. р. 'колючка' (Стойчев БД II, 130), макед. диал.

бодле ʻдрвена направа за кревање воденички каменʼ (Видоески. Поречкиот говор 56), сербохорв. (черногорск.) *бо̑даљ*, род. п. *бо̑дља*, м. р. ʻвид колючей травыʼ, ʻосот Cirsium arvenseʼ, ʻчертополох Carduusʼ (РСА II, 12), *бо́дељ* м. р. ʻрастение ворсянка Dipsacus silvesterʼ, ʻколотье (в груди, в боку)ʼ (РСА II, 13), словен. *bȏdelj*, род. п. *-dlja*, м. р. ʻигла, колючкаʼ (Plet. I, 38), русск.-цслав. *бодль* ʻшип, spinaʼ ([Святой мчкъ Іуліанъ] по *бодлехъ* коупинныхъ влачимъ скончаса. Патер. 158. — Срезневский I, 140) — Ср. еще болг. *бо́дла* ж. р. ʻбодливое, колючее существоʼ (Младенов БТР), сербохорв. *бо́дља* ж. р. ʻшип, колючкаʼ, русск. диал. *будла́* ж. р. ʻо мелком лесеʼ (терск., Филин 3, 245); чеш. *bodlí* ср. р. ʻхвояʼ (Kott. Dod. k Bart. 5), *bodlice* мн. ʻклыкиʼ (Kubín. Čech. klad. 165).

Производное с суфф. *-ъlь* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 80 (предполагает суфф. *-ьl'ъ*). Ср. — с иным вокализмом корня — **badъlь* (см.).

***body**, род. п. ***bodъve:** сербохорв. диал. *бо̏два* ж. р. (Славония) ʻтрехзубая острога (для рыбной ловли), tridensʼ, ʻтрехзубая или двухзубая острога для накалывания рыбы в водеʼ (РСА II, 13), *бо̏тва* ж. р. то же (Далмация, РСА II, 79).

Несмотря на локальный характер, вполне может быть сочтено праславянским (диалектным) элементом лексики с вероятными и.-е. истоками и соответствиями. Сравнение с кельт. *bodu̯o-* ʻбитва, бойʼ, выделяемым в составе личных имен собств. галльск. *Ate-boduus*, *Boduo-gnātus*, и с аналогичным герм. корнем в др.-исл. *boð*, род. п. *bǫðvar*, др.-сакс. *Badu-*, др.-в.-нем. *Batu-* (последние — в составе личных собствен. имен, см. кельт. и герм. примеры, без слав. аналогии, у: Pokorny I, 114, в статье об и.-е. **bhedh-* ʻколоть, втыкатьʼ и его продолжениях) показывает древность расширения *-u-*, первоначально — словообразовательного, а затем грамматикализованного, что прежде всего относится к слав. **body*, *-ъve*, основе на *-ū*, ж. р. Отметим, что в перечнях древних слав. имен с *-ū*-основой этот пример до сих пор как будто не приводился. Праслав. **body*, *-ъve* родственно далее **bosti*, **bodǫ* (см.).

***bodylь:** болг. *боди́л* м. р. ʻшип, колючка, тернʼ (БТР, Геров: *боди́л* ʻтернʼ, ʻволчец, осот, полевая серпуха Cirsiumʼ, ʻCarduus, чертополохʼ, ʻколючкаʼ), *боде́л* м. р. то же (Младенов БТР), словен. *bodílj* м. р. ʻвоспаление легкихʼ (Plet. I, 38), диал. *bodílj* м. р. ʻCarlina corymbosaʼ (Erjavec LMS 1879, 119), словин. стар. *bodė̀l* м. р. ʻпалецʼ (Sychta I, 49). — Сюда же производные русск. диал. *буды́лка* ʻберцо, голень, часть ноги от колена до подъемаʼ (Мотовилов. Симбирская молвь 17), *буды́лка* ж. р. ʻствол или стебель растенияʼ (курск., тамб., Опыт 16), сербохорв. *bȍdīļe* ср. р. ʻколючая траваʼ (RJA I, 470).

Производное с суфф. *-ylь* от **bosti*, **bodǫ* (см.). Ср. **badylь* (см., там же подробнее об отношении вокализма корня обеих форм).

***bodьca / *bodьcь:** болг. *бóдец* 'острый предмет, которым колют как шилом' (Геров), сербохорв. *бòца* ж. р. 'колючее растение Xanthium spinosum L.', 'колючка, шип', 'растение дуришник колючий Xanthium spinosum', 'растение без шипов на стебле Xanthium strumarium, того же семейства', 'штык', 'бодливая корова', 'точечный узор (на ткани)' (PCA II, 81), диал. *бôца* 'колючка' (Ел. I), *боца* 'репей особого рода' (Ровинский 641, 644), *бòдац*, род. п. *бôца*, м. р. 'бык, который забодал другого быка', 'узкий шилообразный нож для проколов', 'острая верхушка', 'жало', 'бодливое рогатое животное (самец)', 'колотье, боли', 'воспаление легких, плеврит', 'укол, удар острым' (PCA II, 13), диал. *bòdac*, род. п. *bôca* м. р. 'боль в груди' (Maš. 426), словен. *bôdec*, род. п. *-dca*, м. р. 'острый предмет, жало, колючка', 'иголка (хвойного дерева)', 'костра, отребье', 'Ononis spinosa', *bodci* мн. 'основания перьев у птиц', 'мужской половой член', 'укол', 'колотье, боль', 'колотье в боку, pleuritis' (Plet. I, 38), ст.-чеш. *bodec* м. р. 'punctum', 'приспособление, применявшееся вместо бича', 'шип, колючка' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bodec*,род. п. *-dce*, м. р. 'острие', 'шип, колючка', 'чертополох', слвц. *bodec*, род. п. *-dca* м. р. 'острие' (SSJ I, 110), польск. *bodziec* м. р. 'острый предмет или острый конец предмета, служащий для пробивания чего-либо', 'шип, шпора' (Dorosz. I, 589), русск. *бодéц* м. р. 'орудие для бодания, для удара тычком, на укол; петушья шпора, острый рожок на ногах петуха, коим он дерется; колючка терновника, сливы и др., вросшая, как сучок, а не сидящая только на коре (шип), жало насекомого, особ. скорпиона, у которого весь хвост называют хоботом или боднем' (Даль³ I, 259—260), *бодцы́* мн. 'рожки или спорынья во ржи' (там же), ст.-укр. *бодецъ* м. р. 'колючка' (Копист. Пал. 825 и др., Тимченко I, 114), укр. *бодéць* м. р. 'шпора' (Білецький—Носенко. Словник української мови 58).

Производное с суфф. *-ьc-* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). Можно указать формально-семант. соответствие в лит. *badìkas* 'тот, кто бодается'. Преобладающими для большинства слав. примеров являются функции имени деятеля и названия орудия.

***bodьlavъjь?:** сербохорв. *bodļav*, прилаг. 'колючий' (RJA I, 470), ст.-чеш. *bodlavý*, прилаг. 'колючий' (Gebauer I, 74), чеш. bodlavý то же, слвц. *bodľavý* то же (SSJ I, 111).

Производное с суфф. *-ьlav-* от основы **bod-* (см. **bosti*, **bodǫ*). Возраст проблематичен. Ср. след.

***bodьlivъ(jь):** болг. *бодли́в*, прилаг. 'бодливый', 'колючий' (БТР, Геров: бодли́вый), диал. *бо́длиф*, прилаг. 'бодливый (о скотине)', 'колючий' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. *бòдљив*, *-а*, *-о* 'колючий, pungens', словен. *bodljìv*, прилаг. 'бодливый (напр.

бык)', 'колючий' (Plet. I, 39), ст.-чеш. *bodlivý*, прилаг. 'колючий' (Gebauer I, 74), чеш. редк. *bodlivý* то же, польск. *bodliwy* 'колючий' (Dorosz. I, 589), др.-русск., русск.-цслав. *бодливыи* pungens, κερατιστής, cornupeta (бодливъ волъ. Исх. XXI. 29 по сп. XIV в.; Изб. 1073 г. — Срезневский I, 140), русск. *бодли́вый* 'взявший привычку бодаться, охочий бодать' (Даль[3] I, 259), укр. *бодли́вий* (Желеховский I, 37), блр. *бадлі́вы* (Блр.-русск. словарь).

Прилаг., производное со сложным суфф. *-ьliv-* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.). См. Варбот. Древнерусское именное словообразование 162.

***bodьnъ(jь):** сербохорв. *bȏdan*, *bȏdna*, прилаг. 'pungens, колючий' (с XVII в.; в словарях Белостенаца, Вольтиджи и Стулли, RJA II, 469), чеш. *bodný*, прилаг. 'колющий', 'колотый, проколотый', слвц. *bodný* (SSJ I, 111).

Прилаг. производное с суфф. *-ьn-* от основы гл. **bosti*, **bodǫ* (см.).

***bogačь:** чеш. *boháč* м. р. 'богач', слвц. *boháč* м. р. то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bohač* м. р. 'богач' (Pfuhl 35), н.-луж. стар. *bogac* 'богач' (Якубица, Muka Sł. I, 57), польск. *bogacz* м. р. 'богач' (Dorosz. I, 590), словин. *bùǫgôč* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 85), русск. *бога́ч* м. р. 'то же, что богатый', ст.-укр. *богачъ* м. р. 'богач' (Тимченко I, 110), укр. *бага́ч* 'богач', блр. *бага́ч* то же (Блр.-русск. словарь).

Распространенное в сев.-слав. языках производное с суфф. *-ačь* от **bogъ* (см.). Знач. ('богатый человек, dives'), сближающее имя **bogačь* с таким древним прилаг. как **bogatъ* (см.), свидетельствует о древности и ранней лексич. самостоятельности праслав. **bogačь*. См. еще G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 131 и след.

***bogatěti:** ст.-слав. богатѣти πλουτεῖν, divitem esse 'богатеть, быть богатым' (SJS), болг. *богатéя* 'богатеть' (БТР), сербохорв. *bògatjeti* 'богатеть, становиться богатым' (с XIV в., RJA I, 482), словен. *bogatéti* 'богатеть' (Plet. I, 40), чеш. стар. *bohatěti* 'богатеть', в.-луж. *bohaćeć* 'богатеть' (Pfuhl 36), польск. *bogacieć* 'богатеть' (Dorosz. I, 590), русск. *богатéть* 'становиться богатым', укр. *багатíти* 'богатеть', блр. *багацéць* то же (Блр.-русск. словарь).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **bogatъ* (см.).

***bogatiti (sę):** ст.-слав. богатити, богатити сѧ πλουτίζειν, locupletare 'обогащать' (SJS), болг. *богатя́* 'обогащать' (БТР), сербохорв. *бȍгатити* 'обогащать, ditare', *бȍгатити се* 'ditesco, обогащаться', словен. *bogátiti* 'обогащать', *bogátiti se* 'обогащаться' (Plet. I, 40), чеш. стар. *bohatiti* 'обогащать', в.-луж. *bohaćić* 'обогащать' (Zeman 28), н.-луж. *bogaśiś* 'обогащать' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogacić* 'обогащать' (Dorosz. I, 589), русск.-цслав. *богатити* 'обогащать' (Посл. Влад. еп., Срезневский III, Доп., 20), русск. *богати́ть* 'обогащать, наделять богатством' (Даль[3] I, 251), укр. *багати́тися* 'обогащаться' (Гринченко I, 17).

Производный гл. (каузатив) на *-iti* от прилаг. **bogatъ* (см.). См. Z. Gołąb. The grammar of Slavic caus. 15.

***bogatъ(jь):** ст.-слав. богатъ, -ъιи, прилаг. πλούσιος, dives 'богатый, обильный' (SJS), болг. *богáт*, прилаг. 'богатый' (БТР), макед. *богат* то же (И-С), сербохорв. *бо̏гат, -а, -о* 'богатый, dives', словен. *bogàt*, прилаг. 'богатый' (Plet. I, 40), ст.-чеш. *bohatý*, прилаг. 'знатный, благородный', чеш. *bohatý*, прилаг. 'богатый', диал. *bohatej* 'прекрасный' (Kubin. Čech. klad. 165), слвц. *bohatý* то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bohaty* 'богатый, обильный' (Pfuhl 36), н.-луж. *bogaty* 'богатый, изобильный' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogaty* 'богатый, обильный' (Dorosz. I, 591), словин. *bөgãti* прилаг. 'богатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 60), русск. *богáтый, -ая, -ое* 'обладающий большими средствами для жизни', ст.-укр. *богатъ, богатый*, прилаг. 'богатый' (Тимченко I, 109), укр. *багáтий, -а, -е* 'богатый, обладающий богатством', 'богатый, ценный' (Гринченко I, 16), диал. *багáтий* 'ясный, солнечный (о дне)' (прилуцк., Курило 13), блр. *багáты* 'богатый'; также фам. др.-русск. (XVI—XVII вв.) *Богатой, Богатый*, современ. русск. *Богатов* (см. Бірыла. Беларуская антрапанімія 2, 31).

Корневой вокализм укр. *багатий* — ассимилятивного происхождения (*о—а* → *а—а*), см. вслед за Крымским и др. Rudnyćkyj 1, 47.

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **bogъ* (см.), с преобладающим знач. последнего 'счастье, богатство, изобилие'. Праслав. древность неоспорима. См. Miklosich 16; Meillet, Études II, 233, 290; Berneker I, 67; Фасмер I, 182. Лит. *bagótas* 'богатый', лтш. *bagâts* то же — не исконно-балт. (вопреки Траутману, см. Trautmann BSW 23, против см. Фасмер, там же), несмотря на «исконную», акутовую интонацию лит. слова. Вместе с тем **bogatъ* — слав. новообразование, поэтому нельзя реконструировать и.-е. **bhagatos*, как см. G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 131 и след. См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 357—361.

***bogatьstvo:** ст.-слав. богатьство ср. р. πλοῦτος, χρήματα, divitiae, pecunia 'богатство, обилие' (SJS), болг. *богáтство* ср. р. 'богатство, изобилие' (Геров; БТР), сербск.-цслав. *богатьство* ср. р. μαμωνᾶς, κτῆμα (Вук. ев., нач. XIII в., 72), ст.-серб., сербохорв. *bògatstvo* ср. р. divitiae (с XIII в.; во всех словарях, RJA I, 483), диал. *богатàство* ср. р. (черногорск.) то же, *бо̏гаство* то же, словен. *bogâtstvo* ср. р. 'богатство' (Plet. I, 40), *bogâstvo* ср. р. то же (там же), чеш. стар. *bohatstvo* ср. р. 'богатство', слвц. *bohatstvo* то же (SSJ I, 112), в.-луж. *bohatstvo* ср. р. 'богатство' (Pfuhl 36), н.-луж. *bogatstwo, bogastwo* ср. р. 'богатство' (Muka Sł. I, 58), польск. *bogactwo* ср. р. 'богатство' (Dorosz. I, 590), словин. *bөgãctvө* ср. р. 'богатство' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 60), русск. *богáтство* ср. р. 'ценности', 'большое личное имущество', 'множество, обилие', также диал. (яросл., костр., Даль[3] I, 250), укр. *багáтство* ср. р. 'бөгатство'.

Производное с суфф. *-ьstvo* от прилаг. **bogatъ* (см.).

***bogodanъ / *bogъdanъ:** болг. *Бо́гдан* м. р., *Богдана́* ж. р. (Геров), сербохорв. *Bȍgdān*, чеш. *Bohdan* м. р., *Bohdana* ж. р. (Kott I, 79), в.-луж. *Bóhdan* (Zeman 28), польск. *Bogdan*, *Bogodan*, др.-русск. *Богоданъ*, *Богданъ* (1470 г., Тупиков 112), укр. *Богда́н* м. р. (Гринченко IV, 549), блр. *Багда́н* (Слоўнік асабовых уласных імен. Мінск, 1965, 20).

Древнее слав. мужское личное имя собственное. Сложение компонентов *bogo-* (см. **bogъ*) и прич. прош. страд. *danъ* (см. **dati*). Учитывая судьбу имени **bogъ*, а также структурную близость ир. антропонимов с близким компонентом **baga-* (теофорные имена), Милевский склонялся к выводу, что слав. **bogodanъ* — калька ир. имени, ср. мид. *Baga-dāta-* 'богоданный, данный богом'. Литература: T. Milewski. Ewolucja morfologiczna indoeuropejskich złożonych imion osobowych. — BPTJ XVI, 1957, 37 и след.; он же. Słowiańskie imiona osobowe na tle porównawczym. «Z polskich studiów slawistycznych. Seria 2. Językoznawstwo» (Warszawa, 1963), 101 и след.; Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 29.

Более ранняя гипотеза о происхождении имени *Богдан* из кальки греч. Θεό-δοτος, с той же семантикой (см. об этом Г. Г. Гинкен. Древнейшие русские двуосновные личные имена и их уменьшительные. — ЖСт. III, 1893, 443), не столь вероятна, поскольку речь идет об имени, бесспорно дохристианском.

***bogomilъ / *bogumilъ:** болг. *богоми́л* м. р. 'приверженец богомильской ереси в древней Болгарии', также *Богоми́л*, личное имя собств. (Георгиев), сербохорв. стар. *Bogomil* м. р., имя собств. (RJA I, 492), сюда же местн. название *Bȍgomīl* ж. р. (там же), также мн. *Bogòmili* м. р. (там же), ср. еще апеллативное прилаг. *bogòmil*, *bogòmio* 'угодный богу' (с XVII в., RJA I, 493), *bogȕmio*, род. п. *-ila*, прилаг. то же (RJA I, 502), словен. *bogomȉl*, *-íla*, прилаг. 'набожный' (Plet. I, 40, с пометой: «хорватскосербское»), чеш. *Bohumil* м. р., личное имя собств., ср. также *Bohumila* ж. р., в.-луж. *Bohumił* (Zeman 28), польск. *Bogumił*, мужское личное имя собств., др.-русск. *Богомилъ* (1612 г., Тупиков 112), блр. *Багумі́л* (Слоўнік асабовых уласных імён 20), сюда же диал. *бугумі́ла* м. р. 'здоровый, симпатичный человек' (Бялькевіч. Магіл. 94).

О возможных ир. параллелях этим двуосновным именам см., вслед за Милевским, Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 29. Сложение компонентов **bogъ* (см.) и **milъ* (см.). См. еще о слав. *Bogomilъ* С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 5.

***bogorь?:** словен. диал. *bogor*, род. п. *-orja*, м. р. 'tumor, чирей' (Похорье, см. Bezlaj, ниже).

Ср. макед. *бог* 'tumor', сербохорв. *bȍgav*, прилаг. 'отекший, набухший', а также словен. *zbogati se* 'испортиться', напр. *seme se zboga* (Miklosich 16). В целом неясно. Данные взяты из: Bezlaj.

Etim. slovar. (рукоп.; имеющееся там сравнение с семейством русск. *бугóр*, лтш. *baũgurs* 'бугор' маловероятно).

***bogotъ / *bogotь / *boxotь:** словен. *bohôt* ж. р. 'изобилие' (Plet. I, 42), русск. диал. *бóгот* 'бочаг, коблюх' (Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губ. 87, там же формы *богóтье, богóтьо*), *бóгот, боготó* 'глубокое место в водоеме, яма' (Мельниченко), *бóгать* ж. р. 'болотце, лужа с топкой почвой' (смол., Филин 3, 46), *бóхоть* ж. р. 'вода, покрывающая лед на реке, наледь' (Сл. Среднего Урала 54; Филин 3, 139).

По-видимому, суффиксальное (*-ot-*) производное, но относительно характера образования основы трудно высказаться определенно. Возможно первонач. звукоподражание, что объясняло известную неустойчивость консонантизма (**bog-/*box-*). Связь с корнем **bagno* (см.; так Фасмер I, 183) доказать трудно. На параллелизм словен. *bohôt* и русск. диал. *бохоть* впервые обратила внимание Л. В. Куркина (см. «Этимология. 1966» [М., 1968], 106), однако она оставляет в стороне упомянутую выше русск. лексику с согласным *-г-* в корне, что, может быть и нецелесообразно, ср. близость *бóгать* / *бóхать*, возможность смешения *г* фрикативного и *х* в части русских диалектов и, наконец, возможность $h < g$ на словенской диалектной почве.

***bogovati:** словен. стар. *bogovati* 'Errathen. Conjectura aſſequi' (Megiser Dictionarium 1744, со ссылкой на хорв. *bogovati* 'Divinare'; РСА I, 687 дает только *богдвати* 'царить (о боге)', 'самодержавно править', 'привольно жить', 'богохульствовать', ср. *bogòvati* 'deum esse' (RJA I, 501: «из русск.»), чеш. редк. *bohovati* 'быть богом'), слвц. *bohovat'* 'проклинать, бранить' (SSJ I, 113), русск. диал. *боговать* 'думать, размышлять' (Материалы «Смоленского словаря» 134).

Производное с суфф. *-ovati* от **bogъ* (см.). Любопытно выделить семантич. общность словен. и русск. примеров ('гадать', 'думать'), кот. может быть относительно старой чертой (культовый термин, связанный с гаданием?).

***bogovъ(jь):** сербохорв. *бȍгов, бо̏гов, -а, -о* 'божий' (Н. Посл. Вук. — РСА I, 687; ср. еще *богдвљӣ, -а, -е*, см. РСА I, 688), ст.-чеш. *bohový* 'божий' (Троянская хроника, XV в., Kott I, 79), слвц. *bohov*, прилаг. экспр., в ругательствах, напр. *do bohovej matere* (SSJ VI, 16), в.-луж. *bohowy* 'божий' (Pfuhl 37), н.-луж. *bogowy* 'божий' (Muka Sł. I, 59), русск. редк. *бóгов* 'божий, свойственный, принадлежащий богу' (Даль[3] I, 258), укр. *бóгiв, -ова, -ове* 'божеский, богу принадлежащий' (Гринченко I, 79).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ov-* от **bogъ* (см.). Местоименное *-jь* вторично.

***boguxvalъ:** ст.-чеш. *Bohuchval* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 78), польск. *Boguchwał*, др.-русск. *Богухвалъ* то же (1510 г., Тупиков 113: зап.).

Согласно Милевскому, калька или прямое заимствование из ир. **Baga-χvarna-*, ср. перс.-мид. *Baga-farna-* 'славный перед богом'. См. Милевский у Трубачева «Этимология. 1965» (М., 1967), 28—29 (там же литература). Далее см. **bogъ* и **xvala*, **xvaliti*.

***boguslavъ / *boguslava / *bogoslavъ / *bogoslava:** болг. *Богослав* (С. Илчев. Речник на личните и фам. имена 79), сербохорв. *Bȍgo-slav* м. р., имя собств. (XIV в., RJA I, 497), *Bȍgoslava* ж. р. (XIV в., там же), *Bȍgosav* м. р., *Bȍgosava* ж. р. (там же), ст.-чеш. *Bohuslav*, *Bouslav*, *Bóslav*, *Búslav* м. р., личное собств. имя, *Bohuslava*, *Bouslava* ж. р. (Gebauer I, 79), польск. *Bogusław*, с 1206 г., *Bogusława*, около 1265 г. (Słown. stpol. nazw osobowych I, 2, 199—200), др.-русск. *Богуславъ* (1229 г.) (Тупиков, стр. 113).

Сложение основ **bogъ* (см.) и **slava*, **slaviti* (см.). В семант. отношении ср. **boguxvalъ* (см.).

***bogъ:** ст.-слав. богъ м. р. θεός, deus 'бог' (SJS), болг. *бог* м. р. 'бог' (Георгиев), макед. *бог* м. р. то же (И-С), сербохорв. *бȏг*, род. п. *бȍга* м. р. 'бог, deus', словен. *bôg*, род. п. *bogȃ*, м. р. 'бог' (Plet. I, 39), чеш. *bůh*, род. п. *boha*, м. р. 'бог', слвц. *boh* м. р. 'бог' (SSJ I, 111), в.-луж. *bóh* м. р. 'бог' (Pfuhl 35), н.-луж. *bog* то же (Muka Sł. I, 56), полаб. *büg* м. р. 'бог' (Polański—Sehnert 42), польск. *bóg*, род. п. *boga* м. р. 'бог' (Dorosz. I, 624) словин. bë̯u̯g, род. п. *bù̯ǫgă*, м. р. 'бог', 'божок, идол', 'бес' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57), русск. *бог* м. р. 'одно из высших, стоящих над миром неземных существ, некая высшая сила, верховное существо, стоящее над миром', ст.-укр. *богъ* м. р. 'бог' (Тимченко I, 113), укр. *біг*, *бог*, род. п. *бога*, м. р. 'бог' (Гринченко I, 60), блр. *бог* то же.

Славянский не обнаруживает достоверных следов и.-е. названия бога, верховного божества — **di̯eu̯-s*, **dei̯u̯o-s* и использует для этой цели с древнейших времен особое слово **bogъ*, которое, с одной стороны, удивительно близко по форме и (очевидно, инновационному) значению др.-перс. *baga-*, а с другой стороны, не менее тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное знач. 'бога́тство' — **bogatъ*, **ubogъ* (см.), а через ее посредство — с и.-е. лексикой, означающей 'доля', 'делить', 'получать долю', 'наделять'. В силу этой сложности связей в этимологической литературе до последнего времени обсуждаются две возможности — исконное происхождение и заимствование из ир. См. ниже — следующий обзор литературы.

Miklosich 16; A. Meillet BSL IX, 1895, LXXXIX (указывает, что в др.-перс. *baga-* и ст.-слав. богъ отражено представление о боге как 'богатом', ср. оу-богъ 'бедный'; ударение др.-инд. *bhága-* соответствует русск. род. п. ед. ч. *бо́га* и вместе с тем противоречит семант. толкованию 'тот, кто делит, наделяет'); A. Torp IF V, 1895, 193—194 (обычное сравнение ст.-слав. богъ, др.-перс. *baga-* 'бог', др.-инд. *bhaga-* 'господин, название одного из божеств' с фриг. Βαγαῖος 'Зевс' нуждается в проверке, ср. эпи-

тет Зевса φηγωναῖος 'дубовый (бог)', в Додоне, что говорит о возможности Βαγαῖος < фриг. **bāgos*, название дерева); F. Solmsen KZ XXXIV, 1897, 49 и примеч. 2 (обсуждается тот же круг форм, причем ставится вопрос о заимствовании фриг. Βαγαῖος из ир.); A. Fick BB XXIX, 1905, 236 (ст.-слав. богъ — фриг. Βαγαῖος); Meillet Études II, 226; Berneker I, 66—67 (предполагает заимствование у иранцев-скифов; в остальном едва ли правильно дает *bogъ* 1. 'бог' и *bogъ* 2. 'доля'); A. Meillet RS II, 1909, 66 (оспаривает гипотезу о заимствовании из ир., основанную гл. обр на сходстве семантики); M. Vasmer RS VI, 173 (принимает заимствование из ир., вслед за Мсерианцем РФВ LXV, 171); Преображенский I, 33; J. Rozwadowski. Stosunki leksykalne między językami słowiańskimi a irańskimi. — RO I, 1914—1915, 102 (близко к Мейе); A. Meillet BSL XXII, 1920, 50 (: вопреки утверждению Бернекера [см. выше], слав. *bogъ* не может быть ир. заимствованием, так как из иранцев славяне имели контакты лишь со скифами, а *baga-* — перс. слово); St. Mladenov. Les prétendus emprunts iraniens et turcs en slave commun. — RES IV, 1924, 191—192 (в семант. развитии 'бог' ← 'делить, раздавать' не видит ничего специфически индоиранского); A. Meillet BSL XXIV, 1924, 142; он же. Le vocabulaire slave et le vocabulaire indo-iranien. — RES VI, 1926, 168 (повторяет свою известную концепцию о незаимствованном происхождении слав. слова); Brückner 33—34 (: «*bóg*, первоначально 'счастье', 'благополучие', ср. др.-инд. *bhagas*, с тем же значением, *bhajati* 'наделяет, раздает' . . .»); Мейе. Общеслав. яз. 406 (: о сомнительности ир. влияния; вместе с тем отмечает, что близкое слово было известно не только в перс. и авест., но и в сев.-ир., ср. согд. βαγ-); Vaillant. Gramm. comparée I, 16 (решительно и однозначно толкует слав. *bogъ* как иранизм); Фасмер I, 181—182 (говорит на этот раз о родстве слав. и индо-ир. слов, а не о заимствовании из ир., снимая свое прежнее толкование см. выше); V. Pisani «Paideia» VI, 1951, 164 (о сомнительности абсолютно независимого развития знач. 'податель, распределитель' → 'бог' в слав. и ир.); I. Grafenauer. Ali je praslovanska beseda *bog* iranska izposojenka? — «Slovenski etnograf» V, 1952, 244—245; Sławski I, 40; Георгиев БЕР I, 61; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 217 (вслед за Фасмером и др. говорит об исконном родстве слав. *bogъ* и др.-инд. *bhágaḥ* 'раздатель, господин', др.-перс. *baga-* 'господин, бог', др.-инд. *bhágaḥ* 'благо, счастье', *bhájati* 'делит, наделяет', греч. φαγεῖν 'есть'); Moszyński. Pierwotny zasiąg 82 и след., 92 (упоминает **bogъ* в ряду других слав.-ир. соответствий); Machek 50 (возможно параллельное семант. развитие в ир. и слав.); F. R. Adrados «Kratylos» II, 1957, 139; A. A. Зализняк — ВСЯ 6, 34; R. Schmitt «Die Sprache» 9, 1963, 41, примеч. 23; G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1965, 134 (слав. *bogъ* как и.-е. наследие, с древним знач. 'богатство'; предполагать заимствование из ир. излишне); B. Meriggi. Slavo-

comune *Bogŭ «Зборник Матице Српске за филологиjу и лингвистику» VIII, 1965, 33—44; О. Н. Трубачев. Из славяно-иранских лексических отношений. «Этимология. 1965» (М., 1967), 25 и след. (важно отметить, в частности, параллелизм в употреблении антропонимов от слав. *bogъ и ир. *baga-); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 5, 356 и след.

***bogyni:** ст.-слав богꙑни ж. р. θεά, ἡ θεός, dea 'богиня' (Supr., Christ., SJS), болг. боги́ня ж. р. 'богиня' (БТР), макед. богиња ж. р. 'богиня' (И-С), сербохорв. bògińa ж. р. 'dea, богиня' (с XVII в., RJA I, 486), бо̀гиње ж. р. мн. 'оспа', словен. bogínja ж. р. 'богиня', 'гадалка' (Plet. I, 40), ст.-чеш. bohyni ж. р. 'богиня' (Gebauer I, 79), чеш. bohyně ж. р. 'богиня', слвц. bohyňa ж. р. 'богиня', (народн.) 'колдунья' (SSJ I, 114), польск. bogini ж. р. 'богиня' (Dorosz. I, 592), русск.-цслав. богыни θεά, dea 'богиня' (Срезневский I, 140), русск. боги́ня ж. р. 'божество женского пола', ст.-укр. богиня ж. р. 'богиня' (Чет. 1489 г., Тимченко I, 110), укр. боги́ня ж. р. 'богиня', 'употребляется как название обожаемой' (Гринченко I, 79), блр. багі́ня ж. р. 'богиня'.

Производное с суфф. -yni от *bogъ (см.). См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 143—145.

***boxotěti / *boxъtěti:** словен. bohotéti 'буйно, пышно расти' (Slovar slovenskega knjižnega jezika I. Ljubljana, 1970, 164), bohotéti, bohtéti 'быть пышным, изобиловать' (Plet. I, 42), укр. диал. бухті́ти 'подходить, вздуваться (о перекисшем молоке)' (Мельничук «Діал. бюлетень» II, 73), 'вспыхивать' (Гринченко I, 118).

Безлай (Bezlaj. Etim. slovar, рукоп.) склонен связывать словен. слово (также в форме bohtéti) с синонимичным словен. hobatéti, что не кажется достаточно убедительным, ср. и вост.-слав. соответствие. Далее родственно *baxati (см.).

***bojati (sę):** ст.-слав, боꙗти сѧ φοβεῖσθαι, τρέμειν, δειλιᾶν, timere, metuere 'бояться' (SJS), болг. боя́ се 'бояться' (БТР), диал. бо́йа се 'бояться' (М. Младенов БД III, 41), макед. бои се 'бояться' (И-С), сербохорв. бо̀јати се 'timeo, бояться', 'уступать', 'полагать', напр. бојим се доћи ће 'мне кажется (боюсь), что придет', диал. бојӓт 'бояться' (Ел. I), словен. bojáti se 'бояться' (Plet. I, 42), báti se, bojím se то же (Plet. I, 14), чеш. báti se 'бояться', слвц. bat' sa то же (SSJ I, 74), диал. bojat' sa то же (Kálal 32), bojit' sa то же (Kálal 33), в.-луж. bojeć so 'бояться' (Pfuhl 38), н.-луж. bójaś se 'бояться', 'опасаться, страшиться' (Muka Sł. I, 59—60), полаб. bet 'бояться' (Polański—Sehnert 37, с реконструкцией *běti из *bojěti), польск. bać się 'бояться', 'опасаться, беспокоиться' (Dorosz. I, 290—291), словин. bŭ̯ọjĕc są 'бояться' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 85), русск. боя́ться 'испытывать страх перед кем, чем-либо, опасаться', диал. боя́ць 'бояться' (Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края, собранные. . . П. В. Шейном. — Сб. ОРЯС XLI, 1887, 542),

ст.-укр. боятися 'бояться' (ЮРГр. № 15 — 1386 г., Тимченко I, 131), укр. *боятися* 'бояться' (Гринченко I, 91), блр. *баяцца* то же.

Праслав. **bojati sę* родственно лит. *bijóti(s)* 'бояться', лтш. *bîtîes*, др.-прусск. *biātwei* то же, лит. *bajùs* 'страшный', *báimė*, *báilė* 'страх', др.-инд. *bháyate* 'боится', авест. *bayente* '(они) боятся', др.-инд. *bhí-* 'ужас', *bhīmá-* 'ужасный', *bhīti-* 'страх'. Сравнение этих форм, а также общая типологическая вероятность направления фонетического развития *ĭ/eį → oį* делает приемлемым вывод о вторичном, производном характере вокализма корня слав. глагола. Более первонач. вокализм *ĭ*, выступавший исконно в претерито-презентных формах (так в балт., индо-ир.; авторы обычно предпочитают говорить здесь о претеритальном знач.), славянскому неизвестен. Что касается *-o-* вокализма, вторично обобщенного во в с е х слав. формах, то наиболее правдоподобна точка зрения на него как на первонач. перфект с дальнейшей функцией наст. времени.

Литература: Miklosich 16; A. Meillet MSL 14, 1907, 346; Berneker I, 68; A. Meillet BSL 23, 1922, 67; Trautmann BSW 24; Мейе. Общеслав. язык 189, 263; Фасмер I, 204; Fraenkel I, 43; S. E. Mann «Language» 28, 1952, 32 (относит сюда же алб. *dboj*, *bdoj*, *vdoj* 'отпугивать, пугать' < и.-е. **de-bhoįēįō*, приставочный гл.); Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 216; W. Meid «Die Sprache» XI, 1965, 124 (ср. далее кельт. *baíth* 'stultus', *baís* 'stultitia'); Machek 27; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 362, 392; A. Vaillant BSL 57, 1962, 53.

Уже давно указано на родство **bojati sę* и **biti* (см.), см. Zubatý. Studie a články I, 1, 79 и след.; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 35 и след.; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 392 (: «В балтославянском имела место встреча с корнем слав. *biti* 'бить'». . .). См. еще раньше Šuman AfslPh, XXX, 1909, 294 (*bojati sę* < *bi-* 'бить', ср. греч. ἐκπλαγῆναι 'испугаться': πλήσσειν 'бить'), против см. V. J⟨agić⟩, там же.

О значительном распространении фонет. контракции *oja* > *a* в этой основе в разных слав. языках см. недавно С. Б. Бернштейн «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации» (М., 1968), 23. К сожалению, говоря обычно о результате контракции *oja* > *a*, исследователи упускают из виду интересные исключения вроде полаб. *bet* < **bojati* (см. выше).

***bojaznivъ(jь)**: сербохорв. *bojàzniv*, прилаг. 'timidus, боязливый' (XVII, XVIII вв., RJA I, 515), чеш. *báznivý* то же (Kott I, 51), в.-луж. *bojazniwy* 'боязливый, робкий' (Pfuhl 38), русск.-цслав. *боꙗзнивыи* timidus, timens, φοβούμενος (Жит. Феод. Ст. 120, Срезневский I, 159).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от ***bojaznь*** (см.).

***bojaznъ(jь):** сербохорв. *бо̏ја̑зан*, *-зна*, *-зно* 'боязливый, робкий',

словен. *bojêzen*, *-zna*, прилаг. 'боязливый' (Plet. I, 42), чеш. диал. *bojazný* 'боязливый' (Kott. Dod. k Bart. 5), в.-луж. *bojazny* 'боязливый, робкий' (Pfuhl 38), н.-луж. *bójazny* 'боязливый, трусливый, робкий, малодушный' (Muka Sł. I, 60), русск. *бóязный* 'страшный, опасный, ненадежный' (Даль[3] I, 298), укр. *боязни́й* 'боязливый, робкий' (Гринченко I, 91).

Стар. прилаг., представляющее собой адъективно употребленную основу сущ-ного **bojaznь* (см.).

***bojaznь**: ст.-слав. боıазнь ж. р. φόβος, δέος, timor, metus 'боязнь, страх' (SJS), болг. *боя́зън* ж. р. 'боязнь' (БТР; Геров: *боı́азьнь* ж. р. 'боязнь'), диал. *боязън*, *буйéзен* ж. р. 'боязнь, страх' (Тетевен, с. Острец, Троянско, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *бојазан* ж. р. то же (Кон.), сербохорв. *bȍjâzan*, род. п. *bȍjâzni*, ж. р. 'timor, страх, боязнь' (с XIII в., в словарях Беллы, Белостенаца, Стулли, Даничича, RJA I, 514), также *бȍја̄зан*, род. п. *-зни*, ж. р., *бȍја̄зна* ж. р., *бȍја̄з*, род. п. *бȍја̄зи*, ж. р. и род. п. *бȍја̄за*, м. р., *бȍја̄ст* ж. р. (РСА II, 30, 31, 32), словен. *bojâzen*, род. п. *-zni*, ж. р. 'страх, боязнь', 'ужас' (Plet. I, 42), *bojêzen*, род. п. *-zni*, ж. р. то же (там же), ст.-чеш. *bázn*, *bázň*, *bázeň* 'боязнь' (Gebauer I, 30), чеш. *bázeň*, род. п. *-zně*, ж. р. 'страх, боязнь', стар. *báz* то же (Jungmann I, 80), слвц. *bázeň*, род. п. *-zne*, ж. р. поэт. 'страх, боязнь' (SSJ I, 76), *bojazeň* то же (Kálal 32), н.-луж. *bójazń* ж. р. 'боязнь, опасение' (Muka Sł. I, 60), ст.-польск. *bojaźń* (Sł. stpol. I, 124), польск. *bojaźń* ж. р. 'боязнь, страх, беспокойство' (Warsz. I, 186; Dorosz. I, 598), др.-русск., русск.-цслав. *боıазнь* (Срезневский I, 159), русск. *боя́знь* ж. р. 'беспокойство, страх', ст.-укр. *боязнь* ж. р. 'боязнь, страх' (Ев. Реш. 19, Тимченко I, 130), укр. *бóясть* ж. р. 'боязнь' (Гринченко I, 91), блр. *бóязь* ж. р. 'боязнь'.

Распространено широко в слав. языках, за исключением в.-луж. Возможны межславянские влияния в отдельных случаях, ср. напр. проникновение из чеш. в польск., см. J. Siatkowski IJSLP I/II, 1959, 152.

Производное с суфф. *-znь* от основы гл. **bojati sę* (см.). Любопытный словообразовательно-этимологический параллелизм для праслав. **bojaznь* во всем, кроме корневого вокализма (подробности о последнем см. на **bojati sę*), может быть указан в др.-прусск. *biāsnan* — вин. п. ж. р. 'страх', с суфф. *-sn-*. См. Miklosich 16; Berneker I, 68; Trautmann Apr. Sprd. 2, 311 (где о др.-прусск. слове); Фасмер I, 203.

О контракции *oja* > *a* в данном слове см. в последнее время С. Б. Бернштейн «Славянское языкознание. VI Международный съезд славистов. Доклады советской делегации» (М., 1968) 23.

***bojazьlivъ(jь)**: болг. *боязли́в*, прилаг. 'боязливый, робкий' (БТР, Геров: *боıазли́вый*), диал. *бажли́ф*, *бажли́в* то же (с. Бобошево, Ст.-Дим.; Бов., Софийско; с. Бистрица, Софийско; с. Радуил.— Архив Болг. диал. словаря, София), макед диал. *б'злев* 'пугливый, суетливый, боязливый' (J. Тасевски. Зборови од тетовскиот говор

(с. Једоарце). — MJ III, 1952, 169), сербохорв. *бојȁжљив, бојȁзљив, -а, -о* 'боязливый, робкий', словен. *bojazljȉv, -íva*, прилаг. 'боязливый, робкий' (Plet. I, 42), *bezljȉv, -íva*, прилаг. 'нелюдимый' (Plet. I, 24), чеш. *bázlivý*, диал. *bojazlivý* 'боязливый' (Kott I, 80), слвц. *bázlivý, bojazlivý*, прилаг. 'боязливый, робкий' (SSJ I, 76, 115), в.-луж. *bojazliwy* 'робкий, боязливый', 'страшный' (Pfuhl 38), польск. *bojaźliwy* 'боязливый, трусливый' (Dorosz. I, 597), словин. *bǝjazlãvï* прилаг. 'боязливый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 60), др.-русск. *боѧзливыи* timidus, pavidus, δείλαιος (Срезневский I, 159), русск. *боязли́вый, -ая, -ое* 'склонный к боязни, робкий', 'свойственный робкому человеку', укр. *боязли́вий* 'боязливый, робкий' (Гринченко I, 91).

Производное с суфф. *-ьliv-* от основы **bojaznь* (см.), но древность именного производного с суфф. *-znь* **bojaznь* (см.), с одной стороны, и старого прилаг. **bojaznъ* (см.) — с другой стороны, заставляет предполагать в форме **bojazьlivъ* вторичное, контаминационное происхождение, несмотря на ее широкое распространение.

***bojeslavъ:** ст.-чеш. *Bojeslav, Bojslav* м. р., личное собств. имя (Gebauer I, 81).

Именное сложение основ **bojь* (см.) и **slav-* (см. **slava*, **slaviti*).

***bojevati:** сербохорв. *бојѐвати* 'воевать, вести бой, биться' (РСА II, 33), *bojȍvati* то же (только у Стулли, RJA I, 518), словен. *bojeváti* 'бороться' (Plet. I, 42), чеш. *bojovati* 'сражаться', 'бороться', н.-луж. стар. (Якубица) *bójowaś* 'воевать, сражаться, драться' (Muka Sł. I, 60).

Гл. состояния, производный с суфф. *-ovati* от имени **bojь* (см.).

***bojevъjь:** ст.-чеш. *bojový, bojěvý*, прилаг. 'боевой, военный' (Gebauer I, 82), чеш. *bojový* то же, русск. *боево́й, -а́я, -ое* 'имеющий отношение к войне, к войску; военный', 'имеющий отношение к бою, сражению; предназначенный для боя', ст.-укр. *боевый*, прилаг. 'бьющий, имеющий бой' (Тимченко I, 114), укр. *бойови́й, -а, -е* 'боевой, военный' (Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суфф. *-ov-* от имени **bojь* (см.).

***bojevьnikъ:** словен. *bojevník* м. р. 'борец, боец, воин' (Plet. I, 42), чеш. *bojovník* м. р. 'воин, боец', 'борец, защитник', др.-русск. *боевьникъ* homicida 'убийца' (Аще оубьєть кн҃жа мужа в розбои а боевника не ищють. Р. Прав. Яр. по сп. XIV в.; Р. Прав. Изясл. 1054 г., Срезневский I, 140).

Производное с суфф. *-ьnikъ* (имя деятеля) от гл. **bojevati* (см.).

***bojišče:** сербохорв. *бо̏јӣште* ср. р. 'место борьбы, поле боя', 'нерестилище (рыбы)' (РСА II, 35), словен. *bojíšče* ср. р. 'поле боя' (Plet. I, 42), ст.-чеш. *bojišče* ср. р. то же (Gebauer I, 81), *bojišče, bojiště* 'bellidulium' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bojiště* ср. р. 'поле боя', слвц. *bojisko, bojište* ср. р. 'поле боя' (SSJ I, 115), диал. *bojisko* ср. р. 'утрамбованный пол в риге, где молотят цепами,

гумно' (Buffa. Dlhá Lúka 134), польск. *boisko* ср. р. 'ровная, утрамбованная площадка', 'гумно, рига' (Dorosz. I, 596), др.-русск. *боище* 'место битвы' (Твер. л. под 1216 г., Срезневский III. Доп. 23'), русск. *бойще* 'бой, обух, плоскость бьющая' (Даль[3] I, 265), укр. *боїще* ср. р. 'битва, бой', 'место битвы' (Гринченко I, 82), диал. *бо́йiшчě* 'ток, гумно' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 86—87).

Производное с суфф. *-išče* от **bojь* (см.). Вариация *-išče* / *-isko*, как и развитие знач. 'гумно, ток, место, где молотят', сосредоточены в зап.-слав., гл. обр. вокруг польск. территории.

***bojunъ / *bojinъ:** словин. *boj'in* м. р. 'трус' (Sychta I, 54), укр. *боюн* м. р. то же (Гринченко I, 91).

Суффиксальное производное (название лица) от основы гл. **bojati sę* (см.).

***bojь:** болг. *бой* м. р. 'побои', 'бой' (БТР), диал. *бой* м. р. 'битье' (Колев БД III, 29; М. Младенов БД III, 41; Шапкарев—Близнев БД III, 203), макед. *бој* м. р. 'бой, сражение, битва', 'побои, трепка' (И-С), сербохорв. *бо̑ј*, род. п. *бо̏ја*, м. р. 'битва', 'побои', *bôj* м. р. 'pugna, proelium, bellum, verberatio, verbera' (с XIV в., RJA I, 502—506), 'битва, бой', 'война', 'драка', 'борьба, состязание', 'нерест (рыб)' (РСА II, 27), 'спаривание (нерест) рыб' (LM 30), диал. *bôj* 'перекрытие дома, этаж', напр. *kuća na jedan boj, na dva, na tri boja* («u Imotskom», Pal. 138), словен. *bòj*, род. п. *bója* м. р. 'бой', 'ссора' (Plet. I, 42), чеш. *boj* м. р. 'битва, бой', 'борьба, состязание', слвц. *boj* м. р. то же (SSJ I, 114), н.-луж. стар. (Якубица) *bój* 'бой, борьба, битва, сражение' (Muka Sł. I, 59), польск. *bój*, род. п. *boju*, м. р. 'бой, битва' (Dorosz. I, 624), др.-русск. *бои* 'драка, certamen' (Кир. Тур. 90), 'битва, proelium, pugna' (Псков. I л. под 1343 г.) (Срезневский I, 143), 'драка' (Псков. судн. гр.), 'боевое снаряжение' (Афан. Никит.) (Срезневский III. Доп. 23'), русск. *бой* м. р. 'битва, сражение', 'борьба, состязание', 'драка, побоище', 'убой животных', диал. 'побои', 'толока, выгон' (Миртов. Донской словарь 23), 'сильное течение реки' (Сл. Среднего Урала 48), 'побои' (смол., донск.), 'сбор кедровых шишек, кедровых орехов' (Ср. Урал, кемер.), 'кулачный боец' (влад.), 'смелый, сильный, крепкий человек' (волог.), 'человек, быстро работающий и везде поспевающий' (волог.), 'оружие' (арх.), 'молоток для отбивки кос' (новг., волог., твер.), 'место нереста рыбы' (терск.), 'трудная дорога; тяжелая езда' (онеж.), 'место, где всегда большое движение транспорта или пешеходов; бойкое место; проезд' (курск., орл., костр., твер., перм., челяб.), 'быстрое, сильное течение в реке; место с быстрым течением' (пск., том.), 'место берега, куда ударяет течение реки' (челяб.), 'место под мельничным шлюзом, где бьет вода из-под колес' (челяб.), 'деревянный поплавок у рыболовной сети' (арх.) (Филин 3, 66), ст.-укр. *бой* м. р. 'бой, битва', 'битье', 'побои' (Тимченко I, 116—117), укр. *бій*, род. п. *бо́ю*, м. р. 'бой,

битва', 'битье, побои', 'убой (скота)', 'боязнь, страх' (Гринченко I, 63), блр. *бой* м. р. 'бой'.

Праслав. **bojь* — отглагольное имя с типичным вокализмом -*о*-, соотносительное с гл. **biti* (см.; чередование *oi̯* : *ei̯*). См. Berneker I, 68; Фасмер I, 185; Варбот. Древнерусское именное словообразование 20, 23, 56 (и т. д.). Несомненное наличие черт архаизма (принадлежность -*j*- к основе, следы древнего чередования *oi̯* : *ei̯*) делает вероятным и.-е. древность истоков праслав. имени. Ср. иллир. *Boius*, личное имя собств., < и.-е. **bhoi̯os*, откуда и слав. слово. См. H. Krahe IF 47, 1939, 120; он же «Езиков. изследв. в чест на Младенов» (София, 1957) 472. Гипотезу о дальнейших возможных родственных связях всего семейства слов см. J. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 15.

***bojьcь / *bojьca:** болг. *боéц* м. р. 'боец' (БТР), макед. *боец* м. р. 'боец, воин', 'борец, поборник' (И-С), сербохорв. *бȍјац*, род. п. *бо̏јца* м. р. 'боец, pugnator', также 'драка' (РСА II, 33), словен. *bôjec*, род. п. -*jca*, м. р. 'боец', 'убийца' (Plet. I, 42), ст.-чеш. *bójcě*, *bójce* 'боец' (XIV в., Gebauer I, 81; Ст.-чеш., Прага; Kott I, 80), чеш. стар. *bojec*, род. п. -*jce*, м. р. то же (Ст.-чеш., Прага: нет), русск. *боéц*, род. п. *бойцá*, м. р. 'рядовой воин, солдат', 'участник кулачных боев', 'человек, занимающийся убоем и свежеванием скота, птицы и т. п.', (в просторечии:) 'бойкий, смелый человек', диал. *боéц* 'скала в русле реки, представляющая большую опасность для сплава' (Сл. Среднего Урала 48), 'человек в возрасте от 18 до 50 лет' (волог.), 'работоспособный, сильный член семьи мужского пола, выполняющий все повинности, «тяглый мужик»' (том., енис.), 'о бойкой женщине', 'бойкий, задиристый ребенок' (яросл., костр., влад.), 'человек, занимающийся сбиванием кедровых шишек бойком' (том., кемер.) (Филин 3 60), 'острый конец чего-либо, кончик чего-либо' (твер.), 'рог у коровы' (тобол.), *бойцы́* мн. 'кости для игры в бабки, в козны; бабки' (пск., смол.) (Филин, там же), 'пороги, острые скалы, опасные места по течению реки' (том., перм., урал.) (Филин 3, 60), укр. *бієць*, род. п. *бійця*, м. р. 'боец, борец' (Котл., Гринченко I, 63), соврем. *боєць*.

Производное с суфф. -*ьсь*/-*ьса* от имени **bojь* (см.).

***bojьmirъ:** ст.-чеш. *Bojmír* м. р., личное имя собств. (V. Hájek. Kronika česká, 1541 г., Gebauer I, 81).

Именное сложение основ **bojь* (см.) и **mirъ* (см.).

***bojьnica:** болг. *бойни́ца* ж. р. 'метание икры рыбами' (Геров), *бóйница* ж. р. 'бойница, амбразура в стене' (БТР), макед. *бојница* ж. р. 'рыба Chondrostoma nasus' (Кон.), сербохорв. *бо̑јница* 'боевое (ружье, орудие)' (RJA s. v.: с XVI в.), словен. *bojníca* ж. р. 'воительница' (Plet. I, 42), чеш. *Bojnice* ж. р., местное название (Jungmann I, 153), слвц. *bojnica* ж. р. 'бойница, отверстие для стрельбы в стене' (SSJ I, 115), русск. диал. *бойни́ца* ж. р. 'бойня, место, где бьют скот' (перм., Филин 3, 67), 'деревянный

молот, которым бьют (убивают) скот по лбу, для того, чтобы, как говорят, скорее освежевалась' (пск.), 'курок ружья' (тюмен.), 'выбоина, глубокая колея на дороге, образующаяся осенью от колес' (куйб.) (Филин 3, 67), ст.-укр. *бойница* ж. р. 'башня, с которой стреляют' (Рук. Хрон. 126 и др., Тимченко I, 117), укр. *бойни́ця* ж. р. 'бойница' (Гринченко I, 83).

Производное с суфф. *-ica* от основы прилаг. **bojьnъ* (см.), **bojьna*, субстантивация этого последнего. В равной степени производна и семантика, отличающаяся разнообразием. Ср. след.

***bojьnikъ:** болг. *бо́йник* м. р. 'птица Philomachus pugnax', 'рыба определенной породы' (БТР), сербохорв. *бо̀јни̑к* м. р. (черногорск.) 'боец, pugnator', 'забияка, драчун, homo pugnax'(RJA s. v. : с XVI в.), словен. *bojník* м. р. 'боец, воин' (Plet. I, 42), стар. *bojnik* 'Todtschlager. Homicida' (Megiser Dictionarium 1744).

Субстантивированное производное с суфф. *-ikъ* от основы прилаг-ного **bojьnъ* (см.).

***bojьnъ(jь):** болг. *бо́ен*, прилаг. 'боевой, военный' (БТР), сербохорв. *бо̑јнӣ, -на̑, -но̑* 'боевой, военный, bellicus' (гл. обр. в песнях), *бо̑јнӣ, -а̄, -о̄* 'боевой, героический, храбрый', 'военный' (РСА II, 36), словен. *bójen, -jna* прилаг. 'боевой, военный', 'боевой, воинственный' (Plet. I, 42), чеш. *bojný* 'боевой' (Kott I, 80), польск. *bojny* 'боевой, военный' (Warsz. I, 186), русск. диал. *бо́йный, -ая, -ое* 'о дороге : худая, бойкая, испорченная от частой езды' (пск.), 'о ягодах или грибах: последние перед заморозками' (твер.) (Доп. к Опыту 10), 'торная, проезжая (о дороге)' (моск., калуж., ряз.), 'людный, бойкий' (калуж., яросл.), 'бойкий, ловкий, живой (о человеке)' (калуж.), 'буйный' (калуж.), 'служащий для убоя, убойный (о скоте)' (донск., смол.) (Филин 3, 67—68), ст.-укр. *бойный*, прилаг. 'военный' (Літ. Сам. 200 и др., Тимченко I, 117), укр. *бо́йний -а, -е* 'боевой (о заряде)' (Гринченко I, 83), диал. *бо́йни* 'буйный' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 87). — Сюда же примыкают случаи субстантивации вроде сербохорв. *бо̑јна* ж. р. 'название батальона в усташской армии (во время Второй мировой войны)' (РСА II, 36), словен. *bôjna* ж. р. 'бой, война' (Plet. I, 42), русск. *бо́йня* ж. р. 'место, заведение, где бьют скот на мясо, скотобойня; резня, побоище, избиение' (Даль[3] I, 268), диал. *бо́йна* ж. р. 'потасовка, побои' (влад., Филин 3, 67), *бо́йня* ж. р. 'место, где овчина очищается от пыли и грязи трепалкой' (яросл., Филин 3, 68), укр. диал. *бо́йня* ж. р. 'драка' (Киев. г., Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bojь* (см.).

***bokatъ(jь):** сербохорв. *бо̀кат, -а, -о* 'бокастый, широкобедрый', 'пузатый' (РСА II, 41), словен. *bokàt*, прилаг. 'выпуклый' (Plet. I, 43), чеш. *bokatý*, прилаг. 'бокастый', слвц. *bokatý* то же (SSJ I, 116), в.-луж. *bokaty* 'бокастый' (Zeman 28), укр. *бока́тий, а, -е* 'бокастый' (Волч. у., Гринченко I, 83).

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **bokъ* (см.).

***bokъ:** болг. диал. *бок* 'бок (тела)' (Георгиев), макед. *бок* м. р. 'бок, сторона' (И-С), сербохорв. *бо̑к*, род. п. *бо̏ка*, м. р. 'бок, latus', диал. *bôk* 'склон, откос' (GTer. 32), *bôk*, род. п. *bokȁ*, 'склон (горы)', 'бедро' (Црес, см. M. Tentor «Razprave» I, 1950, 71), словен. *bȍk*, род. п. *bóka*, м. р. 'бок (тела)', 'борт, скула (судна)', 'пузо (сосуда)', 'склон' (Plet. I, 42), чеш. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'сторона (предмета)', 'склон', слвц. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'бок, сторона (чего-либо)' (SSJ I, 115), в.-луж. *bok* м. р. 'бок' (Pfuhl 38), н.-луж. *bok* 'бок, сторона, фланг, крыло', 'женская грудь' (Muka Sł. I, 60—61), польск. *bok* м. р. 'бок (тела)', 'бок, сторона' (Dorosz. I, 600—601), словин. *bu̯ǫk* м. р. 'бок' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 86), русск. *бок* м. р. 'правая или левая часть туловища от плеча до бедра', 'правая или левая сторона чего-либо', ст.-укр. *бокъ* м. р. 'бок', 'берег, край, сторона' (Тимченко I, 117—118), укр. *бік*, род. п. *бо́ку*, м. р. 'бок, часть тела', 'бок, сторона предмета, напр. сундука, лодки и пр.', 'берег, сторона реки, озера' (Гринченко I, 64), блр. *бок* 'бок'.

Праслав. **bokъ* не имеет ясной этимологии; почти каждое его сближение может быть подвергнуто серьезному сомнению. Таково сравнение с далекими семантически лат. *baculum* 'посох, палка', греч. βάκτρον 'посох, скипетр', ирл. *bac*, др.-ирл. *bacc* 'крюк, клюка' (см., вслед за Цупицей, Berneker I, 68—69), см. об этом Walde—Hofm. I, 91. То же можно сказать и о сравнении **bokъ* с англ. *back* 'спина', см. Фасмер I, 185 (с литер.). Не менее проблематичны в формальном, как, впрочем, и в семантич. отношении сравнения слав. слова, с одной стороны, с др.-в.-нем. *buog*, *buag*, ср.-в.-нем. *buoc* 'верхняя часть плечевого сустава, подмышка, верхняя часть ляжки, бедро', англос. *bôg*, англ. *bough*, далее — с др.-в.-нем. *bougen*, нем. *biegen* 'гнуть' (R. Perušek AfslPh XXXIV, 1912, 28—29), с другой стороны — с русск. *бочáга*, *бочáг* 'яма в русле реки', далее — с лат. *focus* 'огонь, очаг'; якобы из первонач. знач. 'яма', ср. ст.-слав. пєщꙗ, пєщєра (А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 441), против последнего сближения см. Фасмер, там же; о лат. *focus* см. Walde—Hofm. I, 521.

***boky,** род. п. ***bokъve:** сербохорв. *бо̏kva* ж. р. 'подорожник Plantago', 'germen' (Стулли, Вук, RJA I, 522), диал. (Дубровник) *бо̏ква* ж. р. 'подорожник Plantago', также *бо̏квица* ж. р.

Возм., родственно **bokъ* (см.). Ввиду характера конца основы (*-y/-ъve*) древность допустима.

***bolboliti:** ст.-чеш. *blaboliti* (Ст.-чеш., Прага), чеш. *blaboliti*, *bláboliti* 'бредить, говорить бессвязно, нести вздор, болтать', редк. *blaboniti*, *bláboniti* то же, сюда же *žblaboniti* то же (Kott V, 784), слвц. *blábolit'* 'бессвязно говорить (особенно в горячке, агонии), болтать' (SSJ I, 97), русск. *балабóлить* 'говорить пустяки или о пустяках, болтать', также диал. *балабóлить* 'шататься без дела по домам' (моск., верейск.), 'говорить пустяки' (моск., верейск.,

новг., тихв.) (Опыт 6), укр. *балабóнити* 'звонить, бренчать (напр. бубенчиками, погремушкой)' (Гринченко I, 23).

Экспрессивная редупликация звукоподражательного корня **bol-*, ср. прежде всего др.-инд. *balbalā-karōti* 'заикается'. См. Berneker I, 69; Фасмер I, 111→112. Глагол на *-iti*, соотносительный с экспрессивным именем **bolbolъ* (см.).

***bolbolъ:** чеш. *blabol*, *blábol* м. р. 'болтовня', русск. диал. *балабóн* 'пустозвон' (Добровольский 21), 'колокольчик, привязываемый на шею пасущимся коровам и лошадям' (калуж., орл., смол.), 'колокол' (курск.) (Филин 2, 67), *балабýр* 'невнятно говорящий, косноязычный' (Сл. Среднего Урала I, 32), укр. *балабóн* м. р. 'бубенчик, погремушка' (Гринченко I, 23), 'колокольчик' (Картотека Украинского академического словаря), 'земляной орех' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 15), возм., сюда же диал. *bulbón* 'водоворот' (Hrabec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 33). — Ср. производное русск. диал. *балабóлка* 'блестящий подвесник к чему-либо для украшения', 'плод белой кувшинки, растущей в стоячих водах', 'у скотины — клок шерсти, свалявшейся с грязью' (Васнецов 11), *бýрболка* ж. р. 'булька, водяной пузырь' (Даль[3] I, 349), укр. *балабóлька* ж. р. 'бубенчик' (Гринченко I, 23).

Экспрессивное имя, редупликация корня **bol-*. См. **bolboliti*. См. также Фасмер I, 111, 112.

***bolbositi:** сербохорв. *blàbositi* 'balbutire, заикаться, лепетать' (с XVII в., в словаре Микали, RJA I, 394), слвц. диал. *bl'abosit'* 'болтать' (Kálal 26), русск. диал. *балабóсить* 'болтать вздор' (Куликовский 3), *балабóшить* 'говорить пустяки, врать' (калуж., Филин 2, 68), укр. *балабóшити* 'болтать, говорить' (Гринченко I, 23), *барабóсити* 'болтать, балагурить, калякать', 'бить ладонями по спине в игре в ярки' (Гринченко I, 28).

Гл. на *-iti*, производный от основы **bolbos-*, возм., диссимилированной из **bolbol-* (см. **bolboliti*, **bolbolъ*), но ср. лит. *balbasúoti* 'невнятно говорить' (К. Буга РФВ LXX, 1913, 101), кот. говорит о вероятной древности формы **bolbos-*.

***bolbotati:** чеш. *blabotati* 'болтать' (Kott I, 69), слвц. *bl'abotat'* 'невнятно, бессвязно говорить', 'болтать вздор' (SSJ I, 98), словин. *bləbu̇ǫtăc* 'кипеть, бурлить', 'невнятно говорить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 55), сюда же, возм., русск. диал. *болботáть* 'бормотать' (зап., Даль[3] I, 268), укр. *болботáти* 'болтать', 'неотчетливо говорить' (Гринченко I, 83).

Гл. со звукоподражат. основой, соотносительный с именами **bolbotъ* / **bolbota* (см.). Буга отождествлял слав. **bolbotati* с лит. *balbatúoti* 'болтать, балаболить' (см. РФВ LXX, 1913, 101).

***bolbotъ / *bolbota:** чеш. стар. *blabot* м. р. 'болтовня' (Bratrská biblí, Jungmann I, 128), чеш. *blabota* м. р. 'болтун' (Kott I, 69), словин. *blu̇ǫbət* м. р. 'кипение, клокотанье', 'невнятная, неразборчивая

речь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 56), ср. еще укр. *болбо́т* м. р. 'болтун' (Гринченко I, 83).

Экспрессивное образование. Ср. лит. *balbatà* 'болтун, пустобай' (см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 101). См. еще **bolbotati*.

***bolenъ / *bolenь:** сербохорв. кайк. *bolȅn*, *bolen riba* 'pristis, pistris, prestis, pistrix' (Белостенац, цит. по: Bezlaj см. ниже), словен. *bólen*, род. п. *-éna*, м. р. 'жерех Aspius rapax' (Plet. I, 43), ст.-чеш. *bolen* м. р. 'Aspius aspius' (1471 г., Gebauer I, 83), чеш. *bolen*, слвц. *bolen* 'окунь' (Kálal 33), также *bolen*, польск. *bolen* м. р. 'рыба Barbatus fluviatilis' (Warsz. I, 188), укр. диал. *болень* 'рыба Aspius rapax' (Верхратський. Нові знадоби; он же. Знадоби до пізнання угроруських говорів. В. Словарець. — ЗНТШ 1899, кн. IV, т. XXX).

Слово не вполне ясной этимологии, с характерным ограниченным ю.-зап. ареалом. Заимствование? Ср. гипотезу Махека о «праевропейском» происхождении, но предлагаемое им в связи с этим сближение с нем. *Rapfen* 'жерех' (мена *l* : *r* и метатеза остальных согласных) слишком ненадежно (см. Machek 37). Гораздо более реальным нам кажется влияние со стороны группы названий рыб средиземноморского района (ср. и географию слав. слов!), а именно — греч. *φάλλαινα* 'кит', лат. *ballaena* то же (последнее объясняют из греч. через иллир. посредство, см. Walde—Hofm. I 94—95; Hofmann 390). Конкретное знач. последних слов — не более как вторичная реализация первонач-ного более общего названия крупной рыбы, ср. обычную этимологизацию греч. слова от и.-е. **bhel-*/**bhl-* 'набухать, раздуваться'. Существует мнение также о родстве слав. слова с лексикой этого круга, ср. греч. *φάλλη* < **φαλ-νā* < и.-е. **bhl-na*, алб. *blê*, *bli* < <и.-е. **bhl-nó-s*, тогда как слав. **bolenь* < и.-е. **bhol-en-*. См. W. Cimochowski LP I, 1949, 166—181; см. еще H. Tuma «Etnolog» VIII/IX, 1936, 41. Безлай (Bezlaj. Etim. slovar, рукопись) склоняется к точке зрения Махека (см. выше).

***bolgati:** чеш. *blahati* 'благословлять', 'блаженствовать', 'находить удовольствие (в чем), нравиться' (Kott I, 69), слвц. диал. *bláhat'* 'благословлять', *bláhat' si* 'наслаждаться, тешить себя надеждой' (Kálal 26) (польск. *błagać* 'просить, умолять' заимствовано из чеш.-слвц. источника).

Гл. на *-ati*, соотносительный с именем **bolgo* (см.) Обращает на себя внимание специальная близость глагольных образований праслав. диал. **bolgati* и авест. *bərəǰaya-* 'приветствовать'. См. Machek 33.

***bolgatъ:** болг. стар. *благат* (нъ хора-та въ всичкы врѣмена все гы блазнила мысъль че урядбы-тѣ и закони-тѣ могѫть имъ уздрави *благатъ* и честитъ животъ. . . — Й. Груев. Сам си помагай. Превод, 1880. Архив Болг. возрождения, София), ср. еще *благатен* (. . . когото за доброто му сърдце наричахѫ *Благатенъ*. . . — П. Р. Славейков, 1868. Архив Болг. возрождения, София), *бла-*

га́тый, прилаг. 'счастливый' (Геров), диал. *блага́т*, прилаг. 'сладкий' (Да си честит и *благат*! — Дебърско; Бов., Софийско; Орханийско. Архив Болг. диал. словаря, София).

Прилаг., производное с суфф. *-atъ* от основы имени **bolgo* (см.). Несмотря на ограниченное распространение, может быть старым образованием.

***bolgo:** ст.-слав. благо ср. р. (τὸ) ἀγαθόν, (τὰ) ἀγαθά, bonum, bona 'добро, доброе дело, добрая вещь' (SJS), болг. *бла́го* 'добро, имущество', 'варенье', 'скоромное' (Геров), 'благо, богатство', 'блаженство', 'скоромная пища' (Младенов БТР), макед. *благо* ср. р. 'благо, добро', 'богатство, имущество' (И-С), сербохорв. *бла̑го* ср. р. 'богатство, деньги, pecunia', 'домашний скот', диал. *бла̏го*, восклицание: *бла̏го* тебе ју сред го̏ре (Ел. I), словен. *blagô* ср. р. 'добро, благо', 'скот', 'товар' (Plet. I, 30), чеш. *blaho* ср. р. 'блаженство, счастье', 'преуспевание', слвц. *blaho* ср. р. 'счастье, блаженство', 'процветание, преуспевание' (SSJ I, 98), польск. стар. *błogo* ср. р. 'благо, счастье' (Warsz. I, 174), др.-русск. *бологo* 'добро, bonum' (Р. Прав. Яр. 1019 г., Срезневский I, 145), сюда же русск. диал. *бо́лого*, нареч. 'хорошо', 'хорошо что' (Опыт 12), *бо́лого́* 'благо, хорошо' (Мельниченко 34). — Сюда также, по-видимому (ср. выше знач. 'скоромная пища'), сербохорв. *bla̋gva* ж. р. 'гриб Boletus regius' (в словарях Белостенаца, Ямбрешича, Вольтиджи и Стулли, RJA I, 423), *бла̏гва* ж. р. 'съедобный гриб Amanita caesarea', 'гриб Boletus regius' (РСА I, 600), словен. *blâgva* ж. р. 'название грибов Agaricus piperatus, Boletus' (Plet. I, 31), ср. ст.-словен. *blava* 'хлеб вообще' (< **blagъva*) (M. Kos. S kmečkih domačij v Hrastovljah iz dobe okoli 1300. — «Slovenski etnograf», XVI—XVII, 1963—1964, 104).

Праслав. **bolgo* имеет вид архаич. слова, однако его происхождение и этимологические связи с точностью не установлены. Обычно сравнивают с авест. *bərəǰayeiti* 'приветствует, воздает почести', *bərəg-* 'ритуал, обычай', ср. далее др.-инд. *bṛ́has-pátiḥ* 'господин молитвы', но недоказанное для этих индо-ир. слов историческое тождество *r* < и.-е. *l* остается принимать на веру. См. Berneker I, 69 (с более стар. литер.); Фасмер I, 188 (описанные выше сомнения относительно индо-ир. слов опускает); Machek 33. Формально правдоподобно также сближение **bol-g-o* с **bolьjь* (см.), см. Berneker, там же; позднее см. также J. Otrębski LP III, 1951, 295—296.

***bolgostь:** болг. *бла́гост* ж. р. 'благость', 'сладость' (Геров: *бла́гость*), сербохорв. *бла́го̑ст* ж. р. 'доброта, добродушие, bonitas', словен. *blagôst* ж. р. 'добродушие, доброта', 'блаженство, счастье' (Plet. I, 31), чеш. *blahost* ж. р. 'блаженство'.

Производное с суфф. *-ostь* от основы имени **bolgo* (см.), **bolgъ(jь)* (см.). Возможно вторичное образование.

***bolgota:** болг. *благота́* ж. р. 'благость', 'благо' (Геров), сербохорв. *blagòta* ж. р. 'bonum, добро, благо' (RJA I, 418), *Bla̋gota* м. р.,

личное имя собств. (там же), диал. *благо̀та* 'молочные продукты, яйца' (Ел. I), словен. *blagóta* ж. р. 'благородство', 'блаженство' (Plet. I, 31), чеш. стар. *blahota* ж. р. 'благо'.

Производное с суфф. *-ota*, по всей видимости, от основы прилаг-ного **bolgъ(jь)* (см.). Возм., вторичное, ср. древнее имя **bolgo* (см.). Ср. еще след.

***bolgotьnъjь:** чеш. *blahotný*, прилаг. 'счастливый' (Jungmann I, 130), полаб. *blåd'ütnĕ*, прилаг. 'радостный' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolgotьnъjь*).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъjь* от основы имени **bolgota* (см.).

***bolgovati:** болг. *благу́вам* 'жить счастливо, в довольстве' (БТР), сербохорв. *благòвати* 'пировать, epulor', словен. *blagováti* 'процветать', 'вкушать' (Plet. I, 31: с пометой «хорватско-сербское»).

Гл., производный с суфф. *-ovati* от основы имени **bolgo* (см.).

***bolgǫtъ:** чеш. *Blahût* м. р., собств. имя (Gebauer I, 59).

По своему происхождению, вероятно, — старое прич. с суфф. *-ǫt-* (до расширения с помощью *-j-*), кот. можно соотнести с гл. **bolgati* (см.).

***bolgъ(jь):** ст.-слав. благъ, прилаг. 'добрый, милостивый' (Зогр., Мар., Ассем. и др., Sad.), болг. *благ*, прилаг. 'благой, милостивый, кроткий', 'приятный, мягкий', 'сладкий' (БТР; Геров: *бла́гый* 'добрый, хороший', 'тихий, кроткий', 'сладкий', 'скоромный'), диал. *блак* 'сладкий' (Попгеоргиев БД I, 207; Горов Страндж. — Там же, 68; Гълъбов БД II, 70), 'вкусный', 'прекрасный, добрый' (М. Младенов БД III, 40), 'сладкий', 'вкусный', 'добрый' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), макед. *благ* 'сладкий', 'сладкий, не острый (о перце и т. п.)', 'пологий, покатый', 'мягкий, добрый, нежный' (И-С), сербск.-цслав. *благъ*, прилаг. ἀγαθός (Вук. ев. 71; нач. XIII в.), сербохорв. *бла̑г, бла́га, -го*, напр. *млиjеко*, 'сладкий, хороший', словен. *blâg, blága*, прилаг. 'благородный', 'милостивый, благой' (Plet. I, 30), чеш. *blahý*, прилаг. 'блаженный, счастливый; благой, приятный, добрый', слвц. *blahý* то же (SSJ I, 99: «книжн.»), польск. *błogi* 'благой; счастливый, благоприятный', 'благодетельный' (Dorosz. I, 571).

Стар. прилаг., тождественное основе имени (см. **bolgo*, где и этимология).

***bolgyni:** ст.-слав. благꙑнн ж. р. ἀγαθότης, τὸ ἀγαθόν 'доброта, добро' (Supr., SJS), болг. *благина́* 'скоромная, жирная пища (масло, молоко, сыр и др.)' (Младенов БТР), диал. *бла́гина* ж. р. 'пищевой жир' (Илчев БД I, 187), *бла́г'ина* ж. р. 'заготовленные на зиму мясные и молочные продукты' (Гълъбов БД II, 70), *бла́гина* ж. р. 'скоромная пища (мясо, сыр)', 'мясо, сыр, приготовленные в зиму' (М. Младенов БД III, 40), сербохорв. стар. *бла̀гиња* ж. р. 'благость, доброта', диал. 'жир для мыловарения (выжарки, топленый жир, испорченный сыр и т. п.)' (РСА I, 601), *Blàgińa* ж. р., имя собств. (RJA I, 399).

Производное с суфф. *-yni* от основы **bolg-*, см. прежде всего прилаг. **bolgъ(jь)*.

***boligojь:** чеш. *bolhoj* м. р. 'растение Anthyllis vulneraria L.' (Jungmann I, 161), слвц. *bôľhoj* м. р. 'растение язвенник Anthyllis vulneraria' (SSJ I, 123; Kálal 33), также *boľhoj*.

Сложение имени **bolь* (см.) и **gojь* (см.).

***boligolva / *boligolvъ:** болг. *болѝ-глава* 'растение Picris' (Геров), сербохорв. *болѝглава* ж. р. 'растение Cicuta virosa', 'куриная слепота Ranunculus ficaria', 'олеандр Nerium oleander' (РСА II, 51), *болѝглав* м. р. 'растение Cicuta virosa', 'цикута Conium maculatum' (там же), н.-луж. *bólgłowa* ж. р. 'болиголов пятнистый, пестрый Conium maculatum L.' (Muka Sł. I, 62), сюда же польск. *boligłówka* ж. р.=*szczwół* (Warsz. I, 188), русск. *болѝголо́в* м. р. 'ядовитое растение Conium maculatum', *болиголова* 'растение Anthriscus sylvestris, вонючка' (Даль[3] I, 276), укр. *болѝголов*, м. р. 'растение Anthriscus sylvestris', 'Conium maculatum L.' (Гринченко I, 84), диал. *болѝголова* 'название растения' (Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 54).

Глагольно-именное сложение с формой пов. наклонения **boli* (см. **bolěti*) в первой части и именем **golva* (см.) — во второй.

***bolika:** болг. диал. *булѝка* ж. р. 'боль' (Неврокопско, Солунско, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. диал. *болика* ж. р. 'боль' (Кон.), А. Андоноски. Зборови од Дебарско. MJ II, 1951, 93.

Производное с суфф. *-ika* от основы гл. **bolěti* (см.). Древность образования неясна.

***bolina?:** сербохорв. стар. *бољѝна* ж. р. 'улучшение, поправка', 'доблесть, достоинство, порядочность' (РСА II, 56; RJA I, 546), русск. диал. *болина́* ж. р. 'значительная величина' (без указ. мест., Филин 3, 75).

Производное с суфф. *-ina* от основы прилаг-ного ср. степ. **boľьjь* (см.). Возраст образования проблематичен.

***boliočь / *boliočьko:** болг. диал. *болио́ч*, *болео́ч* 'бельмо, катаракта', 'растение ромашка' (Георгиев), чеш. диал. *boliočko* 'название растения' (Bartoš Slov. 21).

Глагольно-именное сложение, образованное из императива от гл. **bolěti* (см.) и производного от имени **oko* (см.). В этом последнем производном стоит отметить признаки наличия *-i-* основы (*-očь/-očьko*), ср. лит. *akìs* 'глаз'.

***boliti?:** блр. диал. *бо́ліць* 'увеличиваться, становиться больше' (Расторгуев Северск.-блр. 140; Юрчанка Мсцісл. 41—42: Дні *бо́ліюць*).

Гл. на *-iti*, производный от основы прилаг. ср. степ. **boľьjь* (см.), **boľe(je)*.

***bolna:** болг. *блана́* ж. р. 'навоз, выделанный бруском для топлива, кирпич кизяку' (Геров), 'дерн', 'ком земли' (Геров—Панчев), 'земля с травой, дерн', 'ком сушеного навоза как топливо, кизяк' (Георгиев), сербохорв. диал. *бла̑на* 'название бондарного орудия'

(Ел. I), словен. *blâna* ж. р. 'пленка, кожица, пергамент' (Plet. I, 31), возм., сюда же *blânja* ж. р. 'вид съедобного гриба' (Štrekelj Slov. 6), чеш. *blána* ж. р. 'тонкая пленка, мездра', 'плавательная перепонка (между пальцами у водоплавающих птиц)', 'девственная плева', 'заболонь под корой дерева', 'большое пастбище, выгон' (Kott I, 70), возм., сюда также ст.-чеш. *blaně* (Item carui sumptum, ut est prescriptum valet contra colicam passionem alias strzewna dna uel *blanye* uel hryzenye w zywotye (лат. рукоп. XV в. — Ст.-чеш., Прага), слвц. *blana* ж. р. 'кожица, пленка' (SSJ I, 99), н.-луж. *błona* ж. р. 'плева, перепонка, оболочка' (Muka Sł. I, 42), польск. *błona* ж. р. 'пленка, плева' (Dorosz. I, 572—573), др.-русск. *болона*, русск.-цслав. *блана* secundina, χόριον 'детское место' (Втз. XXVII, 57, Срезневский I, 112), русск. *болона́* ж. р. 'болезненный нарост на дереве', 'часть наиболее молодой древесины между корой и стволом; заболонь', диал. *болона́* 'шишка, опухоль, нарост или рана на коре дерева' (влад., яросл.), 'плохой, негодный лес' (моск.), 'шишка, опухоль, нарост на теле человека' (каз., яросл., влад., новг., твер.), 'надоедливый человек' (симб.) (Филин 3, 77), *балана́* 'подкожные жировые скопления у животного, оттягивающие кожу и образующие шишку' (Сл. Среднего Урала I, 32), укр. *боло́на* ж. р. 'плева, оболочка, перепонка', 'оконное стекло' (Гринченко I, 84), блр. *боло́на* ж. р. 'большое стекло в раме окна', 'обширное, открытое ровное место при селении или в поле, поляна' (Носов. 30), *бало́на* ж. р. 'стекло в раме окна', 'поляна' (Байкоў—Некраш. 42).

Большинство авторов этимологизируют раздельно **bolna* I ('пленка, плева, кожица', 'заболонь', 'нарост, шишка') и **bolna* II ('дерн', 'луг, выгон'), см. такую трактовку уже Miklosich 17—18. При этом **bolna* I обычно связывают с греч. φολίς 'чешуя', φελλός· καὶ φλοιὸς δένδρου καὶ ξύλον ἐλαφρόν (Гесихий), т. е. 'пробка', и далее — с и.-е. **bhel-* 'набухать, раздуваться', ср. др.-в.-нем. *ballo*, *balla* (< **bhol-n-*) 'шар, мяч и т. п.' См. Berneker I, 69—70 (с литер.); Фасмер I, 189; Boisacq[4] 1020; Pokorny I, 120 и след. (: **bhel-*, где слав. слова, однако, нет в ряду форм, родственных нем. *Ball* и др.). Форму и знач. **bolna* II сближают, вслед за Фортунатовым, с праслав. **bolto* (см.). См. Berneker I, 70; Преображенский I, 35; Фасмер, там же (: *болонь*). Однако ближайшее рассмотрение типов значений **bolna* I и **bolna* II показывает, что здесь представлены не омонимы, а ответвления единого этимологически праслав. **bolna*. Так, если справедливо, что **bolna* 'дерн', 'луг' тождественно по корню **bolto* (см.), кот., как известно, происходит от цветообозначения 'белое', что типично для названий болот и болотистых лугов, то не менее очевидна и типична смысловая связь **bolna* 'заболонь' (='светлый, молодой слой древесины') ∽ 'белый', см. **bělъ*, **bakulʼa* и т. п. названия заболони. Знач-ия 'пленка, плева', с одной стороны, и 'нарост, шишка' — с другой стороны, тесно связаны с последним.

См. в принципе сходно Brückner 31; Sławski I, 37. См. специально Trautmann BSW 25, где — о родстве слав. **bolna* во в с е х основных перечисленных знач-иях и лит. *bálnas* 'белый (о волах, лошадях)'. Уже давно вместе с тем обращено внимание на интонационное расхождение слав. и лит. слов (см. Trautmann там же; Фасмер, там же), но эти отличия вряд ли стоит генерализировать в балто-слав. плане, ср. колебания уже внутри вост.-слав.: русск. *болона́*, но укр., блр. *боло́на* (последнее точно соответствует акуту лит. слова!). Не исключено, что здесь наблюдается интонационное выражение древних словообразовательных отношений вроде русск. *во́рон* : *воро́на*.

См. еще Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 133—134.

***bolniti:** сербохорв. *blániti* 'insanire, сходить с ума, беситься' (XVII в., RJA I, 424), русск. диал. *болони́ть* 'приставать, надоедать' (Буинск. у., Мотовилов. Симбирская молвь 16; Филин 3, 77), *боло́нить* 'говорить' (тул., Филин, там же).

В этимол. словарях освещения не получило. Производное на *-iti* от именной основы **boln-*, возм., связанной чередованием гласных с **belnъ* / **belena* (см.). В формальном отношении ср. еще *bolnъ (см).

***bolno:** чеш. диал. *bláno* 'часть дерева под корой; сердцевина' (Hruška. Slov. chod. 13), русск. диал. *болоно* 'невоспалительные опухоли на теле' (М. Герасимов. О говоре крестьян южной части Череповецкого уезда Новгородской губернии. — ЖСт. III, 1893, 376), *болоно́* 'опухоль' (Мельниченко 34).

Форма ср. рода, во всем остальном, включая этимологию, тождественная **bolna* (см.).

***bolnъ:** сербохорв. *blan*, прилаг. 'furibundus, неистовый, бешеный, сумасшедший, одержимый' (XVII в., RJA I, 423), словин. *blŏ̯un* м. р. 'облако' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 54), *blȯn* м. р. 'облако', 'большая кладь сена для просушки' (Lorentz Pomor. I. 42, с реконструкцией праформы *bolnъ).

Формально одинаковая праслав. реконструкция для сербохорв. и словин. слов может объединять в данном случае этимологически разные образования: **bolnъ* I 'бешеный' — к **bolniti* (см.) и далее — к **belnъ* / **belena* (см.), и **bolnъ* II 'облако', 'большая кладь сена' < и.-е. **bhol-n-* < **bhel-* 'надуваться, разбухать'. В этимол. словарях специально не освещалось.

***bolnъka:** чеш. *blanka* ж. р., ум. от *blána* (см. под **bolna*, выше), н.-луж. *błonka* 'клеточка, ячейка медового сота' (Muka Sł. I, 42), русск. диал. *боло́нка* ж. р. 'маленькое окно в избе' (смол.), 'окончина' (курск., орл., смол.), 'стекло в окне' (курск., смол.) (Опыт 12), 'стекло в окне' (Добровольский 35), *боло́нки* мн. 'строевой лес для хаты' (Лихвин. у. Калужск. г., Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 847), *бало́нка* 'рама у окна' (И. Го-

ланов. Заметка о говоре некоторых селений Брянского у. Орловской губ. — РФВ LXXI, 1914, 359).

Ум. производное с суфф. *-ъka* от **bolna* (см.).

***bolnь / *boln'a:** словен. *blan*, *-ja* 'der Laden' (Jarnik 166), диал. *blánja* ж. р. 'пень, колода' (Erjavec LMS 1879, 134), ст.-чеш. *blaně* ж. р. 'пастбище, выгон' (1368, 1479 гг., Ст.-чеш., Прага), диал. *blaňa* 'пленка, пенка на кофе, на молоке и т. п.' (Bartoš Slov. 18), *blaňa* ж. р. 'плёнка, пенка' (Svěrák. Boskov. 106), н.-луж. *błoń* м. р. 'луг, поляна' (Muka Sł. I, 42), полаб. *blån* / *blånă* ж. р. 'луг' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolńь*, **bolna*), др.-русск. *болонь* 'низменное поречье, покрытое травою' (Сл. плк. Игор., Срезневский I, 146), русск. диал. *болóнь* ж. р. 'мясо между грудью и задними ногами быка; брюхо у быка' (иркут., Опыт 12), *бóлонь* 'древесина' (Куликовский 5), *болóнь* 'брюшина, брюшная часть тела', 'пленка на мясе', 'лубяной и образовательный слой (камбий) древесного ствола' (Сл. Среднего Урала 49), *балóнь* 'верхние слои дерева' (Добровольский 21), *бóлонь* ж. р. 'пол в гумне' (олон., Филин 3, 78), укр. *болонь* 'луг, выгон' (А. С. Мельничук, письменно).

Помимо основы на *-i* (**bolnь*), во всем остальном тождественно по происхождению **bolna* (см.). Предположение о тождестве с **polnь*, **polnina* (см.) (Machek 33) не имеет под собой никаких оснований.

***bolnьje:** хорв. *Blańe*, топоним в Славонии (RJA I, 424), чеш. *blání* ср. р. 'луг, газон' (Kott I, 70), стар. *bláně* ср. р. 'луг, выгон' (Brandl 8), н.-луж. *błoḿe*, род. п. *-ḿeńa*, ср. р. 'пажить, долина, общественный выгон' (Muka Sł. I, 42), полаб. *blåně* ср. р.'луг' (Polański—Sehnert 38, с реконструкцией **bolnьje*), польск. *błonie* ср. р. 'открытое, ровное пространство, покрытое травой; большой выгон, луг' (Dorosz. I, 573), др.-русск. *болониѥ*, *болоньѥ* 'низменное поречье, покрытое травою' (Пов. вр. л. под 1096 г., Лавр. л. под 1144 г., Срезневский I, 145), русск. диал. *балóнье* 'низкое место, залитое водою' (Добровольский 21), *балóнья* 'луг заливной' (М. Халанский. О некоторых особенностях народного говора в северной части Путивльского у. Курской губ. — РФВ XVI, 1886, 234), ст.-укр. *болонье* ср. р. 'просторная равнина, покрытая травой; большое пастбище' (ЮРГр. № 24 — 1391 г.; Ак. ЗР I, 145 — 1494 г. и др., Тимченко I, 120), укр. *болóння* ср. р. 'низменное луговое пространство' (Гринченко I, 84), *болонне* то же (Картотека украинского академического словаря), *болóнє* 'равнина', 'пастбище' (вслед за Желеховским см. Т. А. Марусенко. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов [названия рельефов]. — «Лексика Полесья», 19), *болон'é* 'болото' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 241), *балўонне* 'плесо' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ,

1961, 17), блр. диал. *балан'é* ср. р. 'молодые посадки деревьев' (Сцяшковіч, Грод. 44).

Производное с суфф. *-ьje* от основы **bolna* (см.) и **bolnь* (см.).

***boltěnъjь:** ст.-чеш. *blátěný*, прилаг. 'бренный' (J. Příbrama Knižky o zamúčených velikých cierkve svaté, 1490/1 г., Ст.-чеш., Прага), в.-луж. *blocany* 'болотистый, илистый' (Zeman 25), ст.-укр. *болотяный*, прилаг. 'болотный' (Арх. ЮЗР I, X, 117 — 1596 г. и др., Тимченко I, 121), укр. *болóтяний, -а, -е* 'болотный', 'болотистый, грязный' (Гринченко I, 85).

Прилаг., производное с суфф. *-ěn-* от основы имени **bolto* (см.).

***boltina:** сербохорв. *блàтина* ж. р. 'болото, топь' (PCA I, 633; RJA I, 425; *blàtina* ж. р., увелич. от *blato*, с XVI в.), словен. *blatína* ж. р. 'сливки, сметана' (Plet. I, 32), ст.-чеш. *blatina* ж. р. 'болотистая, топкая местность, трясина' (Ст.-чеш., Прага; Kott I, 70), чеш. *blatina* ж. р. то же, в.-луж. *błóćina* ж. р. 'болотистая местность' (Pfuhl 28), русск. диал. *болóтина* 'болото' (Даль I, 110), укр. *болотúна* ж. р. 'высохшее болото' (Лебед. у., Гринченко I, 84).

Производное с суфф. *-ina* от **bolto* (см.). См. Л. В. Куркина «Этимология. 1967» (М., 1969), 138—139. В отношении вторичности знач-ия словен. слова (см. выше) ср. сербохорв. *блȁтина* ж. р. 'сорт герцеговинского винограда и вина (черного)' (PCA I, 633).

***boltišče:** болг. *блáтище* ср. р. 'болотное место' (Геров; ср. И. А. Богоров, сп. «Книговище», кн. I, 1874 г.: ... *блатища*, обрастли съ водни и вонещь буренъ, хранять само отровити буболечки, и ставать легло на мржсна гадь. — Архив Болг. возрождения, София), макед. *блатиште* ср. р. 'болотистая местность' (И-С), сербохорв. *blàtište* ср. р., увелич. от *blato* (RJA I, 425), *Blȁtište* ср. р., топоним (там же), *блȁтӣште* ср. р. 'место, где было озеро', *блȁтиште* ср. р. 'место, где прежде было озеро; болото, болотистое место' (PCA I, 633), также *блàтиште* ср. р. увелич. от *блато* (там же), словен. *blatíšče* ср. р. 'часть хлева' (Slovar sloven. jezika I, 147), чеш. *blatiště* ср. р. 'болотистое место' (Kott I, 70), слвц. диал. *blat'isko*, увелич. (Habovštiak Orav. 155), в.-луж. *błóćišćo* ср. р. 'топь, грязь' (Pfuhl 28), укр. *болотúще* ср. р. 'место, где было болото' (Черк. у., Гринченко I, 84).

Производное с суфф. *-išče* (собир.) от **bolto* (см.).

***bolto:** ст.-слав. блато ср. р. ἕλος, λίμνη, stagnum, palus 'болото' (Parim., Euch., SJS), болг. *блáто* ср. р. 'болото' (БТР), диал. *блáто̜* ср. р. 'стоячая вода' (с. Попица, Врачанско. — Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *блато* ср. р. 'болото' (И-С), сербохорв. *блȁто* ср. р. 'грязь, lutum', 'озеро, lacus' (диал., черногорск.), *Блато*, название Скадарского озера, словен. *bláto* ср. р. 'грязь, тина', 'топь, болото' (Plet. I, 32), чеш. *bláto* ср. р. 'грязь, размокшая земля', слвц. *blato* ср. р. то же (SSJ I, 100), в.-луж. *błóto* ср. р. 'грязь, тина, lutum' (Pfuhl 28), н.-луж. *błoto* ср. р.

'грязь, болото, топь, сор' (стар., у Якубицы, и диал., редк.), 'болотный лиственный лес' (Muka Sł. I, 43), польск. *błoto* ср. р. 'грязь, трясина', (обычно во мн.) 'болото (обычно заросшее травой, камышом и т. п.)' (Dorosz. I, 575—576), словин. *blùǫtə* ср. р. 'грязь, болото, топь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 56), русск. *боло́то* ср. р. 'илистое топкое место со стоячей водой, кочками земли и т. п.', диал. *боло́то* 'болото', 'лес' (Добровольский 35), ст.-укр. *болото* ср. р. 'болото' (ЮРГр. № 12 — 1377 г.; Зиз. Лекс. 108 и др.), 'грязь, размокшая от дождя земля' (Тимченко I, 121), укр. *боло́то* ср. р. 'болото; грязь' (Гринченко I, 84), диал. *болото* 'грязь' (М. Ю. Левко. Особливості говірки села Старого Давидкова Мукачівського округу. Дип. робота. Ужгород, 1952, 141), *боло́то* ср. р. 'болото', 'сено, скошенное на болоте' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. *бало́та* ср. р. 'болото', диал. *бало́та* ср. р. 'лес, чаще болотный' (Касьпяровіч 32). — Сюда же сербохорв. диал. *бла́та* 'грязная вода' (Šaul.), чеш. *blata* мн. 'болотистая местность', 'тяжелая, сырая почва без перегноя и без травяного покрова'.

Праслав. **bolto* давно и убедительно соотнесено с цветообозначением, ср. прежде всего близкое по форманту лит. *báltas* 'белый', см. F. G. Möhl. Slave *blato* 'marais'. — MSL 7, 1891, 276 (сюда же автор относит и название Балтийского моря и венг. *Balaton*, название озера, последнее заимствовано из слав.); см. то же: BSL VII, 1891, XCV; A. Meillet RS II, 1909, 58 (особенно важным аргументом в пользу родства, несмотря на различие значений, считает тождество ударения и интонации слав. и лит. слов); W. Schulze «Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften» 1910, 787 и след. (цит. по: RS IV, 1911, 334: слав. **bolto* — форма ср. р. по отношению к лит. *báltas*, ср. далее лит. *balà* 'болото', *bálti* 'белеть'); К. Буга РФВ LXVII, 1912, 232 (сближает формы ср. р. праслав. **bolto* и балт. **balta-n* в др.-прусск. *Rytha-balt*, название луга).

Несмотря на возражения Бернекера (см. Berneker I, 70; критику см. A. Meillet, там же), этимол. сближение слав. **bolto* и лит. прилаг. *báltas*, восходящее еще к Фортунатову (см. AfslPh IV, 579), нашло признание большинства исследователей, см. Преображенский I, 35: «по белому цвету мхов»); Trautmann BSW 25 (слав. формы рассматривает, в свете балт. данных, как субстантивированное прилаг.); E. Fraenkel KZ LIV, 1927, 294; Фасмер I, 190; Sławski I, 37; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 366—367 (аргументирует упомянутую этимологию со стороны реалий, привлекая, помимо известных аналогий польск. диал. *biel*, *bielawa* 'болотистый луг', блр. *бель* то же, польск. *Białe Błoto*, топоним, также указание на то, что придорожные болота по мере высыхания приобретают серый, пепельный оттенок); Machek 33; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 133.

Очень близко как в словообразовательном (суфф. -*t*-), так и в семантическом отношении к праслав. **bolto* стоит алб. *baltë* ж. р. 'тина, болото, глина, земля' (об алб. слове см. специально M. Camaj. Albanische Wortbildung 132). Весьма близко сюда подходит ряд слов вымерших и.-е. языков, прежде всего — иллир. Одно из продолжений иллир. названия видят в алб. (см. Berneker, там же; Фасмер, там же); из иллир. происходит, по-видимому, и рум. *baltă*, молд. *балтэ*, широко отразившееся также в топонимии, ср. *Балта*, на Украине, и *Бельцы*, молд. *Бэлць* (рум. *Bălţi*, мн. ч.), в Молдавии. Ср. и нарицательное укр. диал. *балта* 'болото' (Желех.), из рум. (M. Vasmer RS IV, 1911, 168). Сюда примыкает, далее, н.-греч. βάλτος 'болото', ср.-греч. βάλτη, βάλτα (заимствованное из иллир. или из слав.). Помимо реконструируемого иллир. **baltom* (мн. **balta*), можно назвать — со своеобразным отличием анлаута (о чем также ниже) — субстратные диал. слова: сев.-ит. *palta* (ломбардск. *palta*, пьемонтск. *pauta*); ср. еще далм. *balta* 'болотистое озеро'. См. бегло уже Berneker, там же. Относительно этой и прочей примыкающей субстрактной лексики см. K. Oštir «Etnolog» IV, 1930, 18 (: *Dibaltum* > *Develtos* 'место между двух ручьев на болоте'); J. Brüch. Lat. *blatea*, *balatro* und genues. *brata*. «Glotta» 8, 1917, 83 и след. (лат. *blatea* 'ком грязи' вместе с генуэзск. *brata* 'грязь' — из **balta*, откуда алб. *baltë*, рум. *baltă*, а также триест. *paltan*, ломбардск. *palta*, пьемонтск. *pauta*, прованс. *pauto*); A. J. Van Windekens. Le pélasgique (Louvain, 1952) 127 и след. (как пеласгск. включение в греч. привлекает в связи со слав. **bolto* πηλός 'грязь, ил; глина', дор. πᾱλός < и.-е. **bol-*); O. Haas «Godišnjak» [Balkanološki institut] II, 1961, 88 (ср. еще греч. βῶλος 'глыба земли' < < и.-е. **bōlo-s*, наряду с субстратным заимствованием πηλός / πᾱλός из той же первоосновы, см. выше); J. Hubschmid. Pyrenäenwörter (Salamanca, 1954) 27 (включает слав. слово в число слов, распространенных по всей венето-иллир. области: беарнск. *pàuto*, зап.-альп. *pauta*, *pauto* 'грязь', валлонск., льежск. *potê*, ломбардск., вост.-альп. (фриульск.) *palte* 'тина', иллир. **palta*, наряду с с фрак.-иллир. **balta*, откуда алб. и рум. формы; мена *b/p* объясняется влиянием доиндоевропейского субстрата); Pokorny I, 119 (помимо иллир. **balta* 'болото', лигур. **bolā* 'болото', относит сюда название реки *Duria Bautica* < **Baltica*, что, видимо, тождественно (венет.-иллир.?) *mare Balticum* 'Балтийское море', Эгингард, IX в. н. э.); Георгиев БЕР I, 54. Ср., кстати, еще J. Otrębski LP IX, 1963, 18 (соотносит праслав. **bolto* и **Polta*, откуда русск. *Полота*, название притока Зап. Двины).

Т. о., вырисовывается, при всей своей географической сложности и субстратной пестроте, ареал и.-е. названий болота, водоема, стоячей воды с праформой **bhol(ə)to-m*, **bhol(ə)ta*. Формы без суфф. -*t*-, напр. лит. *balà* 'болото', с кот. охотно сближали слав. название (см. еще Miklosich 18; Berneker, там же),

отстоят уже несколько дальше и не должны непосредственно ставиться в один ряд с *bolto и прочими (выше), ввиду своих словообразовательных отличий. То же, видимо, следует сказать и о нидерл. *pal*, англос. *pól*, др.-в.-нем. *pfuol*, нем. *Pfuhl* 'болото', сближение которых с праслав. *bolto предпринималось неоднократно, см. K. F. Johansson. Anlautendes indogerman. *b*-. KZ XXXVI, 1900, 342; Berneker, там же; против см. Фасмер I, 190, где отводится также старое сравнение с др.-инд. *jam-bāla*- 'болото, тина'.

Прочие этимологии: А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 124 (*bolto: герм. *folda*, откуда нем. *Feld* 'поле'); R. Perušek AfslPh XXXIV, 1912, 28 (ст.-слав. блато, русск. *болото* и др.: греч. βόλβιτον, βόλβιτος 'помет (особенно коровий)', βόλιτον, βόλιτος, далее — к βάλλω, ἔβαλον 'метать, бросать'; Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 87 связывает ст.-слав. блато, лит. *balà* 'болото', с одной стороны, и лит. *lóbas* м. р. 'низина, долина, русло реки').

Из новой литер. о слав. *bolto см. еще Толстой. Славянская географическая терминология 144: Л. В. Куркина. Названия болот в славянских языках. — «Этимология. 1967» (М., 1969) 141.

***boltuxъ:** ст.-чеш. *blatúch* м. р. 'illuca' (Klaret. Ст.-чеш., Прага), чеш. *blatouch* м. р. 'растение Caltha palustris'.

Производное с суфф. *-uxъ* от *bolto (см.). См. Machek. Česká a slovenská jména rostlin 41, 50; Machek 33.

***boltъjь:** укр. *болотúй, -а, -е* 'болотистый' (Гринченко I, 84).

Несмотря на единичность примера, следует считаться с возможностью сохранения здесь архаичного состояния до субстантивации первоначального прилаг. *boltъ, давно завершившейся в имени *bolto (см.). Не исключена, однако, и другая возможность — адъективное употребление именной основы *bolt- (см. *bolto).

***boltьnica:** сербохорв. *блȁтница* ж. р. 'болотистое поле' (РСА I, 633), *Blȁtnica* ж. р., название населенных пунктов (Хорватия, Босния, Герцеговина, RJA I, 425), словен. *blâtnica* ж. р. 'болотная вода', 'рыба Squalius Agassizii' (Plet. I, 32), чеш. *blatnice* ж. р. 'болото' (Kott. Dod. 1005), стар. *Blatnicě* ж. р., соврем. *Turčianska Blatnica*, населенный пункт (Vážný. Středověk. list. 6), русск. диал. *болóтница* 'мокрое место, болото' (Куликовский 5), *болóтница* ж. р. 'жительница болот, русалка' (Даль³, I, 271), укр. *болóтнúця* 'растение шейхцерия' (Желеховский I, 39).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. *boltьnъ (см.), с функцией субстантивации последнего. Ср. Л. В. Куркина «Этимология. 1967» (М., 1969), 139.

***boltьnъ(jь):** болг. *блáтен*, прилаг. 'болотный' (БТР; Геров: *блáтный*), сербохорв. *блȁтан, -тна, -тно* 'грязный, топкий, болотистый, lutosus', *блȁтнӣ* (РСА I, 634), словен. *blâten, -tna*, прилаг. 'грязный, илистый' (Plet. I, 32), сюда же сущ. *blâtna* ж. р. 'болотная почва' (там же), чеш. редк. *blatný*, прилаг. 'грязный', стар. *blatný*

'рабочий по очистке улиц' (1580 г., Brandl 9), в.-луж. *błótny* 'грязный, luteus' (Pfuhl 28), н.-луж. *błotny* 'болотистый (шпреевальдский)' (Muka Sł. I, 43), польск. *błotny* 'грязный', 'болотный' (Dorosz. I, 575), словин. *blùǫtnï*, прилаг. 'болотный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 56), русск. *болóтный* 'относящийся к болоту', ст.-укр. *болотный*, прилаг. 'болотный, болотистый', 'грязный, мутный' (Тимченко I, 120), укр. *болóтний, -а, -е* 'болотный, болотистый' (Гринченко I, 84), блр. *балóтны* (Блр.-русск. словарь 116).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы **bolto* (см.). О древности образования свидетельствует венг. *Balaton*, название озера, др.-венг. *Balatin*, заимствованное из слав. формы **blatьnъ*, ср. выше ю.-слав. (и зап.-слав.) примеры.

***bolzě:** болг. *блазé*, нареч.: *блазе* ми 'я счастлив' (БТР; Геров), *блазéму* — выражение зависти 'хорошо ему' (с. Въбел, Никополско, Плев. окр., дип. раб. Архив Софийск. ун-та; М. Младенов БД III, 40), сербохорв. диал. *blázi*, нареч. от *blȁgo* (Хорв. Приморье, а также у одного автора XVI в., RJA I, 427), чеш. *blaze*, нареч. 'блаженно, счастливо', русск. диал. *болозé*, нареч. 'благо', 'хорошо, ладно' (Материалы «Смоленского словаря» 111), *бóлозе*: *Болозе* загребли сено, а то дождик пошел (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 24), *бóлозе* 'благо' (Н. Белоруссов. Местные слова Вологодской губ. — РФВ XXIII, 1887, 279), *болóзя* 'благо, хорошо' (Мельниченко 34), *бóлози* 'хорошо' (Добровольский 35), блр. *балазé* 'хорошо, что, благо, что' (Гарэцкі 19), диал. *балазé, балóсь* 'хорошо, что' (Карелицк. р-н, Гродн. обл., Мат. 152).

Ранняя лексикализация грамматической формы — местн. п. ед. ч. **bolzě* от краткого, именного прилаг. **bolgъ* (см.). Описанная адвербиализация охватывает, по нашим материалам, болг., сербохорв. чеш., русск. и блр.

***bolzina:** макед. *блазина* ж. р. 'металлическое основание под осью мельничного жернова' (Кон.; Ст. Поповски. Зборови од Мариово. MJ I, 1950, 162), сербохорв. *blàzina* ж. р. 'pulvinus, cervical, перина, подушка' (с XV в. и во всех словарях, кроме Даничича, RJA I, 427), диал. *blazȳna* 'подушка' (Sus. 152), *blazīna* 'перина', 'основание оси' (Skok), словен. *blazína* ж. р. 'подушка, перина, матрац', 'подставка, подлокотник', 'стропило', 'шпала', 'перекладина в санях', 'остов плуга' (Plet. I, 32), диал. *bu̯azina* 'перина' (F. Šarf «Slovenski etnograf» XII, 1959, 91), *blazína* ж. р. 'опорная балка под полом', 'стропило' (Štrekelj 5), *blazina* 'подушка (и т. п.)', (Jurančič Panon. 32).

Членясь на слав. почве на корень **bolz-* и суфф. *-ina*, праслав. **bolzina* бесспорно продолжает еще дослав. отношения как целое слово, восходя к соединению и.-е. **bhelĝh-* / **bholĝh-* и суфф. *-īn-* / *-ei̯n-*. Ср. прежде всего лит. *balžíena* ж. р. 'продольный брус

в бороне', далее — лит. *balžíenas* м. р. 'перекладина в бороне, в телеге', лтш. *bàlziêns* м. р. 'грядиль плуга, копыл саней', др.-прусск. *balsinis* 'подушка'. Далее, сюда же герм. название бруса, бревна: др.-в.-нем. *balko*, др.-исл. *bjalki*. Относимые иногда сюда греч. φάλκης, φάλαγξ 'брус', иллир. *Bulsinius*, название горы, содержит, очевидно, иную ступень вокализма (**bhl̥ĝh-*). Иногда сравнивают и с др.-инд. *upa-bárhaṇam* ср. р. 'покрывало, подушка', авест. *barəziš* 'подушка', наконец, с ирл. *bolg* 'мешок', с исходным для всей группы слов и значений и.-е. **bhel-ĝh-* / **bhol-ĝh-* 'надувшееся, утолщенное'. См. Miklosich 18; Berneker I, 70—71; Trautmann BSW 25—26; A. Śmieszek MPKJ IV, 1900, 394—395; H. Willman-Grabowska. Sl. *blàzina*, av. *barəziš*, skr. *barhíḥ*. — «Symbolae grammaticae in honorem Joannis Rozwadowski» II. Cracoviae, 1928, 167—171; G. S. Lane «Language» 9, 1933, 255; A. Mayer «Glotta» 24, 1936, 174; Фасмер I, 188; Fraenkel I, 33; Chr. S. Stang. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo — Bergen—Tromsø, 1972, 14.

Ср. **bolzьna*, **bolzьno* (см.), с кратким гласным в суфф.

***bolzьna:** русск. диал. *бóлозна* ж. р. 'ручка у сохи, то же, что рогаль' (волог., Филин 3, 76).

Во всем, кроме грамм. рода, тождественно **bolzьno* (см.), более распространенному варианту. Относительно этимологии см. также **bolzina*.

***bolzьno:** польск. диал. *błozno* ср. р. 'перекладина у саней, лежащая поперек полозьев' (Warsz. I, 177), словин. *blù̯ǫznə* ср. р. 'санный кузов' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 56), *błozno* ср. р. 'санный полоз, загнутый кверху' (Sychta I, 44), *błozmo* ср. р. 'санный полоз', 'колода в торфянике' (Sychta I, 45), русск. диал. *бóлозно* 'деревянная основа сохи, к которой прикрепляются сошники, а также ручки для поддерживания сохи во время вспашки' (Куликовский 5; Филин 3, 76).

Этимологически близко родственно **bolzina* (см.; там же этимология), от которого отличается родом и количеством гласного в суфф. (**bolz-ьno*). См. A. Brückner AfslPh XI, 1888, 123; Brückner 31—32; Фасмер I, 188—189.

***bolžiti (sę):** ст.-слав. блажити μακαρίζειν, beatum dicere, beatificare 'восхвалять' (SJS), болг. *блажá* 'есть скоромную, жирную пищу', 'творить благо', 'благославлять' (Младенов БТР; Геров: *блажѫ̀* 'есть скоромное, скоромничать', 'иметь сладкий вкус'), диал. *бла̀жа* 'есть скоромное' (М. Младенов БД III, 40), макед. *блажи* 'сластить', 'иметь сладковатый вкус', (диал.) 'скоромиться' (И-С), сербохорв. *бла̏жити* 'есть скоромное', 'укрощать, ублажать', *blȁžiti* 'beare, beatum praedicare, mitigare, carnes edere' (с XIII в., RJA I, 433—434), словен. *blážiti* 'облагораживать, укрощать', 'осчастливить', 'освежить (физически)' (Plet. I, 33),

чеш. *blažiti* 'приносить радость, благо кому-либо', стар. *blažiti se* 'радоваться', слвц. *blažit'* 'приносить кому-либо радость, делать кого-либо счастливым, блаженным' (SSJ I, 101).

Каузативный гл. на *-iti*, производный от именной основы **bolgo* или **bolgъ(jь)* (см.).

***bolžь:** болг. *блаж*, *блаш* 'болезни плеврит, воспаление легких, колотье и пр.' (Геров—Панчев), словин. *błωžώ* ж. р. 'глупость' (Lorentz Pomor. I, 42). — Сюда же относится такой церковнославянизм как русск. *блажь* ж. р. 'дурь, дурость; упорство, упрямство, своенравие; юродство; притворная дурь; временное помешательство, сумасбродство; мечты, бред, грезы на яву; вздор, нелепость, чепуха; несбыточные мысли, желания' (Даль³ I, 233).

Производное на *-i-* от основы **bolgo*, **bolgъ(jь)* (см.). Употреблено для обозначения дефектов физических и моральных, а также болезней в порядке эвфемизма.

***bolžьkъjь:** н.-луж. стар. *błožki* (Якубица и др.) 'блаженный, праведный, счастливый, святой' (Muka Sł. I, 44).

Прилаг., производное с суфф. *-ьkъ* от основы **bolg-* (см. **bolgo*, **bolgъjь*). Ввиду вторичного характера производного древность образования недостаточно очевидна.

***bol'avъ(jь) / *bol'ěvъ(jь):** сербохорв. *бо̏лев* м. р. 'больной' (РСА II, 46), *болѐв* то же (Ел. I), *bolijav*, прилаг. 'болезненный' (Maš. 426), чеш. *bolavý*, прилаг. 'раненый, разболевшийся; страдающий', 'болезненный, причиняющий боль; вызывающий страдание, скорбь; стар. *bolevý* то же (Kott I, 82), слвц. *bol'avý*, прилаг. 'болезненный; скорбный' (SSJ I, 116), словин. (кашуб.) стар. *bolevi*, прилаг. 'больной, чувствительный' (Sychta I, 55), русск. диал. *боля́вый*, *-ая*, *-ое* 'слабый, хилый, часто болеющий', 'с болячками на лице' (калуж., Филин 3, 94).

Прилаг., производное с суфф. *-(a)v-* от основы гл. **bol'ěti* (см.).

***bol'eborъ:** ст.-чеш. *Bolebor*, *Bolibor* м. р., имя собств. (Gebauer I, 83).

Антропонимическое сложение древнего типа, образованное из прилаг. сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjь*) и именного варианта основы **bor-* (см. **borti* и родственные).

***bol'ečajь:** ст.-чеш. *Boleče̊j* м. р., личное имя собств. (nekrolog Podlažický, 1224—1250 гг., Gebauer I, 83).

Сложение древнего типа из формы прилаг. сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjь*) и основы гл. **čajati* (см.). Ср. **bol'eborъ* (см.).

***bol'ečьstъ:** ст.-чеш. *Bolečest*, род. п. *-čsta* (?), м. р., личное имя собств. (nekrolog Podlažický, 1224—1250 гг., Gebauer I, 83).

Архаическое антропонимическое сложение прилаг-ного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjь*) и основы имени **čьstь* (см.).

***bol'egoščь:** чеш. *Bolehošt* м. р., название населенного пункта в Чехии (Jungmann I, 159; Profous s. v.).

Производное старого типа, образованное с суфф. *-jь* (функция принадлежности) от сложного личного имени собств. **bol'egostъ*, ср. **bol'ьjь* (см.) и **gostь* (см.).

***bol'emilъ / *bol'emila:** ст.-чеш. *Bolemil* м. р., личное имя собств., сюда же *Bolemila* ж. р. (Gebauer I, 83).

Сложение прилаг-ного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjь*) и прилаг-ного **milъ* (см.). Тип образования архаичен и свойствен для двуосновных слав. антропонимов.

***bol'emьstь:** ст.-чеш. *Bolemest*, род. п. *-msta* (?), м. р. личное имя собств. (Gebauer I, 83).

Сложение прилаг-ного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. подробнее **bol'ьjь*) и основы **mьstь* (см.). Ср. **bol'eborъ*, **bol'ečajь*, **bol'ečьstъ*, **bol'emilъ*, выше.

***bol'eslavъ:** сербохорв. *Bȍl̥eslav* м. р., личное имя собств. (XI, XIII и XIV вв., RJA I, 534—535), сюда же фам. *Bol̥eslavić* (XII—XIII в., там же), ст.-чеш. *Boleslav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 83), в.-луж. *Bólesław* (Zeman 28), ст.-польск. *Bolesław* м. р. то же (Słown. stpol. nazw osobowych I, 2, 210).

Двуосновное личное имя, образованное от сложения прилагательного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см. **bol'ьjь*) и основы **slav-* (см. **slava*, **slaviti*). Попытку объяснения ир. влиянием см. T. Milewski RS XXI, 1960, 54.

***bol'esǫdъ:** ст.-чеш. *Bolesud* м. р., личное имя собств. («Časopis Českého Musea» VI, 60, Jungmann I, 161).

Антропонимическое сложение архаического типа, образованное из прилаг-ного сравнительной степени ср. р. **bol'e* (см.) **bol'ьjь* и имени **sǫdъ* (см.).

***bol'estivъ(jь):** сербохорв. *болѐстив*, *бо̏лестив*, *-а*, *-о* 'болезненный, нездоровый' (PCA II, 49), чеш. *bolestivý*, прилаг. 'болезненный', 'скорбный', слвц. *bolestivý*, прилаг. 'болезненный' (SSJ I, 116), в.-луж. *bolosćiwy* 'болезненный, болевой' (Pfuhl 39).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от **bol'estь* (см.). Возможно параллельное позднее образование.

***bol'estь:** болг. *бо́лест* ж. р. 'болезнь' (БТР), диал. *бо́лес* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 41), макед. *болест* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *бо̏лѐст* ж. р. 'болезнь, morbus', диал. (черногорск.) *бо̏лиjест*, откуда ум. *болѐшца* ж. р. (PCA II, 51), словен. *bolêst* ж. р. '(внутренняя) болезнь' (Plet. I, 43, со ссылкой на сербохорв. *bolest*; ср. St. Bunc JiS IX, 1963/64, 59 : из хорв.), ст.-чеш. *bolest* ж. р. 'боль' (Gebauer I, 84; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bolest* ж. р. '(физическая) боль', 'рана', 'скорбь, печаль, забота', слвц. *bolest'* ж. р. 'боль', 'печаль, скорбь' (SSJ I, 116), в.-луж. *bolosć* ж. р. 'боль' (Pfuhl 39), н.-луж. *bólosć* 'боль, скорбь' (Muka Sł. I, 62), польск. *boleść* ж. р., обычно только во мн. ч. 'колики в животе', 'боль' (Dorosz. I, 605), др.-русск. *болесть*,

болѣсть 'болезнь, morbus' (Пов. вр. л. под 1015 г., Срезневский I, 144), русск. диал. *болéсть* 'болезнь' (Добровольский 36), *бóлесть* 'выражение удивления', 'недоброе пожелание', 'болезнь' (Васнецов 18), ст.-укр. *болесть, болѣсть* ж. р. 'болезнь', 'боль, страдание' (Тимченко I, 120, 122), также *болость* (Тимченко I, 120), укр. *бóлiсть* ж. р. 'болезнь', 'боль, огорчение, печаль, скорбь' (Гринченко I, 84), сюда же с йотовым расширением, укр. *бóлещ* ж. р., чаще мн. ч. *бóлещi* 'болезнь, скорбь, огорчение' (там же).

Производное с суфф. *-ostь* (отвлеченное обозначение качества или состояния) от имени **bol'ь* (см.). Формы с долготой гласного в суфф. (ср. сербохорв. *бо̏лêст,*, *бо̏лиjeст*, др.-русск. *болѣсть*) обязаны вторичному влиянию **bol'ěznь* (см.), где *-ě-* — из глагольной основы (см. **bol'ěti*) и поэтому не учтены при праслав. реконструкции. Ст.-укр. *болость* — ложное восстановление *-о-* из *-i-* (< *-е-* во вновь закрытом слоге).

***bol'estьnъ(jь):** болг. *бóлестен*, прилаг. 'болезненный' (БТР), сербохорв. *бо̏лестан, -сна, -сно* 'больной, aegrotus', словен. *bolêsten, -tna*, прилаг. 'болезненный' (Plet. I, 43), чеш. *bolestný* прилаг. 'болезненный; скорбный, печальный', слвц. *bolestný* то же (SSJ I, 117), в.-луж. *bolostny* 'болезненный' (Pfuhl 39), н.-луж. *bólosny* 'болезненный, больной, печальный' (Muka Sł. I, 62), польск. *bolesny*, стар., диал. *boleśny* 'болезненный, скорбный' (Dorosz. I, 604—605), ст.-укр. *болесный, болестный*, прилаг. 'болезненный' (Копист. Пал. 956, Тимченко I, 120), укр. *бóлiсний*.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bol'estь* (см.).

***bol'ěti:** ст.-слав. болѣти, болѭ ἀσθενεῖν, κακῶς ἔχειν, ἐν ἀσθενείᾳ εἶναι, νοσεῖν, κάμνειν, συνέχεσθαι, μαλακίζεσθαι, infirmare, male se habere, aegrotare, languere 'болеть' (SJS), болг. *болѝ* 'быть больным, болеть' (Младенов БТР), *болѝ* 3 л. ед. ч. 'болит' (БТР), также диал. *болѝ* (М. Младенов БД III, 41), *болéя* '(долго) болеть, хиреть, чахнуть' (БТР), *бол'ę̄е* 'болеть, страдать' (Горов БД I, 68), *болéем* то же (Божкова БД I, 243), сербохорв. *бо̏љети* 'болеть, doleo', также *бо̏лети, бо̏лити*, диал. (Далмация) *боли ме* 'я болен, болею', диал. *bōlỹt* 'болеть' (Sus. 153), словен. *boléti* 'болеть' (Plet. I, 43), чеш. *boleti* 'болеть, причинять боль', слвц. *boliet'* 'болеть, причинять боль' (SSJ I, 117), в.-луж. *boleć* (Zeman 28), н.-луж. *bóleś* 'болеть, огорчать' (Muka Sł. I, 61), полаб. *bülě* 3 л. ед. ч. наст. 'болит' (Polański—Sehnert 43, с реконструкцией **boli*), польск. *boleć* 'болеть' (Dorosz. I, 603), словин. *bùǫlěc* 'болеть, причинять боль' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 86), др.-русск., русск.-цслав. *болѣти* ἀσθενεῖν, aegrotare (Остр. ев.), 'заботиться, curare' (Никиф. м. Посл. Влад. Мон.) (Срезневский I, 150), русск. *болéть* 'страдать какой-нибудь болезнью', диал. *болéть* 'жалеть' (Мельниченко 34), ст.-укр. *болѣти* 'болеть, причинять боль' (Тимченко I, 122), *болѣти* 'испытывать боль, болеть, быть

больным' (Тимченко I, 123), укр. *болíти* 'болеть' (Гринченко I, 84), блр. *балéць* 'болеть (испытывать боль)'. — Сюда, далее, примыкают вторичные суффиксальные производные макед. *болува* 'болеть, быть больным' (И-С), сербохорв. *болòвати* 'болеть, aegrotare', *болòвати, бȍловати* 'болеть, быть больным' (РСА II, 53), диал. *болевȁт* то же (Ел. I); болг. *боледýвам* 'быть больным, болеть' (БТР), макед. *боледува* 'болеть, хворать' (И-С).

Отсутствие общего и.-е. термина 'болеть' и наличие в этой функции по отдельным языкам новых (нередко — неясных) слов или экспрессивных новообразований (ср. напр. нем. *krank* 'больной', *krank sein* 'болеть') заставляет взглянуть на слав. **bol'ěti* как на результат возможных передвижений в лексике и семантике. В этом же убеждает и малая вероятность традиционных сближений с и.-е. словами, о которых — ниже. Определенным сигналом этих сдвигов в употреблении слова **bol'ěti* можно считать более или менее явные следы его древнего употребления в русск.-цслав. *болѣти, болю* в примере: *Боляше* велии Мардохаи (quoniam magnus (erat). Есф. IX. 4 по сп. XIV в. — Срезневский I, 150), ср. еще блр. диал. *бóляць* 'становиться больше' (Полевой, Новозыбк. 28). Т. о., древним, первонач. знач-ем слова **bol'ěti* могло быть знач. 'быть сильным, большим' ~ 'быть сильнее, больше', что дает основание для этимологического сближения слав. **bol'ěti* с др.-инд. *bála-m* 'сила, власть', греч. βελτίων 'лучший', ст.-слав. болии, болѥ, русск. *большóй* < и.-е. **bel-* 'сильный'. См. О. Н. Трубачев ВСЯ 3, 1958, 124—125, где выдвигается гипотеза о табуистической природе данного сдвига значений. В формальном отношении правдоподобно звучит объяснение **bol'ěti* как отыменного производного от компаратива **bol'ьjь* (см.), что еще раньше предполагал Вайян (см. A. Vaillant. La dépréverbation. — RES XXII, 1946, 40; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 391—392), довольствовавшийся, однако, недостаточным, по-видимому, в данном случае морфол. объяснением болѣти 'болеть' как депревербации (— отделения глагольной приставки) формы типа раз-болѣти сѧ 'заболеть, лишиться сил'. Последовательное осмысление словопроизводной связи **bol'ьjь* (со старой мягкостью согласного, из и.-е. **bolios*, **belios*) → **bol'ěti* заставляет нас принять именно эту последнюю реконструкцию (вместо общепринятого **bolěti*), ср. сербохорв. *бȍљети* (выше).

В этимол. литературе укоренилось другое толкование слав. **bol'ěti*, ср. еще A. Pictet. Die alten Krankheitsnamen bei den Indogermanen. — KZ V, 1856, 351 : ср. др.-инд. *bhal-* 'occidere, laedere', др.-в.-нем. *palo* 'pestis', англос. *balew, balo* 'exitium, malum', сканд. *böl* 'calamitas', гот. *balweins* 'cruciatus', *balwjan* 'cruciare', перс. *balā* 'несчастье', кимр. *bala* 'чума', ирл. *bealaim* 'умирать'. См. близко Miklosich 17; A. Śmieszek MPKJ IV, 1900,

393—394; Преображенский I, 36; Фасмер I, 191; Sławski I, 40. Серьезную критику названного герм.-слав. сближения выдвинул Бернекер, указав на различие суффиксов и значений. См. Berneker I, 71.

Прочие этимологии слав. **bol'ěti* заслуживают доверия в еще меньшей степени. Ср. сближение с лат. *labor*, *-ōris* 'труд, бремя, мука' по принципу метатезы согласных (J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 85), наконец, отождествление, основанное на общем подобии и идентичности значений, слав. **bol'ěti* и лат. *doleō* (Machek 37; ср. еще V. Kiparsky «Kratylos» XI, 1966, 77), хотя постулируемое при этом «вертикальное» звукосоответствие *b/d* не укладывается в известные правила и.-е. родственных отношений. О лат. слове см. Walde—Hofm. I, 364. В целом не случайно отдельные авторы считают **bol'ěti* (и все гнездо) словом с неясной этимологией (см. Brückner 35).

***bol'ěznivъ:** словен. *bolezniv*, прилаг. 'болезненный' (Plet. I, 43). — Сюда, возм., и сербохорв. *бољѐжљив*, *-а*, *-о*, *болѐжљив*, *-а*, *-о* то же (РСА II, 46, 55).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от **bol'ěznь* (см.).

***bol'ěznъ(jь):** сербохорв. *bȍļezan*, *bȍļezna*, прилаг. morbi, aegrotus, dolens 'больной, болезненный' (с XVI—XVIII в., RJA I, 541, с неточной пометой: «. . . усечено из старого прилаг. *bolěznьnь*»), словен. *bolêzen*, *-zna*, прилаг. 'болезненный', 'полный скорби, боли' (Plet. I, 43), в.-луж. *bolozny* 'болезненный, скорбный' (Pfuhl 39), др.-русск., русск.-цслав. *болѣзныи* πονηρός, malus (Исх. XXXIII. 4 по сп. XIV в., Срезневский I, 149), русск. *болéзный*, *-ая*, *-ое* 'вызывающий сострадание, жалость; милый, дорогой', ст.-укр. *болѣзный*, прилаг. 'болезненный, причиняющий боль', 'печальный' (Тимченко I, 122), *болезный* то же (Тимченко I, 119), укр. *бóлiзний* 'болезненный, мучительный', 'скорбный, горестный' (Гринченко I, 84).

Прилаг. архаического типа (— тождественное основе соответствующего сущ-ного) от **bol'ěznь* (см.).

***bol'ěznь:** ст.-слав. болѣзнь ж. р. ἀσθένεια, μαλακία, νόσος, νόσημα, ἀρρωστία, morbus, infirmitas 'болезнь, нездоровье' (SJS), болг. диал. *болéзън* ж. р. 'болезнь, боль' (РБЕ I, 75), *бул'ăзни*, *бул'ăзни* ж. р. мн. 'боли' (Съртовете, Шуменско. Архив Болг. диал. словаря, София), сербохорв. *bȍļezan*, род. п. *-zni*, ж. р. 'morbus, dolor, болезнь, боль' (с XIII в., редк., RJA I, 540), *бȍлезан*, *бȍлēзан*, род. п. *-зни*, ж. р. 'болезнь' (РСА II, 47), также *бољѐзан*, *бȍљēзан*, *бȍљезан*, род. п. *-зна*, м. р., *бȍљēзан*, *бȍљезан*, род. п. *-зни*, ж. р., *бољѐзањ* м. р., *бољѐзана* ж. р. (РСА II, 55—56), *болѐзана*, *болѐзања* ж. р. 'болезнь' (РСА II, 47), ср. у Вука: *болѐзања* ж. р. 'болезнь': А Бог пусти тешку *болезању* / *болезању*, страшну срдобољу; далее — *бољѐза* ж. р. 'болезнь, заболевание (обычно эпидемическое)' (РСА II, 55), словен. *bolêzen*, род. п. *-zni*, ж. р. 'болезнь' (Plet. I, 43), др.-русск., русск.-цслав. *болѣзнь*

ἀσθένεια, νόσος, μαλακία ὠδίς, infirmitas, aegrotatio, languor, dolor (Изб. 1073 г. и др.), πόνος, labor, 'труд' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 149), русск. *болéзнь* ж. р. 'недуг, нездоровье', ст.-укр. *болѣзнь* ж. р. 'болезнь, недуг', 'боль' (Тимченко I, 122), также *болезнь* ж. р. (Бер. Лекс. 91 и др., Тимченко I, 119), *болѣзнь* 'болезнь', 'мучение, боль' (Няговская Постилла XVI в., Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 21 [микрофильм]), укр. диал. *бóлїзь* ж. р. 'слабость, болезнь' (прилуцк., Курило 13).

В географическом отношении интересно отметить распространение лексемы **bol'ěznь* только в ю.-слав. и вост.-слав. языках. Производное прилаг. **bol'ěznъ(jь)* (см.) отразилось, впрочем, и в зап.-слав. (в.-луж.), но это исключение лишь подтверждает вышеизложенное наблюдение, если учесть древнюю изоглоссную связь серболуж. и ю.-слав. лексики, известную из других примеров.

Отглагольное производное с суфф. *-znь* от основы **bol'ěti* (см.).

***bol'ěznьnъ(jь):** ст.-слав. болѣзньнъ, -ъıи, прилаг. aegrotus 'больной' (SJS), болг. *болéзнен*, прилаг. 'болезненный; больной, нездоровый' (БТР; если не книжное заимств. из русск.), др.-русск. *болѣзньныи* νόσου, morbi; ἐπίπονος, laboriosus 'трудный, тяжелый' (Изб. 1073 г., Срезневский I, 150).

Производное с суфф. *-ьn-* от **bol'ěznь* (см.); вторичный характер образования делается очевидным при сравнении с более стар. прилаг. **bol'ěznъ(jь)* (см.). Книжный характер отдельных соответствий (напр. русск. *болéзненный*) объясняет пропуски в перечне выше.

***bol'ętica:** сербохорв. *бољѐтица* ж. р. 'рана, язва на теле', 'чирей, прыщ' (РСА II, 56), также *болѐтица* ж. р. (РСА II, 49).

Производное с суфф. *-ica* от стар., нейотированного прич. **bol'ęt-* (см. **bol'ěti*, где об этимологии) и одновременно — субстантивация этого последнего. Ввиду архаичности производящей основы может быть достаточно ранним образованием. Ср. **bol'ętъka*, **bol'ętъkъ* (ниже).

***bol'ętjьka:** болг. диал. *бóлéшка* ж. р. 'сочащаяся рана' (Стойчев БД II, 130), *болячка* 'рана' (Джумая, см. Качановский. Сборник западноболгарских песен 563), макед. диал. *болешка* ж. р. 'боль', 'болезнь' (Кон.), ст.-чеш. *boléčka* ж. р. 'dulca' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. диал. *bol'ačka* 'болячка, рана, особенно на пальцах, от ушиба, укола, пореза' (Bartoš Slov. 21), также *bolička* (Kott. Dod. k Bart. 5), слвц. *bol'ačka* ж. р. 'болячка, рана, язва; боль' (SSJ I, 116), польск. *bolączka* ж. р. 'боль, страдание' (стар.), 'болезнь, особенно дизентерия и лихорадка; гланды; болячка; туберкулез' (Warsz. I, 187), др.-русск. *болячка* ἕλκος, ulcus 'веред, чирей' (Лев. XIII, 18, 19, Срезневский I, 151), *болѧчька* 'язва, веред' (Соф. II л. под 1472 г., Срезневский III,

Доп. 24'), русск. *боля́чка* ж. р. 'гнойная рана на коже, нарыв', ст.-укр. *болячка* ж. р. 'нарыв, чирей' (Єв, Пер. 61; Бер. Лекс. 17 и мн. др., Тимченко I, 123), укр. *боля́чка* (Гринченко), диал. *бол'ачка* 'боль', 'боль в груди', 'болячка' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 88).

Несмотря на затруднительность формально-фонетического объяснения (*-č-* в вост.-слав., видимо, непосредственно из *-tj-*, а в ю.-слав. и зап.-слав. — результат более сложного развития, причем в зап.-слав., возм., — после вторичного смягчения *-c-*, полученного закономерно из *-tj-*; точность фиксации зап.-болг. диал. формы у Качановского вызывает сомнения), наиболее вероятна общая достаточно стар. праформа **bol'ętjьka*, производное с суфф. *-ьka* (субстантивация) от основы прич. **bol'ętj-* (см. далее **bol'ěti*).

***bol'ętъka:** русск. диал. *боля́тка* ж. р. 'болячка' (ряз., яросл., урал., Филин 3, 94).

Производное с суфф. *-ъka* от основы стар., нейотированного прич. **bol'ęt-* (см. далее **bol'ěti*), субстантивация этого последнего. Ср. **bol'ętica*, **bol'ętъkъ*.

***bol'ętъkъ:** сербохорв. *боље́так*, род. п. *-тка*, м. р. 'болезнь' (РСА II, 56), русск. диал. *болято́к* 'накожный нарыв, чирей' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 206), 'болячка', 'бранное слово' (Мельниченко 34), *болето́к*, 'боль', 'болезнь', 'болячка' (Сл. Среднего Урала 49), *болето́к*, род. п. *-тка́*, м. р. 'боль' (свердл.), 'болезнь' (свердл., якут.), 'завал в желудке, бывающий у женщин после беременности или, по поверью, от порчи' (юж.-сиб.), 'больное место, болячка' (перм., забайк.), 'короста' (иркут., сиб.) (Филин 3, 74), *болято́к*, род. п. *-тка́*, м. р. 'накожный нарыв, фурункул; вообще всякая болезнь' (волог., влад., костр., новг., твер., иван., перм., амур.), 'внутренняя ломота, острая боль' (костр.), 'боль под ложечкой от глистов' (якут.), 'слово, употребляемое при неудаче в каком-либо деле' (новг.), 'употребляется в бранном смысле, как ругань' (волог., яросл., перм.) (Филин 3, 94).

Производное с суфф. *-ъkъ* от основы старого, нейотированного прич. **bol'ęt-* от гл. **bol'ěti* (см.; там же дальнейшая этимология); субстантивация названного прич-я, как и аналогичные **bol'ętъka*, **bol'ętica* (см.).

Полезно обратить внимание на сербохорв.-русск. изоглоссную связь продолжений бесспорно древней лексемы **bol'ętъkъ*.

***bol'ętьnъ:** сербохорв. *бо̏љетан*, *-тна*, *-тно* 'больной' (РСА II, 56).

Производное с суфф. *-ьn-* от основы стар. (нейотированного) прич. **bol'ęt-* (от гл. **bol'ěti*, см.). Ввиду архаичности производящей основы может быть достаточно ранним производным.

***bol'ь:** ст.-слав. БОЛЬ, род. п. -ЛИ, м. р. ὁ ἐν ἀσθενείᾳ, ὁ ἐν νόσῳ, ὁ ἄῤῥωστος, aeger 'больной' (SJS), болг. диал. *бол* 'боль', 'больной (человек)' (Георгиев), *бол'* м. р. 'больной (человек)', 'болезнь'

(Банско, Бургаско), сюда же *бо́л'а* ж. р. 'болезнь' (село Българи) (и то и другое — Архив Болг. диал. словаря, София), *бол'* м. р. 'больной (человек)' (Горов БД I, 68), *бо́ля* ж. р. 'болезнь, боль' (Младенов БТР), сюда, далее, суффиксальное производное *бо́лка* ж. р. 'боль' (БТР), макед. *бол* ж. р. 'боль' (Кон.), *болче* ср. р. 'струп' (И-С), сербохорв. *бо̑л* м. р. 'боль, dolor', *bôl*, род. п. *bȍli*, ж. р. 'dolor, morbus, боль, болезнь' (с XVI в., RJA I, 522—523), стар. *bol*, род. п. *boli*, м. р. 'aegrotus, больной (человек)' (XIII и XV вв., из словарей только у Даничича, RJA I, 522), *бо̑л*, род. п. *бо̑ла*, м. р. 'боль, болезнь' (РСА II, 45), диал. *бо̑ла* ж. р. то же (там же), *бо̑ља* ж. р. 'боль', *велика бо̑ља* 'падучая, эпилепсия' (Вук; см. также FG 259), словен. *bôl*, род. п. *-i*, ж. р. 'боль, страдание, скорбь' (Plet. I, 43), также *bôl* м. р. (там же), чеш. *bol*, род. п. *bolu* м. р. 'скорбь, душевная боль' (Ст.-чеш., Прага: не отмечено), стар. *bůle*, *bole* ж. р. мн. 'боль' (Kott I, 109), диал. *bol'* ж. р. 'боль, скорбь' (Bartoš Slov. 21), *bol'a* то же (там же), слвц. *bôl'*, род. п. *-u*, м. р. 'боль, скорбь' (SSJ I, 123), диал. *buol'* м. р. (Habovštiak Orav. 212, 377), *bôl'*, м. р., *bôl* 'боль', 'больное место' (Kálal 33), в.-луж. *ból* ж. р. 'боль' (Pfuhl 38), н.-луж. *ból* ж. р. 'боль, печаль', 'мучительная, открытая рана' (Muka Sł. I, 61), польск. *ból* м. р. 'боль, печаль, скорбь' (Dorosz. I, 625), словин. *bö̯ul* м. р. 'боль' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 58), др.-русск., русск.-цслав. *боль* ж. р. 'болезнь, dolor, morbus' (Пат. Печ., Срезневский I, 146), *боль* м. р. νοσηρός, aegrotus 'больной' (Пат. Син. XI в., Срезневский I, 146), *боль* 'больной' (Ил. Новг. Поуч., Срезневский III. Доп. 24'), русск. *боль* ж. р. 'ощущение страдания, вызываемое сильным раздражением чувствительных нервов', диал. *бо́ля́* ж. р. 'повальная болезнь в разных местах' (пск.), 'боль, хворь, немочь; ушиб, вывих и т. п.' (липецк.), 'больной человек' (олон.) (Филин 3, 94), *бо́ли* мн. 'повальные болезни' (пск.), 'больные' (пск.) (Доп. к Опыту 10), ст.-укр. *боль* м. р. 'боль' (Тимченко I, 121—122), укр. *біль*, род. п. *бо́лю*, м. р. 'боль, страдание' (Гринченко I, 67), блр. *боль*, род. п. *бо́лю*, м. р. 'боль'.

Праслав. **bol'ь* — сущ. с основой на *-i-*, производное от гл. **bol'ěti* (см.; там же сведения по этимологии и обоснование реконструкции с *l'* палатализованным). Ср. Варбот. Древнерусское именное словообразование 44. Первонач. функция сущ-ного **bol'ь* — имя действия; функция названия лица, персонификация ('боль' → 'больной человек') вторична, и ее появлению сопутствовал, видимо, переход из категории ж. р. в м. р. Наиболее первоначально поэтому состояние, представленное в ю.-слав. (ср. выше болг. диал. примеры). Более позднее состояние наблюдаем в зап.-слав., где почти повсеместно обобщен м. р.; исключения — чеш. диал. и серболуж. формы ж. р.). В свете изложенного вполне возможно, что преобладание форм м. р. в укр. и блр. — результат зап.-слав. (польск.) влияния.

***bol'ьjь, *bol'ьši, *bol'e(je):** ст.-слав. болии, больши, болѥ, сравн. степ. прилаг. μείζων, κρείττων, περισσότερος, πλείων, maior, plus 'больший' (SJS), болг. диал. *бóле*, *бóлье* 'больше, лучше, красивее' (Георгиев), *бóл'е*, нареч. 'лучше' (Гълъбов БД II, 70; Шапкарев — Близнев БД III, 204), *бóл'а* то же (Стойков Банат. 42), стар. *боле* (Сивый гълѫбче, не выйсѧ, / Не въртисѧ надъ мене, / *Болѣ* на далечъ пꙋстисѧ, / Там гдѣ либе-то мое. М. Л. Софиянец Песнопевка, 1858. — Архив Болг. возрождения, София), сербохорв. *бȍљи̑*, *-ља̑*, *-ље̑* 'лучший, melior', *бȍље*, нареч. 'лучше', также в знач. 'живо, быстро', диал. *беле* 'лучше' (Ел. I), словен. *bôlji*, *bôljši*, сравн. степ. прилаг. 'лучший', *bolje*, нареч. 'лучше' (Plet. I, 44), сокращенно *bȍlj* (там же), *bljè* (Plet. I, 35), в.-луж. *bóle* 'больше, magis' (Pfuhl 39), др.-русск., русск.-цслав. *болии*, *больши* major (Остр. ев., Срезневский I, 145), *болии* 'больший', 'старший по значению' (Срезневский III. Доп. 24'), *болє*, *болѣ*, *болꙗ*, *боль* μεῖζον, πλεῖον, plus, magis 'больше, лучше' (Рус. Прав. Яр. 1019 г.), melius 'лучше' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 143—144), *большии* major, μείζων (Рус. Прав. Яр. 1019 г.), 'старший' (Упыр. 1047 г.), 'лучший, высший, praestantior, melior' (Жит. Феод. Ст. 36) (Срезневский I, 148), русск. *большóй*, *бóльший*, *бóльше*, диал. *бóльший*, *-ая*, *-ее* 'старший по возрасту' (пск., твер., новг., олон., арх., смол., калуж.), 'старший над кем-либо, главный' (арх., калуж., пск., перм.) (Филин 3, 89), ст.-укр. *болей*, нареч. 'больше' (Літ. Сам. 14, Тимченко I, 119), *болший* 'больший' (ЮРГр. № 38 — 1404 г. и др., Тимченко I, 121), укр. *більший*, *-а*, *-е*, сравн. степ. от прилаг. *великий* 'большой' : 'больший', 'старший' (Гринченко I, 68), блр. *больш*, *бóлей* 'более', *бóльшы* 'больший'.

В чеш. и польск. данная основа сравн. степ. представлена реликтово только в нек. именах собств. (см. выше **bol'eslavъ* и др.).

Компаратив праслав. **bol'ьjь*, образующий супплетивную пару с прилаг. **velikъ* (см.) или — вторично — **dobrъ* (см.), давно получил убедительную этимологию как форма, родственная др.-инд. *bála-m* ср. р. 'сила, насилие'. См. Miklosich 17; специально см. H. Osthoff IF VI, 1896, 3 и след. (кроме др.-инд. слова, относит сюда же приставочное лат. *dē-bilis* 'бессильный, слабый' < и.-е. **belo-m* = др.-инд. *bála-m*, греч. βέλ-τερον 'лучше', др.-ирл. *ad-bol* 'огромный, большой'); Berneker I, 72 (**bol'ьjь*: др.-инд. *bálīyān* 'сильнее'); A. Vaillant. Le vocalisme des comparatifs slaves. — RES IX, 1929, 6, 7 (с указанием, что слав. **bol'ьjь* восходит к и.-е. компаративу и соответствует др.-инд. *bálīyas-* 'более сильный'); он же. Le comparatif slave en *-ějĭ*. — RES XI, 1931, 8; очень подробно см. P. Thieme «Language» 31, 1955, 445—448 (отстаивает общепринятое сравнение др.-инд. *bala-*: лат. *dē-bilis* : ст.-слав. болѥ, болии: греч. βέλτερον < и.-е. **bel-* / **bal-* 'быть сильным', несмотря на сомнения Барроу (см. T. Burrow.

The Sanskrit language 384); дальнейшая этимологизация и.-е. корня у Тиме — **bal-* 'сильный' < **b-al-*, где **b-* — ступень редукции от **ap-* 'вода', а *-al-* значило 'кормить', т. е. все вместе — 'вскормленный, вспоенный водой' > 'сильный (о растении, животном)' — кажется несколько произвольной); Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 281 (с указанием на непридыхательность и.-е. *b-* в этом слове); Мейе. Общеслав. язык 19; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 577—578 (кроме уже известной этимологии, высказывает мнение, что на базе компаратива **bol'-ъš-* в славянском была построена новая положит. степ. **bol-go-*, откуда ст.-слав. благъ и т. д., рано обособившиеся; наконец, сюда же относит и лит. *lãbas* 'добрый, хороший' как метатезу из **bal-*; ср., впрочем, об этом еще ранее у Отрембского, см. ниже); Walde—Hofm. I, 326—327 (s. v. *dēbilis*); Boisacq[4] 118; Pokorny I, 96 (s. v. *bel-* 'stark'); H. Krahe «Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов» 469 (сравнивает ст.-слав. болии, др.-инд. *bálam* еще с мессап. *bala-siiri[hi]* < **bolo-*); J. Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 85 (ст.-слав. болии, др.-инд. bala-m, báliyān: греч. ὄλβος 'благосостояние, счастье, достояние', др.-прусск. *labs* м. р. 'добро', лит. *lãbas* м. р. 'добро, имущество', *lõbis* м. р. 'добро, богатство', др.-прусск., лтш. *labs*, лит. *lãbas* 'добрый, хороший', с метатезой *l*); там же, 139, Отрембский сближает ст.-слав. болии, др.-инд. *bala-m*, *baliyān*, с одной стороны, и лит. *galià* ж. р. 'мощь, сила', др.-брет. *gal* 'сила', допуская здесь мену *b/g*; сюда примыкает, по его мнению, и слав. **bolgъ* < **bel-g(al)-* (см. J. Otrębski LP III, 1951, 295—296); Фасмер I, 191; Scholz. Slavische Etymologie 22—23, 88—89.

Т. о., слав. **bol'ьjь* м. р., **bol'ьši* ж. р., **bol'e(je)* ср. р. продолжают и.-е. компаратив **bel-i̯os*, **bel-ĭs-*, **bel-i̯o-m* с древним формантом сравн. степени прилаг-ного. Основа и.-е. **bel-*, как полагают, была весьма активна в собственно славянском, ср. гипотезы об этимологической связи **bol'ьjь* и **bolgъ*, **bolgo* (см.), **bol'ьjь* и **bol'ěti* (см.). Для подтверждения этимол. связи последних двух слов может представить интерес форма и знач. русск. диал. *бóлий, -яя, -ее* 'больной' (Говоры Прибалтики 31).

***bol'ьnica:** макед. *болница* ж. р. 'больная (женщина)' (Кон.), сербохорв. *bȏlnica* ж. р. 'больная женщина' (XIX в., словари Беллы, Белостенаца, Вольтиджи и Стулли, RJA I, 531), также *бȍланица* ж. р. (PCA II, 46), *бȏница, бо̏ница* ж. р. (PCA II, 62), словен. *bolníca* ж. р. 'больная, пациентка' (Plet. I, 44).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **bol'ьnъ* (см.), субстантивация этого последнего. Ср. еще **bol'ьnikъ*. В функции названия больницы, учреждения (русск., болг., сербохорв., словен.) вторично и здесь опускается (здесь прослеживаются межславянские книжные заимствования — из русск., цслав.).

***bol'ьnikъ:** болг. *болни́к* м. р. 'больной (человек)' (РБЕ I, 75; Откакъ

страда тойзи несчастный *больникъ* еще еднж годинж, умрѣ, . . . — С. Радулов. Нравоучение за децата, 1871. Архив Болг. возрождения, София), сербохорв. *бо̏лнӣк* м. р. 'больной (человек)', также *бо̂нӣк, бо́нӣк* м. р. (РСА II, 61), *бо̏ланӣк, бо̏ленӣк* м. р. то же (РСА II, 46, 47), словен. *bolník* м. р. 'больной, пациент' (Plet. I, 44), *boleník* м. р. то же (Plet. I, 43),

Производное (субстантивирующее) с суфф. *-ikъ* от прилаг. **bol'ьnъ* (см.). Соответствие ж. р. см. на **bol'ьnica*.

***bol'ьnъ(jь)**: ст.-слав. болѣнъ, -ъıи, прилаг. ἀσθενής, ἄρρωστος, infirmus, aegrotus 'больной' (SJS), болг. *бо́лен*, прилаг. 'больной' (БТР), диал. *ба́лен* 'грустный' (Младенов БТР), макед. *болен, -лна* 'больной' (И-С), сербохорв. *бо̏лан, бо̏лана, бо́на, бо̏лано, бо́но* 'больной, aegrotus', 'несчастный, бедный, miser', также *бо̏љан, -љна, -љно* (РСА II, 54—55), *бо̂н* (РСА II, 60), *бо̏лен, -а, -о* (РСА II, 47), диал, *бо̂н* 'больной' (Ел. I), *бо̏лан* (там же), словен. *bolân, bólna*, прилаг. 'больной' (Plet. I, 43), *bólen, -lna*, то же (там же), *bolên*, прилаг. 'больной' (Plet. I, 43), ст.-чеш. *bolný*, прилаг. 'больной' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bolný*, прилаг. 'болезненный, причиняющий боль; страдающий от боли', слвц. *bôľny*, прилаг. 'болезненный' (SSJ I, 123), диал. *bôľny* (Kálal 33), в.-луж. *bólny* 'болезненный, болевой' (Pfuhl 39), н.-луж. стар. *bólny* 'больной, скорбный, печальный' (Якубица, см. Muka Sł. I, 62), польск. стар. *bolny* 'скорбный, полный боли' (Warsz. I, 188), диал. *bólny* 'больной, нездоровый' (Warsz. I, 197), др.-русск., русск.-цслав. *больныи* ἀσθενής, aegrotans (Остр. ев., Срезневский I, 147), 'страждущий' (Изб. 1073 г., Срезневский III. Доп. 24'), русск. *больно́й, -а́я, -о́е* 'нездоровый', диал. *бо́льный, -ая, -ое* 'причиняющий боль' (твер.), 'милый, родной, дорогой, любезный' (донск., терск.) (Филин 3, 86), ст.-укр. *болный*, прилаг. 'больной' (Тимченко I, 120), укр. диал. *бо́лний* 'слабый, больной' (прилуцк., Курило 13).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы имени **bol'ь* (см.) или гл. **bol'ěti* (см.).

***boraviti?**: болг. *бора́вя* 'заниматься ч.-л.', 'делать, совершать' (БТР), диал. *бора́вêм* 'бредить во сне или в тяжелом болезненном состоянии' (Стойчев БД II, 131), макед. *борави* 'мешать, размешивать', 'рыться', 'делать, выполнять, заниматься ч.-л.' (И-С), сербохорв. *бо̏равити* 'жить', 'пребывать, находиться', стар. *санак боравити* 'спать': И под јелом *санак боравио*.

Слово проблематичного происхождения, представленное только в сербохорв., болг. и макед. Недостаточно ясна его праформа (отсюда предположительный характер нашей реконструкции), а вместе с нею и древность самого слова, кот. мы здесь в порядке гипотезы относим к праслав. Впрочем, возм., неясность происходит от перестройки формы, само же слово восходит к раннему времени. Ср. Miklosich 26 (: «возм., из **bv-or-av-*»; помещено под *by-*); совершенно противоположно см. Berneker I, 72 («Связь с *byti* . . . абсолютно исключена. Темное слово»; вместе с тем ти-

пология словообразовательных и семантич. связей, представленных в примерах и у Бернекера — болг. *бора́вя*: *за-б(о)ра́вя* 'забыть', сербохорв. *бо̀равити* : *за-бо̀равити* 'забыть', ср. русск. *быть* : *забыть*, — объективно говорит о вероятности родства **boraviti* с **byti*).

Дополнительную сложность вносит разнородность значений сербохорв., болг. и макед. слов, кот., кроме 'жить, пребывать', 'заниматься', значат еще и 'бредить' (болг. диал.), 'мешать', 'рыться' (макед.). Этим, видимо, объясняется попытка отдельных авторов привлечь для объяснения контаминацию разных слов (ср. еще Г. А. Ильинский РФВ LX, 72 : из **boriti* и **baviti*). В этой связи было бы логично вспомнить о русск. *бурбвить* 'бить струей, бродить', близком по знач. (ср. выше 'мешать' и т. п.), а также по звуковому образу.

За вычетом нескольких разнонаправленных и в целом, видимо, неудачных этимологий (ср. V. Jagić AfslPh XXX, 458 : на базе сербохорв. оборота *како бора ви бавите*, где *бора ви* < бога ви; H. Barić «Arhiv za arbanasku starinu, jezik i etnologiju» 3, 1926, 285: к и.-е. перфекту **(bhe-)bhu̯ə-r*; В. Махек. Българските глаголи *боравя*, *заборавям*, *забравя*. — «Списание на Българската Академия на науките» 70, 1945, 119—124; **boraviti* < **moraviti*, ср. лат. *me-mor* 'помню, вспоминаю', лит. *miršti* 'забывать'; ср. он же ZfslPh XXI, 1951, 155—156; В. Čop. Etyma balto-slavica IV. 1. **boraviti*. — SR XII, 1959—1960, 170—176: **boraviti* < предл. *bo*+итерат. гл. **raviti* < сущ. **rava*, ср. греч. гомер. ἐρωή (πολέμοιο) 'отдохновение (после битвы)', ἐρωέω 'прекращать', др.-в.-нем. *ruowa*, англос. *rów*, др.-исл. *ró* 'покой, мир', др.-в.-нем. *rāwa* < и.-е. **rōu̯ā* / **rēu̯ā*; начальное **bo-* автор связывал, между прочим, с лит. дуративным превербом *be-*, знач. всего праслав. гл. **boraviti* в целом реконструируется при этом как 'покоиться, пребывать в мире'), основным и, кажется, верным в принципе направлением остальных этимологий, выдвигавшихся вплоть до самого последнего времени, была идея родственной связи с **byti* (см.). См., вслед за Миклошичем, Младенов ЕПР 41 (: *бора́вя* < **бъв-оравя* от *быти*, прич. *бъвенъ*); Георгиев БЕР I, 67—68 (повторяется упомянутая этимология Миклошича от **bv-or*, хотя более предпочтительной считается связь с *бо́ря се* 'бороться', едва ли приемлемая в столь прямолинейном смысле); O. N. Trubačev ZfS III, 1958, 669—670 (: на основании болг. диал. *забува́рям* 'забыть' выдвигается предположение о метатезе **boraviti* < **buvariti*, **bъvariti*, родственного **byti*); И. Гълъбов. Бълг. *забравям*. — «Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur» (Berlin, 1969) 53 и след. (по сути дела принимает предложенную предыдущим автором этимологию путем метатезы, подкрепляя ее аргументами из болг. лингвистической географии; статья, далее, содержит попытку истолковать суффиксальный элемент *-r-* в болг. диал. *забова́ря* и т. д. как влия-

ние форм типа рум. *zăbovire*, субстантивированного инфинитива от гл. *a zăbovi*, *zăbăvi*, в свою очередь заимствованного из болг.; однако сам автор констатирует отсутствие более точных рум. соответствий, кот. могли бы лечь в основу болг. *забова́ря* и т. п.; кроме того, столь древнее, дометатезное влияние на сербохорв., болг. и макед. со стороны рум. слов., кот. сами являются не чем иным, как сравнительно поздними местными проникновениями из болг. [в сербохорв. как будто еще не обнаружены формы типа **bovariti*], выглядит опять-таки не очень убедительным).

Что касается **bovariti*, кот. можно считать вероятной глубинной праформой заглавного **boraviti* и кот. не обязательно является новым, поздним словом, несмотря на относительную ограниченность распространения и отсутствие древних свидетельств, его имеет смысл толковать как производный гл. на *-iti* от именной основы **bovar-* с *-r-* суффиксальным. Вопреки сомнениям отдельных авторов (см. И. Гълъбов, там же), *-r-* производные от и.-е. **bheu̯-* / **bhou̯-* / **bhū-* 'быть (жить, расти и т. п.)' — не такая уж редкость и вполне поддаются функциональной характеристике, ср. прежде всего такие названия дома, обиталища как мессап. βύριον· οἴκημα, βαυρία· οἰκία (Гесихий), др.-в.-нем. *būr* 'дом, клетка' (эти и др. примеры см. Pokorny I, 147, 149). Любопытно при этом отметить, что ареал форм **boraviti* / **bovariti* и их продолжений (болг., макед., сербохорв.) в какой-то мере совпадает с древним иллир. языковым ареалом, где бесспорно бытовали названия жилища вроде иллир., мессап. βαυρία, βύριον.

***borda:** ст.-слав. брада ж. р. πώγων, γένειον, barba, 'борода' (Euch., Psalt., Supr., SJS), болг. *брада́* ж. р. 'подбородок', 'борода' (БТР), макед. *брада* ж. р. 'борода', 'подбородок' (И-С), 'тонкие волокна корня растения или сам корень, если он состоит из мелких жилок' (Кон.), сербохорв. *бра́да* ж. р. 'борода, barba', 'подбородок, mentum', также *бра̏да* ж. р. 'топор' (РСА II, 91), словен. *bráda* ж. р. 'борода', 'подбородок (без волос, без бороды)' (Plet. I), чеш. *brada* ж. р. 'подбородок', 'борода, растительность на подбородке', слвц. *brada* ж. р. 'подбородок', 'борода' (SSJ I, 123—124), в.-луж. *broda* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Pfuhl 48), н.-луж. *broda* ж. р. 'борода, усы', 'подбородок, челюсть' (Muka Sł. I, 78), полаб. *brödă* ж. р. 'подбородок; горло' (Polański—Sehnert 41, с реконструкцией **borda*), польск. *broda* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Dorosz. I, 658—659), словин. *brùǫdă* ж. р. 'борода', 'подбородок' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 71), др.-русск. *борода* 'barba' (Р. Прав. Яр. 1019 г.), 'подбородок' (Ип. л. под 1288 г.) (Срезневский I, 153), русск. *борода́* ж. р. 'волосы на нижней части лица, ниже губ, на щеках и на подбородке', 'подбородок (без покрова волос)', диал. *борода́* ж. р. 'нижняя часть лица под губами, подбородок' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 198), ст.-укр. *борода* ж. р. 'подбородок', 'борода' (Тимченко I, 125), укр. *борода́* ж. р.

'борода', 'подбородок, нижняя челюсть' (Гринченко I, 87), диал. *бородá* 'подбородок, борода' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 79), 'оставленная невспаханной часть поля', 'последняя горсть несжатой ржи' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — «Лексика Полесья» 93), блр. *барадá* ж. р. 'борода'.

Праслав. **borda* — архаич. образование, не анализируемое на слав. почве, но обладающее четкими соответствиями в ряде и.-е. языков Европы. Ср. особенно близкие основы на *-ā* ж. р. — лат. *barda* то же, лит. *barzdà* (элемент *-z-* вызван влиянием другого лексического семейства, см. **borzda*, ср. также ниже), несколько далее отстоят в морфол. отношении др.-исл. *barðr*, др.-в.-нем. *bart* 'борода'.

Литература: С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 89; C. Lottner KZ V, 1856, 397; он же KZ VII, 1858, 27; Miklosich 19; Meillet. Études II, 256; H. Pedersen IF V, 1895, 73 (высказывает мысль о заимствовании слав. **borda* и лат. *barba* из герм., против чего см. Berneker I, 73); Trautmann BSW 27 (: балто-слав. **bardā-* ж. р. 'борода', откуда др.-прусск. *bordus*, с неясным окончанием, лтш. *bàrda*, лит. *barzdà*, лтш. *bārzda*); Преображенский I, 37; Sławski I, 43; Фасмер I, 196; Lehr-Spławiński, Polański. Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich I, 55; Мейе. Общеслав. язык 278; Walde—Hofm. I, 96; Machek 40; Fraenkel I, 36 («Формы на *-zd-* сравнивают с др.-инд. *bhṛṣṭí-* 'острие, зубец', др.-в.-нем. *burst*, др.-англ. *byrst* 'щетина', лат. *fastīgium* 'верхушка', . . . и т. д.»); W. P. Lehmann «Language» 18, 1942, 27 (о расширителе *-dh-* в перечисленных и.-е. названиях бороды, произведенных от и.-е. **bhar-* 'торчать, выдаваться'); Pokorny I, 110 (s. v. **bhardhā* 'борода').

***bordačь:** сербохорв. *bràdâč* м. р. 'название рыбы' (только в словаре Стулли, RJA I, 578), словен. *bradáč* м. р. 'бородач, бородатый человек' (Plet. I, 48), чеш. *bradáč* м. р. то же, слвц. *bradáč* м. р. то же (SSJ I, 124), в.-луж. *brodač* м. р. 'бородач' (Pfuhl 48), польск. *brodacz* м. р. то же (Warsz. I, 206), русск. *бородáч*, род. п. *-ачá*, м. р. 'кто не бреет бороды, носит бороду; у кого большая окладистая борода', 'растение Andropogon' (Даль³ I, 283), укр. *бородáч* (Желеховский I, 40), блр. *барадáч* (Блр.-русск. словарь 118).

Производное с суфф. *-ačь* от **borda* (см.).

***bordatъ(jь):** болг. *брадáт* 'бородатый' (БТР), сербохорв. *бра̀дат, -а, -о* 'бородатый, barbatus', словен. *bradàt*, прилаг. 'бородатый' (Plet. I, 48), ст.-чеш. *bradatý*, прилаг. 'бородатый' (Gebauer I, 91; Šimek 30; Ст.-чеш., Прага), чеш. *bradatý* то же, слвц. *bradatý*, прилаг. 'бородатый, длиннобородый' (SSJ I, 124), в.-луж. *brodaty* (Zeman 32), н.-луж. *brodaty* 'бородатый' (Muka Sł. I, 79), польск. *brodaty* 'бородатый' (Dorosz. I, 659), словин. *brədātī* прилаг. 'бородатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 71), русск. *бородáтый, -ая, -ое* 'обросший бородою', ст.-укр. *бородатый*, прилаг.

то же (Тимченко I, 125), укр. *бородáтий, -а, -е* 'бородатый' (Гринченко I, 87), блр. *барадáты* (Блр.-русск. словарь 118). — Сюда же, в конечном счете, сербохорв. *bradast*, прилаг. 'заросший бородой, бородатый' (только у Белостенаца и Стулли, RJA I, 578), *брȁдаст, -а, -о* 'бородатый' (РСА II, 94), по сути — дальнейшее развитие формы *брадат* (см. выше).

Производное с суфф. *-at-* от основы **borda* (см.), точнее, здесь есть основания говорить о продолжении древней, дослав. формы, как о том свидетельствуют полные словообразовательно-лексич. соответствия в разных и.-е. языках: лат. *barbātus*, лит. *barzdótas* с тем же знач. См. Мейе. Общеслав. язык 215, 284; Trautmann BSW 27; Walde—Hofm. I, 96; Фасмер I, 196. G. Jucquois «Die Sprache» XI, 1966, 131.

***bordava:** польск. диал. *brodůva* ж. р. 'бородавка, мозоль' (Olesch, S. Annaberg 13).

Производящая основа для более распространенных **bordavica* (см.; там же дальнейшая этимология), **bordavъka* (см.).

***bordavica:** болг. *брадáвица* ж. р. 'бородавка' (БТР; отсюда очень рано заимств. в греч. μπαρδαβίτζα, см. М. Филипова-Байрова БЕ 11, 252—253; цит. по RS XXVI, 1966, 415), диал. *брадáвица* то же (М. Младенов БД III, 41), макед. *брадавица* ж. р. 'бородавка' (И-С), сербохорв. *брȁдавица* ж. р. 'бородавка, verruca', 'сосок груди', 'пупырышек на листе, цветке, плоде, ветке' (РСА II, 93), сюда же, с второстепенными отклонениями в суффиксальной части, — сербохорв. *брȁдāвца* ж. р. то же (РСА II, 94), *брадáвница* ж. р. 'родимое пятно' (там же); словен. *bradavica* ж. р. 'бородавка' (Plet. I, 48), ст.-чеш. *bradavica* ж. р. 'veruca, papula, cubera' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bradavice* ж. р. 'бородавка', слвц. *bradavica* то же (SSJ I, 124), сюда же слвц. *bradovica* ж. р. 'бородавка' (там же), в.-луж. *brodajca* ж. р. 'бородавка' (Pfuhl 49), н.-луж. *brodajca* 'бородавка; сосок (грудной)' (Muka Sł. I, 78), полаб. *brödăvaićă* ж. р. 'бородавка; грудной сосок' (Polański—Sehnert 41, с реконструкцией **bordavica*), словин. *bòr̥dāi̯că* ж. р. 'сосок груди' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57), *bωrz̥dái̯ca* ж. р. то же (Lorentz Pomor. I, 44), с отличием в форме, возм., вызванным воздействием нем. *Brustwarze* 'грудной сосок'; др.-русск. *бородавица* (микита плѣшивъ. бородатъ, швець порътнои *бородавица* на правомъ лици пѧтно у него в косици. — Отрыв. акт. XIII—XIV в., ЦГАДА, ф. 135, руб. III, № 5. Картотека ДРС), русск. диал. *бородáвица* ж. р. 'бородавка' (новг., кольск., ленингр.), 'зоб на шее и мелкие шишки на голове у коров' (волог.) (Филин 3, 110), *бурдовúца* 'бородавка' (Куликовский 7), ст.-укр. *бородавица* ж. р. 'бородавка' (Млр. дом. леч. 30, Тимченко I, 125).

Прямая этимологизация от **borda* (см. Berneker I, 72: «по растущим на бородавках волосам»; Фасмер I, 196) отражает, скорее всего, лишь вторичное сближение с **borda* (см.), народную этимологию. Более перспективно объяснение Махека (см. Machek 40;

также см. дополнение к ст. *бородáвка*: Фасмер I, 196), кот. реконструировал особое праслав. **vorda*, этимологически тождественное нем. *Warze* 'бородавка' и только вторично сближенное с праслав. **borda*. Т. о., в конечном счете название восходит к и.-е. **u̯erdh-* 'расти', а на слав. почве наиболее близкое соответствие имеет в слове **verdъ*, русск. *веред* (и родств.). Некоторую корректуру целесообразно внести в словообразовательную часть этимологии Махека: этот ученый понимал **bordavica* как производное с суфф. *-avica* от основы на *-a* (**vorda* × **borda*). Показания родственных и.-е. соответствий склоняют к тому, чтобы членить **bordav-ica* как затемненное отражение древней основы на *-u-*. Ср. арм. *girk*, род. п. *grki* 'seno, grembo, braccia' < и.-е. **u̯ērdu̯ā*, откуда и герм. **wartwōⁿ* 'бородавка' и н.-перс. *bālū* 'бородавка' (< **u̯ārdū-*) (см. K. Oštir WuS IV, 1912, 218, без привлечения слав. слова).

***bordavъka:** сербохорв. *бра̏да̄вка* ж. р. 'грудной сосок', 'паразитический нарост на растении' (РСА II, 93), ср. еще *бра̏дōвка* ж. р. 'Amanita phalloides' (РСА II, 96), чеш. *bradavka* ж. р. 'бородавка' (Ст.-чеш., Прага: нет), слвц. *bradavka* то же (SSJ I, 124), в.-луж. *brodawka* ж. р. 'бородавка' (Pfuhl 49), также *brjodawka* ж. р. (Pfuhl 47), н.-луж. стар. и диал. *brodawka* 'бородавка' (Muka Sl. I, 79), польск. *brodawka* ж. р. 'бородавка' (Dorosz. I, 660), русск. *бородáвка* ж. р. 'небольшая шишка на теле, накожный нарост' (Даль³ I, 284), диал. *бородóвка* 'бородавка' (Проект Архангельского областного словаря 9), ст.-укр. *бородавка* ж. р. 'бородавка' (Бер. Лекс. и др., Тимченко I, 125), укр. *бородáвка* ж. р. 'бородавка', 'след отпавшего листа на стебле' (Гринченко I, 87), блр. *барóдаўка* ж. р. 'бородавка'.

Производное с суфф. *-ъka* от основы **bordav-*, о кот. см. подробно на **bordavica*.

***bordlo:** болг. *брáло* ср. р. 'закол на воде' (Геров), диал. *брáлу* ср. р. 'глубокая канавка для воды' (с. Гърмен, Благоевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *брáлọ* 'канава с проточной водой' (Стойчев БД II, 132), ст.-чеш. *bradlo* ср. р. 'утес', во мн. ч. — 'укрепления' (Gebauer I, 91—92), ср. еще топонимы *Bradlce* ср. р., название крепости (Ст.-чеш., Прага), *Bradlec* м. р. (там же), чеш. *bradlo* ср. р. 'рукоятка палки', 'утес', сюда же производное *bradlí* ср. р. 'перила' (Kott I, 88), слвц. *bradlo* ср. р. 'утес' (SSJ I, 124), также диал. (вост.-слвц.) *bradlo* 'яма для картофеля' (Kálal 37), *bralo* ср. р. 'утес' (SSJ I, 125), диал. *bradlo* ср. р. 'стог соломы' (Buffa. Dlhá Lúka 135), ст.-польск. *brodło* ср. р. 'стог сена' (1419 г., Sł. stpol. I, 161), польск. диал. *bródło*, *brodło* ср. р. 'стог сена, соломы, копна хлеба', 'доски или жерди на балках над гумном' (Warsz. I, 206; Dorosz. I, 660), укр. диал. *борóло* ср. р. 'расселина в скале' (Вх. Зн., см. Гринченко I, 88), *бороло́* 'скала' (Онышкевич. Словарь бойковского диалекта 90).

Обычно объясняют как производное с суфф. *-dlo* от основы

гл. **borti* (см.). См. Miklosich 18 (s. v. *bor-*); Berneker I, 73; Фасмер II, 70 (s. v. *заборо́ло*); Machek 40. В отдельных случаях, однако, имела место вторичная омонимизация форм *bradlo* < < **bordlo* и **bъradlo* от **bъrati* (см.), т. к. только к последнему может восходить, напр., чеш. *bradlo* 'рукоятка'. Вместе с тем подавляющее большинство значений слов выше (отличающихся, кстати сказать, заметным семант. разнообразием, ср. 'закол на воде', 'канавка', 'утес', 'стог', 'крыша над гумном', 'расселина в скале') вполне отвечает производящей основе **borti* и ее значениям (см.). См. еще **zabordlo*.

***bordy**, род. п. ***bordъve:** ст.-слав. брадꙑ, род. п. -ъве, ж. р. σκέπαρνον, securis 'топор' (Supr., SJS), болг. *бра́два* ж. р. 'топор' (БТР), диал. *ӗра́два* ж. р. 'железная подставка, на кот. стоит верхний мельничный жернов' (Стойчев БД II, 132), *бра́дба* ж. р. 'топор' (там же), макед. *брадва* ж. р. 'топор' (И-С), также диал. *бра́два* (Ст. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 162), сербохорв. *бра̏два* ж. р. 'топор, ascia', словен. *brâdlja* ж. р. 'топор с широким лезвием' (Plet. I, 49), последнее, видимо, — с гиперкорректным *l* < *v*, ср. диал. *bradva* (Бела Краина, см. H. Wilfan JiS XIV, 1969, 128).

Праслав. **bordy*, основа на *-ū-*, представлено только в ю.-слав. языках (относительно полаб. *bordåiňă* ж. р. 'топор' [Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **bordyňa*] см., с одной стороны, Lehr-Spławiński, Polański, Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich 1, 44, где допускается происхождение от исконнослав. **borda* в знач. 'нижний конец лезвия топора', наряду с герм. этимологией, см. ниже; с др. стороны, см. B. Szydłowska-Ceglowa LP 10, 1963, 121—122; с критикой фонет. аспекта объяснения из **borda* в упомянутом выше словаре; автор видит в полаб. слове местное образование от ср.-н.-нем. *barde* 'широкий топор'). Объясняется как заимствов. из герм. **bardō*, ср. др.-исл. *barda*, др.-в.-нем. *barta*, др.-н.-нем. *barda*, ср.-нидерл. *baerde* 'боевой топор', см. C. C. Uhlenbeck. Die germanischen Wörter im Altslavischen. — AfslPh XV, 1893, 483. Ср. несколько неопределенно Miklosich 19. См. еще в пользу заимствования Berneker I, 73; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 216; Bezlaj. Etim. slovar. Poskusni zvezek 9. Напротив, о родстве герм. и слав. слов — и те и др. на базе названий бороды — см. Младенов ЕПР 42; близко ср. Георгиев БЕР I, 73 («От и.-е. **bhordhū*»). Тем не менее, мысль о заимствовании из герм. сохраняет свою актуальность, поскольку опирается также и на вероятие заимствования особой реалии — топора с удлиненным, «бородатым» лезвием. См. еще об этом слове С. Б. Бернштейн «Зборник за филологиjу и лингвистику» XII, 13.

***boręta** / ***borętъ:** ст.-чеш. *Bořata* м. р., личное имя собств. (kronika Pulkavova, Gebauer I, 86), также *Bořuta*, *Bořita* м. р. (Gebauer I, 87), *Bořut*, *Bořit* м. р. (Gebauer, там же).

Субстантивация старого, нейотированного прич. *borę̧t- от гл. *boriti (см.) или *borti (см.): употреблено в кач-ве антропонима.

***borgъ:** ст.-чеш. *brah* м. р. 'стог', возм., также 'яма', ср. ум. *brážek*, 'cava, fossa' (Gebauer I, 92; Ст.-чеш., Прага), н.-луж. редк. *brog* 'скирда, стог', 'куча, громада' (Muka Sł. I, 79), ст.-польск. *barg*, *bark* 'стог' (1378 г., Sł. stpol. I, 66), польск. *bróg*, род. п. *brogu*, м. р. 'помещение для сена, хлеба, корма скоту, состоящее из четырех столбов и съемной крыши', 'стог сена или копна хлеба, прикрытые сверху' (Dorosz. I, 669—670), словин. *brŏu̯g* м. р. 'стог сена' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 71), укр. *боріг*, род. п. *борога*, м. р. 'крыша на четырех столбах, под которой складывают сено или разный хлеб' (Гринченко I, 86). — Возм., сюда же производное сербохорв. диал. *bràganja* 'вид сети' (Maš. 426).

Праслав. *borgъ представляет собой типичное производное отглагольное имя с -*o*-вокализмом, соотносительное с гл. *bergt'i (см.). О связи с последним гл. свидетельствует и семантика приведенных выше продолжений праслав. *borgъ, обозначающих укрытие, крышу и смежные реалии. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 384; см. далее Miklosich 19; Berneker I, 73; Brückner 41; Sławski I, 44; Machek 40; Фасмер III, 106 (s. v. *оборóг*); J. Basara PJ 1958, 118.

Мы предпочитаем говорить о соотносительности, а не о производности *borgъ < *bergt'i на слав. почве, поскольку имеются основания предполагать дослав., и.-е. древность образования имени *borgъ. В качестве близких и.-е. формальных и семантич. соответствий праслав. *borgъ назовем субстратное (рето-иллир.) слово *bargā* < *borgā 'крытая соломенная хижина', сохранившееся в ретороманской области в виде *bargia*, сюда же нем. диал. (алеманнск.) *die Barge*, ю.-швейц. *bargón* 'каменный хлев'. О роман. *barga* в знач-ях, близких слав. слову, см., без приведения слав. форм, J. Brüch WuS VII, 1921, 156; Pokorny I, 145 (относит к и.-е. *bherĝh- 'беречь, прятать, сохранять'; слав. имя не упоминается). Наконец, с праслав. *borgъ допустимо на тех же основаниях сближать кушан. βαργο 'сооружение, храм, святыня' (семантически ср. польск. *bróg* в знач. 'лютеранская или кальвинистская молельня'! — Приводится Брюкнером, там же), также возводимое с аблаутом к и.-е. *bhergh- 'охранять, хранить' (см. W. Brandenstein. Kušānisch βαργο. — «Indo-Iranian Journal» V, 1962, 233 и след., без слав. *borgъ).

***borigněvъ:** ст.-чеш. *Bořihněv* м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae, pars II, 1267 г., Gebauer I, 86).

Антропонимическое сложение формы пов. наклонения от гл. *boriti или *borti (см.) и имени *gněvъ (см.).

***borina:** болг. *бóрина* ж. р. 'смолистые сосновые щепки, употребляемые для освещения или разжигания' (БТР; Обычай бѣше да се гори *борина* за освѣтление (както у Омировитѣ ирои). Свѣщникъ тъ

бѣше желѣзенъ и около 1 метръ высокъ. На него окачвахѫ *боринѭтѫ* и тя озаряваше. . . — Гр. Пърличев. Автобиография. СбНУ, т. XI, 1894, 347. Плодоносны дрьвета тукъ нѣма никъкъ; по-обикновеннытѣ сѫ: *борины*, борове. — С. С. Бобчев. Пътуване около света, превод, 1873. Архив Болг. возрождения, София; Геров: *бóрина* ж. р. 'сосновая щепа, служащая для освещения и для растопки дров; лучина'), диал. *бóрина* ж. р. 'смолистые сосновые щепки для разжигания и освещения' (М. Младенов БД III, 41), макед. *борина* ж. р. 'лучина' (И-С), сербохорв. *бȍрина* ж. р., увелич. от *бор* 'сосна Pinus' (РСА II, 68), *бȏрина, бȍрина* ж. р. 'сосновая лучина для освещения' (там же; так же см. Vis.), чеш. диал. *bořina* ж. р. 'сосновый лес' (Bartoš Slov. 21), слвц. *borina, bôrina* ж. р. 'сосновая роща' (SSJ I, 119), блр. *борíна* ж. р. 'боровая сосна', 'боровый лес, срубленный' (Носов. 31).

Производное с суфф. *-ina* от **borъ* (см.). Возм., вторично ввиду отсутствия признаков обычно принимаемой для имени **borъ* *-u*-основы.

***borislavъ / *borislava:** болг. *Борисла́в* м. р. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969: «из древнего *Берислав*»), ст.-чеш. *Bořislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 86), также *Bořislava* ж. р. (там же), др.-русск. *Бориславъ* (приде кнзь Мьстиславъ на тържекъ и ꙇа *борислава*. . 1 Новг. лет. — Картотека СДР).

Антропонимическое сложение формы пов. наклонения от гл. **boriti* или **borti* (см.) и основы *slav-* (см. **slava*, **slaviti*).

Ум. к **borislavъ* является, по-видимому, ст.-слав. (др.-болг.) *Борисъ* (см. о типе образования данной краткой формы Г. Г. Гинкен ЖСт. III, 1893, 445), ср. восходящие к этой слав. краткой форме нем. фамилии *Börs*, *Börsch*, в 1176 г. — *Boriz*, на крайнем северо-западе слав. территории, в Поморье (германизированной Померании). Известная булгарско-тюрк. этимология имени Борис (см. Фасмер I, 194, с литер.) ощутимо ослабляется этими прибалтийско-славянскими свидетельствами, находившимися вне зоны тюрк. влияний. См. Трубачев «Этимология, 1966» (М., 1968), 8.

***boritelь:** сербохорв. *bòritelj* м. р. 'certator, борец' (XV—XVIII вв., RJA I, 553), словен. *borîtelj* м. р. 'борец, участник состязания' (Plet. I, 45), чеш. *bořitel* м. р. 'разрушитель', слвц. *boriteľ* м. р. то же (SSJ I, 119), русск.-цслав. *боритель* 'борец, bellator, pugnator' (Стихир. XII в., Срезневский I, 152), 'борец; враг' (Служ. Серг. л. 96, Срезневский III. Доп. 24′), русск. *борúтель* м. р. 'борец победитель, поборовший противника' (Даль³ I, 287—288).

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от основы гл. **boriti* (см.).

***boriti (sę):** болг. *бóря* 'беспокоить, тревожить' (БТР), *бóря се* 'бороться', 'сопротивляться', 'силиться' (там же), ср. словообразовательное развитие той же глагольной темы в болг. *борúчкам*

се 'возиться, бороться в шутку' (там же), макед. *бори се* 'бороться', сербохорв. *бòрити се* 'бороться, certare', также *бòрити* (РСА II, 68), словен. *boríti se* 'бороться' (Plet. I, 45), чеш. *bořiti* 'разрушать, уничтожать' (если не из **ob-oriti*, ср. и слвц.), слвц. *borit'* 'разрушать' (SSJ I, 119), диал. *borit' sa* 'бороться' (Kálal 34), русск.-цслав. *борити, борю* 'pugnare' (Жит. Паис., Срезневский I, 152).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **borti* (см.) и представляющий собой как бы тематизацию этого последнего, восходит, вполне вероятно, к дослав. древности, ср. родственные и.-е. глаголы с основой на *-i-*: лат. *feriō, ferīre* 'бить, рубить', др.-в.-нем. *berjan* 'бить, колотить, попирать' (об отличии вокализма в слав. см. на **borti*). См. специально о слвц. *borit' sa*, его связи с ю.-слав. формами на *-iti* и родстве с лат. *ferīre* — Machek 38. Обычно лат. *ferīre*, др.-в.-нем. *berjan* (и близкие) соотносят прямо с гнездом слав. **borti*, не выделяя указанный выше морфол. момент (см. Walde—Hofm. I, 481—482; Berneker I, 76).

***borivojь:** сербохорв. *Bòrivôj* м. р., личное имя (RJA I, 554), ст.-чеш. *Bořivoj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 86), чеш. диал. *bořivoj* 'смутьян' (Bartoš Slov. 21), *bořyvoj* м. р. 'грубиян, невоспитанный человек' (Lamprecht. Slov. středoopav. 24).

Сложение формы пов. наклонения от гл. **boriti* / **borti* (см.) и имени **vojь* (см.).

***borna:** болг. *браná* ж. р. 'борона' (БТР), диал. *брана́* ж. р. то же (Гълъбов БД II, 71; М. Младенов БД III, 41), *брана́* ж. р. 'след' (Шапкарев — Близнев БД III, 204), макед. *брана* ж. р. 'борона', 'плотина, запруда' (И-С), сербохорв. *бра́на* ж. р. 'плотина, запруда, moles', 'вид бороны, occae genus', 'закол в реке для рыболовства', 'запруженное пространство воды', 'преграда', 'защитник, стражник; охрана, защита' (РСА II, 104), 'мера длины ок. $1^1/_2$ м.' (Влаjинац II, 166), диал. *брâна* 'борона' (Ел. I; Mić. 5, 10), словен. *brána* ж. р. 'защита, охрана, оборона', 'борона' (Plet. I, 49—50), ст.-чеш. *brána* ж. р. 'оборонительное укрепление', 'ворота' (Gebauer I, 93; Ст.-чеш., Прага), чеш. *brána* ж. р. 'вход, въезд, ворота', 'оборонительное сооружение', *brány* мн. 'борона', диал. *brána* ж. р. 'широкий вход, въезд в постройку', 'запор' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 26), слвц. *brána* ж. р. 'ворота, большие двери во двор, дом или какое-либо другое огороженное пространство', 'охраняемый вход, проход на какую-либо территорию' (SSJ I, 125), *brány* мн., реже *brána* ж. р. 'борона' (SSJ I, 126), диал. *brana* ж. р. 'ворота', *brani* мн. 'борона' (Buffa. Dlhá Lúka 135), в.-луж. *bróna* ж. р., также *bróny* мн. 'борона' (Pfuhl 50), н.-луж. *brona* 'борона' (Muka Sł. I, 80), полаб. *bornă* ж. р. 'борона' (Polański—Sehnert 39), польск. стар. *brona* ж. р. 'ворота' (Niewiasty zawarły bronę. Rej. — Warsz. I, 208), польск. *brona* ж. р. 'борона' (стар.) 'укрепленные ворота; подвижная часть ворот' (Dorosz. I, 663), словин. *bǻrnă* ж. р. 'борона' (Lorentz Slovinz.

Wb. I, 23), др.-русск. *борона* 'оборона, защита' (Псков. л. под 1474 г., Срезневский III. Доп. 25'), 'борона' (ѥже далъ ему г҃нъ плугъ и *борону*. . . Р. Пр. по сп. XIV в. — Картотека ДРС), русск. *борона́* ж. р. 'земледельческое орудие, служащее для разрыхления вспаханной земли, прикрытия семян, уничтожения сорных трав', ст.-укр. *борона* ж. р. 'борона' (Ак. ЮЗР. I, 79 — 1531 г. и др., Тимченко I, 125), *борона* ж. р. 'оборона' (Літ. Сам. 99, Тимченко I, 126), укр. *бо́рона* ж. р. 'защита' (Гринченко I, 88), *борона́* ж. р. 'борона' (там же), блр. *барана́* ж. р. 'борона'. — Сюда же производное русск. диал. *боро́нка* 'сторожка' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 198).

В настоящей статье умышленно объединены группы значений, которые можно представить как **borna* I 'борона, сельскохозяйственное орудие' и **borna* II 'преграда, защищенный вход'. Объединение, предпринятое нами, основано на убеждении, что здесь можно говорить об этимологически едином слове. Это видел уже Миклошич, правда, он полагал, что «мирное орудие могло первоначально служить для военных целей» (см. Miklosich 18). Мы не считаем единственно возможным семантич. развитие 'борона' ← 'военное орудие, оружие', более того — нетрудно заметить, что вокруг **borna* II, выделяемого выше в рабочем порядке, группируются не названия оружия, а преимущественно знач-я 'защищенный вход, подвижная часть ворот' (знач. 'защита, охрана' мы рассматриваем здесь как вторичные). Близость столь специфических значений как 'борона' и 'укрепленные ворота', по-видимому, далека от случайности, их объединяет родство, как и сами формы **borna* I и **borna* II. В слав. не отразилось древнее и.-е. название бороны, представленное в лит. *ekė́čios* мн., др.-прусск. *aketes*, лат. *occa*, др.-кимр. *ocet*, др.-в.-нем. *egida*, соврем. нем. *Egge*. Слав. **borna* 'борона' явилось бесспорно слав. новообразованием, почему для него и не удается отыскать сколько-нибудь достоверные терминологические соответствия в других и.-е. языках. Типологически простейшей и наиболее архаической бороной был ствол дерева (как правило — ели) с отходящими в стороны сучьями; дальнейший этап — борона в виде четырехугольной решетки с зубьями. Это новшество, впрочем, также имеет значительную древность, хотя в разных местах оно могло появиться в разное время и — что естественно предположить — могло повлечь перемены в лексике. Во всяком случае именно между четырехугольной бороной, оснащенной острыми зубьями, и также четырехугольной подвижной частью, створкой ворот (тоже укрепленных) реально-семантич. связь вполне установима. Ср. одно из знач-й словен. *brána* Plet. I, там же: 'предметы, подобные бороне, напр. решетчатая дверь'.

Изложенные наблюдения следует принимать как критическое введение в использование существующих этимологий данного

слова. Как правило, это — раздельные этимологии для *borna I и *borna II. См. Berneker I, 74: *borna 'борона' < *bher- 'быть острым', ср. др.-исл. barmr 'край', греч. φάρος 'борозда', φαρόω 'пахать', лат. forāre 'сверлить', др.-в.-нем. borōn то же, или < *bher- 'рубить, резать'; автор склонен принимать для *borna I даже особую реконструкцию *borchna, *bhars-nā, а непосредственную связь со слав. *borti отвергает (см. там же, с литер.); *borna II (напр. русск. *о-боро́на*, чеш. brána 'ворота') Бернекер прямо связывает с *bor'ǫ, *borti. Близко см. Преображенский I, 38: *борона́* < *borna (ср. *борозда*) или < **борхна*; ср. так же Фасмер I, 196—197; Moszyński. Pierwotny zasiąg 74; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1964, 14; Machek 41; Brückner 41—42; Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 230 и след. (*borna < *bhorĝ'-s-nā 'раздробляющая, дробило'). В большинстве этимол. словарей родство и даже тождество *borna I и *borna II, кот. нам представляется элементарно очевидным, или не показано или отрицается вовсе. Любопытно отметить, что практически все авторы возводят оба вида *borna к и.-е. *bher-, но в первом случае речь ведется о *bher- 'быть острым, резать', а во втором — о *bher- 'бить', тогда как ясно, что это одно и то же и.-е. *bher-. Правильное (хотя и слишком лаконичное) соотнесение *borna I и *borna II см., напр., Sławski I, 43 (s. vv. brona, broń). Знач-я 'защищать', 'защита', 'бранить' в лексич. гнезде *borna, *bornь, *borniti (см.) вторичны, хотя тоже оформились достаточно рано в слав., о чем говорит древность акцентологич. различия *bórna 'защита, оборона' (укр. *боро́на*) — *borná 'борона' (укр. *борона́*, русск. *борона́*, болг. *брана́*).

***bornіčь:** сербохорв. диал. (черногорск.) *бра̀нич* м. р. 'защитник, defensor', чеш. branič м. р. 'защитник' (Kott I, 89).

Имя деятеля, производное с суфф. -ičь от основы гл. *borniti (см.).

***bornimirъ:** сербохорв. Brànimîr м. р., личное имя собств. (в памятниках на лат. яз. IX в., RJA I, 586), чеш. Branimír м. р., личное имя собств. (Časopis Českého Mus. VI. 60, Jungmann I, 171).

Антропонимич. сложение с формой пов. наклонения от гл. *borniti (см.) — в первой части и именем *mirъ (см.) — во второй.

***bornislavъ:** др.-сербск. *Браниславь* (XIV в.), *Бранисавь* (XV и XVIII вв.) м. р., личное имя собств. (Даничич, RJA I, 586), ст.-чеш. Branislav м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae II, 1277 г., Gebauer I, 94), польск. Bronisław то же (Słown. st. pols. nazw. osobowych I, 2, 252).

Сложное имя, образованное из формы пов. наклонения от гл. *borniti (см.) и основы -slav- (см. *slava, *slaviti).

***bornisǫdъ:** ст.-чеш. Branisúd м. р., личное имя собств. (Regesta Bohemiae et Moraviae II, 1297 г., Gebauer I, 94).

Сложение формы пов. наклонения от гл. *borniti (см.) и имени *sǫdъ (см.).

***borniśče:** болг. *бра́нище* ср. р. 'заповедный лес' (БТР; Българско орачьство, въ кое врѣмѧ почвѫть да сѣѭть, как орѫть, каквы жита сѣѭть, какъ жьнѫть, какъ вързѫть снопы, крьхцы, ... Българско садовъдство, кое сѧ дѣли на плодоносны дьрвета, сѣѩмы отъ сѣмѧ или отъ присажданиѩ на *браница* (курии), имѧна на употребительны дьрвета. — Г. С. Раковски. Показалец, Архив Болг. возрождения, София), диал. *браньште* ср. р. 'младо сечище' (Стойков Банат. 43), сербохорв. *бра̀ниште* ср. р. 'укрепление, оборонительная позиция', 'укрепленный тыл', 'запретный, заповедный, частный лес' (РСА II, 108), словен. *braníšče* ср. р. 'укрепление, крепость', 'основа бороны (без зубьев)' (Plet. I, 50), чеш. *braniště* ср. р. 'Werbeplatz' (Dobrovský, см. Kott I, 89).

Производное с суфф. *-išče* и функцией названия места от гл. **borniti* (см.).

***bornitelь:** макед. *бранител* м. р. 'защитник' (Кон.), сербохорв. *brànitelj* м. р. 'защитник, defensor' («с XVI в., во всех словарях, кроме Вука и Даничича, но в народной речи встречается до сих пор», RJA I, 586), *бра̀нитељ* м. р. 'защитник', 'продольный паз на деревянном сукновальном молоте, для поднимания и опускания молота' (РСА II, 107), словен. *branîtelj* м. р. 'защитник, заступник; покровитель' (Plet. I, 50), чеш. редк. *branitel* м. р. 'защитник, поборник'.

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от основы гл. **borniti* (см.).

***borniti (sę):** ст.-слав. бранити κωλύειν, προαναστέλλειν, prohibere, vetare, comprimere 'возбранять' (SJS), болг. *бра́ня* 'защищать', 'предохранять', 'задерживать', 'запрещать', (БТР), *бра́ня̀* 'боронить', (РБЕ, I, 80), диал. *бра́ним* 'запрещать', 'охранять, стеречь', 'боронить вспаханное поле' (Божкова БД I, 243), *бра́ним* 'стеречь' (с. Стърница, Смолянско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), *бра́ним* 'защищать, стеречь' (Гълъбов БД II, 71), *бра́на се* 'остерегаться, беречься' (М. Младенов БД III, 40), *бра́н'им* 'стеречь, охранять' (Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. *брани* 'защищать, оборонять', 'препятствовать; предохранять' (И-С), 'боронить' (там же), сербохорв. *бра́нити* 'защищать, defendo', 'препятствовать, impedire', *бра́нити* 'защищать, оборонять', 'предохранять', 'препятствовать', 'запрещать', *бра́нити се* 'защищаться, противиться' (РСА II, 107), *бра́нити* 'боронить (пашню)' (там же), диал. *бра̄нӥт* (куј ра̂ди, бог не *бра̂ни*, Ел. I), словен. *brániti* 'защищать' (*brániti se* 'защищаться'), 'препятствовать, запрещать', 'боронить' (Plet. I, 50), чеш. *brániti* 'защищать', 'препятствовать, задерживать, запрещать', *brániti se* 'защищаться, сопротивляться', слвц. *brániť* 'защищать, оборонять', 'мешать, препятствовать, запрещать' (SSJ I, 125), в.-луж. *brónić* 'вооружать' (Pfuhl 50), н.-луж. *broniś* 'вооружать, защищать, охранять', *broniś se* (Якубица) 'вооружаться, защищаться,

охраняться; воевать' (Muka Sł. I, 81), польск. *bronić* 'защищать, оборонять', 'препятствовать, преграждать, запрещать' (Dorosz. I, 664), словин. *brŭo̯ńĭc* 'препятствовать, удерживать', 'творить, чинить (зло)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 73), др.-русск. *боронити* 'мешать, препятствовать, возбранять, impedire' (Дог. Ол. 912 г.), 'защищать, tueri, defendere' (Новг. I л. под 1348 г.) (Срезневский I, 153), русск. стар., обл. *боронúть* 'защищать, оборонять', *боронúть* 'бороновать, производить обработку вспаханной земли, разрыхляя ее бороной', диал. *боронúть* 'руками браться, мешать, ворошить руками' (влад., Доп. к Опыту 11), *боронúть* 'защищать, оберегать' (Мельниченко 35), 'приводить в беспорядок (обычно половики)' (свердл.), 'волочить ноги' (новг.) (Филин 3, 116), *боронúть* 'оборонять, защищать, оберегать' (курск., орл., тул., калуж., нижегор., пск., Лит. ССР), 'не растрачивать зря, сохранять, сберегать' (барнаул.) (Филин 3, 116), *builtрониться* 'защищаться' (А. Балов. Народный говор в Пошехонском уезде Ярославской губёрнии. — ЖСт. III, 1893, 510), ст.-укр. *боронити* 'защищать, оборонять' (Ак. ЗР I, 7 — 1347 г. и мн. др.), 'хранить, спасать (о боге)', 'запрещать, препятствовать' (Ак. ЗР I, 25 — 1388 г. и мн. др.) (Тимченко I, 126), укр. *боронúти* 'оборонять, защищать; хранить', 'запрещать' (Гринченко I, 88), *боронúти* 'бороновать' (там же), блр. *бараніць* 'оборонять, защищать' (Блр.-русск. словарь 118).

Праслав. **borniti* объясняется как производный гл. на *-iti* от имени с *-i*-основой **borпь* (см.). См. Machek 41. О семантике см. еще на **borna* выше.

***borпь:** ст.-слав. бранъ ж. р. πόλεμος, πάλη, τὰ πολέμια, ἀνάστασις, bellum, proelium 'состязание, борьба, бой, битва' (SJS), болг. *бран* 'война' (БТР), сюда же диал. *браня́* ж. р. 'толпа, множество людей' (Младенов БТР; ср. Младенов ЕПР 43, но см. F. Sławski RS XXIII, 1964, 154: к сербохорв. *bránje* 'collectio'; см. в принципе так же Георгиев БЕР I, 74), сербохорв. *брâн*, род. п. *-и*, ж. р., *брâн*, род. п. *-а*, м. р. 'бой, битва, война' (РСА II, 104), словен. *brân*, род. п. *branî*, ж. р. 'защита', 'вид плотины', 'калитка', 'растение Polemonium' (Plet. I, 49; Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив. ф. 102, оп. 1, №8), *brân* м. р. 'защита', 'плотина' (там же), ст.-чеш. *bran*, *braň* ж. р. 'оружие', 'оборонительное укрепление', 'защита, сопротивление' (Gebauer I, 92; Ст.-чеш., Прага), в.-луж. *bróń* ж. р. 'снаряжение, оружие' (Pfuhl 50), н.-луж. *broń* ж. р. 'оружие' (Muka Sł. I, 80), польск. *broń* ж. р. 'оружие', 'воинское подразделение, часть' (Dorosz. I, 667), др.-русск. *боронь* 'pugna, lucta' (Сл. о Задон. XIII), 'помеха, препятствие, impedimentum, obstaculum' (Смол. гр. 1229 г.) (Срезневский I, 154), 'передовая, оборонительная стража' (Сл. плк. Игор., Срезневский III. Доп. 25'), русск. *бóронь* ж. р. 'запрет, запрещение, заказ' (Даль³ I, 286).

Праслав. **borпь* представляет собой производное с суфф. *-пь*

от **borti* (см.). См. Miklosich 18; Berneker I, 74: праслав. **bornь* = лит. *barnìs* ж. р. 'ссора, перебранка'; Meillet. Études II, 455; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 323, 480; Trautmann BSW 27 (s. v. *barni-*); Brückner 41—42; Sławski I, 43—44; Fraenkel I, 35—36; J. Puzynina PJ 1957, № 7, 322; Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 84 (: словен. *bran* ж. р. 'растение Polemonium caeruleum' представляет собой кальку лат.-греч. наименования); Варбот. Древнерусское именное словообразование 76.

***bornьba:** сербохорв. стар. *bràmba* 'defensio, tutela' (XVI—XVIII вв.), словен. *bramba* 'защита, оборона', *branba* то же, в.-луж. *bróńba* 'защита, оборона', русск. диал. *бороньба́* (Даль).

Производное с суфф. *-ьba* от гл. **borniti* (см.). См. Orzechowska 161—162.

***bornьnъ(jь):** сербск.-цслав. *браньнъ*, прилаг. πολέμον, belli, πολέμιος, hostis (XIV в., Mikl.), болг. *бра́нен*, прилаг. 'бранный, военный' (БТР; если не заимств. из русск.), ст.-чеш. *branný*, прилаг. 'боевой, вооруженный' (Gebauer I, 94), чеш. *branný*, прилаг. 'вооруженный', 'военный', слвц. *branný*, прилаг. то же (SSJ I, 125).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bornь* (см.).

***borotina:** ст.-чеш. *borotina* ж. р. 'пасека' (Merica passyeka uel *borotyna*. Кар. 1616 f 10 ra., 1 пол. XV в. — Ст.-чеш., Прага).

Согласно предположению Ж. Ж. Варбот, сложение **borъ* (см.) и основы презенса гл. **tęti* (см.) с удлинением гласного, т. е. 'место, где вырублен бор', ср. аналогичное в семантич. плане **pasěka* (русск. *па́сека* и др., см.). Ср., впрочем, распространенное местное название *Borotín*, в частности — деревня в Моравии (см. Vážný. Středověk. list. 7), посессивное производное с суфф. *-in-* от названия лица.

***borovica:** сербохорв. *бо̏ровица* ж. р. 'название растений: можжевельник Juniperus communis L., Vaccinium myrthillus L.' (см. также РСА II, 70), диал. *barȍvica* 'можжевельник' (Skok), словен. *borovíca* ж. р. 'можжевельник' (Plet. I, 46), диал. *bóroviса* то же (вост. Штирия, Lj. Zv. XI, 1891, 298), ст.-чеш. *borovicě* ж. р. 'сосна' (Gebauer I, 87; merica *borowycze*, picea *borowicze*, mirice *borowicze*, Ст.-чеш., Прага), чеш. *borovice* ж. р. 'сосна Pinus', слвц. *borovica* ж. р. 'сосна Pinus silvestris' (SSJ I, 120), в.-луж. стар. *borowica* ж. р. 'сосна Pinus silvestris' (Pfuhl 41), н.-луж. диал. *bórowica* ж. р. 'сосна' (Muka Sł. I, 65), польск. *borowica* ж. р. 'растение Myrsine' (Warsz. I, 191), сюда же примыкает производное словин. *bərəvjì·čė* ср. р. 'черника' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 62), укр. *борові́ця* 'черника Vaccinium myrtillus', 'бор' (Гринченко I, 87).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **borovъ* (см.), с функцией субстантивации этого последнего.

***borovika:** русск. диал. *борови́ка* ж. р. 'брусника' (ряз., арх.), 'растение Calluna vulgaris, вереск' (влад.) (Филин 3, 104).

Производное с суфф. *-ika* от прилаг. **borovъ* (см.), функционально равноценное **borovica* (см.), с кот. оно связано отношением вариантности.

См. специально V. Kiparsky. Über slav.-*ika* und *-ica* als Allomorphe. — «Scando-Slavica» XVI, 1970, 137.

***borovikъ:** сербохорв. *бордвӣк* м. р. 'бор, сосняк', 'место, поросшее можжевельником' (РСА II, 70), *Borðvīk* м. р., село в Славонии (RJA I, 556), чеш. *borovík* м. р. 'гриб Boletus aeneus', польск. *borowik* м. р. 'медведь', 'брусника', 'вид грибов' (Warsz. I, 192), русск. *борови́к* м. р. 'съедобный гриб, с темнокоричневою толстою шляпкой и беловатой толстой ножкой', (обл.) 'тетерев, особенно косач', (мн.) 'дикие боровые пчелы', диал. *борови́к* м. р. 'место, на котором растет или рос бор' (арх.), (собир.) 'деревья, растущие в боровом лесу' (арх.), 'гриб Boletus versipellis, осиновик, подосиновик' (новг., волог., яросл., твер., костр., моск.), 'гриб Lactarius deliciosus, рыжик' (твер., перм., вят.), 'гриб Boletus bovinus, козляк' (новг., урал.), 'метла, веник из ветвей' (арх.), 'самец тетерева, помесь тетерева и глухаря, обитающих в боровых лесах' (арх.), 'бурый медведь, называемый иногда стервятником' (свердл.) (Филин 3, 104), укр. *борови́к* м. р. 'житель бора', 'белый гриб Boletus edulis' (Гринченко I, 87), диал. *борови́к* м. р. 'аист черный Ciconia nigra L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. «Лексика Полесья» 442), блр. *бараві́к* 'белый гриб, боровик' (Блр.-русск. словарь 118).

Производное с суфф. *-ikъ* от прилаг. **borovъ* (см.), субстантивация этого последнего. Ср. аналогичные **borovica*, **borovika* (см.).

***borovina:** макед. *боровина* ж. р. 'сосна (древесина, ветки)' (Кон.), сербохорв. *бо̀ровина* ж. р. 'сосна, сосновая древесина, lignum pini silvestris', а также 'сосновые ветки', 'бор, сосновый лес' (РСА II, 70), словен. *borovína* ж. р. 'сосна (древесина)' (Plet. I, 45), ст.-чеш. *borovina* ж. р. 'сосновый бор' (1379 г., Gebauer I, 87), чеш. *borovina* ж. р. то же, слвц. *borovina* ж. р. 'сосновый бор', 'сосновые ветки' (SSJ I, 120), польск. *borowina* ж. р. 'место, где был сосновый бор', 'торф', 'брусника' (Warsz. I, 192; ср. еще Dorosz. I, 615), русск. диал. *борови́на* 'возвышенное покрытое лесом место — остров среди болота' (Сл. Среднего Урала 52), укр. *борови́на* 'бор, сосновый лес' (Гринченко I, 87), блр. диал. *баравіна́* ж. р. 'вереск с другими травами в хвойном лесу; служит пастбищем' (Шатэрнік 29). — Сюда же тесно примыкают ум. производные болг. *борови́нка* ж. р. 'черника Vaccinium myrtillus' (БТР), макед. *боровинка* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *бо̀ровӣнка* ж. р. 'черника', 'малина' (РСА II, 70), диал. *боровинка* 'можжевельник' (GP 9).

Производное с суфф. *-ina* (собир.) от прилаг. **borovъ* (см.).

***borovъ(jь):** болг. *бо́ров*, прилаг. 'сосновый' (БТР), макед. *боров* то же (И-С), сербохорв. *бо̀ров, -а, -о* 'сосновый, pineus', словен. *boróv*, прилаг. 'сосновый' (Plet. I, 46), ст.-чеш. *borový*, прилаг.

'сосновый' (Gebauer I, 87; Ст.-чеш., Прага), чеш. *borový*, прилаг. 'сосновый', слвц. *borový* то же (SSJ I, 120), польск. *borowy* 'боровой' (Dorosz. I, 615), словин. *bərŭ̯ǫvĭ* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 62), русск. *боровóй*, также диал. *боровóй* 'лесной' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 197), ст.-укр. *боровый*, прилаг. от *бор* (Бер. Лекс. 309, Тимченко I, 125), укр. *боровúй, -а, -е* 'боровой'(Гринченко I, 87).

Прилаг., образованное от **borъ* (см.; там же — о конце основы производящего слова).

***borovъka:** сербохорв. *бо̏ро̄вка* ж. р. 'брусника', 'малина' (PCA II, 70), словен. *borȏvka* ж. р. 'сосновая лучина', 'вид губки' (Plet. I, 46), чеш. *borůvka* ж. р. 'Vaccinium myrtillus', слвц. *borovka, borȏvka* ж. р. 'можжевельник' (SSJ I, 120), диал. *boroụka* ж. р. то же (Matejčík. Východonovohrad. 133), в.-луж. стар. *borówka* ж. р. 'черника' (Pfuhl 41), н.-луж. диал. *bórowka* то же (Muka Sł. I, 65), польск. *borówka* ж. р. 'брусника' (Warsz. I, 192), диал. *borówki* мн. 'черника' (см. J. Majowa, ниже), словин. *boròvka, bʹŭ̯ǫròu̯ka* 'брусника', 'черника' (Sychta I, s. v.; Lorentz Slovinz. Wb. I, s. v.), укр. диал. *борýвка* ж. р. 'лесная пчела' (В. В. Анохина, Н. В. Никончук. Полесская терминология пчеловодства. — «Лексика Полесья» 321).

Производное с суфф. *-ъka* от прилаг. **borovъ* (см.); субстантивация. Подробно о польск. и кашуб. формах см. J. Majowa «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 118.

***borovьcь:** болг. *Бóровец*, местн. название (Георгиев), сербохорв. *бо̏ровац*, род. п. *-о̄вца*, м. р. 'можжевельник Juniperus communis' (PCA II, 70), чеш. *borovec*, род. п. *-vce*, м. р. 'лесной житель', 'жук, живущий на сосне' (Kott I, 83), слвц. диал. *borovec* 'можжевельник' (Banská Bystrica, Kálal 35), польск. *borowiec*, род. п. *-wca*, м. р. 'житель лесов', 'дикарь' (Warsz. I, 191).

Производное с суфф. *-ьcь* от прилаг. **borovъ* (см.).

***boršьn'a:** ст.-чеш. *brašna* ж. р. 'сумка' (Smila Frašky přísloví, 2-ая пол. XV в., Gebauer I, 95), чеш. *brašna* ж. р. то же, русск. диал. *борошня́* 'корзина' (смол. РФВ LXII, 211).

Русск. слово правильно соотнесено с чеш. Махеком (см. V. Machek «Slavia» XXIII, 1954, 65), но едва ли при этом необходимо отрицать связь с **boršьno* (см.), которую предположил Фасмер (I, 197). Эта связь весьма вероятна в формальном отношении, причем **boršьn'a* следует понимать как йотовое производное с функцией принадлежности от **boršьno*; вероятна упомянутая связь и в семант. отношении, ср. знач-я продолжений **boršьno* в слав. языках: 'пища', 'запас пищи на дорогу' и т. п.

***boršьnikъ:** болг. *брашнúк* м. р. 'мучной ларь' (БТР; Геров: *брашнúк* м. р. 'амбар для муки, мучной ларь'), макед. *брашник* м. р. то же (Кон.), сербохорв. диал. *brašńík* м. р. 'мешочек для хлеба' (с. Брусье на острове Хвар, Далмация, M. Hraste JФ VI, 1926—

1927, 211), ст.-чеш. *Brašník* м. р., личное имя собств. (1403—4 гг., Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *брошник* 'растение' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 198).

Производное с суфф. *-ikъ* от основы **boršьno* (см.) или — в случае с чеш. — **boršьn'a* (см.).

***boršьno:** ст.-слав. брашьно ср. р. βρῶμα, βρῶσις, βρώσιμον, τροφή, ἔδεσμα, ἐπισιτισμός, ἐφιτόν, cibus, esca, cibarium 'еда, кушанье' (SJS), болг. *брашно́* ср. р. 'мука' (БТР), диал. *бра́шно* ср. р. то же (Младенов БД III, 42), *бра́шну* ср. р. 'мука' (И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. «Статьи и материалы по болг. диалектологии СССР» 5. М., 1954, 12), макед. *брашно* ср. р. 'мука' (И-С), сербохорв. *бра̏шно* ср. р. 'мука, farina', также 'пища', 'хлеб или другая какая-либо еда в дорогу' (РСА II, 128), диал. *бра̏шњо* (Ел. I; РСА II, 129), ср. также прилаг. *бра̏шнӣ, -а̄, -о̄* 'мучной' (РСА II, 128), словен. *brášno* ср. р. 'пища', 'еда в дорогу' (Plet. I, 51), *bréšno* ср. р. то же (Plet. I, 56), сюда же *brâšnja* ж. р. то же (Plet. I, 51), н.-луж. *brošmo* ср. р., обычно в род. п. *na brošma* 'на праздник тела Христова' (Šwjela 24; обычно приводят как основную форму *brošma*, см. Miklosich 19; Berneker I, 74; Фасмер I, 197), др.-русск. *борошьно* 'мучное кушанье, cibus e farina confectus' (Р. Прав. Яр. по Ак. сп.), 'пища вообще, esca, cibus' (Феод. Печ. Впр. Из. 215) (Срезневский I, 154—155), 'пища, кушанье' (Сб. 1076 г. и др., Срезневский III. Доп. 25'), русск. диал. *бро́шно* ср. р. 'ржаная мука' (курск., Опыт 13), сюда же *брошно́* 'лохмотья, рухлядь, тряпки' (Мельниченко 36), далее — др.-русск. *борошень* 'пожитки, мелкие, путевые пожитки, viaticum' (XVII в., Срезневский I, 154), русск. диал. *бры́шень*, род. п. *-шня*, м. р. 'потроха, внутренность убитой скотины: печень, горло, легкое, кишки и пр.' (пск., твер., Доп. к Опыту 12), *бро́шень* м. р. 'внутренности, брюховина' (Опыт словаря говоров Калининской области 34), *бро́шень* 'всякое домашнее обиходное имущество' (Подвысоцкий 10; см. еще об этих последних формах, правда, с устаревшими фонетич. реконструкциями, А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 352), ст.-укр. *борошно* ср. р. 'мука' (Арх. ЮЗР. I, VI, 78 — 1586 г.; Ак. Зем. 109 — 1659 г. и др., Тимченко I, 127), укр. *бро́шно* ср. р. 'мука', 'окисленный свинец в виде порошка' (Гринченко I, 88). — Есть основания думать, что сюда принадлежит и русск. просторечн., диал. *барахло́* ср. р. 'хлам, пожитки', как полагал уже Шахматов (там же), см. также Фасмер I, 124. Шахматов оставлял при этом без объяснения существенные формально-фонетич. отличия; видимо, *барахло* < **борохно* < *борошно*, с экспрессивным изменением (субституцией или вариантностью) *-хн-* / *-шн-*, ср. аналогичное отношение *хв-* / *шв-* в болг. *хвъ́рля* : русск. *швырять* и др.

Праслав. **boršьno* — архаич. образование, целиком восходя-

щее к и.-е. диал. *bhars-ĭn-, отразившемуся также в гот. *barizeins* 'ячменный', лат. *farīna* 'мука' < **farrīna* < **farsīna*. Обычно сближают слав. слово с лат. *far* (первонач. **farr*, род. п. *farris*) 'полба', 'крупа, мука', несколько игнорируя весьма показательную полную близость лат. *farīna* и слав. **boršьno* также и в форманте, подтверждаемую гот. словом (выше). Гот. *barizeins* 'ячменный' точно свидетельствует, что и.-е. **bhars-ĭn-* / **bhares-ĭn-* обладало функциями прилаг-ного и было соответственно оформлено в словообразовательном отношении (суфф. *-in-*). Отдельные следы адъективного употребления различимы также и в слав., ср. выше пример сербохорв. *бра̏шнӣ* 'мучной'. Архаич., дослав. сущность словообразования данного имени выражается в том, что, несмотря на почти прозрачную членимость слав. **borš-ьno* на корень и формант (последний очень активен в собственно слав. образованиях), словообразовательный акт имел место в дослав. эпоху, поскольку никаких указаний на свободное существование корня **borš-* в слав. языках мы не имеем.

Литература: H. Pedersen IF V, 1895, 54; V. J. Petr BB XXI, 1896, 210; А. Погодин РФВ XXXVII, 1897, 94; Meillet. Études II, 452; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 282, 356; Berneker, там же; Trautmann BSW 27 (с полезным указанием на то, что слав. слово — субстантивированное прилаг.); K. Oštir «Etnolog» IV, 1930, 16; Walde—Hofm. I, 455; Pokorny I, 111; Младенов ЕПР 44; Фасмер, там же; Георгиев БЕР I, 75; отсутствие прямого продолжения праслав. **boršьno* в чеш. восполняется его вероятным производным — чеш. *brašna* (см. о нем на **boršьn'a*), кот., однако, Махек признает неясным по происхождению (Machek 41); Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 228 и след. (этимологизирует ст.-слав. брашьно как и.-е. **bhorĝ-si-no-*, что едва ли более убедительно, чем соответствие **boršьno* — *farina* — *barizeins*, см. выше).

***borti (sę):** ст.-слав. брати (сѧ), борѭ (сѧ) πολεμεῖν, ἐκπολεμεῖσθαι, μάχεσθαι, προσμάχεσθαι, συνάπτειν, τὴν πάλην ἀναδέχεσθαι, pugnare, impugnare 'бороться, воевать' (SJS), болг. *бóря* 'мучить, одолевать' (РБЕ I, 78), *бóря се* 'бороться' (там же), сербск.-цслав. *brati*, *borem* 'pugnare' (XIII—XVI вв., RJA I, 600—601), полаб. *bòrĕ* 3 л. ед. ч. 'лает (о собаке)' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **borje*), польск. диал. *bróć się*, *bruć się* 'бороться, состязаться' (Warsz. I, 210; Sł. g. p. I, 121), др.-русск. *бороти* πολεμεῖν, pugnare 'воевать' (Пов. вр. л. под 1015 г., Срезневский I, 154), русск. *борóть* 'осиливать в борьбе, одолевать борючись; валять, ломать, бросать наземь, пытая силы и ловкость, или же в драке' (Даль³ I, 287), *борóться* 'схватившись друг с другом, стараться повалить противника на землю', ст.-укр. *бороти* 'осиливать' (Тимченко I, 127), укр. *борóти* 'бороть, одолевать' (Гринченко

I, 88), блр. *барóць* 'бодать', *барóцца* 'бороться, бодаться' (Блр.-русск. словарь 118).

Праслав. **borti* наиболее полно соответствует (в том числе и интонационно) лит. *bárti*, *barù*, ср. место ударения русск. *борóть(ся)*. С этим последним его объединяет и общий вокализм *-о-*, в отличие от родственных лат. *ferīre*, др.-в.-нем. *berjan* (см. о них на **boriti*), с *-е-* вокализмом; с лит. *bárti* слав. **borti* объединяют и следы древнего наличия атематического спряжения, как полагал Мейе (см. ниже). Литература: Miklosich 18; A. Meillet MSL 11, 1900, 301; он же. De quelques présents athématiques à vocalisme radical *o*. — MSL 19, 1915, 185; Berneker I, 76; H. Petersson KZ XLVII, 1916, 260; Trautmann BSW 27; Brückner 36; Фасмер I, 197; Fraenkel I, 35.

***boruta:** ст.-польск. *boruta* 'лесной дьявол, злой дух, обитающий, по крестьянским поверьям, в болотах и топях' (Linde I, 146). — Ср. еще сербохорв. *Borut* м. р., название населенных пунктов (Герцеговина, Истрия, RJA I, 557).

Видимо, стар. производное (расширение) с помощью суфф. *-t-* от основы на *-u* **borъ* (см.; там же подробности и литература).

***borvina:** сербохорв. *бравина* ж. р. 'баранина, козлятина' (РСА II, 90), словен. *bravína* ж. р. 'баранина' (Plet. I, 52), ст.-чеш. *bravina* ж. р. 'мясо мелкого домашнего скота' (XIV в., Gebauer I, 98; Ст.-чеш., Прага). Производное с суфф. *-ina* от **borvъ* (см.).

***borvъ:** цслав. бравъ м. р. pecus, pecudes 'мелкий скот' (SJS), болг. диал. *брав* 'баран', *бráва* 'голова (единица счета мелкого скота)' (Георгиев), напр. *сто брави овци* 'сто голов овец', *браф* м. р., 'одна скотина, голова из стада' (Попгеоргиев БД I, 208), *браф* м. р. 'одна скотина, голова крупного рогатого скота' (М. Младенов БД III, 42), *браф* м. р. 'баран' (Сакъов БД III, 319), *браф* м. р. 'голова скота, обыкновенно овца' (Стойчев БД II, 132), *браф* м. р., *брáви* мн. 'голова скота' (Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. *брав* м. р. 'баран' (И-С), сюда же макед., болг. диал. *právda*, *прáвда* 'скот, скотина (собир.)', также 'единица, голова скота (особ. лошадей, мулов)', преобразованное по народной этимологии из членной формы ж. р. bráv-ta > *práv-da* (см. специально A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936, 433; О. Н. Трубачев. Дом. жив., 64), сербохорв. брâв м. р. 'овцы (без различия пола и возраста), pecus, oves', диал. (Воеводина) 'кастрированный, кладеный кабан', 'porcus castratus', также *брâв* м. р. 'единица, голова мелкого скота — овца, коза', 'кладеный кабан' (РСА II, 88), в переносном смысле также как название меры земли и т. п. (Влаjинац II, 165—166), диал. *брâв* 'овца, баран' (Ел. I), *брави-овчи* мн. 'овцы', *брави-козjи* 'козы' (Ku. 7), *брави* мн. 'овцы и козы' (Mić. 26), словен. *brâv* м. р. 'овцы (без различия пола и возраста)', 'баран', 'свинья', 'мелкий скот' (Plet. I, 52), 'овцы', 'кладеный баран' (Jarnik 167), ст.-чеш. *brav* м. р. 'скот, в частности мелкий скот',

чеш. *brav* м. р. 'мелкий домашний скот (овцы, козы, свиньи)', диал. *brav*, *brávek* 'боров, кастрированный кабан' (Bartoš Slov. 25), слвц. *brav* м. р. 'боров, кастрированный кабан' (SSJ I, 127), польск. диал. *browek* 'откармливаемый кабан' (Sł. g. p., I, 121; ни Брюкнер, ни Славский не упоминают этого слова в своих словарях), др.-русск. *боровъ* 'скотина породы овец и коз, pecus, oves, caprae', (Быт. XLIII. 16 по сп. XIV в.) 'кабан и баран холощеный, vervex' (Рукоп. Клим. до 1270 г.) (Срезневский I, 52), русск. *бо́ров* м. р. 'самец свиньи, кастрированный для откармливания на убой', диал. *бо́ров* м. р. 'самец свиньи, хряк' (перм., волог., нов., арх., твер., пенз.), 'холощеный и нехолощеный кабан' (симб., ленингр.), 'кастрированный бык' (Филин 3, 103).

Праслав. **borvъ* членится как **bor-u̯-*, восходящее к дослав. **bhor-u-*. К этой же и.-е. форме восходят производные с суфф. *-ko-* др.-в.-нем. *barug*, *barh*, нем. *Borg*, *Borch*, др.-исл. *bǫrgr* 'боров, кастрированный кабан'. Корень **bhor-* с именным *-o*-вокализмом возводят к и.-е. **bher-* 'резать'. См. Г. А. Ильинский РФВ LXV, 1911, 225. См. еще Miklosich 19 (сравнивает с др.-в.-нем. *pēr*, *paruc*); Berneker I, 75; Преображенский I, 37; Trautmann BSW 27 (под «балто-слав.» праформой **baru̯a-* м. р. 'мелкий скот'; автор, естественно, не может привести никаких собственно балт. соответствий; представляет интерес мнение Траутмана об отражении здесь древнего собир. производного на *-u-*, при сингулятивном производном на -k-: др.-в.-нем. *baruc*, ср. отношение авест. *pasu-* собир. 'скот' — *pasuka-* 'одна скотина'); Грубор JФ VIII, 1928—1929, 22; Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen 61 (допускает, вслед за Хиртом, заимствование из герм. **barw-*, принимая во внимание близость значений, а также легкость заимствования названий кастрированных животных); Младенов ЕПР 42 (о родстве герм. и слав. слов); ср. так же Георгиев БЕР I, 71—72; Фасмер I, 195; Трубачев. Указ. соч. 64—65; Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования 121, 128; Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие 80 и след. (взвешивает аргументы в пользу возможности заимствования из герм. в слав., с рядом критических замечаний); V. Machek KZ 64, 261 и след. (считает праслав. **borvъ* родственным др.-инд. *bhárvati* 'жует', ср. рифмованное образование праслав. **korvъ* 'бык' и др.-инд. *carvati* 'жует'; маловероятно прежде всего в семантич. отношении, т. к. **borvъ* меньше всего оснований дает для реконструкции знач-я 'жвачное животное'); см. еще Machek 41.

Знач. 'кастрированный самец (кабан, баран, бык)', видимо, — древнейшее, хотя оно и уступает в ряде случаев место другим знач-ям (см. обзор выше) и другим терминам (см. **kъrnorzъ* **nerězьcь* и др. названия кастрированного кабана, борова). Сказанное, т. о., оправдывает принимаемую здесь известную этимологию,

***borvьjь:** сербохорв. *бра̀вљӣ, -ā, -ē* 'овечий' (РСА II, 90), чеш. *braví mléko* 'козье, овечье молоко' (Kott I, 93), русск. *боро́вий* 'относящийся до борова, свиньи' (Даль[3] I, 282).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ьjь* от основы имени **borvъ* (см.).

***borъ I:** болг. *бор* м. р. 'сосна Pinus' (БТР; Геров: *боръ* м. р. 'сосна, пихта Pinus'), диал. *бор* м. р. то же (М. Младенов БД III, 41), макед. *бор* м. р. 'сосна' (И-С), сербохорв бо̑р, род. п. *бо̏ра*, м. р. 'сосна Pinus silvestris L.', диал. *бйор* то же (PH. 108), также *бо̏ра* ж. р., словен. *bôr* м. р. 'сосна Pinus silvestris' (Plet. I, 45), также *bóra* ж. р. (там же), ст.-чеш. *bor* м. р. 'merica' (1391, 1455 гг., Ст.-чеш., Прага), чеш. *bor* м. р. 'бор, лес', диал. *bor* м. р. 'сосна' (Bartoš Slov. 21; Malina Mistř. 11), слвц. *bor*, *bôr* м. р. 'сосна', 'сосновый бор' (SSJ I, 118), *bôra* 'сосна' (Kálal 910), в.-луж. стар. *bór* м. р. 'сосна' (Pfuhl 40), *bór* 'сосновый лес' (Zeman 29), н.-луж. редк. *bór* м. р. 'сосна', 'бор', 'сосняк' (Muka Sł. I, 64), польск. *bór*, род. п. *boru*, м. р. 'большой лес' (Dorosz. I, 625), словин. *bőr* м. р. 'сухая, неплодородная почва, сосновый бор' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 57), др.-русск., русск.-цслав. *боръ* πεύκη, πίτυς, pinus 'сосна' (Изб. 1073 г.), 'сосновый лес, pinetum' (Пов. вр. л.) (Срезневский I, 156), русск. *бор* м. р. 'большой сосновый или еловый лес, растущий на сухом возвышенном месте', диал. *бор* м. р. 'песчаное место, покрытое густым лесом или кустарником, а иногда и без леса' (новг., Доп. к Опыту 12), 'вереск, кусты, растущие в сосновом лесу на высоком месте', 'высокое место, покрытое кустами, лесом' (Н. Каринский. О некоторых говорах по течению рек Луги и Оредежа. — РФВ XL, 1898, 113), *бор*, род. п. *-а / -у*, м. р. 'лес вообще; большой лес' (сиб., перм., арх., волог., новг.), 'вереск, кустарник, растущий в сосновом лесу на высоком месте' (петерб., пск.), 'возвышенное место' (том., арх., вят., твер.), 'сушь, суходол' (арх., новг.), 'участок пашни с песчаной или глинистой землей' (калин.), 'подводная мель на озерах' (петерб.) (Филин 3, 96), сюда же *бора́* ж. р. 'песчаный лесистый холм' (арх., Филин 3, 97), ст.-укр. *боръ* м. р. 'сосновый лес' (Тимченко I, 128), укр. *бір*, род. п. *бо́ру*, м. р. 'сосновый лес, бор' (Гринченко I, 69), диал. *быр*, род. п. *бору*, м. р. 'возвышенное песчаное место' (редк.) 'лес на возвышенном песчаном месте с преобладанием сосны' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 21), блр. *бор* м. р. 'бор, лес'.

Праслав. **borъ* обычно считают одной из древних слав. основ на *-u-*, ср. указание на ср.-болг. собир. *боровиѥ* 'сосна; сосновый лес' (Berneker I, 76), на польск. *boruta* (Р. Эккерт. Основы на *-й* в праславянском языке. Автореферат канд. дисс-ции. М., 1961, 6). О том же свидетельствуют как тавтосиллабическое *-u* в флексии род. п. ед. ч. **boru*, сохраняемой в ряде слав. языков, так и гетеросиллабическое *-ov-* в большинстве производных (см. выше

*borovica, *borovika, *borovikъ, *borovina, *borovъka, *borovьcь, а также лежащее в их основе прилаг. *borovъ); отметим, что производных от варианта основы *bor- — единицы (ср. выше *borina), при господствующем словопроизводстве от варианта основы *borov-.

По-видимому, родственно англос. bearu 'лес', др.-исл. bǫrr то же (< прагерм. *barwa-). См. O. Schrader. Einige deutsche Baumnamen und Verwandtes. -BB XV, 1889, 288. Изолированность праслав. *borъ I 'сосна, сосновый лес' в слав. лексике (что само по себе может с успехом быть использовано и как указание на дослав., и.-е. древность образования слова) принималась отдельными учеными за признак заимствованного происхождения, причем источником могли послужить упомянутые герм. основы на -u-. См. H. Hirt PBB XXIII, 331; Meillet. Études II, 234; ср. Berneker, там же (допускает и исконную и.-е. этимологию — из *bher- 'быть острым', что естественно для названия хвойного дерева); М. В. Сергиевский. [Рец. на кн.:] A. Stender-Petersen. Slavisch-germanische Lehnwortkunde. Göteborg, 1927. — ИОРЯС II, 1929, 355; Фасмер I, 193 (с литер.); Sławski I, 40; Holub-Kopečný 73; Machek 38 (характеризует слав. слово как родственное герм. словам и вместе с тем «праевропейское»); Moszyński. Pierwotny zasiąg 284 (обращает внимание на то, что первонач. знач. слав. *borъ 'сосна' было вытеснено на Севере славянства новым названием *sosnь, *sosna, возникшим в связи с бортничеством; *borъ стало употребляться на этих территориях в знач. 'сосновый лес'); Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие 108 и след. (в отличие от других исследователей, автор считает, наоборот, прагерм. *baru- заимствованным из праслав. *borъ, отвергая мысль об их исконном генетическом родстве; свои заключения он базирует на семантике, отмечая бо́льшую семантич. полноту слав. слова сравнительно с герм. и малую вероятность семантич. эволюции 'лес' > 'сосновый лес' > 'сосна', кот. пришлось бы принять, если принимать герм. происхождение слав. слова).

Брюкнер сомневался в первоначальности знач-я 'хвойное дерево' у праслав. *borъ, выдвигая при этом след. точку зрения: «borъ — это лес на болотистой почве, отсюда он особенно укоренился в болотистом Полесье, ср. праслав. bara 'болото'» (A. Brückner. Waldnamen und Verwandtes. — AfslPh XXXIX, 1925, 4—5; Brückner 36). Данное мнение основано, однако, на заблуждении, что станет понятным, если вернуться к обзору примеров и знач-й по слав. языкам: продолжения праслав. *borъ I, помимо основных знач-й 'сосна' и 'сосновый лес', выступают в первую очередь как обозначения сухих, песчаных, возвышенных мест, холмов (в том числе и в болотистом Полесье!), так что для утверждения о семантич. (а следовательно, и этимологич.) родстве с *bara (см.) материала недостаточно.

***borъ II:** болг. диал. *бор* м. р. 'выбор, отбор' (также в кач-ве неизменяемого прилаг. 'избранный, отобранный, отборный'), 'сборка, складка (одежды)' (Геров — Панчев, Георгиев), сербохорв. *бо̏р* м. р. 'морщина, складка': све лице. . . испрекрижано *боровима*, 'неглубокая впадина в карсте' (РСА II, 62), ст.-чеш. *bor* м. р. 'толпа, отряд, собрание' (Gebauer I, 85; Ст.-чеш., Прага), возм., сюда же чеш. диал. *bor* м. р. 'мелкая монета — крейцер, галирж' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 25), слвц. *bor* 'торф' (Kálal 34), др.-русск. *боръ* 'род дани, tributum' (Новг. I л. под 1340 г., Срезневский I, 157), русск. простореч., обл. *бор* м. р. 'лов, собирание', диал. *бор* м. р. 'торг' (Опыт 13), 'расход, продажа товара' (сиб., Доп. к Опыту 12), 'спрос на товары; покупка, а также продажа товаров' (волог., сарат., сиб.), 'лов рыбы'; 'собирание ягод, грибов и т. п.', 'торг, базар, рынок' (костр.), 'глина' (калин.) (Филин 3, 97), сюда же мн. *бора* 'складки, сборки одежды' (Куликовский 5), укр. диал. *бір*, род. п. *біру* и *бору*, м. р. 'сбор, налог' (Федьк., Гринченко I, 69; если, разумеется, здесь не заимствование из венг. *bír* то же).

Имя с вокализмом *-о-*, непосредственно соотносительное с гл. **bьrati* (см.), хотя есть основания считать праслав. **borъ* II с очерченными функциями и значениями (см. выше) продолжением соответствующей и.-е. именной формы, соотносительной с гл. на гласный *-е-* в корне и представленной в др.-инд. *bhára-* м. р. 'добыча', *bhārá-* 'ноша', греч. φόρος 'налог', лит. *bãras* м. р. 'часть поля, скашиваемая за один раз'. См. Meillet. Études II, 215—216; он же RES II, 1922, 208; Berneker I, 75—76; Trautmann BSW 31; Фасмер I, 192; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 283—285.

Другие словари (Бернекер, Садник—Айцетмюллер) щедро дают под той же заглавной формой множество приставочных сложений, но последние имеют каждое свою историю (достаточно сослаться на **sъborъ*, см.), которую мешает видеть подобный гнездовой подход к материалу.

Любопытно, в заключение, обратить внимание на знач-я слвц. *bor* 'торф' и русск. диал. (калин.) *бор* 'глина' (см. выше). И то и др. — не более как местная конкретизация некоего общего исходного 'выемка, извлечение'. На характере конкретизации (не 'ловля рыбы' и не 'сбор ягод', а именно 'торф' и 'глина') повлияли местные экономические и материальные условия.

***borьba:** болг. *борбá* ж. р. 'борьба', 'битва' (БТР), макед. *борба* ж. р. 'борьба' (И-С), сербохорват. *бо̏рба* ж. р. 'борьба, бой, pugna, certamen', словен. *bôrba* ж. р. 'борьба, состязание' (Plet. I, 45), слвц. *borba* ж. р. 'борьба, битва' (SSJ VI, 16, с пометой «книжн.», но ср. след.), диал. *borba* 'борьба' (Slovenské Pravno v Turč. z. Kálal 34), др.-русск. *борьба* 'certamen' (Пов. вр. л. под 1022 г., Срезневский I, 157), русск. *борьбá* ж. р. 'рукопашная схватка двоих, в которой каждый старается одолеть другого,

свалив его с ног', ст.-укр. *борба* ж. р. 'борьба, состязание' (Бер. Лекс. 10, Тимченко I, 123).

Производное с суфф. *-ьba* от основы гл. **borti* (см.); имя действия. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в зап.-слав. (где, кстати сказать, слабо представлен и производящий гл.); вост.-слав. народные диалекты также, по-видимому, не знают этого слова (так, оно отсутствует в «Словаре русских народных говоров»), что делает вероятным книжное происхождение русск. *борьба* и т. п. В остальном небезынтересна ю.-слав.-слвц. изоглоссная связь (см. выше).

***borьcь:** ст.-слав. борьць м. р. πολεμιστής, bellator 'борец' (SJS), болг. *боре́ц* м. р. 'борец, силач' (БТР), макед. *борец* м. р. 'боец', 'борец, поборник' (И-С), сербохорв *bо̀rac*, род. п. *bо̀rca* м. р. 'борец, боец, certator' («с XIII в., из словарей — у Микали, Белостенца и Стулли, в наше время только в литературе. . .» — RJA I, 549), *бо́рац*, *бо̀рац*, род. п. *бо́рца* (*бо̀рца*), м. р. 'борец, боец', 'большая железная удочка для ловли крупных рыб' (РСА II, 65), словен. *bо̂rec*, род. п. *-rca* ж. р. 'борец', 'боец' (Plet. I, 45), чеш. *borec*, род. п. *-rce* м. р. 'борец' (Ст.-чеш., Прага : нет; в словаре Махека также отсутствует; возм., книжн. заимствование из русск.), слвц. *borec*, род. п. *-rca*, м. р. 'борец' (SSJ I, 119), сюда же *borca* м. р. 'поборник, ревнитель' (SSJ I, 118), др.-русск. *борьць*, *борець* πολεμιστής, bellator, luctator (Ип. л., Лавр. л. под 1151 г. Срезневский I, 157), русск. *боре́ц*, род п. *борца́*, м. р. 'единоборец, искусный в борьбе, или пытающий в ней силы; кто борется' (Даль[3] I, 287), ст.-укр. *борецъ* м. р. 'борец' (Ак. ЗР. 1, 352—1503 г. и др., Тимченко I, 124), укр. *боре́ць*, род. *-рця́*, м. р. 'борец', 'Aconitum napellus L.' (Гринченко I, 86).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьсь* от корня гл. **borti* (см.). См. еще Варбот. Древнерусское именное словообразование 82.

***borьje:** сербохорв. *бо̑рје* ср. р. (собир.) 'сосновый лес, бор, pinetum' (см. также РСА II, 69), словен. *bо̂rje* ср. р. 'сосновый лес' (Plet. I, 46), чеш. boří ср. р. 'молодой сосновый лес', диал. boří ср. р. 'бор, сосновый лес', (Bartoš Slov. 21; Gregor. Slov. slavk.-bučov, 25).

Производное (собир.) с суфф. *-ьje* от **borъ* I (см.). Ввиду того, что в этом производном не нашла отражения основа на *-u-* (вариант **borov-*, см. подробнее на **borъ* I), возможно позднее образование.

***borьnъ(jь):** сербохорв. *бо̑рни*, *-а̄*, *-о̄* 'боевой' (РСА II, 69), словен. *bо́ren*, *-rna*, прилаг. 'боевой, воинственный' (Plet. I, 45), чеш. редк. *borný*, прилаг. 'разрушительный' (если последнее действительно относится сюда). — Субстантивацией данного прилагного являются, далее, болг. диал. *борн'а́* ж. р. 'борьба' (с. Българи, Архив Болг. диал. словаря, София), *бурнę́* ж. р. 'борьба' (Горов, Страндж. — БД I, 70), укр. *борня́* ж. р. 'борьба' (Гринченко I, 87).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от корня гл. **borti* (см.).

***borzda:** ст.-слав. бразда ж. р. αὖλαξ, rivus, sulcus 'борозда' (SJS), болг. *браздá* ж. р. 'борозда' (БТР, также *брездá*, см. Геров: *брѣздá*), диал. *браздá* ж. р. 'борозда', 'рана, нанесенная рогом на теле скотины' (М. Младенов БД III, 40), макед. *бразда* ж. р. 'борозда', 'оросительная канава, арык', 'морщина' (И-С), сербохорв. *бр́азда* ж. р. 'борозда', диал. 'ров с водой, канава' (GTer. 69), также в кач-ве названия определенной меры земли (Влаjинац II, 166), словен. *brázda* ж. р. 'борозда, морщина' (Plet. I, 52), ст.-чеш. *brazda* ж. р. 'борозда, lira, sulcus' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *brázda* ж. р. 'борозда', слвц. *brázda* ж. р. то же (SSJ I, 127), в.-луж. *brózda* ж. р. 'борозда' (Pfuhl 51), н.-луж. *brozda* то же (Muka Sł. I, 81), полаб. *borǯă* ж. р. 'борозда' (Polański—Sehnert 39, с реконструкцией **borzda*), польск. *bruzda* ж. р. 'борозда' (Dorosz. I, 678), словин. *bå̃ř̆dă* ж. р. 'борозда' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 23), русск. *бороздá* ж. р. 'длинный прорез, проведенный на поверхности земли плугом, сохою или другим пахотным орудием при обработке почвы', диал. *бороздá* ж. р. 'борона' (Опыт 13), 'фарватер реки' (Богораз 25), 'глубокое место на реке' (Сл. Среднего Урала 53), 'межа' (влад.), 'линия, по которой посажены лозы' (астрах.), 'проток, образующийся между озерками весной, когда уже начинает спадать вода' (волог.), 'канава, канал в болоте' (влад.), 'стрежень реки по перекату, проход для судов через порог' (сиб., свердл., урал.), 'канава, вырубленная во льду' (волж.), 'борона' (пск.) (Филин 3, 112—113).

Слово не членится с точки зрения слав. словообразования. Праслав. **borzda* возводят к и.-е. **bhars-dhā* (Berneker I, 75) или **bhors-dā* (V. Machek MNHMA. Sborník vydaný na pamět' čtyřicetíletého učitelského působení prof. J. Zubatého, Praha, 1923, 418), где **bhars-*, **bhares-* восходит так или иначе к обозначению остроты, острых, колких, режущих предметов, а *-d(h)-* — суффикс (F. Sławski «Studia indoeuropeistyczne», 1974, 213). Дальнейшие и.-е. сравнения, среди кот., правда, нет достаточно близких слов, см. H. Osthoff KZ XXIII, 1877, 86—87 (о родстве др.-исл. *broddr*, англос. *brord*, др.-в-нем. *prort*, *prart*, др.-инд. *bhṛṣṭí-* 'зубец, острие, край, угол'); Berneker, там же (с литер.); N. Jokl IF XXX, 209 (цит. по : RS VI, 1913, 275); Фасмер I, 196 (: ср. др.-инд. bhṛṣṭíṣ 'острие, зубец, край', ирл. *barr* 'макушка, верхушка', др.-в.-нем. *burst* 'щетина'); Moszyński. Pierwotny zasiąg 74; Откупщиков. Из истории и.-е. словообразования 143, 144, 157 (автор едва ли прав, говоря о чередовании *d/n* в русск. *борозда* : диал. *борозна*; об этих последних образованиях см. у нас ниже, на **borzdьna*).

***borzditi:** болг. *браздя́* 'бороздить, проводить борозды' (БТР), диал. *бр́азда се* 'проводить борозды при вспашке' (М. Младенов БД III, 40), *бр́аздим* 'проводить борозды на пашне' (Божкова БД I, 243; Шапкарев—Близнев БД III, 204), макед. *бразди* 'бороздить,

покрывать морщинами' (И-С), сербохорв. *бра̏здити* 'проводить борозду, sulcare', 'пахать', 'рыть канаву, ров для воды' (РСА II, 100), словен. *brázditi* 'бороздить, пахать' (Plet. I, 52), чеш. *brázditi* то же, слвц. *brázdit'* то же (SSJ I, 128), в.-луж. *brózdźić* 'бороздить, вспахивать' (Pfuhl 51), н.-луж. *brozdźiś* 'бороздить, проводить (первые) борозды' (Muka Sł. I, 81—82), польск. *bruździć* 'проводить борозды, бороздить' (Dorosz. I, 679), русск. *борозди́ть* 'проводить или чертить полоски' (Даль²).

Гл. на *-iti*, производный от имени **borzda* (см.).

***borzdьna:** болг. *бразна́*, *брезна́*, *бръзна́* ж. р. 'борозда' (Младенов БТР), диал. *бра́зна* ж. р. 'борозда' (Горов. Страндж. БД I, 68), *бр'а́знъ*, междом. для понукания волов, чтобы шли по борозде (Колев БД III, 294), макед. диал. *бразна* ж. р. 'борозда' (Кон.), русск. диал. *борозна́* ж. р., *борозно́* ср. р. 'продольное углубление, образующееся при отвале земли плугом' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 198), ст.-укр. *борозна* ж. р. 'борозда на пашне' (Кн. Гродск. Луцк. 1565 г. и др.), 'канавка для воды' (Кн. Мѣск. Полт. 1719 г.) (Тимченко I, 125), укр. *борозна́* ж. р. 'борозда' (Гринченко I, 88), диал. *борозна́* 'ряд скошенной травы' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 163), блр. *баразна́* ж. р. 'борозда'.

О распределении форм *бразна* (вост.) и *бразда* (зап.) в болг. говорах см. специально М. С. Младенов БЕ 21, 1971, 220—224.

Производное с суфф. *-ьn-* от **borzda* (см.); субстантивированное прилаг., ср. сербохорв. *бра̑зни*, *-а*, *-о*, прилаг. 'связанный с бороздой' (РСА II, 100), также *бра̑жњӣ*, *-а*, *-е* (РСА II, 97), чеш. *brázdní* то же.

***boržьcь:** чеш. *bražec*, род. п. *-žce* м. р. 'рама с сеткой для ловли зверей', польск. *brożec* (Warsz. I, 210: только в форме *brożcem* 'набекрень, набок, боком').

Производное (ум.) с суфф. *-ьcь* от **borgъ* (см.).

***boržьkъ:** ст.-чеш. *brážek* м. р. 'cava, ямка' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), польск. *brożek*, род. п. *-żka*, м. р. 'стог сена', 'корзина для цыплят', 'вид повозки' (Warsz. I, 210).

Производное (ум.) от **borgъ* (см.) с суфф. *-ьkъ*.

***boržьnь:** в.-луж. *bróžeń*, род. п. *-žnje* ж. р. 'сарай, амбар' (Pfuhl 51).

Производное с суфф. *-ьnь* от **borgъ* (см.).

***bosakъ:** болг. диал. *боса́к* м. р. 'животное с тонкими копытами, кот. не может ходить неподкованным' (М. Младенов БД III, 41), сербохорв. *бо̀сја̄к*, род. п. *-а́ка*, м. р. 'неподкованный вол, вол со слабыми копытами' (РСА II, 65), словен. *bosák* м. р. 'босоногий (человек)' (Plet. I, 46), ст.-чеш. *bosák* м. р. 'тот, кто ходит босой, особ. босоногий монах' (Gebauer I, 87; Ст.-чеш., Прага; Brandl 10), чеш. *bosák* м. р. 'босоногий человек, босоногий монах, босяк, бродяга', слвц. *bosák* м. р. 'босяк, бедняк, бродяга'; диал. *bosák* м. р. 'колесо без обода' (Matejčík. Východonovohrad. 134), в.-луж. *bosak* 'босой человек, босоногий монах' (Zeman 29), русск.

босяк м. р. 'кто ходит босиком, оборванец' (Даль[3] I, 291), укр. *босяк* м. р. 'босяк, оборванец' (Гринченко I, 90), сюда же нареч. *босака* 'босиком' (Гринченко I, 89).

Производное с суфф. *-akъ* от прилаг. **bosъ* (см.).

***bosonogъ(jь):** болг. *босоног*, прилаг. 'босоногий' (РБЕ 1, 78), сербохорв. *босоног, -а, -о* 'босоногий, босой' (Вук : 'тот, у кого одна нога обута, а другая босая'), словен. *bosonòg*, прилаг. 'босой' (Plet. I, 46), чеш. *bosonohý*, прилаг. 'босоногий, босой', слвц. *bosonohý*, прилаг. 'босоногий' (SSJ I, 120), польск. *bosonogi* то же (Dorosz. I, 619), русск. *босоногий, -ая, -ое* 'босой, с голыми ногами', укр. *босоногий, -а, -е* 'босоногий' (Котл. Ен., Гринченко I, 90), блр. *басаногі* то же (Блр.-русск. словарь 119).

Адъективное сложение древнего типа, образованное из основ **bosъ* (см.) и **nog-* (см. **noga*). Кроме общих древних черт, отличающих подобные бессуффиксные прилаг-ные на чистую именную основу, древность образования **bosonogъ* усматривают еще в том, что именно оно послужило базой конкретизации значения и.-е. **bhosos* 'блестящий, светлый, голый' → 'голоногий', ср. слав. **bosъ* в этом последнем. знач. См. еще **bez(ъ)*, где говорится о прилаг-ных данного типа в целом, а также о **bosonogъ* (с литер.).

***bosota:** болг. *босота* ж. р. 'босоногость' (БТР), сербохорв. стар. *bosòta* ж. р. 'pedum nuditas, босоногость' (XIV в., RJA I, 560; РСА II, 76), словен. *bosôta* ж. р. 'босоногость' (Plet. I, 46), в.-луж. *bosota* ж. р. то же (Pfuhl 42), др.-русск., русск.-цслав. *босота* nuditas pedum, γυμνοποδία (Сказ. о бед. Сб. XV в., Срезневский I, 158), русск. *босота* ж. р. 'нагота ног, состояние без обуви; голь, нужда, нищета' (Даль[3] I, 291), укр. *босота* 'нагота ног, нужда' (Желеховский I, 41), *босота* 'голь', блр. *басата* 'босяки' (Блр.-русск. словарь 119).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **bosъ* (см.).

***bosti (sę):** ст.-слав. бости, бодѫ σφάττειν, νύσσειν, confondere, vulnerare 'колоть' (Euch., Supr., SJS), болг. *бода* 'колоть' (Бернштейн), диал. *бода* то же (М. Младенов БД III, 40), *бода* 'сажать', 'оплодотворять' (с. Прънчовица, Никополско. Архив Болг. диал. словаря, София), *бодем* 'колоть' (Шапкарев—Близнев БД III, 203), сербохорв. *бости, бо̏де̑м* 'колоть, pungo', *бости се* 'бодаться', словен. *bósti, bódem* 'колоть, бодать', 'прорастать' (Plet. I, 46), ст.-чеш., *bósti, bodu* 'колоть' (Gebauer I, 87—88; Šimek 30; Ст.-чеш., Прага), чеш. стар. поэт. *bůsti* то же, диал. *boct sa* 'колоться, жалить' (Svěrák. Karlov. 110), в.-луж. *bosć* 'бодать, толкать' (Pfuhl 42), полаб. *büst* 'колоть' (Polański—Sehnert 43), польск. *bóść, bodę* 'колоть, бодать' (Dorosz. I, 626), словин. *bùǫsc* 'толкать, бить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 87), др.-русск. *боститиcя* 'сражаться' (Ип. л. под 1251 г., Срезневский I, 158), русск. диал. *бости* 'бодать' (Добровольский 37), *бости* 'бодаться' (Сл. Среднего Урала 54), *бости* 'бодать' (Говоры Прибалтики 33; Опыт

словаря говоров Калининской области 34), *бость*, *боду́* 'бодать' (Материалы «Смоленского словаря» 111), *босць боду* 'бодать' (Добровольский 570), ст.-укр. *бости* 'колоть' (Тимченко I, 129), укр. *бости́*, *боду* 'бодать' (Угор. Вх. Лем., Гринченко I, 90), блр. *басці́* 'бодать', диал. *басьці́ся* 'бодаться' (Касьпяровiч 35).

Праслав. гл. **bosti*, **bodǫ* обобщил корневой вокализм *-o-* (ср. еще **bodъ*, **badati* и др.), вторичность которого, как и в лат. *fodio*, видна из сравнения с родственными и.-е. формами (преимущественно глагольными) на корневое *-e-*, ср. лит. *bedù*, *bèsti* 'колоть, втыкать', хетт. *beda-* 'копать', кимр. *bedd* 'sepulcrum'. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 335; он же MSL 19, 1915, 184; К. Буга РФВ LXX, 1913, 101; Berneker I, 65—66; E. H. Sturtevant «Language» 14, 1938, 107; Trautmann BSW 29; Фасмер I, 183; B. Čop SR IX, 1956, 158.

***bosъ(jь):** ст.-слав. босъ, прилаг. non calceatus, nudipes 'босой' (SJS), болг. *бос*, прилаг. 'босой', 'неподкованный' (БТР), диал. *бос* 'босой', 'неподкованный' (о домашней скотине)' (М. Младенов БД III, 41), 'недопеченный' (Стойчев БД II, 132), макед. *бос* 'босой', 'неподкованный' (И-С), сербохорв. *бо̑с* 'босой, nudipes', сюда же производное *бо̏сан*, *-сна*, *-сно* 'босой' (РСА II, 73), словен. *bôs*, прилаг. 'босой' (Plet. I, 46), чеш. *bosý*, прилаг. 'босой', 'неподкованный', также диал. (см. Hruška. Slov. chod. 14), сюда же производное диал. (мор.) *boský* 'босой' (Kott), *boski* то же (Malina Mistř. 12), слвц. *bosý*, прилаг. 'босой, необутый', 'неподкованный (о лошади)' (SSJ I, 121), в.-луж. *bosy* 'босой', 'безвкусный' (Pfuhl 42), н.-луж. *bosy* 'босой', 'неподкованный' (Muka Sł. I, 66), полаб. *bösĕ*, прилаг. 'босой' (Polański—Sehnert 40), польск. *bosy* 'босой', 'неподкованный, не обитый железом' (Dorosz. I, 619), словин. *bŭǫsï*, прилаг. 'босой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 87), др.-русск. *босыи* 'босой, необутый' (Лавр. л. под 1237 г., Срезневский Ш. Доп. 25′), русск. *босо́й*, *-ая*, *-ое* 'необутый; с голыми ногами, с голыми ступнями', ст.-укр. *босый* 'босой' (Тимченко I, 129), укр. *бо́сий*, *-а*, *-е* 'босой, необутый', 'неподкованный', 'неокованный' (Гринченко I, 89), блр. *бо́сы* 'босой'.

Праслав. **bosъ* родственно лит. *bãsas* 'босой', герм. **bazá-* (место ударения идентично русск. *босо́й*), откуда др.-исл. *berr*, др.-сакс., англос., др.-в.-нем. *bar* 'чистый, голый, обнаженный'; далее ср. арм. *bok* 'голый' < **bhos-ko-s* или **bhoso-go-*, греч. ψιλός 'голый' < **bhs-ilo-*, возм., также хетт. *haš-*, *hašk-* 'открытый' — все в конечном счете из и.-е. **bhoso-s* 'голый'. Это древнее более широкое знач. может сохраняться в слав. в виде остаточного употребления, ср. укр. чоловік з *босою* губою 'мужчина с г о л о й губой', т. е. 'без усов' (K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 367).

Литература: K. Verner KZ XXIII, 1877, 113: Miklosich 19; A. Meillet MSL 8, 1892, 154; H. Pedersen IF V, 1895, 46; Berneker I, 77; Meillet Études II, 234; E. Lidén IF XVIII, 1905—1906, 416; H. Petersson IF XXIII, 1908, 393; Trautmann BSW 28;

E. H. Sturtevant «Language» 4, 1928, 159; A. V. Jerejian «Word» 9, 1958, 146; E. Fraenkel «Glotta» 35, 1956, 87; Fraenkel I, 36; H. Karstien «Festschrift fur Max Vasmer» 213; Pokorny I, 163 (: *bhosos*); Фасмер I, 199.

***botadlo**: болг. *бута́ло* ср. р. 'поршень' (БТР), сюда же производное *бута́лка* ж. р. 'узкий цилиндрический сосуд для сбивания масла' (БТР), диал. *бута́ло* ср. р. 'часть мутовки; прут, которым загоняют рыбу в сачок' (Бериево, Севлиевско; Сев.-Зап. Болгария; Търновско; Хасковско. Архив Болг. диал. словаря, София; ср. Геров: *бута́ло* ср. р. = *бута́лка* 'колотовка, пахтальная мутовка, болтушка'), *бута́лка* ж. р. 'пахталка' (Твардица, СССР; Тарфа, Чаталдж.; Котел; Орханийско. Архив Болг. диал. словаря, София), *бута́лка* ж. р. 'высокий деревянный сосуд для сбивания масла' (Попгеоргиев БД I, 208), *бута́лк'а* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 43), макед. *бутало* ср. р. 'ботало, шест, которым пугают рыбу' (Кон.), русск. диал. *бо́тало*, *бота́ло* ср. р. 'длинная палка с конусообразным, пустым внутри наконечником, ударом которого по воде вспугивают рыбу и загоняют в сети', 'изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам и лошадям, пасущимся без пастуха' (Филин 3, 129), *бо́талка* 'рыболовный снаряд. . ., шест, которым пугают рыбу' (Куликовский 5).

Производное с суфф. *-dlo* (название орудия) от гл. **botati* (см.).

***botati (sę)**: болг. *бу́там* 'толкать', 'ударять', 'трогать', 'сбивать (масло)' (БТР; Геров : *бу́тамь* 'дотрагиваться', 'трогать', 'толкать', 'задевать, задирать кого словами', 'бить, пахтать масло'), диал. *бу́там* 'толкать, тыкать' (Шапкарев — Близнев БД III, 205), макед. *бута* 'толкать' (И-С) сербохорв. *бо̏тати* 'ударять, бить', *бо̏тати се* 'биться' (РСА II, 79), словен. *bútati* 'толкать, бить' (Plet. I, 73), *raz-bǫ́tati* 'шуметь, стучать' (Plet. II, 379), чеш. botati 'топать, бить (ногами)' (Kott I, 84), русск. *бо́та́ть* 'ударять по воде боталом; мутить воду боталом для более успешной ловли рыбы сетью и т. п.; тяжело ступать; ступая, стучать обувью (о человеке); бить копытом (о лошади)', также диал. (см. Опыт 14; Труды МДК. Словарь к ответам на программу по Саратовской губ. — РФВ LXVI, 1911, 204), *бота́ть* 'качать чем-нибудь, болтать ногами' (Подвысоцкий 10; Е. Будде. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 51), *бота́ться* 'беспокоиться, хлопотать, суетиться' (арх.), 'болтаться' (волог.) (Доп. к Опыту 12), укр. *бута́ти* 'гордиться, спесивиться, фордыбачить' (Гринченко I, 116).

Обычно считают ступенью чередования (*o* : *a*) к **batati* (см.; там же этимология). См. Berneker I, 78; Фасмер I, 200. В любом случае для данной формы глагола вокализм *-o-* в корне представляется вторичным в сравнении с другими близко родственными формами. Специально о болг. слове см. еще Георгиев БЕР II, 92.

***botěti:** болг. *ботéя*, *бутéя* 'буйно расти' (Младенов БТР; Георгиев,) макед. *ботее* то же (Кон.), диал. *ботејат* то же (А. Андоновски. Зборови од Дебарско. — MJ I, 1950, 240), словен. *botavéti* 'опухать' (Plet. I, 47), сюда же *botiti se* 'надуваться, раздуваться' (там же), чеш. *bobněti*, *bopněti* 'набухать' (Kott I, 76, 82), диал. *bobtěti*, *bobtnati* 'наливаться, набухать, раздуваться', *botnati* то же (Ст.-чеш., Прага : нет; согласно Махеку, продолжают древнее **botěti*, см. Machek 39), слвц. *botn(i)et'* 'набухать, раздуваться' (Kálal 35), ст.-польск. *botwieć*, польск. *butwieć* 'разлагаться, гнить' (Dorosz. I, 747), русск.-цслав. *ботѣти* 'взбухать, turgescere, pinguescere' (Ио. Злат. в Сбор. Троиц. XII в. 159, Срезневский I, 158—159), русск. диал. *бóтеть*, *ботéть* 'толстеть, полнеть, жиреть' (волог., южн.-сиб., новг., ряз., тамб., ворон.), 'сильно, быстро расти (о растениях)' (ряз., тамб., донск., ворон.), 'напитываться жидкостью, разбухать' (том., арх.) (Филин 3, 135), *бутéть* то же (яросл., костр., курск., тамб., донск., орл., калуж., Филин 3, 310), сюда же, видимо, *ботвúть* 'важничать, чваниться' (моск., тул., влад., курск., Филин 3, 134), укр. *ботíти* 'жиреть, крепнуть, толстеть' (Желеховский I, 41).

Вполне допустимо, вслед за Славским (см. F. Sławski. Psł. *botěti*, *botvěti*, pol. *butwieć*. — RS XVII, 1952, 32—34; Sławski I, 51—52), объяснять как форму, восходящую к **bot-* (см. **botati*), причем развитие знач-й шло след. образом: 'бить, ударять' → 'распухать, разбухать, полнеть' → 'портиться, гнить'. См. так уже С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 336. Однако словопроизводство **botěti* < **botati* не совсем убедительно с формальной стороны ввиду вероятной вторичности вокализма корня **botati* (см.). Далее, при этом объяснении никак не объясняется такая черта ряда слав. продолжений **botěti*, как наличие элемента *-v-* непосредственно перед тематич. гласным глагола : словен. *botavéti*, польск. *botwieć*, *butwieć*, русск. *ботвúть*. Представляется возможным истолковать это *-v-* в его нынешней позиции как метатезу более древнего состояния: **b(ъ)votěti* > **bot(v)ěti*. Исходная праформа **b(ъ)votěti* ближе подводит нас и к пониманию вариантов корневого вокализма *-o-* / *-u-* в этом слове, кот. лишь констатировал Славский (там же). Т. о., мы склоняемся скорее к мнению об этимол. родстве данного слова с **byti* (см.), и.-е. **bheu̯a-* 'расти, становиться', см. Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 71. Невероятно см. Machek 39 (о родстве с лат. *tābeō* 'таять, растворяться, набухать, влажнеть'); неправильно см. Berneker I, 77 (о заимствовании слав. слов из нем.; против см. Фасмер I, 200).

***botъ:** болг. *бут* м. р. 'большой деревянный молот' (Илчев БД I, 187; иначе см. Георгиев БЕР I, 92), словен. *bȍt* м. р. 'дубинка, колотушка, (деревянный) молоток' (Plet. I, 47), русск. диал. *бот* м. р. (оренб., перм. и др.) 'ботало, шест с поперечною дощечкою, брусочком, для ботания, сгонки рыбы, . . . в речушках;

рыбу ботом загоняют в наставленный на полуобруче сак; стук, гул от удара, который раздается, глухой звук' (Даль[3] I, 293).

Именное образование, соотносительное с гл. **botati* (см.).

***botьjanъ / *botěnъ:** ст.-чеш. *bočan* м. р. 'белый аист Ciconia alba' (J. Soukup. Příspěvky a výklady ke slovníku českému. Program rakovnické reálky. — Ст.-чеш., Прага), чеш. стар. *bočan* м. р. 'черный аист' (Kott I, 77, со ссылками: Rada všelikých zvířat, 1395 г., Rosa V., до 1689 г.), *bokán* м. р. (Kott I, 81, со ссылкой: Jan Amos Komenský), диал. (валашск., ляш.), *bocán* (горн.) *bocáň* 'аист' (Bartoš Slov. 20); любопытно отметить, что ни одна из перечисленных выше чеш. форм, кроме диал. (мор.) *bocán*, не упоминается в этимол. словарях Бернекера, Махека, Фасмера, Садник—Айцетмюллера; слвц. *bocian* м. р. 'аист' (SSJ I, 109; судя по фонетич. облику, заимствовано из польск., см. Berneker I, 78; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 104: «Из польского слвц. *bocian*, мор. *bocán*»), в.-луж. *baćon* м. р. 'аист' (Pfuhl 4), н.-луж. *bóśan*, *bóśen*, *bóśon* м. р. 'аист' (Muka Sł. I, 66), полаб. *büt'ăn* м. р. 'аист' (Polański—Sehnert 43, с реконструкцией **botěnъ*), польск. *bocian* м. р. 'аист Ciconia' (Dorosz. I, 584), русск. *ботя́н*, *ботья́н*, *батя́н* м. р. 'белый аист Ciconia alba' (пск., Филин 3, 139). Блр. *бацян* 'аист' явно заимствовано из польск. (см. Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 100; так же он объясняет и чеш. *bočan*, *bočán*, вост.-слвц. *bocan*, *bocian*); оттуда же происходят и фонетически близкие укр. формы названия этой птицы (см. Й. О. Дзендзелівський. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969, 24—25). Сербохорв. *bočan* м. р. 'ciconia, аист' (только в словаре Микали) и *bočań* м. р. то же (только у Стулли (см. и то и другое — RJA I, 467) явно занесено со славянского Запада. — В русском сюда сюда же относится фам. *Ботьянов*, *Батьянов* (см., вслед за Соболевским, Фасмер I, 201). — Богатейшее собрание примеров данного названия аиста дает Г. П. Клепикова. Славянские названия птиц. - ВСЯ 5, 1961, особ. 155 и след. Дополнения к этой работе из польск. материала см. M. Jur. SOr XI, 1962, 261.

Слово продолжает до сих пор оставаться этимологически темным. Неясна даже его древняя форма ввиду заметных расхождений между формами отдельных слав. языков. См. об этом еще Miklosich 19. В свете известных данных едва ли можно говорить об «общеславянском» **botьjanъ* (как см. Г. П. Клепикова, там же, поскольку она же отмечает ниже, 158: «В южнославянских языках это название совершенно неизвестно»), более того, даже праслав. древность этого слова, допускаемая нами здесь, не лишена проблематичности. В какой-то мере это напоминает судьбу других слав. названий птицы Ciconia — тоже либо вторичных, либо заимствованных — и связано, видимо, также с ареалом обитания самой птицы (о том и другом см. подробные сведения — Г. П. Клепикова, там же).

Похоже, что центр распространения всех или бо́льшей части этих названий находится на польск. или — несколько шире — лехитской языковой территории. См. Sadnik—Aitzetmüller, там же (с литер.). Более других вероятна гипотеза ономатопоэтического, экспрессивного происхождения данного названия аиста, чему, кстати, отнюдь не противоречит отсутствие соответствующего гл. с основой **bot-* / **bat-* в польск. (— контраргумент Славского, см. ниже), поскольку базой названия птицы мог послужить ономатопоэтический звукокомплекс, без посредства глагольного слова (реальная мотивация — характерные звуки, издаваемые аистом, ср. выражения: польск. *bocian kłapa*, нем. *der Storch klappert*, *Klapperstorch* 'аист': *klappern* 'щелкать'). Принятие ономатопоэтический гипотезы облегчило бы и понимание несколько свободного характера звукосоответствий в продолжениях данного слова по слав. языкам (хотя эти отношения подчас нуждаются в специальной проверке, ср. H. Schuster-Šewc «Slavia» XXXIV, 1965, 322, где, в частности, форма в.-луж. *baćon* объясняется как метатеза из первонач. *boćan*, а не как вариант с иным количеством корневого гласного).

Литература: Berneker I, 78; G. Il'jinskij, PF 13, 1928, 497—498 (относит польск. *bocian*, праслав. **botьjanъ*, **botěnъ* к русск. *за-бот-ить*, далее — *ботать* 'бить, ударять шестом по воде'); Brückner 33; Фасмер I, 201 (там же более стар. литер. и дополнения); Sławski I, 38; Sławski JP XXXIII, 1953, 399; E. Stankiewicz «Word» 11, 1955, 629; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 104; Machek 36; Г. П. Клепикова, там же.|

***božetěxъ:** ст.-чеш. *Božetěch*, *Božtěch* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 89).

Антропонимич. сложение основ **bogъ* (см.) и *-těx-* (см. **potěxa*, **utěxa*, **těšiti*).

***božęta:** ст.-сербск. *Božeta* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA I, 567), ст.-чеш. *Božata*, *Božěta* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 88).

Производное с суфф. *-ęta*, употребительным в соответствующем классе слав. мужских антропонимов, от основы имени **bogъ* (см.) (или от «свернутого» двуосновного антропонима типа **božetěxъ* [см.]?).

***božica:** сербохорв. *bȍžica* ж. р. 'dea, богиня' («с XVI в. и во всех словарях. кроме Вранчича, Вука и Даничича», RJA I, 5), словен. *božíca* ж. р. 'богиня' (Plet. I, 47), чеш. диал. *božice* ж. р. 'гадалка' (Kott I, 86, с пометой: «na Slov.»), укр. диал. *божи́ця* 'богиня, икона с женским изображением' (А. С. Мельничук «Діал. бюл.» II, 73).

Производное с суфф. *-ica* от **bogъ* (см.). Возраст образования, особенно ввиду более широко распространенного **bogyni* (см.), проблематичен.

***božiti (sę):** болг. диал. редк. *бóжá се* 'божиться, клясться' (РБЕ I, 73), сербохорв. *бòжити* 'поминать бога (при приветствии)', чеш. *božiti* 'обожествлять' (Kott I, 86), слвц. *božit' sa* 'клясться, божиться' (SSJ I, 122), польск. *bożyć się* 'божиться, клясться' (Dorosz. I, 623), русск. *божи́ться* 'клясться именем бога, говорить «ей-богу» в подтверждение правильности своих слов', укр. *божи́тися*, блр. *бажы́цца* 'божиться'.

Производный гл. на *-iti*, образованный от имени **bogъ* (см).

***božitjь:** сербохорв. *Божић* м. р. 'рождество' (Вук: с пометой «ум. от Бог»), ст.-чеш. *božic* м. р. 'сын божий' (rukopis Hradecký, середина XIV в., Gebauer I, 90).

Производное с суфф. *-itjь* (патронимикон, с указанием на происхождение) от **bogъ* (см.).

***božurъ:** болг. *божýр* м. р. 'пион Paeonia officinalis', 'дикий мак Papaver roeas', 'тюльпан Tulipa gesneriana' (БТР), диал. *бáжур* (Георгиев; см. также Геров: *бóжюръ*), диал. *божýр* м. р. то же (М. Младенов БД III, 40), макед. *божур* м. р. 'пион Paeonia officinalis' (Кон.), сербохорв. *бòжӯр* м. р. 'пион Paeonia officinalis', словен. *božúr* м. р. 'пион Paeonia officinalis', 'шафран' (Plet. I, 48).

Скорее всего, производное с суфф. *-'urъ* от **bogъ* (см.), ср. болг. диал. *бóжа* 'дикий мак Papaver roeas' (Георгиев), близкое, как видим, и по знач. (см. выше), а также — с иным знач., но близкое словообразовательно — сербохорв. диал. *бòжура* ж. р. 'свинья, закалываемая на рождество'. См. Berneker I, 78; Младенов ЕПР 39 (: «производное от *бог* или родственно *багър*»); Георгиев БЕР I, 63 (: «Происхождение не вполне ясно. М. б., от *бог* или родственно *багра*; ср. *божичка* 'пион; дикий мак'»). Славский предполагает здесь даже заимствование из араб. *busûr*, мн. ч. от *besre* 'почка, бутон, пузырь' (F. Sławski RS XVI, 1948, 85, со ссылкой на RJA s. v.).

По-видимому, справедливо будет видеть здесь локальное, балканославянское, относительно позднее образование, относимое поэтому здесь к праслав. слою более или менее проблематично.

***božьba:** чеш. *božba* ж. р. 'божба, клятва именем бога' (Коллар, см. Jungmann I, 165), ст.-слвц. *božba* ж. р. то же (Vážný. Středověk. list. 7), русск. *божбá* ж. р. (Даль[2] I, 107), укр. *божбá* (Гринченко I, 81), блр. *бажбá* (Блр.-русск. словарь 114).

Производное с суфф. *-ьba* (имя действия) от гл. **boziti sę* (см.).

***božьjь:** ст.-слав. божии, божиꙗ, божиѥ, прилаг. τοῦ θεοῦ, θεϊκός, θεῖος, dei, divinus 'божий' (SJS), болг. *бóжи* 'божий' (БТР; Геров: *бóжий*), диал. *божú*, прилаг. 'божий' (М. Младенов БД III, 41), *бóжи*, *-жúа*, прилаг. 'божий' (Стойков Банат. 42), макед. *божи*, прилаг. 'божий' (Кон.), сербохорв. *бòжјӣ* 'божий, divinus', словен. *bóžji*, прилаг. 'божий' (Plet. I, 48), чеш. *boží*, прилаг. 'божий', слвц. *boží* то же (SSJ I, 122), в.-луж. *boži* 'божий' (Pfuhl 43),

н.-луж. *bóžy* 'божий' (Muka Sł. I, 67—68), полаб. *büzě*, прилаг. 'божий; набожный' (Polański—Sehnert 44), польск. *boży* 'божий' (Dorosz. I, 622), словин. *bөží*, прилаг. 'божий, божественный', 'покойный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 62), русск. *бóжий*, укр. *бó-жий* 'божий, божеский' (Гринченко I, 81), блр. *бóжы* 'божий'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьjь* (притяж.) от **bogъ* (см.).

***božьnica:** чеш. стар. *božnica* ж. р. 'храм', укр. *божни́ця* 'полочка для икон, храм' (Гринченко I, 82), *біжни́ця* то же (Гринченко I, 63), блр. *бажні́ца* 'полка с иконами; молельня' (Блр.-русск. словарь 114).

Формально может быть понято как суффиксальное производное от праслав. **bogъ* (см.), образованное с помощью формантов *-ьn-ica*; столь же допустимо говорить здесь о субстантивирующем производном с суфф. *-ica* от прилаг. **božьnъ* (см. след.). Вместе с тем полезно обратить внимание на близость согд. (маних.) βγn- (*vagn-*) 'храм', кот. продолжает ир. **bagina-* (согд. форму см. J. Gershewitch. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954, 25). См. это сближение: О. Н. Трубачев ВЯ 1967, № 4, 41.

***božьnъ(jь):** сербохорв. *bȍžan*, *bȍžna*, прилаг. 'divinus' (RJA I, 565), чеш. *božný* 'божественный' (Fr. Palacký. Nar. 1798, Kott I, 86), н.-луж. стар. *bóžny* 'божеский, божий' (Muka Sł. I, 67).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **bogъ* (см.), ср. еще **na-božьnъjь*, **pobožьnъjь* (см.), с той же основой. О возможной древности сочетания морфем **bog-* и *-ьn-* ср. на **božьnica*, где и внешнее сближение.

***božьskъ(jь):** ст.-слав. божьскъ, -ꙑи, прилаг. τῶν θεῶν, θεϊκός, deorum, divinus 'божеский, божий' (SJS), у Герова: болг. *бóжескый*, прилаг. 'божеский', сербохорв. *bȍškī*, прилаг. 'ut deo placet' (RJA I, 562), чеш. *božský*, прилаг. 'божеский, божий', 'божественный', слвц. *božský* то же (SSJ I, 122), в.-луж. *bójski* 'божий' (Pfuhl 38), польск. *boski* 'божий', 'божественный' (Dorosz. I, 618), словин. *bөsḱí*, прилаг. 'божий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 62).

Прилаг., производное с суфф. *-ьskъ* от **bogъ* (см.). Книжн. происхождение отдельных примеров (ср. русск. *бóжеский*, опускаемое нами выше) вполне допустимо, однако есть и надежные примеры употребления на уровне диал. речи, ср. словин. пример (под влиянием церкви?).

***bǫba:** болг. *бýба* ж. р. 'червь в человеческом организме', 'мелкая букашка', 'воображаемое страшилище, которым пугают детей' (Геров), диал. *бýба* ж. р. 'кокон шелковичной гусеницы' (М. Младенов БД III, 42), 'блоха', 'букашка', 'воображаемое страшилище (у детей)' (Шапкарев — Близнев БД III, 204), *бýба* ж. р. 'шелковичный червь' (Стойков Банат. 44), макед. *буба* ж. р. 'насекомое' (И-С), сербохорв. *бу̏ба* ж. р. 'насекомое', 'рак (болезнь)', диал. *бу̏ба* 'насекомое', 'шелковичный червь', 'глист' (Ел. I), чеш. *buba* м. р.: Vyhlíží jako *buba* 'выглядит глупо' (Kott I, 104), укр. *бýба* ж. р. 'зерно гороху, бобов (размякшее)',

'ягода', 'бублик', 'рана, нарыв, следы удара' (Гринченко I, 103), диал. *бýба* 'болячка, нарыв' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 18), *бýба* (в детской речи) 'больно, болит', 'больное место, ранка' (Карпатский диалектологический атлас 93), 'вошь', 'муха' (там же), блр. *бýба* 'зерно' (Носович. Сборник белорусских пословиц 206).

Ономатопоэтич. образование, представляет собой очевидный вариант к основе **bob-* (см. выше), что заставляет нас предположить здесь носовой гласный. Ср. лит. *bâmba* 'пуп', лтш. *bamba* 'мяч, шар'. См. Berneker I, 79; И. Поповић. О словенским коренима **bǫb-* и **pǫp-* и неким њиховим дериватима. — JФ XIX, 1951—1952, 162 — 163; Фасмер I, 225—226 (допускает также неназальную огласовку); Георгиев БЕР II, 85 (также говорит об и.-е. **b(h)oub(h)-*, без носового); Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.

***bǫbarъ:** болг. *брѣмбар* м. р. 'жук' (БТР; Геров: *брѣмбаръ*, *брѣмбьръ* м. р. 'шмель', 'жук'), *бъбáр* 'жук' (Георгиев), диал. *бабáр* м. р. 'шершень' (Стойчев БД II, 125), *бáмбар* м. р. 'трутень' (М. Младенов, БД III, 37), *бýмбър* м. р. 'жук' (с. Николово, Русенско. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та; ср. Геров : *бумбаръ* м. р. 'жук-рогач'), *бъмбáл* 'трутень' (Георгиев; Градище, Севлиевско. Архив Болг. диал. словаря; ср. также Геров : *брѣмбалъ* 'жук'), макед. *бумбар* м. р. 'жук' (И-С), диал. *брмбалец* 'жук' (Кон.), *бубалка* ж. р. 'букашка, козявка' (И-С), сербохорв. *бу̏мба̑р* м. р. 'шмель Apis terrestris L.', также диал. *бумбар* 'вид крупного насекомого' (Ел. I), *bûnbor* 'шмель Apis terrestris' (Maš. 427), *бубаљка* 'насекомое' (LM 375), русск. диал. *бубáрка* ж. р. 'небольшое жесткокрылое насекомое, букашка' (олон., арх., Филин 3, 232), *бубáрки* 'букашки, мухи, жуки, личинки бабочек' (Куликовский 6), *бубарица* ж. р. 'жук' (олон., Филин 3, 232).

До сих пор практически почти всегда опускалось славянскими этимол. словарями, ср. отсутствие перечисленных выше слов не только у Миклошича, но и у Бернекера, Садник — Айцетмюллера и Фасмера. Несомненная связь (или, как мы бы теперь сказали, соотносительность, учитывая возможную раннюю самостоятельность слова, см. ниже) **bǫbarъ* (с вариантом **bǫbalъ*) и чистых звукоподражаний привела, видимо, к тому, что данное образование стали рассматривать как слово «без истории», ср. Младенов ЕПР 46 (: *брѣмбал*, *брѣмбар* . . . «Корень звукоподражательный, см. *брѣмча*, *брънча*, *бренцам*, *брецам*. . .»); Георгиев БЕР II, 83 («От междом. *бръм*, передающего жужжание жесткокрылых насекомых»).

Тем не менее мы считаем необходимым особо выделить это слово, существенными своими чертами (суффиксация *-r-* / *-l-*) отличающееся от чисто звукоподражательных образований и приближающееся к регулярной лексике. Подтверждением служат и.-е. соответствия: др.-инд. *bambharaḥ* 'пчела', калаш.

bhūmbur, ховар. *búmbur* 'bumble-bee' (см. о них Mayrhofer II, 410, без упоминания слав. слов), парачи *bham'bur* 'оса' (G. Morgenstierne. Indo-Iranian frontier languages. Vol. I. Oslo, 1929, 240), греч. βομβυλιός м. р. 'шмель', лит. *bam̃balas* м. р. 'шмель, майский жук', лтш. *bam̃bals* 'жук' (см. Fraenkel I, 33—34). Обычно др.-инд., греч. и балт. названия сближались в литературе недифференцированно с гнездом слав. **bǫb-* (напр. русск. *бу́бен*, *бубни́ть* и т. д.).

Интересно отметить, что слав. слова образуют балканославянско-северновеликорусскую изоглоссу.

***bǫbъlъ / *bǫb(ъ)lь / *bǫbъl'a / *bǫbьlь / *bǫbulъ / *bǫbulь / *bǫbul'a:** болг. диал. *бубул'* м. р. 'большие костры, которые жгут дети вечером на заговенье на площадях и в садах против злых духов', 'пламя' (Стойчев БД II, 133), *бумбу́л* м. р. 'пламя' (Стойчев БД II, 134; ср. Геров — Панчев : *бумбулъ* м. р. 'пламя'), *бумбу́ли* мн. 'пузыри на воде' (с. Ени-кьой, Архив Болг. диал. словаря, София), *бу́мбъл* м. р. 'свалявшиеся комочки на полах и краях одежды от ношения' (В. Търново, Архив Болг. диал. словаря, София), *бръ̀мбул* м. р. 'водяной пузырек, возникающий от камня, бросаемого в воду' (М. Младенов БД III, 42), макед. *бабуле* мн. 'пузырь, пузырек' (Кон.), *бабулица* ж. р. 'прыщик' (И-С), сербохорв. диал. *бу̏бла* ж. р. (Далмация) 'ком', *бу̀бу̑љ* м. р. 'круглый камень, камешек', *бубу̀љица* ж. р. 'прыщ, pustula', ст.-чеш. *bublénka* ж. р. 'galla, орешек (дубовый)' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bubel*, род. п. *-ble*, м. р. 'бутуз, круглолицый человек', 'пузырь', 'невнятное бормотание' (Kott I, 104), *boubel* м. р. 'пузырь, волдырь, угорь', *boubela* 'толстощекий ребенок, бутуз', *boublík* м. р. 'складка, сборка', *bublina* ж. р. 'пузырь на воде', *bambule* ж. р. 'что-либо круглое' (Kott I, 44), диал. *bambula* ж. р. 'круглое лицо, жирная, толстая щека' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 18), слвц. диал. *bombul'a* ж. р. 'шар' (Buffa. Dlhá Lúka 134), *bombolec* 'сосок груди', 'нарост, шишка' (Kálal 34), *bambolec* то же (Kálal 15), *brmbol*, *brmbol'ec* (Habovštiak Orav. 163), *brmbolec* м. р. 'мелкий предмет шарообразной формы, кот. висит на чем-нибудь' (SSJ I, 132), *bublinka* 'пузырек, нарывчик' (Kálal 44), *bublina* ж. р. 'пузырек воздуха в воде' (SSJ I, 138), н.-луж. *bublin* м. р. 'пуговица, запонка' (Muka Sł. I, 88), польск. *bąbel*, *bębel*, род. п. *-bla*, м. р. 'пузырек', 'пустота в литье', 'прыщ' (Warsz. I, 108; Dorosz. I, 385), диал. *bąbel* 'ледяная сосулька' (Maciewski. Chełm.—dobrz. 35), словин. *bą̃bĕl*, род. п. *-blă*, м. р. 'барабан', 'плод картофеля' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 25), др.-русск. бȣбȣлꙑ, бѫбȣлꙑ 'дождевой пузырь' (Срезневский I, 188), русск. диал. *бу́блик* м. р. 'маленькая баранка' (калуж., смол.), 'пирог с грибами волнушками, который обычно пекли в великий пост' (арх.), 'ягненок, барашек' (смол., тул., пск., пенз.) (Филин 3, 234), *бу́блица* ж. р. 'рыбка Leuciscus rutilus, вобла' (вслед за Далем, там же; если не из *воблица*, ср. этот ва-

риант, приводимый там же), укр. *бу́блик* м. р. 'бублик, баранок' (Гринченко I, 104).

Ономатопоэтическое по своему происхождению имя, производное от основы **bǫb-* с помощью суффиксального элемента *-l-* (в различных вариантах огласовки). Значения перечисленных выше слов едва ли нуждаются в комментариях (это касается и болг. диал. знач-я 'пламя', ср. аналогичное слвц. *blk* 'пламя', тоже ономатопея). Ср. близкие соответствия (или параллели): лит. *bum̃bulas* 'пузырь на воде', 'узел на палке', лтш. *bumbulis* 'узел', *bìmbuļi* мн. 'картофель', греч. βομβυλίς 'водяной пузырь'. См. Berneker I, 78—79; Otrębski. Studja indoeuropeistyczne 108 (едва ли правильно толкует слав. **bǫbъlь*, **bǫbul'a* как редупликацию **bon-bul-*, **bun-bul-*, с меной *n* : *l*); Machek 49 (близко к Отрембскому, см. выше); F. Sławski SO 18, 1947, 248; И. Поповић. О словенским коренима **bǫb-* и **pǫp-* и неким њиховим дериватима. — ЈФ XIX, 1951—1952, 161; Фасмер I, 226; Э. Балецкий «Studia Slavica» V, 1959, 186 (приводит еще укр. диал., закарпат. *bombul'ka*, *bumbul'ka* 'маленький шаровидный предмет', одесск. *бамбулька* 'бутон'); Sadnik — Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.; Trautmann BSW 39; Fraenkel I, 64.

***bǫbьněti:** макед. *бабне* 'стучать, стукнуть, ударить', 'набухать, разбухать' (И-С), сербохорв. диал., *бубнѐт* 'шуметь, гудеть' (Ел. II), словен. *bobnéti* 'глухо греметь, раздаваться' (Plet. I, 37), укр. диал. *бубні́ти* 'разбухать, взбухать' (Н.-Волын. у., Гринченко I, 104).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от **bǫbьnъ* (см.).

***bǫbьniti:** чеш. *bubeniti* 'барабанить, бить в барабан' (Jungmann I, 195), в.-луж. *bubnić* 'глухо звучать' (Pfuhl 54), польск. *bębnić* 'бить в барабан', 'шуметь' (Warsz. I, 140), русск. *бубни́ть* (курск.) 'болтать без умолку и толку, барабанить', (тул.) 'разглашать вести', (костр.) 'говорить, беседовать', (пск.) 'брюзжать' (Даль³ I, 330), ст.-укр. *бубнити* 'бить в барабан' (Тимченко I, 147), укр. *бу́бни́ти* то же, блр. *бубні́ць* 'барабанить', 'бубнить, ворчать'.

Гл. на *-iti*, производный от **bǫbьnъ* (см.). Ср. еще **bǫbьněti*.

***bǫbьnъ / *bǫbьno:** сербохорв. *бȕбањ*, род. п. *-бња*, м. р. 'большой турецкий барабан', диал. 'барабан', 'рыболовная верша', словен. *bȏben*, род. п. *-bna*, м. р. 'барабан', 'рыболовная верша' (Plet. I, 36), ст.-чеш. *buben*, род. п. *-bna* / *-bnu*, м. р. 'барабан' (Gebauer I, 111), чеш. *buben*, род. п. *-bna* / *-bnu*, м. р. 'барабан', слвц. *bubon*, *buben* то же (Kálal 44—45), диал. *bubon*, *bubno* (Habovštiak Orav. 58), в.-луж. *bubon*, *bubyn* м. р. 'барабан' (Pfuhl 54), н.-луж. *bubon* м. р. 'барабан, литавра' (Muka Sł. I, 89), полаб. *bǫbån* м. р. 'барабан' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **bǫbъnъ*), польск. *bęben* м. р. 'барабан' (Dorosz. I, 470), др.-русск., русск.-цслав. *боубьнъ* (. . . дроугыимъ же въ боубъны биющемъ и инѣмъ же въ сопѣли сопоущемъ. Жит. Феод. Печ.,

Усп. сб. XII в., Картотека ДРС), русск. *бу́бен*, род. п. *-бна*, м. р. 'ударный музыкальный инструмент, состоящий из обруча с натянутой на него кожей и прикрепленных к нему металлических звенящих пластинок, колокольчиков и бубенчиков', диал. *бу́бень* 'глухарь' (Опыт словаря говоров Калининской области 35), *бу́бень* 'тучный, лентяй', 'кочан капусты' (Мельниченко 36), *бубено́* 'круглый большой бубенчик' (там же), ст.-укр. *бубенъ* м. р. 'барабан' (Бер. Лекс. 53 и др., Тимченко I, 146—147), *бубонъ* м. р. то же (Тимченко I, 147), укр. *бу́бон*, род. п. *-бна*, м. р. 'бубен' (Гринченко I, 104), диал. *бу́бјон*, род. п. *-бна*, м. р. (устар.) 'барабан', 'голое пространство, лишенное растительности; лысая голова' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 22), блр. *бу́бен*, род. п. *-бна*, м. р. 'бубен'.

Производное с суфф. *-ьn-* от звукоподражат. основы **bǫb-*, ср. **bǫbarъ* и др. (выше). Ср. аналогичную ономатопею в лат. *bambilium* 'музыкальный инструмент' (см. о нем. Walde—Hofm. I, 95, без сравнения со слав.). См., далее, Berneker I, 79; A. Brückner KZ XLII, 1909, 341; Фасмер I, 226; Sadnik—Aitzetmüller. Vgl. Wb. 3, 162 и след.

***bǫčati:** болг. *бучá* 'шуметь' (РБЕ I, 91), сербохорв. *búčati* 'fremere, strepere' (с XIV в., RJA I, 704), чеш. *bučeti* 'мычать' (диал.) 'плакать', диал. *bunčet* 'бурчать' (Kott. Dod. k Bart. 8), слвц. *bučat'* 'мычать' (SSJ I, 139), *bunčat'* 'жужжать, гудеть' (Kálal 47, 911), полаб. *bǫcĕ* 3 л. ед. ч. наст. вр. '(он) ревет, мычит' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **bǫči*), словин. *bőu̯čĭc* 'жужжать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 59), русск. диал. *бунча́ть* 'говорить шёпотом' (пенз., Доп. к Опыту 14), 'звучать, гудеть, греметь, колотить' (Куликовский 7), 'петь без слов' (Васнецов 21), 'жужжать, гудеть (о насекомых)' (Сл. Среднего Урала 61), 'ворчать' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части бассейна р. Оби I, 54), укр. *бунча́ти* 'жужжать' (Гринченко I, 111).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от глагольно-именной основы **bǫk-* (см. **bǫkati*, **bǫkъ*).

***bǫdǫ:** ст.-слав. бѫдѫ fiam, его 'становлюсь, буду', болг. *бъ́да* 'буду', диал. *бо̂де* 'быть, бывать' (Стойчев БД II, 130), сербохорв. *бу̏де̄м*, стар. *буду*, словен. *bôdem*, *bôm* 'буду', чеш. *budu*, слвц. *budem* 'буду', в.-луж., н.-луж. *budu* то же, польск. *będę* 'буду', русск., укр., блр. *бу́ду*.

Особое положение данной формы в глагольной парадигме (своеобразный перфективный презенс в роли будущего времени), а главное — недостаточная этимологич. выясненность ** bǫdǫ* побуждают нас трактовать эту форму как самостоятельную лексическую единицу, позднее супплетивно грамматикализованную как будущее время от гл. ** byti* (см.). Как бы то ни было, не оставляет сомнений близкое родство с ** byti*, точнее — происхождение от одного из дослав. вариантов соответствующего

и.-е. корня. Основная трудность при этом — правильное осмысление формально-фонетич. деталей, а именно носового характера корневого гл., видимо, — инфигированного, а также элемента *-d-* (см. ниже о том и о другом). См. V. Jagić. Das slavische Praesens бѫдѫ — *bądą*. — AfslPh VI, 1882, 287 — 289 (говоря о неясной природе назальности, реконструирует на основе 3 л. мн. ч. аор. бѫ гипотетический презенс * бѫ — *бєши — *бєть, кот. в соединении с флексией -дѫ мог дать бѫдѫ, ср. греч. φθινύ-θω, μινύ-θω и др.); Miklosich 27 (*-d-* объясняет как в *i-d-ǫ*, а назализацию — аналогично таким презенсам, как *lęgǫ*, *sędǫ*, *obręšt ǫ*); O. Wiedemann AfslPh X, 1887, 652 (отождествляет слав. форму с лат. *fu-n-d-o*); A. Meillet MSL 14, 1907, 359 (ст.-слав. бѫдѫ, наряду. с импф. бѣхъ и формой бимь возводит к нулевой ступени * *bhw-* корня гл. *byti*); Berneker I, 80 (вслед за Зоммером сближает слав. * *bǫdǫ* с лат. *-bundus* в составе прилаг-ных с приблизительным знач. 'становящийся, тот, кто должен стать'); Meillet. Études I, 22; Преображенский I, 58; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 35; Мейе. Общеслав. язык 166; Vaillant. Gramm. comparée I, 144—145, 245; Фасмер I, 231; V. Machek. Slav. *bǫdǫ* 'ich werde sein'. — ZfslPh XXI, 1952, 154—158 (поскольку в качестве выразителя буд. времени к гл. * *byti* ожидалось бы * *byšǫ*, ср. лит. *búsiu* 'буду' и ст.-слав. бышѧштєє τὸ μέλλον, автор предлагает для слав. *bǫdǫ* совершенно особую этимологию, отождествляя его с лит. *bundù*, *bùsti* 'пробуждаться, просыпаться'; отсюда, как полагает автор, *za-bǫdǫ* 'забуду' следует понимать как первоначальное знач. 'утрачу бодрость духа'; *bǫdǫ* 'буду' получено, по мысли Махека, путем депревербации *za-bǫdǫ* и с и.-е. * *bhū-* 'быть' никак не связано, будучи родственно и.-е. * *bheudh-* 'бодрствовать'); он же. Slav. *bǫdǫ*, Hilfsverbum zur Bildung des analytischen Futurums. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» V, 1965, 67—75; см. еще Machek 52 (s. v. *být́i* 'быть'. . . — «Но в *budu* и *zabýti* корень совершенно другой!»); оправданную критику оригинальных воззрений Махека см. Sadnik — Aitzetmüller. Vgl. Wb. 2, 94—95.

***bǫkarь:** полаб. *bǫkăr* м. р. 'выпь' (Polański—Sehnert 40, с реконструкцией **bǫkarь*), русск. диал. *бука́рь* м. р. 'насекомое, букашка' (иван., Филин 3, 264). — Сюда примыкают — с иным грамм. родом и иным оформлением — сербохорв. *bùkara* ж. р. 'tumultus, delectatio tumultuosa' (RJA I, 722), русск. диал. *бука́ра* 'насекомое' (Мельниченко 37), *буха́ра* 'шмель', 'пчела' (там же), *бука́рица* 'букашка, насекомое' (Сл. Среднего Урала 60), *бука́рíца* ж. р. 'насекомое, жучок, букашка' (иркут., свердл., арх.), *букарíца* 'личинка стрекозы' (иван.) (Филин 3, 263), *бука́рки* 'букашки, мухи, жуки, личинки бабочек' (Куликовский 6).

Имя деятеля, производное с суфф. *-arь* от гл. * *bǫkati* (см.). Любопытная изоглосса, связывающая полаб. и русск. (русск. слово пропущено у Бернекера, вскользь упоминающего полаб.

слово, см. Berneker I, 80, s. v. *bǫkajǫ*, *bǫkati*, и не упоминается также Фасмером).

***bǫkati:** сербохорв. *búkati* 'fremere, strepere, mugire, disjicere, coitum appetere' (с XVI в., RJA I, 722—723), ст.-чеш. *bukati* 'мычать, кричать' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *boukati* 'бурчать (в животе)', 'бормотать' (Kott I, 85), *boukati se* 'быть в течке (о свинье)', слвц. *búkat'* 'мычать' (SSJ I, 143), *búkat' sa* 'быть в течке (о свиньях)' (Kálal 46), польск. *bąkać* 'негромко говорить, бормотать' (Warsz. I, 109), сюда же, возм., примыкает укр. *бýмкати* 'извлекать басовые, густые звуки (на струнном инструменте)' (Гринченко I, 110), диал. *бóмкат'* 'бить в бубен' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — «Лексика Полесья» 80). Укр. слова могут представлять собой независимые ономатопоэтические образования от междом. *бум*, *бом*, как, впрочем, могут и повторять звукообраз польск. слова, правда, далекого по знач.

Назализованный вариант от * *bukati* (см.), с чистым гласным в корне. См. об этой проблеме специально A. Brückner. N- und U-Doubletten im Slavischen. — KZ XLII, 1909, 341. Фасмер (I, 236) приводит русск. *бýкать* 'бухать', но трактует его как неназальный вариант корня, сближая со словен. *búkati*.

***bǫkъ:** сербохорв. *bûk* м. р. 'strepitus' (с XVI в., RJA I, 720), чеш. *bouk*, *bůk* м. р. 'птица выпь, пеликан' (Kott I, 85), слвц. *buk* м. р. то же (Kálal 46), н.-луж. стар. *buk* м. р. 'песья муха' (Chojn., Muka Sł. I, 93), польск. *bąk* м. р. 'выпь Botaurus stellaris', 'слепень, овод Tabanus' (Dorosz. I, 386—387), словин. *bòųk* м. р. 'жук, овод, насекомое' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 59).

Отглагольное имя, производное от *bǫkati (см.).

***braklenъ?:** укр. диал. (зап.) *брáклен*, *брéклен* 'клен Acer campestre L'. (Желеховский I, 42; Верхратский. Про говір батюків).

Сложение недостаточно ясного состава со вторым компонентом * *klenъ* (см.). Праслав. древность проблематична. Ср., впрочем, этимол. попытки: из балто-слав. * *brāga-klenas* < и.-е. * *mrāgo-kleno-s*, первая часть которого связана чередованием гласных с лит. *márgas* 'пестрый, разноцветный', т. е. дерево названо якобы по прожилкам (J. Loewenthal ZfslPh VII, 1930, 407); к укр. *брак* 'Sorbus torminalis Crtz'. < *берек* (Rudnyćkyj, 2, 191).

***bratana:** сербохорв. *брàтана* ж. р. 'племянница, дочь брата' (РСА II, 112), др.-русск. *братана* ἀνεψιά 'дочь брата' (Ефр. Крм., Срезневский I, 166), ст.-укр. *братана* ж. р. то же (Ак. Бор. 60 — 1660 г., Тимченко I, 133), укр. диал. *братанна* 'дочь брата' (НЗ Ужг. Держ. Ун-ту 26/2).

Соотносительное с * *bratanъ* (см.) производное с суфф. *-ana* от * *bratъ* (см.).

bratanica: сербохорв. диал. (Бока) *брȁтаница* ж. р. 'fratris filia sorori, дочь брата' (РСА II, 112 дает еще акцентные варианты *братàница*, *братáница*), слвц. стар. *bratanica* ж. р. 'дочь брата,

племянница' (SSJ I, 127), польск. *bratanica* ж. р. 'племянница, дочь брата' (Dorosz. I, 649).

Производное с суфф. *-ica* от **bratana*, **bratanъ* (см.).

***bratanitjь:** сербохорв. диал. (Бока) *брȁтанић* м. р. 'fratris filius sorori, племянник, сын брата' (РСА II, 112 также с вар. *братàнић*, *братáнић* м. р. то же), др.-русск. *братаничь* 'filius fratris, сын брата' (Переясл. л. под 986 г., Срезневский I, 166), ст.-укр. *братаничъ* м. р. то же (Ак. ЗР. I, 77 — 1459 г. и мн. др., Тимченко I, 133; Білецький-Носенко. Словник української мови 61), укр. *братáнич* (Гринченко I, 93).

Производное с патронимич. суфф. *-itjь* от * *bratanъ* (см.).

***bratanъ / *bratanъkъ / *bratanьcь:** болг. *брáтанец* м. р. 'племянник, сын брата' (БТР), диал. *брáтанец* м. р. 'сын брата' (Божкова БД I, 243; Гълъбов БД II, 71; Шапкарев-Близнев БД III, 204), макед. диал. *братанец* м. р. то же (И-С), сербохорв. стар. *bràtan* м. р. 'filius fratris, племянник' (XIV в.), соврем. — ум. от *brat* 'брат, братец' (RJA I, 598; ср. также РСА II, 111—112), *братáнац*, род. п. *-нца*, м. р. 'племянник, сын брата' (РСА II, 112), диал. *братâнац* то же (Ел. I), словен. *bratàn* м. р. 'сын брата, племянник' (Plet. I, 51), слвц. *bratanec* 'сын брата, племянник' (Kálal 910), польск. *bratanek* м. р. 'племянник, сын брата' (Dorosz. I, 649), *bratanіec* м. р. то же (там же), др.-русск. *братанъ* 'двоюродный брат', ἀνεψιός, consobrinus 'сын брата', filius fratris (Новг. I л. под 1132 г., Срезневский I, 167), русск. обл. *братáн* м. р. 'родной или двоюродный брат', 'брат, братец' (Подвысоцкий 10), двоюродный брат, родной брат' (Куликовский 6), 'брат' (волог., ленингр., новг., пск., твер., моск., калуж., тул., влад., яросл., костр., пенз., вят., перм., урал., сиб.), 'двоюродный брат' (вят., перм., ленингр., новг., волог., влад., яросл., тул., кемер., том., тобол., сиб.), 'троюродный брат' (волог., олон.), 'сводный брат' (пенз., иркут., сиб.), 'названный брат' (твер., арх.), 'сосед' (перм.), 'друг, товарищ' (новг., моск., яросл., перм., твер., калуж., урал.) (Филин 3, 152—153), ст.-укр. *братанокъ* м. р. 'сын брата, племянник' (Тимченко I, 133), *братанецъ* м. р. то же (там же), укр. *братáн* м. р. 'племянник', *братáнець* (Гринченко I, 93), диал. *братáнэц'*, род. п. *-нц'а*, м. р. 'неродной брат (двоюродный, троюродный и т. д.)' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 22).

Суффиксальное производное (с помощью суфф. *-anъ*, *-an-ъkъ*, *-an-ьcь*) от * *bratъ* (см.).

***bratati (sę):** сербохорв. *брȁтати се* = *братакати се* (РСА II, 112), слвц. *bratat' se* 'дружить, водить дружбу' (SSJ I, 127), польск. *bratać* 'делать братьями', *bratać się* 'брататься' (Dorosz. I, 648—649), др.-русск., русск.-цслав. *братати* 'fraterno foedere iungere' (Жит. Петр. Берк. Мин. Чет. июн. 411, Срезневский I, 167), русск. *братáться*, ст.-укр. *брататися* 'заводить дружбу' (Тим-

ченко I, 13), укр. *братáтися* 'брататься, дружиться, входить в дружбу' (Гринченко I, 93), блр. *братáцца* 'брататься' (Блр.-русск. словарь 131).

Гл. на *-ati*, производный от * *bratъ* (см.).

***bratiti (sę):** болг. *братя́* 'о растении — пускать новые корни или стебли' (РБЕ I, 81), диал. *брáтêм* 'жить с к.-л. в братских отношениях', 'пускать несколько стеблей из одного зерна' (Стойчев БД II, 132), *брạтé̜* 'пускать боковые стебли рядом с главным (о растении)' (Горов. Страндж. БД I, 69), *брати́*, только в 3 л., 'пускать несколько ростков из одного зерна (о хлебных злаках)' (М. Младенов БД III, 42), сербохорв. *бра̏тити* 'называть братом' (также см. РСА II, 117), словен. *brátiti se* 'брататься, заключать братский союз' (Plet. I, 51).

Гл. на *-iti*, производный от **bratъ* (см.).

***bratitjь:** сербохорв. *бра̏тић* м. р. 'fratris filius, сын брата, племянник' (см. также РСА II, 117, с вар. *бра̀тић*), др.-русск. *братичь* 'сын брата' (Дух. Карп. XV в., Срезневский III. Доп. 25′), русск. диал. *брáтич* м. р. 'брат' (арх., Филин 3, 158).

Производное с суфф. *-itjь* (патронимическое) от **bratъ* (см.).

***bratovъ:** болг. *брáтов*, прилаг. 'братов, принадлежащий брату' (БТР) диал. *брáтуф*, *-ува*, прилаг. 'братов' (Стойков Банат. 43), макед. *братов* то же (Кон.), сербохорв. *бра̏тов*, *-а*, *-о* то же, слвц. диал. *bratou̯*, *-ova*, *-ovo* (Habovštiak Orav. 171) то же, польск. *bratów* то же (Warsz. I, 202), укр. *брáтів*, *-това* 'братов, принадлежащий брату' (Гринченко I, 94), блр. *брáтаў* 'братов' (Блр.-русск. словарь 131).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ovъ* от **bratъ* (см.).

***bratrana:** ст.-чеш. *bratrana* ж. р. 'двоюродная сестра', 'племянница' (Gebauer I, 96), 'двоюродная сестра', 'дочь брата или сестры, племянница' (Ст.-чеш., Прага).

Производное с суфф. *-ana* от **bratrъ* (см.), соотносительное с **brátranъ* м. р. (см.). Ср. еще аналогичные **bratana* — **bratanъ* (см.).

***bratranъ / *bratranьсь / *bratrenьсь:** ст.-чеш. *bratran* м. р. 'двоюродный брат' (Gebauer I, 96), 'сын брата, племянник' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *bratranec*, род. п. *-nce*, м. р. 'сын дяди или тетки, двоюродный брат', ст.-чеш. *bratřenec* 'patruelis, cognatus' (Brandl 11), слвц. *bratranec* (Kálal 911), н.-луж. стар. *bratśeńc* 'двоюродный брат, patruelis' (Chojn., Muka Sł. I, 74).

Суффиксальное производное (с помощью суфф. *-anъ*, *-an-ьсь*, *-en-ьсь*) от **bratrъ* (см.). Ср. параллельные **bratanъ*, **bratanьсь* (см.).

***bratriti (sę):** чеш. *bratřiti* 'сближать, сдружить', *bratřiti se* 'сближаться', в.-луж. *bratřić so* 'брататься' (Zeman 30), слвц. *bratrit' sa* 'брататься', 'водить дружбу' (SSJ I, 127).

Гл. на *-iti*, производный от **bratrъ* (см.) и параллельный **bratiti* (см.).

***bratrovъ:** чеш. *bratrův*, *-ova*, *-o*, прилаг. 'братов' (Jungmann I, 175), в.-луж. *bratrowy* 'братов' (Zeman 30), н.-луж. *bratšowy* 'братов' (Muka Sł. I, 74).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ovъ* от **bratrъ* (см.). Ср. параллельное * *bratovъ* (см.).

***bratrovьсь:** чеш. *bratrovec*, род. п. *-vce*, м. р. 'сын брата, племянник', в.-луж. *bratrowc* м. р. то же (Pfuhl 45).

Производное с суфф. *-ьсь* от прилаг. * *bratrovъ* (см.) и субстантивация этого последнего.

***bratrъ:** ст.-слав. братръ м. р. ἀδελφός, frater, germanus 'брат' (SJS), словен. *brâter*, род. п. *-tra*, м. р. 'брат' (Plet. I, 51), ст.-чеш. *bratr* м. р. 'брат' (Gebauer I, 95), чеш. *bratr* м. р. 'брат', диал. *brater* (Kellner. Východolaš. I, 71; Lamprecht. Slov. středoopav. 24), слвц. *brater*, *bratr* то же (Kálal 910), в.-луж. *bratr* м. р. 'брат' (Pfuhl 44), н.-луж. *bratš* 'брат', стар. (Якубица) *bratr* (Muka Sł. I, 74), польск. стар. *bratr* м. р. 'брат' (Warsz. I, 202), русск.-цслав. *братръ* ἀδελφός, frater 'брат' (Гр. Наз. XI в., Срезневский I, 172), ср., возм., сюда русск. диал. *братáрь* 'брат' (Сл. Среднего Урала 55).

Продолжение и.-е. имени с основой на согласный **bhrāter*, с обобщением в славянском основы косвенных пп. **bhrātr-* (нулевая ступень суффикса *-ter-*) и с тематизацией (— перевод в слав. *-o*-основы, ср. еще **bratъ*, ниже). Ср. др.-прусск. *bratrīkai* мн. ум. 'братья', лит. *broter-ēlis* ум. 'братец', лтш. *brātarītis* то же, др.-инд. *bhrātā*, авест. *brātar-*, арм. *ełbair*, лат. *frāter*, ирл. *brāthir*, гот. *brōþar*, тох. *pracar* 'брат', греч. φράτηρ, φράτωρ 'член фратрии'. См. Miklosich 20; A. Meillet MSL 8, 1893, 236 (объясняет слав. форму *bratrъ* как вин. п. **bhrātr̥m̥*, ср. лат. *frātrem*, причем и.-е. *-m̥* > слав. *-ъ*); Meillet. Études II, 405 (о переходе из консонантных *-r*-основ в слав. основы на *-o-*); Berneker I, 82; Trautmann BSW 36; Walde—Hofm. I, 541—542; Boisacq [4] 1036; G. S. Lane «Language» 14, 1938, 36; W. Winter «Language» 38, 1962, 261; P. Chantraine LB VI, 1963, 12 и след.; Георгиев. Исследования 140 (ср. фриг. эпиграфич. βρατερε, дат. п. ед. ч.); O. Haas «Die Sprache» VIII, 1962, 173 (ср. лид. *brafr* < и.-е. **bhrātr-*); Фасмер I, 207—208; Трубачев. Слав. терм. родства 58 и след. (с литер.); А. А. Бурячок. Назви спорідненості і свояцтва в українській мові (Київ, 1961) 65; E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indoeuropéennes I, 212—214.

Во 2-м выпуске 624 словарных статьи.